Министерство образования и науки РФ

ИЗВЕСТИЯ СОЧИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Издается с 2007 г.
ISSN 1996-9005. 2014. № 1 (29)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. М. РОМАНОВА
главный редактор — д-р экон. наук, профессор, ректор Сочинского государственного университета
А. А. ЧЕРКАСОВ
зам. главного редактора — д-р ист. наук, профессор СГУ

В.Н. БЕХТЕРЕВ
д-р хим. наук, профессор СГУ
М. А. БОКОВ
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. М. ВЕТИТНЕВ
д-р экон. наук, д-р мед. наук, профессор СГУ
Т.И. КИСИЛЕВИЧ
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. А. РЯБЦЕВ
канд. экон. наук, доцент СГУ
Ю. С. ТЮННИКОВ
д-р пед. наук, профессор СГУ
П. П. ЧУВАТКИН
д-р экон. наук, профессор СГУ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Э. БРЮНА (Франция)
д-р экон. наук, профессор региональной экономики, вице-президент университета Савуа
А. Т. БЫКОВ (г. Сочи)
д-р мед. наук, профессор, член-корр. РАМН
В. И. ГАСУМЯНОВ (г. Москва)
д-р экон. наук, заместитель начальника управления Администрации президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами (*председатель редсовета*)
В. Н. ГРИШАЙ (г. Москва)
д-р социол. наук, профессор, помощник заместителя председателя Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии
Г. А. КАРПОВА (г. Санкт-Петербург)
д-р экон. наук, профессор, вице-президент Национальной академии туризма
В. И. НИФАДЬЕВ (г. Бишкек, Киргизия)
д-р тех. наук, ректор Кыргызско-Российского Славянского ун-та им. Б.Н. Ельцина
Е. Л. ПИСАРЕВСКИЙ (г. Москва)
канд. юрид. наук, заместитель руководителя Федерального агентства по туризму

Журнал включен в базу
Российского индекса научного цитирования.
Импакт-фактор РИНЦ 2012 – 0,161

Журнал зарегистрирован в федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-29356
от 3 ноября 2011 г.

Адрес для писем:

354000, Россия, Краснодарский край,
г. Сочи, ул. Советская, 26 а, каб. 54.
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Сайт журнала: www.vestnik.sutr.ru

Редактор, корректор
Н.Ш. Сайфутдинова
Редактор-переводчик А. В. Рожкова
Технический редактор, электронная поддержка
В. С. Молчанова

Журнал включен в Перечень ВАК

Подписано в печать 25.03.2014.

Формат 29,7 × 42/2. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 21,04. Усл. печ. л. 16,2.
Тираж 500. Заказ № 55

Выходит с 2007 г.
Периодичность — 1 раз в 3 месяца

Ministry of Education and Science of the Russian Federation

IZVESTIYA SOCHI STATE UNIVERSITY

Scientific periodical. First published in 2007
ISSN 1996-9005. 2014. № 1 (29).

Editorial Staff:

G. M. ROMANOVA
Editor in Chief — Dr. (Economic), Professor, Rector of Sochi State University (SGU)
A. A. CHERKASOV
Deputy Editor in Chief — Dr. (History), Professor (SGU)

M. A. BOKOV
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A. M. VETITNEV
Dr. (Economic), Dr. (Medicine), Professor (SGU)
A.A. RYABTSEV
PhD (Economic) (SGU)
JU. S. TYUNNIKOV
Dr. (Education), Professor (SGU)
P. P. CHUVATKIN
Dr. (Economic), Professor (SGU)

Editorial Board:

E. BRUNAT (FRANCE)
Doctor of Economic Sciences, Professor of Regional Economy, vice-president of University of Savoie
A. T. BYKOV (SOCHI)
Doctor of Medicine, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences
V. I. GASUMYANOV (MOSCOW)
Doctor of Economy, Deputy Head of Russian Presidential Administration's Department for Inter-Regional and Cultural Ties with Foreign Countries (Editorial Board Chairman)
V. N. GRISHAY (MOSCOW)
Doctor of Sociology, Professor, Assistant of Deputy Chairman of The Council of the Federation Committee for Science, Education, Public Health and Ecology
G. A. KARPOVA (ST.PETERSBURG)
Doctor of Economy, Professor, Vice-President of National Academy of Tourism
V. I. NIFADEV (BISHKEK, KIRGHIZIA)
Doctor of Engineering, Rector of Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Eltsin
E. L. PISAREVSKY (MOSCOW)
PhD (Law), Deputy Head of the Russia Federal Agency for Tourism

Impact factor of Russian Science Citation 2012 – 0,161

The magazine is registered in Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications.
Magazine Certificate of Registration
ПИ №ФС77-47158 November 3, 2011.

The magazine is included in the List of State Commission for Academic Degrees and Titles of the Russian Federation editions.

Magazine is listed in Russian Index of Scientific Quotations Copyright reserved.

Postal Address:

354000, Russian Federation, Krasnodar Region, Sochi City, Sovetskaya street 26 a, office 54.
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Website: www.vestnik.sutr.ru

Editor, Proofreader
N. SH. SIFUTDINOVA
Editor-translator A. V. ROZHKOVA
Technical Editor, Electronic support by
V. S. MOLCHANOVA

Passed for printing 25.03.2014.

Format 29,7 × 42/2. Offset paper.
Screen printing. Georgia typeface.

Ysl. Izd. l. 21,04. Ysl. pech. l. 16,2.
Circulation 500 copies. Order 55

Issued from 2007
Publication frequency — once in 3 months

Coping is allowed by consent of editorial staff, a reference to «Izvestiya Sochi State University for Tourism and Recreation» is obligatory.

Содержание

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Физико-математические науки

Эффективный алгоритм построения множества оптимальных расписаний
Скакалина Е.В. 11

Технические науки

Здоровый образ жизни в оценке общественного здоровья
Макарова И.Л. 15

Экономика и управление

Роль администрации города Сочи в управления олимпийским проектом
Агеенко Д.С., Видищева Е.В. 22

Гостиничный рынок России: становление, модернизация, перспективы развития
Барашок И.В., Овчаренко Н.П., Руденко Л.Л. 28

Системные методы и инструменты управления промышленным предприятием
Богачков В.В., Фадеева И.Е., Потапова И.И. 35

Особенности организации центров оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма
Ветитнев А.М., Савельева Н.А. 41

Методические подходы к формированию кластеров в АПК
Геращенкова Т.М. 48

Исследование ключевых показателей и роли регионального фактора в работе ведущих компаний дистрибьюторов на российском рынке информационных технологий в 2000-2003 годах
Долгушев Д.С. 55

Исследование российского рынка мониторов за период 2000-2003 года
Долгушев Д.С. 63

Кластерный подход к использованию ресурсов ТРК в целях развития предпринимательства
Жеурова С.В. 68

Формирование системы управления трудовым потенциалом в рекреационной сфере.
Карамова А.С. 73

Индикаторы устойчивого развития туризма и их использование в федеральных программах развития туризма в России
Киякбаева Е.Г. 78

Система функциональной калькуляции (ABC) и возможности ее применения на предприятиях
Мехран Г. 81

Сущность, значение и цели создания бухгалтерского учета калькуляции и себестоимости в металлургической и сталелитейной промышленности
Мехран Г. 85

Перспективы сферы электронной коммерции в мире
Молчанова В.С. 88

Формирование эффективных туристско-рекреационных систем в г. Сочи в постолимпийский период
Попова Е.В. 96

Трансформация «электронного правительства» в систему «электронного правления»: политическое измерение
Рудакова С.А. 102

Совершенствование формирования инвестиционной политики в электроэнергетике региона
Стариковский В.С. 105

Определение предметной области действенного модуса в структуре психологической модели субъектности социального субъекта
Тесля С.Н., Видищев В.В. 110

Значение влияния климатических факторов на организм человека при медико-экологической оценке рекреации
Федорова С.Н. 120

Потребности людей и принципы современной экономической политики
Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. 126

Образовательная услуга как ключевой элемент сферы образования
Филимонцева Е.М. 132

Филология

Образ как лингвокультурологический феномен
Абилова Г.В. 139

Методология категоризации субстантива в английской грамматике
Арчаков Р.А. 144

Онтология и закономерности дискурсивных процессов литературно-художественной коммуникации в полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве: лингвориторический подход
Беляева Л.Н., Ворожбитова А.А. 150

Дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования: алгоритмы и перспективы
Васильева Н.Д., Ворожбитова А.А. 155

Частные видовые значения причастий в осетинском языке (в сопоставлении с русским языком)
Габисова Д.В. 160

Некоторые особенности аббревиации в молодежном жаргоне (на английском и русском языковом материале)
Елистратов А.А. 164

Интертекстуальность как метод анализа языка (на примере текстов американских проповедей)
Зуев М.Б. 170

Проповедь в аспекте лингвистического анализа (на примерах протестантских текстов)
Зуев М.Б. 174

Классификационно-дефиниционные позиции изучения дискурсивных процессов в политлингвистике как гносеологические операторы: лингвориторический подход
Кегеян С.Э. 177

Когнитивная модель понятия «благородство»
Колодина Н.И. 181

Ученый как профессиональная языковая личность в системе гносеологически ориентированной коммуникации: лингвориторический подход
Кресова Н.С. 186

К вопросу лексикализации причастий в карачаево-балкарском языке
Мизиев А.М. 191

Феноменология сатиры в современном литературном процессе: контаминация жанров
Покотыло М.В. 195

Стратегии скрытого воздействия в английском деловом дискурсе
Радюк А.В. 200

Гносеологический аспект изучения эзотерических дискурс-практик: от гипотезы к научному продукту (на материале исследований Сочинской лингвориторической школы)
Сиганова В.В. 204

История и право

Иностранный капитал в нефтяной промышленности Северного Азербайджана во второй половине XIX – начале XX вв.
Исмаилова А.М. 208

Социогенез властеотношений в обществе и государстве (философско-правовое исследование)
Квачева П.И. 212

К вопросу о причинно-следственной связи появления в отечественном законодательстве нормы о «иностранных агентах»
Марутин А.Г. 216

Педагогика

Совершенствование двигательных действий гребцов с учетом асимметрии специальных силовых качеств
Брюханов Д.А., Корнилов Ю.П. 222

Философская основа количественного и качественного оценивания образования
Хамид Ирфанивар 226

Основные виды деятельности будущего педагога в информосфере
Казаков И.С. 230

Формирование профессионально-правовой компетентности будущих специалистов
Рагимов Э.М. 233

Онтологизация конструктов дополнительного профессионального образования
Тюнников Ю.С. 236

Исследование проблемы телесности в системе физкультурно-спортивной деятельности личности
Яковлев А.Н. 243

Медицина

О порядке оказания стоматологами услуг населению (анализ данных социологического опроса пациентов в Краснодарском крае)
Ермаков В.Б., Антоненков Ю.Е., Косолапов В.П., Луценко А.Н. 246

Комплексное лечение дорсалгий в условиях санатория
Ерошенко А.П. 253

Искусствоведение

Сказка олимпийского Сочи. Дизайнерский аспект
Быкадорова Е.Ю., Решетова М.В. 257

Психология и социология

К вопросу о психологических детерминантах отношения девушек к «гражданскому браку» (сожительству)
Воронин С.В. 268

Сравнительный анализ теоретических взглядов А. Маслоу и Э. Фромма как представителей гуманистического направления в науке на феномен любви
Воронин С.В. 271

Толерантность как профессионально важное качество специалистов сферы сервисного обслуживания города-курорта Сочи
Макаревская Ю.Э. 275

Психологическое осмысление экстремальной ситуации в организации
Шаповалов В.И., Шуванов И.Б. 281

Социально-философские аспекты исследования проблемы телесности в физкультурно-спортивной деятельности
Яковлев А.Н. 287

Науки о Земле

Создание лечебно-оздоровительных местностей как элемента формирующейся системы рекреационного землепользования в регионе (на примере Республики Бурятия)
Санжеев Э.Д., Цырендоржиева Т.Б. 291

Contents

Physico-mathematical sciences

Effective Algorithm to Creating Multiple Optimal Schedules
Skakalina E.V. 11

Engineering sciences

The Role of a Healthy Lifestyle in Assessing Public Health
Makarova I.L. 15

Economic sciences

Sochi Municipal Administration's Role in Managing the Olympic Project
Ageenko D.S., Vidishcheva E.V. 22

The Russian Hotel Market: Creation, Modernisation and Long-term Development
Barashok I.V., Ovcharenko N.P., Rudenko L.L. 28

Systematic Methods and Tools for Managing an Industrial Enterprise
Bogachkov V.V., Fadeeva I.E., Potapova I.I. 35

Special Aspects of Organising Centres for the Assessment and Certification of Personnel Qualifications within Recreational, Sports and Wellness Tourism
Vetitnev A.M., Saveleva N.A. 41

Methodological Approaches to Creating Clusters in the Agro-industrial Sector
Gerashchenkova T.M. 48

Researching the Key Indicators and the Importance of Regional Factors in the Work of Leading Distributor Companies on the Russian IT Market between 2000 and 2003
Dolgushev D.S. 55

Researching the Russian Monitor Market between 2000 and 2003
Dolgushev D.S. 63

Methodological Approaches to Creating Clusters in the Agro-industrial Sector
Zheurova S.V. 68

Creating a System for Managing the Working Potential in the Recreational Sector
Karamova A.S. 73

Indicators of Sustainable Tourism Development and their Use in Federal Tourism Development Programs in Russia
Kiyakbaeva E.G. 78

The Activity-based Costing System and the Possibility of Using It within Businesses
Mehran G. 81

The Essence, Definitions and Goals of Accounting Cost and Cost of Goods Sold within the Metallurgical and Steel Industries
Mehran G. 85

The Prospects of E-Commerce Sphere in the World
Molchanova V.S. 88

Creating Effective Tourist and Recreational Systems in Sochi in the Post-Olympic Period
Popova E.V. 96

Transformation of "Electronic Government" in the "Electronic Government" System: the Political Dimension
Rudakova S.A. 102

Improving the Investment Policy for Region's Electric Power Sector
Starikovskiy V.S. 105

Determining the Domain of the Active Mode in the Psychological Model Structure of Social Subject's Subjectivity
Teslya S.N., Vidischev V.V. 110

The Significance of the Influence of Climactic Factors on the Human Organism During a Health and Environmental Assessment of Recreation
Fedorova S.N. 120

Population Needs and the Principles of Modern Economic Policy
Fetisov V.D., Fetisova T.V. 126

Educational Services as the Key Element of the Education Industry
Filimontseva E.M. 132

Philological sciences

The Image as a Linguo-cultural Phenomenon
Abilova G.V. 139

Methodologies of Categorising the Substantive in English Grammar
Archakov R.A. 144

The Ontology and Patterns in the Discursive Processes of Literary and Artistic Communications within a Poly-ethno Socio-cultural Educational Space: Linguo-rhetorical Approach
Belyaeva L.N., Vorozhbitova A.A. 150

Discursive Processes of Epistemologically-oriented Communications as Objects of Linguo-rhetorical Research: Algorithms and Outlooks
Vasileva N.D., Vorozhbitova A.A. 155

Individual Aspectual Meanings of Participles in the Ossetian Language (as compared to Russian)
Gabisova D.V. 160

Several Special Aspects of Acronyms within Youth Slang (Examples from Russian and English Languages)
Elistratov A.A. 164

Intertextuality as a Method for Analysing Language (Utilising American Sermons as Examples)
Zuev M.B. 170

Linguistic Analysis of Sermons (with Examples from Protestant Texts)
Zuev M.B. 174

Classification and Definitional Standpoint for Researching Discursive Processes in Political Linguistics as Epistemological Operators: Linguo-rhetorical Approach
Kegeyan S.E. 177

The Cognitive Model of the Concept of "Honour"
Kolodina N.I. 181

Scholar as a Professional Linguistic Identity within a System of Epistemologically-oriented Communications: Linguo-rhetorical Approach
Kresova N.S. 186

Lexicalising Participles in the Karachay-Balkar Language
Miziev A.M. 191

The Phenomenology of Satire within the Modern Literary Process: Contamination of Genres
Pokotylo M.V. 195

The Strategies of Covert Influence in English Business Discourse
Radyuk A.V. 200

The Epistemological Aspect of Studying Esoteric Discursive Practices: from the Hypothesis to a Scientific Result (Based on the Research Conducted by the Sochi Linguo-rhetorical School)
Siganova V.V. 204

History and Law

Foreign Capital in the Oil Industry of Northern Azerbaijan in the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries
Ismailova A.M. 208

Sociogenesis of Power Relations in Society and Government (Philosophical And Legal Research)
Kvacheva P.I. 212

The Cause and Effect Relationship for the Emergence of Regulations Pertaining to "Foreign Agents" in National Legislation
Marutin A.G. 216

Pedagogical sciences

Perfecting the Physical Movements of Rowers by Taking into Account the Asymmetry of the Special Qualities of Strength
Bruchanov D.A., Kornilov Y.P. 222

Philosophical Foundations of Quantitative and Qualitative Assessments of Education
Irfanivar H. 226

The Main Activities of the Future Teacher within the Infosphere
Kazakov I.S. 230

Developing Professional and Legal Skills within Future Experts
Ragimov E. M. 233

Ontologisation of Constructs Within Continuing Professional Education
Tyunnikov Y.S. 236

Studying the Problem of Corporeity within Individual System of Physical and Sports Activities
Yakovlev A.N. 243

Medical sciences

The Procedures of Providing Dental Services to the Public (Analysing Data from a Sociological Questionnaire of Patients in the Krasnodar Region)
Ermakov V.B., Antonenkov Y.E., Kosolapov V.P., Lutsenko A.N. 246

Comprehensively Treating Dorsalgia at a Health Resort
Eroshenko A.P. 253

Art History

Olympic Sochi's Fairy Tale. Designer Aspect
Bykadorova E.Y., Reshetova M.V. 257

Psychology and Sociology

Psychological Determiners of Women's Relationship to Common Law Marriage (Co-habitation)
Voronin S.V. 268

Comparative Analysis of Abraham Maslow's and Erich Fromm's Theoretical Views on the Phenomenon of Love as Representatives of the Humanist Field of Science
Voronin S.V. 271

Tolerance as a Professionally Important Quality for Experts to Have in the Services Industry in the City of Sochi
Makarevskaya J.E. 275

Psychological Perception of an Extreme Situation Within an Organisation
Shapovalov V.I., Shuvanov I.B. 281

Social and Philosophical Aspects of Studying the Issue of Corporeity within Physical and Sports Activities
Yakovlev A.N. 287

Geosciences

Creating Therapeutic Areas as an Element of the Emerging System of Recreational Land Use within a Region (with Examples from the Republic of Buryatia)
Sanzheev E.D., Tsyrendorzhieva T.B. 291

Физико-математические науки

УДК 004.02.942

Эффективный алгоритм построения множества оптимальных расписаний

Елена Викторовна Скакалина

Полтавский национальный технический университет, Украина
36011, г. Полтава, пр.Первомайский, 24
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: elena.skakalina@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрен алгоритм решения задачи построения оптимальных расписаний. Рассмотрены модели последовательного прохождения работ и параллельного их выполнения. Предлагается эффективный алгоритм построения всех расписаний с минимальным суммарным временем завершения n работ, выполняемых на m неидентичных машинах.

Ключевые слова: задача оптимизации; построение расписаний; оптимальное распределение ресурсов; модели и методы оптимального распределения ресурсов; ERP-системы; логистика.

Введение. Несмотря на то, что задачи составления расписаний достаточно глубоко рассматривались учеными стран СНГ и зарубежными учеными, и результаты их исследований достаточно полно изложены в литературе, общего решения таких задач описано не было. Отсутствие комплексного подхода связано с тем, что эффективность составления расписания зависит от большого количества факторов, а известные методы предлагают решение лишь частных задач.

Материалы и методы. Задачи оптимального распределения ресурсов является обобщением экстремальных задач упорядочения. Проблема упорядочения по сути заключается в нахождении такой очередности выполнения операций на каждом объекте технологической или производственной систем, которая исключает его неоправданные простои.

Обсуждение проблемы. Исходя из проведенного анализа многообразия задач расписания и методов их решения, общая оценка сегодняшнего состояния теории расписаний сводится к следующему [1]:

- в настоящее время изучен широкий круг задач расписания, начиная с простейшей задачи выбора очередности выполнения одноэтапных работ одним исполнителем и кончая так называемой общей задачей, связанной с анализом многошаговых технологических процессов в системах конвейерного типа;
- несмотря на простоту постановок, лишь немногие задачи решены точно;
- разнообразие ограничений, встречающихся в конкретных ситуациях, приводит к неизбежной идеализации исследуемых систем, вследствие чего возникают трудности получения и практического использования научных результатов;
- допустимы различные критерии оценки качества расписаний, но почти все они относятся к затратам времени на производство работ, что вполне согласуется со смыслом и структурой большинства практических задач;
- существуют разные формы представления расписаний, и довольно широк выбор терминов, определяющих одни и те же понятия;
- нет единой методологии составления расписаний, и к основным группам методов, применяемых при поиске решений, относятся методы алгебры, комбинаторного анализа, математического программирования, статистических испытаний и т.п.

Однако анализ теоретических моделей расписаний из теории расписаний показал невозможность описать вышеприведенные расписания классическими средствами. Кроме того, классические отношения предшествования не отражают сложности внутренних связей между операциями в рамках одной работы[2].

Рассмотрим систему из m параллельных неидентичных машин, предназначенных для выполнения n одноэтапных работ, n > m. Пусть $[\beta_{ij}]_{n\times m}$ обозначает матрицу, в которой есть β_{ij} время выполнения работы j на машине i, $i = l, m, j = l, n$.Определим расписание выполнения n работ на m машинах, как последовательность $\Pi = (\pi_1, \pi_2, \dots \pi_i, \dots \pi_m)$,в которой перестановка π_iзадаёт порядок работ, назначенных на машину i. Пусть в расписании П работа j, выполняемая машиной i, завершается в момент времени $f_{ij}(\Pi)$. Для расписания П найдём суммарное время выполнения n работ на m параллельных машинах, равное $mwft(\Pi) = \sum_{j=l}^{n}\sum_{i=l}^{m} f_{ij}(\Pi)$. Требуется построить расписание П* с минимальным суммарным временем завершения работ. В [3] показано, что искомое расписание П* находится в результате выполнения процедуры определения потока минимальной стоимости в транспортной сети N, которая строится для матрицы с m строками и n столбцами,

$$C = \begin{bmatrix} [\beta_{ij}] \\ [2\beta_{ij}] \\ \dots\dots \\ [n\beta_{ij}] \end{bmatrix} (1)$$

где $[r\beta_{ij}]$ обозначает матрицу, образованную из $[\beta_{ij}]_{m\times n}$ умножением каждого её элемента на r.Рассмотрим, как, применяя алгоритм решения задачи построения всех расписаний с минимальным суммарным временем завершения работ, выполняемых на неидентичных машинах, можно построить за полиномиальное время все расписания П* с минимальным суммарным временем завершения работ. Определим матрицуи обозначаем её элементы β_{ij}^0 , $i = \overline{l, n}, j = \overline{l, m'}, m' = nm$.

$$B = CT = \left[[\beta_{ij}]^T, [2\beta_{ij}]^T, \dots, [r\beta_{ij}]^T, \dots, [n\beta_{ij}]^T\right] (2)$$

Пусть матрица B является входом алгоритма решения задачи, а перестановка $\pi^* = (\beta_{\pi^*(1)}, \beta_{\pi^*(2)}, \beta_{\pi^*(m')})$есть одно из её оптимальных решений. Тогда значение $\beta_{\pi^*(1)} = \beta_{pq}^0$, $p \le n$, в задаче построения расписания П* вносит вклад $mwft(\Pi^*)$ при условии, что работа p выполняется последней на соответствующей машине. Значение $\beta_{\pi^*(k)} = \beta_{pq}^0 = 2\beta_{rs}$, $r \le n$, представляет собой слагаемое в $mwft(\Pi^*)$ в предложении, что работа r завершается предпоследней на соответствующей машине, и так далее. Таким образом, решению π^* соответствуют решение П*, и алгоритм решения задачи корректно находит все решения задачи минимизации суммарного времени выполнения работ.

В общем случае допустимое расписание $\Pi = (\pi_1, \pi_2, \dots \pi_i, \dots \pi_m)$задачи , в котором блок π_iпредоставляет собой последовательность элементов i-й строки матрицы $[\beta_{ij}]_{m\times n}$, строится из допустимого решения πзадачи с помощью следующей процедуры:

1. Входные данные задачи:$[\beta_{ij}]_{m\times n}$– матрица, в которой элемент β_{ij} равен времени выполнения работы j на машине i; π– допустимое решение задачи , представленное перестановкой n строк матрицы $B = C^t[\beta_{rl}^0]_{n\times m'}$, $m' = nm$; если $\beta_{rl}^0 \in \pi$ и $\beta_{pq}^0 \in \pi$, то $r \ne p, l \ne q, k = l$.

2. Пока $k \le n$, определить индекс i блока π_i, которому принадлежит элемент β_{ij}, соответствующий элементу $\beta_{kl}^0 \in \pi$; индекс i находится с помощью соотношений$\beta_{kl}^0 = r\beta_{ij}, k = j, r = \overline{l, nl} = rm + i', 0 \le i' \le m$;при этом $i = m$, $\beta_{ij} \in \pi_m$, если $i' = 0$, и $i = i'$, $\beta_{ij} \in \pi_i$в противном случае;$k = k + l$.

3. Упорядочить элементы каждого набора, полученного на шаге 2, по убыванию значения коэффициентов r, связывающих параметры β_{kl}^0и β_{ij}; в результате получим все m блоков допустимого решения $\Pi = (\pi_1, \pi_2, \dots \pi_i, \dots \pi_m)$ задачи . Следует отметить, что в решении $\Pi = (\pi_1, \pi_2, \dots \pi_i, \dots \pi_m)$допустимы пустые блоки.

Обратимся к примеру, иллюстрирующему связь задачи построения расписаний в постановке с задачей нахождения всех оптимальных решений .

Пусть $[\beta_{ij}]_{2\times 5} = \begin{bmatrix} 4 & 6 & 5 & 2 & 3 \\ 2 & 3 & 5 & 1 & 2 \end{bmatrix}$. Расписание П является последовательностью (π_1, π_2), содержащей две перестановки: перестановка π_1 задаёт порядок выполнения работ, назначенных на первую машину, а π_2 указывает, какие работы и в какой очерёдности

выполняются на второй машине. Чтобы применить алгоритм решения задачи для нахождения всех оптимальных расписаний П* задачи , образуем из $[\beta_{ij}]_{2\times 6}$ матрицу

$$[\beta_{ij}^0]_{5\times 10} = \begin{bmatrix} 4 & 2 & 8 & 4 & 12 & 6 & 16 & 8 & 20 & 10 \\ 6 & 3 & 12 & 6 & 18 & 9 & 24 & 12 & 30 & 15 \\ 5 & 5 & 10 & 10 & 15 & 15 & 20 & 20 & 25 & 25 \\ 2 & 1 & 4 & 2 & 6 & 3 & 8 & 4 & 10 & 5 \\ 3 & 2 & 6 & 4 & 9 & 6 & 12 & 8 & 15 & 10 \end{bmatrix} (3)$$

Рассмотрим допустимое решение: $\pi = (\beta_{11}^0, \beta_{24}^0, \beta_{32}^0, \beta_{46}^0, \beta_{58}^0), \beta_{11}^0 = 4, \beta_{24}^0 = 6, \beta_{32}^0 = 5, \beta_{46=3}^0, \beta_{58}^0 = 8$. Решению π соответствует расписание $\Pi = (\pi_1, \pi_2)$ где $\pi_1 = (\beta_{11})$, а π_2определяется перестановкой $(\beta_{25}, \beta_{24}, \beta_{22}, \beta_{23})$. Таким образом для расписания П, представленного на рис. 1, сумма моментов окончания работ, длительности выполнения которых определяются из матрицы $[\beta_{ij}]_{2\times 5}$, оказывается равной

$$\mathrm{mwft}(\Pi) = (\beta_{25} + \beta_{25} + \beta_{24} + \beta_{25} + \beta_{24} + \beta_{22} + \beta_{25} + \beta_{24} + \beta_{22} + \beta_{23} + \beta_{11}) = 15$$

$\beta_{11} = 4$	$\beta_{25}=2$	$\beta_{24}=1$	$\beta_{22}=3$	$\beta_{23}=5$

Рис. Расписание П

Приведенные рассуждения являются обоснованием корректного применения схемы минимизации функции $F_0(\pi)$ для решения обобщения задачи минимизации суммарного времени выполнения работ на неидентичных машинах, состоящего в построении множества всех расписаний с наименьшей суммой моментов завершения заданной совокупности работ. Следующий алгоритм находит все расписания П* за полиномиальное время [4]:

р. 1. $[\beta_{ij}]_{m\times n}$ – входные данные задачи, где β_{ij} – время выполнения работы j на машине i.

р. 2. Из $[\beta_{ij}]_{m\times n}$ образовать матрицу $B = \left[[\beta_{ij}]^T, [2\beta_{ij}]^T, \dots, [r\beta_{ij}]^T, \dots, [n\beta_{ij}]^T\right]$cn строками и $m' = mn$ столбцами; $B = [\beta_{ij}^0]_{m\times n}$, – исходная матрица задачи минимизации функции $F_0(\pi)$.

р. 3. Построить множество всех решений π^* из n компонент, доставляющих минимум функции $F_0(\pi)$.

р.4. Выполнить шаги р1 – р3 алгоритма построения допустимого решения для исходных данных, представленных матрицей $B = [\beta_{ij}^0]_{m\times n}$.

р. 5. Для каждого полученного решения π^* выполнить процедуру построения соответствующего оптимального расписания $\Pi^* = (\pi_1^*, \pi_2^*, \dots, \pi_m^*)$.

Результаты. Предложенныйалгоритм обеспечивает построение всех оптимальных решений за время, зависящее от порядка входной матрицы и количества оптимальных подпоследовательностей, полученных в результате выполнения процесса вычислений.

Заключение. Вариации и видоизменения вычислительной схемы, расширяющие область ее применения, и достаточно широкий спектр задач, поддающихся решению, позволяют обозначить совокупность разработанных алгоритмов как метод построения локальных оптимальных последовательностей, ориентированный на изучение моделей распараллеливания операций на неидентичных машинах и моделей оптимального назначения работ. Алгоритмы оптимального упорядочения и назначения транспортных операций показали эффективность их использования для решения задач составления эффективных транспортных перевозок, что доказывает их востребованность при реализации логистических контуров ERP- и MES - систем.

Примечания:

1. Добрынин В.Н., Мороз В.В., Миловидова А.А. Унифицированная методика решения задачи расписания на основе задачи упорядочения // «Системный анализ в науке и образовании». М., 2010. №3.

2. Янков И.А. Параллельная обработка событий при построении и динамическом управлении сильносвязанными расписаниями / И. А. Янков, Б. Д. Шашков, С. В. Шибанов // Научный сервис в сети Интернет: масштабируемость, параллельность, эффективность: Труды Всероссийской суперкомпьютерной конференции (21-26 сентября 2009 г., г. Новороссийск). М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 33-35. ISBN 978-5-211-05697-8

3. Скакалина Е.В. Подход к решению задачи оптимизации логістики агрохолдинга // Вестник Полтавской государственной аграрной академии (Научно-производственный отраслевой журнал). Полтава, 2013. № 4 (71). С. 139-145. КВ №17244-6014 ПР.

4. Скакалина Е.В. Эффективное построение множества расписаний с минимальным суммарным временем завершения работ // Радиоэлектроника и информатика. 2001. №3(16). С.44-46.

UDC 004.02.942

Effective Algorithm to Creating Multiple Optimal Schedules

Elena V. Skakalina

Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University, Ukraine
24 PervomayskyProspekt, Poltava 36011
PhD, Associate Professor

Abstract. The article examines an algorithm to solve the issue of creating optimal schedules. The present research explores models of successive sequencing of work and its parallel execution. The article proposes an effective algorithm for creating all schedules with a minimal total time for completing “n” amount of work, which are being executed on “m” number of identical machines.

Keywords: the goal of optimising, creating schedules, optimal allocation of resources, models and methods of optimally allocating resources, ERP-systems, logistics.

Технические науки

УДК 311:61

Здоровый образ жизни в оценке общественного здоровья

Ирина Леонидовна Макарова

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26а
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: ratton@mail.ru

Аннотация. Предложена модель интегрального показателя здорового образа жизни, учитывающая доход населения, обеспеченность жильем и питанием, занятия физической культурой и образование. Для расчета интегрального показателя здорового образа жизни использованы официальные статистические данные. Составлен рейтинг субъектов Российской Федерации как по каждому из частных критериев, так и по интегральному показателю здорового образа жизни. Предлагаемые частные критерии и интегральный критерий могут быть использованы для построения обобщенного показателя общественного здоровья и оценки степени эффективности управления.

Ключевые слова: факторы здорового образа жизни; интегральный показатель здорового образа жизни; модифицированная главная компонента; статистические показатели.

Введение. Количественная интегральная оценка здоровья необходима для решения широкого круга задач: медико-гигиенических, социально-экономических и др.:

- для оценки динамики изменений здоровья при воздействии различных факторов (экологических, социальных и т.п.);
- для оценки эффективности различных мероприятий (профилактических, лечебных и т.п.);
- для определения необходимого объёма финансирования учреждений здравоохранения и т.д.

Среди многочисленных факторов, влияющих на здоровье человека, первое место, по единодушному мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, принадлежит здоровому образу жизни (ЗОЖ) [1]. Ряд отечественных и зарубежных исследователей считают, что здоровье населения более чем на 50 % зависит от образа жизни [2]. ЗОЖ способствует сохранению и укреплению здоровья и является основой профилактики большинства заболеваний. Очевидно, что предупреждение болезни более эффективно, чем её лечение.

Само понятие «здоровый образ жизни» сложно и неоднозначно. Факторы, определяющие ЗОЖ и являющиеся объектами управляющего воздействия, многочисленны. Авторы монографии [3] выделили три основных компоненты здорового образа жизни: объективные общественные условия; конкретные формы жизнедеятельности, позволяющие реализовывать здоровый образ жизни; система ценностных ориентаций, направляющих сознательную активность.

Материалы и методы. Для построения интегрального показателя здорового образа жизни (ПЗОЖ) были выбраны пять основных показателей: показатель дохода населения, показатель обеспеченности жильём, показатель питания населения, показатель физической культуры и показатель образования. В свою очередь, часть из них сами являются составными показателями. Алгоритм расчета основан на использовании модифицированной первой главной компоненты [4, 5, 6]. Для расчетов были использованы официальные статистические данные Росстата [7, 8, 9] и министерства спорта РФ [10]. Схема построения ПЗОЖ представлена на Рис., а используемые обозначения - в Таблице 1. Чтобы результирующий ПЗОЖ (Y) допускал сравнение не только статических состояний субъектов, но и динамические сравнения одного и того же субъекта необходимо привести все измерения к одному типу безразмерной шкалы, когда значения всех показателей принадлежат интервалу [0; 1]. Значения унифицированных показателей определялось по формуле:

$$\tilde{x} = \frac{x - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}$$

К ним относятся все показатели, кроме составных: ППН, ПФК, ПО. В Таблицах 2, 3 представлены исходные и преобразованные значения ПД (y_4) и ПЖ (y_5) за 2009, 2010 и 2011 годы, а также их рейтинги.

Рис. 1. Схема построения интегрального показателя здорового образа жизни

Названия субъектов РФ даны их аббревиатурой. Заметим, что хотя абсолютные значения обоих показателей выросли во всех субъектах РФ, их унифицированные значения для ПД сократились, а для ПЖ выросли для половины субъектов. Это может говорить о том, что по сравнению с лидером рейтинга ситуация с доходами для всех субъектов ухудшилась, а с жильём - где-то стало лучше (ЦФО, ПФО), где-то хуже (СФО, ДВФО).

Значения составных показателей (ППН - y_1, ПФК - y_2 и ПО - y_3) определялось по формуле:

$$y_k = \sum_{j=1}^{p} w_j \tilde{x}_j(k),$$

где w_j – весовые коэффициенты, $w_j \geq 0$ $(j = \overline{1,p})$, $\sum_{j=1}^{p} w_j = 1$, p принимает значения в зависимости от показателя соответственно 8, 5, 2. При этом значения составного показателя y_k будут меняться в интервале от 0 (наихудшая ситуация) до 1 (наилучшая ситуация). Весовые коэффициенты определяются по формуле: $w_j = C_j^2$, где компоненты вектора $C = (C_1, C_2, \dots, C_p)^T$ являются компонентами собственного вектора ковариационной матрицы К, соответствующего наибольшему собственному значению этой матрицы. Собственные значения $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_p$ определяются из решений алгебраических уравнений $|K - \lambda I| = 0$, где I – единичная матрица соответствующего порядка. Собственные значения и собственные вектора ковариационной матрицы были рассчитаны с помощью встроенных функций программы Mathcad: eigenvals(K) – вычисляет собственные значения матрицы К; eigenvecs(K) – вычисляет собственные векторы, соответствующие собственным значениям матрицы К.

Таблица 1

Используемые статистические показатели и их обозначения

№	Статистический показатель	Единица измерения	Сокращенное обозначение	Условное обозначение
1	Потребление мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец)	кг в год	KME	$x_1(1)$
2	Потребление молока и молочных продуктов	кг в год	KMI	$x_2(1)$
3	Потребление яиц	шт. в год	KEG	$x_3(1)$
4	Потребление сахара	кг в год	KSH	$x_4(1)$
5	Потребление картофеля	кг в год	KPO	$x_5(1)$

6	Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур	кг в год	KVE	$x_6(1)$
7	Потребление растительного масла	кг в год	KOI	$x_7(1)$
8	Потребление хлебных продуктов	кг в год	KBR	$x_8(1)$
9	Показатель питания населения	безразмерный	ППН	y_1
10	Стадионы	число на конец года	КСТ	$x_1(2)$
11	Плоскостные спортивные сооружения	число на конец года	КСС	$x_2(2)$
12	Залы	число на конец года	KZ	$x_3(2)$
13	Бассейны	число на конец года	KB	$x_4(2)$
14	Численность занимающихся физической культурой и спортом	число на конец года	KKZ	$x_5(2)$
15	Показатель физической культуры	безразмерный	ПФК	y_2
16	Численность обучающихся по программам ВПО	тысяч человек	КН	$x_1(3)$
17	Численность обучающихся по программам СПО	тысяч человек	КМ	$x_2(3)$
18	Показатель образования	безразмерный	ПО	y_3
19	Среднедушевые денежные доходы населения	Рублей в месяц	ПД	y_4
20	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	Кв. метров на конец года	ПЖ	y_5
21	Показатель здорового образа жизни	безразмерный	ПЗОЖ	Y

Условие, обеспечивающее возможность построения интегрального показателя в форме линейной функции, имеет вид [4]:

$$\frac{\lambda_1}{\sum_{j=1}^{p}\lambda_j} \geq 0{,}55,$$

где λ_1 – наибольшее собственное значение ковариационной матрицы К. В нашем случае для двух показателей (ПФК - y_2 и ПО - y_3) трех временных моментов это условие выполняется со значениями отношения свыше 0,91, а для одного показателя (ППН - y_1) для 2009, 2010, 2011 годов это отношение равно соответственно: 0,372; 0,392; 0,372.

Таблица 2

Исходные и унифицированные данные о доходах населения

Субъект РФ	ПД						Рейтинг		
	Исходные данные			Унифицированные данные			**2009**	**2010**	**2011**
	2009	**2010**	**2011**	**2009**	**2010**	**2011**			
ЦФО	21931	24645	27091	1	1	1	1	1	1
СЗФО	17390	19837	21156	0,568715	0,577949	0,507101	4	4	4
ЮФО	12929	15114	16584	0,145028	0,16336	0,127398	7	6	6
СКФО	11402	13253	15050	0	0	0	8	8	8
ПФО	13962	15840	17282	0,243138	0,227089	0,185367	5	5	5
УФО	20073	21742	23638	0,823535	0,745172	0,71323	2	2	2

СФО	13714	15007	16568	0,219584	0,153968	0,126069	6	7	7
ДВФО	18762	20807	22870	0,699022	0,663097	0,649448	3	3	3

Таблица 3

Исходные и унифицированные данные об обеспеченности населения жильём

Субъект РФ	ПЖ						Рейтинг		
	Исходные данные			Унифицированные данные					
	2009	**2010**	**2011**	**2009**	**2010**	**2011**	**2009**	**2010**	**2011**
ЦФО	23,7	24	24,4	0,909091	0,893939	0,920635	2	2	2
СЗФО	24,3	24,7	24,9	1	1	1	1	1	1
ЮФО	21,3	21,9	22,2	0,545455	0,575758	0,571429	6	5	5
СКФО	17,7	18,1	18,6	0	0	0	8	8	8
ПФО	22,3	22,7	23,2	0,69697	0,69697	0,730159	3	3	3
УФО	22	22,3	22,6	0,651515	0,636364	0,634921	4	4	4
СФО	21,1	21,4	21,7	0,515152	0,5	0,492063	7	7	7
ДВФО	21,4	21,8	22,1	0,560606	0,560606	0,555556	5	6	6

Результаты. Результаты расчета составных показателей (ППН - y_1, ПФК - y_2 и ПО - y_3) представлены в Таблицах 4, 5, 6.

Таблица 4

Результаты расчета показателя питания населения

Субъект РФ	ППН			Рейтинг		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Центральный федеральный округ	0,585522	0,567381	0,572601	3	2	3
Северо-Западный федеральный округ	0,389075	0,447328	0,382407	6	6	7
Южный федеральный округ	0,814512	0,830026	0,796871	1	1	1
Северо - Кавказский федеральный округ	0,619397	0,436174	0,597813	2	7	2
Приволжский федеральный округ	0,477738	0,538274	0,458678	4	3	5
Уральский федеральный округ	0,365197	0,455619	0,434967	7	5	6
Сибирский федеральный округ	0,399175	0,491602	0,471217	5	4	4
Дальневосточный федеральный округ	0,342213	0,387306	0,377616	8	8	8

Результаты расчета ППН показали, что:

- хотя постоянным лидером является ЮФО, но за 3 года ситуация с питанием изменилась в худшую сторону;
- постоянный аутсайдер, ДВФО, тем не менее, имеет положительную тенденцию;
- улучшается ситуация в СФО; нет постоянства в ПФО и УФО.

Таблица 5

Результаты расчета показателя физической культуры

Субъект РФ	ПФК			Рейтинг		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Центральный федеральный округ	0,965806	0,967453	0,970283	1	1	1
Северо-Западный федеральный округ	0,167956	0,159195	0,154642	6	6	6
Южный федеральный округ	0,249533	0,239986	0,248233	5	5	4
Северо – Кавказский федеральный округ	0,01538	0,008179	0,008346	8	8	8
Приволжский федеральный округ	0,862924	0,859709	0,859509	2	2	2
Уральский федеральный округ	0,260739	0,243098	0,233428	4	4	5
Сибирский федеральный округ	0,535654	0,508357	0,507538	3	3	3
Дальневосточный федеральный округ	0,023821	0,02674	0,019508	7	7	7

Что касается показателя физической культуры, то:

- 6 из 8 субъектов сохранили своё положение в рейтинге, но в целом ситуация ухудшилась;
- ЮФО поднялся на одну ступеньку, а УФО – опустился.

Все субъекты РФ сохранили своё положение в рейтинге по показателю образования (Таблица 6). При этом наблюдается положительная тенденция в ЦФО, СКФО, ПФО, СФО и отрицательная тенденция – в СЗФО, ЮФО, УФО, ДВФО.

Значение итогового интегрального показателя здорового образа жизни ПЗОЖ (Y) для каждого субъекта определяется по формуле

$$Y_i = 1 - d_i$$

где d_i – взвешенное евклидово расстояние от i-го объекта до эталона Э = (1; 1; 1; 1; 1) в пространстве показателей y_1, y_2, y_3, y_4, y_5

$$d_i = \sqrt{\sum_{j=1}^{5} q_j \cdot \left(y_j(i) - 1\right)^2}$$

Таблица 6

Результаты расчета показателя образования

Субъект РФ	ПО			Рейтинг		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Центральный федеральный округ	0,939516	0,949474	0,952725	1	1	1
Северо-Западный федеральный округ	0,231619	0,227381	0,229118	5	5	5
Южный федеральный округ	0,267454	0,265154	0,265048	4	4	4
Северо - Кавказский федеральный округ	0,052207	0,052722	0,052952	7	7	7
Приволжский федеральный округ	0,823339	0,832693	0,838518	2	2	2
Уральский федеральный округ	0,161983	0,14863	0,14346	6	6	6

Сибирский федеральный округ	0,336047	0,349229	0,350587	3	3	3
Дальневосточный федеральный округ	0,021416	0,008559	0,005981	8	8	8

Нормированные (неотрицательные) веса $q_1, q_2, \dots, q_5$ определяются пропорционально выборочным дисперсиям

$$S_j^2 = \frac{1}{8}\sum_{i=1}^{8}\left(y_j(i) - \bar{y}(i)\right)^2, j = \overline{1,5}, q_j = \frac{S_j^2}{\sum_{i=1}^{k} S_i^2}$$

Из построения следует, что ПЗОЖ принимает значения в [0; 1], причем нулевое значение свидетельствует о наихудшей ситуации, а 1 – о наилучшей. Результаты расчета ПЗОЖ представлены в Таблице 7, их анализ показывает:

- ЦФО устойчиво занимает 1-е место в рейтинге и в целом ситуация улучшается;
- СЗФО хотя и поднялся на одну ступень выше, но по отношению к лидеру отдалился от него;
- ЮФО, СКФО и ПФО сохраняют свои соответственно 6-е, 8-е и 2-е места в рейтинге, но ситуация не стабильна;
- УФО и ДВФО постоянно занимают соответственно 3-е и 7-е места в рейтинге, но положение в целом ухудшилось;
- СФО ситуация ухудшается и в целом, и в рейтинге.

Построенный в виде свертки частных критериев y_1, y_2, y_3, y_4, y_5 интегральный показатель ПЗОЖ имеет условный смысл: он имеет значение только для данного времени, данного набора частных критериев и данного набора субъектов. Анализ весовых коэффициентов $q_1, q_2, \dots, q_5$ показал, что для всех временных моментов значимость показателей в порядке убывания представляется следующей: ПФК, ПД, ПО, ПЖ, ППН.

Таблица 7

Результаты расчета показателя здорового образа жизни

	ПЗОЖ			Рейтинг		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Центральный федеральный округ	0,891111	0,898708	0,904376	1	1	1
Северо-Западный федеральный округ	0,373017	0,367394	0,35285	5	4	4
Южный федеральный округ	0,287854	0,289222	0,281141	6	6	6
Северо-Кавказский федеральный округ	0,039697	0,028743	0,032073	8	8	8
Приволжский федеральный округ	0,561087	0,565039	0,547448	2	2	2
Уральский федеральный округ	0,396714	0,375059	0,366895	3	3	3
Сибирский федеральный округ	0,381661	0,359878	0,349342	4	5	5
Дальневосточный федеральный округ	0,249501	0,235639	0,231374	7	7	7

Заключение. В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Необходимость введения и численной оценки интегральных показателей определяется, с одной стороны, большим числом показателей, принимаемых во внимание, с другой стороны, ограниченными возможностями человека за конечное время осмыслить и обобщить большие массивы информации [4].

2. Значения интегральных показателей и их динамика могут интерпретироваться как оценки степени эффективности управления соответствующих служб.

3. Предлагаемые частные критерии ПЗОЖ: питание населения, занятия физической культурой, образование, доход, и обеспеченность жильём – могут быть дополнены другими показателями, а сам ПЗОЖ, в свою очередь, использоваться для построения обобщенного показателя общественного здоровья.

4. Возможность измерения и мониторинга составляющих ПЗОЖ позволяет выявить причины улучшения или ухудшения ситуации.

Примечания:

1. Колосницына М.Г., Ситдиков М.Т. Макродетерминанты здорового образа жизни // Мировая экономика и международные отношения, 2012, №2. с. 27-37.

2. Мартыненко А.В. Здоровый образ жизни молодёжи / Знание. Понимание. Умение. 2004, № 1, с. 136-138.

3. Валентик Ю.В., Мартыненко А.В., Полесский В.А. и др. Формирование здорового образа жизни молодежи. Медико-социальные аспекты. М.: Медицина, 1988. 192 с.

4. Бородкин Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Статистика» и другим экономическим специальностям. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 607 с.

5. Макарова И.Л. Исследование моделей интегральных показателей здоровья населения // Известия СГУ, 2012. № 4(22), с. 85-90.

6. Макарова И.Л. Методический подход к построению интегральной оценки здоровья населения // Сибирская финансовая школа. 2013. № 4. С. 39-42.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011 г. / http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-18.htm.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012 г. / http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm.

9. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. М., 2012. 786 с.

10. Показатели развития физической культуры и спорта в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2009, 2010, 2011 годы. /http://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/642/

UDC 311:61

The Role of a Healthy Lifestyle in Assessing Public Health

Irina L. Makarova

Sochi State University, Russian Federation
Sovetskaya Street 26a, Sochi city, Krasnodar krai, 354000
PhD (technical) Assistant Professor
E-mail: ratton@mail.ru

Abstract. The article presents a model for an integral indicator of a healthy lifestyle that accounts for the population's income, access to food and housing, participating in physical activities and education. Official statistical data was utilised to calculate the integral indicator of a healthy lifestyle. A rating of Russian constituent territories was created based on each separate criteria as well as the integral indicator of a healthy lifestyle. The proposed separate criteria and the integral indicator may be utilised to create an overall indicator of the population's health and assess the effectiveness of health management.

Keywords: healthy lifestyle factors, integral indicator of a healthy lifestyle, modified principal component, statistical indicators.

Экономические науки

УДК 33

Роль администрации города Сочи в управления олимпийским проектом

[1] Дмитрий Сергеевич Агеенко
[2] Евгения Владимировна Видищева

[1]Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Сочи, ул. Советская, 26 а
Аспирант
E-mail: dmitry.ageenko@gmail.com
[2]Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, ул. Советская, 26 а
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: evgenia-vv@mail.ru

Аннотация. В связи с выбором Сочи в качестве города-хозяина Игр 2014 года на администрацию города легла большая ответственность. Для выполнения всех вновь появившихся задач городу понадобилось создание новых управленческих структур, в том числе с применением идей проектно-ориентированной модели структуры управления, которые ранее не использовались в работе муниципалитетов.

Ключевые слова: Сочи 2014; управление олимпийским проектом; структура управления; администрация города Сочи.

Введение. Впервые Сочи предложил свою кандидатуру в 1993 году для проведения зимних Олимпийских игр 2002 года, однако в число финалистов он не попал. Впоследствии появлялись предложения заявить Сочи кандидатом на проведение летних Олимпийских игр 2008 года, но он так и не был заявлен в качестве кандидата.

Лишь в 2005 году для нашей страны стартовал олимпийский проект. В июле 2005 года в посёлке Красная поляна прошло специальное выездное заседание Национального олимпийского комитета России, на котором была поддержана идея выдвижения Сочи в качестве города-кандидата на проведение зимней Олимпиады 2014 года и принято решение о создании заявочного комитета и рабочей группы на уровне правительства по подготовке города к выдвижению.

В 2006 году была подготовлена и направлена в штаб-квартиру Международного Олимпийского комитета (МОК) Заявочная книга «Сочи 2014», в работе над которой приняли участие не только федеральные министерства и ведомства, администрации Краснодарского края и города Сочи, но и более ста российских и международных экспертов, имеющих успешный опыт подготовки олимпийских кампаний.

Руководство страны, включая Президента России, приняло активное участие в продвижении кандидатуры Сочи, поэтому решение 119-й сессии МОК в Гватемале, на которой в июле 2007 года город Сочи был выбран столицей XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года, явилось закономерным итогом предшествующей работы и подтверждением не только спортивных и экономических успехов, но и роста международного авторитета России.

Основная часть. 4 июля 2007 года между Международным олимпийским комитетом в лице председателя МОК Жака Рогге и финансового председателя МОК Ричарда Карриона, городом Сочи в лице губернатора Краснодарского края Александра Ткачева и главы города Сочи Виктора Колодяжного и Национальным олимпийским комитетом в лице президента ОКР Леонида Тягачева был подписан Контракт города-хозяина XXII зимних Олимпийских игр 2014 года. По данному Контракту сторонами были приняты на себя обязательства по подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи.

На следующий день, после принятия решения о проведении Игр в Сочи, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был издан Указ «О подготовке к проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи». [1].

Для координации подготовки в том же году были созданы АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» [2] и ГК «Олимпстрой» [3] сформирована структура рабочих органов Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи» [4], начали функционировать рабочие органы – экспертный совет, межведомственные комиссии и рабочие группы.

В том же 2007 году была утверждена федеральная целевая программа «Обеспечение строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта» [5]. В 2008 году разработана и утверждена краевая целевая программа «Обеспечение строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического и бальнеологического курорта (2008-2013 годы)» [6].

В рамках реализации обязательств, принятых городом-организатором, администрация города Сочи выступает:

- ответственным исполнителем мероприятий Программы строительства;
- соисполнителем по подготовке документации по планировке территории для размещения объектов программы строительства;
- согласующей стороной в ходе разработки нормативных и регламентирующих актов;
- исполнителем проектов по подготовке и проведению Игр в зоне ответственности администрации города Сочи, согласно поручениям МОК и Правительства Российской Федерации, запросам АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» и других заинтересованных сторон по проекту «Сочи 2014»;
- Глава города Сочи вошел в состав наблюдательных советов ГК «Олимпстрой» и АНО «Оргкомитет «Сочи 2014

С апреля 2009 года на управление инфраструктурных проектов администрации города Сочи была возложена задача по контролю и анализу исполнения поручений, данных администрации города Сочи в рамках подготовки Правительством РФ, Президиумом Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, Министерством регионального развития РФ, администрации Краснодарского края а так же обеспечение мониторинга реализации мероприятий краевой целевой программы. Помимо этого, администрация города Сочи в рамках своих полномочий реализует мероприятия по созданию безбарьерной среды, по медицинскому и санитарно-эпидемиологическому обеспечению в период подготовки и проведения Игр, выполняет в рамках своих полномочий план антидопингового обеспечения Игр, комплексный план обеспечения безопасности Игр, программы лингвистического обеспечения Игр, подготовки персонала и создания волонтерского движения.

В целях исполнения обязательств Заявочной книги, контракта с городом-организатором Игр, Меморандума о взаимопонимании, заключенного между АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» и администрацией города Сочи [7] в 2010 году был образован организационный комитет администрации города Сочи по реализации полномочий при подготовке XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи [8].

Комитет являлся координирующим органом администрации города Сочи по реализации полномочий при подготовке XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года отраслевыми и территориальными органами администрации города Сочи. Взаимодействие между АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» и администрацией города Сочи стало осуществляться на 3-х уровнях:

- Объединенная комиссия по взаимодействию под председательством Главы города Сочи и Президента АНО «Оргкомитет «Сочи 2014»;
- Руководящая группа по взаимодействию под председательством первого заместителя Главы города Сочи, руководителя проекта и Директора представительства АНО «Оргкомитет «Сочи 2014».
- Функциональные рабочие группы под председательством заместителей Главы администрации города Сочи и руководителей функциональных направлений Оргкомитета «Сочи 2014» по 21 направлению.

Данная структура определила основные обязательства, а также план мероприятий, проектов, процессов, направленный на реализацию обязательств в срок.

В целях соблюдения требований МОК к проектам, находящимся в зоне ответственности администрации города Сочи, повышения эффективности подготовки к XXII Олимпийским зимним играм и XI Паралимпийским зимним играм 2014 года в г. Сочи, синхронизации и интеграции совместной деятельности между администрацией города Сочи и АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» 15 октября 2010 года подписан сводный регламент системы взаимодействия, предусматривающий и регламентирующий деятельность совместных функциональных рабочих групп по 21 направлению на трех управленческих уровнях.

Рис. 1. Жизненный цикл подготовки и проведения Игр

25 марта 2011 распоряжением администрации города Сочи от 25 марта 2011 года №123-ОК "О внесении изменений в структуры и штатную численность отраслевых (функциональных) органов администрации города Сочи" управление инфраструктурных проектов администрации города Сочи было переименовано в управление по реализации полномочий при подготовке зимних Олимпийских игр 2014 года и Паралимпийских игр 2014 года администрации города Сочи. Были конкретизированы функции координации деятельности отраслевых органов администрации города Сочи во взаимодействии с другими исполнителями и предусмотрено внедрение в администрации города Сочи проектного управления процессом подготовки и проведения Игр в зоне ответственности администрации города Сочи [9]. В ходе совместной деятельности и для снижения рисков неисполнения обязательств, принятых перед МОК, администрацией города Сочи, был составлен «Реестр обязательств, требований, рекомендаций администрации муниципального образования город-курорт Сочи, принятых в целях подготовки к XXII Олимпийским зимним играм и XI Паралимпийским зимним играм 2014 года в г.Сочи» содержащий 330 обязательств [10].

В дальнейшем в процессе деятельности управления в результате роста качественного и количественного состава проектов в зоне ответственности администрации города Сочи возникла необходимость в изменения структуры управления проектами, в определении перечня обязательств, проектов и подготовке плана реализации проектов.

Для достижения вышеуказанных целей в администрации города Сочи была внедрена новая структура управления Олимпийским проектом и был создан департамент по реализации полномочий при подготовке XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года администрации города Сочи, а также дополнительные отраслевые структурные подразделения/отделы, обеспечивающие функциональную реализацию проектов.

В ходе реализации олимпийского проекта Департаментом осуществлялись интеграция, координация, контроль, планирование активностей, согласование условий и сроков

реализации между функциональными направлениями, а также с АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» и другими внешними исполнителями

Для возможности увидеть фактическую степень выполнения городом-организатором своих обязательств в режиме реального времени была внедрена инновационная система управления проектами. Совместно с официальным поставщиком профессиональных услуг «Сочи 2014» консалтинговой компанией PricewaterhouseCoopers (PwC) разработан Мастер-план с подробным описанием обязательств города-организатора Игр, процессов и сроков их выполнения. Для отображения фактического состояния и степени исполнения Мастер-плана интегрирован в информационную систему планирования и отчётности Организационного комитета XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, которую используют основные стороны подготовки Игр в Сочи [11].

С целью внедрения и реализации принципов проектного управления, создания нормативной базы и поддержания связанных процессов (включая мониторинг и формирование отчетности) администрация Сочи использует открытое серверное приложение Redmine. Благодаря этой системе возможен процесс систематизации всех проектов "олимпийского направления", осуществление контроля и подготовка отчётности [12].

В 2012 году в связи с усилением функциональной составляющей участия в реализации процессов подготовки и проведения Игр, распоряжением администрации города Сочи от 28 декабря 2012 года № 889-ок «О внесении изменений в структуры и штатную численность отраслевых (функциональных) органов администрации города Сочи» структура департамента была изменена.

На сегодняшний день администрация города Сочи представлена в структуре управления Играми по нескольким направлениям.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 15.05.2010 года № 751-р продолжает реализовываться Программа тестовых мероприятий на олимпийских объектах города Сочи в 2011-2014 годах, где администрация города Сочи является ответственным соисполнителем. В 2012 году департаментом была организована работа Городского Оперативного штаба, положение о котором было утверждено протоколом заседания Межведомственной комиссии по координации и контролю подготовки и реализации Программы тестовых мероприятий на олимпийских объектах г. Сочи в 2011-2014 годах от 16 мая 2012 года № 16-пр. Кроме того, администрация входит в состав координаторов мероприятий Эстафеты олимпийского огня на территории города Сочи [13]

С 30 июля 2012 года администрацией также осуществляется координация реализации отраслевыми подразделениями администрации города Сочи Плана мероприятий по созданию безбарьерной среды для целей проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи и Программы лингвистического обеспечения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г.Сочи, утвержденных Правительством Российской Федерации.

Рис. 2. Карта доступности объектов «Сочи без барьеров»

Одним из достижений департамента по реализации полномочий администрации города Сочи стала созданная электронная карта «Сочи без барьеров» (http://www.sochibezbarierov.ru). В рамках данного проекта на карту были нанесены социально значимые объекты инфраструктуры города Сочи, с обозначением уровня доступности объекта для маломобильных групп населения, описанием и фотоснимками. База данных об уровне доступности объектов регулярно обновляется, также существует функция обратной связи с пользователями сайта [14]

Заключение. Таким образом, помимо материального наследия, создаваемого в рамках подготовки к Играм на сегодняшний день также создается значимое нематериальное наследие. Таковыми являются накопленные знания, навыки и опыт организации работы, в том числе и на уровне муниципальных образований. И немаловажную роль в данной работе играет администрация города Сочи, которая реализует идеи проектно-ориентированной модели структуры управления, которые ранее не использовались.

Примечания:

1. Указ Президента Российской Федерации № 848 от 5 июля 2007 года «О подготовке к проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Параолимпийских игр 2014 года в г. Сочи» // http://www.rg.ru/2007/07/06/olimpiada-dok.html.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://www.rg.ru/2007/12/05/sochi-dok.html.

3. Указ Президента Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. № 1308 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Параолимпийских игр 2014 года в г. Сочи» // http://www.rg.ru/2007/09/29/sochi-sovet-dok.html

4. Федеральный закон Российской Федерации от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» // http://www.rg.ru/2007/11/03/sochi-dok.html (дата обращения 06.03.2013).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 991 «О программе строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта» http://www.rg.ru/2008/01/15/sochi-olimp-site-dok.html

6. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 августа 2009 г. № 723 об утверждении краевой целевой программы «Обеспечение строительства олимпийских объектов и развития города сочи как горноклиматического и бальнеологического курорта» // http://www.olympdep.ru/official/docs/1405kz (дата обращения 06.03.2013).

7. Отчет о деятельности в области устойчивого развития в рамках подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних Игр и XI Паралимпийских зимних Игр в Сочи за 2009-2010 год // http://www.sochi2014.com/games/strategy/report/.

8. Распоряжение Администрации города Сочи от 5 июля 2010 года №388-р «Об образовании организационного комитета администрации города Сочи по реализации полномочий при подготовке XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи» http://sochiadm.ru/employment_administration/regulatory_documents/detail.php?ID=8472.

9. «Олимпиаду в Сочи подготовят с помощью уникальной системы управления», Портал Краснодарского края Юга.ру // http://sochi.yuga.ru/publish/?id=479.

10. «Курорт без барьеров», Российская Газета, 9.12.2011 // http://www.rg.ru/2011/12/09/sochi.html (дата обращения 06.03.2013).

11. «Подготовкой Игр в Сочи управляют с помощью инноваций», материалы официального сайта Департамента по реализации полномочий администрации г. Сочи // http://sochiadm2014.com/project/45-plot (дата обращения 06.03.2013).

12. «Высота 2011», отчет об организации подготовки к проведению XXII Олимпийских зимних Игр и XI Паралимпийских зимних Игр 2014 года и развития города сочи как горноклиматического курорта администрации г. Сочи.

13. Постановление администрации города Сочи от 3 июля 2012 года № 1413 «О создании рабочей группы при администрации города Сочи по координации мероприятий, связанных с подготовкой и проведением мероприятий Эстафеты олимпийского огня на территории города Сочи».

14. «В Сочи заработал электронный сайт для людей с инвалидностью», материалы официального сайта Департамента по реализации полномочий администрации г. Сочи // http://sochiadm2014.com/press-centr/news/568-1102 (дата обращения 06.03.2013).

UDC 33

Sochi Municipal Administration's Role in Managing the Olympic Project

[1] Dmitriy S. Ageenko
[2] Evgeniya V. Vidishcheva

[1] Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD student
E-mail: dmitry.ageenko@gmail.com
[2] Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD (Economy), Associate Professor
E-mail: evqenia-vv@mail.ru

Abstract. When Sochi was chosen as the host city for the 2014 Games, the city's administration suddenly found itself bearing a lot of responsibilities. To execute all of the tasks that suddenly manifested, the administration needed to create new administrative structures while also utilising ideas of project-oriented management, which were not used beforehand within the management of municipalities.

Keywords: Sochi 2014, managing the Olympic project, management structure, Sochi Municipal Administration.

УДК 338.487:640.4(571.63)

Гостиничный рынок России: становление, модернизация, перспективы развития

[1] Ирина Викторовна Барашок
[2] Наталья Петровна Овчаренко
[3] Людмила Лазаревна Руденко

[1] Дальневосточный федеральный университет, Российская Федерация
690000 Приморский край, Владивосток, ул. Суханова, 8
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: irina-barashok@yandex.ru
[2] Дальневосточный федеральный университет, Российская Федерация
690000 Приморский край, Владивосток, ул. Суханова, 8
Кандидат технических наук
E-mail: ovcharenkon@mail.ru
[3]Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Российская Федерация
690014 Приморский край, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Кандидат технических наук
E-mail: ludrudenko@inbox.ru

Аннотация. В статье поэтапно раскрывается становление гостиничного рынка России, начиная с 1990-х гг. и до настоящего времени. Для каждого периода развития индустрии гостеприимства характерны свои проблемы и свои подъемы. Наибольшее влияние на развитие отечественного гостиничного рынка повлияли такие процессы как демонополизация и выживание в новых условиях рыночной экономики; рост и изменение требований потребителей к гостиничным услугам; глобальная реконструкция и техническое перевооружение бывших советских гостиниц; приход на российский рынок международных гостиничных сетей и появление национальных гостиничных сетей с самыми разными формами управления.

Ключевые слова: этапы становления гостиничного рынка; международные и национальные гостиничные сети России; столичный и региональный гостиничный рынок.

Введение. Гостиничный рынок России является одной из главной составляющей развития туристской индустрии. Российская Федерация сегодня занимает прочное положение на рынке международного туризма, в 2012 г. Россия вошла в десятку стран-лидеров по количеству туристских прибытий, заявив серьезный двухзначный темп роста данного показателя (13,4 %) и заняла пятое место по расходам туристов. На нашу страну в 2012 г. приходилось 4,8 % всего туристского потока в мире. Объем поступлений от туризма за три года также вырос на 1,2 %.

Число гостиниц и аналогичных средств размещения в стране на конец 2012 г. составило 9316 единиц. Также на 19,7 % в 2012 г. выросло число туристских баз, при этом незначительно (6 %) возрос показатель их вместимости и сегодня составляет 17 тыс. мест [1]. Поэтому, анализ гостиничного рынка с точки зрения становления, модернизации и перспектив развития, имеет большое значение для его дальнейшего развития.

Материалы и методы. Основными источниками исследования явились материалы статистических сборников, научно-практических конференций и научные издания. Первичная информация собиралась в открытых ресурсах: на научных сайтах, сайтах организаций. Методологической основой исследования послужил диалектический метод научного познания и системный подход. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как систематизация и обобщение.

Обсуждение. С 90-х гг. XX в. в отечественной индустрии гостеприимства происходит ряд преобразований, которые привели к изменению системы хозяйствования гостиничного рынка. В результате процессов демонополизации стали создаваться акционерные общества, совместные предприятия, частные гостиницы и пансионаты. Гостиничным предприятиям достаточно сложно было выжить в новых условиях рыночной экономики. Это было

обусловлено рядом причин. Во-первых, состояние материально-технической базы, которая была построена в период СССР, не отвечала требованиям международного туризма, т.к. не могла предоставить услуги соответствующего качества и комфортной среды проживания. До 80 % фонда гостиничных предприятий нуждались в реконструкции и замене [2]. Во-вторых, резко сократились туристские потоки, что привело к сокращению гостиниц и их загрузки. В 1993-1994 гг. с туристскими целями за границу выехало 11 млн. россиян, а въездной поток иностранных граждан составил чуть более 2 млн., а это 1 % международного туристского потока. В-третьих, недостаток профессиональных кадров, в частности специалистов в сфере гостиничного менеджмента и линейного персонала.

По мере развития туризма в постперестроечный период росли и изменялись требования потребителей к гостиничным услугам. Введение первых стандартов по классификации позволило установить единые требования к нормативно-технической базе, качеству услуг и уровню обслуживания средств размещения и ввести категорийность гостиничных предприятий от 1 до 5 звезд, что до некоторой степени координировало развитие гостиничного дела.

Как отмечает Ю.Ф. Волков, на рынке гостиничных услуг преобладали некатегорийные средства размещения (более 61 %). По «звездности» в стране доминировали гостиницы 1-3 звезд, а по Москве – 2-3 звезды. Отелей уровня 4-5 звезд было 109 [3].

Приход на российский рынок международных гостиничных сетей качественно изменил ситуацию развития гостиничного дела. Российским гостиницам для привлечения иностранных туристов необходимо было узнаваемое имя, которое выступало бы гарантом стандартов обслуживания. Зарубежные партнеры оказывали содействие в рекламной и маркетинговой деятельности, в подготовке кадров, предоставляли возможность включения гостиницы в глобальные сети бронирования.

Международные гостиничные сети в основном размещались в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи и предоставляли свои услуги в сегменте гостиниц высшей категории 4-5*, что в дальнейшем повлияло на развитие гостиничной инфраструктуры в России. В настоящее время структура гостиничного рынка представлена сегментом дорогих отелей, которые большей частью сосредоточены в центральных городах (46 % гостиниц в Москве, 28 % в Санкт-Петербурге).

Одним из первых зарубежных брендов, представленных на отечественном рынке является «RadissonSAS», в состав которой вошла московская гостиница «Славянская». В дальнейшем открывается гостиничный комплекс в Сочи «RadissonSASLazurnaya». К 1993 г. расширяется представительство зарубежных сетей – «InterContinental», «Accor», «Kempinski», «MarcoPolo». В эти годы сформировалась и продолжает функционировать форма управления гостиничными сетями на основе заключения франчайзинговых соглашений [4].

В целом можно отметить, что в период до экономического кризиса 1998 г., рынок гостиничных услуг характеризировался наличием глубоких противоречий. С одной стороны резкое сокращение предоставления гостиничных услуг, вызванное перепрофилированием многих предприятий советского периода и слабой материальной базой. А с другой стороны интенсивное строительство новых гостиниц, отвечающих высоким международным стандартам.

С 2000-х гг. наметился новый этап в развитии гостиничной индустрии. Появляются национальные гостиничные сети, в которых были представлены самые разные формы управления. В 2001 г. создается частная компания «HelioparkGroup». В 2003 г. «AmaksGrandHotels» - финансовая корпорация, начинает активно инвестировать средства в отельный бизнес. В этом же году создается ОАО «Интурист отель групп» (IGH «IntouristHotelsGroup»). 2004 г. – год основания частной компании «Azimut».

Российские управляющие компании: "Nerl"; "AFK Sistema", «Azimut», «HelioparkGroup» и др. сыграли большую роль на рынке строительства и модернизации отечественного гостиничного фонда.

Глобальная реконструкция и техническое перевооружение, прежде всего, коснулись бывших советских гостиниц, которые долгое время находились в муниципальной собственности. Со сменой владельцев или управляющей компании они начали активно модернизироваться. Так, компания «Azimut» реконструировала самарский отель «National» и он вошел в ее сеть в 2006 году, затем были отели в Уфе и Костроме, Санкт-Петербурге, Владивостоке и других городах России.

Компания «Intourist» намеревалась инвестировать в развитие и повышение класса нижегородской гостиницы «Октябрьская» около 6,6 млрд. руб. Была проведена первая очередь обновления отеля до класса 3 звезды. Отель повысил свою категорию за счет обновления номерного фонда, повышения надежности инженерных коммуникаций, систем безопасности и благоустройства территории. Строительство второй очереди на 150-200 мест позволило бы гостинице претендовать на 4 звезды [5]. Однако ресурс советских гостиниц был ограничен. Создать на базе старой гостиницы действительно дорогой современный отель можно лишь одним способом – снеся старый. Тем более что затраты на капитальную реконструкцию вполне сопоставимы со стоимостью строительства нового объекта.

Другое направление преобразований – развитие неномерного фонда: ресторанов и кафе, деловой инфраструктуры, сервиса в виде салонов красоты, СПА, спортивных залов, культурно-развлекательных программ – того, что по экспертным оценкам, приносит отельерам до трети доходов.

Опыт модернизации гостиничных объектов показал ряд проблем, которые сложно было исключить, так как они требовали быстрого и оперативного решения. Это, прежде всего, объективные факторы - отсутствие законодательных границ собственности на гостиничные предприятия, большие капиталовложения, что существенно замедляло темпы инноваций и субъективные – это стремление владельцев к получению прибыли с текущей деятельности, а в случае использования нововведений необходимо было время на то, чтобы гостиница и ее штат сотрудников привыкли к инновационным изменениям.

Таким образом, к особенностям развития первых национальных гостиничных объединений можно отнести использование старого гостиничного фонда, в то время как западные гостиничные операторы предпочитали открывать свои отели в новых или реконструированных зданиях. Кроме того, по мнению ряда экспертов, их нельзя было назвать полноценными гостиничными сетями, т.к. гостиничные компании не были включены в глобальные системы резервирования (GDS), не имели единого стандартизированного гостиничного продукта, узнаваемого гостиничного бренда [6].

В этот же период намечается тенденция развития сети малых предприятий, которые активно строились в Москве и Санкт-Петербурге. В настоящее время отмечается ежегодный 50 %-й прирост номерного фонда малых отелей. Популярность мини-отелей среди потребителей обусловлена возможностью проживания в непосредственной близости к культурно-историческим объектам и ценовой доступностью. Для частного предпринимателя открытие мини-отелей не требует крупных инвестиций и окупается достаточно быстро. Однако российские мини-отели зачастую страдают недостаточным уровнем сервиса, который не соответствует стандартам, существующим в российской государственной системе классификации [7].

В последние годы гостиничное дело в России развивается стабильно и динамично. Отмечается ежегодный рост рынка гостиничных предприятий и на конец 2012 г. он составил 9316 гостиниц и аналогичных средств размещения (рисунок 1).

Источник URL: http://cbsd.gks.ru/#

Рис. 1. Динамика роста гостиничных предприятий в период с 2009-2012 гг.

По результатам исследования консалтинговой компании Discovery Research Group, проведенного в мае 2013 г., гостиничный рынок России в настоящее время представлен более чем 13 тыс. различных средств размещения.

Характерной чертой гостиничной сферы является диспропорция между столичными и региональными городами по обеспеченности гостиничными номерами. 70 % рынка гостиничных услуг приходится на Москву и Санкт-Петербург [8].

Региональные города России с высоким уровнем деловой активности Казань, Екатеринбург характеризуются наиболее высоким уровнем обеспеченности гостиничным фондом. В Екатеринбурге работают гостиницы всех категорий («звезд»), суммарный номерной фонд гостиниц 4*-5* составляет 1648 номеров, в Казани – 1057 [9]. Эти же города наряду с Москвой и Санкт-Петербургом входят в число российских городов с высокой стоимостью проживания в гостиницах. Так, например, в Москве средняя стоимость размещения по итогам шести месяцев 2013 г. составила 296, 212, 114 $ для гостиниц категории 5*, 4*, 3* соответственно [10]. Несколько иначе дело обстоит в таких городах как, Самара, Новосибирск, Пермь, Уфа, Красноярск, Ростов-на-Дону и Нижний Новгород, для которых характерен средний уровень обеспеченности номерным фондом и средняя стоимость проживания в гостиницах. Города Волгоград, Омск, Челябинск, Воронеж испытывают недостаток номерного фонда, для которого характерна средняя стоимость проживания [11]. Большая часть гостиничного фонда распределена в городах – 71 % и только 29 % расположено в сельской местности.

Обеспеченность номерным фондом является одним из критериев развитости рынка гостиничных услуг. В России этот показатель значительно меньше (в среднем в 5 раз), чем в Европе. По данным обзора INFOLine показатель обеспеченности гостиничными номерами в России составляет около 4,5 мест на 1 тысячу жителей, а в Европе – 13-35 мест [12].

Таким образом, несмотря на позитивные тенденции последних лет в России повсеместно ощущается острая нехватка гостиничных мест и как следствие высокая стоимость размещения.

Отечественный рынок гостиничных услуг развивается в русле общемировых тенденций. Международные гостиничные сети расширяют свое присутствие в гостиничной индустрии России. В процентном соотношении присутствие иностранных гостиничных компаний на российском рынке представлено на рисунке 2.

ИсточникURL: http://rha.ru/vestnik/vestnik-rga-5-42

Рис. 2. Присутствие международных гостиничных сетей на российском рынке [13].

Помимо столичного рынка стали открываться отели и в таких крупных городах как Ростов-на-Дону, Пермь, Самара, Екатеринбург. В планах крупных зарубежных операторов (HiltonWorldwide, MarriotInternational, RezidorHotelGroup) освоение рынка крупнейших региональных центров – Уфа, Краснодар, Иркутск, Красноярск, Казань, где планируется представить демократичные бренды (2-3*, 3-4*).

Международные гостиничные сети осуществляют программу по обновлению отелей известных гостиничных брендов. Модернизации многих из них предшествует обширное исследование, во время которого у клиентов выясняют мнение о пребывании в отеле. На основании информации, полученной в ходе исследования, гостиничная сеть инвестирует в развитие и обновление своего бизнеса.

Изменилась ситуация и на рынке российских гостиничных сетей. «HelioparkGroup» из компании, управляющей сетью отелей, выросла в гостинично-инвестиционный холдинг и сегодня активно инвестирует средства в гостиничные проекты, руководит строительством отелей. Руководство холдинга, в управлении которого находится сеть отелей под брендом HelioparkHotels & Resorts, при строительстве нового отеля исходит, прежде всего, из экономических интересов инвестора, интересов компании и общей эффективности проекта. В основе бизнеса считает компания, должна лежать коммерческая выгода, прогноз потенциальных возможностей гостиничного объекта, прогноз развития рынка и региона предполагаемого строительства. Важным для компании является и эстетическая составляющая – архитектурная ценность отеля и другие факторы, зависящие от региона[14]. Из года в год появляется все больше интересных, разнообразных и изысканных проектов по сравнению с проектами советских времен, когда архитекторам приходилось вписываться в жесткие квадратные формы проектируемых средств размещения.

Сеть «HelioparkGroup» расширяет свой гостиничный продукт и торговые марки. В начале 2000-х гг., компания специализировалась исключительно на гостиницах курортного и рекреационного направления в Подмосковье, Тверской области, Пскове, Сочи, Анапе. В последние годы компания выдвигается в сегмент городских отелей.

Российские гостиничные сети стали активно инвестировать в зарубежный гостиничный бизнес. Так, компанией «HelioparkGroup» было приобретено два отеля в Баден-Бадене. «AzimutHotelCompany» приобрела европейскую гостиничную сеть, которая принадлежала «AustrianHotelCompany». Сеть включает 21 отель сегмента 3-4*, которые расположены в Германии, Австрии, Чехии. Общий гостиничный фонд 1875 номеров. Планируется увеличение до 3200 номеров за счет строительства еще 8 гостиниц в Германии, Австрии, Болгарии [15].

Развитие туристской индустрии привело к расширению видового разнообразия природно-ориентированного туризма в регионах (сельский, экологический, этнический, рыболовный, охотничий), что повысило потенциальный спрос на индивидуальные средства размещения (гостевые комнаты, меблированные комнаты, коттеджи и т.д.). Актуализация малых средств размещения требует разработки мер по поддержке предпринимательской активности на местах. Для этого начинающим предпринимателям необходимо оказывать содействие в получении разрешительной документации, решении вопросов с землеотведением, обустройством дорог и других коммуникаций (свет, газ, вода, канализация), предоставлять серьезные налоговые льготы как минимум на первые пять лет после ввода объекта в эксплуатацию. Также важно предоставить предпринимателям доступ к разработанным типовым проектам мини-отеля, туристской деревни, кемпинга, гостевого дома и прочих объектов туристской инфраструктуры, полностью согласованным с планами развития туризма, градостроительной политикой, требованиями надзорных органов региона. Распространение положительного опыта, обучение, общение с такими же предпринимателями, обеспечение доступа к технологиям и опыту позволит подстегнуть активность малого бизнеса и понизить риск первоначальных инвестиций. Особенно данное направление работы важно в условиях острой нехватки рабочих мест в сельской местности и вынужденной урбанизации населения практически всех регионов Российской Федерации.

Существенное влияние на развитие рынка гостиничных услуг оказывают мероприятия местного и международного масштаба. В Новосибирске загрузка отелей, может достигать 90-100 % в пик выставочной деятельности («ПродСиб», «ТурСиб», «МедСиб»). В г. Владивостоке к проведению саммита АТЭС-2012 было приурочено строительство двух отелей гостиничной сети «Hyatt». Это первые в городе отели международной сети категории 5*. Серьезным стимулом для продвижения г. Казани как туристского центра была организация и проведение Универсиады – 2013. В перспективе проведение чемпионата мира по водным видам спорта 2015 г., а также чемпионата мира по футболу (Казань входит в число 12 российских городов, где планируется проведение чемпионата). Принимающие города должны будут обеспечить для размещения порядка 7,7 тыс. номеров. Эти же города первыми пройдут процедуру классификации гостиничных предприятий, которую планируется с 2016 г. сделать обязательной. Активное развитие курортно-туристского комплекса Краснодарского края связано с зимней Олимпиадой - 2014 г.

Перспективным с точки зрения развития туризма и в частности гостиничной сферы, является создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Такие зоны

появились в Калининградской области – «Куршская коса», в Краснодарском крае, в Ставропольском крае – «Кавказские минеральные воды», в Алтайском крае – «Бирюзовая Катунь», в республике Алтай – «Алтайская долина», в Иркутской области, в республике Бурятия, в Приморском крае – на о. Русском.

Разработка и реализация целевых программ способствует созданию благоприятных условий для инвестиций в гостиничный сектор. Например, ожидается, что к 2017 г. номерной фонд Приморского края достигнет 25 тыс. комнат за счет реализации государственной программы «Развитие туризма в Приморском крае на 2013-2017 гг.». Инвестиции, вкладываемые в развитие гостиничного сектора края, возрастут в три раза и составят более семи миллиардов рублей [16].

Выводы. Таким образом, можно, отметить, что за последние годы на отечественном рынке гостиничных услуг произошли значительные изменения и стабилизация гостиничного дела. Активное развитие получили национальные гостиничные сети, которые заявили о своем присутствии и на зарубежном рынке, появились новые предприятия размещения, в том числе разного класса обслуживания. Улучшилось состояние материальной базы. Постоянно происходят обновления на рынке гостиничного строительства. Появляются новые инструменты ведения бизнеса, меняется спрос, что приводит к появлению новых предложений, меняется имидж отелей, уровень образования сотрудников – другими словами, индустрия гостиничного бизнеса в России не стоит на месте. Большую роль играют проводимые крупные мероприятия и государственные целевые Программы, к выполнению которых приступили уже во многих городах России.

Однако большинство российских городов до сих пор испытывает недостаток средств размещения с доступными и комфортными условиями проживания. Поэтому в ближайшей перспективе необходимо продолжать курс на наращивание отельной базы с учетом пожеланий реальной и потенциальной потребительской аудитории.

Примечания:

1. Россия 2013: Статистический справочник / Росстат. М., 2013. 62 с.
2. Путрик Ю.С. Становление и развитие государственной политики Российской Федерации в области туризма: 1991-2007 гг.: монография. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. С. 86.
3. Волков Ю.Ф. Введение в гостиничный и туристский бизнес. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 85.
4. Путилина Е.Л. Формирование и развитие национальных гостиничных сетей в России: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2011. С.70
5. Газизова Е., Дядик Н., Щербо Г.Оживление на recetion // Гостиничное дело. 2007. № 4. С. 31-36.
6. Путилина Е.Л.Указ. соч. С. 70.
7. Гостиничный бизнес в России – краткий обзор [Электронный ресурс]. URL // http://prohotel.ru/news-152199/0/
8. DRG: Исследование рынка гостиниц в России [Электронный ресурс]. UVL: http://b2blogger.com/pressroom/164325.html
9. Аналитическийотчет DISCOVERY Research Group. Гостиничный бизнес в России. Готовность к чемпионату мира по футболу. Демо-версия [Электронный ресурс]. UVL: http://www.marketing-magazin.ru/shop_online/industry/horeca/hotel/?good=32
10. Рынок гостиничной недвижимости (Москва). 1 полугодие 2013 г. [Электронный ресурс]. UVL: http://www.knightfrank.ru/research/page1/issue1502/?&sectorid=5
11. GVASawyer [Электронный ресурс]. UVR: http://www.gvasawyer.ru /ImgResearch /Hotel_Top_cities_201.pdf
12. Гостиниц в России не хватает [Электронный ресурс]. UVL : http://www.dg-yug.ru/a/2013/08/16/article2
13. Итоги туристского и гостиничного бизнеса 2012 г. по версии портала ProHotel.ru [Электронный ресурс]. URL: http://rha.ru/vestnik/vestnik-rga-5-42
14. Мы продаем не номера и не услуги инфраструктуры, мы продаем ощущения. Интервью с президентом компании HELIOPARK Group А. Гусаковым // «Гостиничное дело». 2007. Апрель. С. 9-10.
15. Кнышова Е.Н., Белозерова Ю.М.Менеджмент гостеприимства: учебное пособие. М.: ИД «Форум», 2011. С.102-104.

16.В гостиничную инфраструктуру Приморья инвестируют более 7 миллиардов рублей [Электронный ресурс]. UVL: http://www.delinform.ru/publ.php?numn=4346

UDC 338.487:640.4(571.63)

The Russian Hotel Market: Creation, Modernisation and Long-term Development

[1] Irina V. Barashok
[2] Natalaya P. Ovcharenko
[3] Ludmila L. Rudenko

[1] Far East Federal University, Russian Federation
690000 Primorsky Krai, Vladivostok, Suhanova St., 8
PhD, Associate Professor
E-mail: irina-barashok@yandex.ru
[2] Far East Federal University, Russian Federation
690000 Primorsky Krai, Vladivostok, Suhanova St., 8
PhD
E-mail: ovcharenkon@mail.ru
[3] Vladivostok State University of Economics and Service, Russian Federation
690014 Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol St., 41
PhD
E-mail: ludrudenko@inbox.ru

Abstract. The article discusses the formation of the Russian hotel market as it happened in stages beginning from the 1990s and until the present. Each period of the industry's development has its own problems and its own successes. The development of the national hotel market was mostly influenced by processes such as the de-monopolization of the market economy and its survival within a new environment; the growth and changes to the requirements towards hotel services put forth by consumers; the comprehensive renovations and the technical re-equipping of former soviet hotels; the arrival of international hotel chains on the Russian market and the emergence of national hotel chains with a wide variety of management systems.

Keywords: stages of the formation of the hotel market, international and national Russian hotel chains, capital and regional hotel market.

УДК 33

Системные методы и инструменты управления промышленным предприятием

[1.] Вадим Вячеславович Богачков
[2.] Ирина Евгеньевна Фадеева
[3.] Ирина Ивановна Потапова

[1] Астраханский инженерно-строительный институт, Российская Федерация
414056, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 18
Соискатель
E-mail: irinka_200179@mail.ru
[2.] Астраханский инженерно-строительный институт, Российская Федерация
414056, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 18
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
E-mail: irinka_200179@mail.ru
[3.] Астраханский инженерно-строительный институт, Российская Федерация
414056, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 18
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: ipotapowa@list.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость управления динамическими характеристиками системы предприятия на основе применения системных методов и инструментов управления. Выявлена результативность управленческих воздействий на организационно-производственные процессы промышленных предприятий через определение синергетического эффекта разных видов. Обоснована необходимость изучения взаимодействия по правилам синергии, что позволит менеджменту предприятия оценить его синергетического потенциала.

Ключевые слова: системный метод; синергия; функциональный, сверхаддитивный и отрицательный эффект; тестирование; управление организационно-производственными потоками.

Введение. Промышленное предприятие, как экономическая система или хозяйственное образование, является объектом управления, который имеет сочетание ряда статических и динамических свойств.

Статические свойства промышленного предприятия имеют характеристики стабильности по отношению к физическим категориям времени и пространства, в которых предприятие функционирует. Динамические же свойства являются основным источником неопределенности для менеджмента предприятия, поскольку постоянно изменяются во времени и пространстве, реализуя энтропийный заряд, свойственный любым системам, в том числе и экономическим. Поэтому основное внимание менеджменту предприятия необходимо уделить определению его динамических свойств и организации метода управления динамическими характеристиками системы предприятия. Динамические свойства предприятия связаны с процессами постановки и достижения, поставленных перед «системой – предприятие» целей, а метод управления такими динамическими процессами должен быть системным.

Системный метод основан на феномене синергии, которая является причиной и движущей силой любого хозяйственного образования [4].

Синергетика основывается на том, что при объединении элементов в систему у нее появляется новое свойство, которое отсутствует у каждого отдельно взятого элемента системы [1].

Обсуждение. На предприятии, которое является экономической системой, знания и усилия нескольких человек или структур могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются, проявляя синергизм совместно взаимодействующих процессов на системном уровне, обычно передаваемый фразой «целое больше суммы отдельных частей». При этом возникает специфический суммарный эффект, который математически выражен как $1+1=2x$, где $x>1$. Этот феномен так же называется сверхаддитивным эффектом.

В системе менеджмента промышленного предприятия можно выделить три вида эффектов, возникающих в результате управленческих действий менеджмента предприятия: функциональный, сверхаддитивный и отрицательный (рис. 1):

Рис. 1. Виды организационно-производственных эффектов

Функциональный эффект достигается в процессе обмена выполнения должностных инструкций на заработную плату.

Сверхаддитивный эффект возникает в результате синергии организационных и производственно-технических потоков предприятия.

Отрицательный эффект возникает в результате расхождения параллельных или взаимодействующих организационных и производственно-технических потоков предприятия. *К расхождению этих потоков приводит ситуация, когда цели и задачи одного потока становятся более приоритетными, и перекрывают цели и задачи другого потока, вызывая несогласованность их внутренних функционально-разонаправленных процессов* (рис. 2) [9]:

Рис. 2. Несогласованность организационно-производственных потоков и их внутренних процессов

Для того чтобы добиться синергетического эффекта при взаимодействии организационно-производственных потоков, необходимо чтобы внутренние и внешние вектора их процессов были согласованы и направлены к одной цели.

Возникает необходимость в структуризации организационно-производственных процессов в бизнес-процессы и системном подходе к управлению ими (рис. 3):

Рис. 3. Модель системного управления организационно-производственными потоками [9]

Это предполагает акцент на том, *как* производится работа на предприятии, в дополнение к тому, что при фокусе на продуктах акцент делается на том, *что* делает предприятие.

Системное управление организационно-производственными потоками и составляющими их бизнес-процессами это сознательный и основанный на сотрудничестве подход управленческой команды к интеграции процессного (тактического) мышления со стратегией, организационных структур и кадровых ресурсов.

Эффективное сотрудничество между управленческой командой высшего звена со средним, и с производственно-техническим персоналом, возможно только при наличии общей, объединяющей их платформы (идей, стратегических целей), пронизывающей все слои предприятия. Это та связующая субстанция, которая объединяет тактический и стратегический уровни предприятия, на основе синергии интересов персонала всех уровней, которые выражены материальными и не материальными характеристиками. Не материальные характеристики выражены, например, настроем на непрерывное улучшение показателей деятельности предприятия, благодаря концептуально внедряемой на предприятии философии непрерывного профессионального совершенствования и роста.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что:

1. Синергетический эффект возникает не в результате обмена выполнения должностных инструкций на заработную плату, а в результате взаимодействия однонаправленных и сходных, по своим материальным или нематериальным характеристикам, процессов.
2. Уровнем зарождения синергии является уровень идей.
3. Основой стойкого синергетического эффекта, является соответствие участников процесса по трем его составляющим: идея, цель, задача, а так же соответствие этих составляющих концепции, стратегии и тактике предприятия;
4. Общим фактором, обеспечивающим эти соответствия и согласованность организационно-производственных потоков, является действующая система обратных связей.

При условии, что данный вывод системой управления учитывается, каждая централизованно внедряемая программа или мероприятие по оценке или усовершенствованию бизнес процессов на промышленном предприятии, должны проходить тестирование. Тестирование может стать эффективным инструментом системы управления для интеграции тактических и стратегических организационно-производственных задач и целей, синергетический эффект от которой, при нужном ориентировании, будет использоваться для повышения организационной и производственно-экономической эффективности предприятия.

Инструмент интеграции должен иметь целостно-взаимосвязанный характер, образуя систему, назовем ее, система тестирования потенциала синергетического эффекта проводимого

мероприятия, и отвечать на следующую последовательность вопросов, затрагивающих все уровни управления предприятия:

1. Какова идея мероприятия и соответствует ли она концепции управления предприятия;
2. Какова тактическая задача или проблема, которую внедряемое мероприятие должно решить;
3. Какой стратегической цели предприятия соответствует эта задача: а) рост общей устойчивости (максимизация прибыли, рост доли рынка и т.д.); б) развитие (усовершенствование, инновации, раскрытие интеллектуально-творческого потенциала сотрудников); в) другое;
4. Какую функцию проводимое мероприятие будет выполнять по отношению к уже существующей программе функционирования рабочих процессов:

а) дублирующую;

б) заменяющую на более трудоемкую;

в) усовершенствующую, в результате которой, увеличится скорость организационного и других потоков, за счет уменьшения трудоемкости и оптимизации рабочих процессов, в контуре решаемых задач;

5. Будет ли сотрудник или коллектив сотрудников, которые сгенерировали и оформили идею мероприятия, участвовать в экспертных заключениях и авторском надзоре за ее внедрением и функционированием;
6. Будут ли специалисты уровня внедрения участвовать в экспертных заключениях по вопросу перспективности мероприятия и его технических нюансов;
7. Будет ли организована двухсторонняя обратная связь между компетентным уровнем управления и уровнем внедрения мероприятия в процессе его реализации;
8. Применяются ли на предприятии инструменты управления скоростью получения и обработки информации, принятия и реализации управленческих решений помимо регламента (системы мониторинга, метод мозгового штурма и т. д.);
9. Будут ли на компетентном уровне управления организованы получение и обработка информации, принятие и реализация управленческих решений в процессе проведения мероприятия, с участием специалистов из пунктов 5 и 6, на основе системы мониторинга и других инструментов, в режиме реального времени.
10. Применяется ли системой управления предприятия философия внедрения на всех управленческих и организационных уровнях одной конкретной концептуально-стратегической цели, дающей эффект их объединения и самоорганизации, и, если да, то как успешно [9].

Основной проблемой эффективного управления, и как следствие отсутствия синергии в процессе управления, являются наличие и возникновение информационных барьеров на уровнях объектов и субъектов управления, а так же между ними. Информационные барьеры это места, в которых происходит искажение или торможение информации. Поэтому пункты 1-10, помимо объединяющей, организующей и направляющей функций, имеют функцию выявления этих барьеров и ускорения информационных потоков предприятия после их устранения [6].

Последовательность вопросов системы тестирования построена таким образом, что каждый последующий вытекает, и его имеет смысл задавать, после положительного ответа на предыдущий.

Положительное решение по совокупности тестовых вопросов дает возможность заложить стопроцентный потенциал синергетического эффекта проводимого мероприятия. С помощью данной системы тестирования менеджмент предприятия может оценить любой процесс, проходящий на предприятии, на предмет его синергетического потенциала.

Система тестирования, являясь инструментом интеграции тактических и стратегических задач и целей, позволяет менеджменту предприятия реализовать модель системного управления организационно-производственными потоками предприятия и их бизнес-процессами (рис. 4):

Рис. 4. Реализация модели управления организационно-производственными потоками предприятия

Осмысление явления синергии носит концептуально-стратегический характер. Поэтому практическую пользу, изложенный по данной теме материал, может принести управленцам, организующим свою практическую деятельность, иерархически сверху вниз, от концепции к стратегии, от стратегии к тактике.

На практике оказывается, что большинство процессов на промышленных предприятиях проходит по правилам функционального обмена, а не синергии, при этом цели предприятия все равно достигаются. Возникает вопрос, тогда для чего эта синергия нужна? Во-первых, если говорить о предприятии, нужно понимать, что это вопрос, ответ которого находится на уровне его управляющей концепции. Включена ли в нее возможность реализации синергетических процессов или нет? Если да, то возникает второй вопрос, касающийся уже непосредственно сотрудника, как участника конкретного организационно-производственного процесса. Что сотрудник хочет получить в результате этого процесса: а.) просто деньги, б.) ресурс, который состоит из повышенных физиологических сил организма, эмоционального подъема, морального удовлетворения, настроя на дальнейшую творческую реализацию и усовершенствование, ну и конечно деньги. В узком смысле синергия нужна для получения ресурса «б». Поэтому руководителю прежде, чем формировать состав участников планируемого синергетического процесса, необходимо ответить на эти вопросы самому и знать ответы его участников на второй вопрос. Ответы на эти вопросы так же помогут работникам предприятия понять, почему их творческие начинания не имеют продолжения и тем более синергетического эффекта. Взаимодействие по правилам синергии раскрывает неиссякаемый динамический ресурс, который позволяет существенно повысить скорость и качество процессов взаимодействия на любом организационном уровне, за счет заинтересованности, повышения скорости и качества мышления участников этих процессов.

Проблема отсутствия синергии организационно-производственных процессов всегда начинается с несостыковки мировоззрений работника и предприятия. Поэтому каждому работнику, рассчитывающему на свое развитие в системе предприятия, необходимо произвести самоидентификацию в пространстве его ценностных и целевых установок, что крайне важно учитывать менеджменту предприятия при реализации системного метода управления им.

Организационно-производственные процессы, проходящие без синергии, только за счет функционального обмена, ведут к увеличению энтропии предприятия как системы. Если предприятие имеет жесткую и устойчивую конструкцию, привязанную к производству необходимого продукта и стабильному спросу на него, энтропия системы будет происходить за счет увеличенного износа основных средств, аварийных ситуаций и повышенной заболеваемости персонала предприятия.

Примечания:

1. Алексеевский В.С. Синергетика менеджмента устойчивого развития. Манускрипт. 328 с.
2. Алексеевский В.С. Синергетика менеджмента. Управление устойчивым развитием

диссипативных структур. Либроком 2013. 360 с.

3. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Мир, 1973. 280 с. Источник: http://www.klubok.net/article2005.html.

4. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю. Управленческие решения. М.: Эксмо, 2009. 448 с.

5. Устойчивое развитие промышленных предприятий: моногр.[Текст]/ И.И. Потапова, П.С. Тарасов, И.Е. Фадеева; Астрахан. гос. техн. ун-т. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2008. 84 с. (4,88 п.л./ 1,7 п.л.)

6. Фадеева И.Е. Влияние концепции управления промышленного предприятия на его устойчивое развитие [Текст] / И.Е. Фадеева, В.В. Богачков // Научно-технические ведомости СПбГПУ Экономические науки / СПб: Изд-во Политехн. ун-та. 2009. №3 (79). С. 163-167.

7. Фадеева И.Е. Основные этапы разработки программного обеспечения контроля организационных сигналов как механизма устойчивого развития предприятия [Текст] / В.В. Богачков, И.Е. Фадеева // Научно-технические ведомости СПбГПУ Экономические науки / СПб: Изд-во Политехн. ун-та. 2009. №3 (79). С. 208-212.

8. Фадеева И.Е. Структура взаимозависимости степени эффективности руководителя и организационной структуры предприятия // Перспективы развития строительного комплекса [Текст] / В.В. Богачков, И.Е. Фадеева // Материалы VII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 28–31 октября 2013 г. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А.Л. Хаченьяна. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2013. Т.1. 250 с. С. 65-67.

9. Фадеева И.Е. Синергия организационно-производственных потоков предприятия. [Текст] / И.Е. Фадеева // Энергия молодежи – ресурс развития нефтегазовой отрасли: Сборник тезисов докладов IV научно-практической конференции молодых специалистов и работников ООО «Газпром добыча Астрахань». Астрахань, типография «Факел», 2011. 224 с.

10. Фадеева И.Е. Устойчивое развитие промышленных отраслей в экономических системах [Текст]/ И.Е. Фадеева, И.И. Потапова// Менеджмент качества и устойчивое развитие экономических систем: труды конф. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина. СПб., 2007. С. 244-248.

11. Фадеева И.Е. Эндогенные и экзогенные факторы устойчивого развития промышленных отраслей [Текст]/ И.Е. Фадеева // Перспективы инновационного развития региональной и отраслевой экономики: труды конф. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина. СПб., 2007. С. 356-360.

12. Фадеева И.Е. Повышение эффективности управления производственно-хозяйственной деятельностью предприятий газовой промышленности [Текст]/ И.Е. Фадеева, В.В. Богачков // Проблемы развития газовой промышленности З. Сибири: Сборник тезисов докладов XV науч.-практич. конф. молодых ученых и спец. ТюменНИИгипрогаза 20-22 мая 2008 г. Тюмень, 2008. С. 280-282.

UDC 33

Systematic Methods and Tools for Managing an Industrial Enterprise

[1.]Vadim V. Bogachkov
[2.]Irina E. Fadeeva
[3.]Irina I. Potapova

[1-3] Astrakhan Civil Engineering Institute, Russian Federation
414025 Astrakhan, Tatischeva St., 18
[1] PhD student
[2] PhD (Economy), Associate Professor
E-mail: irinka_200179@mail.ru
[3] PhD (Economy), Associate Professor
E-mail: ipotapowa@rambler.ru

Abstract. The article justifies the necessity to manage the dynamic character of an enterprise through utilising systematic management methods and tools. This research has identified the benefits to managerial influences on the organisational and production processes within an industrial enterprise through defining various types of synergistic effects. The article justifies the need to study interactions according to the rules of synergy, which allows the management of an enterprise to evaluate its synergistic potential.

Keywords: systematic method, synergy, functionality, super-additive and negative effects, testing, managing the organisational and production sectors.

УДК 338.246.8

Особенности организации центров оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма

[1] Александр Михайлович Ветитнев
[2] Нелли Александровна Савельева

[1-2] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26 а
[1] Доктор экономических наук, профессор
E-mail: polina@sochi.com
[2] Доктор экономических наук, профессор
E-mail: savelevanelli@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены рекомендации по формированию организационно-функциональной структуры центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма. Выявлены основные особенности создания и организации функционирования данного центра. Показано место и роль центров оценки и сертификации квалификаций в структуре отраслевой системы оценки квалификаций.

Ключевые слова: центр оценки и сертификации квалификаций персонала; рекреация; спортивно-оздоровительный туризм.

Введение. В системе управления отраслевой конкурентоспособностью ведущая роль принадлежит вопросам формирования конкурентоспособности персонала отраслевых фирм. В основе конкурентоспособности персонала лежит трудовой потенциал работников организации, который состоит из трех основных компонентов: квалификационный, личностный и психофизиологический потенциал работников [1]. Несмотря на то, что все эти компоненты находятся в тесной взаимосвязи, нельзя отрицать превалирования квалификационного потенциала в формировании такого свойства персонала организации, как конкурентоспособность. В этой связи в целях обеспечения отраслевых предприятий конкурентоспособным персоналом необходимо создание адекватного современным условиям развития отраслей экономики механизма оценки и сертификации квалификаций и, в первую очередь, формирование в рамках специализированной отраслевой инфраструктуры соответствующих организационных структур, обеспечивающих реализацию функций оценки и сертификации квалификаций с учетом отраслевой специфики. Обозначенная проблема в настоящее время актуальна для большинства отраслей экономики Российской Федерации. Не исключение и сфера рекреации и спортивно-оздоровительного туризма.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составили теории, концепции, методы и модели, предложенные российскими и зарубежными учеными в области оценки и сертификации квалификаций персонала. Проведенное исследование опиралось преимущественно на использование методов теоретического анализа, абстрактно-логических методов.

Обсуждение проблемы. Проведенный нами теоретический анализ проблемы создания и развития институциональных структур оценки и сертификации квалификаций персонала показал, что применительно к отраслевой специфике сферы рекреации спортивно-оздоровительного туризма обозначенная проблема практически не разработана не только в Российской Федерации, но из за рубежом. По отдельным профессиональным областям деятельности сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма, таким, например, как фитнес, проблема частично решена на уровне локальных профессиональных объединений и некоммерческих организаций, занимающихся вопросами сертификации персонала фитнес-индустрии и обеспечения признания выданных сертификатов за рубежом [2]. Зарубежный опыт также подтверждает подобную практику и по другим профессиональным видам деятельности сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма. Например, Канадская ассоциация горных гидов проводит обучение и сертификацию гидов по различным горным направлениям [3].

В России сегодня активно создается как на федеральном, так и на отраслевом уровне экономики соответствующая инфраструктура, обеспечивающая реализацию механизма объективной оценки и сертификации квалификаций [4]. В рамках решения этой проблемы разработана и довольно успешно реализуется Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг. Решение задачи 3 данной целевой программы «Развитие системы

оценки качества образования и востребованности образовательных услуг» предусматривает создание и внедрение механизмов сертификации квалификаций специалистов и выпускников образовательных учреждений на соответствие требованиям профессиональных стандартов [5]. В то же время отсутствие профессиональных стандартов по всем направлениям профессиональной деятельности сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма значительно тормозит процесс создания специализированной отраслевой инфраструктуры, обеспечивающий оценку и сертификацию квалификаций персонала данной сферы.

В этой связи необходимо, в первую очередь, активизировать деятельность по созданию профессиональных стандартов. Анализ зарубежного опыта и отечественной практики в других отраслевых сферах экономики свидетельствует о том, что активными участниками процесса создания профессиональных стандартов являются отраслевые профессиональные организации, которые играют ключевую роль в системе отраслевого управления за рубежом и современной отечественной практике отраслевого управления[6-8]. Следовательно, в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма требуется более активная позиция профессиональных объединений в части подготовки адекватных современным условиям развития отрасли и ее специфике профессиональным стандартам.

Среди профессиональных объединений сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма, которые могли бы активно включиться в данный процесс можно выделить такие объединения, как:

- Туристско-спортивный союз России (ТССР), имеющий разветвленную региональную сеть и достаточно широко охватывающий основные направления развития спортивно-оздоровительного туризма.
- Всероссийское народное туристское общество (ВНТО). В рамках ВНТО действует система профессиональных ассоциаций (гильдии экскурсоводов, краеведов, ассоциации музеев, туристских клубов).
- Академия детско-юношеского туризма и краеведения.
- Ассоциация Профессионалов Фитнеса.
- Гильдия специалистов Спа-индустрии.
- Центр детского и юношеского туризма и экскурсий с его региональными отделениями.

Построение системы оценки и сертификации квалификаций регламентировано Положением об оценке и сертификации квалификаций выпускников образовательных учреждений профессионального образования, других категорий граждан, прошедших профессиональное обучение в различных формах № 317/03 от 31.07.2009. В соответствии с данным положением на федеральном уровне система оценки и сертификации квалификаций персонала представлена двумя взаимосвязанными структурами:

1) Общественно-государственным Советом.
2) Базовой организацией (АНО «Национальное агентство развития квалификаций»)[9, 10].

В соответствии с Положением № 317/03 от 31.07.2009 отраслевой уровень представлен Экспертно-методическим центром и некоторой совокупностью центров оценки и сертификации квалификаций.

В соответствии с отраслевой спецификой, современными тенденциями и условиями развития отдельных отраслей экономики Российской Федерации конкретное построение системы оценки и сертификации квалификаций может существенно видоизменяться применительно к конкретным отраслям.

Для сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма нами было предложено выделение следующих непосредственных участников отраслевой Системы оценки и сертификации квалификаций:

- Базовой организации в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма – АНО «Агентство развития квалификаций в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма».
- Экспертно-методического центра в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма (ЭМЦ РСОТ).
- Центров оценки и сертификации квалификации в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма (ЦОСК РСОТ).
- Экспертов по оценке и сертификации квалификаций персонала.
- Образовательных учреждений.

Перечисленные субъекты задействованы в процессе оценки и сертификации квалификаций в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма напрямую и формируют, таким образом, внутреннюю структуру отраслевой Системы оценки и сертификации квалификаций.

Предметом настоящей статьи является рассмотрение особенностей организации и функционирования в отраслевой системе оценки и сертификации квалификаций ЦОСК РСОТ.

Результаты. В отраслевой системе оценки и сертификации квалификаций персонала Центрам оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма принадлежит ключевая роль в реализации основной функции системы оценки и сертификации квалификаций в данной отрасли.

Среди комплекса функций Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма ведущая роль принадлежит функции проведения процедуры соответствия и сертификации квалификаций соискателя. Именно реализация данной базовой функции в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма имеет свои специфические особенности.

Сертификация персонала в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма должна проводиться на основе соответствующих отраслевых профессиональных стандартов и требований, признанных профессиональным сообществом и обладающих официальным статусом. В настоящее время в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма нет ни одного действующего профессионального стандарта, что существенно сдерживает развитие отраслевой системы оценки и сертификации квалификаций персонала.

Международный опыт и отечественная практика сертификации персонала показывает, что аттестация квалификаций персонала проводится, как правило, независимыми организациями по сертификации персонала, имеющими отраслевую привязку деятельности. В области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма работу по сертификации отраслевых кадров будет осуществлять Центр оценки и сертификации квалификаций.

Проверка квалификации персонала в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма осуществляется согласно соответствующим положениям о квалификации, утвержденным органом, имеющим право утвердить соответствующие положения о лицензировании. В виду того, что сфера рекреации и спортивно-оздоровительного туризма охватывает достаточно много видов и направлений профессиональной деятельности, речь идет о совокупности соответствующих Положений, отражающих специфику подготовки различных категорий специализированного отраслевого персонала.

В частности, в рамках только спортивно-оздоровительного туризма можно выделить следующие укрупненные группы направлений:

- пешеходный туризм;
- лыжный туризм;
- горный туризм;
- водный туризм;
- велосипедный туризм;
- автомототуризм;
- спелеотуризм;
- парусный туризм;
- конный туризм;
- комбинированный туризм (сочетание выше представленных направлений).

Ключевым специализированным персоналом в группе спортивно-оздоровительного туризма выступают:

- инструкторы-проводники по направлениям спортивно-оздоровительного туризма;
- инструкторы спортивного туризма по направлениям спортивно-оздоровительного туризма;
- инструкторы экстремальных спортивных туров по направлениям спортивно-оздоровительного туризма;
- судьи по направлениям спортивно-оздоровительного туризма.

Аттестация квалификаций персонала в рамках отдельных направлений спортивно-оздоровительного туризма безусловно требует включения в систему оценки специализированного набора оценочных средств и процедур оценки.

Особенностью оценки квалификаций в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма является и то, что кроме теоретических испытаний здесь требуется включение широкого спектра практического оценочного инструментария, в том числе с выездом в полевые условия, максимально приближенные к реальным условиям деятельности специалистов в области спортивно-оздоровительного туризма. Речь идет о необходимости для целей оценки практических навыков и компетенций персонала организовывать специальные полигоны или использовать имеющиеся реальные базы, позволяющие проводить аттестацию в полевых условиях.

Аттестация квалификаций персонала в сфере спортивно-оздоровительного туризма также учитывает его особенности в зависимости от возрастного признака и состояния здоровья обслуживаемых категорий потребителей услуг. В этих позиций можно выделить следующие

укрупненные направления, специфику которых необходимо учитывать при аттестации квалификаций персонала в области спортивно-оздоровительного туризма:

- инвалидный туризм;
- детский и юношеский туризм;
- молодежный туризм;
- студенческий туризм;
- взрослый туризм;
- туризм среди пожилых людей;
- семейный туризм;
- разновозрастной туризм.

При аттестации квалификаций персонала в области спортивно-оздоровительного туризма учитывается также такой важный момент профессиональной деятельности, как обслуживание соревновательного туризма или чисто рекреационно-оздоровительного туризма.

Особые требования к персоналу данной сферы предъявляют такие направления спортивно-оздоровительного туризма, как поисково-спасательный соревновательный туризм.

Квалификация соискателей проверяется в рамках Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма путем создания трех видов комиссий: экзаменационной, сертификационной и апелляционной.

Особенностью сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма является то, что ключевой персонал деятельности Центров оценки и сертификации квалификаций соискателей (эксперты) формируется преимущественно на основе внештатных членов – экспертов, экспертов-экзаменаторов, что обусловлено спецификой рекреации и спортивно-оздоровительного туризма как сферы деятельности. Область спортивно-оздоровительного туризма базируется практически на всех видах спорта, каждый из которых имеет безусловно свою специфику и требует владения особыми как практическими (навыковыми), так и теоретическими (знаниевыми) компетенциями. В рамках одного Центра оценки и сертификации квалификаций не представляется возможным включить в штат экспертов всех возможных направлений рекреации и спортивно-оздоровительного туризма, соответствующие специалисты будут привлекаться на условиях заключения договоров гражданско-правового характера или договоров совместительства при возникновении потребности в оценке данного вида профессиональной деятельности спортивно-оздоровительного туризма.

Именно специфика сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма способствует созданию при Центрах оценки и сертификации квалификаций множества экзаменационных, сертификационных и апелляционных комиссий, имеющих динамический характер, т.е. мобильно формируемых и используемых по мере возникновения потребности в оценке и сертификации квалификаций.

Динамический характер формирования комиссий центра диктуется еще и тем обстоятельством, что один состав любой комиссии не может работать более одного года, что способствует повышению объективности оценочных мероприятий в рамках процесса сертификации персонала.

Специфика работы в сфере рекреации и, особенно, спортивно-оздоровительного туризма, накладывает свой отпечаток и на реализацию такой функции Центра оценки и сертификации квалификаций персонала, как «приостановление, прекращение или продление действия выданных сертификатов». Многие виды деятельности связаны с необходимостью поддержания определенной спортивной формы, накладывают свой отпечаток на возраст работников данной сферы поэтому в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма сертификат не может быть бессрочным. Скорее всего, что продолжительность его действия будет ниже, чем в других сферах профессиональной деятельности.

От работников сферы спортивно-оздоровительного туризма может зависеть жизнь и здоровье потребителей услуг данной сферы, что требует более жесткого подхода при проведении сертификационных испытаний на предмет профессиональной пригодности.

В сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма возможно потребуется чаще проводить плановые и внеплановые инспекционные проверки для того, чтобы работники постоянно совершенствовали свой профессионализм и не снижали активности в освоение новых профессиональных компетенций, продиктованных использованием современного снаряжения и специализированной техники, используемой в данной отраслевой сфере.

Особенностью сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма является то, что в данной отрасли практически нет крупных игроков, которые могли бы оказывать влияние на развитие отраслевых процессов, в том числе и процесса сертификации квалификаций персонала. В этой связи большая роль принадлежит Центрам оценки и сертификации квалификаций в области

рекреации и спортивно-оздоровительного туризма в части формирования требований к квалификации персонала отрасли по видам профессиональной деятельности.

Формирование профессионально-квалификационных требований к отраслевому персоналу способствует эффективному взаимодействию ЦОСК РСОТ с другими участниками отраслевой и национальной системы сертификации персонала.

Большой практический опыт проведения оценочной работы по аттестации квалификаций персонала позволяет работникам Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма лучше увидеть и осознать основные требования к квалификационным характеристикам отраслевого персонала. Следовательно, Центры оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма должны активно привлекаться не только к процедуре экспертизы профессиональных стандартов по направлениям рекреации и спортивно-оздоровительного туризма, но и оказывать непосредственную консультационную помощь при разработке соответствующих профессиональных стандартов.

В рамках данного процесса Центры оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма взаимодействуют, прежде всего, с профессиональными объединениями отрасли, а также непосредственно с наиболее влиятельными в отрасли работодателями. В части установления требований к квалификации персонала отрасли взаимодействие Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма может осуществляться с федеральными органами исполнительной власти, а также органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования. Консультационная помощь и поддержка со стороны Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма может оказываться и органам службы занятости населения.

Кроме того, Центры оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма могут непосредственно формировать рекомендации и предложения для Российского союза промышленников и предпринимателей и Национального агентства развития квалификаций в части внесения изменений в соответствующие профессиональные стандарты, дополнений к требованиям процедуры сертификации персонала и других организационно-методических материалов процедуры оценки персонала на предмет соответствия сертифицируемым требованиям.

Следует отметить, что Российский союз промышленников и предпринимателей осуществляет общую координацию работ по подготовке профессиональных стандартов в Российской Федерации. Национальное агентство развития квалификаций выполняет экспертизу профессиональных отраслевых стандартов.

Центры оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма могут принимать участие в процессе выработки требований к экспертам, поскольку именно в рамках таких центров эксперты осуществляют аттестационную деятельность по оценке уровня квалификации и компетенций претендентов. Здесь непосредственно видна их деятельность, в том числе положительные и отрицательные моменты в их подготовке, «пробелы» в необходимых для осуществления процедуры оценки компетенций экспертов. Центры оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма также осуществляют непосредственно в регионах подготовку экспертов при содействии Экспертно-методического центра в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма. Это также способствует тому, что центры оценки и сертификации квалификаций могут оказывать квалифицированные консультационные услуги по вопросам выработки требований к экспертам. При осуществлении таких консультаций осуществляется взаимодействие Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма непосредственно с Экспертно-методическим центром в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма, а также с Базовой организацией системы сертификации и Общественно-государственным советом.

Особенности сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма накладывают свой отпечаток и на формирование организационно-функциональной структуры Центра оценки и сертификации квалификаций персонала.

Структура Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма может бытьпредставлена отделом сертификации персонала, сертификационной, экзаменационной и апелляционной комиссиями, а также управленческим блоком центра, включающим финансово-экономический отдел, отдел по организационно-правовой и кадровой работе. При этом в условиях рекреации и спортивно-оздоровительного туризма становится нерациональным включать в штат постоянных сотрудников, работающих в экзаменационной, сертификационной и апелляционной комиссиях.

В начальный период деятельности Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма в составе каждой из комиссий целесообразно предусмотреть в штатном расписании одного человека. Теоретически это может быть председатель комиссии или секретарь комиссии, который будет вести документооборот, связанный с работой комиссии, выполнять организационную работу. Если это будет секретарь соответствующей комиссии (сертификационной, экзаменационной, апелляционной), то он может одновременно обслуживать несколько комиссий, формируемых по различным направлениям рекреации и спортивно-оздоровительного туризма.

Использование должности секретаря комиссии в качестве штатного сотрудника ЦОСК РСОТ приоритетно и с позиции следующих моментов:

1) Состав экспертов комиссий, в том числе и председателей меняется не реже одного раза в год. Следовательно, каждый раз новому председателю придется вникать в формирование требуемых документов, изучать организационные моменты работы комиссии в деталях.

2) В виду множественности направлений профессиональной деятельности в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма будет формироваться не одна комиссия по каждому направлению деятельности (экзаменационная, сертификационная, апелляционная), а несколько комиссий, специализирующихся на отдельном виде профессиональной деятельности. При этом секретарь во всех комиссиях может быть один, а председателя-универсала найти будет сложно.

Учитывая множественность направлений спортивно-оздоровительного туризма и специфичность каждого из них для формирования состава комиссий в начальный период деятельности ЦОСК РСОТ экспертовцелесообразно привлекать преимущественно на условиях заключения гражданско-правовых договоров.

По мере работы Центра оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма и увеличения объемов работ привлечение экспертов для работы комиссий центра может производиться на условиях совместительства или почасовой оплаты. Также возможно использование такого подхода, как обучение экспертов смежным направлениям спортивно-оздоровительного туризма для расширения области их применения в системе оценки квалификации соискателей.

Особенностью сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма является также то, что в этой сфере трудится достаточно ограниченное число работников, что накладывает свой отпечаток на формирование спроса на услуги оценки и сертификации квалификаций. В этой сфере деятельности нет массовых профессий. В связи с этим количество Центров оценки и сертификации квалификаций скорее всего будет немногочисленным с сосредоточением преимущество в рекреационных районах страны.

Небольшая величина спроса требует максимальной экономии средств на содержание и поддержание нормального функционирования центров оценки и сертификации квалификаций. Поэтому Центр оценки и сертификации квалификаций в сфере рекреации и спортивно-оздоровительного туризма должен создаваться в форме автономного структурного подразделения отраслевого профессионального объединения.

Это позволит:

- частично использовать ресурсы самого объединения и тем самым удешевить услуги оценки и сертификации квалификаций;
- уменьшить стартовые инвестиции по созданию Центра оценки и сертификации квалификаций;
- обеспечить более тесный контакт с работодателями;
- облегчить информационный обмен;
- и другое.

Отмеченные особенности Центров оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма следует учитывать при создании данных центров и обеспечении их успешного функционирования.

Заключение. Показано место и роль Центров оценки и сертификации квалификаций в области рекреации и спортивно-оздоровительного туризма в отраслевой системе оценки и сертификации квалификаций. Выявлены основные особенности создания и организации функционирования Центров оценки и сертификации квалификаций, обусловленные спецификой данной отраслевой сферы. Даны рекомендации по формированию организационно-функциональной структуры ЦОСК РСОТ, реализации основных функций деятельности центра с учетом отраслевой специфики.

Примечания:

1. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2012. 447 с.

2.Ассоциация профессионалов фитнеса //URL: http://www.fitness-pro.ru.
3. Туристско-спортивный союз России //URL: http://www.tssr.ru.
4. Баумгартен Л.В. Управление качеством в туризме. М.: КНОРУС, 2010. 286 с.
5. Федеральная целевая программа развития образования на 2011 2015 гг. / Утв. Постановлением Правительства РФ № 61 от 07.07.2011 г.
6. Wettbewerbsvorteile durch Technologie-Management: Tagung, Essen, 8. Nov. 1991. Dusseldorf: VDIVerl., Cop. 1991. 139 c.
7. Царев В.В., Кантарович А.А., Черныш В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 799 с.
8. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. М.: Маркет ДС, 2008. 432 с.
9. Российская Федерация. Положение об оценке и сертификации квалификаций выпускников образовательных учреждений профессионального образования, других категорий граждан, прошедших профессиональное обучение в различных формах [Утв. Минобрнауки РФ, Общероссийским объединением работодателей РСПП 31.07.2009 № 317/03].
10. Российская Федерация. Положение о формировании системы независимой оценки качества профессионального образования [Утв. Минобрнауки РФ, Общероссийским объединением работодателей – РСПП 30.07.2009 № 318/03].

UDC 338.246.8

Special Aspects of Organising Centres for the Assessment and Certification of Personnel Qualifications within Recreational, Sports and Wellness Tourism

[1] Alexander M. Vetitnev
[2] Nelli A. Saveleva

[1-2] Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
[1] Doctor of Economics, Professor
E-mail: polina@sochi.com
[2] Doctor of Economics, Professor
E-mail: savelevanelli@rambler.ru

Abstract. The article presents recommendations for creating the organisational and functional structure of a Centre for assessing and certifying personnel qualifications within recreational, sports and wellness tourism. The article identifies the major aspects for creating and organising operations at this type of centre. The article also showcases the place and the role of Centres for assessing and certifying personnel qualifications within the structure of the sector's system of assessing qualifications.

Keywords: centre for assessing and certifying personnel qualifications, recreational, sports and wellness tourism.

УДК 338.43

Методические подходы к формированию кластеров в АПК

Татьяна Михайловна Геращенкова

Брянская государственная сельскохозяйственная академия, Российская Федерация
243361, Брянская область, п. Выгоничи, ул. 60 лет Октября, д. 13 а
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: gerash-tatyana@yandex.ru

Аннотация. В статье указано на значимость совместного стратегического планирования инновационно ориентированного развития хозяйствующих субъектов в АПК России и целесообразность использования для успешности этих процессов кластерного подхода, рассмотрены отличительные особенности взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках кластерных формирований, обозначена целесообразность территориального подхода к созданию кластеров в агропромышленном секторе экономики, представлены методические подходы к созданию кластеров в АПК, описаны этапы данных процессов, определены характеристики, свидетельствующие об успешности кластерных взаимодействий.

Ключевые слова: кластер; агропромышленный комплекс; инновационный кластер; инновационно ориентированное развитие; схема формирования кластера в АПК; характеристики успешности кластера; эффекты при использовании кластерного подхода.

Введение. В последние годы отмечается значительный рост интереса к кластерной политике, которая, приобретая все более широкое распространение, становится инструментом повышения конкурентоспособности регионов и стран в целом. Происходит это, главным образом, за счёт территориальной локализации и единения интересов промышленности, науки, образования, финансовой сферы и властных структур.

Согласно определению М. Портера, кластеры - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенных сферах и взаимодополняющих друг друга [1].

Инновационный кластер по своей сути является целостной системой, концентрирующей взаимосвязанные новые продукты и технологии на конкретном временном интервале и в определенном экономическом пространстве.

Основным предназначением создания и функционирования инновационного кластера является достижение синергетического эффекта, и как следствие, в последующем – непрерывное, адекватное вызовам современности, обновление производимой продукции и используемых технологий.

Основным интегрирующим элементом – «ядром» – кластера выступает крупное, устойчиво функционирующее и успешно развивающееся предприятие или сообщество неформально взаимодействующих предприятий, которые берут на себя организационную, координирующую роль, а также функцию представительства интересов кластера во внешней среде. Непременными составляющими кластера являются субъекты научной и инновационной инфраструктуры, поставляющие кадры, технологии, информацию.

Главным отличием кластера от прочих форм объединений экономических агентов является отсутствие полного объединения входящих в его состав субъектов хозяйствования, сохраняющих статус юридического лица, но активно взаимодействующих между собой. Внутри него создаются такие условия, которые, выводя процессы функционирования и развития на новый уровень, формируют сложную комбинацию конкуренции и кооперации, в том числе в инновационной сфере.

Основными коммуникационными потоками в рамках инновационного кластера являются вертикальные взаимодействия – цепи покупок и продаж, и горизонтальные – необходимые, дополняющие основное производство, изделия и услуги. От грамотно построенной и эффективно реализуемой системы коммуникаций в рамках инновационного кластера, от успешности мобилизации его участниками внутренних и способности

изыскания внешних ресурсов зависит уровень конкурентоспособности кластера. Устойчивое развитие инновационного кластера также в существенной степени определяется свободой доступа к передовым источникам научных знаний и современным ресурсосберегающим технологиям, возможностью привлечения необходимых объемов финансовых средств для их внедрения в производство. Наличие развитой инфраструктуры интеллектуального и финансового капитала играет главенствующую роль в инновационно ориентированном кластере, который становится своего рода площадкой непрерывное взаимодействующих перечисленных выше структурообразующих элементов. Говоря об эффективно функционирующем инновационном кластере, подразумевается ускорение всех этапов инновационного процесса, развитие у участников кластера восприимчивости к инновациям, способности к рационализации бизнеса и опережающему росту производительности.

Возможности, создаваемые в рамках кластерного взаимодействия для активизации инновационного развития давно осознали и используют большинство ведущих стран мира. Накопленный ими опыт подтверждает, что кластерный подход в контексте программ национального инновационно ориентированного развития даёт очень высокие результаты.

Однако, не стоит забывать о том, что выгоды от участия в кластере во многом зависят от отраслевых особенностей бизнеса компании, хотя обобщенно они в любом случае приводят к повышению эффективности и снижению издержек текущей деятельности, росту гибкости и приспосабливаемости, развитию инновационного потенциала. Хозяйствующие субъекты обретают подобные выгоды за счет повышения эффективности системы поставок сырья, материалов и комплектующих, облегчения доступа к финансовым ресурсам, получения возможностей для проведения собственных или использования результатов уже осуществленных НИОКР, улучшения обеспечения высококвалифицированными кадрами, формирования коммуникационной сети в рамках формальных и неформальных внутрикластерных отношений для передачи информации не только о возможностях взаимодействия в рамках производственного цикла, но и о рыночной конъюнктуре, об имеющихся знаниях и опыте, о коллективных выгодах и опасностях и о перспективах формирования стратегии развития кластера.

Проведенные исследования позволили сделать заключение, что инновационные кластеры, являясь действенным рычагом воздействия на отраслевые инновационные процессы, характеризуются узкой специализацией. Также в их рамках часто не удается избежать отрицательных моментов группового взаимодействия.

Но, не смотря на это, кластерный подход можно считать своеобразной методологической основой инновационной политики, объединяющей крупнотоварное производство, научно-техническую политику, политику поддержки малых предприятий, а также региональную политику.

Переходя к проблемам использования сетевых форм организации бизнеса в Российской Федерации, к которым и относятся кластеры, следует отметить имеющуюся до сих пор их недооцененность. Сегодня все ещё основной акцент делается на развитие крупных предприятий, основанных на государственно-частной собственности. Это зачастую способствует консервации недостатков отраслевых структур, характеризующихся «перекосом» в сторону сырьевых секторов. А ведь внедрение кластерного подхода, разработка мотивационных механизмов управления инновационным развитием и кластерного взаимодействия, создание условий стимулирования инновационной активности способно стать толчком к возникновению позитивных сдвигов сразу в нескольких направлениях, которые обуславливаются синергетическим эффектом, возникающим в результате функционирования данных структур.

На федеральном уровне суть кластеризации рассматривается следующим образом: [2]

– кластеры в контексте стратегий развития – территориальная локализация кластеров делает кластерную политику одним из приоритетов стратегий социально-экономического развития регионов;

– кластеры в контексте отраслевой политики – отраслевая специфика развития кластеров делает их важным инструментом отраслевой политики;

– кластеры в контексте деятельности институтов развития – поддержка кластерных инициатив позволяет эффективно реализовывать миссию институтов развития по формированию инфраструктуры, обеспечивая необходимые предпосылки для развития инвестиционных и инновационных проектов.

Формирование агропромышленных инновационно ориентированных кластеров может происходить по двум принципиально разным схемам: инициация кластерных инициатив развития АПК «сверху» и «снизу» (рис. 1, 2).

Первый вариант формирования кластера на практике предполагает наличие сильного руководящего звена и отраслевого управляющего воздействия с целью идентификации кластера на определенной территории путём выявления предпосылок его развития в конкретной отрасли.

Рис. 1. Методический подход к созданию кластера «сверху»

Во втором случае обязательным является наличие продолжительного неформального взаимодействия между хозяйствующими субъектами различных сфер деятельности, функционирующих в отрасли, и наличие у них общего взгляда на перспективы и проблемы развития.

Рис. 2. Методический подход к созданию кластера «снизу»

Представленные схемы говорят об имеющих место трёх последовательно реализуемых этапах.

На первом этапе происходит осознание необходимости активизации взаимодействия для обеспечения эффективного развития в долгосрочной перспективе.

Второй этап предполагает анализ производственно-хозяйственной деятельности экономических агентов территориально-отраслевого сообщества и анализ стратегических перспектив микро- и макроокружения.

Далее следует этап совместной работы субъектов хозяйствования, достижение синергетического эффекта в рамках кластерного взаимодействия. На данном этапе реализуются маркетинговые мероприятия, привлекаются различные виды бизнеса, повышается обеспеченность специалистами и профессиональными рабочими. Целесообразным является включить в число функций кластерного «ядра» проведение маркетинговых исследований в отрасли, разработка совместной маркетинговой стратегии, позволяющей выявить и реализовать конкурентные преимущества на национальном и мировом рынках.

Следует учитывать, что наличие инновационной составляющей является неотъемлемой частью любого вида кластеров. При этом инновации являются комплексным понятием и включают в себя как сами новые технологии, так и инновации в образовательных и социальных процессах, в общественных связях.

И на завершающем этапе происходит определение степени успешности кластера, которая проявляется в следующих характеристиках:

- развитие горизонтальной интеграции между поставщиками одинаковой продукции как реакция на усиление конкуренции, влекущее за собой снижение производственных издержек как за счет роста масштабов производства, так и за счет углубления специализации участников объединения;
- развитие вертикальной интеграции, обеспечивающей гарантированные поставки между предприятиями, взаимосвязанными последовательностью стадий производства сырья, конечной продукции и торговли с целью повышения конкурентоспособности;
- снижение рисков за счет диверсификации деятельности путём создания объединений конгломератного типа;
- совместное выполнение объединениями средних и малых предприятий функций маркетинга, таких как закупки, сбыт, реклама, связи с общественностью, создание брендов и получение товарных знаков;
- отстаивание собственных экономических интересов на межрегиональном и мировом рынках.

Задачи создания инновационного кластера заключаются не только в активизации процессов территориально-географического сближения и объединения производств нескольких по сути разных, но взаимосвязанных в едином процессе получения конечной продукции отраслей, но и в том, чтобы довести ряд принципиально новых технологий до новых направлений использования. На этой основе возможно техническое и технологическое перевооружение отраслей их организационная перестройка путём реализации следующих деятельностных схем:

1. Организация полномасштабной производительной системы, объединяющей в себе устройстве фундаментальную и прикладную практико-ориентированную науку, внедренческую сферу и профессиональное образование.
2. Организация технологических платформ, включающих процессы производства, воспроизводства, устойчивого функционирования, эффективного развития технологий и продуктов предшествующего технологического уклада, а также процессы планирования, организации, управления.
3. Многоотраслевое взаимодействие, заключающееся распространении новых решений не просто в рамках отдельной отрасли, а на основе инновационной восприимчивости различных групп отечественной инновационной инфраструктуры.
4. Организация прорывного инновационно ориентированного отраслевого ядра, формирование конкурентной рыночной среды, с разной скоростью реализующей инновационные технологии и продукты аграрной сферы.
5. Формирование двойного «маркетингового кольца»: маркетинг продукта – маркетинг нового здорового образа жизни; маркетинг индивида, употребляющего данный продукт – маркетинг продукта. Такое подход обеспечит маркетинг маркетингом нового стиля потребления в России, моду на бережное отношение к себе и собственному организму для сохранения здоровья нации.

6. Инвестиционное проектирование и формирование финансово-производственного взаимодействия, обеспечивающего реализацию мегапроектов не только на основе дисконтирования финансового потока, но и с учетом отслеживания альтернативных перспективных проектов и учёта рисков.

Учитывая тот факт, что построение кластеров происходит либо с акцентом, в первую очередь, на отраслевую принадлежность его структурообразующих элементов, либо следуя региональному принципу, а также в связи с тем, что для современной России характерны значительные диспропорции в развитии отдельных секторов АПК и различные условия их функционирования, в отношении агропромышленного комплекса целесообразным будет в первую очередь выделять отраслевые кластеры, для формирования конкурентных преимуществ которых необходимо соответствующее методологическое обеспечение, особенно при разработке стратегии развития, которая становится базисом создания инновационной среды как важнейшего условия осуществления эффективных инноваций.

Следует отметить, что использование кластерного подхода в агропромышленном секторе экономики, не зависимо от источника инициирования данного процесса, позволит восстановить управление инновационным развитие в отрасли по вертикали, избегаю жёсткого административного воздействия, на принципах взаимной заинтересованности, совместного поиска, разработки и использования объектов интеллектуальной собственности.

Заключение. Итак, в перспективе инновационный кластер в АПК будет представлять собой совокупность нормативно-законодательных, структурных и процессных составляющих, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие инновационно-инвестиционной деятельности в агропромышленном секторе экономики региона.

Функционирование такого кластера предполагает концентрацию средств бюджета и привлечение внебюджетных средств. Кроме того, протекающие процессы позволят принимать участие в реализации соответствующих федеральных целевых программ в порядке, установленном законодательством.

Бюджетные средства целесообразно использовать для осуществления перехода от лабораторных исследований к промышленным образцам, для отработки технологий и создания технической документацией. На этом этапе в связи с высокой степенью риска вложения частных средств еще маловероятны. И только при постановке на производство продукции или технологии, апробированной на рынке, будет осуществляться инвестирование средств бизнес-структурами.

Сегодня абсолютно очевидно, что повышение конкурентоспособности на уровне как отдельного сектора экономики, так и региона, может быть достигнуто только усилиями многих компаний, которые, взаимодействуя друг с другом в процессах кооперации или конкуренции, создают производственно-экономическую среду, в камках которой становятся очевидными новые возможности использования известных ресурсов и создаются новые ресурсы. Именно в рамках кластеров совместные усилия дают возможность наиболее эффективно использовать базовые источники повышения конкурентоспособности – общие ресурсы и навыки [3].

Особенно важно отметить не только наличие экономического эффекта при использовании кластерного подхода в агропромышленном секторе экономики России за счет роста успешности отдельных элементов кластера, но и обязательно сопутствующий этому социальный эффект как следствие повышения жизненного уровня населения, что является особо значимым для сбалансированного развития сельских территорий.

Примечания:

1. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.

2. См. выступление заместителя Министра экономического развития Российской Федерации А.Н. Клепача на первом заседании Межведомственной рабочей группы по выработке государственной политики в сфере развития предпринимательской деятельности в территориальных кластерах. Режим доступа - http://www.economy.gov.ru.

3. Геращенкова, Т.М. Вопросы взаимодействия экономических агентов в рамках инновационного агрокластера Северо-Западного федерального округа // Научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов

СПбГАУ «Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования». СПб: ИздвоСПбГАУ, 2012, С. 597-600.

UDC 338.43

Methodological Approaches to Creating Clusters in the Agro-industrial Sector

Tatiana M. Gerashchenkova

Bryansk State Agricultural Academy , Russian Federation
243361 Bryansk region, etc. Vygonichi, str. 60 October , 13 a
PhD, Associate Professor
E-mail: gerash-tatyana@yandex.ru

Abstract. The article points to the importance of collaborative strategic planning of innovation-oriented development of business entities within the Russian agro-industrial sector and the benefits to using the cluster approach to ensure the success of these processes. The article examines the distinguishing features of interaction between business entities as part of cluster formation, noting the benefits to the territorial approach in creating clusters within the agro-industrial sector of the economy, presents methodological approaches to creating clusters within the agro-industrial sector, describes the stages in these processes and determines the characteristics indicative of the success of cluster relations.

Keywords: cluster, agro-industrial complex, innovation cluster, innovation-oriented development, model for creating a cluster within the agro-industrial sector, the features of a successful cluster, effects of using the cluster approach.

УДК 339.1:004.382.7(470+571)

Исследование ключевых показателей и роли регионального фактора в работе ведущих компаний дистрибьюторов на российском рынке информационных технологий в 2000–2003 годах

Дмитрий Сергеевич Долгушев

Сочинский государственный университет, филиал в г. Нижний Новгород, Россия
603132, г. Нижний Новгород, ул. Адм. Макарова, 1А
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: cantygo@rambler.ru

Аннотация. Материал статьи, предложенный вашему вниманию, является небольшой частью и продолжением, проведённого автором, исследования по изучению формирования и развития российского рынка информационных технологий. Ниже будет показано на примере нескольких отечественных дистрибьюторских компаний, изменение показателей их работы за 2000-2003 года и рассмотрена роль регионального фактора.

Ключевые слова: компании дистрибьюторы, работающие на российском рынке информационных технологий; информационные технологии; региональная структура продаж на рынке информационных технологий дистрибьюторскими фирмами.

Введение. Работа компаний дистрибьюторов на российском рынке информационных технологий и в частности в таком его сегменте как персональные компьютеры важна и интересна для изучения по нескольким причинам. Как известно дистрибьютор в логистической цепи, как правило, занимает место между производителем и дилером. Поэтому, во-первых, изучение работы дистрибьюторов позволяет установить наиболее крупные каналы поставки (продвижения) компьютерной техники в Россию от производителей к более мелким партнёрам и определить товарооборот дистрибьюторской сети. Во-вторых, изучение их работы позволяет сформировать представление как, о тех, кто поставляет продукцию (производители, иностранные фирмы посредники), так и о тех, кто её продвигает дальше по каналам сбыта (дилеры, торговые дома, комиссионеры) до конечного потребителя. Таким образом, складывается представление о партнёрской (дилерской) сети дистрибьюторов в России. В-третьих, и это автор отразил в своём исследовании, появляется возможность сформировать структуру продаж компьютерной техники дистрибьюторскими компаниями по регионам (округам) страны.

Материалы и методы. Материал статьи, являясь частью обширного исследования, в плане перечисления материалов и методов имеет некоторые ограничения. Эти ограничения сводятся к тому, что по отношению к приведённой статье невозможно применить все методы, которые использовались для изучения российского рынка информационных технологий и, в то же время нужно указать те, которые к ней имеют отношение. В этой связи автор перечислит несколько методов, которые в том числе применялись и при изучении исследуемого в статье вопроса.

Динамический и статический подходы к изучению рынка информационных услуг и его сегментов (подсегментов). Подходы тесно связаны между собой. Первый означает изучение рынка в развитии, в динамике, в движении. Второй, наоборот изучение состояния в какой-то определённый момент. При этом, например изучение рынка за ряд лет, позволяет говорить о том, что мы рассматриваем его в динамике, делая прогнозы его развития на будущее, а например, рассматривая из этого ряда лет, года по отдельности используем уже статический подход, чтобы точнее разобраться в том как и на основе чего рынок формировался. Тут важным становиться уже уровень декомпозиции изучаемого периода времени исследователем, потому что он имеет логические ограничения. Так, например, состояние рынка каждый час, день и неделю для исследования не имеет принципиального значения, а вот за месяц, квартал, полугодие может быть положено в основу изучения состояния рынка в этих временных периодах при статическом подходе [6].

Системный подход к изучению экономических явлений, т.е. применительно к теме исследования, это комплексное изучение рынка информационных технологий как единого

целого с позиций системного анализа. Задача применить такой подход в исследовании является трудной, так как приходиться учитывать взаимосвязь отдельных элементов, изучать отдельные сегменты и подсегменты, как структурные части более сложной системы (рынка) и выявлять роль каждого из них в общем процессе функционирования и развития рынка информационных услуг [6].

Обсуждение. Более подробно в статье рассмотрим работу ведущих компаний дистрибьюторов на российском рынке информационных технологий. Ключевые параметры работы дистрибьюторов отражены в таблице №1.

Таблица 1

Основные показатели работы ведущих российских компаний дистрибьюторов за 2000-2003 года

Компании	Оборот в млн. долл. (п./ф.)				Численность персонала чел.			Количество партнёров				Структура компании
	2000 г.	2001 г.	2002г.	2003г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	
Very sell	88,9	120,0	180/165	215/-	300	330	-	700	900	950	-	- до 2001 г. только дистрибуция. - в 2001г. четыре направления (ЗАО «ВЕРИСЕЛ-Дистрибуция»; ЗАО «Объединённая интеграторская компания»; ЗАО «ВЕРИСЕЛ-Телеком»; Торговый дом «Компьюлинк». - с 2002г. Торговый дом «Компьюлинк» розничная сеть передан компании «Белый Ветер».
OCS	64,86	96,0	147,0	-	238	301**	364	-	1600 (из 140 городов)	1900 (из 110 городов)	-	-
Марвел	-	-	Вырос на 32 % по сравнению с 2001г.	-	52	55*	-	1718	1940	1954 (из113 городов)	1800	-
RSI	-	-	Вырос на 27 % по	Вырос на 36,6 % по	105	110	131	-	-	2500 (из 230	Более 2500	-

			сравнению с 2001г.	сравнению с 2002г.						городов)	из 255 городов	

* - коммерческий персонал направления дистрибуции из которых 30 работает в коммерческой части петербуржского офиса и 25 московского.

** - за год штат OCS (включая центральные офисы в Санкт-Петербурге и Москве и семь региональных филиалов) увеличился на 109 чел. (40 % из них женщины). В коммерческой службе работает 65 сотрудников, что на 14 больше чем в 2001 году. Выработка на одного специалиста коммерческой службы в 2002 году составила 2 261 500 долл. (в 2001 году 1 884 458 долл.).

Отметим, что в рассматриваемый период по всем приведённым в таблице №1 показателям, компании дистрибьюторы показывали рост.

Дистрибьюторы, которые представлены в материале статьи, как одни из основных на рынке информационных технологий, включают Verysell, OCS, Марвел и RSI.

Компания Verysell: товарооборот вырос с 88,9 млн. долл. (2000 г.) до 215 млн. долл. (2003 г.), т.е. на 126,1 млн. долл. (в 2,41 раза). Число сотрудников выросло с 300 чел. (2000 г.) до 330 чел. (2001 г.), т.е. на 30 чел. (на 10 %). Количество партнёров выросло с 700 (2000 г.) до 950 (2002 г.), т.е. на 250 (на 35,7 %) [17,18].

Компания OCS: товарооборот вырос с 64,86 млн. долл. (2000 г.) до 147,0 млн. долл. (в 2002 г.), т.е. на 82,14 млн. долл. (2,26 раза). Число сотрудников выросло с 238 (2000 г.) до 364 (2002 г.), т.е. на 126 чел. (на 52,9 %). Количество партнёров выросло с 1600 из 140 населённых пунктов (2001 г.) до 1900 из 110 населённых пунктов (2002 г.), т.е. на 300 (на 18,75 %) [1,14].

Компания Марвел: товарооборот вырос в 2002 году по сравнению с 2001 годом на 32 %. Число сотрудников изменилось незначительно с 52 чел. (2001 г.) до 55 чел. (2002 г.). Количество партнёров выросло с 1718 (2000 г.) до 1954 (2002 г.), т.е. на 236 и несколько снизилось в 2003 году составив 1800, что больше, чем в 2000 году на 82 (на 4,77 %) [7].

Компания RSI: товарооборот вырос с 2001 года по 2003 год на 63,3 %. Число сотрудников увеличилось со 105 чел. (2001 г.) до 131 чел. (2003 г.), т.е. на 26 чел. (на 24,76 %). Количество партнёров за 2002 и 2003 года осталось неизменным 2500, хотя выросло количество мест их расположения (населённых пунктов, городов) с 230 в 2002 до 255 в 2003 году [2,15,16].

Важно указать на то, что автор для работы использовал в первую очередь данные публикуемые в периодической печати и рассматриваемые компании дистрибьюторы занимали лидирующее положение не на всем российском рынке информационных технологий, а на отдельном сегменте — рынке персональных компьютеров.

Для определения положения и уровня развития компаний дистрибьюторов были выделены три показателя, по которым проводилось сравнение. Выбор показателей с одной стороны, в значительной мере был предопределён наличием имеющихся данных, что накладывало известное ограничение на возможности исследования работы дистрибьюторов на рынке информационных технологий. С другой стороны, выбранные показатели комплексно позволяют рассмотреть достижения в работе компаний.

Используемые показатели являются количественными и затрагивают как внутреннюю, так и внешнюю среду организации. Показатель товарооборота отражает объём продаж компании за определённый период. В статье данный показатель рассмотрен за период с 2000 по 2003 гг., что позволяет проследить динамику его изменения.

Другой показатель, численность персонала, является одним из важнейших элементов внутренней среды любой организации и показывает изменение численности показателя в зависимости от увеличения объёма продаж и расширения деятельности, изменения организационной структуры, целей и задач компании.

Последним, используемым в статье показателем, является количество партнёров. Этот показатель является одним из параметров внешней среды организации прямого воздействия. Количество партнёров, указывает на развитость дилерской сети, уровень вхождения дистрибьюторов в регионы, вклад партнёров компаний дистрибьюторов в структуру их товарооборота, как по регионам, так и по закупаемому ассортименту, а также косвенно отражает развитие информационных технологий в регионе.

Таким образом, выбранные параметры затронули важные стороны работы изучаемых компаний дистрибьюторов.

Далее перейдём к непосредственному рассмотрению работы перечисленных выше компаний на российском рынке информационных технологий.

Компания OCS в рассматриваемый период располагала пятью филиалами в разных регионах России [1, 14]. В 2001 году товарооборот филиалов расположенных в Воронеже, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Екатеринбурге и Перми вырос на 71 %. Их суммарный оборот составил 14,5 млн. долл., в среднем по 2,9 млн. долл. на каждый региональный филиал. Наиболее высокие показатели роста 164 % и 140 % в 2001 году продемонстрировали соответственно нижегородский (создан осенью 1999г.) и екатеринбургский (создан весной 2000г.) филиалы. При этом, как мы можем видеть сравнивая эти данные с цифрами в таблице №1, на региональную сеть компании OCS в 2001 году приходилось немногим более 15 % товарооборота.

Далее рассмотрим за счёт кого компания формировала оставшуюся часть своего товарооборота. С компанией OCS в 2001 году работало 1600 дилеров и предпринимателей, основными клиентами из которых были немногим более 200 фирм. Эти фирмы обеспечили оборот в 70 млн. долл. (в 2000 г. – 33 млн. долл.). Таким образом, в 2000 г. 10-12 % дилеров дали 51 % от общего оборота компании, а в 2001 г. 12,5 % дилеров обеспечили 72,92 % от общего оборота. В 2002 году 18 % дилеров обеспечивали уже 80 % товарооборота компании. На долю крупнейшего партнёра компании OCS приходилось 2,17 % от общего оборота за 2002 год или 3,19 млн. долл. Оборачиваемость товарных запасов склада компании в 2002 году составила 14,4 раза.

В 2002 году компания увеличила число собственных филиалов за счёт открытия по одному филиалу в Самаре и Челябинске. Таким образом, в 2002 году компания была представлена собственными филиалами в следующих округах: ЦФО (Москва и Московская область, Воронеж), СЗФО (Санкт-Петербург и Ленинградская область), УФО (Екатеринбург, Челябинск), СФО (Новосибирск), ПФО (Нижний Новгород, Самара, Пермь).

Таким образом, компания OCS на рынке информационных технологий, в сегменте персональных компьютеров демонстрировала рост в 2000-2003 годах, товарооборот изменился с 64,87 млн. долл. в 2000 году, до 147 млн. долл. в 2002 году. Одновременно, это позволило компании проводить, как расширение собственной региональной филиальной сети, так и привлекать новых клиентов из разных городов страны. В 2001 году у компании было 1600 клиентов из 140 городов страны, а в 2002 году 1900 клиентов из 110 городов.

Товарооборот компании Марвел в 2002 г. (с учётом деятельности всех её офисов) вырос по сравнению с 2001 г. на 32 %, а по сравнению с самым благополучным докризисным 1997 г. более чем в четыре раза [7]. Указанная компания в анализируемый период имела офис в Тбилиси (Грузия), в 2002г. велись переговоры с азербайджанскими партнёрами, были укреплены позиции в Казахстане, исследованы возможности работы в Болгарии и Сербии. Офис в Голландии был закрыт. Причинами явились: общий спад европейского рынка информационных технологий; «недополучение» некоторых вендорских контрактов, позволяющих продавать товары за рубежом; переоценка возможностей местного персонала.

В России оборот фирмы вырос на 21 % по сравнению с 2001г. Так, по итогам 2002г. 90 % объёма продаж обеспечили 20 городов, при этом 2 % порог перешагнули такие города, как Москва (33,85 % от общего объёма продаж), Санкт-Петербург (28,46 %), Екатеринбург (5,78 %), Новосибирск (3,47 %), Ростов-на-Дону (2,15 %), Хабаровск (2,09 %). Таким образом, партнёры компании из шести городов России обеспечили 75,8 % объёма продаж, а партнёры из других 14 городов 14,2 % объёма продаж. Получается, что из 113 городов мест проживания дилеров (партнёров) компании Марвел в 2002г. 93 города обеспечили лишь 10 % общего объёма продаж, или в среднем 0,1 % объёма продаж на город (населённый пункт), где расположены партнёры компании.

Из этого следует, что 82,3 % городов мест проживания дилеров и предпринимателей с которыми работает компания Марвел, обеспечили 10 % товарооборота компании, а 17,7 % городов мест проживания партнёров обеспечили 90 % товарооборота.

Товарооборот компании RSI в 2001 г. на 80 % формировался 20 % дилеров [2, 15, 16]. В 2002г. 57 % объема продаж компании пришлось на 35 % или 875 дилеров и предпринимателей. Как видно, на одну компанию приходилось по 0,065 % от оборота за год. Учитывая, что в 2002 году у компании было 2500 партнёров из 230 городов России, то на остальных 1625 партнёров приходилось 43 % товарооборота т.е. в среднем 0,026 % на одного партнёра в год.

Экономическая «стабилизация» в России в начале XXI-века повлекла за собой оживление ИТ–бизнеса в регионах, что привело к возрастанию конкуренции среди множества недавно появившихся дилерских компаний и предпринимателей.

В этой связи, в 2001 году компания RSI открыла долгосрочную программу, направленную на развитие ИТ-бизнеса в регионах. С 2002 года компания RSI проводит региональные семинары и презентации. В результате такой стратегии, по заявлениям компании, дилерский канал значительно стабилизировался, а объём поставок в регионы вырос на 36 % по сравнению с 2001г.

Рассмотрим структуру продаж дистрибьюторов в территориальном разрезе. Для этого в таблице №2 представим долю продаж по регионам в общей структуре товарооборота следующих дистрибьюторов – Марвел, RSI, OCS.

Таблица 2

Региональный срез структуры продаж ведущих дистрибьюторских компаний (Марвел, RSI, OCS) за 2002 год

Регион (округ)/город	Доля каждого региона/города в обороте компании в %			Среднее значение
	Марвел	RSI	OCS	
Центральный федеральный округ	1,3*	8,0*	48,0	19,1
Москва	34,2	52,0	-	43,1
Северо-Западный федеральный округ	5,2**	3,8	20,0	9,7
Санкт-Петербург	28,8	-	-	28,8
Уральский федеральный округ	7,9	7,0	12,0	8,9
Сибирский федеральный округ	8,4	7,0	9,0	8,1
Южный федеральный округ	3,9	6,0	5,0	4,9
Приволжский федеральный округ	**5,8**	**12,0**	**5,0**	**7,6**
Дальневосточный федеральный округ	4,5	4,0	1,0	3,1
Страны СНГ	-	0,2	-	-
ИТОГО:	100,0	100,0	100,0	-

* - без учёта продаж в Москве и Московской области.

** - без учёта продаж в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Приведенные данные указывают на ведущую роль Москвы и Московской области, а также Санкт-Петербурга и Ленинградской области. При более значительной доле Москвы и Санкт-Петербурга.

Рассматривая их как части соответственно Центрального федерального округа и Северо-Западного федерального округа, мы видим, что на них в зависимости от компании приходится 69,5 % продаж (компания Марвел), 63,8 % продаж (компания RSI) и 68,0 % продаж (компания OCS). Данные демонстрируют, что 2/3 продаж каждой компании обеспечивается в двух федеральных округах.

Однако, чтобы не складывалось противоречивое впечатление на счёт, того, что все или большая часть регионов, входящих в данные округа, формируют товарооборот рассматриваемых компаний, следует также рассмотреть отдельно по компаниях вклад в их товарооборот столичных регионов Москвы и Санкт-Петербурга. Тогда получается следующая ситуация: 63,0 % продаж (компания Марвел), 52,0 % продаж (компания RSI) и компания OCS, данные по которой представлены без разбивки по рассматриваемым регионам, но можно

сделать предположение, что продажи составляют не ниже 60 %. Остальные регионы обеспечивали компаниям Марвел, RSI и OCS, соответственно 37 %, 48 % и 40 %.

В этом случае можно говорить о том, что регионы Москва и Санкт-Петербург занимали ведущее место в структуре продаж не только внутри федеральных округов к которым они относятся, но и в масштабе всей страны. Другими словами, они являются основными рынками сбыта товаров, которыми торговали дистрибьюторы в период 2000-2003 гг. Доля же при этом в объёме продаж, приходящаяся на все другие субъекты этих округов, оказывается ничтожно малой в сравнении с указанными регионами.

Для формулирования более точных результатов следует выделить «основные» регионы из общего количества регионов исключая Москву и Санкт-Петербург.

Так, например, для компании Марвел в рассматриваемый период такими регионами были Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Хабаровск, которые суммарно обеспечивали в 2002 году 13,49 % товарооборота компании. Совместно с Москвой и Санкт-Петербургом это значение увеличивается до 75,8 %. При этом другие 14 городов обеспечивали компании ещё 14,2 % товарооборота, что увеличивало его общую сумму уже до 90 %, которые в 2002 году приходились на 20 городов. Отсюда следует, что если предположить, о нахождении этих городов в разных регионах, на оставшиеся 69 регионов страны приходится в среднем 0,14 % объём продаж компании Марвел, т.е. в 241 раз меньше чем в основном регионе (Москва), но расположение 20 городов может быть территориально и в меньшем количестве регионов или в совсем в небольшом их числе. Тогда объём продаж компании Марвел в оставшихся регионах будет ещё ниже, чем 0,14 %. Это ещё раз доказывает на конкретных цифрах, что региональный рынок для работающих на нём дистрибьюторов в рассматриваемый период не играл важной роли.

Далее проведём анализ по оставшимся компаниям OCS и RSI. Указанные выше данные позволяют сравнить вклад партнёров в долю их товарооборота.

Отметим, что выше мы сделали обобщение о роли регионального фактора в формировании товарооборота на основании количества регионов из которых дилеры (партнёры), делают основные закупки. При этом не указывали количество этих дилеров приходящихся на основную двадцатку городов. Ниже рассмотрим, какая часть партнёров, из их общего числа, обеспечивает основную долю товарооборота указанных компаний.

Так, в OCS в 2002 году 18 % дилеров обеспечивали 80 % товарооборота, т.е. 342 дилера формировали товарооборот на сумму в 117,6 млн. долл. Оставшиеся 1553 дилера формировали товарооборот на 29,4 млн.долл., т.е. на одного дилера приходилось 0,00064 товарооборота, что составляло около 19 тыс.долл.

Учитывая, что 68 % товарооборота в 2002 году обеспечивали Москва и Санкт-Петербург, что соответствовало 99,46 млн. долл., а семь филиалов компании обеспечивали товарооборот не ниже уровня 2001 года, то общая сумма уже составит 114,46 млн.долл. (97,3 %). Таким образом, на 80 регионов пришлось в 2002 году 32,54 млн.долл. или 406 750 долл. на регион.

Считая по другому, мы видим, что на 89 регионов приходилось 1900 дилеров, т.е. в среднем 21,34 дилера на регион. Тогда получается, что на 80 регионов приходилось 1707 дилеров, а на одного дилера в регионе оборот в 2002 году составлял 19062 долл., доля одного дилера в товарообороте составляла 0,00058.

Следовательно обоими вариантами расчёта показано, что на одного дилера из числа «не основных» или находящихся в «не основных» регионах, доля, приходящаяся в структуре товарооборота, колеблется с 0,00064 до 0,00058 или (от 18931 долл. до 19062 долл.), т.е. абсолютные значения практически совпадают.

Далее сравним товарооборот основного дилера компании OCS, который в 2002 году обеспечил 2,17 % общего товарооборота продаж или 3,19 млн.долл. и среднее значение товарооборота, приходящееся на одного дилера входящего в 18 % основных, обеспечивающих 80 % товарооборота с оборотом дилера из числа «не основных». Такое сравнение даёт следующие данные: в первом случае разница составила 167,94 раза, а во втором случае 18,09 раза.

В компании RSI в 2001 году 20 % дилеров формировали 80 % товарооборота. В 2002 году ситуация изменилась и соотношение стало 35 % дилеров формировало 57 % товарооборота. Получается, что на каждого из 875 «основных» партнёров в среднем приходилось 0,065 % товарооборота, а на остальных 1625 партнёров с 43 % товарооборота приходилось в среднем 0,026 %.

Учитывая, что на Москву приходилось в 2002 году 52 % объёма продаж, что от 57 % товарооборота формируемого 35 % дилеров составляет 91,22 %. Исходя из предположения, что такой же процент из 35 % дилеров составляют компании работающие в Москве, тогда получается, что в этом регионе действовали в 2002 году 798 дилеров. И на каждого из которых приходилось 0,065 % товарооборота. Оставшиеся 5 % товарооборота формировались 77 дилерами и на каждого из них приходилось по 0,064 % товарооборота.

При таких расчётах нужно учитывать пример с компанией OCS, где на одну основную фирму (дилера) приходилось в 2002 году 2,17 % от общего товарооборота компании, что указывает на то, что среднее значение необходимо в дальнейшем уточнять или использовать другие данные на основе подробной информации о значении каждого дилера для компании.

Выводы. Основываясь на представленных данных и сделанных обобщениях можно сформулировать выводы о работе компаний дистрибьюторов на российском рынке информационных технологий.

1. Для всех проанализированных компаний: Марвел, OCS и RSI соотношение при формировании товарооборота и числа дилеров его обеспечивающих было 80 % к 20 %.

2. Среднее значение доли или процента, приходящегося на одного дилера в структуре товарооборота дистрибьютора, было очень низким (от 0,026 % до 0,065 %). Хотя, как уже было отмечено, при использовании более точных данных эти значения могут быть откорректированы в меньшую сторону для основной части дилеров.

3. Дистрибьюторы с помощью дилеров охватили значительную территорию страны, расширяя тем самым рынок информационных технологий. При этом подавляющая часть дилеров это мелкие фирмы, с незначительным оборотом. Такая ситуация в рыночных условиях неизбежно приведёт к усилению конкуренции между дилерами и объединению в группы, альянсы и союзы самих дистрибьюторов для увеличения подконтрольной ими доли рынка.

4. Ключевыми рынками информационных технологий в изучаемый период, являлись Москва и Санкт-Петербург, что ещё раз было подтверждено приведёнными выше данными. Это указывает на то, что рынок информационных технологий, при своём формировании и в процессе развития, тяготеет к развитым в экономическом отношении районам, что ещё раз подтверждает его вспомогательную, а не ведущую роль.

Примечания:

1. Бизнес OCS вырос почти в полтора раза, Владимир Митин // PCWEEK/RE, № 12, 2-8 апреля, 2002.

2. Бизнес RSI стал более устойчивым, Владимир Митин // PCWEEK/RE, № 7, 4-10 марта, 2003.

3. Будущее России на мировом ИТ – рынке, Андрей Колесов // PCWEEK/RE №19, 28 мая, 2002.

4. Долгушев Д.С. Анализ состояния и развития рынка серверов в начале XXI-века. Экономика и предпринимательство. №11 (40). 2013. с. 503-508.

5. Долгушев Д.С. Оценка состояния рынка персональных компьютеров в регионе – Восточная Европа, Средняя Азия, Африка за 2000-2002 года // Экономика и предпринимательство. №12. ч.1 (41). 2013. с. 187-192.

6. Лопатников Л. Популярный экономико-математический словарь. М., 1979. 192 с.

7. «Марвел» пригласил в Бразилию, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №5, 18 февраля, 2003.

8. Национальная конкуренция требует инвестиций, Алексей Максимов // PCWEEK/RE №32, 2 сентября, 2003.

9. Региональное развитие в капиталистических странах в условиях научно-технического прогресса. Научно-аналитический обзор. Отв. ред. В.Г. Былов 1989.

10. Рынок информационных технологий на рубеже тысячелетия (цифры, тенденции, анализ), Александр Прохоров, с. 8-16. // Компьютер Пресс №1, январь, 2001.

11. Рынок информационных технологий в 2000-2002 годах (цифры, тенденции, анализ), Александр Прохоров, Николай Прохоров, с. 8-22. // Компьютер Пресс №1, январь 2002.

12. Рынок информационных технологий в 2002-2003 годах (цифры, тенденции, прогнозы), Светлана Шляхтина, Александр Прохоров, с. 8-15. // Компьютер Пресс №1, январь 2003.

13. Состояние и тенденции развития рынка ИКТ в России, Владимир Дрожжинов, Александр Штрик // PCWEEK/RE №1, 20 января 2004.

14. OSC становится крупнее и оборотистее, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №8, 11-17 марта, 2003.
15. RSI: регионы растут быстрее центра!, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №9, 16-22 марта, 2004.
16. RSI: ставка на российские регионы, Александр Чубуков // PCWEEK/RE, №39, 2003.
17. Verysell выросла более чем на треть, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №10, 19 марта, 2002.
18. Verysell выросла в полтора раза, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №10, 2002.

UDC 339.1:004.382.7(470+571)

Researching the Key Indicators and the Importance of Regional Factors in the Work of Leading Distributor Companies on the Russian IT Market between 2000 and 2003

Dmitry S. Dolgushev

Sochi State University, branch in Nizhny Novgorod, Russian Federation
603132, Nizhny Novgorod, Adm. Makarova St., 1A
PhD, Assistant Professor
E-mail: cantygo@rambler.ru

Abstract. The material presented for your attention is a small section of and the continuation to research conducted by the author on the creation and the development of the Russian IT market[4,5]. The author will use several Russian distribution companies as examples to showcase the changes in their various operational indices for 2000-2003 and examine the role played by the regional factor in their operations.

Keywords: distribution companies working in the Russian IT market, IT, regional structure of distributor company sales on the IT market.

УДК 339.1:004.382.7(470+571)

Исследование российского рынка мониторов за период 2000–2003 года

Дмитрий Сергеевич Долгушев

Сочинский государственный университет, филиал в г. Нижний Новгород, Россия
603132, г. Нижний Новгород, ул. Адм. Макарова, 1А
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: cantygo@rambler.ru

Аннотация. Представленная статья является продолжением исследования по формированию и развитию российского рынка информационных технологий (ИТ). В приведённом ниже материале, автор показывает состояние одного из подсегментов более крупного сегмента рынка ИТ. Речь будет идти о российском рынке мониторов. Данные, представленные в статье, наглядно характеризуют его объём в денежном и натуральном выражении, а также отражают структуру рынка за период 2000-2003 годов.

Ключевые слова: рынок информационных технологий; российский рынок мониторов; размер и структура российского рынка мониторов; производители и дистрибьюторы мониторов на российском рынке.

Введение. Рынок мониторов является подсегментом той части рынка ИТ, который включает в себя рынок персональных компьютеров, серверов, перефирийные устройства и др. Поэтому можно сказать, что это один из нескольких подсегментов формирующих более крупный и важный сегмент рынка ИТ. Отдельные результаты исследования автора по формированию и развитию рынка ИТ в России представлены в ранее опубликованных статьях [5, 6, 7].

Материалы и методы. Условно материал статьи можно разделить на две части теоретическую и практическую.

Теоретическая часть статьи основывается на работах и публикациях отечественных авторов и материалах консалтинговых компаний [2, 14, 15, 16, 17, 20].

Практическая часть статьи, как и в целом всё исследование, потребовала использования самых различных методов [9], в том числе таких как:

- **анализ спроса и предложения**, как область экономических исследований, в той части, основной задачей которого является научное прогнозирование материальных потребностей всех хозяйствующих субъектов в информационных технологиях в широком смысле, и в персональных компьютерах, серверах, мониторах и т.д. в более узком смысле.

- **вероятностный подход** к изучению экономических явлений. Это связано с тем, что если даже предположить, что российский рынок ИТ в целом, или его часть в виде рынка мониторов, испытывают общую тенденцию к росту, все же по годам (кварталам) цифры могут весьма существенно колебаться. Поэтому при изучении экономики, прогнозируя будущие тенденции в планах, необходимо предусматривать резервы. Другими словами следует подходить к экономике (рынку) как к вероятностной, а не детерменированной системе, что особенно актуально в условиях капиталистических отношений.

- наряду с многообразием других методов автор, пользовался в своих исследованиях **дескриптивными и нормативными подходами** к изучению рынка ИТ. Используя их совместно, чередуя их, автор рассматривал объект своего исследования с точки зрения дескриптивного подхода «каков он, что он собой представляет», «каким должен быть?» и нормативного или **конструктивного подхода** «как должна действовать эта система и/или как должен функционировать этот рынок».

Обсуждение. Российский рынок мониторов за анализируемый в статье период характеризуется данными приведёнными в таблицах №1 и №2.

В таблице №1 приводятся данные о размере рынка мониторов в 2000-2003 годах в натуральном и денежном выражении.

Таблица 1

Размер российского рынка мониторов за период 2000-2003 гг.

Показатель	2000 г.		2001 г.			2002 г.		2003 г.				
	4 кв.	Итого за год	3 кв.	4 кв.	Итого за год	3 кв.	Итого за год	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	Итого за год
Продажи в натуральном выражении (тыс. шт.)	579	1908	631	848	2500	779	3100	986	762	1130	1482	4360
Продажи в денежном выражении (млн. долл.)	137	442	162	224	650	189	783	249	192,5	285,4	374,3	1101,2

В таблице №2 отражена структура рынка по типам и размерам мониторов, а также структура участников и лидеров рынка мониторов в России.

Таблица 2

Структура российского рынка мониторов за период с 2001 по 2003 гг.

	2001 г.		2002 г.		2003 г.			
	4 кв.	Итого за год	3 кв.	Итого за год	1 кв.	2 кв.	3 кв.	Итого за год
Лидер рынка	Samsung	Samsung*	Samsung	Samsung	Samsung	Samsung	Samsung	Samsung
Ведущие участники рынка	LG, Samsung, CTX	LG, Samsung, ViewSonic	LG, Samsung, NEC	LG, Samsung, Rover Scan**	LG, Samsung, NEC	LG, Samsung, NEC	LG, Samsung, NEC	LG, Samsung, NEC – Mitsubishi, Rover Scan, Philips***
14”CRT-мониторы	-	0,6 %	-	-	-	-	-	-
15”CRT-мониторы	43 %	50,2 %	22 %	26,5 %	-	10 %	6 %	7 %
17”CRT-мониторы	-	41,1 %	-	57 %	-	-	-	40,5 %
19”CRT-мониторы и больше	-	3,6 %	-	2,5 %	-	-	-	-
LCD-мониторы	7 %	4,5 %	-	14 %	24 %	-	Более 30 %	30 %

* - на Samsung пришлось 60 % всех продаж произведённых первой тройкой в 2001 году.
** - RoverScan, российский бренд. Однако если учитывать продажи всей компании NMDE (NEC и Mitsubishi), то она оттесняет российскую марку на четвёртое место.
*** - в 4 кв. 2003 года компания Philips показала большой рост на рынке мониторов, что позволило ей войти в тройку лидеров в том же квартале.

Выше указанные данные отражают величину исследуемого рынка и его структуру. Состояние рынка напрямую связано с одной стороны с потребностями всех хозяйствующих субъектов в данном товаре, а с другой стороны с работой производителей мониторов и продавцов в лице российских дистрибьюторских компаний. Анализируя работу последних, был сделан вывод, что каждая компания имеет в своём арсенале эксклюзивное предложение того или иного иностранного производителя мониторов.

Например, компания «Марвел», заключила в 2002 году дистрибьюторское соглашение с компанией SAMPOTechnology (Тайвань, оборот за 2002г. – 2 млрд. долл.). Отсутствие абсолютных данных о сотрудничестве между производителем и дистрибьютером, несколько проясняется наличием относительных данных. Так доля продукции SAMPO в 2002 году

достигла 10-15 % от общего объёма поставленных «Марвелом» LCD (liquidcrystaldisplay)-мониторов (из них 86,04 % - 15”, 13,44 % - 17”, 0,52 % -19” мониторы) [8, 10].

В 2002 году из 100 LCD-мониторов, изготовленных SAMPO как по OEM (originalequipmentmanufacturer) – соглашениям, так и под собственной торговой маркой, 65 приходилось на 15” и 35 на 17”-мониторы. В 1 кв. 2003 года распределение было следующим доля 17”-мониторов достигла 75 %, 15”-мониторов 20 % и 19”-мониторов 5 % [8].

Мониторы SAMPO продавали 178 компаний из 54 городов России [8]. При этом 92,86 % от общего объёма продаж в 2002г. составили пять городов: Санкт-Петербург (43,15 %), Новосибирск (8,46 %), Москва (7,08 %), Екатеринбург (4,7 %), Краснодар (4,28 %).

Дистрибьюторская компания RSI в конце 2001 года вывела на рынок мониторы под торговой маркой GreenWood, принадлежащую тайваньской фирме LiChingTechnology [12].

В 2002 году было продано 57 865 шт. мониторов данной марки (при этом 81 %, это CRT-мониторы, и 19 %, это LCD-мониторы) [12]. Все мониторы GreenWood (это 7 моделей CRT (cathoderaytube)-мониторов, и 11 LCD-мониторов) к конечным пользователям поступают исключительно через партнёрскую сеть, насчитывающую 42 авторизованных дилера, 10 из которых располагаются в Москве, а 32 в регионах. География продаж по округам в 2002 году выглядела следующим образом: Сибирский округ – 15 %, Приволжский округ – 13 %, Центральный (без г.Москвы) – 9 %, Южный – 8 %, Уральский – 6 %, Северо-Западный – 3 %, Дальневосточный -2 %, на г.Москву приходилось 44 %.

В 1 квартале 2003 года в России было продано 15 тыс. мониторов GreenWood (в 1 квартале 2002г. – 11 701 шт.). Планы поставленные на 2003 год заключались в достижении объёма продаж на уровне 75 000 шт.

В декабре 2001 года в Москве состоялся первый съезд российских партёров корейской компании HyundaiImageQuest [19]. В настоящее время 4 завода компаний HyundaiImageQuest способны производить до 4,2 млн. мониторов год. При этом мощности корейского завода составляют 1,8 млн. изделий в год, китайского – 1,2 млн. изделий, европейского и американского по 600 тыс. изделий в год.

По данным компании HyundaiImageQuest цены на LCD-панели, в 2001г. упали более чем в два раза, а спрос на LCD-мониторы в мире вырос в пять раз.

Рост продаж мониторов компании HyundaiImageQuest в России выглядит следующим образом: 1999 г. – 13,5 тыс. шт., 2000 г. – 32 тыс. шт., 2001 г. – 50 тыс. шт., 2002 г. (план) – 100 тыс. шт.

Московское представительство компании Acer сообщило, что в 2002 году оборот составил 15,2 млн. евро, что на 41,5 % больше чем в 2001 году (10,74 млн. евро). При этом доля LCD-мониторов в общем обороте компании составила в 2002г. 37,6 % или 5,7 млн. евро [18].

В 2003 году поставки LCD-мониторов Acer увеличились, по сравнению с 2002 годом, более чем в два раза. Наибольший объём поставок (48 %) пришёлся на мониторы экономной линии. Доля моделей бизнес - сегмента составила (33 %), на модели престижной линии пришлось (19 %). Доля 15” моделей в общем объёме поставок составила 52 %, 17”-моделей 40 %, 19”-моделей 8 %.

В общей структуре оборота компании Acer в 1 кв. 2003г. доля мониторов составляла 22 % (в 1 кв. 2002г. – 12 %). Продажи мониторов за этот же период выросли почти на 85 %, по сравнению с 1 кв. 2002 г.

Выводы. Обобщая приведённые данные о состоянии российского рынка мониторов в 2000-2003 годах можно сделать следующие выводы.

1. За указанный период объём рынка мониторов в России увеличился как в натуральном, так и в денежном выражении. В 2000 году продажи в натуральном выражении составили 1908 тыс. шт., в 2003 году 4360 тыс. шт. (рост составил 228,5 % или 2,28 раза). Продажи мониторов в денежном выражении в 2000 году составили 442 млн. долл., в 2003 году 1101,2 млн. долл. (рост составил 249,14 % или 2,49 раза).

Сравнивая среднее значение цены товара по годам, можно отметить следующее: в 2000 году средняя цена составляла 231,65 долл., в 2003 году 252,56 долл. На основе средней цены можно отметить, что на ряду с ростом объёма продаж в натуральном выражении, увеличивались и цены на мониторы. Это в частности можно объяснить тем, что в структуре продаж постепенно увеличивалась доля LCD-мониторов и сокращалась доля CRT-мониторов. Так как LCD-мониторы в анализируемый период были «новинкой» рынка, то соответственно и цены на них были выше, чем на CRT-мониторы. Кроме того факта, что

цены на мониторы в 2003 году были выше, чем в 2000 году за счёт появления новых моделей продукта, важно учитывать влияние и других факторов таких как инфляция, изменение курсов валют, транспортные расходы, таможенные тарифы. При этом самым главным является то, что данный продукт на отечественном рынке, это импортный товар, поставки которого полностью контролируются иностранными фирмами-производителями, в соответствии с интересами их стратегий, что имеет наиважнейшее влияние на формирование цены.

2. Материал таблицы №2 наглядно демонстрирует, что все модели мониторов представлены иностранными производителями. Этот рынок полностью контролируют компании из Южной Кореи и Японии, США и Нидерландов. На российском рынке действует всего один отечественный производитель выпускающий мониторы под маркой RoverScan.

3. Следующий вывод, касается не только данного подсегмента рынка ИТ, но и всех других подсегментов и сегментов этого рынка. Он заключается в том, что для формирования и развития российского рынка ИТ требуется налаживание работы всего отечественного машиностроительного комплекса, его отрасли приборостроения и многих подотраслей включая производство средств вычислительной техники, производство приборов отображения информации и другие. Отсутствие реальных мер, направленных на выполнение такой работы, не позволит отечественным предприятиям избавиться от монопольного влияния иностранных компаний в области разработки и последующей реализации наукоёмких и передовых продуктов на внутреннем рынке.

Примечания:

1. Бизнес RSI стал более устойчивым, Владимир Митин // PCWEEK/RE, № 7, 4-10 марта, 2003.

2. Будушее России на мировом ИТ – рынке, Андрей Колесов // PCWEEK/RE № 19, 28 мая, 2002.

3. Восточный экспресс, Алексей Максимов // PCWEEK/RE № 5, 2004.

4. Восточный экспресс, Алексей Максимов // PCWEEK/RE № 9, 2004.

5. Долгушев Д.С. Анализ состояния и развития рынка серверов в начале XXI-века // Экономика и предпринимательство, 2013. №11 с.503-507, 1006.

6. Долгушев Д.С. Оценка состояния рынка персональных компьютеров в регионе – Восточная Европа, Средняя Азия, Африка за 2000-2002 года // Экономика и предпринимательство. 2013. №12. ч.1. с. 187-195, 891.

7. Долгушев Д.С. Российский вариант формирования и развития рынка информационных технологий // Экономика и предпринимательство, 2013. №8 с.636-639, 691.

8. ЖК-мониторы SAMPO. Год в России, Владимир Митин // PCWEEK/RE, № 18, 2003.

9. Лопатников Л. Популярный экономико-математический словарь. М., «Знание», 1979, 192с.

10. «Марвел» пригласил в Бразилию, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №5, 18 февраля, 2003.

11. Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М., «Экономика», 1974. 791 с. (Госплан СССР.)

12. Мониторы GreenWood: год на рынке, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №14, 22 апреля, 2003.

13. Национальная конкуренция требует инвестиций, Алексей Максимов // PCWEEK/RE № 32, 2 сентября, 2003.

14. Российский ИТ рынок в 2003 году // PCWEEK/RE, № 10, 23 марта, 2004.

15. Рынок информационных технологий в 2000-2002 годах (цифры, тенденции, анализ), Александр Прохоров, Николай Прохоров, с. 8-22. // Компьютер Пресс № 1, январь 2002.

16. Рынок информационных технологий в 2002-2003 годах (цифры, тенденции, прогнозы), Светлана Шляхтина, Александр Прохоров, с. 8-15. // Компьютер Пресс № 1, январь 2003.

17. Смотр инфокоммуникаций России, Пётр Чачин // PCWEEK/RE № 35, 23 сентября, 2003.

18. Acer довольна итогами реструктуризации, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №14, 22 апреля, 2003.

19. HyundaiImageQuest делает ставку на тонкие клиенты, Владимир Митин // PCWEEK/RE, №1, 15 января, 2002.

20. IDC: а рынок всё растёт, Алексей Максимов // PCWEEK/RE, № 25, 8 июля, 2003.

21. RSI: ставка на российские регионы, Александр Чубуков // PCWEEK/RE, № 39, 2003.

UDC 339.1:004.382.7(470+571)

Researching the Russian Monitor Market between 2000 and 2003

Dmitry S. Dolgushev

Sochi State University, branch in Nizhny Novgorod, Russian Federation
603132, Nizhny Novgorod, Adm. Makarova St., 1A
PhD, Assistant Professor
E-mail: cantygo@rambler.ru

Abstract. The present article is the continuation of research on the creation and the development of the Russian IT market. The author will review the state of one of the sub-segments in the larger IT market and will focus on the Russian monitor market. The information presented in the article clearly showcases the market's volume in cash and in kind while also expressing the structure of the market for the period between 2000 and 2003.

Keywords: IT market, Russian monitor market, size and structure of the Russian monitor market, monitor producers and distributors on the Russian market.

УДК 383.483.11(21)(571.6)

Кластерный подход к использованию ресурсов ТРК в целях развития предпринимательства

Светлана Викторовна Жеурова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Российская Федерация
690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
Кандидат экономических наук, старший преподаватель
E-mail: Svetlana.Zheurova@vvsu.ru

Аннотация. В статье рассмотрен подход к понятию кластер с различной точки зрения многих авторов. Исследуя научные источники автор приходит к выводу, что кластеры представляют собой четко выстроенную и тесно взаимосвязанную систему, в данном случае рассматривается создание кластера для более полного использования ресурсов туристско-рекреационных комплексов (ТРК) в целях развития предпринимательства, а некими предпосылками возникновения кластеров – являются взаимные интересы участников в реализации совместного продукта или услуги и возможность использования ресурсов ТРК для инновационного развития. В статье представлена структура локального кластера «Ханкайский» и намечены пути сотрудничества участников кластера.

Ключевые слова: кластер; предпринимательство; туристско-рекреационный комплекс; отраслевая концентрация предприятий; конкурентоспособность; сотрудничество.

Введение. Предпринимательство представляет собой особый вид деятельности по осуществлению смелых, важных и трудных проектов. Для того чтобы проекты были осуществимы, необходимо выстроить такие факторы, которые и будут формировать предпринимательскую среду, среди которых: доступность финансирования, доступность имущественных ресурсов, правовая защищенность, поддержка малого предпринимательства, уровень безопасности, политика властей, свобода конкуренции и обязательно мотивация. Последнее время все чаще на арене стали появляться кластеры, главной целью которых является предоставление и оказание услуг группой предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу.

Материалы и методы. Основными источниками для написания данной статьи явились современные теоретические подходы к развитию предпринимательства, монографии, научные статьи известных отечественных и зарубежных ученых по вопросам освоения, использования и управления ресурсов ТРК в целях развития предпринимательства.

Обсуждение проблемы. Согласно одной из трактовок М.Портера, кластеры представляют собой «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определённых областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [6]. Другая трактовка понятия «кластер», предложенная учёным, определяет его как промышленную группу. «Кластер, или промышленная группа, – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»[6]. В свою очередь, С.Розенфельд даёт определение кластера как концентрации фирм, способных производить положительный синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости [7]. Как группу предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу, так характеризует кластер Х. Шмитц [9]. Что характерно, Э.Фезер рассматривает кластеры как связанные и поддерживающие институты, которые более конкурентоспособны на основании их взаимосвязей [8]. Г. Суэнн и М. Превезер дают определение кластера как большой группы фирм в связанных отраслях, расположенных в отдельной местности [5]. Д.А. Ялов со всей смелостью, характеризует кластер как сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов,

взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости [10]. По мнению В.П.Третьяка, термин «кластер» указывает на отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями [4]. А.Н. Асаул весьма аргументировано трактует кластер как «территориально-отраслевое добровольное объединение организаций и предприятий, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического развития отдельного региона» [1]. Таким образом, исследование научной литературы показывает, что кластеры рассматриваются со следующих основных точек зрения, а именно как: (Рис.1.).

Рис. 1. Кластер, как система. Составлено автором

Следует отметить, что хотя кластерный подход популярен в экономической теории и практике, до настоящего времени не существует единого понимания сущности кластеров, как среди зарубежных, так и среди отечественных ученых. Исходя из рассмотренных подходов, можно говорить о применении рекреационных кластеров для целей развития предпринимательства в туристско-рекреационных комплексах (ТРК).

Таким образом, рекреационный кластер – это особая система географически локализованных взаимосвязанных конкурентоспособных предпринимательских и властных структур, непосредственно или косвенно участвующих в технологическом процессе оказания рекреационных услуг на базе эффективного использования рекреационного потенциала, тесно взаимодействующих с органами государственного и местного управления, общественными организациями, образовательными, научными учреждениями и т.д. [2]. С точки зрения взаимодействия участников, рекреационный кластер может быть определён как форма эффективного сосуществования организаций в рекреационной системе, основанная на конкуренции и сотрудничестве между ними.

Основную группу участников рекреационного кластера образуют предпринимательские структуры, которые постоянно взаимодействуют со своими потребителями, поставщиками, конкурентами, органами управления, образовательными учреждениями и другими организациями, входящими во внешнюю предпринимательскую среду. Исходя из этого, под кластерным взаимодействием предпринимательских структур в рекреационном кластере следует понимать совокупность деловых контактов, которые они устанавливают с другими участниками рекреационного кластера и воспроизводят в процессе своей предпринимательской деятельности. Содержание кластерного взаимодействия обусловлено деловыми интересами разных его участников, которые могут быть взаимными и противоположными, то есть сочетать разные формы сотрудничества и конкурентного противодействия. Формы сотрудничества

между взаимодействующими предпринимательскими структурами в рекреационном кластере можно классифицировать по ряду признаков:

- отраслевая принадлежность участников (внутриотраслевое и межотраслевое взаимодействие);
- виды сотрудничества (формальное взаимодействие на договорной основе, кооперация, интеграция);
- направления взаимодействия (вертикальное, горизонтальное, смешанное);
- масштаб участников (крупные, средние и малые организации);
- теснота взаимосвязей (самостоятельные и родственные предпринимательские структуры);
- устойчивость взаимосвязей (стабильное и неустойчивое взаимодействие);
- функциональные области взаимодействия (технологический процесс оказания рекреационных услуг, маркетинг, финансы, управление и др.);
- типы взаимодействия (технологическое, финансово-экономическое, организационное (административное));
- количество участников и взаимосвязей между ними (двусторонние или множественные связи между участниками);
- модели взаимодействия (франчайзинг, аутсорсинг, стратегический альянс);
- субъекты взаимодействия (поставщик-покупатель; кредитор-заёмщик; учредитель-учреждённая структура) и др.

В первую очередь, формы кластерных взаимодействий между предпринимательскими структурами в рекреационном кластере могут быть проанализированы с точки зрения отраслевой принадлежности участников. Данный критерий позволяет разделить формы взаимодействия на межотраслевые и внутриотраслевые. В пределах одной отрасли или межотраслевого взаимодействия в рекреационном кластере можно выделить следующие виды сотрудничества:

- формальное взаимодействие между участниками на договорной основе (например, договоры рекреационных организаций с организациями коммунальной инфраструктуры, муниципальными учреждениями здравоохранения об оказании медицинских услуг в экстренных случаях и т.п.);
- кооперация, включающая временные соглашения об объединении финансовых, трудовых ресурсов в целях реализации какого-либо проекта:
- например, создание учебных центров повышения квалификации кадров на базе рекреационных организаций), договоренности о согласованной маркетинговой политике на рынке рекреационных услуг (совместные стенды участников на туристских выставках под единым брендом) и др.;
- интеграция, связанная с объединением предпринимательской деятельности участников (например, создание санаторно-курортных объединений, туристско-рекреационных комплексов или гостиничных сетей, контролируемым одним собственником).

Основным признаком вертикальных форм сотрудничества в рекреационном кластере являются тесные технологические или снабженческо-сбытовые связи между участниками. С помощью вертикальных форм сотрудничества участники рекреационного кластера стремятся снизить затраты, связанные с оказанием рекреационных услуг, трансакционные издержки, повысить качество обслуживания рекреантов. Примерами вертикального сотрудничества являются договоры с поставщиками продуктов питания, агентские соглашения с туристскими фирмами и др. Участники рекреационного кластера, взаимодействующие по вертикали технологического процесса обслуживания рекреантов, одновременно могут сотрудничать с несколькими партнёрами по одному и тому же виду предпринимательской деятельности. Предпосылками возникновения кластера являются взаимные интересы участников в реализации продукта территории и возможность использования ресурсов ТРК для инновационного развития [3]. Основным признаком горизонтального сотрудничества является экономическое равноправие участников рекреационного кластера, которые, как правило, относятся к одной отрасли, юридически самостоятельны, близки по масштабам деятельности и поддерживают друг друга. Это достаточно гибкая модель, влияющая на результаты предпринимательской деятельности и систему управления входящих в неё организаций. Участники на взаимовыгодных условиях координируют свои действия, привлекают новых партнёров и конкурируют между собой. Вариантами горизонтального вида сотрудничества

является заключение договоров о совместной деятельности, создание некоммерческих объединений предпринимательских структур.

Результаты. Таким образом, по масштабу участники взаимодействия в рекреационном кластере делятся на крупные, средние и малые организации. Основу рекреационного кластера составляют, в основном, крупные и средние рекреационные организации, вокруг которых выстраиваются вспомогательные предпринимательские структуры и организации-контрагенты, в том числе значительное количество малых предприятий, автор представляет структуру локального кластера «Ханкайский» (Рис. 2.).

Рис. 2. Структура локального кластера «Ханкайский».
Составлено автором

Структура локального кластера «Ханкайский» показывает взаимодействие участников процесса по обслуживанию рекреантов, используя взаимный интерес участников в реализации продукта территории используя ресурсы ТРК. В частности, большое количество малых предприятий функционирует в сфере материального снабжения рекреационных организаций (поставщики бытовой химии, мягкого и хозяйственного инвентаря, продуктов питания), и оказания различного рода услуг (концертное обслуживание, услуги, связанные с благоустройством парковой зоны, техническое обслуживание оборудования и др/). Характеризуя устойчивость взаимосвязей между предпринимательскими структурами, следует отметить, что наиболее нестабильную форму взаимодействия представляют собой горизонтальные формы сотрудничества. Зачастую они основаны на объединении капиталов, ключевых компетенций и иных возможностей предпринимательских структур для реализации какого-либо проекта. Организованные таким образом формы сотрудничества имеют тенденцию к распаду по мере достижения единой цели взаимодействующих организаций, либо в их деятельности наблюдается цикличность, связанная с сезонными колебаниями спроса на рекреационные услуги. Например, договоры о совместной деятельности, связанные с организацией обслуживания рекреантов, могут заключаться только на период «высокого сезона», в связи с нерентабельностью реализации подобных проектов при снижении объёмов

рекреационного спроса. Классификация форм взаимосвязей между предпринимательскими структурами в рекреационном кластере в зависимости от функциональных областей и типов взаимодействия предполагает выделение следующих видов связей: технологические, организационные, финансово-экономические, юридические, социально-психологические и др.

Заключение. В свою очередь, туристско-рекреационный кластер можно рассматривать как систему географически локализованных взаимосвязанных конкурентоспособных предпринимательских структур, участвующих в оказании рекреационных услуг.

Характерной чертой рекреационного кластера является активное неформальное взаимодействие между сотрудниками конкурирующих рекреационных организаций по всем направлениям предпринимательской деятельности и на всех уровнях управления. Подобное взаимодействие способствует постоянному обмену информацией, переливу знаний, взаимному обогащению накопленным опытом, активизации инновационных процессов, связанных с совершенствованием технологии обслуживания рекреантов, управленческих технологий и др. Классификация форм взаимодействия по количеству участников и взаимосвязей между ними означает, что участники рекреационного кластера могут взаимодействовать с одной предпринимательской структурой с наличием простых двусторонних связей или находиться в сложной системе взаимосвязей с множеством организаций различной величины.

Примечания:

1. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. М., 2009. 246 с.
2. Гатауллина С.Ю. Проблемы осуществления оценки экономической эффективности предпринимательства региона в сфере туризма: международная научно-практическая конференция «Туризм в Приморском крае: региональные особенности и перспективы развития» / С.Ю. Гатауллина. Владивосток.
3. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальное решение / питер Друкер; пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998.
4. Третьяк В.П.Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования / В.П.Третьяк. М., 2006.
5. Swann P., Prevezer, M / Oxford University Press, Oxford.
6. Портер М.Э. Конкурентная стратегия, Методика анализа отраслей и конкурентов / М.Э.Портер, пер.с англ.-М.:Альпина Бизнес Букс, 2007. 454 с.
7. Rosenfeld S. Backing into Clusters: Retrofitting Policies, paper available at www. oecd.org.
8. Feser E. Old and new Theories of Industry Cluster-London, 1998.
9. Schmitz H. On the Clustering of small firms, in: IDS Bulletin, vol. 23, No. 3, July, 1992.
10. Ялов Д.А.Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием / Д.А.Ялов // Фонд ЦСР «Северо-Запад». СПб., 2006.

UDC 383.483.11(21)(571.6)

Methodological Approaches to Creating Clusters in the Agro-industrial Sector

Svetlana V. Zheurova

Vladivostok State University of Economics, Russian Federation
PhD, Senior Lecturer
E-mail: Svetlana.Zheurova@vvsu.ru

Abstract. The article points to the importance of collaborative strategic planning of innovation-oriented development of business entities within the Russian agro-industrial sector and the benefits to using the cluster approach to ensure the success of these processes. The article examines the distinguishing features of interaction between business entities as part of cluster formation, noting the benefits to the territorial approach in creating clusters within the agro-industrial sector of the economy, presents methodological approaches to creating clusters within the agro-industrial sector, describes the stages in these processes and determines the characteristics indicative of the success of cluster relations.

Keywords: cluster, agro-industrial complex, innovation cluster, innovation-oriented development, model for creating a cluster within the agro-industrial sector, the features of a successful cluster, effects of using the cluster approach.

УДК 338.24

Формирование системы управления трудовым потенциалом в рекреационной сфере.

Аида Саркисовна Карамова

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Аспирант
E-mail: efsgutikkd@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования системы управления трудовым потенциалом в рекреационной сфере. Особое внимание уделяется проблемам стресса в современных условиях. Определяется круг проблем, которые необходимо решить для создания условий эффективного использования трудового потенциала менеджмента в рекреационной сфере.

Ключевые слова: система управления трудовым потенциалом; стресс в менеджменте; эффективное использования трудового потенциала; менеджмент в рекреационной сфере.

Введение. В современных условиях, когда в стране взят курс на всемерное использование человеческого фактора в обеспечении стабильно высокой эффективности в сфере гостеприимства, повышение конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства должны стать одной из первоочередных задач социально-экономической стратегии.

Многие авторы рассматривают сферу гостеприимства как неотъемлемую частью жизни людей на нашей планете, как сложный, высокодоходный межотраслевой комплекс, представляющий собой один из основных секторов мировой экономики, способствующий обеспечению высокого уровня занятости, социального благосостояния и качества жизни людей, а также развитию, экономическому единству и культурному разнообразию стран мира [1, 5, 7, 10].

Материалы и методы. Руководители индустрии гостеприимства должны постоянно отслеживать изменения, происходящие во внешней среде, и учитывать их в реальной деятельности организации. Для этого менеджеры должны быть вооружены различными методиками по диагностике и эффективному использованию различных ресурсов и, в первую очередь, персонала предприятий индустрии гостеприимства. Здесь управление персоналом приобретает особое значение, во-первых, в связи с особой детерминирующей ролью человеческого фактора в достижении общей эффективности деятельности организации; во-вторых, в связи с неопределенностью и поэтому сложностью измерения это влияния.

Обсуждение.Сегодня считается уже доказанным, что построение оптимальных экономических отношений на основе гуманистических принципов и правил является обязательным условием достижения гармонии в производственной и социальной сферах современной организации. С ростом, усложнением и динамизмом производственных связей, многовариантностью и пластичностью решений в условиях высоких темпов научно-технического прогресса «жесткое» управление становится нереальным [2, 6, 8]. Новая управленческая парадигма состоит в том, что любая организация рассматривается как социотехническая система, включающая две взаимосвязанные и взаимодействующие по принципу «симбиоза» подсистемы – социальную, связанную с человеческим фактором, и техническую (производственную). Причем приоритетным в управлении социотехнической системой считается учет, прежде всего, особенностей «человеческого фактора» [3, 9].

Однако на сегодняшний день проблема взаимодействия основных составляющих социотехнической системы в теоретическом и практическом плане разработана недостаточно. Много говорится о необходимости учета конкурентных преимуществ организации, но само понятие, модель, составляющие, критерии конкурентоспособности организации входят в практику менеджмента с трудом и требуют дальнейшей интенсивной разработки. В исследованиях получены факты снижения индекса синергизма работающей организации при ее достаточно высоком уровне профессионализма главным образом из-за

недоучета специфических свойств человека – мотивации, коммуникативной компетентности, стратегии принятия решений, социальных установок, интернальности и др.

В то же время известно, что специфика управления системами с элементами человеческого фактора состоит в том, что многое здесь не поддается прямым измерениям, точным количественным оценкам. Значительная часть причинно-следственных связей скрыта за внешними проявлениями и поступками людей. Сложность и относительно низкая вероятность получения запланированного результата в управлении элементами человеческого фактора, с одной стороны, и тесная системная связь и зависимость этого управления с управлением технической (производственной) подсистемой, с другой – в целом диктует необходимость переноса центра тяжести в управлении организациями на разработку управления, прежде всего, элементами человеческого фактора.

«Эффективная» организация стремится максимально продуктивно использовать «конкурентные преимущества» своих работников. В этой связи управление персоналом становится одной из наиболее важных сфер жизненной и производственной деятельности организации, способной многократно повысить ее эффективность. При этом, само понятие «управление персоналом» рассматривается в достаточно широком диапазоне: от экономико-статистического до философско-психологического.

В то же время часто руководители предприятий индустрии гостеприимства в России, начиная реализацию программы изменений, пользуется устаревшими методами, опираясь на здравый смысл и интуицию. К сожалению, в наше время этого уже становится недостаточно для достижения успеха. Как считают специалисты, осуществление организационных изменений – это высший пилотаж в работе руководителей, предполагающий знание психологии процесса изменений, его философии и технологии, а также изучение успешного и неудачного опыта других компаний [4].

Таким образом, выявляется противоречие, с одной стороны, между сильно растущими потребностями отечественного менеджмента в организационных изменениях как факторе выживания и конкурентоспособности организации (КС-организации), с другой – методологической и практической невозможностью использовать тот или иной инновационный метод организационных изменений по причинам: либо их отсутствия на российском рынке методического инструментария; либо неадаптированности зарубежных методов к российской действительности; либо просто незнания, основанного на слабой подготовке российских менеджеров к осуществлению инновационных процессов в организации в целом и в системе управления персоналом в частности.

В последние годы чрезвычайно обострилась конкуренция за персонал. Спрос на специалистов среднего и высшего звена во многих сферах бизнеса значительно превышает предложение. Потребность в нужных сотрудниках растет быстрее, чем успевают вырасти новые кадры. Поэтому организации начинают бороться за имидж лучшего работодателя и активно работать над схемами удержания персонала.

В ходу, как и прежде, бонусы, зарплата, опционы, компенсации, льготы, персональные автомобили, квартиры. И, как правило, не фигурирует такой фактор, одинаково важный для всех, как психологические и физические условия работы в компании. Сотрудники всех рангов не хотят, чтобы их здоровье подвергалось истязанию на работе многими негативными факторами, чтобы из них «высасывали все соки». Они не хотят постоянно испытывать депрессию, головную боль, запредельную усталость, угасание либидо.

В конечном итоге, доведенные до предела, до срыва, до болезни, они начинают искать другую компанию, где в менеджменте используется гуманистический подход и заботятся о духовном, физическом, психическом здоровье персонала. В таких условиях работа доставляет удовольствие, стимулируется креативность, хочется самореализации. Подобный посыл к работе дает фирме неоценимые преимущества, позволяет быстро развиваться за счет высокой работоспособности сотрудников.

Ущерб от «офисных заболеваний» нельзя просчитать на калькуляторе (хотя в США, например, потери от стресса оцениваются в 300 с лишним миллиардов долларов в год). Тем не менее он может быть огромным, и при этом незаметным, вернее, неосознанным топ-менеджментом организации. Когда последняя начинает «буксовать» в своем развитии, анализируют все возможные причины. Кроме одной, возможно, в данном случае главной – неспособности коллектива, команды сделать рывок вперед, чтобы занять передовые позиции.

Человеческие ресурсы организации истощены, подорваны. Они нездоровы. Они «выгорели». У них нет сил, чтобы много и продуктивно работать. Силы медленно и незаметно уходили на борьбу с «офисными» физическими и психическими болезнями.

Практика набора новых людей, замены персонала себя не оправдывает.

Во-первых, новые кадры (если это не «зеленые» выпускники университетов) оказываются также «выжатыми лимонами», из которых взяли все, что можно, на прежнем месте работы.

Во-вторых, дефицит квалифицированных сотрудников с каждым днем становится все острее. Становится выгоднее «беречь» свои кадры, усиливать их лояльность, патриотизм и заинтересовывать всеми способами эффективно работать в родной компании.

В ближайшем будущем кадровый голод станет еще острее из-за дефицита молодого пополнения. Поэтому в политике удержания кадров необходимо учитывать все без исключения стимулы и условия, влияющие на лояльность и патриотизм персонала. В том числе и такие важные из них, как поддержка здоровья.

Сегодня стресс называют «чумой XXI века», беспощадным убийцей, уносящим в царство Аида миллионы и миллионы жизней.

Природа и характер труда в XXI веке стремительно меняются. Стресс на работе очень быстро становится фактором № 1, отрицательно влияющим на здоровье людей.

Существует целый ряд профессий, где постоянно присутствует стресс. Это президент страны, авиадиспетчеры, космонавты, автогонщики, летчики, брокеры на бирже, преподаватели в школе, продавцы, официанты, пожарные, водители такси. Менеджеры в этом списке занимают не последнее место.

Американский психолог Кевин Данвелз пишет: «менеджеры должны иметь представление о последствиях, вызываемых стрессами как у них самих, так и у членов их команд, поскольку это затрагивает не только каждого в отдельности, но и всю организацию. Можно утверждать, что имеется явная зависимость между стрессом и коронарными заболеваниями, раком, гипертонией, подверженностью инфекционным заболеваниям, возникновением нервно-соматических болезней, таких как радикулит, обострение диабета, появление зависимости от алкоголя, наркотиков, депрессий, предрасположенности к самоубийству, неудовлетворенности работой, низкой самоотдачи, прогулов, текучести кадров, низкой производительности труда. Поэтому необходимость управления стрессами представляется очевидной».

Стресс в процессе труда менеджера стал одной из важных проблем управления. Следовательно, каждый менеджер должен владеть методиками стрессменеджмента. Такие дополнительные обязанности далеко не в радость менеджерам, ибо само их наличие может вызвать дополнительное напряжение.

Результаты исследования, посвященного проблемам стресса среди американских работников, свидетельствуют:

- Ежегодно связано со стрессами снижение производительности, повышение стоимости медицинского страхования и другие затраты составляют около $300 млрд. Причем они постоянно возрастают;
- 30 % руководителей высшего уровня считают, что их работа неблагоприятно влияет на их здоровье;
- число претензий рабочих на компенсацию, связанную со стрессом, за последние 10 лет возросло в три раза;
- 46 % всех работников оценивают свою работу как чрезвычайно напряженную;
- 34 % сотрудников в течение года всерьез обдумывали возможность ухода с работы из-за стресса;
- 69 % опрошенных отметили, что связанные со стрессом проблемы со здоровьем привели к снижению производительности труда;
- 34 % американских работников считают что они «сгорают на работе». Согласно американскому законодательству компания, фирма может нести юридическую ответственность за воздействие стресса на сотрудников во время работы. И если ответственность компании установлена, сотрудники могут получать пособия. В случае отказа работник может подать иск в суд, который вынесет решение по поводу компенсации ущерба для здоровья и заработка.

Любой фирме невыгодно выплачивать компенсации за чрезмерный стресс на работе. Как не выгодно и то, что работники, испытывающие постоянное негативное воздействие, работают значительно хуже, чем в благоприятных условиях.

Международная организация Грант Торнтон провела исследования, согласно которым менеджеры компаний разных стран испытывали в 2012 году намного более высокий уровень стресса, чем в 2011 году. Данные опросов менеджеров 265-ти российских компаний, проведенные Грант Торнтон Интернешнл, показали ту же картину.

В России мощным стресс-фактором для бизнесменов являются методы государственного регулирования деловой активности. Большинство менеджеров отмечают его негативное влияние на психику. Тревогу владельцев и менеджеров высшего звена вызывает неопределенность в стране, непредсказуемые действия властей, неуверенность в завтрашнем дне. Около половины руководителей российских фирм одной из главных причин роста уровня стресса в их жизни называют возрастающую нехватку временя для общения с семьей и друзьями. Менеджеры вынуждены ограничивать дружеские контакты, не посещать театры, выставки, перестают ходить в кино, заниматься спортом. Их охватывает безразличие. Это реакция на стресс. Аналогичные процессы проходят в сфере гостеприимства.

Заключение. Сегодня перед нами стоит задача разработать теоретическую модель (структуру) организационных изменений на предприятиях индустрии гостеприимства как целенаправленного процесса инновационного менеджмента и на этой основе определить и экспериментально апробировать теоретические положения и технологию реализации данной модели на этих предприятиях.

Для решения поставленной задачи надо последовательно выполнить ниже перечисленные этапы:

1) проанализировать социально-экономические предпосылки развития менеджмента как области знания об управлении персоналом;

2) рассмотреть различные подходы к управлению персоналом в контексте развития менеджмента и современной системы взглядов на менеджмент;

3) рассмотреть теоретико-методологические особенности управления персоналом на предприятиях индустрии гостеприимства;

4) проанализировать модель социотехнической системы как организации нового типа, основными составляющими которой являются системно взаимосвязанные подсистемы – управление персоналом и управление производством;

5) рассмотреть конкурентоспособность предприятий индустрии гостеприимства как социально-экономическую категорию инновационного менеджмента, проанализировать ее объективную и субъективную обусловленность;

6) разработать теоретическую модель конкурентоспособности организации и на этой основе определить проектные (целефункциональные, содержательные, структурно-логические, инструментально-технологические, организационно-управленческие) характеристики процесса организационных изменений;

7) уточнить и систематизировать основные понятия и методы организационных изменений как средства совершенствования управления персоналом организации и на этой основе разработать теоретическую модель (структуру) организационных изменений;

8) выявить систему показателей эффективности управления персоналом, разработать методический инструментарий диагностики (оценки) потребностей в совершенствовании системы управления персоналом;

9) провести анализ социально-экономических и организационно-управленческих особенностей объекта исследования;

10) провести исследование, анализ и интерпретацию результатов, на основе которых разработать экономическое обоснование программы совершенствования системы управления трудовым потенциалом в рекреационной сфере.

Примечания:

1. Академия рынка: маркетинг: пер. с фр./А.Дайан, Ф.Букерель, Р.Ланкар и др.; Научн. Ред. А.Г. Худокормов. М.: Экономика, 1993. 572 с.

2. Амблер Т. «Практический маркетинг» СПб: Питер Ком, 1999 г.

3. Аникеев С.Н. Методика разработки плана маркетинга: Сер. «Практика маркетинга» (Издание 2-е, дополненное). М.: Фолиум, «Информ-Студио», 1996. 128 с.

4. Аникина А.А. CRM – решение как средство повышения конкурентоспособности и эффективности компании на рынке// Маркетинг услуг № 1 2007, с. 24

5. Боков М.А., Демерчян Н.С., Нефедкина С.А., Угрюмов Е.С. Особенности развития регионального туризма в России. Научная монография // Сочи: РИЦ СГУ, 7,96 п.л. 2012.

6. Боков М.А., Ветитнев А.М., Угрюмов Е.С. Конкурентоспособность санаторно-курортных организаций. Сочи: РИО СГУТиКД, 1999. 176 с.

7. Боков М.А., Матющенко Н.С., Романова Г.М., Шаповалов В.И. Теория и практика современного менеджмента / Под ред. В.И. Шаповалова. Сочи: РИЦ СГУТ и КД, 2011. 264 с.

8. М.А. Боков, Н.Н. Демерчян, Д.А. Кантемиров, Г.М. Романова, Е.С. Угрюмов Проблемы и перспективы сельского туризма в России / Сочи: РИЦ СГУ, 7,1 п. л., 2013.

9. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм: Учебник для вузов. Второе издание. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2002. 1063 с.

10. Менеджмент СКО. Учебное пособие в 3-х книгах под Бокова М.А. / Санкт-Петербург: Издательство СПб ФЭУ, 40 п. л. 2007.

UDC 338.24

Creating a System for Managing the Working Potential in the Recreational Sector

Aida S. Karamova

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD student
E-mail: efsgutikkd@yandex.ru

Abstract. The article examines the issues surrounding the creation of a system for managing the working potential in the recreational sector. Special attention is devoted to the issue of stress within the modern environment. The article identifies a number of issues which must be resolved to create the necessary environment to effectively utilise the working potential of managers within the recreational sector.

Keywords: a system for managing the working potential, stress within management, effectively utilising the working potential, management within the recreational sector.

УДК 332.025.12

Индикаторы устойчивого развития туризма и их использование в федеральных программах развития туризма в России

Елена Гайратовна Киякбаева

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Российская Федерация
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1
Аспирант

Аннотация. В статье описываются принятые мировые, государственные и региональные системы индикаторов устойчивого развития туризма. Анализируется специфика общепринятых индикаторов в исследуемых системах. Делается вывод о необходимости коррекции имеющихся индикаторов оценки устойчивого развития индустрии туризма в России, предлагается систематизация по блокам индикаторов для более качественной оценки развития, дается обоснование.

Ключевые слова: туризм; устойчивое развитие; индикатор; целевая программа развития.

Введение. В настоящее время политика и практическая организация развития индустрии туризма в РФ определяется содержанием стратегий и программ развития индустрии туризма в России. Особое внимание при этом уделяется Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» и Государственной программе «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы. Это основополагающие документы, определяющие содержание региональных и муниципальных программ развития туризма. В этой связи принципиально важным является наличие в программах индикаторов устойчивого развития туризма на разных уровнях его организации: федеральный, региональный и муниципальный.

Важно сопоставить насколько мировые индикаторы устойчивого развития и российские соответствуют между собой, и нашли отражение в государственных программах. В этой связи предлагается проанализировать и сравнить индикаторы устойчивого развития туризма в мире и в России с целью наиболее полного их использования при создании новых стратегий и федеральных программ развития туризма.

Первой комплексной разработкой системы индикаторов устойчивого развития стала работа Комиссии по устойчивому развитию ООН, представленная более 15 лет назад (1996). Общее число предложенных индикаторов составляло 132. Все индикаторы были разделены на четыре группы: социальные (41 индикатор), экономические (26), экологические (55) и организационные (10).

В последние годы благодаря инициативам UNWTO и ряда других международных организаций стали создаваться международные рейтинги по уровню развития туризма. Наибольшее признание получил международный рейтинг под названием «Индекс конкурентоспособности туризма», созданный Центром по глобальной конкурентоспособности и эффективности при Всемирном Экономическом Форуме (г. Давос). В оценке индекса конкурентоспособности туризма используется 75 индикаторов, объединенных в 14 групп, характеризующих различные аспекты развития туризма, в том числе, и социально-экономические [2].

В «Индексе конкурентоспособности туризма» Всемирного Экономического Форума социально-экономической группы индикаторов как таковой не выделено. Однако к таковым можно отнести 33 из 75 индикаторов.

В отечественных программах развития туризма определяются целевые показатели и индикаторы, по которым будем анализироваться успешность проведенной работы. В Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» целевыми индикаторами являются:

1. Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения
2. Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения
3. Площадь номерного фонда коллективных средств размещения

4. Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания)
5. Количество койко-мест в коллективных средствах размещения
6. Количество лиц, работающих в коллективных средствах размещения
7. Количество лиц, работающих в туристских фирмах
8. Объем платных туристских услуг, оказанных населению
9. Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средства размещения [3]

В государственной программе «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы в качестве целевых индикаторов определены следующие:

1. Уровень удовлетворенности качеством предоставленных услуг
2. Объем платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма (включая услуги турфирм, гостиниц и аналогичных средств размещения)
3. Количество средств размещения, классифицированных в соответствии с системой классификации гостиниц и иных средств размещения
4. Количество иностранных граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения [4].

В программе «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, являющейся, в определенном роде, продолжением государственной программы по развитию отечественной индустрии туризма, многие индикаторы корреспондируются с индикаторами Федеральной программы развития на 2011-2018 годы, однако заметно укрупнение индикаторов

Перечисленные выше системы индикаторов устойчивого развития туризма на данный момент не отражают реальную картину, которая становится крайне изменчивой при изменении стабильности внешней и внутренней политической и социально-экономической ситуации. Требуется увеличение количества индикаторов, отражающих качество предоставляемых услуг в отечественных системах оценки устойчивого развития. Качественные показатели должны опираться на социологические исследования, которые отображают реальную картину востребованности предоставляемых туристических услуг.

В пример можно привести работу Европейского Агентства по защите окружающей среды под названием «Устойчивый туризм как фактор сплоченности Европейского региона». В документе определены 5 стратегических вопросов, которые определяют структуру системы мониторинга индикаторов окружающей среды и индустрии туризма:

1. Каково влияние туризма на окружающую среду?
2. Добиваемся ли мы успеха в совмещении развития туризма и сохранении природных ресурсов?
3. Что характеризует и управляет туристическим спросом?
4. Двигаемся ли мы в направлении более природоориентированного управления в секторе туризма?
5. Насколько эффективно управление ресурсами окружающей среды и их мониторинг в вопросе интеграции со стратегией развития туризма? [6]

Каждый вопрос генерирует тематические блоки, которые в свою очередь разбиваются на перечень индикаторов устойчивого развития, среди которых выделены ключевые индикаторы.

Еще одним примером исследования, посвященного устойчивому развитию туризма в европейском регионе, в котором достаточно сильно проработан вопрос качественных показателей устойчивого развития отрасли, является Альпийская конвенция (Alpine Convention). Альпийская конвенция – это многостороннее соглашение, подписанное 8 государствами, которые делят между собой территорию Альп по использованию туристско-рекреационных ресурсов. Главной целью данного соглашения является устойчивое развитие альпийской территории и охрана интересов людей, живущих на данной территории, включая вопросы сохранения и развития окружающей среды, социально-экономических показателей. Целью объединения является улучшение качества жизни в Альпах в самом широком понимании. В конвенции определены следующие индикаторы, каждый из которых измеряется одним или несколькими специфическими единицами измерения: Объем туризма и его значение; Удовлетворенность потребителей; Общественное / социальное влияние; Количественные и качественные показатели трудоустройства; Уменьшение транспортного влияния; Практика применения принципов устойчивого развития в менеджменте организаций туризма; Использование электроэнергии; Защита ландшафта и биоразнообразия; Всеобъемлющие практики

управления; Система поставок в туризме; Защита и усиление местной национально-культурной специфики и активов [7].

Очевидно, что в глобальных системах индикаторов, таких как система ЮНВТО и Давоского форума, дается наиболее общая оценка текущей ситуации развития индустрии на уровне страны.

Однако процесс устойчивого развития начинается снизу, т.е. с уровня туристических организаций, затем кластеров, затем муниципальных объединений, следом – региональных, и уже затем выходит на государственный уровень. Чем мельче уровень исследуемой территории, тем более подробными должны быть индикаторы.

Анализ региональных целевых программа РФ показал, что усилены экономические показатели, урезаны социальные и не представлены экологические. В настоящий момент индикаторы, обозначенные в региональных целевых программах развития достаточно лаконичны. Если разделить их на тематические блоки, будет заметно, что значительный перевес имеют экономические показатели. Социальный блок оценки качества предоставляемых услуг освещается очевидно меньше.

В текущих программах не уделяется внимания мониторингу экологической ситуации и сохранению природных ресурсов в регионе, недостаточно исследуется туристский спрос, то есть качество предоставляемого продукта, общественное и социальное влияние туризма в регионе.

Заключение. Таким образом, предлагается следующая классификация блоков индикаторов показателей устойчивого развития в региональных целевых программах развития туризма: Экономический блок; Экологический блок; Социальный блок; Блок оценки качества предоставляемых услуг.

Каждый блок должен состоять из групп индикаторов, максимально отображающих картину текущего развития индустрии туризма.

Примечания:

1. Гуляев В.Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: учебник / В.Г. Гуляев, И.А. Селиванов; Российская международная академия туризма. М., 2008. С. 27-28.

2. Кружалин К.В. О системе рейтингов в туризме, Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды VII Международной научно-практической конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 27-28 апреля 2012. СПб., 2012. 540 с.

3. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)»

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы. http://www.scopus.com/.

5. Sustainable Tourism as a Factor of Cohesion Among European Regions http://cor.europa.eu/en/Archived/Documents/008d3bd6-1fdf-411b-865c-a270d3e954d3.pdf

6. Sustainable tourism in the Alps. Report on the state of the Alps. Alpine convention. Alpine Signals – Special Edition 4 http://www.alpconv.org/en/AlpineKnowledge/RSA/ tourism/Documents /RSA4%20en%20WEB.pdf?AspxAutoDetectCookieSupport=1

UDC 332.025.12

Indicators of Sustainable Tourism Development and their Use in Federal Tourism Development Programs in Russia

Elena G. Kiyakbaeva

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
PhD

Abstract. The article discusses the currently adopted international, state and regional systems of indicators for the sustainable development of tourism. It analyses the specific aspects of the conventional indicators within the systems being researched. The author concludes that there is a necessity to amend the present indicators of assessing the sustainable development of the Russian tourism industry and proposes to categorise the indicator blocks to better measure development while also giving justifications for this approach.

Keywords: tourism, sustainable development, indicator, target development programme.

УДК 330.984

Система функциональной калькуляции (ABC) и возможности ее применения на предприятиях

Голами Мехран

Таджикский национальный университет, Республика Таджикистан
Соискатель
E-mail:gholami@iauandimeshk.ac.ir, hooo110mmnn@yahoo.com

Аннотация. В данном статье осуществлена попытка рассмотреть установление новой системы функциональной калькуляции (ABC) для расчета накладных затрат в сравнении с традиционной системой калькуляции в выполненных расчетах продукций металлургических предприятий провинции Хузистана (на примере Ирана) с использованием новой системы функциональной калькуляции с помощью модели фазовой теории (Faseactivitybasedcosting).

Ключевые слова: калькуляция; производственные технологии; принятие решений.

Введение. Происходившие изменения и преобразования во внутренних и внешних условиях и функциях экономических институтов и организаций; влияние таких факторов, как интенсификация процесса конкуренциии, внедрение управления деятельностью и жизненностью, подотчетность перед требованиями клиентов через соответствующую интеграцию ожидаемого качества и прибыли коренным образом изменили ответственность и роль систем калькуляции. Система функциональной калькуляции (ActivityBasedCosting), является результатом усилий управленческих управленческих бухгалтеров для обеспечения новых информационных потребностей в век информации и идентификации деятельности, обладающей добавленной стоимостью и, следовательно, ликвидации бесполезных видов деятельности, повышения точности в калькуляции, а также содействия в оптимальном ценообразовании продукции. Она основывается на такой концепции, что ресурсы достигают потребление деятельности, а деятельность направляется на производство продукций. Эта система (ABC) в дополнение к правильному измерению себестоимости, предоставляет также полезную информацию относительно эффективности бизнес-процессов организации.

С точки зрения типа и цели, данное исследование является прикладным. Цель исследования заключается в достижении практичных результатов, нахождении пути решения реальных проблем, развитии прикладных знаний в конкретной области, инновации, изобретения средств и методов для выполнения практических работ.

Обеспечение нефинансовой информацией различных видов деятельностей наряду с финансовой информацией сделало необходимым использование системы функциональной калькуляции в качестве мощного инструмента для поддержания конкурентоспособности, достижения целей, а также улучшения бизнеса компаний и организаций. Эта система за счет обладания такими преимуществами, как способность сосредоточиться на клиентов, выявлять возможности, установить экономическую стабильность, поощрять реформы и т.д. может удовлетворять большую часть потребностей компании мирового ранга с точки зрения укрепления конкурентных позиций, достижения устойчивого удовлетворения потребностей клиентов, а также получения ожидаемой прибыли. Ввиду явных превосходств этой системы, а также ввиду того, что эта система (ABC) может в дополнение к измерению точной себестоимости продукций, может предоставлять нужную и точную информацию относительно издержек продукции, в последние годы привлекла к себе внимание многих исследователей и практиков [10].

Следовательно, с учетом вышесказанного, в данном исследовании осуществлена попытка исследовать и объяснить теоретические и методологические основы, а также рамки систем калькуляции, в частности с использованием новой модели калькуляции и более востребованными системами исчисления себестоимости в металлургической промышленности Ирана.

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время прогресс производственных технологий привел к увеличению накладных затрат и сокращению

прямой заработной платы, и, как следствие, процент накладных ставок во всех производственных издержках возрос заметным образом. В стабильном экономическом развитии создание промышленных систем и сильная международная конкуренция, а также большие затраты на дефицитные ресурсы, постепенное исчезновение географических границ и другие факторы окружающей среды вынуждают компании для оптимального и эффективного использования своих ресурсов применять новые пути и методы во всех областях. Следовательно, с течением времени, в связи с экологическими и техническими изменениями компании больше не могут выживать на рынке, опираясь лишь на старые методы, они нуждаются в инновации и новых науках. Быстрая связь и доступ к достоверной, точной, релевантной и своевременной информации является важнейшей и основной потребностью компаний в сфере производства и реализации своих продукций. Предоставленная информация промышленным бухгалтерским учетом позволяет менеджерам учреждений осуществлять контроль различных операций производства и затрат, оценивать результаты деятельности исполнительных менеджеров и руководителей соответствующим образом, проконтролировать и запланировать с большей точностью дальнейшие программы производственной деятельности. Бухгалтерский учет себестоимости можно рассматривать как основной рычаг менеджмента в целях планирования, контроля, оценки операций и экономической деятельности организации. На самом деле, информация по бухгалтерскому учету себестоимости содействует менеджменту во всех этапах контроля и оценки результатов, планирования, бюджетирования будущих производственных издержек, прогнозирования производственных затрат при принятии окончательных решений [9 с.67].

Следовательно, принимая во внимание, что лица, принимающие решения, нуждаются в более точной информации, более связанной и важной для принятия оптимального решения в отношении определения цены продажи своих продукций с учетом себестоимости продукций, делает актуальным исследование в области управленческого бухгалтерского учета с опорой на новую и более востребованную калькуляцию, лишенную слабости предыдущих калькуляционных систем. Все это предоставить полезную информацию по бухгалтерскому учету по принятию решений менеджерами производственных компаний и предприятий.

Новая система функциональной калькуляции (ActivityBasedCosting), является результатом усилий управленческих бухгалтеров для обеспечения новых информационных потребностей в век информации. Эта система, в дополнение к правильному измерению себестоимости и целей издержек, предоставляет также полезную информацию в отношении бизнес-процессов организации. Ввиду того, что в традиционных калькуляционных методах используются основы разделения накладных затрат, которые, главным образом, являются финансовыми основами, не обязательно осуществляются на основе причинно-следственных связей. Результатом является то, что традиционные методы не обеспечивают достоверную и точную информацию для соответвующего планирования и контроля. Следовательно, они не только не отвечают запросам менеджеров, но и их использование может привести к заблуждению и принтятию неправильных решений менеджерами. На этой основе, многие компании в различных странах мира в качестве информационной системы менеджмента выбрали новую систему функциональной калькуляции (ActivityBasedCosting)[8 с. 94].

В данном исследовании осуществлена попытка рассмотреть установление новой системы функциональной калькуляции (ABC) для расчета накладных затрат в сравнении с традиционной системой калькуляции в выполненных расчетах продукций металлургичских предприятий провинции Хузистана (на примере Ирана) с использованием новой системы функциональной калькуляции с помощью модели фазовой теории (Faseactivitybasedcosting). Следовательно, поскольку производственные компании металлургической промышленности выпускают большое разнообразие продукций, накладные ресурсы составляют основную долю в себестоимости их продукций. В этой связи, для принятия решений относительно определения цены продажи и контроля затрат, а также анализа рентабельности каждого из видов производственных продукций, принятия решения в отношении развития и видов деятельности и других случаев, существует острая необходимость в достоверной и точной информации, связанной с этой промышленностью. В конечном счете, принятие правильного и логичного решения с учетом выбора системы правильной и соответствующей калькуляции в качестве одного из важных вопросов, стоящих перед менеджерами, актуализирует тему данной исследовательской работы. Диссертант осуществил попытку показать положительные результаты данного исследования

в области реализации системы функциональной калькуляции, а также выполнения новой системы функциональной калькуляции, с помощью фазовой теории (Fuzzyactivitybasedcosting) во всех компаниях металлургической промышленности страны (наподобие металлургичских предприятий Исфахана) или аналогичных отечественных и заурбежных компаниях. Автор исследования также задался целью предпринять позитивные, полезные и эффективные шаги в направлении развития и универсализации реализации новой системы калькуляции (ABC) и (FABC) комплексным образом в оптимальном исчислении себестоимости продукций аналогичных предприятий.

Заключение. Принимая во внимание полученные результаты в данном исследовании и изучение традиционной системы калькуляции затрат, выдвигаются следующие исследовательские предложения:

Согласно полученным результатам и выполненным исследованиям о традиционном методе калькуляции затрат ТС, имеющем недостатки, такие как отсутствие разделения затрат сервисными службами, отсутствие общей калькуляции себестоимости продукции для расчета себестоимости основных и побочных продукций, а также отсутствие ставки поглощения накладных затрат для продукций, слабость информации о себестоимости для принятия решений предлагается, чтобы компания с учетом результатов исследования использовала системы калькуляции на основе деятельности (ABC) или новую систему калькуляции на основе деятельности с использованием фазовой модели (FABC) полным образом. то способствует поощрению компаний использовать эту новую систему для повышения реального уровня производительности в других отечественных и зарубежных компаний; оптимизации выполнения управленческих задач, в том числе планирования, контроля и увеличения рентабельности в глобальной конкуренции и преодоления новых проблем в области технологий, международной конкуренции, в частности, в принятии корректных решений.

Реализация системы калькуляции затрат на основе деятельности зависит от существования факторов, каждый из которых играет важную роль в успехе системы. К числу таких факторов относятся поддержка топ-менеджмента, обучение, соответствующая информационная технология. Следовательно, предлагается исследовать реализацию системы калькуляции на основе деятельности в металлургической компании Хузистана и других компаниях с учетом необходимых факторов в целях реализации.

Предлагается выполнить полное исследование о создании условий с целью всестороннего включения и внедрения новой системы ABC во всех рассматриваемых компаниях, в том числе о производственном разнообразии, активов конца периода, сложности или простоте производства и т.д. с тем, чтобы использовать его результаты при принятии решений.

Системы калькуляции затрат на основе деятельности требует относительно высокие затраты. Таким образом, система может быть реализована только тогда, когда выгоды от ее реализации будут предусмотрены от произведенных издержек. Также является необходимым изучить преимущества и затраты, связанные с осуществлением системы калькуляции затрат на основе деятельности в компаниях, желающих реализовать систему ABC с тем, чтобы получить уверенность в обоснованности ее реализации с экономической точки зрения.

Использование информации системы ABC для оптимизации процесса менеджмента на основе деятельности (ABM) считается другим насущным вопросом, который должен реализоваться в кратчайший период в металлургической компании Хузистана и других аналогичных отечественных и зарубежных компаниях. Поскольку цель ABM заключается в повышении стоимости предоставленных продукций и услуг клиентам и, как результат, в улучшении рентабельности посредством создания добавленной стоимости с минимальными возможными затратами, которые полностью совместимы и аналогичны с целями системы ABC.

Наряду с использованием информации новой системы ABC в развитии стратегического менеджмента (ABM), применение новой системы бюджетирования (ABB), ее сравнение с традиционным бюджетированием в металлургической компании Хузистана и других отечественных и зарубежных компаниях, что способствует реформе и улучшению систем бюджетирования всех производственных и сервисных компаний, представляются необходимыми.

Принимая во внимание развитие технологии, повышение глобальной конкуренции, необходимость приватизации и укрепления частного сектора в целях развития

стратегического продвижения экономической системы стран, а также развитие частного акционерства и биржы в большинстве странах мира, предлагается осуществлять результаты оптимизации и существенного влияния применения системы АВС на стоимость акций компаний, биржы и определение экспортной стоимости товаров. Поскольку в результате проведенного исследования автором данной диссертационной работы выяснилось, что в некоторых странах мира это дело в качестве пилотного проекта находится на стадии изучения и поэтапной реализации.

Примечания:

1. Абдуллахи Кайвани и др. Бухгатерский учет себестоимости: теория и практика. Тегеран: Тарма, 2009.
2. Адольф Мац Асри. Промышленный бухгалтерский учет. Пер. Нависи Фаршид и др. Тегеран: Созмон-е хисобраси, 2008.
3. Азер Адел, Момени Мансур. Статистика и ее применение в менеджменте. Т. 1. Тегеран: Самт, 2002.
4. Азизи Ахмад. Калькуляция затрат на основе деятельности. 140-ой вып. Тегеран, 2002.
5. Бозаргон Аббас Сармад, Зохра Хиджази Илаха. Метод исследования в бихевиористских науках. Тегеран: Агах, 1997.
6. Джалили Мухаммад. Управленческий учет как инструмент для повышения способностей менеджеров. Тегеран: Тарма, 2013.
7. Зариф Фард Ахмад и др. Суждения о промышленном бухгалтерском учете. 1-ое изд. Тегеран: Насим.
8. Касри Саъд Мухаммади. Аудиторские знания. 1-ый г., новый период, № 1. Тегеран, 2001. С. 94.
9. Мустафа Али Мадад//Хисобрас, № 21, осень, 2003. С. 67.
10. Саъд Мухаммади Касри. Функциональная калькуляция // Дониш-е хисобраси. 1-ый г., новый период, № 1, весна 2001.

UDC 330.984

The Activity-based Costing System and the Possibility of Using It within Businesses

Golami Mehran

Tajik National University, Republic of Tajikistan
PhD student
E-mail:gholami@iauandimeshk.ac.ir, hooo110mmnn@yahoo.com

Abstract. The present article attempts to examine the establishment of a new activity-based costing system for calculating overhead costs as compared with the traditional system of calculations within metallurgical enterprises in the Khuzistan Province (using the example of Iran) while utilising a new system of activity-based costing with the aid of the phase activity-based costing theory.

Keywords: costing; manufacturing technologies; decision-making.

УДК 330.984

Сущность, значение и цели создания бухгалтерского учета калькуляции и себестоимости в металлургической и сталелитейной промышленности

Голами Мехран

Таджикский национальный университет, Республика Таджикистан
Соискатель
E-mail: gholami@iauandimeshk.ac.ir, hooo110mmnn@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматривается сущность, значение и цели создания бухгалтерского учета калькуляции и себестоимости в металлургической и сталелитейной промышленности**.** Автор заключает, чтов связи с необходимостью использования поглощенных накладных затрат вместо фактических накладных затрат для накладных затрат необходимо определить и конкретизировать логические или эмпирические основы. Ключевыми и распространенными основами привлечения накладных затрат являются: объем или количество производства, часы прямой работы, часы работы машины, стоимость потребленных прямых материалов, стоимость прямой заработной платы, первичная стоимость, деятельность и операции.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; металлургическая промышленность; калькуляция; накладны затраты.

Введение. Происходившие изменения и преобразования во внутренних и внешних условиях и функциях экономических институтов и организаций; влияние таких факторов, как интенсификация процесса конкуренциии, внедрение управления деятельностью и жизненностью, подотчетность перед требованиями клиентов через соответствующую интеграцию ожидаемого качества и прибыли коренным образом изменили ответственность и роль систем калькуляции. Система функциональной калькуляции (Activity Based Costing), является результатом усилий управленческих бухгалтеров для обеспечения новых информационных потребностей в век информации и идентификации деятельности, обладающей добавленной стоимостью и, следовательно, ликвидации бесполезных видов деятельности, повышения точности в калькуляции, а также содействия в оптимальном ценообразовании продукции. Она основывается на такой концепции, что ресурсы достигают потребление деятельности, а деятельность направляется на производство продукций. Эта система (ABC) в дополнение к правильному измерению себестоимости, предоставляет также полезную информацию относительно эффективности бизнес-процессов организации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии современных направлений реформирования системы функциональной калькуляции (ABC) и ее сравнение с традиционной системой калькуляции при расчете себестоимости продукций предприятий. При этом особое внимание уделено решению проблем модернизации существующих и внедрению новых приемов и способов в управленческой системе учета и анализа на основе концепции целевой калькуляции себестоимости продукций предприятий по производству металла, стали и чугуна в провинции Хузистан Исламской Республики Иран.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные результаты направлены на разработку функциональной управленческой системы учета и анализа затрат, назначение которой можно определить как повышение точности калькулирования за счет установления установления новой системы функциональной калькуляции (ABC).

Значение и роль информации бухгалтерского учета в промышленности являются очевидными. Информация бухгалтерского учета, вопреки интеллектуальной информации, является количественной и приемлемой к проверке, оказывающей эффективное содействие в деле принятия решений менеджерами. Большинство менеджеров, несмотря на знание множества интеллектуальной информации, придают большое значение информации бухгалтерского учета. Одним словом, встречаются мало организаций, способные продолжить свою деятельность без обладания достоверной информацией, и разумеется, конкурировать на мировых рынках.

Управленческий бухгалтерский учет представляет собой процесс выявления, измерения, сбора, разработки, интерпретации и передачи группы финансовой информации и другой количественной информации. Он используется менеджментом в целях планирования, контроля и оценки операций внутри определенной экологической единицы с целью приобретения уверенности в правильном использовании ресурсов в целях соответствующего ответа.

Современные подходы и методы управленческого учета делятся на две категории: качественную и количественную:

Количественные подходы управленческого учета включают: 1. Калькуляция на основе цели. 2. Калькуляция себестоимости продукции на основе деятельности (ABC). 3. Бюджетирование на основе деятельности (ABB). 4. Анализ записей и оценка инвестиционных проектов. 5. Управление запасами и определение экономического уровня каждого заказа. 6. Учет проверки ответственности.

Качественные подходы к управленческому учету включают: 1. Анализ и отражение стоимости качества (COQ). 2. Определение и отражение стоимости интеллектуального капитала. 3. Определение и анализ создания стоимости для акционеров (SVA)

Бухгалтерский учет себестоимости в целом занимается производством информации, связанной с затратами на различные цели. Другим словами, бухгалтерский учет себестоимости определяется как специфика урегулированных процедур и правил для регистрации и сообщения об измерениях, связанных с затратами изготовления товаров и предоставлением услуг в детальной форме. Фактически, бухгалтерский учет себестоимости включает сеть понятий, методов и приемов, применяющих для выявления, измерения, классификации, распределения, обобщения отчета о затратах и их сравнении со стандартами и бюджетами [11, с. 82].

Система бухгалтерского учета себестоимости представляет собой общую информационную базу, служащую двум областям – управленческого бухгалтерского учета и финансового бухгалтерского учета. Факт заключается в том, что как внешнеорганизационная финансовая отчетность, так и внутренние анализы менеджмента – оба – нуждаются в информации, связанной с затратами. Часть задач бухгалтерского учета себестоимости, касающаяся сбора и накапливания затрат в целях оценки активов и расчета себестоимости продаваемого товара для обеспечения требований внешнеорганизационной финансовой отчетности, представляет собой область, в которой бухгалтерский учет себестоимости служит финансовому бухгалтерскому учету. Вместе с тем, часть задач бухгалтерского учета себестоимости, связанная с обеспечением и предусмотрением информации, соответствующей для использования внутриорганизационными лицами и в целях содействия ими в принятии логичных решений и оценке производительности, представляет собой другую функцию бухгалтерского учета себестоимости, служащая управленческому бухгалтерскому учету. Нынешний бухгалтерский учет себестоимости обеспечивает ценной и эффективной информацией для ее использования в моделях принятия решения в таких областях, как финансовый менеджмент, оперативный менеджмент и маркетинговая коммерция [11, с. 44].

Бухгалтерский учет себестоимости ответственен за выполнение следующих задач:

1. В целях принятия решения о выборе определенного пути решения из среди нескольких путей решения, менеджмент нуждается в точной, достовреной, своевременной информацию и всестороннем и тщательном анализе, которые должны быть предоставлены технически совершенными.

2. Содействие и партнерство в разработке и реализации программ, бюджетирования, контроля, мониторинга и оптимального управления затратами организации.

3. Стоимость активов определяется в целях калькуляции и ценообразования активов, контроля реальной величины активов при соответствующих возможностях.

4. Установление методов и способов, делающих возможным контроль, что при возможности способствует сокращению затрат.

5. Определение затрат и доходов для определенного периода финансового бухгалтерского учета, иными словами, определения прибыли.

Бухгалтерский учет себестоимости классифицирует типы затрат в соответствии со способом распределения на виды деятельности или практические стадии, с которыми они связаны, или на продукции, от которых он зависит, или на другие классы в соответствии с рассматриваемым типом измерения. При этом сбор затрат, возможно, будет основываться в соответствии со счетами, количества работ, стадий работы, продукциями с другими секторами предприятия. Бухгалтерский учет себестоимости с использованием этой

статистики и информации о себестоимости исчисляет и отчитывается о различных видах деятельности, таких как выполнение на стадии действия, производства определенной продукции с затратами на конкретный заказ, подготавливая тем самым информацию, содействующую менеджерам в урегулировании программ и выборе между различными политическими линиями.

Заключение. Таким образом, в связи с необходимостью использования поглощенных накладных затрат вместо фактических накладных затрат для накладных затрат необходимо определить и конкретизировать логические или эмпирические основы. Когда становится возможным применять для поглощения накладных затрат основу, взаимоотношение которой реализовано с накладными затратами, являющиеся причинно-следственной связью, осуществляется желаемая и основная работа. При том что использование статистического анализа для определения основы привлечения является неизбежной необходимостью. Ключевыми и распространенными основами привлечения накладных затрат являются: объем или количество производства, часы прямой работы, часы работы машины, стоимость потребленных прямых материалов, стоимость прямой заработной платы, первичная стоимость, деятельность и операции.

Примечания:

1. Аливар Азиз. Введение в некоторые основные концепции управленческого бухгалтерского учета // Хисобрас. №№4,5, лето и зима, 1999.
2. Аливар Азиз. Промышленный бухгалтерский учет. Т. 1. Тегеран: Созмон-е хисобраси, 2008.
3. Барзида Фарах, Саййид Маджид Шариатпанахи. Принципы бухгалтерского учета. 14-ое изд. Тегеран: Илар, 2009.
4. Навруш Ирадж. Бухгалтерский учет себестоимости. 1-ое изд. Тегеран: Китоб-е нав, 2004.
5. Тарджума Навис и др. Помышленный бухгалтерский учет. Т. 1. Тегеран: Созмон-е хисобраси, 2002.
6. Тарджума Нувайси и др. Промышленный бухгалтерский учет: планирование и контроль. Т. 1. 36-й вып. Тегеран: Созмон-е хисобраси, 2002.
7. Хуман Ахмад. Промышленный бухгалтерский учет. Т. 1. Тегеран: Накш-е джахон, 2002.
8. Шабаханг Реза, Аливар Азиз. Промышленный бухгалтерский учет: планирование и контроль. Т. 3, 82-ой вып. Тегеран: Созмон-е хисобраси, 2003.
9. Шабаханг Реза. Управленческий учет. 16-ое изд. Тегеран: Созмон-е хисобори ва хисобраси, 2008.
10. Шабоханг Реза. Управленческий бухгалтерский учет. № 131. Тегеран, 2002.
11. Шабоханг Риз, Али Вар. Промышленный бухгалтерский учет, планирование и контроль. Т. 2. Тегеран: Созмон-е хисобраси, 2003.

UDC 330.984

The Essence, Definitions and Goals of Accounting Cost and Cost of Goods Sold within the Metallurgical and Steel Industries

Golami Mehran

Tajik National University, Republic of Tajikistan
PhD student
E-mail:gholami@iauandimeshk.ac.ir, hooo110mmnn@yahoo.com

Abstract. The article examines the essence, definitions and goals of accounting cost and cost of goods sold within the metallurgical and steel industries.The author concludes that because it is necessary to use absorbed overhead costs instead of actual overhead costs, it is necessary to determine and specify the logical or empirical basis for the overhead costs. The key and common reasons for higher overhead costs are the volume or amount of production, direct working hours, machine working hours, the cost of direct materials consumed, the cost of direct salaries, primary costs, activities and operations.

Keywords: accounting, metallurgical industry, calculations, overhead costs.

УДК 33

Перспективы сферы электронной коммерции в мире

Виолетта Сергеевна Молчанова

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Аспирант
E-mail: v.molchanova_1991@list.ru

Аннотация. Электронная коммерция позволяет предприятиям заявить о своем присутствии на рынке на национальном уровне, а также расширить свою экономическую деятельность за пределами национальных границ. Благодаря удобству и увеличением проникновения Интернета, потребители легко обращаются в интернет-магазины, которые успешно конкурируют со своими оффлайновыми конкурентами в развитых странах. Электронная коммерция в настоящее время рассматривается в качестве отдельной, прибыльной области бизнеса, имеющей большой потенциал для роста и развития.

В данной работе рассматриваются тенденции развития мирового рынка электронной коммерции. Приводится анализ специфики ее развития и состояния в Российской Федерации.

Ключевые слова: интернет-пользователи; сфера электронной коммерции; объем интернет-покупок.

Введение. Использование сети Интернет в коммерческих целях значительно способствовало трансформации торговли. Электронная коммерция означает покупку и/или продажу товаров и услуг через Интернет, и обычно ассоциируется с онлайн-магазинами. Сфера электронной коммерции включает в себя не только простой процесс осуществления покупки/продажи, но и все, что связано с обеспечением бесперебойного функционирования интернет-сайтов магазинов - регулярное техническое обслуживание, бизнес-планирование, а также затрагивает сферу логистики и банковских операций.

Изучение тенденций и перспектив развития электронной торговли на примере российского и зарубежного рынков является актуальным на сегодняшний день. Росту уровня продаж способствует динамичность проникновения Интернета. В странах Азии Интернетом пользуются в среднем не более 30 % населения, тогда как в Европе и США проникновение интернета составляет свыше 80 %.

Материалы и методы. Методологической основой данной работы является диалектический метод. Также применялись общенаучные методы, такие как системный и сравнительный анализ, наблюдение, сравнение.

Обсуждение. На примере роста доходов от продаж в Соединенных Штатах, можно увидеть с какой взрывной скоростью развивается данная отрасль. По статистике за период с 2009 по 2012 гг., количество онлайн-покупателей в США возросло со 132 млн. до более чем 154 млн человек. По прогнозам, более 170 млн человек только в США будут покупать товары через интернет к 2015 году. Китай опережает США по количеству онлайн-покупателей и по ежегодным темпам роста рынка с более чем 193 млн людей, заказывающих товары онлайн в 2011 году.

Соединенные Штаты имеют самый высокий уровень проникновения сети интернет среди регионов мира, так что это не удивительно, что многие исследования, касающиеся событий и тенденций в электронной коммерции, делают акцент именно на этой стране.

На рисунке 1 показана диверсификация пользователей по регионам мира. На 30 июня 2012 г. численность интернет-пользователей составляет 2405518,376. Из них 44,8 % приходится на азиатский регион, на Европу – 21,5 %.

Рис. 1. Распределение интернет-пользователей в мире, %
Источник: Internet World Stats

На рисунке 2 представлен объем интернет-покупок, совершаемых одним пользователем за год. Лидером в этой сфере выступает Соединенное Королевство – 1145 евро. На втором месте находится Австралия – 1011 евро. Затем следует США – 715 евро. Электронная сфера продаж в США имеет одну интересную тенденцию – развитие мобильной коммерции, учитывая популярность и широкое использование смартфонов. Мобильная выручка онлайн-торговли в 2011 году составила 6 млрд. долл. К 2016 году выручка мобильной коммерции как ожидается, достигнет 31 млрд. долл. Учитывая количество американских онлайн-покупателей очевидно, что они в значительной степени удовлетворены своим опытом электронных покупок. К самым популярным сайтам США относятся: Amazon (более 94 млн. посетителей); Apple.com (38 млн.) и Wal-Mart на третьем месте 34 млн.).

Рис. 2. Объем расходов на электронные покупки, приходящихся на одного пользователя Интернета по странам в 2012 г., евро
Источник: United Nations Population Databases

В России расходы не столь велики и составляют 63 евро в год, что свидетельствует о недостаточном развитии логистики и сервиса, а также определенной степени недоверия к электронным магазинам. В 2012 г. осуществили покупки с помощью мобильных телефонов или планшетов 23,1 млн. россиян. В 2013 году эта цифра вырастет до 26,2 млн. человек.

Российскому рынку электронной коммерции свойственны свои уникальные черты. Например, удобство доставки заказа на дом является одной из самых распространенных причин покупки в США, но только 19 % покупателей в России нашли это преимуществом. Вместе с этим, 27 % покупателей отмечают, что причиной заказа в интернете становится недостаточно большой выбор в обычных магазинах.

Российский рынок онлайн торговли по итогам 2012 г. оценивается 12 млрд. долл. Доля России в мировом «пироге» торговли через сеть составила всего 1,4 %. Оборот в Российской Федерации меньше в 4,5 раза, чем оборот самого крупного онлайн-ритейлера компании Amazon. Отечественный рынок сравнивается по обороту с бразильским, при том, что темпы роста рынка в России выше. Если сравнивать с Европой, то доля России составляет около 7 %, при этом темпы роста в Западной Европе в среднем составляют 11 %, а наибольший рост показывают Италия и Испания, где рынок интернет-торговли растет примерно на 18 % в год. В результате, доля онлайн продаж в совокупном обороте розницы в России заметно ниже, чем в других странах, и составляет менее 2 %. Доля России в мировом объеме интернет торговли все еще отстает от ее доли в объеме розничных рынков.

Несмотря на это, Россию считают претендентом на звание одного из самых быстро развивающихся рынков в мире. Прогнозируется рост проникновения электронной торговли уже к 2020 году до 7 %, а сам объем рынка возрастет до 72 миллиардов долларов.

На рисунке 3 показана динамика объема продаж Amazon - крупнейшей в мире американской компании по обороту товаров и услуг через Интернет.

Успех компании Amazon и ее популярность среди интернет-сообщества объясняется несколькими факторами.

- удобный интерфейс веб-сайта, что постоянно приводит к увеличению потока посетителей;
- представлен широкий выбор продукции и услуг, удовлетворяющих различным запросам;
- обслуживание клиентов производится в соответствии с их ожиданиями;
- компания осознает значимость выделения брэнда Amazon среди конкурентов как в среде традиционной розничной торговле, так и в Интернете.

Рис. 3. Динамика объема продаж компании Amazon, 2001-2012, млрд. долл.
Источник: UNCTAD, Internet World Stats

Рис. 4. Совокупный объем мировых продаж сектора B2C(2014-2017 - прогнозные показатели), млрд. долл.
Источник: Emarketer - US B2C Ecommerce Forecast

Рисунок 4 иллюстрирует совокупный объем мировых продаж сектора B2C за период 2011-2017 гг. Как следует, из данных показателей, к 2017 г. объем продаж существенно возрастет и будет находится на уровне 2065,08 млрд. долл., что на 1208,11 млрд. долл. больше аналогичного показателя в 2011 г.

Рис. 5. Динамика роста объема интернет-торговли по странам в 2013 году, %
Источник: World Bank

Индия является безусловным лидером, демонстрирующим большой показатель роста объема интернет-торговли в 2013 году – 4,7 % рисунок 5). Такой рост стал возможен благодаря быстрому росту подключений граждан страны к сети Интернет. Также, движущим фактором послужило обновление процедуры оплаты и доставки.

С 2009 года рынок электронной коммерции в Индии с каждым годом увеличивается на 25-30 % и по прогнозам Всемирного Банка к 2015 года он достигнет 18 млрд. долл.

Рынок электронной коммерции в Индии по сравнению с Западной Европой находится на первой стадии развития. Электронная коммерция в Индии составляет всего 0,6 % ВВП Индии, по сравнению с 1-3 % в других регионах.

Рис. 6. Объем продаж электронной коммерции B2C в США в период с 2011 до 2016 года, (2013-2016 – прогнозные значения), млрд. долл.
Источник: Statista.com

Диаграмма, изображенная на рисунке 6 отображает данные о продажах электронной коммерции сферы B2C в США с 2011 по 2012 годы и прогноз в отношении 2013 до 2016 года. В 2013 г. B2C электронной коммерции продаж в США составил 395,28 млрд. долл. в 2013 году и, как ожидается, вырастет до 554 81 долл. к 2016 году.

Рис. 7. Объем продаж электронной коммерции B2C в Китае в период с 2011 до 2016 года, (2013-2016 – прогнозные значения), млрд. долл.
Источник: Statista.com

Китай также демонстрирует потенциал роста электронных продаж. В 2013 г. они составили - 181,62 млрд. долл. Электронная коммерция является одной из высокодоходных сфер промышленности Китая. Доход данного сектора составляет около 315 млрд. долл. в 2013 г. Прогнозируется, что к 2015 году прибыль возрастет до 441 млрд. долл. (рисунок 7).

Самый большой пик роста онлайн-продаж в Китае пришелся на 2011 г – на 84 % по сравнению с 2010 г. Самый серьезный рост пришелся на западный и центральный регионы Китая, при этом в других частях страны темпы роста, напротив, снизились. 64 % жителей Китая 2011 г. пользовались интернетом, и треть из них так или заказывали товары в

Интернете. К тенденциям сферы в данном регионе относятся – увеличение числа покупок, осуществляемых с помощью смартфонов, а также увеличение числа продаж предметов быта, туристических поездок и билетов, украшений, продуктов через интернет.

На рисунке 8 диаграмма показывает проникновение онлайн-покупатей во всем мире в период с 2011 по 2017 годы. В 2011 году 38 % интернет-пользователей приобрели продукцию с помощью Интернета. В 2017 году этот показатель, как ожидается, вырастет до 45,1 %.

Рис. 8. Интернет-покупатели в мире, 2001-2017 гг.
Источник: Statista.com

Глобальный рынок электронной коммерции сектора B2C вырос в 2013 году на 17 % и достиг общего объема продаж 1,22 трлн. долл. Северная Америка с объемом продаж в 420 млн долл., остается крупнейшим рынком электронной коммерции в настоящее время, но, как ожидается, в 2014 году Азиатско-Тихоокеанский регион выйдет на первое место (таблица 1). По прогнозам Всемирного Банка развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона будут вносить наибольший вклад в развитие электронной коммерции в ближайшие несколько лет. Онлайн продажи в данном регионе выросли на 23 % в 2013 году, за счет Китая и Индонезии, где рост составил 65 % и 71 %, соответственно.

Таблица 1

Рынок электронной коммерции в 2013 г. по регионам мира

Регион	Объем продаж, млрд. долл.	Рост продаж, %	Доля интернет-покупателей, %
Северная Америка	419,53	12,5	72,0
Западная Европа	291,47	14,0	72,3
Центральная и Восточная Европа	48,56	20,9	41,6
Латинская Америка	45,98	22,1	33,0
Средний Восток и Африка	27,00	31,0	31,3
Азиатско-Тихоокеанский регион	388,75	23,1	44,6

С точки зрения проникновения сети Интернет, зрелые рынки, такие как Северная Америка и Западная Европа по-прежнему находятся далеко впереди своих конкурентов на развивающихся рынках. Около 72 % интернет-пользователей в Западной Европе и Северной Америке, воспользовались услугой заказа товара или услуги через Интернет в 2013 году, в то время как проникновение в Азии по-прежнему на уровне ниже 50 %. Учитывая тот факт, что показатель проникновения Интернета существенно ниже в развивающихся странах, реальный межрегиональный разрыв гораздо выше, чем можно судить по показателям.

Заключение. Развитие рынков электронной торговли в Европе и других странах напрямую связаны с быстрорастущими экономиками или экономическими проблемами в них. Будущее электронной розничной торговли носит глобальный характер. Если замедляется развитие рынка в одной из стран, она может замедлять развитие рынка в целом на континенте и даже в мире. Сейчас наблюдается высокий рост доверия к онлайн-покупкам в глобальном масштабе. Интернет становится неотъемлемой частью экономики любой страны и в будущем это влияние будет только увеличиваться.

Примечания:

1. Internet Usage Statistics [Электронный ресурс]. URL: http://internetworldstats.com/stats.htm (дата обращения - 22.01.14).
2. World Population Prospects: The 2012 Revision [Электронныйресурс]. URL: http://esa.un.org /unpd /wpp/Documentation/publications.htm [Электронный ресурс]. (дата обращения - 22.01.14).
3. Torbjörn Fredriksson. E-commerce and Development Key Trends and Issues // UNCTAD, Division on Technology and Logistics [Электронныйресурс]. URL: http://www.wto.org/english /tratop_e/devel_e/wkshop_apr13_e/fredriksson_ecommerce_e.pdf (дата обращения - 24.01.14).
4. Ребекка Саундерс.Бизнес путь: Amazon.com. Секреты самого успешного в мире сетевого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.syntone.ru/library/books/content/1445.html?current_book_page=all (дата обращения - 28.01.14).
5. Worldwide B2C Ecommerce: 2013 Forecast and Comparative Estimates [Электронный ресурс]. URL: https://www.emarketer.com/Coverage/ConsumersEcommerce.aspx - (дата обращения - 08.02.14).
6. World Development Indicators [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/ data-catalog/world-development-indicators?cid=GPDru_WDI (датаобращения - 22.02.14).
7. Forecast: B2C e-commerce sales in the United States 2011-2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.statista.com/statistics/241389/b2c-e-commerce-sales-in-the-united-states/ (дата обращения - 23.02.14).
8. B2C e-commerce sales in China from 2011 to 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.statista.com/statistics/246041/forecast-of-b2c-e-commerce-sales-in-china/ (дата обращения - 23.02.14).
9. Global E-Commerce Sales [Электронный ресурс]. URL: http://www.statista.com /chart/1223 /global-e-commerce-sales-2013/ (дата обращения - 24.02.14).
10. Digital buyer penetration worldwide from 2011 to 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.statista.com/statistics/261676/digital-buyer-penetration-worldwide/ (дата обращения - 24.02.14).
11. E-commerce and mail-order trade: statistics and market data [Электронный ресурс]. URL: http://www.statista.com/markets/413/e-commerce/ (дата обращения - 23.02.14).
12. East Africa turns to e-commerce for travel [Электронный ресурс]. URL: http://blog.euromonitor.com/2010/09/east-africa-turns-to-e-commerce-for-travel.html (дата обращения - 23.02.14).
13. Обзор: ИТ в ритейле 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnews.ru/reviews/new/it_retail_2013/articles/oborot_ecommerce_rossii_v_45_raza_nizhe_oborota_amazon/ (дата обращения - 24.02.14).
14. Исследования развития рынка электронной коммерции в России в 2013 году (Morgan Stanley) [Электронный ресурс]. URL: http://retailrocket.ru/blog/ecommerce-in-russia-2013-research-morgan/ (дата обращения - 24.02.14).
15. Электронная коммерция сегодня [Электронный ресурс]. URL:http://www.osp.ru/cio/2013/09/13037522/ (дата обращения - 24.02.14).
16. Global e-commerce activity & growth statistics [Электронный ресурс]. URL: http://raconteur.net /the-future-of-retail (дата обращения - 24.02.14).
17. E-Commerce Revenues [Электронный ресурс]. URL: http://www.statistics-2013.com/e-commerce-revenues/ (дата обращения - 24.02.14).
18. E-commerce and Development Key Trends and Issues [Электронный ресурс]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/wkshop_apr13_e/fredriksson_ecommerce_e.pdf (дата обращения - 25.02.14).
19. Рынок электронной коммерции в мире [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-pepper.ru/articles/marketing/rynok-elektronnoj-kommercii-v-mire.html (дата обращения - 25.02.14).
20. Электронная коммерция в Индии [Электронный ресурс]. URL: http://payspacemagazine.com/archives/22973 (дата обращения - 25.02.14).

21. Обзор представителей электронной коммерции Китая [Электронный ресурс]. URL: http://www.towave.ru/pub/obzor-predstavitelei-elektronnoi-kommertsii-kitaya.html (дата обращения - 19.02.14).

22. Рассвет электронной торговли в Китае [Электронный ресурс]. URL: http://www. vestifinance. ru/articles/27535 (дата обращения - 12.02.14).

23. Онлайн бизнес в Китае в 2011-2012 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://pandoraopen. ru/2013-02-25/elektronnaya-kommerciya-i-onlayn-biznes-v-kitae-v-20/190673 (дата обращения - 19.02.14).

24. Global ecommerce sales [Электронный ресурс]. URL: http://www.emarketer.com /Article/B2C-Ecommerce-Climbs-Worldwide-Emerging-Markets-Drive-Sales-Higher/1010004 (дата обращения - 26.02.14).

25. Объем мирового рынка электронной коммерции по итогам 2012 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.therunet.com/news/453-po-itogam-2012-goda-mirovoy-rynok-e-commerce-prevysil-1-trln-dollarov (дата обращения - 27.02.14).

26. Global Internet Retailing Value and Internet Penetration: 2008-2013 [Электронный ресурс]. URL: http://blog.euromonitor.com/2013/12/festive-e-commerce-how-firms-are-chasing-digital-consumers-during-the-holidays.html (дата обращения - 27.02.14).

UDC 33

The Prospects of E-Commerce Sphere in the World

Violetta S. Molchanova

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
Post-graduate student
E-mail: v.molchanova_1991@list.ru

Abstract. The e-commerce allows businesses to establish their presence in the market at the national level, as well as to expand their economic activities beyond national borders. Thanks to the convenience of the Internet and increasing it penetration, the consumers easily turn to online shopping, which successfully compete with their off-line competitors in developed countries.

E-commerce is now regarded as a separate and profitable business, which has great potential for growth and development.

This article examines the trends in the global e-commerce market. The analysis of the specifics of its development and its state in the Russian Federation is given.

Keywords: internet users; e-commerce sphere; the volume of online shopping.

УДК 33

Формирование эффективных туристско-рекреационных систем в г. Сочи в постолимпийский период

Елена Валерьевна Попова

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край г. Сочи, ул. Советская 26 а
Аспирант
E-mail: lionmb@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости разработки новых более эффективных сценариев развития г. Сочи, необходимо разрабатывать стратегию развития и определять государственную политику развития социально экономической сферы и в том числе и санаторно-курортным комплекса (СКК). Необходимо создавать конкурентоспособный СКК, который был бы современный, технически оснащенный и удовлетворял потребности российских и зарубежных туристов своими услугами. Для этого необходима четкая, целенаправленная, систематизированная политика регулирования этой сферы.

Ключевые слова: эффективные подходы к управлению; туристско-рекреационный комплекс; стратегия развития.

Введение. Согласно прогнозу число международных туристов во всем мире, как ожидается, будет увеличиваться в среднем на 3,3 % в год в период с 2010 до 2030 года. С течением времени, скорость роста будет постепенно замедляться, с 3,8 % в 2012 году до 2,9 % в 2030 г. В абсолютном выражении число международных туристских прибытий будет увеличиваться на 43 млн. в год (в период с 1995 по 2010 год среднегодовые темпы роста составили 28 млн. туристских прибытий). Число международных туристских прибытий по всему миру к 2020 году достигнет 1.4 млрд. и к 2030 году 1,8 млрд.

Всего в 2012 году россияне совершили за рубеж 47 млн. 813 тыс. поездок, это на 9,3 % больше, чем в 2011. С целью туризма наши сограждане съездили за границу 15332,1 тыс. раз, увеличение составляет всего 5,8 %, что нетипично для предыдущих годов. В 2011 году по сравнению с 2010-м рост был 15 %, а средний показатель за последние 5 лет (с 2008 года) - 11 % в год.

Основными причинами таких показателей можно считать сокращение количества предложений низкобюджетных туров, напряжение международной политической обстановки и череда громких скандалов с разорением крупных туроператоров.

Состав лидирующей десятки самых популярных направлений выезда россиян остается неизменным последние пять лет. Рейтинг, по-прежнему, возглавляет Турция - 2516,1 тыс. туристических прибытий из России в 2012 году. Динамика турпотока из России в эту страну ухудшается с каждым годом. В 2010 году рост въездного турпотока составил 20,4 %, в 2011-м – 13,3 %, а в 2012-м въезд в Турцию снизился на 6,2 %. Основной причиной является рост цен и то, что данное направление уже все меньше удивляет российских туристов новизной впечатлений. Сегодня Греция и Испания наиболее напряженно конкурируют между собой за туристский поток из России. Традиционно вторым по популярности направлением среди российских туристов является Египет. По итогам 2012 года поток российских туристов в Египет составил 1 906,6 тыс. поездок, что на 31,2 % больше показателей 2011 года, когда в результате политических катаклизмов это направление потеряло 34 % турпотока из России. Однако возобновившиеся беспорядки в 2013 году значительно сокращают количество россиян, готовых поехать в эту страну на отдых. Потеря традиционного бюджетного направления отдыха россиян в Египте усилило мощность туристопотока в Турцию, несмотря на рост цен. Турецкие власти ждут рекордного количества россиян по итогам года, которое может превысить даже количество граждан Германии, традиционно лидирующее на данном направлении [1].

Материалы и методы. Можем выделить основные возможности и угрозы для развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации.

Возможности (позитивные тенденции развития международного туризма):

- Российская Федерация демонстрирует в последние годы высокие темпы роста въездного туристского потока и входит в десятку лидеров по приему иностранных граждан;

• в ближайшей перспективе рост показателей количества туристских прибытий сохранится, хотя темпы его уменьшатся;

• прогноз роста расходов туристов показывает, что, несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию в ряде стран, туристы не снижают уровень своих расходов и данная тенденция сохранится в ближайшее десятилетие;

• темпы роста показателей въездного туризма для субрегиона Центральная и Восточная Европа, куда входит и Российская Федерация, прогнозируются на период 2010-2020 гг. более высокими (3,7 % в год), чем в целом по Европе (2,7 %); также прогноз показывает, что туристские прибытия в развивающиеся страны будут расти удвоенным темпом по сравнению с развитыми (4,4 против 2,2 %);

• наибольший рост выездной активности показывают соседние с Российской Федерацией страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в то же время основными донорами туристопотока остаются развитые страны Западной Европы; обе эти тенденции особенно выгодны для Российской Федерации, как страны Евроазиатского географического расположения;

• в результате роста политической нестабильности в мире многие страны Ближнего Востока перестают быть привлекательной туристской дестинацией для международного туризма, в том числе и для россиян; растет количество туристских поездок жителей «неспокойных» стран – все это создает возможность для усиления конкурентоспособности российского турпродукта на внутреннем и международном рынке;

• в мире растет интерес к культурно-познавательному и природно-ориентированному туризму, Российской Федерации есть, что предложить в данной сфере своим гражданам и иностранцам;

• туризм стал существенной потребностью современного человека, от которой опытный путешественник не может отказаться даже в результате влияния экономических или политических угроз [2].

Вместе с тем необходимо указать и ряд негативных тенденций в развитии международного туризма:

– Российская Федерация является одним из крупнейших доноров туристопотока в мире, россияне привыкли путешествовать по миру и высоко ценят уровень сервиса, готовы потратить на отдых значительные средства и являются искушенными и требовательными туристами;

– несмотря на двузначный темп роста показателей въезда иностранцев в Российскую Федерацию, отечественная экономика не может эффективно использовать благоприятную тенденцию и зарабатывает на туризме почти в пять раз меньше, чем другие страны при аналогичных темпах роста въездного туристопотока;

– продолжающийся процесс мировой глобализации, упрощение визовых формальностей для граждан России, снимает административные барьеры, обеспечивающие конкурентоспособность отечественного турпродукта на внутреннем рынке;

– международные событийные мероприятия, привлекающие въездной туристопоток в Российскую Федерацию, не всегда имеют и выполняют задачу по привлечению российских туристов для участия в данных мероприятиях, максимизации их экономической эффективности и повышению социально-экономического развития регионов России;

– усиливаются угрозы безопасности российских туристов на, ставших для них традиционными, направлениях массового туризма в результате действия политических, техногенных и природных факторов внешней среды; требуются дополнительные меры по обеспечению интересов российских туристов за рубежом;

– растущая международная конкуренция за потребителя туруслуг приводит к жестким ценовым воинам между туристскими организациями, которые делают туристскую отрасль низко прибыльной, а внутренний туристский продукт Российской Федерации неконкурентоспособным по цене [3].

Обсуждение. Исследование современного состояния туризма в Российской Федерации позволяет сделать выводы о стабильной положительной динамике в развитии данной сферы. Отмечается ежегодный умеренный рост внутреннего и въездного туристского потока. В 2012 году в Российскую Федерацию с целью туризма въехало на 10 % больше граждан иностранных государств.

Анализ данных по туристическому въезду-выезду за 2012 год показывает, что Россия все еще остается донором туристского потока, однако показатели выезда после

значительного сокращения в 2009 году растут умеренными темпами, а количество иностранных граждан, въехавших в РФ с целью туризма в 2012 году выросло на 10 % по сравнению с предыдущим годом.

Анализ текущей ситуации в санаторно-курортном комплексе (СКК) г. Сочи показывает, что отрасль продолжает развиваться. Однако, существует ряд проблем различного уровня, тормозящих это развитие. Результаты анализа ситуации, тенденций развития, проблем и ограничивающих факторов представлены в SWOT-анализе (табл. 1). Успешное проведение Олимпиады 2014 г. делает сценарий развития курорта после 2014 г. оптимистичным [4].

Для того чтобы найти пути решения выявленных проблем, необходимо разобраться, в каком направлении двигаться по развитию СКК г. Сочи. Олимпиада 2014 дала СКК г. Сочи шанс для мощного, комплексного и инновационного развития, но для того, чтобы его использовать необходимо решить ряд задач и найти решение тех проблем, которые были выявлены. Решение выявленных проблем возможно либо инерционным путем, либо попытаться, используя инновационные подходы к управлению СКК, попробовать в кратчайшие сроки найти инструменты и возможности для их решения.

Инерционный путь. СКК города развивается без изменения структуры экономики, сохраняются темпы роста основных показателей на пессимистичном уровне. В тоже время недостаточное развитие инженерной инфраструктуры на курортных территориях, не связанных с Олимпиадой и не включенных в федеральную программу по созданию туристско-рекреационного кластера или автотуристских кластеров (ЛОО, Дагомыс, Лазаревский), приведет к недостаточному использованию санаторно-курортного и рекреационного ресурса, либо к превышению допустимых нагрузок на инфраструктуру и к ухудшению экологической ситуации. В этом случае необходимо будет ограничивать туристские потоки до уровней обеспеченности инженерной инфраструктурой, сравнимых с необходимыми расчетными удельными показателями. Кроме того, продолжатся процессы деградации природно-курортного комплекса, которые могут приобрести необратимый характер. Инерционный сценарий не предусматривает реализацию проектов по созданию туристско-рекреационных кластеров на территории г. Сочи, и, соответственно, значительного роста капитальных вложений в развитие инфраструктур обслуживания курортных территорий: работают и поддерживаются в эксплуатационном состоянии только существующие в настоящее время объекты инфраструктуры.

Инновационный сценарий. В результате реализации этой стратегии будут проводиться мероприятия по развитию инженерной и транспортной инфраструктуры, оказываться содействие по реализации инвестиционных проектов. Результатом будет создание новых высокотехнологичных объектов курортного профиля, в том числе оздоровительных и развлекательных комплексов, искусственных пляжей, предприятий по переработке и утилизации отходов и т.п. Инерционный сценарий не предусматривает реализацию проектов по созданию туристско-рекреационных кластеров на территории г. Сочи, и, соответственно, значительного роста капитальных вложений в развитие инфраструктур обслуживания курортных территорий: работают и поддерживаются в эксплуатационном состоянии только существующие в настоящее время объекты инфраструктуры.

Таблица 1

SWOT-анализ состояния рынка СКУ г. Сочи в постолимпийский период

Сильные стороны	**Слабые стороны**
Уникальные для России природно-климатические и бальнеологические факторы; Отсутствие языковых барьеров; Позитивный образ Сочи как стабильной, быстро развивающейся территории в результате проведения Олимпиады-2014; Наличие как дешевого отдыха (от 1000 руб.) в санаториях типа «Знание», так и элитных санаторно-курортных комплексов типа «Родина»; Привычная культурологическая и языковая среда; Наличие морского порта, развитой сети авто и	Недостаточная конкурентоспособность продукции и услуг санаторно-курортного комплекса г. Сочи. Высокая стоимость горнолыжных услуг; Ярко выраженный сезонный характер санаторно-курортных предложений; Низкая квалификация действующих специалистов в сфере управления санаторно-курортной отраслью; Дефицит специалистов в сфере эксплуатации современной

Сильные стороны	**Слабые стороны**
железных дорог, международного аэропорта; Уникальная база санаторно-курортного лечения на основе природных лечебных факторов – бальнеолечения, лечебных грязей, климатотерапия и пр.; Разнообразие и колорит культур южного населения; Эксклюзивная возможность сочетания пляжного и горнолыжного отдыха в непосредственной близости в г. Сочи; Функционирование морского пассажирского сообщения; Обязательная классификация средств размещения в г. Сочи – гарант соответствия заявленной категории средства размещения качеству оказания услуг; Развитие курортной сферы оказывает сильный мультипликативный эффект (рост региональной экономики, создание новых рабочих мест, повышение качества жизни населения, а также увеличение доходов бюджетов всех уровней).	инфраструктурой СКК; Недостаток специалистов в сфере управления инновационной экономикой; Ограничение антропогенных и техногенных нагрузок на курортно-природный комплекс для развития курорта; Неотлаженные каналы продаж (сбыта) санаторно-курортного продукта; Неинформированность потенциальной аудитории о возможностях лечения и отдыха в г. Сочи, особенно в межсезонье. Большая транспортная составляющая в структуре расходов туриста: затраты до курорта и обратно из дальних регионов РФ могут занимать от 20 % до 70 % всей суммы расходов на отдых.
Возможности	**Угрозы**
Продолжение осуществления государственной федеральной поддержки развития города-курорта Сочи; Формирование новых курортных брендов, новых санкурпродуктов; Развитие рынка медицинских и страховых услуг приведут к увеличению спроса на услуги долечивания и реабилитации в санаторно-курортных предприятиях; Возможности для смены мест и типов отдыха в течение года или по сезонам; Возможность формирования сбалансированной и взаимоувязанной концепции продвижения курортных продуктов на российский рынок, позиционирование брендов СКК города, ориентированных на целевой сегмент; Расширение сети турагентств, создания информационно-туристских центров; Построение вертикали «край – муниципалитеты – санаторно-курортные предприятия» для согласованных действий по рекламе, развитию территорий и продвижению санкурпродуктов	Угроза снижения уровня загрузки СКК в постолимпийский период; Угроза снижения конкурентоспособности предприятий СКК в условиях работа с ВТО; Близость к зонам конфликтов на Северном Кавказе РФ и в Грузии,; Ориентирование «среднего класса» и более обеспеченного сегмента россиян на зарубежный отдых. Обострение конкуренции на рынке горнолыжных услуг в связи с началом функционирования горнолыжных курортов в рамках реализации федерального проекта по созданию туристического кластера на Северном Кавказе

Инерционный сценарий не предусматривает реализацию проектов по созданию туристско-рекреационных кластеров на территории г. Сочи, и, соответственно, значительного роста капитальных вложений в развитие инфраструктур обслуживания курортных территорий: работают и поддерживаются в эксплуатационном состоянии только существующие в настоящее время объекты инфраструктуры.

Инновационный сценарий. В результате реализации этой стратегии будут проводиться мероприятия по развитию инженерной и транспортной инфраструктуры, оказываться содействие по реализации инвестиционных проектов. Результатом будет создание новых высокотехнологичных объектов курортного профиля, в том числе оздоровительных и развлекательных комплексов, искусственных пляжей, предприятий по переработке и утилизации отходов и т.п.

Приоритетом развития необходимо сделать создание круглогодичного курортного комплекса, предлагающего туристам современный и качественный отдых. Для этого в отрасли необходимо реализовывать инвестиционные проекты, как за счет бюджетных средств, так и за счет частных инвесторов. Департаменту комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края, органам местного самоуправления г. Сочи целесообразно разработать план стратегических мероприятий развития комплекса. Цель органов власти – создать условия по реализации принципиально нового типа организации курортно-туристского бизнеса, оказывать содействие в реализации новых проектов. Цель администрации города-курорта Сочи — достижение европейского уровня чистоты, безопасности, качества коммунальных услуг, при создании уникальной атмосферы «русского юга» и сохранении нормальной экологической ситуации. Решение этой задачи предполагает: обеспечение на курортах европейского уровня чистоты и благоустройства пляжей; создание привлекательной атмосферы курортных мест, внимание к архитектурному облику всех сооружений центральных пешеходных улиц и центра города, правильное соотношение парковых, коммерческих и транспортных зон; развитие коммунальной инфраструктуры для бесперебойного обеспечения коммунальными услугами растущего потока туристов; сохранение нормальной экологической ситуации в регионе; увеличение объемов авиаперевозок и расширения доли чартерных рейсов путем создания конкурентоспособного предложения для туристов со средним и высоким уровнем доходов

Заключение. Для формирования конкурентоспособного предложения, соответствующего мировым стандартам в рамках реализации инновационного пути по решению проблем, необходимо:

1. Сформировать гостиничное предложение, отвечающее спросу целевых сегментов туристов, то есть увеличить долю гостиниц высокого и среднего класса, а также развивать современные форматы гостиничного предложения - гостиницы по системе «все включено», виллы и комплексы апартаментов, туристические деревни.
2. Использовать современные стандарты территориального планирования строительства, архитектуры и дизайна при развитии гостиничного комплекса.
3. Внедрить международные стандарты услуг, менеджмента качества. Стандартизировать весь гостиничный сектор, в том числе частный сектор и мини-гостиницы.
4. Использовать возможности сети Интернет для развития системы дистрибуции и франчайзинга.

Инновационный путь предусматривает реализацию проекта и создание ряда туристских кластеров. В результате реализации мероприятий по созданию туристских кластеров на территории г. Сочи предполагается, что будет создана сеть современных курортных и туристских объектов в рамках соответствующих туристско-рекреационных и автотуристских кластеров, отвечающих мировым стандартам, способных значительно повысить конкурентоспособность рынка туристских услуг г. Сочи.

Два возможных пути влекут за собой различные темпы роста объемов производимой продукции и услуг, а также различные поступления в бюджет. Сравнительный анализ инерционного и инновационного пути совершенствования СКК г. Сочи показал, что предпочтительным путем является второй. Внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на СКК г. Сочи задают именно этот инновационный, качественно новый вектор развития.

Таким образом, стратегической целью является формирование конкурентоспособного круглогодичного туристского предложения и доведение уровня санаторно-курортных и туристских услуг в г. Сочи до уровня международных стандартов, обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста СКК г. Сочи. Для этого ставятся следующие задачи: доведение объема туристского потока в 2020 году до 6-8 миллионов туристов в год; реализация проекта по созданию в Сочи горноклиматического курорта мирового уровня; реализация проектов по созданию туристско-рекреационного и сети автотуристских кластеров на территории Сочи; обеспечение комплексного развития существующих и новых курортных территорий Сочи (Лазаревский, Адлерский и др. районы); репозиционирование курорта Сочи на более высокодоходный сегмент потребителей.

Примечания:

1. Андреев В.Д., Боков М.А., Матющенко Н.С., Романова Г.М., Шаповалов В.И. Теория практика современного менеджмента / Под ред. В.И. Шаповалова. Сочи : РИЦ СГУТ и КД, 2011. 264 с.

2. Боков М.А. Стратегия развития г. Сочи как курорта мирового уровня или туристской дестинации [Текст] / А.С. Геворгян, Н.С. Демерчян // Вестник СГУТиКД. 2011. Выпуск 1(15). 0,6 п.л.

3. Ветитнев А.М., Боков М.А., Угрюмов Е.С. Конкурентоспособность санаторно-курортных организаций. Сочи: РИО СГУТиКД, 2012. 95 с.

4. Чудновский А.Д. Управление индустрией туризма России в современных условиях: учебное пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. М.: КНОРУС, 2007. 416 с.

UDC 33

Creating Effective Tourist and Recreational Systems in Sochi in the Post-Olympic Period

Elena V. Popova

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD student
E-mail: lionmb@yandex.ru

Abstract. The article examines the issues pertaining to the necessity for developing new, more effective plans to develop the city of Sochi, the necessity to design a development strategy and to define state policy for the development of the socio-economic industry as well as the therapeutic resort industry. It is necessary to create a competitive therapeutic resort industry which would be modern, well-equipped and would meet the needs of Russian and foreign tourists in terms of services being provided. To achieve this, it is necessary to create a clear, goal-oriented and systematic policy to regulate the present sector.

Keywords: effective approaches to management, tourist and recreational industry, development strategy.

УДК 316

Трансформация «электронного правительства» в систему «электронного правления»: политическое измерение

Светлана Ариковна Рудакова

Кубанский государственный университет, Российская Федерация
350000, Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Соискатель
E-mail: makzsk@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются трансформация концепции «электронного правительства» в новую интерактивную информационную систему «электронного правления», рассматривается проблемаприменения информационно - коммуникационных технологий в государственном управлении.

Ключевые слова: глобализация; информационное общество; гражданское общество; концепция «электронное правительство»; концепт «электронного правления»; информационно – коммуникационные технологии; политическая парадигма.

Введение. Доминирующей тенденцией государственного развития XXI в. стало применение информационно - коммуникационных технологий, благодаря которым открылись инновационные возможности политического взаимодействия и обмена информацией среди акторов политического процесса. Учитывая формирующуюся демократическую открытость политического пространства, публичная политика в новом тысячелетии использует возможности информационных технологий для совершенствования построения демократических отношений государства и общества.

Основным принципом эффективной стратегии создания информационного общества и совершенствования государственного управления стало внедрение системы сетевого взаимодействия органов власти и народа, повышение эффективности и результативности информационной системы «электронного правительства» как одного из средств электронных взаимоотношений государства с гражданами.

Обсуждение проблемы. Политическим сообществом остро обсуждаются вопросы компетенции российского общества в области информационно-коммуникационных технологий и текущей ситуации формирования «электронного правительства» в России. Экспертными практиками ведется научный дискурс по вопросам реализации матрицы «устойчивого» развития (sustainabledevelopment), удовлетворения потребностей настоящего времени при сохранении прав будущих поколений и правильных расстановок приоритетов государственной политики [1, с. 372].

С позиции политологии новые глобальные вызовы в конце первого десятилетия XXI в. требуют проведения системных преобразований на основе баланса политико-административных составляющих. Определено, что парадигма социально-политических отношений, основанная на модели «власти и подчинения», постепенно переходит к модели «партнерства», развития гражданской инициативы. Научным сообществомвыявлена тенденция реализации в российской публичной политике новой модели политического менеджмента - перехода к интерактивному взаимодействию участников политического процесса, обмену верифицированными сведениями о событиях и явлениях, происходящих в меняющемся информационном обществе.

Результаты. Реализация концепции «электронного правительства» – это в первую очередь развитие и совершенствование демократической системы управления. Политические аспекты реформирования органов государственной власти при формировании «электронного правительства» включают в себя не только внедрение современных информационно-коммуникационных технологий, но и интеграцию на их основе всех имеющихся способов взаимодействия государства и граждан, где базовой моделью формирования «электронного правительства» является информационно-коммуникационная инфраструктура государства.

Политическая парадигма «электронного правительства» включает в себя механизмы и инструменты преобразования государственного менеджмента, ориентированного на граждан. Политический аспект выполнения задач формирования «электронного правительства» включает в себя как акторов политического процесса (государственная власть и институты гражданского общества, бизнес), так и механизмы осуществления и реализации данной концепции. Основой взаимодействия акторов политического процесса становится сам факт политической коммуникации.

На наш взгляд, есть все основания полагать, что государство обязано обеспечить развитие гражданского общества и демократии, посредством эффективной реализацииконцепции информационной системы «электронного правительства» как технологии политического управления»[2, с. 697].

Государственная политика по повышению готовности населения страны взаимодействовать с институтами «электронного правительства» предполагает выполнение задач реализации ФЦП «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы».

Утвержденная Президентом РФ Концепция российской информатизации «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», определила основное направление развития гражданского общества – улучшение качества жизни граждан [3, с. 15]. В дополнение к «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в настоящее время идет процесс доработки проекта «Стратегии – 2020». [4, с. 25].

«Электронное правительство» с тремя основными составляющими («электронной демократией», электронным интранетом, электронными общественными услугами) становится компонентом системы «электронного правления», процессом самоорганизации общества, его механизмом осуществления.

Основными компонентами концепта «электронного правления» являются: правительство, открытое правительство, новые сетевые структуры, гражданское общество, политические партии, средства массовой информации, центры общественного мнения. Комплексная реализация концепта «электронного правления» в России с учетом административной, сервисной, демократической и политической составляющих требует совершенствования государственной политики в части создания действенной политической поддержки преобразований, управленческих технологий, оптимизации процессов взаимодействия власти и общества. Поэтому приоритетными политическими задачами для формирования «электронного правления» XXI века являются: повышение эффективности системы государственного администрирования; обеспечение интерактивного диалога между государством, гражданами и институтами гражданского общества; создание единой системы общественного и государственного контроля за результативностью деятельности государственных органов и организаций в системе «электронного правительства»; взаимодействие и сотрудничество государственных органов снеправительственными организациями гражданского общества.

Анализ трансформации концепции «электронного правительства» в концепт «электронного правления», а в дальнейшем – переход к «глобальной электронной цивилизации» определил технологию трансформации, основанную на развитой системе политического интерактивного информационного взаимодействия государства и граждан в кибернетическом измерении. Трансформация заключена в формах и методах реализации идеи демократизации политического управления, перехода к интерактивной информационной системе «электронного правления», в технологии определения эффективности работы инфраструктурных подразделений «электронного правительства», в определении политических показателей и целевых индикаторов эффективности данной системы.

Заключение. Отметим, что в условиях проходящих процессов глобализации и стремительно меняющегося миропорядка российское государство способно адаптироваться к изменившимся условиям. Но при смешанной президентско-парламентской форме правления и доминирующей роли государства в вопросах создания институциональных оснований развития российской концепции «электронного правительства» выявлено, что контролирующая функция государства вступает в конфликт с демократическим процессом внедрения интерактивной информационной системы «электронного правительства». Однако трансграничная информационная сфера, образующая наднациональные информационные связи, становится основанием для общественной информационной

консолидации, необратимым и объективным процессом развития, локомотивом в мировом информационном пространстве.

Таким образом, «электронное правление» - это концепт создания такой системы политической электронной интерактивной связи государства и общества, при которой предоставляется возможность политического участия населения в формировании политического вектора развития; это политический процесс трансформации «электронного правительства», его государственных агентств, применяющих информационные инновации в системе технологий политического управления, которые в перспективе расширят демократические способности государства.

Мировое сообщество, благодаря высоким темпам научно-технических изменений, стремительно двигается к синергетической самоорганизации информационного общества XXIв. Внедрение концепта «электронного правления» повышает эффективность решения политических задач, осуществляемых национальным государством в ходе политического реформирования.

Примечания:

1. «Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР)»: Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 372 с.

2. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. N 985 «О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы». Собрание законодательства РФ от 14 декабря 2009 г. N 50, ст. 697.

3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. «Российская газета». 2008. 16 февраля. №4591.

4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». «Российская газета». 2008. 26 ноября. №4799.

UDC 316

Transformation of "Electronic Government" in the "Electronic Government" System: the Political Dimension

Svetlana A. Rudakova

Kuban State University, Russian Federation
350000 Krasnodar, Stavropol St., 149
PhD student
E-mail: makzsk@mail.ru

Abstract. The article analyzes the transformation of «e-government»`sconcept in the new interactive information system "e-government". The article examines the problem of information - communication technologies using in public administration.

Keywords: globalization; information society; civil society; the concept of "e-government"; information - communication technologies; political paradigm.

УДК 330.322.54

Совершенствование формирования инвестиционной политики в электроэнергетике региона

Владимир Сергеевич Стариковский

Кубанский государственный технологический университет, Российская Федерация
350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2
Аспирант
E-mail: adm@kgtu.kuban.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям отбора инвестиционных проектов для софинансирования в электроэнергетической отрасли региональными органами власти. Выявлены основные принципы и направления оценки инвестиционных проектов в зависимости от их коммерческой, бюджетной и социальной эффективности. Введены понятия ставки фискального равновесия и нормы региональной бюджетной эффективности, позволяющие осуществлять отбор наиболее эффективных для региональных бюджетов инвестиционных проектов на примере Краснодарского края.

Ключевые слова: электроэнергетическая отрасль; бюджетная эффективность; ставка фискального равновесия; норма региональной бюджетной эффективности.

Введение. Отличительной особенностью электроэнергетической отрасли национальной экономики на современном этапе выступает существенная дифференциация регионов по уровню производства и потребления электроэнергии. Классификация регионов России по уровню энергодостаточности, произведенная по состоянию на первое полугодие 2013 года, демонстрирует, что лишь 26 российских регионов полностью обеспечивают свои потребности в электроэнергии [1], что говорит о недостаточной обеспеченности большинства регионов собственными генерирующими мощностями. При этом ряд регионов, характеризующихся дефицитом генерирующих мощностей, демонстрируют высокие темпы прироста энергопотребления. В этой связи особый интерес представляет анализ подходов к реализуемой регионами инвестиционной политике в электроэнергетической отрасли.

Материалы и методы. В настоящем исследовании использовались общедоступные статистические данные о состоянии и тенденциях развития отечественной электроэнергетики, а также публикации современных отечественных и иностранных авторов. Применение методов сравнительного анализа, системного подхода и математического моделирования позволило рассчитать ставку фискального равновесия в качестве одного из значимых показателей эффективности региональной инвестиционной политики.

Обсуждение. Одним из наиболее энергодефицитных субъектов Российской Федерации является Краснодарский край. В соответствии с данными Министерства энергетики Российской Федерации, Краснодарский край относится к регионам-лидерам по темпам прироста энергопотребления. Так, в 2011 году темп прироста энергопотребления в регионе составил 6,2 %, что в абсолютном выражении составило 1279,3 млн. кВтч, уступая по абсолютной величине только Свердловской области - региону с ярко выраженной промышленной специализацией [2, 169]. Министерство объясняет столь значительный рост энергопотребления в регионе процессами, связанными с подготовкой к Олимпиаде в г. Сочи, однако, по нашему мнению, подобная трактовка не отражает в полной мере положения дел в отрасли.

К настоящему моменту установленная мощность объектов генерации электроэнергетической отрасли Краснодарского края составляет 2082,1 МВт, при этом годовая выработка электроэнергии составляет более 6 млрд. кВтч, что составляет около 35 % электрической энергии от потребности края [3]. Таким образом, наблюдается опережающий рост потребностей в электроэнергии по сравнению с генерирующими возможностями региона.

В таблице 1 приведена сравнительная характеристика основных макроэкономических показателей электроэнергетической отрасли Краснодарского края и Российской Федерации по состоянию на конец 2012 года. Как следует из данной таблицы, Краснодарский край является энергодефицитным регионом, в связи с чем вынужден приобретать электрическую энергию в других регионах в больших объемах, чем вся генерируемая электроэнергия на его территории.

Основная выработка электроэнергии в регионе приходится на долю ТЭС, что связано с отсутствием атомных электростанций и незначительным гидроэнергетическим потенциалом.

Таблица 1

Сопоставление показателей электроэнергетической отрасли

Показатель	Российская Федерация	В т.ч. Краснодарский край	Удельный вес региона, %
Установленная мощность электростанций, МВт	223 070,83	2 082,10	0,93
Выработка электроэнергии, всего, млрд. кВтч	1 053,40	6,82	0,65
- в т.ч. ТЭС, млрд. кВтч	663,50	6,41	0,97
- в т.ч. ГЭС, млрд. кВтч	164,00	0,41	0,25
- в т.ч. АЭС, млрд. кВтч	177,30	-	-
- в т.ч. электростанции розничного рынка, млрд. кВтч	48,60	-	-
Электропотребление, млрд. кВтч	1 037,60	18,09	1,74

Следует учесть также тот факт, что установленная мощность электростанций Краснодарского края составляет 0,93 % от общестранового уровня, в то время как выработка электроэнергии на территории региона существенно ниже и составляет 0,65 % в совокупном объеме генерации электроэнергии. Таким образом, при общем дефиците электроэнергии в регионе, текущие мощности зачастую используются не в полном объеме, что требует изменения подходов к инвестиционной политике в отрасли.

При этом ряд исследований, посвященных устойчивости развития региона, характеризуют Краснодарский край как регион с растущими интегральными показателями устойчивого развития [4, 109], что дает основания для прогнозирования дальнейшего роста потребления электроэнергии.

Одной из важнейших проблем остается достаточно низкая энергоэффективность отрасли. Так, по аналитическим данным "Портал-Энерго", уровень потерь в российских электросетях составляет около 5 % для ФСК и 8-11% для МРСК (с 2013 г. - "Российские Сети") [5]. Инвестиционная компания "Финам", сравнивая уровень потерь в розничных сетях в разных странах, оценивает потери в российских электросетях на уровне 20 % и выше [6], что существенно превышает норму развитых стран, где потери обычно составляют в 6-10 %. На XII Всемирном электротехническом конгрессе уровень сетевых потерь был оценен в пределах от 7 до 15 % [7].

По нашему мнению, величину потерь в регионе можно оценить по данным крупнейшей электросетевой компании на территории Краснодарского края и Республики Адыгея: ОАО "Кубаньэнерго", в соответствии с которыми в 2012 году в сеть было отпущено 20 767,387 млн. кВт*ч, при этом потери составили 2 674,777 млн. кВт*ч [8]. Таким образом, средний уровень потерь в энергосистеме Краснодарского края и Республики Адыгея составляет 12,88 %.

В данной ситуации одним из приоритетов региональной инвестиционной политики в энергетической отрасли должна стать поддержка ввода в эксплуатацию новых мощностей и создания благоприятных экономических условий для строительства новых теплоэлектростанций.

Методология предоставления регионом поддержки конкретному инвестиционному проекту должна основываться, по нашему мнению, на следующих основополагающих принципах:

- открытость;
- обоснованность прогнозных значений;
- эффективность;
- контроль.

Принцип открытости реализуется в предоставлении инвесторами, рассчитывающими на поддержку региональных органов власти, всей необходимой информации об инвестиционном проекте, позволяющей произвести объективную оценку его реализуемости, а также корректности прогнозных значений финансовых показателей. Асимметрия информации на данном этапе может привести к неоправданному исключению проекта из области исследования или же, напротив, к отбору неэффективного проекта для финансирования.

Принцип обоснованности прогнозных значений заключается в корректном отборе методик при планировании реализуемости проекта инвестором. Кроме того, обоснованность должна проявляться в достаточно достоверном расчете объемов генерируемой и реализуемой электроэнергии. В этой связи целесообразно наличие предварительных договоров, гарантирующих безубыточность производства. Так как наиболее распространенной методикой оценки эффективности является расчет чистой текущей стоимости проекта, то должно быть обосновано использование конкретной ставки дисконтирования для исключения возможности манипулирования данным показателем.

Принцип эффективности означает, что проект должен обеспечивать на должном уровне коммерческую, бюджетную и социальную эффективность. При этом возможны следующие варианты:

- Проект характеризуется высокой коммерческой эффективностью, а средств инвесторов полностью достаточно для его реализации. В данном случае финансовая поддержка проекта со стороны региона не является обязательной и может состоять лишь в организации режима общего благоприятствования реализации проекта для снижения бюрократической нагрузки и устранения излишних административных барьеров.

- Проект характеризуется высокой коммерческой эффективностью, но средств инвесторов недостаточно для его реализации. В данном случае должна быть произведена оценка бюджетной и, если необходимо, социальной эффективности проекта, после чего необходимо произвести сопоставление дисконтированных поступлений в региональный бюджет с величиной отвлеченных на инвестиционном этапе региональных бюджетных ресурсов. Бюджетная ставка дисконта рассчитывается отдельно, при этом ее величина несколько ниже, чем коммерческой ставки дисконтирования. Дисконтирование в бюджетном процессе учитывает лишь систематический риск, но не предполагает получение какой-либо прибыли, поскольку участие региона в коммерческой деятельности с целью повышения доходов бюджета, как правило, означает не только недополучение прибыли частным бизнесом, но и повышает риски злоупотреблений и коррупции.

- Проект не характеризуется высокой коммерческой эффективностью, но его реализация благоприятно отражается на бюджете региона и отвечает его социальным нуждам. В данном случае особую роль приобретает оценка социальной эффективности проекта, поскольку основная нагрузка по реализации проекта, по нашему мнению, придется на бюджет региона, а не частных инвесторов, которые, теме не менее, могут выступить на условиях миноритарного софинансирования, но не примут на себя целиком риски участия в проектах с низкой коммерческой эффективностью. При этом следует учитывать, что основной социальный эффект от реализации проекта в электроэнергетике требует всесторонней качественной оценки, так как количественно может быть произведена оценка только заработной платы сотрудников предприятия в рамках проекта. Так как предприятия электроэнергетической отрасли характеризуются высокой капиталоемкостью, и уровень заработной платы занимает незначительный удельный вес в общей структуре производственных расходов, то экспертная оценка социального эффекта от реализации проекта приобретает ключевое значение при оценки его эффективности.

- Проект не обладает достаточной коммерческой эффективностью, а величина бюджетной и социальной эффективности также не высока и не обеспечивает компенсации инвестированных в проект ресурсов. В данном случае проект исключается из области исследования как не отвечающих требованиям экономической ситуации.

Функция контроля проявляется в мониторинге региональными органами власти эффективности использования бюджетных ресурсов и достижения намеченных целей.

Таким образом одним из важнейших факторов, обеспечивающих привлекательность проекта для региона, выступает бюджетная эффективность. Как справедливо отмечает Урманов Д.В., трудности в реализации социально-экономических целей развития локальных территорий связаны в том числе с тем фактом, что доля местных налоговых поступлений, как правило, недостаточна для реализации долгосрочных направлений развития региона [9, 121]. Таким образом, учет распределения налоговых отчислений и обеспечение приоритета регионального бюджета в структуре налоговых отчислений приобретает ключевое значение, что особенно актуально в условиях повышенных рисков усиления долговой нагрузки на бюджеты различных уровней, что рассматривалось в исследовательской работе У.Яна [10, 75-92].

Результаты. На этапе рассмотрения бюджетной эффективности проекта можно выдвинуть следующую рабочую гипотезу: рентабельность инвестиционного проекта не только характеризует общую эффективность функционирования проекта, но и позволяет ранжировать проекты в зависимости от бюджетной эффективности для конкретного региона.

Для разработки методологической базы гипотезы введем следующие рабочие термины:

- ставка фискального равновесия. Средний уровень общей рентабельности проекта за исследуемый период, при котором величина отчислений в региональный и местные бюджеты равна величине отчислений в федеральный бюджет и внебюджетные фонды;

- норма региональной бюджетной эффективности. Разность между текущим средним уровнем рентабельности субъекта и его ставкой фискального равновесия.

Ставка фискального равновесия, по нашему мнению, должна характеризовать обеспечение прогнозной (текущей) производственной средой проекта (предприятия) достаточного уровня эффективности, позволяющего генерировать высокий уровень прибыли и отчислений в региональный бюджет. В случае, если общая рентабельность предприятия превышает ставку фискального равновесия, то норма региональной эффективности примет положительное значение, а проект следует признать приоритетным с точки зрения обеспечения региональной бюджетной эффективности. Отрицательное значение нормы региональной бюджетной эффективности означает, что рентабельность проекта (предприятия) недостаточно высока, чтобы обеспечить приоритетную величину отчислений в бюджет региона по сравнению с отчислениями в федеральный бюджет.

Сумму поступлений в федеральный бюджет и внебюджетные фонды можно представить в виде суммы НДС, федеральной части налога на прибыль, прочих налогов и сборов, страховых взносов во внебюджетные фонды за вычетом возмещенной части НДС из федерального бюджета. Выражение примет вид:

$Б_ф = 0{,}18*В + 0{,}02*П + Н_ф – В_{ндс}$, (1)

где $Б_ф$ – сальдо отчислений в федеральный бюджет и внебюджетные фонды;

В - выручка от реализации;

П - прибыль до налогообложения;

$Н_ф$ – прочие федеральные налоги и сборы, страховые взносы;

$В_{ндс}$ - величина возмещенного из бюджета НДС.

Аналогично представим сумму налогов и сборов в региональный и местный бюджеты суммой региональной части налога на прибыль и прочих отчислений в региональный и местный бюджеты:

$Б_р = 0{,}18*П + Н_р$, (2)

где $Б_р$ – сумма отчислений в региональный бюджет;

П - прибыль до налогообложения;

$Н_р$ – прочие региональные и местные налоги и сборы.

При этом при выполнении условия $Б_ф = Б_р$ ставка фискального равновесия может быть рассчитана по формуле:

$С_{ф.р.}$ = ЧП / Выручка = 0,8*П / Выручка, (3)

где $С_{ф.р.}$ –ставка фискального равновесия;

ЧП – чистая прибыль;

В - выручка;

П – прибыль до налогообложения.

Рассмотрим подробнее условия, при которых может быть рассчитана ставка фискального равновесия:

$0{,}18*В + 0{,}02*П + Н_ф – В_{ндс} = 0{,}18*П + Н_р$;

$0{,}18*В + Н_ф – В_{ндс} = 0{,}16*П + Н_р$;

$П = (0{,}18*В + Н_ф – Н_р – В_{ндс}) / 0{,}16$;

$П = 1{,}125*В + 6{,}25*(Н_ф – Н_р – В_{ндс})$.

Подставляем полученное выражение в формулу расчета ставки фискального равновесия:

$С_{ф.р.} = (0{,}9*В + 5*Н_ф – 5*Н_р – 5*В_{ндс}) / В$

$С_{ф.р.} = 0{,}9 - 5*(Н_р + В_{ндс} – Н_ф)/В$

Как следует из полученного выражения, равенство отчислений в федеральный и региональный бюджеты обеспечивается корректировкой коэффициента 0,9 на пятикратное

отношение сумм прочих отчислений в региональный бюджет и сальдо прочих отчислений и возмещений федерального бюджета к выручке.

Заключение. Полученное значение вычитается из текущей рентабельности проекта, в результате чего может быть произведена оценка нормы региональной бюджетной эффективности. Это позволит оценить распределение денежных потоков между бюджетами различных уровней как по периодам функционирования проекта, так и нарастающим итогом за весь срок его жизненного цикла. Отбор проектов с наибольшей нормой региональной эффективности позволит максимизировать эффективность используемых бюджетных ресурсов, что может стать одним из факторов, способствующих ускорению темпов социально-экономического развития региона.

Примечания:

1. http://www.riarating.ru - Официальный сайт рейтингового агентства "РИА Рейтинг".

2. Министерство Энергетики Российской Федерации. Функционирование и развитие электроэнергетики Российской Федерации в 2011 году / Информационно-аналитический доклад. М., 2012. 384 с.

3. http://www.minpromenergokk.ru - Официальный сайт Министерства Промышленности и Энергетики Краснодарского края

4. Сухина Н.Ю., Васенко В.Е. Оценка устойчивости развития хозяйственного комплекса Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. №3. С. 102-112.

5. Федоров Н.А. Энергоэффективность в электрических сетях. Провода ЛЭП пора менять // http://portal-energo.ru/articles/details/id/621.

6. Сухов П. ЛЭП попали в сети // http://www.epr-magazine.ru/ business/ otrasl_obzor/lep.

7. Боев А.М. Оптимизация воздушных линий электропередачи через повышение эффективности. Материалы XII Всемирного электротехнического конгресса. http://www.ruscable.ru/print.html?p=/article/Optimizaciya_vozdushnyx_linij_elektroperedachi.

8. http://go2012.kubanenergo.ru/upload//ru/files/pdf/Kubanenergo_AR_ 2012_Full.pdf - Официальный сайт ОАО "Кубаньэнерго". Годовой отчет за 2012г.

9. Урманов Д.В. Институциональные барьеры формирования и развития механизмов межмуниципального сотрудничества в России // Региональные исследования. №1 (39), 2013. С. 114-121.

10. Wenli Yan. Using Trend Data to Evaluate the Differential Response of State Borrowing to Revenue Volatility // Public Budgeting & Finance. Volume 33, Issue 2, pages 75–92.

UDC 330.322.54

Improving the Investment Policy for Region's Electric Power Sector

Vladimir S. Starikovskiy

Kuban State Technological University, Russian Federation
350072 Krasnodar, Moscovskaya St., 2
PhD student
E-mail: adm@kgtu.kuban.ru

Abstract. The article is devoted to the specific aspects of the selection process conducted by the regional authorities for selecting investment co-financing projects within the electric power sector. The article identifies the main principles and aims of assessing the investment projects with respect to their commercial, budgetary and social effects. The article introduces concepts of fiscal balance rates and regulations of regional budgetary effectiveness, which allow for the authorities to select the most effective investment projects for the regional budget by using the example of the Krasnodar Region.

Keywords: electric power sector, budgetary effectiveness, fiscal balance rates, regulations of regional budgetary effectiveness.

УДК 159.9.01

Определение предметной области действенного модуса в структуре психологической модели субъектности социального субъекта

[1] Светлана Николаевна Тесля
[2] Владимир Владимирович Видищев

[1] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, ул. Советская, 26 а
Доктор философских наук, профессор
E-mail: wayness@yandex.ru
[2] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, ул. Советская, 26 а
Аспирант
E-mail: psycho.researcher@gmail.com

Аннотация: рассматривается структура психологической модели субъектности социального субъекта как системы кодов субъектности. Выделены модусы субъективных переменных субъектности, которые не только соотносятся с определенным «репертуаром» параметров субъектности, но показывают пропорции соотношения параметров в контексте каждой из субъективных переменных субъектности. Выдвинута гипотеза о критериях гармоничности всех модусов субъективных переменных субъектности, в частности, «действенного», через его представленность в психологической модели субъектности на уровне кодов, функций кодов и локальных переменных, коррелирующих с параметрами субъектности «содержание», «характер» и «направленность». Выделены конкретные показатели психологической модели субъектности, которые и составляют предметную область действенного модуса.

Ключевые слова: субъектность; психологическая модель субъектности социального субъекта, код, локальные переменные функций кодов субъектности, модусы субъективных переменных, ритм субъектности.

Введение. Исходной методологической установкой исследования выступает понимание «человека как образа мира», что и позволяет трактовать его как «субъекта жизни». Понятие «субъектность» вводится в качестве главного способа существования субъекта жизни и субъектом жизни. Мы различаем «интегральную субъектность», относящуюся к человеку, как субъекту жизни в целом, и «вектора» интегральной субъектности. В зависимости от той или иной «формы» субъекта жизни, получают «имена» и главные способы их существования, или «вектора» интегральной субъектности. Так, если считать, что правомерно выделять такую форму субъекта жизни как «социальный субъект», то его «субъектность» будет «субъектностью социального субъекта». Субъектность социального субъекта – активность особого рода, заключающаяся в изменении, преобразовании субъектом объекта согласно рациональным целям субъекта [1;11]. «Социальный субъект» интерпретируется:

- как исторически конкретная «форма» «субъекта жизни»;
- как структурно упорядоченное целое – «индивид» - «индивидуальность» - «личность». Триада «индивид – индивидуальность – личность» представляет «измерения» социального субъекта;
- как конкретная цельность мотивационных, когнитивных и действенных составляющих внутреннего мира индивидуума, живущего по законам социума.

Материалы и методы. Методологической основой данной работы является диалектический метод. Также применялись общенаучные методы, такие как системный и сравнительный анализ, наблюдение, сравнение.

Обсуждение. Оставаясь в рамках психологии, мы вправе были поставить вопрос о субъективных аналогах субъектности, что и обусловило введение в концептуальный каркас такого понятия как «субъективная технология» субъектности социального субъекта. Именно

в качестве субъективной технологии субъектности была представлена «психологическая модель субъектности социального субъекта» (ПМСС) [2; 55].

Покажем логику проведенного анализа:

1. Дано определение субъектности социального субъекта. «Социальный субъект»: соотносясь с интегральной категорией «субъект жизни», интерпретируется как исторически сложившаяся и, уже поэтому, имеющая «конечную область значений», форма «субъекта жизни». Границы «жизненного мира» социального субъекта очерчиваются тем, валидным для социального субъекта, вариантом субъектности, который раскрывается как *активность особого рода, связанная с изменением, преобразованием среды-объекта в соответствие с рационально поставленными целями социального субъекта*. Так понимаемая субъектность социального субъекта, требует от него именно «быть субъектом» для того, чтобы эта активность состоялась. Таким образом, та форма «субъекта жизни», которой мы считаем социального субъекта, по своему характеру должна «быть субъектом», и, соответственно, вариант субъектности социального субъекта принципиально «субъектен». Это означает, что феноменология субъектности социального субъекта попадает в объяснительную парадигму субъект-объектных отношений. [3; 139-140].

2. В структуре определения выделены «параметры» и «константы» субъектности. Субъектность социального субъекта «сворачивается» в психологическую модель субъектности социального субъекта (ПМСС). В ней представлены следующие параметры:

- субъект субъектности – социальный субъект, конкретизируемый через понятия "измерения" социального субъекта;
- направленность субъектности - произведение и воспроизведение самого социального субъекта;
- содержание субъектности - изменение, преобразование действительности в объект и действия с этим объектом - константа субъектности социального субъекта;
- характер субъектности - быть субъектом - константа субъектности, характер субъектности - субъектен;
- форма субъектности - целевой импульс субъектности, рациональность цели (позитивность, цель как рационализированное желание) - константа субъектности
- Субъективные переменные субъектности - последовательность субъективных стадий достижения цели: мотивация (интенция) - рефлексия (когнитивная стадия) - действие (поведенческая).[1; 20-21].

3. Анализ источниковой базы [1; 23-28] велся с целью найти *согласованность* значений имеющихся в нашем распоряжении *концептов отечественной психологии личности и зарубежной персонологии* с выделенными *параметрами* субъектности социального субъекта. Концепты, которые были выведены психологами в результате многочисленных и многолетних эмпирических исследований, получены ими, так сказать, из «гущи жизни», или с «периферии» научного познания, тесно соприкасающейся с жизненными ситуациями и повседневным опытом людей. На этом основании мы сочли возможным считать данный уровень обобщений «локальным», наиболее вариативным и, в дальнейшем, именно он станет главным интересом наших собственных разработок.

4. Итак, полученная первичная классификация соответствий (параметров субъектности и концептов психологии личности) выражала уровень «локальных переменных», в большинстве работ представленных в форме ***«триад».*** Оказалось, что триадическая логистика элиминированных концептов непротиворечиво вписывается в, ставшую для нас *базовой*, триаду категорий, разработанных в отечественной психологии личности – в значения категорий «индивид», «индивидуальность», «личность». Поэтому эти три категории были взяты за основу упорядочения всех остальных триад, а сами вошли в первый из выделенных «кодов» ПМСС – код «Ресурс» - на уровне значения главной его функции - «Измерения социального субъекта». Но поясним, каким образом, были «получены» сами «функции».

5. Каждая триада локальных переменных была обобщена на уровне общего значения, выражаемого ею. Например, триада «акт – действие – поступок» получила обобщение в значении «глубина активности»; а триада «конституирование – конструирование – творение (произведение)» - в значении «техники активности» и т.д. Всего были выведены 33 значимых единицы анализа, каждая из которых содержала соответствующую «триаду». Каждая из этих 33-х единиц получила в дальнейшем статус «функции» кода. Поясним, что

послужило «выделению» самого «кода», как «последней» инстанции, которая и была положена в основу предложенного нами представления о структуре ПМСС.

6. Сократив исходный материал анализа до 33-х единиц, мы произвели следующий обобщающий шаг, определив, *что*, собственно, их может объединить в еще меньшее количество кластеров значений. В результате, получили четыре группы неравномерно распределившихся «единиц». Этим четырем группам и были присвоены условные названия, ставшие «именами» кодов психологической модели субъектности социального субъекта. Так, функции: «Тип отношения», «Характер отношения», «Главная ценность», «Направленность деятельности», «Типы ценностности» - были обобщены до значения «Аксиологическое доминирование» и вошли в «код» с этим названием. Функции: «Уровень установки», «Источник опыта», «Структуры субъективного опыта», «Измерения социального субъекта», «Фазы развития» -собраны вместе в значении «Ресурс» и вошли в код «Ресурс». Функции: «Глубина активности», «Тип предвидения», «Позиция по отношению к ситуации», «Техники активности», «Побудители активности», «Виды побуждающей активности» - собраны вместе в значении «Тип активности» и вошли в код «Тип активности». Соответственно функции «Семантическое поле самости», «Тип игры», «Программа жизнеосуществления», «Экстернальный \ интернальный план», «Семантические границы», «Модусы рефлексии» - собраны вместе в значении «Проективные символические системы» и вошли в код с одноименным названием [1; 22-31].

Естественно, что это – не исчерпывающая модель ПМСС, а лишь – первый шаг, предполагающий продолжение работы в намеченном направлении. Однако на данном уровне изложения нас интересует, какие функции каких кодов наиболее емко представляют «действенный модус» субъективных переменных в структуре ПМСС. Проведем обобщение в несколько «шагов».

Шаг 1. Представим все проанализированные коды и их функции в распределении по «модусам» субъективных переменных субъектности (мотивационному, когнитивному, действенному), соответствующим всем выделенным параметрам субъектности:

Таблица 1

Семантические поля параметров субъектности: соотношение параметров модусам субъективных переменных субъектности в ПМСС (кодам, функциям кодов и локальным переменным функций кодов)

Параметры субъектности	**Код ПМСС**	**Функции кодов**	**Модусы М, К, Д**	**Локальные переменные функций кодов ПМСС**
S субъект	Ресурс	Уровень установки	М	Операциональная установка Целевая установка Смысловая установка
	Ресурс	Источник опыта	М	Природа Общество (социум) Культура
	Ресурс	Структуры субъективного опыта	К	Мир образов (перцептивный мир) Картина мира (мир как представление) Образ мира (образ мироздания)
	Ресурс	Измерения социального субъекта	К/Д	Индивид Индивидуальность Личность
	Аксиологическое доминирование	Главная ценность	М/К	Тело Я Дело
	Проективные символически е системы	Программа жизнеосуществления	М/Д	Творение, исполнение Свершение, осуществление, достижение Растворение, забота, воплощение

Н направленность	Проективные символические системы	Семантическое поле «самости»	М	Физическое «я» Социальное «я» Духовное «я»
	Проективные символические системы	Экстернальный/интернальный план	М	Эгоцентрический уровень Группоцентрический уровень Гуманистический уровень
С содержание	Аксиологическое доминирование	Тип отношения	М/**Д**	Потребительное отношение (S-O) Оценочное отношение (S-O – S) Ценностное отношение (S-S)
	Аксиологическое доминирование	Характер отношения	К/**Д**	Синкретическое Дихотомическое Холистическое
	Аксиологическое доминирование	Направленность деятельности субъекта	**Д**/М	Потребление (усвоение) Воспроизводство Культуртворчество
	Тип активности	Позиция по отношению к ситуации	М/К	Включение в ситуацию (внутри ситуации) Управление ситуацией Преодоление ситуации
	Тип активности	Техники активности	**Д**	Конституирование Конструирование Творение, созидание
	Тип активности	Виды порождающей активности	**Д**	Образование Преобразование, изменение Преображение
Х характер	Ресурс	Фазы развития	К	Фаза адаптации Фаза индивидуализации Фаза интеграции
	Тип активности	Глубина активности	**Д**	Акт Действие Поступок
	Тип активности	Побудители активности	М	Потребность (нужда) Интерес Ценность (идеал)
Ф форма	Аксиологическое доминирование	Типы ценностности	М	Ценностность реально-привычного функционировании Ценностность личностных отношений Универсальная ценностность
	Тип активности	Тип предвидения	М	Ментальная карта Планирование (план), тактика Программа, стратегия
	Проективные символические системы	Семантические границы	К	Миф, образ (гештальт) Значение (знак) Символ
	Проективные символические системы	Тип игры	К	Мимесис Агон Экстазис
	Проективные символические системы	Модусы рефлексии	К	Чувствование Знание (информация) Понимание

	Проективные символически е системы	Логистика субъектности	К	Логика удовлетворения потребностей, логика реагирования на стимул, логика стереотипа Логика социальной нормативности, социальных ожиданий Логика смысла или логика жизненной необходимости

Мы видим, что в семантическом поле «субъекта субъектности» концентрируются все модусы субъективных переменных субъектности; в семантическом поле «направленности субъектности» сосредоточены мотивационные и действенные переменные субъектности; в семантическом поле «содержания субъектности» - все модусы, но в большей мере - действенный; в поле «характера субъектности» - все модусы; в поле «формы субъектности» - главным образом, когнитивные, но представлен и мотивационный модус.

Шаг 2. Обратим внимание, в каких кодах, функциях кодов и локальных переменных функций кодов представлен «действенный» модус субъективных переменных субъектности. Представленные в Таблице 2 они и будут составлять предметную область «действенного модуса» субъективных переменных субъектности социального субъекта, подлежащую диагностике в психологической модели субъектности:

Таблица 2

Предметная область действенного модуса субъективных переменных субъектности социального субъекта

Субъективная переменная субъектности	**Код ПМСС**	**Функции кодов ПМСС**	**Локальные переменные функций кодов**	**Параметр субъектности**
Действенный модус	Ресурс	Измерения социального субъекта	Индивид Индивидуальность Личность	S
	Проективные символические системы	Программа жизнеосуществления	**Творение**, исполнение **Свершение**, осуществление, достижение **Растворение,** забота, воплощение	Н
	Аксиологическое доминирование	Направленность деятельности субъекта	Потребление (усвоение) Воспроизводство Культуртворчество	С
	Тип активности	Техники активности	Конституирование Конструирование Творение, созидание	С
		Виды порождающей активности	Образование Преобразование, изменение Преображение	С
		Глубина активности	Акт Действие Поступок	Х
	Аксиологическое доминирование	Тип отношения	Потребительное отношение (S-O) Оценочное отношение (S-O – S)	С

			Ценностное отношение (S-S)	
		Характер отношения	Синкретическое Дихотомическое Холистическое	С S,H,X,C5

Из таблицы 2 видно, что в действенном модусе субъективных переменных субъектности представлены параметры «субъект субъектности», «направленность», «характер» и «содержание» субъектности. Причем, параметр «содержание» выражен сильнее остальных (5:1). Заметим, что «субъект субъектности» представлен базовой триадой «индивид», «индивидуальность», «личность», то есть, в наиболее обобщенной форме. Учитывая, что именно эта обобщенная форма определяет последовательность всех триад локальных переменных, мы «переведем» ее в статус «фона», а в качестве основных «фигур» будем рассматривать остальные параметры субъектности – «содержание», «характер» и «направленность».

«Переведем» данные Таблицы 2 в наглядную форму модели (Рис.1):

*Рис.1.*Параметры субъектности в действенном модусе субъективных переменных в ПМСС. Д – действенный модус: S – субъект; X – характер; C – содержание; H - направленность

Шаг 3. Чтобы в дальнейшем можно было проводить сравнительный анализ, представим в каких кодах, функциях кодов и локальных переменных функций кодов представлен «когнитивный» и «мотивационный» модусы субъективных переменных субъектности и выпишем показатели в отдельные Таблицы 3 и 4:

Таблица 3

Предметная область когнитивного модуса субъективных переменных субъектности социального субъекта

Субъективная переменная субъектности	**Код ПМСС**	**Функции кодов ПМСС**	**Локальные переменные функций кодов**	**Параметр субъектности**
Когнитивный модус	Ресурс	Структуры субъективного опыта	Мир образов (перцептивный мир) Картина мира (мир как представление) Образ мира (образ мироздания)	S
	Ресурс	Измерения социального субъекта	Индивид Индивидуальность Личность	S
	Аксиологическое доминирование	Главная ценность	Тело Я Дело	S
	Аксиологическое доминирование	Характер отношения	Синкретическое Дихотомическое Холистическое	С
	Тип активности	Позиция по отношению к ситуации	Включение в ситуацию (внутри ситуации) Управление	С

			ситуацией Преодоление ситуации	
	Ресурс	Фазы развития	Фаза адаптации Фаза индивидуализации Фаза интеграции	Х
	Тип активности	Тип предвидения	Ментальная карта Планирование (план, тактика) Программа, стратегия	Ф
	Проективные символические системы	Семантические границы	Миф, образ (гештальт) Значение (знак) Символ	Ф
	Проективные символические системы	Тип игры	Мимесис Агон Экстазис	Ф
	Проективные символические системы	Модусы рефлексии	Чувствование Знание (информация) Понимание	Ф
	Проективные символические системы	Логика субъектности	**Логика** удовлетворения потребностей, логика реагирования на стимул, логика стереотипа **Логика** социальной нормативности, социальных ожиданий **Логика с**мысла или логика жизненной необходимости	Ф $Ф^5$,Х,$С^2$,S^3

Таблица 4

Предметная область мотивационного модуса субъективных переменных субъектности социального субъекта

Субъективная переменная субъектности в ПМСС	**Код ПМСС**	**Функции кодов ПМСС**	**Локальные переменные функций**	**Параметр субъектности**
Мотивационный модус	Ресурс	Уровень установки	Операциональная установка Целевая установка Смысловая установка	S
	Ресурс	Источник опыта	Природа Общество (социум) Культура	S
	Аксиологическое доминирование	Главная ценность	Тело Я Дело	S
	Проективные символические системы	Программа жизнеосуществления	Творение, исполнение Свершение, осуществление,	Н

			достижение Растворение, забота, воплощение	
	Проективные символические системы	Семантическое поле «самости»	Физическое «я» Социальное «я» Духовное «я»	Н
	Проективные символические системы	Экстернальный/ интернальный план	Эгоцентрический уровень Группоцентрический уровень Гуманистический уровень	Н
	Аксиологическое доминирование	Направленность деятельности субъекта	Потребление (усвоение) Воспроизводство Культуртворчество	С
	Аксиологическое доминирование	Тип отношения	Потребительное отношение (S-O) Оценочное отношение (S-O – S) Ценностное отношение (S-S)	С
	Тип активности	Позиция по отношению к ситуации	Включение в ситуацию (внутри ситуации) Управление ситуацией Преодоление ситуации	С
	Тип активности	Побудители активности	Потребность (нужда) Интерес Ценность (идеал)	Х
	Аксиологическое доминирование	Типы ценности	Ценностность реально-привычного функционировании Ценностность личностных отношений Универсальная ценностность	Ф
	Тип активности	Тип предвидения	Ментальная карта Планирование (план, тактика) Программа, стратегия	Ф $Н^3$,$Ф^2$,Х,$С^3$,S^3

Соответствующие наглядные модели выглядят так:

1 **2**

Рис. 2. Параметры субъектности в когнитивном (1) и мотивационном (2) модусах субъективных переменных в ПМСС. К – когнитивный модус: S – субъект; Ф – форма; С – содержание; Х – характер. М – мотивационный модус: S – субъект; Ф – форма; С – содержание; Х – характер; Н – направленность.

Результаты. Полученные модели не являются только «иллюстративным материалом», но эвристичны в отношении дальнейшего развития заявленной темы. Каждый модус субъективных переменных субъектности не только соотносится с определенным «репертуаром»

параметров субъектности, но показывает нам определенные пропорции их соотношения в контексте каждой из субъективных переменных субъектности. Так, мы видим, что в действенном модусе, при «фоновой» представленности параметра «субъект» через одну функцию (код Ресурс), фигуры «характера» (код «Тип активности») и «направленности» (код «Проективные символические системы») задаются каждая – тоже через одну функцию, но вот параметр «содержание» - через пять функций (код «Аксиологическое доминирование», код «Тип активности»). Соотношение, таким образом, следующее: 1: 1: 1: 5.

Рассуждая аналогичным образом, запишем пропорции параметров субъектности в мотивационном и когнитивном модусах. В мотивационном представлены все параметры: «субъект» (код Ресурс), «направленность» (код Проективные символические системы), «содержание» (код Аксиологическое доминирование, код Тип активности), «характер» (код Тип активности), «форма» (код Аксиологическое доминирование, код Тип активности). Функциональное соотношение следующее: 3: 3: 3: 1: 2.

Наконец, в когнитивном модусе представлены параметры «субъект» (код Ресурс, код Аксиологическое доминирование), «содержание» (код Аксиологическое доминирование, код Тип активности), «характер» (код Ресурс), «форма» (код Тип активности, код Проективные символические системы). Соотношение числа функций, через которые представлены названные параметры: 3: 2: 1: 5.

В связи с полученным числовым выражением соотношения функций кодов, мы выдвигаем гипотезу, по меньшей мере, относящуюся к «действенному модусу» субъективных переменных субъектности. Гипотеза следующая: есть основания заключать о гармоничности (относительной полноте реализации) «действенных» составляющих субъектности в том случае, если такие параметры как «характер» и «направленность»будутпредставлены «в паритете», но, при этом, параметр «содержание» субъектности должен быть представлен в «усиленном» режиме пяти функций кодов. Если, скажем, соответствующая диагностика не выявит таких «пропорций», мы вправе говорить о том, что «действенный» модус выражен, в том или ином конкретном случае, не в полной мере.

Как будет определена эта «мера», покажет недалекое будущее. Пока же, ограничимся гипотезой – как ориентиром для дальнейшего развития темы о предметной области «действенного» модуса субъективных переменных в структуре психологической модели субъектности социального субъекта (ПМСС). То, что было изложено в данной статье и что составляет новизну проводимого исследования, это идея *ритма* субъектности, который можно «получить», изучая психологическую модель субъектности: приведенные выше схемы (Рис. 1 и 2) показывают, что есть определенная *согласованность* и сочетаемость параметров субъектности во всех модусах субъективных переменных в ПМСС. Ритм, в первом приближении, можно принять в качестве критерия гармоничности мотивационных, когнитивных, действенных субъективных переменных субъектности социального субъекта – на уровне каждого из его «измерений» (индивида, индивидуальности, личности). В случае с предметной областью действенного модуса наибольшую информацию может дать диагностика выраженности локальных переменных функций кодов, в которых представлены параметры «направленность» и «характер» субъектности и, особенно, параметр «содержание».

Примечания:

1. Тесля С.Н., Исаченко А.Ю., Шуванов И.Б. Структура психологической модели субъектности социального субъекта / Психология опасности и безопасности. В 2-х книгах. Кн.2. Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта и этноса. Сочи, 2012. С. 8-64.

2. Тесля С.Н., Беляев А.А. Параметр «Содержание» в структуре Психологической модели субъектности: к проблеме диагностики состояния психологической модели субъектности социального субъекта // Известия Сочинского государственного университета, 2013. № 4-2 (28). С. 54-66

3. Тесля С.Н., Шуванов И.Б. Принцип субъектности в концептуализации безопасности человека как субъекта жизни / Психология опасности и безопасности. В 2-х книгах. Кн.1. Феноменология и философско-психологическиеконцептуализации безопасности субъекта жизни / Под общ. ред. С.Н.Тесля, И.Б. Шуванова. Сочи, РИЦ СГУ, 2012. С. 132-142.

UDC 159.9.01

Determining the Domain of the Active Mode in the Psychological Model Structure of Social Subject's Subjectivity

[1]Svetlana N. Teslya
[2]Vladimir V. Vidischev

[1] Sochi State University, Russian Federation
354000 Sovetskaya street, 26 a
Doctor of philosophical sciences, Professor
E-mail: wayness@yandex.ru
[2]Sochi State University, Russian Federation
354000 Sovetskaya street, 26 a
PhD student
E-mail: psycho.researcher@gmail.com

Abstract. The article examines the structure of the psychological model of subjectivity of a social subject as a system of subjective codes. The research emphasizes the modes of subjective variables of subjectivity which are not only interconnected with a certain "repertoire" of subjectivity parameters but also show the proportions of parameter's interconnection within the context of each of the subjective variables of subjectivity. The authors propose a hypothesis about the criteria of harmony for all modes of subjective variables of subjectivity, in particular, the "active" mode, especially through its representation in the psychological model of subjectivity at the level of codes, functions of codes and local variables, which correlate with the "content", "character" and the "aim" parameters of subjectivity. The research notes the specific indicators of the psychological model of subjectivity which make up the domain of the active mode.

Keywords: subjectivity, psychological model of the subjectivity of a social subject, code, local function variables of subjectivity codes, subjective variable modes, subjectivity rhythm.

УДК 338.482.22

Значение влияния климатических факторов на организм человека при медико-экологической оценке рекреации

Снежана Николаевна Федорова

Сибирская академия права, экономики и управления, Российская Федерация
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 198-11
Аспирант
E-mail: sneskkov@rambler.ru

Аннотация. Влияние климата на организм человека складывается из разнообразных воздействий факторов внешней среды, составляющих весьма сложный климатический комплекс.

Климатические факторы в отличие от многих других воздействий являются естественными раздражителями для организма человека. В процессе эволюции человек приспосабливался к воздействиям внешней среды, при этом в организме вырабатывались различные регуляторные механизмы, связанные с этими влияниями. Только благодаря взаимодействию с внешней средой, постоянно потребляя кислород воздуха, подвергаясь воздействию солнечной радиации, которая влияет на различные биохимические процессы организма, поглощая из окружающей среды необходимые вещества, приспосабливаясь к изменяющимся климатическим условиям, человек может нормально существовать и развиваться.

Широкий арсенал климатических воздействий ведет, с одной стороны, к развитию общих реакций, а с другой — к выявлению на их фоне специфических сдвигов, характерных для отдельных климатических факторов. Эти две стороны климатических влияний находятся в единстве и вызывают многообразные ответные реакции организма. Анализ таких реакций важен в климатолечении и обоснованно необходим при медико-экологической оценке рекреации.

Ключевые слова: климатические факторы; рекреация; медико-климатические условия; медико-климатическая оценка; инсоляция; гипобария; гипербария; гипоксия; термический режим; жесткость погоды; комфортность погоды.

Введение. Природа позаботилась о том, чтобы приспособить человеческий организм к окружающей среде и колебаниям ее условий – периодическим (на протяжении суток, сезонов года) и эпизодическим (возникающим время от времени без какой-либо закономерности). Каждый человек обладает определенным "запасом прочности", то есть способностью безболезненно переносить до определенных пределов изменения температуры и влажности воздуха, атмосферного давления, интенсивности солнечного облучения, ветрового режима, газового состава воздуха, и т. д.

Однако запас прочности у разных людей далеко не одинаков: он зависит от пола, возраста, состояния здоровья, тренированности и других факторов.

Материалы и методы. Источниками для написания данной статьи стали исследования в области влияния различных метеофакторов на организм человека, изложенные в открытых ресурсах. Автором собраны, проанализированы и систематизированы многочисленные методики расчетов показателей тех или иных климатических факторов, предложены ключевые формулы расчета этих показателей и даны характеристики воздействия их на организм человека. В работе дана оценка воздействию низких и высоких температур, используя показатели:эффективная (ЭТ) и эквивалентно-эффективная (ЭЭТ) температура, нормальная эффективно-эквивалентная температура (НЭЭТ); учитывая закономерность Арнольди при оценке дискомфорта и «индекс суровости» Бодмана. Изложенный материал важен для определения условий комфортности климата на той или иной территории с целью грамотной рекреационной оценки этой территории и эффективного подхода к проектированию рекреационной инфраструктуры на ней.

Основным критерием комфортности климата является тепловое состояние человека, которое регулируется теплообменом человека с окружающей средой. Терморегуляция организма зависит от различных сочетаний температуры и влажности воздуха, скорости ветра, и интенсивности солнечной радиации. В физиологии считается, что самыми благоприятными

условиями для существования человека, когда он чувствует себя комфортно, является диапазон температуры от 18 до 23 градусов, влажности от 50 до 70 % и скорости ветра до 5 *м/с*.

Обратимся к определению термического режима. Он характеризует продолжительность различных периодов: безморозного, благоприятного для летней рекреации, благоприятного для зимней рекреации и купального. Благоприятным для зимней рекреации периодом считают время, когда устанавливается среднесуточная температура на уровне -5°С, но не ниже -25°С; при этом возможны все виды зимней рекреации. Благоприятный для летней рекреации период определяется числом дней со среднесуточной температурой выше 15°С, при этом возможны все виды летней рекреации. Продолжительность купального периода соответствует числу дней с температурой воды выше 17°С.

Вопросам оценки воздействия низких и высоких температур и других метеопоказателей посвящены многочисленные исследования. Для оценки влияния метеоусловий на организм человека летом широко используется показатель НЭЭТ или нормальная эффективно-эквивалентная температура [1].

Это важнейшая характеристика комфортности погоды, определяющая совместное воздействие на организм человека нескольких метеофакторов: температуры воздуха, влажности и скорости ветра.

Рассчитывается НЭЭТ в градусах. Соответственно теплоощущуние в летний период делится:

- холодное – НЭЭТ <8°;
- прохладное - НЭЭТ 8-16°;
- комфортное – НЭЭТ 17-22°;
- перегрев – НЭЭТ >22°.

В современных методиках расчёта комфортности погоды пользуются эффективными (ЭТ) и эквивалентно - эффективными (ЭЭТ) температурами. Эффективная температура (ЭТ) рассчитывается по формуле Миссенарда[2]. Эффективная температура рассчитывается как без учета ветра($ЭТ_1$), так и с учетом (ЭТ2) по формулам:

$$ЭТ_1 = T_a - 0{,}4\,(T_a - 10)\,(1 - \varphi/100)\ (1);$$

$$ЭТ_2 = 37 - (37 - T_a).(0{,}68 - 0{,}0024 * \varphi + 1/(1{,}78 + 1{,}4\upsilon^{0{,}75})) - 0{,}29Ta(1 - \varphi/100)\ (2),$$

где T_a – температура сухого термометра, °С, φ – относительная влажность, %, υ – скорость ветра, м/с.

Формула для расчета $ЭТ_2$ была уточнена Тунеголовцем В.П [3], так как расчет по ней не обеспечивает равенства $ЭТ_2=T_a$ при отсутствии ветра и относительной влажности воздуха 100 %.

На основании ряда исследований установлены пределы ЭЭТ, характеризующие зоны различного теплоощущения человека, уточненные клинико-физиологическими наблюдениями над абсолютными величинами теплопотерь организма при различных метеорологических условиях. Продолжительность периода с комфортными условиями теплоощушения определяет биоклиматические особенности регионов, обусловливает особенности проектирования терренкуров и климатосооружений.

Кроме того, ценность ЭТ как биоклиматического показателя (независимо от того, как ЭТ рассчитывалась — с учетом или без учета скорости ветра) состоит в том, что ее можно использовать не только при оценке тепловой нагрузки, но и в условиях холода.

Оценка дискомфорта, возникающего вследствие влияния холода, производится обычно по формулам, представляющим собой функции температуры воздуха и скорости ветра.

Так, Арнольди И.А. в результате экспедиционных исследований установил, что при оценке «суровости погоды» каждый метр увеличения скорости ветра условно приравнивается к снижению температуры окружающей среды на 2 ° С [4].

В рекреационных целях проводят оценку погодных условий той или иной территории по «индексу суровости» Бодмана [5]. Расчет жесткости погоды в зимний период проводят по формуле Бодмана:

$$S = (1 - 0.04T_a)\,(1 + 0.27\upsilon)\ (3)$$

Из формулы Бодмана следует, что при T_a = -24 °С и υ= 0 увеличение скорости ветра на 1 м/с эквивалентно понижению температуры на 2.8 °С. А при T_a =-24.0 °С и υ=10 м/с увеличение скорости ветра на 1 м/с равнозначно понижению температуры на 3.4 °С. В соответствии со значениями индекса (S) определяют жесткость погоды:

S <1 – мягкая;

S = 1 – 2 – мало-суровая;

S = 2 – 3 – умеренно-суровая;

S = 3 – 4 – суровая;
S = 4 – 5 - очень сурова;
S = 5 – 6 – жестко-суровая;
S> 6 – чрезвычайно-суровая.

Жесткость погоды, определенная по формуле Бодмана, характеризует климат по восприятию его человеком. Несмотря на низкую температуру воздуха в Якутске, Верхоянске (полюс холода), жесткость погоды в этих районах около 5 единиц (T_a = -60.2 С, υ = 2 м/с, S = 5.2). На тихоокеанском побережье при температуре воздуха всего лишь -20 °С и -24 °С жесткость погоды больше, чем в Восточной Сибири. Так, в г. Владивостоке при температуре -23.6 °С и скорости ветра 13.5 м/с жесткость погоды почти в два раза выше (S=9.0), чем в Верхоянске.

Жесткость погоды может также характеризовать ветро-холодовой индекс, то есть способ измерения субъективного ощущения человека при одновременном воздействии на него мороза и ветра. Иными словами на морозе при ветре всегда холоднее, чем просто на морозе. И вот эти субъективные ощущения ученые, исследователи Антарктиды Пол Сайпл (PaulAllmanSiple) и Чарльз Пассел (CharlesPassel) сумели выразить в виде формулы[6]:

$$ВИО_{СП} = 0.0548(100\,\upsilon + 10.45 - \upsilon^{2.378})\,(33 - T_a) \quad (4),$$

где: $ВИО_{СП}$ - скорость охлаждения под влиянием ветра, ккал/(м²ч).

Ветрохолодовый индекс определен только для температур не выше 10 °С и скоростей ветра больше 4.8 километров в час (больше 1.3 метров в секунду). Формула выводит ветрохолодовый индекс для заданной температуры и скорости ветра, а также строит график зависимости от скорости ветра - значения ветрохолодового индекса для заданной температуры и скорости ветра, меняющейся в диапазоне от 2 до 35 метров в секунду. Таким образом, можно увидеть, как скорость ветра влияет на восприятие температуры.

В отечественной практике оценка дискомфорта, возникающего вследствие влияния холода и ветрового воздействия, производится обычно по формуле, предложенной в работах В. Н. Адаменко и К. Хайруллина [7]:

$$T_{пр} = T_a - 8.2\,\upsilon^{0.5} \quad (5)$$

Для оценки физиологического комфорта В.П. Тунеголовцем предложен индекс, содержащий оценку частоты наступления за год экстремальных метеорологических условий, представляющих опасность для здоровья человека. В качестве опасных для здоровья человека условий погоды приняты: перепады атмосферного давления (ΔР - более 10 гПа/ч – удвоенное значение особо неблагоприятных перепадов давления по медицинской типизации, сочетание высоких температур воздуха и высокой влажности (эквивалентная температура $ЭТ_2$ более 27°С – умеренные и высокие тепловые нагрузки, приводящие к полной потере работоспособности человека умеренных широт), сочетание низких температур и сильного ветра (эквивалентная температура $ЭТ_2$ менее –55°С – возрастающая угроза обморожения).

Обсуждение. И так, рассмотренные выше параметры микроклимата, и их изменения оказывают непосредственное влияние на тепловое самочувствие человека и его работоспособность. Например, понижение температуры и повышение скорости воздуха способствуют усилению конвективного теплообмена и процесса теплоотдачи при испарении пота, что может привести к переохлаждению организма. Повышение скорости воздуха ухудшает самочувствие, так как способствует усилению конвективного теплообмена и процессу теплоотдачи при испарении пота. При повышении температуры воздуха возникают обратные явления. Исследователями установлено, что при температуре воздуха более 30°С работоспособность человека начинает падать.

Переносимость человеком температуры, как и его тепловые ощущение, в значительной мере зависит и от влажности. Чем больше относительная влажность, тем меньше испаряется пота в единицу времени и тем быстрее наступает перегрев тела. Особенно неблагоприятное воздействие на тепловое самочувствие человека оказывает высокая влажность при температуре окружающей среды $t_{ос}$> 30°С, так как при этом почти все выделяемая теплота отдается в окружающую среду при испарении пота. При повышении влажности пот не испаряется, а стекает каплями с поверхности кожного покрова. Возникает так называемое проливное течение пота, изнуряющее организм и не обеспечивающее необходимую теплоотдачу [8].

Недостаточная влажность воздуха также может оказаться неблагоприятной для человека вследствие интенсивного испарения влаги со слизистых оболочек, их пересыхания и растрескивания, а затем и загрязнения болезнетворными микроорганизмами. Поэтому

при длительном пребывании людей в закрытых помещениях рекомендуется ограничиваться относительной влажностью в пределах 30...70 %.

Вопреки установившемуся мнению, величина потовыделения мало зависит от недостатка воды в организме или от чрезмерного ее потребления. У человека, работающего в течение 3 часов без питья, образуется только на 8 % меньше пота, чем при полном возмещении потерянной влаги. При потреблении воды вдвое больше потерянного количества наблюдается увеличение потовыделения всего на 6 % по сравнению со случаем, когда вода возмещалась на 100 %. Считается допустимым для человека снижение его массы на 2...3 % путем испарения влаги — обезвоживание организма. Обезвоживание на 6 % влечет за собой нарушение умственной деятельности, снижение остроты зрения; испарение влаги на 15...20 % приводит к смертельному исходу.

Вместе с потом организм теряет значительное количество минеральных солей (до 1 %, в том числе 0,4...0,6 NaCI). Потеря соли лишает кровь способности удерживать воду и приводит к нарушению деятельности сердечно-сосудистой системы. При высокой температуре воздуха легко расходуются углеводы, жиры, разрушаются белки. В жарких климатических условиях рекомендуется пить охлажденную питьевую воду или чай.

Длительное воздействие высокой температуры, особенно в сочетании с повышенной влажностью, может привести к значительному накоплению теплоты в организме и развитию перегревания организма выше допустимого уровня — гипертермии — состоянию, при котором температура тела поднимается до 38...39 °С. При гипертермии и, как следствие, тепловом ударе наблюдаются головная боль, головокружение, общая слабость, искажение цветового восприятия, сухость во рту, тошнота, рвота, обильное потовыделение. Пульс и дыхание учащены, в крови увеличивается содержание азота и молочной кислоты. При этом наблюдается бледность, синюшность, зрачки расширены, временами возникают судороги, потеря сознания.

Атмосферное давление оказывает существенное влияние на процесс дыхания и самочувствие человека. Если без воды и пищи человек может прожить несколько дней, то без кислорода — всего несколько минут. Наличие кислорода во вдыхаемом воздухе — необходимое, но недостаточное условие для обеспечения жизнедеятельности организма. Интенсивность диффузии кислорода в кровь определяется парциальным давлением кислорода в альвеолярном воздухеРп, согласно формуле:

$$Рп= (Рatм. выд.в - 47)\ V_{o2}/100 – P_{CO2}\ (6),$$

где Рatм. выд.в—атмосферное давление вдыхаемого воздуха, мм рт. ст.; 47—парциальное давление насыщенных водяных паров в альвеолярном воздухе, мм рт. ст.; V_{O2} —объем кислорода, содержащийся в альвеолярном воздухе, *%,* P_{CO2} —парциальное давление углекислого газа в альвеолярном воздухе; $P_{CO2} \approx 40$ мм рт. ст.[9].

Наиболее успешно диффузия кислорода в кровь происходит при парциальном давлении кислорода в пределах 95... 120 мм рт. ст. Изменение Рп вне этих пределов приводит к затруднению дыхания и увеличению нагрузки на сердечно-сосудистую систему. Так, на высоте 2...3 км *(*Рп ≈70 мм рт. ст.) насыщение крови кислородом снижается до такой степени, что вызывает усиление деятельности сердца и легких. Но даже длительное пребывание человека в этой зоне не сказывается существенно на его здоровье, и она называется зоной достаточной компенсации. *С* высоты 4 км *(*Рп ≈ 60 мм рт. ст.) диффузия кислорода из легких в кровь снижается до такой степени, что, несмотря на большое содержание кислорода ($V_{O2} \approx 21$ %), может наступить кислородное голодание — гипоксия.

Представляют определенный интерес данные, касающиеся сопоставления метеоструктуры погодной гипоксии на равнине и горной гипоксии. Как известно, в горах внешняя гипоксия обусловлена разреженностью воздуха – гипобарией разной степени выраженности; гипобарическая гипоксия сглаживается умеренной гипотермией на фоне низкой влажности воздуха. Низкий (25-30 В/м) градиент потенциала атмосферного электричества и высокое содержание (до 2-4 тыс. ионов в 1 мл воздуха) легких аэроионов благоприятны для организма. Отмечается четко выраженный суточный ритм основных метеорологических величин и парциальной плотности кислорода в воздухе при незначительной их междусуточной изменчивости [10].

В условиях равнин формирование погодной гипоксии сочетается с рядом негативных факторов, таких, как гипобария, гипертермия, высокая влажность воздуха, низкая освещенность, дискомфортные по теплоощущениюгигротермические условия, высокий (до 2 тыс. В/м) градиент потенциала атмосферного электричества с изменением знака поля,

значительно низкая концентрация природных аэроионов, нарушение суточной динамики основных метеорологических величин, увеличение их междусуточной изменчивости.

Указанные выше особенности нашли отражение в клинико-функциональных изменениях, выявленных в эксперименте и при обследовании здоровых и больных с различными нейросоматическими заболеваниями. При формировании выраженной погодной гипоксии на равнине выявлено:

- нарушение корковой нейродинамики, преобладание тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы;
- нарушение водно-электролитного обмена и кислотно-основного состояния, а также нарушение функции гомостатической системы;
- уменьшение коэффициента использования кислорода в легких, гиперкалия на фоне гипоксемии;
- ослабление контрактильных свойств левого желудочка сердца, углубление гемодинамических сдвигов негативного характера, определяющих гипокинетический тип гемодинамики и явления циркуляторной гипоксии вторичного характера.

В отличие от данных, полученных в период формирования погодной гипоксии, в условиях горной гипоксии отмечается оптимизация функций ряда систем: высшей нервной деятельности, вегетативной нервной системы, дыхания, газообменно-оксигенационной; наблюдается также улучшение водно-электролитного обмена, кислотно-основного состояния, контрактильных свойств миокарда левого желудочка, нормализация тонуса периферических сосудов и перестройка системной гемодинамики по гиперкинетическому типу, улучшение термоадаптации.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что исследовательская база оценки влияния биоклиматических факторов на организм человека велика. Существует множество методик, научных и прикладных подходов. Крайне важно проводить грамотное категорирование медико-климатических условий, с целью разработки научно обоснованных критериев, которые будут рекомендованы населению при освоении новых территорий, выбора места жительства, планировании и проектировании курортных зон, а также организации санаторно-курортного процесса с целью повышения эффективности лечения и организации оздоровительного отдыха.

Примечания:

1. Руководство по медицинской географии. / Под ред. Коллера А.А. СПб., 1993.
2. Архипова И.В. Медико-географический подход к оценке комфортности климатических и социально-экономических условий региона как среды жизнедеятельности человека // Ползуновский вестник. 2005. №4.
3. Плотников В.В., Тунеголовец В.П. Безопасность жизнедеятельности. Учебное пособие. / Владивосток: Издательство Дальрыбвтуз, 2001.
4. Арнольди, И.А. Акклиматизация человека на Севере и Юге Текст. / И.А. Арнольди. М.: Медгиз, 1962.
5. Медицинская оценка климата – индекс суровости погоды [Электронный ресурс]. http://www. reabilitaciya.org.
6. Плотников В.В., Тунеголовец В.П. Безопасность жизнедеятельности. Учебное пособие. / Владивосток: Издательство Дальрыбвтуз, 2001.
7. Хайруллин, К.Ш. Методика оценки зимних погодных условий дискомфортных для человека. / К.Ш. Хайруллин // Труды ГГО. Вып. 303, 1972.
8. Плотников В.В., Тунеголовец В.П. Безопасность жизнедеятельности. Учебное пособие. / Владивосток: Издательство Дальрыбвтуз, 2001.
9. Климат и здоровье человека// Труды международного симпозиума ВМО/ВОЗ/ЮНЕП СССР, Ленинград, 22-26 сентября 1986 г. Том 2. Л.: Гидрометеоиздат, 1988.
10. Боголюбова С. А. Эколого-экономическая оценка рекреационных ресурсов. М.: издательский центр «Академия», 2009 год.

UDC 338.482.22

The Significance of the Influence of Climactic Factors on the Human Organism During a Health and Environmental Assessment of Recreation

Snezhana N. Fedorova

Siberian Academy of Law, Economy and Management, Russian Federation
664009 Irkutsk Sovetskaya St., 198-11
PhD student
E-mail: sneskkov@rambler.ru

Abstract. Climate influences the human body through various environmental factors, which make up a fairly complicated environmental complex.

Climactic factors, as opposed to many other effects, are natural irritants for the human body. During the process of evolution, humans adapted to the effects of the environment, at the same time, the organism developed various regulating mechanisms connected with these effects. It is only due to the interaction with the environment, constantly consuming oxygen in the air, being affected by solar radiation, which effects various biochemical processes within the body, consuming the necessary matter from the environment and adapting to the changing climatic conditions that the human can exist and develop in a normal way today.

The wide array of climactic effects leads to, on the one hand, developing general reactions, while on the other hand, it leads to identifying a specific shift amidst these reactions, which are characteristic to various climactic factors. These two different sides of climactic effects are united and cause various different reactions from the human body. Analysing these reactions is important in climatic treatment and is justifiably necessary during the medical and environmental assessment of recreation.

Keywords: climactic factors, recreation, medical and climactic conditions, medical and climactic assessment, insolation, hypobaria, hyperbaria, hypoxia, thermal regime, severity of the weather, comfort level of the weather.

УДК 338.242

Потребности людей и принципы современной экономической политики

[1] Владимир Дмитриевич Фетисов
[2] Татьяна Владимировна Фетисова

[1]Филиал Сочинского государственного университета в г. Нижний Новгород, Российская Федерация
603000 г. Н. Новгород, ул. Макарова 1.
Доктор экономических наук, профессор
E- mail: Fetisov21@mail.ru
[2]Филиал Сочинского государственного университета в г. Нижний Новгород, Российская Федерация
603000 г. Н. Новгород, ул. Макарова 1.
Кандидат экономических наук, доцент
E- mail: Fetisov21@mail.ru

Аннотация. В статье на основе системного подхода к пониманию жизнедеятельности общества предложена новая парадигма потребностей людей, обосновываются тенденции изменения, критерий социальной значимости потребностей и концептуальные принципы экономической политики. В заключение предлагаются пути модернизации менеджмента реализации потребностей населения в современных условиях.

Ключевые слова: общество; физические лица, потребности; экономическая политика; перспективы развития.

Введение. Важнейшей гносеологической посылкой формирования и реализации эффективной экономической политики служит критический анализ и учет предшествующих теорий жизнедеятельности человека. Среди них особую роль играет парадигма потребностей человека. Несмотря на существование большого количества разнообразных работ, единого мнения по ней не существует до сих пор. Данное положение является одной из причин большинства проблем социально-экономического развития на всех уровнях общества, а, следовательно, требует специального объективного изучения.

Материалы и методы. В статье использованы материалы отечественной и зарубежной статистики и информатики, данные экспертов, нормативно-правовые акты органов власти РФ, интернет. Применены эмпирический, логический, аналитический, статистический, системный, институциональный методы исследования.

Обсуждение проблемы. В экономической литературе по менеджменту и маркетингу поведение человека часто объясняется посредством «пирамиды» потребностей А. Маслоу, состоящей из пяти ступеней.

1. Физиологические потребности;
2. Потребность в безопасности;
3. Потребность в любви и принадлежности;
4. Потребность в уважении;
5. Потребность в самоактуализации [1].

В последние десятилетия реальная жизнедеятельность людей все чаще опровергает как выводы, так и отдельные положения пирамиды потребностей А. Маслоу. Убедительными примерами практической несостоятельности, в частности, явились движение «хиппи», войны в Средней Азии, Южной Америке, Африке, повсеместные выступления молодежи, проблемы взрослых и молодых людей, родителей и детей. Но самое главное – это намечающийся разрыв между официозом государств, реальной политикой большей массы бизнесменов и управленческой деятельностью населения.

Необходимость радикального преобразования основ экономической политики настоятельно требует обоснования иной концепции потребностей человека, в большей степени адекватной современным тенденциям развития цивилизованного мира.

Преобразуем общеизвестную равнобедренную пирамиду потребностей А. Маслоу в возрастную прямоугольную пирамиду (рис. 1.)

В теории А. Маслоу имеются две принципиальные погрешности.

Первая погрешность касается физиологических потребностей и потребности в безопасности жизни людей. По мнению А. Маслоу, эти потребности в США и в мире реализованы полностью, а поэтому не имеют практического значения. Данная точка зрения нашла широкое распространение в работах многих зарубежных и отечественных ученых. «В нашем обществе, - пишет T. Mitchell, - физиологические потребности и потребность в безопасности играют относительно незначительную роль для большинства людей. Только действительно бесправные и беднейшие слои населения руководствуются этими потребностями низших уровней» [2, 157]. Авторы весьма поверхностно представляют себе содержание реальной жизни. В действительности, именно бомж живет одним настоящим днем и не задумывается о физиологических потребностях на завтра, тем более потребности в безопасности. Напротив, миллионер постоянно думает не только о личной безопасности, но и сохранности своих детей, имущества на много лет вперед.

Рис. 1. Возрастная пирамида потребностей по А. Маслоу

Думается, А. Маслоу и большинство его сторонников допускают одну, но очень важную неточность: вместо прошедшего времени глагола «реализованы» правильнее применять настоящую форму, а именно «полнее реализуются».

Вторая погрешность относится к потребности в самоактуализации человека. А. Маслоу полагал, что самоактуализация присуща:

а) крайне незначительному количеству людей;

б) исключительно духовной и научной сферам человека;

в) пожилым людям (старше 60 лет) [1].

Совокупность данных положений, по существу, устраняет самовыражение из реальной жизнедеятельности большинства людей. В результате претворяется в жизнь древнеримский тезис: массам – хлеб и зрелища; избранным – власть, слава и богатство, что порождало в былые эпохи и создает в наше время социально-экономические противоречия и соответствующие негативные последствия.

К сожалению, отмеченные выше слабости теории А. Маслоу сохранились в большинстве последующих и современных концепций потребностей людей. Более того, они получили развитие, как в теории, так и на практике социально-экономической жизнедеятельности общества, создав множество глобальных экономических проблем.

В социальном аспекте, по нашему мнению, целесообразно различать пять основных видов потребностей современного человека.

Первую и главную потребность человека составляет борьба за жизнь или безопасность существования. В рыночной экономике она включает безопасность физиологической жизни, имущества и имиджа человека. Сохранность физиологического организма образует внутреннюю сферу и сводится, в основном, к здравоохранению; сохранность имущества и имиджа составляет внешнюю сферу безопасности. Существованию человека могут угрожать как внутренние (болезни) так и внешние (насильственное посягательство на жизнь) факторы.

В частности, любой бизнесмен днем и ночью заботится о безопасности. При этом используются самоконтроль здоровья, личная, корпоративная и государственная системы здравоохранения, собственное оружие и другие средства индивидуальной защиты, заборы, стены, железные решетки, бронированные автомобили, системы различной сигнализации, компьютерная защита, телохранители, корпоративные органы безопасности, полиция, правовая система государства, судебно-исправительные органы, национальная система безопасности, армия, межгосударственные организации (ООН, ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и др.) Таким образом, каждый гражданин в первую очередь лично и косвенно через страховую сферу и бюджетную систему государства обеспечивает свою безопасность.

Вторая потребность призвана обеспечивать физиологическое развитие и текущее поддержание организма человека на протяжении всего периода жизни. Сюда включаются потребности в пище, одежде, жилище, движении, пассивном и активном отдыхе. Отличительные свойства реализации данной группы потребностей: индивидуальный характер, гласность, официальное опосредование. Большинство физиологических потребностей, в принципе, могут иметь научно обоснованные нормы, выраженные в натуральных (калориях, часах, квадратных метрах, и т.д.) и стоимостных (прожиточный минимум) единицах. При этом важнейшие из них принимают форму социального и трудового законодательства. А возможные существенные отклонения от норм в большей мере выражают другие потребности (безопасность, сенсорные, духовные, социальные).

Третья потребность человека отражает его природную физиологическую миссию – воспроизводство человеческого рода – и заключается в сенсорном (сексуальном, чувственном) удовлетворении. Как известно, Э.Фрейд придавал сексуальному фактору первостепенное значение в жизнедеятельности людей [3]. Социалистическая идеология признавала секс лишь в рамках формальных семейных отношений, поощряя его различными материальными и моральными рычагами и выражая всеобщую нетерпимость к внебрачным отношениям, особенно нетрадиционным формам проявления. Тем самым, реализовывался социальный тезис о супружеском и семейном долге как основе воспроизводства человечества. Восточная система ставит сенсорные отношения в прямую зависимость от материального положения людей. Состоятельные граждане вправе содержать несколько жен и целый гарем. Напротив, бедный человек, лишенный возможности накопить «калым» за невесту, может оставаться холостым всю жизнь.

Характерная особенность сенсорного удовлетворения состоит в определенной скрытности, так называемом, интимном характере, что обусловливает тайную экономическую оболочку секса. Однако в последнее время все большее число государств Европы делают значительные шаги по легализации и популяризации нетрадиционных форм сексуальной жизнедеятельности общества при общем снижении роли официальных брачных отношений. Все это вызвало резкое развитие инфраструктуры интима и сенсорных связей. Таким образом, реализация сенсорной потребности осуществляется посредством постоянно действующей системы неформальных, корпоративных и публичных экономических отношений, пропорции между которыми определяются специфическими особенностями государств и субъектов.

Четвертая потребность – внутренняя духовная потребность людей в любопытстве, познании нового, вере. Основные сферы и способы реализации потребности – образование, наука, повышение квалификации, вероисповедание. При этом наибольшие темпы роста реализации потребности свойственны начальному периоду жизни человека – от рождения до 4-5 лет. В это время дети осваивают внешнюю среду, язык, счет, а при соответствующих условиях чтение, письмо, базовые навыки физической, умственной и социальной жизнедеятельности. Для большинства населения духовные потребности к 40-50 годам сводятся к минимуму.

Пятый и заключительный видпотребностей – социальные потребности, обеспечивающие самовыражение (сопоставление субъекта с окружающей средой) или

самоактуализацию (реализация своего Я в среде) субъекта. К ним, как справедливо отметил Д. МакКлелланд, относятся потребность в уважении, одобрении, признании, лидерстве, власти, славе, желании быть значимым в обществе [4]. Основными из них являются органически взаимосвязанные лидерство, власть и желание быть значимым в семье, коллективе, обществе. Нет ни одного субъекта, который избежал бы участия в различных формах состязательности и конкуренции, соответственно в том или ином позитивном (негативном) официальном или неформальном рейтинге.

Самовыражению и самоактуализации подвержены все члены социумов общества, независимо от возраста, пола, расы, социального положения. Более того, значительному числу людей, еще не появившимся на свет, заранее определено четкое место в иерархии общества: ребенок царствующей четы будет называться принцем (принцессой), а потомок бомжей - бомжем. Аналогично ряд выдающихся людей, ушедших из жизни, до сих пор сохраняют первые позиции в книге Гиннесса. Но особую роль самоактуализация играет в жизни подрастающего поколения, состоятельных людей, представителей политического, научного и другого исте´блишмента, бомонда.

С учетом коррекции слабых сторон теории А. Маслоу, совокупность потребностей членов современного общества в разрезе временного жизненного цикла человека схематично следует представить в виде квадрата потребностей (рис. 2)

1 – потребность в безопасности;
2 – физиологические потребности;
3 – сенсорные потребности;
4 – духовные потребности;
5 – социальные потребности.

Рис. 2. Квадрат потребностей членов современного общества

Все потребности существуют на протяжении жизнедеятельности членов современного общества одновременно, независимо от возраста и пола. Их внутренняя база определяется комплексом генетической наследственности, внешняя – условиями функционирования индивида. Однако соотношение потребностей каждого человека зависит от множества факторов и особенностей внутренней и внешней среды. Так с возрастом значимость потребностей в безопасности и самовыражении, как правило, возрастают, напротив, сенсорные, физиологические и духовные потребности уменьшаются.

Учет состояния и тенденций изменения структуры реализации потребностей людей в условиях рыночной экономики должен составлять комплекс принципов современной экономической политики общества. При этом структура расходов ВВП становится важнейшим критерием значимости потребностей для общества и эффективности механизма их реализации. Рассчитанная авторами динамика структуры использования ВВП России в разрезе потребностей населения за 2000-2020 гг. приведена в табл. 1.

Таблица 1

Структура использования ВВП на потребности населения России в 2000-2020 гг., %

Виды потребностей	2000	2012	Прогноз на 2020
Потребности в безопасности	25-30	30-40	40-50
Физиологические потребности	35-45	20-30	15-25
Сенсорные потребности	3-5	5-10	5-10
Духовные потребности	10-15	10-15	5-10
Социальные потребности	7-15	15-25	15-25

Наиболее значимыми в экономическом аспекте являются потребности в безопасности. На их удовлетворение расходуется, по нашей оценке, до 30-40 % ВВП страны. Это расходы физических лиц, организаций, государства на здравоохранение, оборону, охрану труда и безопасность человеческого капитала, включающего стоимость жизни человека, частное имущество и имидж людей. Финансирование расходов осуществляется через личные (формальные и неформальные) затраты населения на здравоохранение, предметы и средства индивидуальной защиты, оплату в ценах товаров и услуг доли затрат производителей на охрану и безопасность производства, прямые и косвенные налоги в бюджетную систему страны на содержание органов управления и непосредственно безопасности (здравоохранение, МВД, МЧС, оборона, безопасность, система правосудия, наука здравоохранения и безопасности и т.д.).

В 20-е годы доля расходов ВВП России на безопасность будет неуклонно возрастать. Превышение ее уровня в 50 % создаст мощный негативный фактор социально-экономического развития, действие которого может привести к глобальному кризису страны.

Второе место занимают традиционные расходы на физиологические нужды людей. Их доля в ВВП России за последние десятилетия неуклонно уменьшается.

Значительно увеличились траты граждан страны на социальные потребности, самовыражение и самоактуализацию граждан. Особенно резко возросли расходы на гламур и политику.

Заключение. Предложенная парадигма потребностей членов рыночного общества призвана составить систему концептуальных принципов современной экономической политики России. Их понимание и правильное использование позволит:

1) получить реальную картину использования национального богатства и особенно внутреннего валового продукта в разрезе субъектов общества, выявить эффективные и деструктивные сферы расходов финансовых ресурсов страны, регионов, организаций и физических лиц;

2) проследить и определить на будущее позитивные и негативные тенденции изменения структуры ВВП страны, регионов, организаций и физических лиц;

3) обосновать действенную систему эффективного менеджмента жизнедеятельности людей на всех уровнях экономики от домохозяйства, организации до страны и мира в целом;

4) разработать целевые программы антикризисной политики важнейших социумов населения страны.

Прежде всего, целесообразно сформировать четкую политику потребления населения, оптимизировав затраты людей на безопасность и актуализацию [5]. Много миллиардные расходы на предлагаемое рядом деятелей повсеместное вооружение граждан, как и резко возрастающие траты на гламур (наркотики, сферу сексуальных услуг, игорный бизнес) представляются в условиях непростой социально-экономической ситуации крайне нерациональными. Получаемая экономия при этом может быть направлена на инвестиции в эффективные сферы продуктивной деятельности общества.

Примечания:

1. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
2. Terence R. Mitchell, People in Organizations (New York: McGraw-Hill, 1978).
3. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности, пер. с нем. А. Вяхирева, И. Полякова. Санкт-Петербург: Азбука, 2013.
4. David C. Mc Clelland. The Two Faces of Power, Journal of International Affairs, vol.24 (1970), pp. 30-41.
5. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансы физических лиц и национальное богатство в условиях глобализации рыночной экономики // Финансы и кредит, 2012. №43. С. 22-27.

UDC 338.242

Population Needs and the Principles of Modern Economic Policy

[1] Vladimir D. Fetisov
[2] Tatyana V. Fetisova

[1] Nizhny Novgorod Branch of Sochi State University, Russian Federation
603000 Nizhny Novgorod, Makarova St., 1
Doctor of Economics, Professor
E-mail: Fetisov21@mail.ru
[2] Nizhny Novgorod Branch of Sochi State University, Russian Federation
603000 Nizhny Novgorod, Makarova St., 1
PhD (Economics), Assistant Professor
E-mail: Fetisov21@mail.ru

Abstract. The article uses a systematic approach to understanding the vital functions of society to propose a new paradigm of the needs of people, justify a tendency towards the changing criteria of the social importance of needs and the conceptual principles of economic policy. The article concludes with proposing a way to modernise management over implementing the needs of the population within a modern environment.

Keywords: society, individuals, needs, economic policy, long-term development.

УДК 338.46:371

Образовательная услуга как ключевой элемент сферы образования

Елена Михайловна Филимонцева

Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация
344002 г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
Кандидат экономических наук
E-mail: rustle44@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается образовательная услуга как деятельность образовательного учреждения. Рассмотрена специфичность образовательных услуг. Предложены исследования понятия «образовательная услуга». Образовательная услуга рассмотрена как комплексный процесс. Отмечено снижение эффективности деятельности общеобразовательного учреждения обусловленное допускаемыми ошибками при отсутствии целевого планирования. Особое внимание уделено рассмотрению образовательной услуги, как процессу передачи определенной информации для усвоения, с целью получения определенного результата. Приведено изучения рынка образовательных услуг. Рассмотрено главное противоречие менеджмента большинства учреждений системы образования состоящее в несоответствии между внутренней системой управления и необходимостью поведения организации как участника рыночных отношений. Приведен анализ Закона «Об образовании», в котором подтверждается точка зрения об узком понимании образовательных услуг как платных услуг. Отмечено разнообразие подходов к соотношению явлений "образовательная деятельность" и "образовательные услуги".

Ключевые слова: образовательная услуга; рынок образовательных услуг; образовательная деятельность.

Введение. Новые социально-экономические условия в России привели к изменениям во всех сферах общественной жизни, в том числе отказу от государственной монополии в системе образования. Многообразию образовательных потребностей сегодня соответствует многообразие образовательных услуг и многочисленность учреждений общего образования, формирующих предложение и оказывающих образовательные услуги. При этом условием успешной деятельности общеобразовательных учреждений является обеспечение высокого уровня качества образовательных услуг.

Материалы и методы. А.М. Стрижов под образовательной услугой понимает «целенаправленную деятельность, характеризуемую взаимодействием участников образовательного процесса и направленную на удовлетворение образовательных потребностей личности» [1]. Р. Джапарова под образовательной услугой понимает «деятельностную передачу системных знаний и привитие проверенных опытом практических навыков к определенному виду занятия путем непосредственной коммуникации с обучаемым» [2]. Следовательно, образовательная услуга представляет собой взаимодействие между производителем и потребителем, в процессе оказания и приобретения этого специфического блага.

В ряде работ образовательную услугу рассматривают как процесс передачи определенной информации для усвоения, с целью получения определенного результата. С этой точки зрения образовательную услугу рассматривают многие авторы. Е.Д. Липкина под образовательной услугой понимает «совокупность знаний, умений, навыков и определенного объема информации, которые используются для удовлетворения специфической потребности человека и общества в интеллектуальном развитии и приобретении профессиональных умений и навыков» [3]. С.А. Зайчикова придерживается этой же точки зрения и под образовательной услугой понимает «систему знаний, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения потребностей индивида, общества и государства и направлены на приращение человеческого капитала» [4].

Н.Н. Терещенко [5], определяя содержание образовательной услуги, отмечает, что это целый комплекс действий: воспитательного и обучающего характера, направленный на удовлетворение потребностей индивида, в результате осуществления которого происходит совершенствование имеющихся и приобретенных навыков. Он рассматривает образовательную

услугу, как комплекс знаний, направленный на развитие индивида (гражданина). Указанной точки зрения придерживается и В.Н. Зотов, который дает следующее определение: «образовательная услуга – это объем учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде суммы знаний общественного и специального характера, а также практических навыков, передаваемых гражданину по определенной программе» [6].

Некоторые ученые рассматривают образовательную услугу как деятельность образовательного учреждения направленную на развитие интеллектуальных способностей человека, формирование профессиональных качеств, реализуемых в дальнейшем в процессе трудовой деятельности.

Более широко потребителей образовательных услуг определяет В.П. Щетинин. Под образовательной услугой он понимает «систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многочисленных потребностей человека, общества и государства» [7]. На наш взгляд, в определении упущен важный момент, что образовательная услуга – это взаимодействие сторон производителя и потребителя.

С нашей точки зрения, следует согласиться с О.В. Сагиновой, которая высказывает противоположное мнение, что производителем образовательной услуги - этого специфического товара можно назвать родителей, школу, среду и окружение самого выпускника. Под образовательной программой автор понимает «комплекс образовательных услуг, направленный на изменение образовательного уровня потребителя, обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации» [8].

Существенные изменения в регулировании сферы образования произошли с принятием в 1992 г. Закона об образовании. Важнейшая область социальной сферы общества получила новый виток своего развития, связанный прежде всего с введением новых, неизвестных ранее советскому образованию институциональных элементов, таких, как предоставление обучающимся права получать общее и профессиональное образование не только на бюджетной, но и на платной основе, возможности организации и функционирования негосударственных образовательных организаций. Это повлекло внедрение не только новых инструментов осуществления образовательной деятельности, но и обусловленного этим появлением новых категорий и понятий. Одним из таковых стала образовательная услуга.

Но образовательные услуги специфичны. Их специфика проявляется в сочетании традиционных характеристик услуг (неосязаемость, неотделимость от источника, непостоянство качества, несохраняемость) и присущим только им чертам.

Производство и потребление образовательных услуг – это достаточно длительный процесс (полный цикл формирования специалиста может занимать 20 и более лет: 4 года – начальная школа, 5 лет - основное общее образование; 2 года - среднее (полное) общее образование; 4-6 – бакалавриат, магистратура; 2-3 года – аспирантура, докторантура), а также в процессе трудовой деятельности работник может посещать курсы повышения квалификации, получать второе высшее образования, т.е. потребление образовательных услуг может осуществляться в течение всей сознательной жизни.

Специфической чертой образовательных услуг является их оценка на протяжении всего периода обучения (экзамены, аттестации).

Принятие решения о покупке (приобретении) образовательной услуги может осуществляться не столько потенциальным потребителем, сколько его родителями или лицами старшего возраста. Как правило, в приобретении среднего (полного) общего, начального профессионального, средне профессионального, высшего образования решение принимают родители.

Яркой специфической чертой образовательной услуги является активное участие потребителя в процессе предоставления образовательной услуги. Без его активного интеллектуального участия процесс теряет смысл.

Еще одной специфической чертой образовательных услуг является то, что потребитель, оплачивая (не оплачивая) получаемую образовательную услугу, ожидает в дальнейшем от этой услуги возможности получения дохода (в форме заработной платы).

Особенностью образовательных услуг является удовлетворение духовных и интеллектуальных запросов личности и общества, т.е. социальная потребность в образовании.

Чрезвычайно важной особенностью образовательных услуг в сфере общего образования выступает обязательный государственный контроль качества их производства (потребления).

Контроль обусловлен тем, что выпускнику, прошедшему единый государственный экзамен выдается аттестат установленного образца.

Таким образом, учитывая специфические черты и особенности образовательных услуг, можно дать следующее определение: *образовательная услуга* – это комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного характера потребителю, с целью удовлетворения и развития личных, групповых и общественных потребностей.

Ориентация на потребности личности при оказании образовательных услуг требует системного подхода к обеспечению качества, что предполагает реализацию следующих функций управления качеством образования: планирование, организация, руководство, контроль, анализ на всех этапах управления учебным заведением. Планирование деятельности учебного заведения на основе маркетингового подхода позволяет корректировать цели учебного заведения по повышению качества образовательных услуг.

Управление учебным заведением требует прогноза, необходимость которого обусловлена длительностью периода обучения и потребностью координации деятельности учебных заведений, семьи и общественности с целью обеспечения соответствия качества образования требованиям социальных заказчиков (государство и личность).

Таким образом, выявляется последовательность действий в управлении учебным заведением: научное предвидение → прогнозирование → прогноз → планирование → план.

Образование должно постоянно адаптироваться к изменениям, происходящим в обществе и к существующим реалиям. Необходимость обновления знаний и удовлетворения многообразных индивидуальных возможностей и образовательных потребностей требует активного развития образовательных услуг и совершенствования процесса их предоставления на основе маркетинга с целью повышения качества образовательных услуг.

Снижение эффективности деятельности общеобразовательного учреждения, обусловленное допускаемыми ошибками при отсутствии целевого планирования, выявляет противоречие между необходимостью планирования деятельности учебного заведения по предоставлению образовательных услуг на основе прогноза и отсутствием научных разработок в области прогнозирования образовательных услуг.

Исходя из проведенного анализа образовательных услуг, следует перейти к исследованию рынка образовательных услуг.

Рынок образовательных услуг – это материальные взаимоотношения участников образовательного процесса: учащихся, организаций, предоставляющих образовательные услуги, лиц и организации, оплачивающих эти услуги.

Формирование современного рынка образовательных услуг началось в 90-х годах прошлого века. С переходом страны на рыночную экономику определились основные его сегменты: государственный и негосударственный. Но сейчас это деление не отражает в полной мере многообразия образовательного рынка. Поэтому специалисты выделяют три основных современных сегмента: "Белый" сегмент представлен негосударственными платными образовательными учреждениями. "Серый" сегмент представлен услугами государственных и негосударственных учебных заведений, а также частных лиц, которые не оформляют документы должным образом. Это может быть искажение статистических данных, введение дополнительных сборов в денежной или натуральной форме ("добровольных пожертвований"), без должного оформления. "Черный" сегмент представлен образовательными учреждениями, действующими без оформления необходимых лицензий.

С одной стороны появились новые учебные заведения, предлагающие образовательные услуги высокого качества и по соответствующей цене. С другой стороны – предложения по низким и даже сверхнизким ценам слабых и сомнительных программ обучения.

Стоимость образовательных услуг напрямую зависит от престижа общеобразовательного учреждения.

Еще одной специфичной чертой российского рынка образовательных услуг является его резкое отличие от европейского рынка.

Этим и объясняется существование «черного» и «серого» сегмента рынка. Образовательные учреждения нуждаются в грамотно организованном менеджменте и новых маркетинговых решениях, разумеется, с учетом специфики данного рынка. Специфика же заключается в сильной зависимости от государства. До 1998 года бюджет системы образования формировался и исполнялся постатейно. То есть бюджетные ассигнования отрасли определялись

разветвленностью сети, штатами, уровнем материально-технического оснащения и только косвенно зависели от числа учащихся. Сейчас бюджет формируется по норме расходов на одного ученика или воспитанника. Это значит, что никакое изменение и перестраивание системы образования не может изменить ассигнования. Лишь изменение числа учащихся влечет за собой изменение бюджетного финансирования. В идеале это должно привести к здоровой конкурентной борьбе между образовательными учреждениями: выигрывает в конечном итоге то, где выше качество предлагаемых услуг. Таким образом, государство стимулирует конкурентную борьбу между образовательными учреждениями, что должно способствовать качественному росту предлагаемых услуг.

На сегодняшний день, главное противоречие менеджмента большинства учреждений системы образования состоит в несоответствии между внутренней системой управления и необходимостью поведения организации как участника рыночных отношений.

Негосударственным учебным заведениям сейчас приходится преодолевать множество трудностей. Это прежде всего высокая арендная плата за помещения. Помимо этого, негосударственные образовательные учреждения вынуждены вкладывать огромные средства в «раскрутку», ведь торговая марка государственных образовательных учреждений давно оплачена государством. К этому остается добавить расплывчатую нормативную базу в сфере негосударственного образования, трудности в регистрации и получении лицензии.

Таким образом, условия, созданные государством для частных образовательных структур, отрицательно влияют на рост конкурентоспособности в пределах исследуемого рынка.

По мнению экспертов, существуют варианты дальнейшего развития событий:

1. Изменение условий существования негосударственных образовательных учреждений, то есть упрощение (или сокращение сроков) системы лицензирования и регистрации, совершенствование нормативного регулирования деятельности, разработка специальных систем кредитования образовательных учреждений и т.д. Это должно привести к укреплению позиций негосударственного сектора на образовательном рынке. В этом случае, государственные учреждения будут поставлены в жесткие, действительно рыночные условия.

2. Ужесточение условий лицензирования и аккредитации. При таком варианте развития событий, несомненно, улучшится качество негосударственного образования, так как «выжившие» негосударственные образовательные структуры смогут конкурировать даже с самыми престижными государственными учреждениями общего образования.

Повышению качественного уровня образовательных услуг способствует демографическая ситуация в стране, особенно ее прогнозирование на ближайшие несколько лет. Это коснется таких показателей как качества образования:

- Одной из самых актуальных проблем для негосударственного сегмента рынка образовательных услуг остается отсутствие четкой нормативной базы и барьеры со стороны государства при лицензировании учебных заведений;
- Одной из самых перспективных форм развития образовательных услуг является дистанционное обучение, которое позволяет получить желаемое образование, не выходя из дома;
- В целом, взгляд на систему образования как на рынок образовательных услуг, где встречаются продавец и покупатель, еще находится в стадии формирования. Потребитель пока не может в полной мере воспользоваться предоставленными правами. Продавец же пока не готов в полной мере мобильно и адекватно реагировать на образовательный запрос общества.

Обсуждение. Введенная Законом об образовании, как вид платной образовательной деятельности, рассматривавшийся скорее как исключение в деятельности образовательного учреждения, обусловленное недостаточным его бюджетным финансированием, образовательная услуга постепенно приобрела все более широкое смысловое значение. Сегодня исследователи придают понятию «образовательная услуга» более объемное звучание, рассматривая образовательные услуги не просто как вид образовательной деятельности платного характера, а как ее основное содержательное наполнение. Вместе с тем названная законодательная особенность, а также отсутствие четкого легального определения образовательной услуги в Законе об образовании предопределяет появление в литературе широкой дискуссии о ее содержании.

Так, В.М. Сырых утверждает, что поскольку Закон об образовании проводит границу между деятельностью образовательного учреждения и оказываемыми им платными дополнительными услугами, то и отнести к сфере образовательных услуг образование, получаемое в рамках образовательных стандартов даже на платной основе, не

представляется возможным [9]. Возмездность, как важнейший критерий определения образовательной услуги, рассматривает С.В. Куров. По его мнению, в платной образовательной сфере само понятие "образование" вытесняется понятием "образовательные услуги" как более точно отражающим характер регулируемых отношений [10]. Эта позиция поддерживается А.В. Белозеровым, по мнению которого образование, получаемое за счет различных источников, регулируются нормами различных отраслей права [11].

В Европе многие ученые обоснованно отклоняют чисто рыночный подход в образовании, так как общедоступность и равенство шансов в образовании являются такими ценностями, от которых никто не желает отказываться. Особо тщательно анализируется понятие товара или услуги в применении к образованию, а также идея школы как предприятия.

Ян де Грооф, проанализировав понятия "образовательные услуги" и "образование", пришел к выводу, что между ними существует четкое разграничение [12]. В частности, в Законе "Об образовании в Российской Федерации" понятие "образование" раскрывается "единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов". При этом образовательным услугам отводится второстепенная роль, поскольку, в соответствии с Законом "Об образовании в Российской Федерации", они могут оказываться образовательным учреждением только в соответствии с Правилами оказания платных образовательных услуг, которые утверждаются Правительством Российской Федерации (ст. 54)".

Положительным моментом введения понятия "образовательные услуги" в развитие образовательного законодательства послужило то, что это позволило узаконить платные формы образования и расширить тем самым возможности финансирования государственных и муниципальных образовательных учреждений. Кроме того, появление платного образования расширило возможности обучающегося при выборе форм обучения, соответствующих его желаниям и интересам, что в немалой степени способствует развитию конкуренции услуг в сфере образования и повышению качества образования.

Исходя из этого, существует мнение, что платность (возмездность) деятельности в сфере образования стала ключевым признаком разграничения образовательных услуг и основной (бесплатной) образовательной деятельности.

Выявленное разнообразие подходов к соотношению явлений "образовательная деятельность" и "образовательные услуги" требует обращения к сущности самого явления по оказанию услуг.

В Словаре русского языка под услугой понимаются действия, приносящие пользу другому, оказывающие ему помощь [13]. При этом отметим, что изначально в смысл данного понятия не вкладывался возмездный характер таких действий. Их главная цель - удовлетворение какой-либо потребности, причем сиюминутность достижения желаемого результата не ставится во главу угла; упор сделан на ценность и содержание самих действий.

Таким образом, мы рассматриваем услугу как действия определенного лица, совершаемые для удовлетворения потребностей иного лица и направленные на достижение блага последнего.

Подобное понимание позволит рассматривать образовательные услуги не только как платную деятельность образовательных учреждений и частных лиц на основе договора возмездного оказания услуг, но и как совокупность образовательных отношений, вступая в которые гражданин преследует цель удовлетворения собственных потребностей посредством освоения особой группы нематериальных благ - знаний, умений, навыков и т.п.

Получается, что образовательные услуги - это вся образовательная деятельность, но часть из этой деятельности - социальные образовательные услуги (они бесплатны, обязательны для получения), а другая часть - это возмездные образовательные услуги.

Образовательным услугам присущи те основные свойства, которые характеризуют услуги в целом. Образовательные услуги носят нематериальный характер – они не существуют в овеществленной форме, поскольку основаны на информационном общении. Результат услуг может быть проверен только посредством практического применения полученных знаний.

Кроме того, в соответствии с Законом об образовании, образование - это целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Образовательная деятельность реализуется посредством оказания образовательных услуг. Нам представляется неверным ограничивать образовательные услуги только платной сферой, как это предусмотрено российским законодательством.

На наш взгляд, такой подход не отражает сущности образовательных услуг, которые не могут быть сведены только к коммерческой составляющей. Представляется верным исходить из более широкого понимания образовательных услуг как услуг, характеризующих отношения, возникающие между образовательными учреждениями (организациями), с одной стороны, и гражданами - с другой, для удовлетворения последними потребностей в общеобразовательных и профессиональных знаниях, навыках, умениях.

Вместе с тем было бы несправедливым отождествлять понятия "образовательные услуги" и "образовательная деятельность", так как, на наш взгляд, второе понятие шире первого и включает в себя не только действия обучающего характера, но и действия по организации образовательного процесса.

Образовательная услуга - двуединая категория, так как в ее реализацию всегда включены два субъекта: обучающий (государство в лице образовательного учреждения (организации) и педагогических работников (учитель, преподаватель)) и обучающийся (ученик, студент и т.д.). Главная задача образовательного учреждения (организации) и педагогических работников состоит в создании условий для получения обучающимися образования в том объеме, который предусмотрен конкретной образовательной программой, а также условий для подтверждения образовательного результата и получения документа об образовании. При этом обучающийся должен выполнять обязанности, связанные с обеспечением освоения соответствующей образовательной программы (посещать занятия, выполнять контрольные и т.д.), а также подтверждать качество полученного образования с тем, чтобы результат был зафиксирован на итоговой аттестации и подтвержден соответствующим документом об образовании.

Выводы. Образовательная услуга, как и другие услуги, имеет три составляющих:

- цель (в широком смысле - получение образования, в узком - получение конкретных знаний, навыков, умений);
- действия (передача знаний посредством информационного общения и потребление информации);
- результат (приобретение знаний, навыков и т.д.).

В литературе существуют разные мнения по поводу понятия и характера потребления образовательных услуг. В частности, под образовательными услугами понимается: совокупность знаний, умений и навыков и информации, которые используются для удовлетворения многообразных потребностей человека, общества и государства; совершаемая на возмездных началах правомерная деятельность по удовлетворению образовательных потребностей человека, для осуществления которой требуется активное участие обучающегося [14, 15]. Образовательные услуги трактуются так же, как совокупность продукта труда преподавателя [16]. По мнению зарубежных ученых, предоставление образовательных услуг – это производящая функция государства, возникающая на базе конституционного права гражданина на образование [17].

Таким образом, образовательные услуги – это элемент образовательной деятельности, имеющий особые цели и субъективный состав. Целью образовательных услуг является передача знаний, умений, формирование и освоение их обучающимся. Субъектами образовательных услуг являются образовательные учреждения в лице преподавательского состава и обучающиеся, желающие получить образование того или иного уровня.

Примечания:

1. Стрижов А.М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений / А.М. Стрижов // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 3. С. 47-50.

2. Джапарова, Р. Маркетинг услуг профессионального образования / Р. Джапарова // Маркетинг. 2005. № 4. С. 55-65.

3. Липкина Е.Д. Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг: Монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. 136 с.

4. Зайчикова С.А., Маяцкая, И.Н. Стратегия маркетинга высшего учебного заведения в системе открытого образования: Монография. Москва: Изд-во РГСУ, 2006. 115 с.

5. Терещенко Н.Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы / Н.Н. Терещенко: Монография. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. 267 с.

6. Зотов В.Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции: автореф. дис. … к-та экон. наук/ В.Н. Зотов. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1997. 21 с.

7. Щетинин В.П., Хроменков Н.А., Рябушкин Б.С. Экономика образования / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменко, Б.С. Рябушкин. М.: Изд-во РЦЭО МПУ, 1995.

8. Сагинова О.В. Маркетинг образовательных услуг/ О.В. Сагинова // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 5. С. 48-59.

9. Сырых В.М. О юридической природе образовательного договора с условием оплаты обучающимся стоимости обучения/ В.М. Сырых // Право и образование. 2002. N 4. С. 69-74.

10. Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект / С.В. Куров. М.: 1999. С. 40-41.

11. Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: Дис. … канд. юрид. Наук / А.В.Белозеров. Москва: 2000. С. 32.

12. Jan De Groof, Gracienne Lauwers, Vladimir M. Filippov (eds.). Adequate Education Law for Modern Russia. Leuven / Apeldoom, Garant, 2001. P. 26.

13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. Изд. 4-е, испр. и доп. Москва:., 1961. С. 826.

14. Рожков А.И. Образовательные услуги как объект гражданских прав: проблемы правового определения / А.И. Рожков // Право и образование. 2007. N 7.

15. Щетинин В.П. Своеобразие российского рынка образовательных услуг / В.П. Щетинин // МЭ и МО. 1997. N 11. С. 127.

16. Попов Е. Услуги образования и рынок / Е. Попов // РЭЖ. 1992. N 6. С. 43.

17. Бьюкер Д. Сочинения. М., 1997. С. 560.

UDC 338.46:371

Educational Services as the Key Element of the Education Industry

Elena M. Filimontseva

Rostov State Economic University, Russian Federation
344002 Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 69
PhD (economic)
E-mail: rustle44@mail.ru

Abstract. The article examines educational services as one form of activity conducted by an educational institution and also examines the specific characteristics of educational services. The article proposes the concept of the “educational service” which is explored as a complex process. The article notes a decrease in the effectiveness of a general educational institution due to errors being made in the absence of a targeted plan. Special attention is devoted to exploring educational service as the process of transferring certain information to be understood by another individual with the goal of obtaining a certain result. The article discusses studies of the educational services market. It investigates the main contradiction within the management of the majority of institutions in the education system which manifests as inconsistencies between the internal management system and the necessity for the institution to act as a market participant. The present study also analyses the law “On Education”, which confirms the viewpoint of the narrow understanding of educational services as paid services. The article also discusses varied approaches to the interaction between the concepts of “educational activities” and “educational services”.

Keywords: educational service, educational services market, educational activities.

Филологические науки

УДК 81

Образ как лингвокультурологический феномен

Гюнай Видади кызы Абилова

Центр иностранных языков и организации досуга “Евровижн”, Российская Федерация
347340, Ростовская область, г. Волгодонск, ул. Энтузиастов, 3
E-mail: evrovision@list.ru

Аннотация. В статье представлено осмысление образа как лингвокультурологического феномена, что актуально для лингвистических исследований последних лет. Лингвокультурные маркеры, репрезентированные в различных типах текстов, эксплицируют информацию об авторской концепции мира и национально-специфичных компонентах картины мира. Когнитивный и коммуникативно-прагматический потенциал образа может быть реализован только в случае достаточности эстетического, социального и лингвокультурного опыта реципиента для адекватной интерпретации этого феномена.

Ключевые слова: аксиологический компонент; концепт; лингвокультурология; образ; понятие; прецедентный феномен.

Введение. С конца XX в. системно-структурная, статическая исследовательская парадигма постепенно заменяется парадигмой функциональной, когнитивной, динамической. Именно эти характеристики свойственны антропоцентризму как основному подходу в современной науке о языке, актуальность которого обусловливается необходимостью системного многоуровневого изучения образа человека в языке, а также значимостью многоаспектного комплексного анализа разноуровневых единиц, составляющих языковую и концептуальную картины мира [1, 2], в частности, тех, которые могут дать обобщенное представление об определенном социально-историческом типе личности [3]. К таким когнитивным образованиям, вне всякого сомнения, принадлежит и образ «джентльмен».

Материалы и методы. Материалом исследования служат лексикографические источники, а также данные British National Corpus (BNC) [4] и Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [5], позволяющие параметрировать характеристики образа «джентльмен» как лингвокультурологического феномена. Для выявления интегральных и дифференциальных признаков образа «джентльмен» в различных лингвокультурах используются контекстологический и компонентно-семантический виды анализа; интерпретационный и компаративный методы используются для установления специфики реализации когнитивного и коммуникативно-прагматического потенциала образа в разных типах текстов. Указанные методы применяются в исследовании комплексно, в соответствии с ожидаемыми результатами аналитических и интерпретативных операций.

Обсуждение. Акцентирование в структуре образа идеологического компонента представляет собой интеллектуалистическую трактовку данного понятия, что, бесспорно, приближает его к концепту. Подчеркнем, что кроме различий по своему происхождению, образ отличим от концепта большей степенью детерминированности аналоговых «картиноподобных» репрезентаций контекстуальными связями. Именно поэтому образ синтетичен, концепт аналитичен.

Изучение динамики развития образа «джентльмен» по данным BNC позволяет утверждать, что в период Второй мировой войны он утрачивает свою семантику и функциональность. В разговорном варианте английского языка лексема “gentleman” чаще всего встречается в парламентских речах, политических дебатах, теле- и радио дискуссиях, при официальных переговорах политического, юридического, коммерческого характера в качестве формального обращения (52%), например: “*I'm most grateful to* ***the honourable gentleman*** *er of course these buildings are all related to the orders were discussing…*”

(Я являюсь самым благодарным благородному джентльмену, и, конечно, эти здания все связаны с заказами, нами обсуждаемыми) (House of Commons debate (Public/institutional). Recorded on 15 February 1999).

На втором месте по частотности употребления как в официальной, так и неформальной коммуникации является значение слова "gentleman" выражающее принадлежность к мужскому полу (38%): "*But the melody, apparently, had been the song of* ***a gentleman 's music club***." *(Но мелодия, очевидно, была песней джентльмена из музыкального клуба) (The poisoned chalice*. Clynes, Michael. London: Headline Book Publishing plc, 1993). В XX в. образ «джентльмен» как лингвокультурный феномен претерпевает значительную реконцептуализацию: качества личности, кодекс чести и манеры, ставшие ключевыми для окончательного формирования образа и сделавшие его столь популярным во всем мире, постепенно приобретают ироническую оценочность, т.к. становятся архаичным: "*…he was very well received, because he was an officer, he was* ***a gentleman****, he was a musician, he was a composer…*" (*… его очень хорошо принимали, потому, что он был офицером,* ***он был джентльменом****, он был музыкантом, он был композитором…*) (*Woman*. London: IPC Magazines Ltd, 1991).

Подавляющее большинство случаев употребления слова "gentleman" приходится на официальные стенографические отчёты о заседаниях обеих палат Британского парламента в качестве традиционного устоявшегося обращения к его членам: "*I hope that* ***the honorable Gentleman*** *recognises that the increase in unemployment last month was the lowest for almost a year…*" *(Надеюсь, что* ***достопочтенный джентльмен*** *признает тот факт, что рост безработицы в прошлом месяце был самым низким за текущий год…)* (Hansard extracts 1991–1992). London: HMSO, 1992).

Морально-этическая составляющая образа джентльмена в научной, публицистической, художественной литературе, а также в прессе Великобритании еще не утратила своих позиций. Помимо употребления для обозначения гендерной принадлежности встречаются контексты, воскрешающие «кодекс чести» и благородное происхождение: "*William, said of him, «Oscar is* ***a perfect gentleman****. You can trust him with a lady anywhere.*" *(The encyclopaedia of sexual trivia*. Smith, Robin. London: Robson Books Ltd, 1990, pp. 29–167.*) (Вильям сказал о нем: «Оскар –* ***безупречный джентльмен****. Вы можете доверить ему заботу о леди где бы то ни было».)*

Несомненно, категория образа традиционно связывается с продуцированием и функционированием художественного текста. Однако лингвистические исследования последних лет все чаще актуализируют понимание образа как лингвокультурного феномена. Данный процесс закономерен ввиду наличия лингвокультурных маркеров в художественных текстах, поскольку именно они консервируют, а затем транслируют информацию не только об авторской концепции мира, но и об этноспецифических компонентах индивидуально-авторской картины мира, всегда репрезентированных (эксплицитно либо имплицитно) в таких текстах.

Материал BNC позволяет судить о функционировании образа «джентльмен» и его семантическом наполнении в текстах художественных, публицистических, разговорных, устных, датируемых XI – XXI вв. В первой группе – текстах XIX – начала XX в. (до 1925 года) – можно выделить следующие коннотации понятийного наполнения образа «джентльмен» (вербализованного лексемой «джентльмен» и ее производными): «особое поведение» и «джентльмен как мужчина». Часть примеров, акцентирующих семантический компонент «происхождение», относится к английскому джентльмену. Во второй группе – текстах XX (с 1925 года) – XXI вв. – выделяются следующие коннотации понятийного наполнения образа «джентльмен»: «человек, выделяющийся своим поведением»; «порядочность»; «интеллигентность»; «галантность, внешний вид»; «этикетное обращение»; «английское дворянское происхождение»; «особое поведение, отношение к женщине».

Изучение материала, представленного в НКРЯ, показывает, что образ «джентльмен» в русском языке частотен в художественных и мемуарных текстах. В первой группе (тексты XIX – начала XX в. (до 1925 года)) можно выделить следующие коннотации понятийного наполнения образа «джентльмен» (вербализованного лексемой «джентльмен» и ее производными): **«особое поведение»**: «Прежде чем стать миллиардером, Я был свинопасом, а вы – прямой, честный и благородный ***джентльмен***, которому Я с уважением жму руку» (Л.Н. Андреев. Дневник сатаны (1919)); **«внешний вид»**: «– Вечером

является ко мне Фактор, – ***джентльмен*** благороднейшей наружности, – боюсь, не служил ли он даже у нас раньше» (А.В. Амфитеатров. Марья Лусьева за границей (1911)); **«джентльмен как мужчина»**: «– Вас спрашивает какой-то красный ***джентльмен***, сэр, – пробормотал он, переводя дух, – и с него так и каплет!» (М.С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923-1924)); «**происхождение**»: «– Ну, ***джентльмен***, – с досадой поправил Обломов. – Нет, нет, ты барин!» (И.А. Гончаров. Обломов (1859));

Во второй группе (тексты XX (с 1925 года) – XXI вв.) выделяются следующие коннотации понятийного наполнения образа «джентльмен»: **«человек, выделяющийся своим поведением»**: «Я ***джентльмен***, и должен я, мой друг, утешить тебя» (Э.Г. Багрицкий. Веселые нищие: «Листва набегом ржавых звезд…» (1928)); **«порядочность»**: «– Прежде чем объяснить вам цель моего посещения, – скажу вам, что я знаю, что вы настоящей ***джентльмен***, хотя и состоите на службе у большевиков…» (Г.А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)); **«интеллигентность»**: «– В результате был на нем отчасти тот неопределимый отпечаток, который мы передаем смешным словом «интеллигент»; слово столь же зыбкого содержания, как у англичан «***джентльмен***»» (Вл. Жаботинский. Пятеро (1936)); **«галантность, внешний вид»**: «– Сделавшись к сорока годам румяным и седовласым, **джентльмен** остается таким до конца своих дней, и уже никак невозможно определить, сколько ему лет: пятьдесят или шестьдесят восемь» (И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка (1936)); **«этикетное обращение»**: «– (Конферансье, муж) Внимание! Леди и ***джентльмены***! Прибыл советский комендант / майор Кузьмин» (Г. Александров и др. Встреча на Эльбе, к/ф (1949)); **«английское дворянское происхождение»**: «– Из иностранцев был поощрён главный английский ***джентльмен*** мирового экрана Джереми Айронс» (И. Даммов. Французским киношникам раздали «Сезаров» (2002) // «Известия», 2002.03.03); **«особое поведение, отношение к женщине»**: «Один полупрофессиональный бабник сказал мне: «Если ты истинный ***джентльмен***, женись только на девушках, которые вдвое моложе тебя, потому что это очень жестоко – наблюдать, как наши любимые стареют»» (Евг. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999))

Анализ образа «джентльмен» как лингвокультурного феномена приобретает научную доказательность только при опоре на результаты сопоставления лексикографических данных [6–11], позволяющих выявить как константные характеристики данного феномена, так и проследить динамику развития его когнитивного и семантического потенциала. Сопоставление характеристик образа **gentleman/джентльмен** с помощью лексикографических данных, отражающих компоненты русской и английской национальных концептосфер, указывает на:

– наличие более нагруженной и информативной понятийной основы (слоя) в английском языке, так как лингвокультурный феномен первоначально сформировался в английской лингвокультуре;

– наличие общего для английской и русской лингвокультур семантического комплекса «человек» + «хорошее воспитание» + «манеры»;

– акцентирование семантического компонента «происхождение» в английской культуре;

– выделение в имени концепта и семантике образа, репрезентированных в русской лингвокультуре, характеристик человека с особыми качествами (благородства, галантности) при отсутствии указания на его происхождение и социальный статус; при этом производные лексемы и устойчивые выражения, вербализующие концепт «джентльмен» в русской языковой картине мира, могут иметь статус просторечных и называть лиц, относящихся к субкультурам общества.

Образ реализует свой когнитивный и коммуникативно-прагматический потенциал только в случае, если эстетический, социальный и лингвокультурный опыт реципиента достаточен для адекватной интерпретации этого феномена [12–14]. Каждая эпоха имеет свою систему образов – некоторый код, знание которого обеспечивает саму возможность восприятия информации. В художественном тексте немаловажное значение имеет категория персональности, которая на уровне персонажной сферы реализуется, в том числе, и в репрезентированных в данном тексте образах. Также принципиально важным в изучении образа как лингвокультурного феномена является прецедентность. Прецедентные феномены имеют семиотическую природу и принадлежат одновременно разным

семиотическим системам – языку и культуре, требуя, соответственно, двойного декодирования [15]. Прецедентные феномены – лингвокультурные сущности, которые влияют на продуцирование и рецепцию текстов в пределах национального языкового сознания и конкретной культуры в целом.

Результаты и выводы. Поливариативность изучения образа в лингвистической парадигме обусловлена многомерностью этого феномена. Образ был и остается предметом исследования различных научных дисциплин: эстетики, поэтики, литературоведения, семиотики, лингвостилистики, теории информации. Специфика образа, выявляемая и интерпретируемая в рамках различных методологических подходов, в той или иной степени связана со сферой культуры как специфическим способом существования человека. Все конституирующие черты образа детерминированы культурой: действительность и ее фрагменты, ценности и идеалы, особенности поэтики и специфика языка как основного материального репрезентанта образа.

Культурообусловленность свойственна образу на всех уровнях его структуры: действительность и ее фрагменты, ценности и идеалы, особенности поэтики и специфика языка как основного материального репрезентанта образа. Лингвокультурологический аспект исследования позволяет установить двустороннее взаимодействие языка и образа: на конкретном историческом этапе своего развития язык обусловливает специфику экспликации образа, который является продуктом культуроспецифичного освоения действительности, находя свое концептуальное отражение в языке.

Примечания:

1. Тамерьян Т.Ю. К проблеме структурации культурного пространства // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2010. №15. С. 142–148.

2. Берсенева О.Ю. Когнитивная лингвистика, лингвокультурология, теория интертекста как концептуальные основы комплексного анализа дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 5–9.

3. Ренз Т.Е. Этносоциостратная языковая личность: интегральные и дифференциальные признаки // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 127–134.

4. British National Corpus. Режим доступа: http://thetis.bl.uk/.

5. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: http://ruscorpora.ru/

6. Encyclopaedia Britannica 2008 / Deluxe Edition (Электронный ресурс). 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

7. Longman Dictionary of Contemporary English (Электронный ресурс). Pearson. Longman. 2 электрон. опт. диска (CD-ROM).

8. Webster`s Third New International Dictionary of the English Language. Unabridged. By Meriam-Webster, Incorporated, 1993. 2670 p.

9. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева. М.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.

10. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П.Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

11. Толковый словарь русского языка: В 4-х тт./ Под. ред. проф. Д. Ушакова. М.: Терра, 1996.

12. Ворожбитова А.А., Кузнецова А.В. Лингвориторическая диалектика эмоционально-когнитивного континуума поэтического текста: реципиент и продуцент // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2011. №16. С. 43–52.

13. Ворожбитова А.А., Дружинина В.В. Менталитет и идиостиль как сущность и явление лингвориторической природы // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 19–29.

14. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая модель «Филолог как профессиональная языковая личность» и поликультурный аспект подготовки специалиста в области русской филологии // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 205–210.

15. Иванов П.Ф. «Прецедентные тексты» в дискурсе Гюнтера Грасса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 29–37.

UDC 81

The Image as a Linguo-cultural Phenomenon

Gunay Vidadi kyzy Abilova

Center for Foreign Languages and leisure "Eurovision", Russian Federation
347340, Rostov region, Volgodonsk, Enthusiasts St., 3 off. 322b
E-mail: evrovision@list.ru

Abstract. The article presents an interpretation of the image as a linguo-cultural phenomenon, which is acutely relevant for the linguistic research that has been carried out over the previous few years. Linguo-cultural markers present in various types of text reveal certain information about the author's conception of the world and the nationally-specific components of the world map. The cognitive, communicative and pragmatic potential of the image can be realised only in the event that the recipient has adequate aesthetic, social and linguo-cultural experience to adequately interpret this phenomenon.

Keywords: axiological component, conception, linguo-cultural, image, interpretation, precedent-setting phenomenon.

УДК 811.351.43

Методология категоризации субстантива в английской грамматике

Рустам Абукарович Арчаков

Российский государственный социальный университет (РГСУ), Российская Федерация
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика 129226, 1
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: archakov@mail.ru

Аннотация. Субстантивный класс слов представляет собой один из центров как языковой системы, так и сферы речевого употребления, который связан с осмыслением предметности. При этом важнейшую роль играет категоризация: как подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта – категорию – и признание его членом этой категории; как процесс членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений. В каждом языке категоризация выступает средством познавательной деятельности человека, связанным со всеми когнитивными способностями и системами. В работе осмысляется методология категоризации субстантива в английской лингвистической традиции.

Ключевые слова: субстантив; категоризация; концептуализация; языковая система; речевая деятельность.

Введение. В западноевропейской лингвистической традиции, в частности, в английской, проблема категоризации субстантива является центральной во всех теориях частеречной классификации. В настоящее время исследование основного парадигматического экспонента категории предметности продолжается за пределами классических методологий. Цель статьи – проследить эволюцию принципов категоризации субстантива с момента появления первых английских грамматик до структуральных концепций. Она восполняет пробел в историографии методологии категоризации субстантива, устанавливает хронологию и причины смены научных парадигм, дает им оценку и намечает перспективу дальнейших исследований.

Материалы и методы. Материалом исследования выступают английские грамматики – от первых (XVI в.) до структуральных концепций XX в. Комплекс методов основывается, прежде всего, на применении структурно-семантического и сравнительного методов.

Обсуждение. Английская грамматическая традиция берет свое начало во второй половине XVI века. Первая грамматика английского языка «PamphletforGrammar» У. Буллокара была опубликована в 1586 г. Несколько позже (1594, 1640) были изданы грамматики П. Гривза и Б. Джонсона. Ни одна из этих работ не избежала влияния латинской или древнегреческой грамматики. Определения частям речи и, в частности, имени существительному, являлись не более чем калькой из античных источников. Так, например, У. Буллокар отмечает, что имя (noun), как и имя существительное (anoun-substantive) обозначают любую вещь, «…которую можно увидеть, почувствовать или понять» [1]. Помимо этого, субстантивы автономно владеют двумя формальными маркерами (артиклем и показателем числа) и реализуют функцию подлежащего. Иными словами, основанием для выделения субстантива в отдельную лексико-грамматическую категорию была его семантика, способность обозначать конкретные или абстрактные сущности. Формальные маркеры и синтаксическая функция относились к второстепенным критериям, производным от семантики субстантива.

Строго говоря, английские грамматики до середины XVIII века в основной своей массе имели дидактический характер, за исключением грамматики А. Лейна. В ней имя существительное впервые выделено в отдельную часть речи. Судя по всему, это был не спонтанный акт прозрения, а преломление идей картезианской философии в теории языка. Автор пишет, что во вселенной существует всего лишь четыре вида вещей, подлежащих выражению словами. Именно поэтому следует выделять имя существительное как репрезентант вещи телесной либо бестелесной, имя прилагательное как репрезентант способа существования

вещи (the manner of athing), глагол как репрезентант действия вещи и частицы как способ действия вещи (the manner of anaction) [2]. С этого момента английские грамматисты начинают определять имя существительное как самостоятельную часть речи, обозначающую вещь или лицо, а прилагательное как самостоятельную часть речи, обозначающую свойство, признак лица или вещи [3, 4]. Здесь же отмечается и другая отличительная черта имени существительного – его способность самостоятельно обозначать лицо или вещь. Субстанция как первичная категория вселенной существует сама по себе, а свойства субстанции проявляются только в ней. Следовательно, субстантив – первичен и актуализирует субстанцию самостоятельно, а адъектив – вторичен и актуализирует только ее свойства.

Научное исследование английского языка начинается с опубликования работы Дж. Харриса в 1751 году. Здесь отчетливо проявляется влияние идей грамматики Пор-Рояля. В ней автор отмечает, что слова, указывающие на свойство предметов, коррелируют с акциденциями и поэтому их следует отнести к атрибутивам (глагол, прилагательное, причастие), а слова, указывающие на лицо или вещь, то есть коррелирующие с автономными субстанциями пространственно-временного континуума – к субстантивам. Это дает Дж. Харрису основание включить в класс субстантивов местоимения, так как они, хотя и опосредовано, но все же соотносятся с автономными субстанциями реальности [5]. В основу категоризации субстантивов кладутся не их конкретные значения, а свойство класса слов соотносится с внеязыковыми субстанциями, в то время как основу категоризации атрибутивов составляет свойство класса слов соотносится с внеязыковыми акциденциями. Категориальное значение предметности имени существительного в парадигматике поддерживается грамматическими формами (артиклем и показателем множественности), а в синтагматике – функцией субъекта. Но они по-прежнему оцениваются как второстепенные.

В XIX веке английская грамматика все больше освобождается от идей греко-латинского наследия, находясь под сильным воздействием логико-философских идей Дж. Локка, Дж. Милля, С. Т. Коулриджа, Д. Стьюарта и др. Логико-философский понятийный аппарат (вещь, свойство, отношение, акциденция, идея) занимает прочное положение в теории языка. Различия между частями речи в работах М. Ярборо [6], У. Льюиса [7], Монбоддо [8] интерпретируются как различия в мысли. Субстантив – это простой или сложный знак, называющий одну или несколько идей (апеллятивы и нарицательные имена). Абстрактные существительные выражают чувственные идеи. Коль скоро все вещи можно разделить на субстанцию и акциденцию, субстантив призван обозначать субстанции, существующие самостоятельно, независимо от других субстанций, а адъектив – акциденции, существующие в субстанции и проявляющие себя в ней.

Контекстно-функциональная методология таксономии частей речи в XIX веке представлена в работах Д. Стюарта [9], Дж. Эрла [10] и др. Функционалисты считали невозможным называть слово субстантивом, глаголом или прилагательным, исходя из его значения. Тем не менее, Дж. Эрл выделяет конкретные и абстрактные существительные, исходя именно из семантики слова. Последние обозначают то, чего мы не видим, к чему не можем прикоснуться, а можем воспринять только умом [11]. И все же он настаивает на том, что категоризация осуществляется только на основании функции, которую слово выполняет в соответствующем контексте [12]. В таком подходе было и остается рациональное зерно. В языках синтетического типа морфологическая маркированность слова выражена ярче, чем в языках аналитических. Чтобы определить категориальную принадлежность знаменательного слова в английском языке, его следует поместить в контекст. *Ape, bat, cap* и др. могут быть существительными, если они употребляются с артиклем, и глаголами, если перед ними стоит частица *to* [13].

Автор первой научной грамматики английского языка Г. Суит не разделяет этот ортодоксальный подход к таксономии частей речи. По его мнению, они имеют реальные различия не только по функции, но и по значению и морфологическим признакам, даже если последние не столь явно представлены в английском языке по сравнению с синтетическими языками. С точки зрения значения имена существительные (substance-words) обозначают реальные объекты, а прилагательные – постоянные свойства, качества объектов [14]. Г. Суит признает наличие естественной связи между значением имени и его функцией в предложении, что в корне отличает его позицию от позиции функционалистов. В состав имени (по функции) входят имена существительные, именные местоимения, именные числительные, инфинитив и герундий.

Наиболее оригинальная и перспективная в научном аспекте дефиниция существительного, на наш взгляд, приводится в работе О. Есперсена. Разница между именем существительным и прилагательным обнаруживается в том, что «… объем существительного меньше, а содержание больше, чем у прилагательного … прилагательное обозначает одно характерное свойство, а существительное включает в себя много характерных черт …» [15]. Такой посыл в интерпретации субстантива перекликается с идеей французского лингвиста М. Клемана. Различие заключается в том, что английский логик и лингвист использует термины «интенсионал» и «экстенсионал» по отношению к субстантиву и прилагательному, а М. Клеман – по отношению к именам собственным, апеллятивам и местоимениям.

В XX веке комплексный принцип (семантический, формальный и функциональный) категоризации имени существительного продолжает занимать центральное место в английской грамматике. В то же время различные лингвистические школы (дескриптивная, системная, трансформационно-порождающая грамматика и др.) предложили научному сообществу собственное видение проблематики.

Наиболее яркие и авторитетные представители дескриптивизма Ч. К. Фриз, Дж. Трейджер и Г. Л. Смит, Г. А. Глисон, У. Н. Франсис, Дж. Следд и П. Робертс критикуют традиционную грамматику за непоследовательность использования процедур категоризации частей речи и отказываются от логико-семантического анализа.

Ч.К. Фриз в своей работе использует критерий позиции слова в структуре предложения и метод субституции, полагая, что этого достаточно, чтобы выявить классы слов [16]. Семантика слова, считает Ч. К. Фриз, не имеет принципиального значения при его отнесению к формальному классу. Любые слова, способные заменить имя существительное в позиции подлежащего, обстоятельства места или дополнения относятся к словам первого класса (wordofclass 1). Имя существительное – это «техническое название для слова первого класса, структурно связанного со словом второго класса», а дополнение – это «техническое название позиции, которую занимают слова первого класса» [17]. Дж. Трейджер и Г. Л. Смит предложили две классификации частей речи, основанные на морфологической и синтаксической парадигме. Существительные отличаются от других частей речи наличием форм единственного и множественного числа [18] и их функцией в предложении [19]. Г. А. Глисон [20], Дж. Следд [21] и П. Робертс [22] также используют только два формальных критетия: морфологический (наличие словоизменительных и деривационных суффиксов) и синтаксический (позиция в структуре предложения). У. Н. Франсис выделяет существительное по пяти критериям: по употребляемым словам-детерминативам *the, a, my, some* и др.; по суффиксам числа и притяжательного падежа; по специфическим словообразовательным суффиксам; по позиции в предложении; по ударению в слове [23]. По мнению представителей дескриптивной лингвистики, грамматическое (категорирующее) значение языковой единицы формируется структурными (морфологическими) моделями и позицией слова в предложении, а не наоборот, как утверждают сторонники логико-грамматической и семантической школы.

Системная грамматика (Дж. М. Синклер [24], Дж. Мьюир [25], М. Берри [26] и др.), несмотря на то, что она оперирует понятием «классы слов», а не «части речи», выделяет все те же имена существительные, прилагательные, глаголы и т.д., функционирующие в составе соответствующих групп – именной, адъективной, глагольной. Отнесение слов к одному из классов (групп) осуществляется на основе общего функционального значения через дистрибутивный анализ. Позиционная характеристика лексемы, а не значение определяет ее вхождение в соответствующий класс. Именной класс состоит из существительных нарицательных, собственных и местоимений. Указательные и притяжательные местоимения относятся к специальным дейктическим средствам, а неопределенные, отрицательные и с обобщенно-предметным значением (all, every) – к дейктическим средствам с общим значением [27].

Из многочисленных работ по трансформационно-порождающей грамматике особого внимания заслуживает исследование Дж. Лайонза, так как в нем он делает попытку создать в недрах порождающей грамматики теорию частей речи. Как правило, лингвисты данной школы ограничиваются замечанием о том, что на глубинном уровне частей речи не существует, а категорированный субстантив является основным экспонентом подлежащего. Иными словами, имя существительное на поверхностном уровне классифицируется, исходя из его синтаксической позиции. Иногда идентификация субстантива осуществляется на семантических и формальных признаках. Но в тоже время он едва ли не первый поставил

под сомнение категоричность суждений структуралистов о приоритете формальных методов таксономии частей речи, в общем и субстантива в частности. Дж Лайонз склонен полагать, что различие, к примеру, между именем существительным и глаголом детерминировано различием «между вещами и свойствами в перцептуальном мире» [28]. Отдавая приоритет различиям между вещами и свойствами перцептуального мира при классификации частей речи, чем собственно и занимались приверженцы логической и семантической методологии, лингвист осознает сложности, возникающие на этом пути. Он понимает, что провести семантическую грань, скажем, между *round*и *circle* весьма затруднительно, если вообще возможно. И, тем не менее, по формальным признакам, первое категорировано как прилагательное, а другое – как существительное. Дж. Лайонз, заключая, что грань между классами во многом арбитрарна, допускает мысль о том, что в крайних точках, между простыми перцептуальными свойствами, она закономерна и необходима [29]. То есть, между существительным *man* и прилагательным *red* перцептуальная разница очевидна, а между прилагательным *round* и существительным *circle* – произвольна.

В работах структурального направления второй половины XX века наблюдается явное смещение в сторону так называемой традиционной грамматики. По-прежнему утверждая, что морфосинтаксические критерии самодостаточны для установления класса слов в любом языке, структуралисты при определении части речи все чаще обращаются к ее семантике. Например, П. Шахтер так говорит об имени существительном: «Ярлык существительное приписывается тому классу слов, в который попадают названия лиц, мест, предметов» [30]. А несколькими страницами ранее он утверждает, что понятийные определения частей речи не могут обеспечить адекватной основы для их классификации [31]. Отступления подобного рода свойственны Ч. Фризу [32], Г. Сассу [33] и др. С другой стороны, сторонники логико-грамматической и семантической методологии частеречной таксономии задействуют формальные методы анализа, предпочитая оценивать их как вспомогательные.

Заключение. Таким образом, в английской грамматической традиции изучения субстантива хронологически и методологически выделяются четыре этапа. На начальном этапе характерной чертой грамматик является экстраполяция понятий и методов исследования древнегреческой и древнеримской филологии на материал национальных языков. Имя существительное определяется в них в том виде, в каком оно было предложено в античных грамматиках.

Проникновение в теорию языка постулатов картезианской философии стало поворотным моментом в истории развития английской грамматики. Предметность, главным парадигматическим экспонентом которой является субстантив, изучается с привлечением логико-философского понятийного аппарата: субстанция, акциденция, интенсионал, экстенсионал и др. Различие между именем существительным и другими частями речи объясняется не на семантической, а на логико-семантической основе.

В начале XX века структурная лингвистика отказывается от логико-семантических принципов изучения частей речи и, разумеется, имени существительного. Значимость морфосинтаксических критериев возводится в абсолют. Они признаются универсальным инструментарием для всех языков. Понятия «сущность», «субстанция», «автономность» и т.д. отвергаются как полностью бесполезные. Мы не разделяем эту позицию и считаем ее совершенно необоснованной. Во-первых, использование морфосинтаксических критериев категоризации субстантива не дает принципиально новых результатов. Они только подтверждают, что субстантив непосредственно, а его заместители опосредованно обозначают конкретное или абстрактное понятие предметности. Во-вторых, если имена существительные можно объединить по формальным и функциональным признакам, значит в них есть некая единая семантическая основа. Возврат именно к семантическим принципам исследования категории предметности во второй половине XX века представляется нам знаковым явлением, так как основная дискуссия, если отвлекаться от деталей, велась вокруг признания приоритета либо за семантикой, либо за формой и функцией (см., напр.: [34, 35]).

Традиционные научные парадигмы внесли весомый вклад в теорию субстантива, но не смогли предложить единого категоризатора всего разнообразия имен существительных. Вопрос о критериях построения непротиворечивой семантической теории субстантива остается открытым. Мы продолжим работу с привлечением материалов когнитивной лингвистики, а также теории языковой личности в аспекте лингвокогнитивного уровня ее

структуры, языковых операций на уровне лингвориторической компетенции [36, 37], чтобы сформулировать авторскую концепцию категоризации предметных денотатов с учетом субстантивных номинаций на парадигматическом и синтаксическом уровнях.

Примечания:

1. Bullokar W. Pamphlet for grammar, 1586. The works of William Bullokar. The University of Leeds, School of English, 1980. Vol. 11. 131 p. P. 1.

2. Lane A. Akey to the art of letters: or English a learned language, full of art, elegancy and variety… (London, 1700) // English linguistics, 1500-1800. A collection of facsimile reprints, by R.C. Alston. Menston, The Scolar Press limited, 1979. № 171. 112 p. P. 20.

3. Johnson R. Grammatical commentaries: being an apparatus to a new national grammar: by way of animadversion upon the falsities, obscurities, redundancies, and defects of Lilly's system now in use. London, 1706. 408 p. P. 8.

4. Brightland J. A grammar of the English tongue with the arts of logic, rhetoric, poetry, and also useful notes giving the grounds and reason of grammar in general. London, 1714. 264. p. P. 59.

5. Harris J. Hermes, or a philosophical inquiry concerning language and universal grammar. London: Nourse, 1771. 442 p. P. 21-32.

6. Yarborough M. C. John Home Tooke. New York: Columbia University Press, 1926. 201 p.

7. Lewis W. G. Agrammar of the English language… London, 1821. 216 p.

8. Burnet J. (Lord Monboddo)Of the origin and progress of language. Vol. 1-6, 1773-1792 // English Linguistics, 1500-1800. A collection of facsimile reprints, selected and edited by R. C. Alston. Menston, The Scolar Press Ltd., 1967. № 48. 490 p.

9. Stewart D. The works of Dugald Stewart. In seven volumes. Cambridge: Hilhard and Brown, 1829. Vol.4. Philosophical essays. 424 p.

10. Earle J. The philology of the English tongue. Oxford: At the Clarendon Press, 1892. 744 p.

11. Earle J. The philology of the English tongue. Oxford: At the Clarendon Press, 1892. 744 p. P. 8-10.

12. Earle J. The philology of the English tongue. Oxford: At the Clarendon Press, 1892. 744 p. P. 208-209.

13. Earle J. The philology of the English tongue. Oxford: At the Clarendon Press, 1892. 744 p. P. 257.

14. Sweet H. Anew English grammar. Logical and historical. Part I. Introduction, phonology and accidence. Part II. Syntax. Oxford: At the Clarendon Press, 1900. 636 p. P. 35.

15. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / О.Есперсен. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 404 с. P. 82.

16. Fries Ch. C. The structure of English. An introduction to the construction of English sentences. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1952. 304 p. P. 75-78.

17. Fries Ch. C. The structure of English. An introduction to the construction of English sentences. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1952. 304 p. P. 176.

18. Trager G. L., Smith, H.L. An outline of English structure. Norman, Oklahoma: Battenburgh Press, 1951. 92 p. P. 60.

19. Trager G.L., Smith, H.L. An outline of English structure. Norman, Oklahoma: Battenburgh Press, 1951. 92 p. P. 74.

20. Frances W.N. The structure of American English. New York: The Ronald Press Company, 1958. 614 p. P. 236.

21. Gleason H. A. An introduction to descriptive linguistics. New York: Henry Hoh and Company, Inc., 1960. 389 p.

22. Sledd J. Ashort introduction to English grammar. Chicago: Scott, Foresman and Co., 1959. 346 p.

23. Roberts P. Understanding English. New York: Harper and brothers Publishers, 1958. 508 p.

24. Sinclair J.M. Acourse in spoken English grammar. London: Oxford University Press, 1972. 266 p.

25. Muir J. Amodern approach to English grammar. An introduction to systemic grammar. London: B.T. Batsford Ltd., 1978. 149 p.

26. Berry M. An introduction to systemic linguistics. Vol. 1. Structures and systems. Vol. II. Levels and links. London and Sidney: B. T. Batsford Ltd., 1975-1977. P. I. 209 p., P. II. 142 p.

27. Sinclair J.M. Acourse in spoken English grammar. London: Oxford University Press, 1972. 266 p. P. 149-173.

28. Lyons J. Towards a "notional" theory of the "parts of speech" // Journal of Linguistics, October 1966. Vol.2. P. 209-236. P. 233.

29. Lyons J. Semantics. London: Cambridge university press, 1977. Vol. 1-2. 897 p. P. 447.

30. Schachter P. Parts-of-speech systems // Language Typology and Syntactic Descriptions. Vol. 1. Clause structure. Cambridge etc.: Univ. Press. 1985. P.3-61. P. 7.

31.Schachter P. Parts-of-speech systems // Language Typology and Syntactic Descriptions. Vol. 1. Clause structure. Cambridge etc.: Univ. Press. 1985. P. 3-61. P. 3.

32. Fries Ch. C. The structure of English. An introduction to the construction of English sentences. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1952. 304 p.

33. Sasse H.-J. Syntactic Categories and Subcategories // Syntax: An International Handbook of Contemporary Research. Berlin, N.Y.: Walter de Gruyter. 1993. P. 646-686.

34. Колодина Н.И. Когнитивная структурированность знаний индивида и способность к речевой деятельности // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 61–64.

35. Нифанова Т.С. К проблеме основания межъязыкового семасиологического анализа (семантический признак) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 119–125.

36. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 134–142.

37. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование: базовые определения и установки // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. № 2. С. 113–117.

UDC 811.351.43

Methodologies of Categorising the Substantive in English Grammar

Rustam A. Archakov

Russian State Social University, Russian Federation
4 Wilhelm Pik Str., Moscow
PhD, Associate professor
E-mail: archakov@mail.ru

Abstract. The substantive class of words is one of the centres for both the linguistic system and the domain of speech use which is linked with interpreting objectivity. An exceedingly important role, meanwhile, is played by categorisation: aligning phenomena, objects, processes, etc. with a certain category of experience and recognising them as a member of this category; a process of breaking down the internal and external worlds of an individual in accordance with the essential characteristics of his functioning and being and the ordered representation of various phenomena. In every language, categorisation acts as a tool of human cognitive activity which is linked with all cognitive abilities and systems. The article interprets the methodology used to categorise the substantive in English linguistic tradition.

Keywords: substantive, categorisation, conceptualisation, linguistic system, speech acts.

УДК 81

Онтология и закономерности дискурсивных процессов литературно-художественной коммуникации в полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве: лингвориторический подход

[1] Людмила Николаевна Беляева
[2] Александра Анатольевна Ворожбитова

[1] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Соискатель
E-mail: honeymoon78@mail.ru
[2] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Аннотация. Суперсфера литературно-художественной (ЛХ) коммуникации рассматривается в статье с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы в аспекте выявления системно-синергетических аспектов онтологии, сущностных признаков и закономерностей формирования и функционирования дискурсивных процессов, образующих данную суперсферу. Их становление, развитие и взаимодействие осуществляются в полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве как мегасфере репрезентации коллективной языковой личности продуцента и реципиента различных типов литературно-художественного дискурса.

Ключевые слова: литературно-художественная (ЛХ) коммуникация; лингвориторическая (ЛР) парадигма; дискурсивные процессы; полиэтносоциокультурно-образовательное пространство;коллективная языковая личность продуцента и реципиента.

Введение. В ходе исследования на репрезентативном корпусеконтекстов эмпирического материала были проанализированы результаты изучения представителями Сочинской лингвориторической (ЛР) школы дискурсивных процессов, формирующих текстовой массив особой суперсферы полиэтносоциокультурно-образовательного пространства – литературно-художественной (ЛХ) коммуникации. Выполненный с позиций ЛР парадигмы анализ продемонстрировал сущностные признаки и типологические черты, структурно-содержательные особенности и функциональную нагрузку дискурс-практик исследованных дискурсивных пластов. Результаты анализа позволили также сформулировать ряд сущностных признаков и ведущих закономерностей реализации речемыслительной деятельности продуцента и реципиента дискурса в сфере ЛХ коммуникации, которые представлены в данной статье.

Материалы и методы. Обобщение проводилось на материале таких типов и разновидностей ЛХ дискурса, как фольклорный, авторский литературно-художественный, художественно-идеологический (советский, антисоветский), верлибрический, (авто) метапоэтический. Сквозь призму ЛР парадигмы как интегративного исследовательского подхода в комплексе применялись методы описательный, стилистический, сопоставительный, контекстный, герменевтико-интерпретационный, категоризации понятий, моделирования, синергетический, количественный и др.

Обсуждение. На концептуальной платформе Сочинской школы были сформулированы следующие ***ЛР принципы исследования*** формирования и функционирования дискурсивных процессов, образующих суперсферу ЛХ коммуникации, и анализа писательского идиодискурса:

1. Помещение базовых компонентов коммуникативной ситуации (адресант, адресат, референт, код, контакт, сообщение) в систему терминологических координат, репрезентирующих идеологические аспекты дискурсивных процессов (*этос, логос, пафос*), уровни структуры языковой личности – продуцента и реципиента – как субъекта речевой коммуникации (*прагматикон, тезаурус, ассоциативно-вербальная сеть*), универсальный

идеоречевой цикл «от мысли к слову» (*инвенция, диспозиция, элокуция*) как технология дискурсивно-текстообразующего процесса.

2. Выявление в исследуемом дискурс-тексте специфики репрезентации универсалий, формирующихся на базе названных выше категориальных рядов, – трех групп ЛР параметров: этосно-мотивационно-диспозитивных, логосно-тезаурусно-инвентивных, пафосно-вербально-элокутивных.

3. Рассмотрение в рамках ЛХ коммуникации продуцента дискурса (категория автора) в качестве литературной личности, своеобразие идиостиля которой определяют индивидуальные характеристики следующих компонентов и составляющих их элементов: базовый, «ядерный» компонент – языковая личность, уровни ее структуры; остальные компоненты – своего рода «наслоения» на этом ядре, обусловленные спецификой ЛХ коммуникации: риторский статус, художественно-эстетический статус, профессиональная ЛР компетенция и механизмы ее реализации, тип идеоречецикла.

4. Трактовка совокупного реципиента ЛХ дискурса (категория читателя) в качестве коллективной языковой личности этноса; процесса восприятия читателем, как рядовым, так и профессиональной языковой личностью – критиком, ученым-филологом – литературного произведения как построения рецептивного дискурса-интерпретанты: от элокутивного слоя к диспозитивному каркасу и инвентивному стержню текста и дискурса.

5. Рассмотрение дискурс-практик отдельных литературных личностей в рамках «ЛР картины мира», понимаемой как дискурс-универсум, глобальная область описаний, в которой существует совокупная языковая личность этносоциума в данный культурно-исторический период, т.е. актуальная система культурных концептов и ценностных суждений в их иерархической организованности. При этом для дискурсивных процессов русской литературы XX в. необходим учет раскола русской национальной концептосферы после Октября 1917 г. на два дискурс-универсума: советский и антисоветский – как альтернативные ментальные пространства, репрезентируемые в том числе в области ЛХ творчества.

В русле указанных принципов ЛХ коммуникация рассматривается нами как суперсфера в составе мегасферы полиэтносоциокультурно-образовательного пространства, в рамках которой репрезентирована и осуществляет автокоммуникацию коллективная языковая личность продуцента и реципиента различных типов ЛХ дискурса, принадлежащая тому или иному этносоциуму. В результате комплексного ЛР моделирования процесс и продукт ЛХ коммуникации как особого «семиотического организма», или «семиорга» (термины В. Розина [1]) предстают в качестве объекта ЛР анализа в целом ряде ипостасей. Им соответствуют следующие аспекты рассмотрения ***онтологии и сущностных признаков дискурсивных процессов ЛХ коммуникации:***

1. Отечественная *ЛХ коммуникация* на русском языке предстает как *особая дискурсивная суперсфера* в составе мегасферы российского полиэтносоциокультурно-образовательного пространства в целом, наряду с собственно социокультурной (дискурс масс-медиа, PR, рекламный, психолого-прагматический и т.п.) и гносеологически ориентированной(научный, религиозный, эзотерический виды дискурса) суперсферами. Рассматриваемая в таком ракурсе, с учетом общепризнанного статуса художественной литературы как «человековедения», ЛХ коммуникация воплощает и демонстрирует реальное выполнение всех функций языка, конкретизированных на материале художественно-эстетически ценного, нравственно откристаллизованного и этически ответственного, социокультурно значимого текстового массива, образующего систему дискурс-ансамблей, которые, в свою очередь, состоят из подсистем частных дискурс-практик в рамках данной идиоэтнокультурной традиции. Речь идет, во-первых, о базовых языковых функциях – *когнитивной, коммуникативной, эмоционально-экспрессивной*, которые выступают в ЛР парадигме как ипостаси *трансцендентной риторической функции* [2], в нашей концепции – ***лингвориторической.*** Соответственно трем названным функциям ранжируются такие риторически релевантные виды языковых трансформаций, или метабол, в литературном дискурс-тексте, как металогизмы, метасемемы, метатаксисис, метаплазмы. Во-вторых, на первый план выдвигается *аккумулирующая* (или *кумулятивная) функция* языка, текста, дискурса, литературного произведения, ЛХ коммуникации в целом, ответственная за передачу культурно-исторического опыта новым поколениям и непрерывное поступательное развитие в образно-художественном ключе речемыслительной деятельности феноменов национальной идеи, духа народа, национальной ментальности и этнокультурной специфики менталитета. В-третьих, в конкретике дискурсивно-

текстового воплощения актуализируются в объемном пространстве ЛХ коммуникативной суперсферы все остальные функции языка, которые также распределяются в соответствии с тремя базовыми как их более частные проявления: конструктивная (проявление когнитивной функции, наряду с кумулятивной); 2) фатическая, апеллятивная, когортативная, конативная (проявления коммуникативной функции); 3) волюнтативная, эстетическая, суггестивная, магическая (проявления эмоционально-экспрессивной функции). Семиорг ЛХ коммуникации детерминирует в том числе духовно-нравственное воспитание и развитие личности, общества, этноса, государства, реализуя такие функции, как *проективно-мировоззренческая* и *педагогические (обучающая, воспитывающая, развивающая, самопроектировочная) функции*, а также развивает креативный потенциал указанных разноуровневых субъектов ЛХ коммуникации в сфере речемыслительной культуры, обеспечивая преемственность культурно-исторического развития этносоциума в динамике смены поколений с учетом константы исторически выработанного ЛР идеала.

2. *ЛХ коммуникация* рассматривается *в филогенетическом аспекте,* в ее базово-фундаментальной, «мифолорной» части. Термин «мифолорный» [3] объединяет два понятия: мифы и фольклор. В ЛР парадигме подвергнуты категориальной разработке терминологические сочетания «мифолорная дискурсия», «мифолорный дискурс» и производные. *Мифолорная дискурсия* предстает как предтеча индивидуально-авторского ЛХ творчества; это масштабный в силу его соотнесенности с целым этносом, *мифологически-фольклорный дискурс-ансамбль,* т.е. совокупность частных жанровых мифологических и фольклорных дискурс-практик как продуктов творческого речемыслительного процесса коллективной языковой личности этноса.

3. *ЛХ коммуникация* осмысляется *в онтогенетическом аспекте* – как *конгломерат* индивидуальных дискурсивных практик, т.е. *идиодискурсовкаждого писателя – прозаика, поэта – как литературной личности.*

4. *ЛХ коммуникация* в указанной ипостаси (пункт 3) получает новое качество, будучи объективированной *в ситуации установления тоталитарной государственности* как жесткого принципа моделирования и конструирования полиэтносоциокультурно-образовательного пространства в данный исторический период. При этом *художественные идиодискурсы* отдельных языковых и литературных личностей подвергаются жесткой идеологической цензуре, значительной нивелировке, в том числе путем лакунизации (метод купюр) и *приобретают общие типологические черты* в плане внешней по отношению к искусству необходимости *образного воплощения правящей идеологии.* Так, например, в советскую эпоху доминантой художественно-идеологического дискурса в его аспекте языковедческого коррелята термина «литература социалистического реализма» стали марксистко-ленинская идеология и принцип партийности литературы.

5. *ЛХ коммуникация,* осмысляемаяв системе философских категорий «единичное, общее и особенное», рассматривается также как *гигантская совокупность дискурс-ансамблей,* каждый из которых представляет собой текстовой массив, *речемыслительный продукт* обобщенного продуцента – *«совокупной жанрово-стратной языковой и литературной личности».*

6. *ЛХ коммуникация* предстает также в своей психологически-изнаночной части, с позиций «другой стороны медали», под которыми мы понимаем восприятие реципиентом текстов – продуктов автокоммуникации литературной личности (диалог писателя с самим собой, размышления по поводу художественной литературы и творческого процесса). Это различные аспекты ЛХ коммуникации, осмысляемые самой языковой, литературной личностью писателя в ходе рефлексии, объективно имеющей ЛР природу, как над искусством слова в целом (метапоэтический дискурс), так и над собственным речемыслительным процессом и его результатами (автометапоэтический дискурс).

На основе представленной выше дифференциации и конкретики ЛР анализа, рассмотренной в ряде исследований представителей Сочинской ЛР школы (см., напр.: [4–15]), правомерно сделать выводы о следующих ***этапах и закономерностяхразвития дискурсивных процессов ЛХ коммуникации*** с позиций ЛР парадигмы в аспектах формирования семантики возможных миров и онтологии исторической динамики речемыслительной деятельности языковой личности продуцента и реципиента:

1. Формирование и развитие продуцента художественного дискурса, а также филогенез самой ЛХ коммуникативной суперсферы в рамках глобального лингвориторико-

герменевтического круга (в неразрывности дихотомии позиций продуцента и реципиента, строящего вторичный дискурс-интерпретанту) происходит в русле дифференциации *коллективной языковой личности этноса* (мифолорная дискурсия, фольклорный дискурс) *на индивидуальные языковые и литературные личности,* при этом генерируется авторский литературно-художественный дискурс.

2. Такую разновидность последнего, как *художественно-идеологический дискурс,* можно квалифицировать как определенный откат назад, в эпоху нивелировки индивидуальных особенностей речемыслительного творчества, т.к. он является государственно ангажированным инструментом создания системы новых мифологем на базе идеологем, господствующих в тоталитарном обществе – ср. феномен советской литературы, продуцентом которой является *советская языковая и литературная личность*.

3. Со временем, в результате формирования того или иного дискурсивного пласта как дискурс-ансамбля индивидуальных дискурс-практик в рамках того или иного рода, вида литературы, а также отдельного жанра, на следующем уровне абстрагирования можно выделить *совокупную жанрово-стратную языковую и литературную личность*.

4. На втором и третьем этапах филогенеза ЛХ коммуникативной суперсферы в рамках данной этнокультуры языковая и литературная личность рефлексирует, продуцируя метапоэтический и автометапоэтический типы дискурса. Отметим, что зачатки этого явления для первой, мифолорной стадии развития ЛХ коммуникации можно усмотреть в тех единицах паремического фонда, которые фиксируют «правила для говорящего» и «правила для слушающего», однако в аспектах именно сказителя, рассказчика, а также слушателя художественного произведения.

5. В качестве технически-вспомогательного, сопровождающего ЛХ коммуникацию дискурсивного пласта на базе первичного дискурс-текста – собственно художественного – формируется вторичный филологический дискурс, включая литературно-критический. Это *научно-интерпретативный тип дискурса*, в котором профессиональная языковая личность того или иного рационально-аналитического типа (ученый-филолог, литературный критик, преподаватель филологических дисциплин, учитель словесности) строит рецептивный дискурс-интерпретанту. При этом сквозь призму художественной ткани анализируемого текста реконструируются – эксплицитно или имплицитно, т.е. без употребления используемых нами терминов – интегральную ЛР компетенцию и другие уровни структуры литературной личности как особого типа профессиональной языковой личности, а именно эмоционально-синтезирующего (писатель).

В качестве актуального вопроса, решаемого с позиций ЛР парадигмы, выделим проблему синергетического взаимодействия речевых форм поэзии и прозы. Они позиционируются как репрезентации двух разных типов идеоречецикла, а значит, принципиально различных стратегий речемыслительной деятельности в художественно-целостном пространстве, или ЛР континууме, одного дискурс-текста. Данная проблема исследуется Л.Н. Беляевой на материале форм художественного текста и дискурса смешанного типа (белый стих, вольный стих, верлибр, рифмованная проза, ритмическая проза, стихотворение в прозе) [16].

Заключение. Таким образом, суперсфера ЛХ коммуникации в своей ипостаси «язык художественной литературы» выполняет средствами образного моделирования семантики возможных миров такие языковые функции, как: лингвориторическая (трансцендентная функция); когнитивная, эмоционально-экспрессивная, коммуникативная (базовые функции); аккумулятивная, апеллятивная, суггестивная, магическая, волюнтативная, конативная и др. (производные функции); проективно-мировоззренческая и педагогические (обучающая, воспитывающая, развивающая, самопроектировочная) функции. Указанные функции актуализируются при рассмотрении – с учетом принципов ЛР исследования ЛХ коммуникации – онтологии и сущностных признаков, этапов и закономерностей образующих ее дискурсивных процессов в ихстановлении, развитии и взаимодействии.

Примечания:

1. Розин В. Семиотические исследования. М. ПЕР СЭ; СПб., 2001. 256 с. С. 122.

2. Общая риторика: Пер. с фр. / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон и др.; Общ. ред. и вступ. ст. А.К. Авеличева. М.: Прогресс, 1986. 392 с.

3. Волкова С.В. Образ дома в романе Скотта Момадэя «Дом, из рассвета сотворенный»: когнитивно-культурологический аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. № 18. С. 41–44.

4. Соборная И.С. Исследование этнокультурных особенностей дискурса сквозь призму литературного жанра // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №8. С. 120–128.

5. Соборная И.С. Этнокультурные особенности сказочного дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 135–141.

6. Ворожбитова А.А., Сиганова В.В. Лингвориторические функции новозаветных репрезентаций в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: интертекстуальный аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 36–44.

7. Сиганова В.В. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» как лингвориторическая макросистема// Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 135–142.

8. Стасива Г.Д. Интегральные признаки научно-фантастического дискурса в их языковой проекции // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №11. С. 80–89.

9. Стасива Г.Д. Фантастический дискурс как объект лингвориторического исследования // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 142–147.

10. Субботина И.К. «Советский художественно-идеологический дискурс» как языковедческая категория (на материале творчества А. Гайдара) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 150–159.

11. Киреева Т.В. Элокутивные характеристики текста романа «Архипелаг ГУЛАГ» как самопрезентация литературной личности А.И. Солженицына // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 87–97.

12. Киреева Т.В. А.И. Солженицын как языковая личность сквозь призму современных исследований // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 74–81.

13. Мишина М.М. Системность универсальных лингвориторических параметров как основа комплексного анализа текстов современного российского верлибрического дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 114–129.

14. Мишина М.М. Жанровое своеобразие верлибра как объекта лингвориторического анализа // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 100–108.

15. Кузнецова Л.Н. Лингвориторические параметры научного дискурса В.В. Виноградова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 95–100.

16. Беляева Л.Н. Поэзия vs проза: синкретичные формы художественного дискурса //Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2011. №16. С. 20– 27.

UDC 81

The Ontology and Patterns in the Discursive Processes of Literary and Artistic Communications within a Poly-ethno Socio-cultural Educational Space: Linguo-rhetorical Approach

[1] Ludmila N. Belyaeva
[2] Alexandra A. Vorozhbitova

[1-2] Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovietskaya Str., 26a
[1] PhD student
E-mail: honeymoon78@mail.ru
[2] Doctor of Philology, Doctor of Pedagogics, Professor
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Abstract. The super-sphere of literary and artistic communications is examined in the article from the viewpoint of a linguo-rhetorical paradigm to identify the systematic and synergetic aspects of the ontology, the essential features and the patterns of the formation and functioning of discursive processes that make up the present super-sphere. Their placement, development and interaction is conducted in a poly-ethno socio-cultural educational space as a mega-sphere representing the collective linguistic identity of the producer and the recipient in various types of literary and artistic discourse.

Keywords: literary and artistic communications, linguo-rhetorical paradigm, discursive processes, poly-ethno socio-cultural educational space, the collective linguistic identity of the producer and the recipient.

УДК 81

Дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования: алгоритмы и перспективы

[1] Надежда Дмитриевна Васильева
[2] Александра Анатольевна Ворожбитова

[1] Сочинский государственный университет, Анапский филиал, Российская Федерация
353440 г. Анапа, ул. Чехова, д. 69
Старший преподаватель
E-mail: nadine40@yandex.ru
[2] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены обобщения хода и результатов исследований в русле комплексного изучения дискурсивных процессов в российском полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве на базе лингвориторической (ЛР) концептуальной платформы. Рассмотрены алгоритмы и перспективные проекции изучения дискурсивных процессов гносеологически ориентированной (ГО) коммуникации как реализации основных когнитивных стратегий: научной, религиозной, эзотерической. При этом на первый план выступает синтактика дискурсивных практик языковой личности как субъекта познания и ментального конструирования действительности.

Ключевые слова: гносеологически ориентированная (ГО) коммуникация; лингвориторическая (ЛР) парадигма; дискурсивные процессы; полиэтносоциокультурно-образовательное пространство.

Введение. Гносеологически ориентированная коммуникация образует особую суперсферу в составе мегасферы российского полиэтносоциокультурно-образовательного пространства. Она исследуется с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы в аспекте реализации основных когнитивных стратегий: научной, религиозной, эзотерической. При этом в русле комплексного исследования дискурсивных процессов, проводимого в том числе в рамках суперсфер собственно социокультурного и литературно-художественного типов коммуникации, в данном случае на первый план выдвигается синтактика дискурсивных практик языковой личности разных типов как субъекта познания и концептуально-категориального конструирования действительности в рамках того или иного типа дискурс-практик.

Материалы и методы. Материалом послужили тексты-репрезентанты дискурсивной триады «научный / эзотерический / религиозный типы дискурса», изученные представителями Сочинской ЛР школы. Методы исследования: моделирования, категоризации понятий, стилистический, герменевтико-интерпретационный, сопоставительный, синергетический, контекстный, описательный, структурно-семантический, когнитивный, комплексно применявшиеся на концептуальной платформе ЛР парадигмы.

Обсуждение. В ходе исследования ***научных дискурс-практик*** были рассмотрены *ЛР параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого* на примере идиодискурса А.Ф. Лосева[1, 2]. *Алгоритмисследовательских действий*: 1) анализируем работы, посвященные языку науки; 2) рассматриваем антропоцентрические категории современного филологического знания; 3) выявляем теоретического статуса категории «идиостиль»; 4) анализируем в их взаимосвязи понятия «индивидуальный стиль речи ученого», «индивидуальный стиль мышления ученого»; 5) разрабатываем категории «идиостиль ученого», «научный идиостиль»; 6) рассматриваем менталитет и идиостиль языковой личности в их диалектической взаимосвязи сквозь призму антрополингвистических и риторических категорий; 7) анализируем дискурс А.Ф. Лосева как риторически организованное оперирование языковыми единицами в процессе речемыслительной деятельности в сфере научной коммуникации с точки зрения выражения

менталитета и реализации идиостиля; 8) описываем и систематизируем ЛР особенности текстов А.Ф. Лосева раннего и позднего периодов, выявляем специфику реализации научно-публицистического и научно-популярного подстилей в его дискурсе как отражения индивидуальных черт менталитета.

Перспективы: сопоставление ЛР параметров трудов таких выдающихся и соотносимых по масштабу личности ученых – философов и филологов, как А.Ф. Лосев и М.М. Бахтин, сопряженное рассмотрение их менталитетов и идиостилей в социокультурном контексте советского этапа российской истории [3].

С позиций ЛР парадигмы особый дискурсивный пласт – *русский космофилософский (РКФ) дискурс* – квалифицирован *как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности его обобщенного продуцента* [4]. *Алгоритмисследовательских действий*: 1) устанавливаем теоретико-методологические основы исследования, систематизируемдискурсивные, текстовые и собственно языковые аспекты изучения философии русского космизма как феномена отечественной культуры, особой области знания, пограничной для гуманитарных и естественных наук; 2) осуществляем в ЛР парадигме категориальную разработку понятий «русский космофилософский дискурс», «концепт дискурса»; 3) характеризуем особенности языковой личности представителя философии русского космизма, обосновываем применительно к обобщенному продуценту одной области знания понятие «коллегиальная языковая личность», выполняем его категориальную разработку; 4) выявляем специфику реализации универсальных ЛР параметров в РКФ дискурсе как продукте речемыслительной деятельности коллегиальной языковой личности русских космистов; 5) устанавливаем инвариантное ядро и вариативные компоненты РКФ дискурса, особенности их соотношения в данном типе дискурса как ЛР конструкте.

Перспективы: развитие теории «концепта дискурса»; установление и изучение других типов коллегиальной языковой личности способствует не только расширению сферы действия лингвистики, но и развитию профессиональной педагогика и психологии. Целесообразен анализ дискурс-текста позиционируемой как развитие идей философии русского космизма «Философии Синтеза», которая зафиксирована в цикле печатных изданий и имеет тысячи приверженцев в разных городах России и СНГ [5].

В ходе исследования феномена *В.В. Виноградова как профессиональной языковой личности ученого-филолога* выявлялся общий ЛР конструкт профессиональной языковой личности В.В. Виноградова и особенности работы механизмов реализации его интегральной ЛР компетенции, репрезентированные в текстах о языке и стиле русских писателей [6]. *Алгоритмисследовательских действий*: 1) устанавливаем теоретико-методологические основы ЛР исследования дискурса В.В. Виноградова как ученого-филолога, разрабатываем типологию профессиональной языковой личности; 2) даем общую характеристику профессиональной языковой личности ученого на основе аналитического обзора с позиций ЛР парадигмы, выявляем сущностные признаки речемыслительного процесса В.В. Виноградова; 3) обосновываем понятие «научно-интерпретативный дискурс (сегмент идиодискурса)» применительно к дискурсу ученого-филолога на материале виноградовских исследований языка и стиля русских писателей-классиков, выполняем категориальную разработку данного понятия; 4) выявляем особенности работы базовых механизмов реализации профессиональной ЛР компетенции В.В. Виноградова (элокутивно-экспрессивного, диспозитивно-синтагматического, инвентивно-парадигматического) на примере научно-интерпретативного сегмента идиодискурса «Язык и стиль русских писателей».

Перспективы: дальнейшее развитие теории профессиональной языковой личности в целом и ученого как ее особого типа в частности, на примере представителей разных научных направлений; изучение всего объема текстового наследия В.В. Виноградова с разработанных концептуальных позиций; сопоставительный аспект рассмотрения сегментов идиодискурса о языке и стиле русских писателей выдающихся ученых-филологов (В.В. Виноградов – М.М. Бахтин – Ю.М. Лотман и др.) в русле ЛР теории языковой личности [7].

В системе универсальных ЛР параметров нами исследуется научно-педагогический дискурс его основоположника в России – К.Д. Ушинского; данная дискурс-практика манифестирует идиодискурс-детерминанту развития полиэтносоциокультурно-образовательного пространства в аспекте гносеологически ориентированной коммуникации [8, 9].

В рамках исследования **эзотерических дискурс-практик** представителями Сочинской ЛР школы изучены ЛР средства выражения антропоцентризма в русском и переводном эзотерическом дискурсе (Е.И. Рерих, Дж. Голдсмит [10–12]. *Алгоритм исследовательских действий*: 1) анализируем лингвофилософскую сущность антропоцентризма, особенности подхода к изучению языка в рамках антропоцентрической мегапарадигмы, детерминирующей исследовательские акценты во всех направлениях современной лингвистики; 2) анализируем базовые понятия исследования – «текст», «дискурс», «эзотерический дискурс» – в их соотношении; 3) выявляем специфику лингвистической и риторической организации эзотерического дискурса как средства объективации сознания языковой личности особого типа – эзотерической; 4) исследуем ЛР средства, выступающие «носителями» антропоцентризма, в текстах Е.И. Рерих и переводных текстах Дж. Голдсмита – признанных авторов, классиков данного жанра; 5) рассматриваем прикладной аспект эзотерического мировосприятия, реализуемый в текстах педагогической направленности, делаем выводы социокультурно-образовательного характера.

Перспективы: углубленное применение ЛР подхода к системному исследованию разноуровневых репрезентаций антропоцентризма в крупном текстовом массиве разных авторов-эзотериков, привлечение к анализу оригинальных текстов иностранных авторов и изучение их влияния на англо-, франко-, немецкоязычную и т.д. языковую личность. Это позволит сделать более существенные выводы как о сходстве, так и об определенных этнокультурных различиях русских и переводных / оригинальных текстов в данном аспекте. Несомненный интерес для языковедческой науки в плане выявления типологических черт «сверхъестественной» речемыслительной деятельности и соответствующих особенностей дискурсивного процесса (в частности, возможности / невозможности говорить в данном случае об «антропоцентризме») представляет исследование обширного пласта переводных текстов англоязычных авторов, изданных в серии «Ченнелинг» («Контакт»). Они представляют собой дискурс различных сущностей космического масштаба, того или иного ранга в Духовной Иерархии Вселенной, репродуцируемый контактерами, т.е. языковыми личностями – субъектами трансперсональной коммуникации, и пользуются большим успехом у российских приверженцев эзотерического мировоззрения [13].

В ходе изучения *российского эзотерического дискурса рубежа XX–XXI вв.* осуществлялся комплексный анализ ЛР параметров популярных эзотерических серий текстов российских авторов [14]. *Алгоритмисследовательских действий*: 1) осуществляем аналитический обзор научной литературы, посвященной проблематике речевого воздействия, представляем теоретико-методологические основы ЛР исследования эзотерического дискурса как мировоззренческого и убеждающего по своей коммуникативной сверхзадаче; 2) анализируем ЛР параметры текстового массива эзотерических серий в аспектах Этоса, Логоса и Пафоса как идеологических компонентов речевой коммуникации, реализуемых на всех уровнях языковой личности продуцента и реципиента эзотерического дискурса; 3) исследуем избранный языковой материал с позиции реализации риторических этапов универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» – инвенции, диспозиции, элокуции.

Перспективы: изучение характера и особенностей влияния популярных текстов современной эзотерической литературы на воспринимающую языковую личность (психолингвистический эксперимент с разными группами реципиентов – с точки зрения пола, возраста, религиозности и других параметров дифференциации). В результате станет возможным сделать выводы о позитивных и негативных эффектах, генерируемых исследуемыми текстами в психолингвистическом и ЛР аспектах [15].

В рамках изучения ***религиозного дискурса*** в ходе выполнения проекта НИР изучаются такие аспекты проблемы, как «религиозный дискурс – гносеологическая стратегия речемыслительной деятельности языковой личности»; «конфессиональная языковая личность как продуцент религиозного дискурса в ЛР парадигме» и др. В центре внимания, в том числе, такие дискурс-тексты, как фрагменты Старого и Нового Заветов, православные календари для чтения, поучения старцев и др. духовная литература [16]. В русле Сочинской ЛР школы выполнено исследование данного типа дискурса на пересечении с эзотерическим: изучена *лингвориторика интертекста в переводном американском проповедническом дискурсе Дж. Мэрфи* какметафизическом дискурсе успеха [17–19]. *Алгоритмисследовательских действий*: 1) определяем теоретико-

методологические основы филологического анализа текста, исследования феномена интертекстуальности, изучения текста и дискурса в ЛР парадигме; 2) обосновываем понятие «метафизический дискурс успеха» применительно к переводному американскому проповедническому дискурсу XX в., разрабатываем концептуальный аппарат исследования; 3) выявляем и классифицируем способы введения библейских реминисценций на содержательном уровне дискурса, устанавливаем инвентивные функции библейских реминисценций; 4) выясняем композиционную роль библейских реминисценций в исследуемом дискурсе, выстраиваем типологию их диспозитивных функций; 5) анализируем элокуцию метафизики успеха в аспекте «библейского колорита» лингвопрагматики практических рекомендаций.

Перспективы: рассмотрение американского проповеднического дискурса в аспекте ЛР парадигмы на примере других продуцентов, что позволит дифференцировать жанровую специфику «метафизического дискурса успеха», выявление особенности реализации лингвориторики интертекста [20].

Большой интерес в плане специфики комплексной реализации стратегий и тактик гносеологически ориентированной коммуникации представляет предпринятое в Сочинской ЛР школе изучение текстового массива ученых В.Ю. и Т.С. Тихоплав из книжных серий «На пороге Тонкого Мира», «Квантовая магия» и др. Проблема сформулирована следующим образом: «Физика веры» как ЛР синтез естественно-научного, гуманитарно-дисциплинарного и религиозного дискурса, сплав двух институциональных дискурсов в русле экзотеризации эзотерического дискурса». Перспективной является также разрабатываемая тема «Трансерфинг реальности» как инновационная дискурс-практика: коммуникативный потенциал в лингвориторической парадигме (на материале текстов книг Вадима Зеланда, авторского сайта и интернет-форумов).

Примечания:

1. Ворожбитова А.А., Дружинина В.В. Менталитет и идиостиль как сущность и явление лингвориторической природы // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 19–29.

2. Дружинина В.В. Элокутивные характеристики научного дискурса А.Ф. Лосева // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. 46–51.

3. Дружинина В.В. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев): Автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2004. 23 с.

4. Тихонова А.Б. Философия русского космизма как объект филологического исследования // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 167– 174.

5. Тихонова А.Б. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход: Автореф. ... канд. филол. наук. Майкоп: АГУ, 2013. 26 с.

6. Кузнецова Л.Н. Лингвориторические параметры научного дискурса В.В. Виноградова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. 95–100.

7. Кузнецова Л.Н. В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект (на материале текстов о языке и стиле русских писателей): Автореф. ... канд. филол. наук. Майкоп: АГУ, 2013. 23 с.

8. Федоренко Н.Д. Логосно-тезаурусно-инвентивные параметры научно-педагогического дискурса (К.Д. Ушинский) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2010. №15. С. 146–154.

9. Федоренко Н.Д. К.Д. Ушинский: пафосно-вербально-элокутивные параметры классического научно-педагогического дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2010. №15. С. 154–161.

10. Ворожбитова А.А., Сунгуртян К.К. Антропоцентрическое направление в языкознании: актуализация философско-лингвистического наследия // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2005. №6. С. 24–38.

11. Ворожбитова А.А., Сунгуртян К.К. Антропоцентризм русского и переводного эзотерического дискурса: лингвориторический аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 13–23.

12. Сунгуртян К.К. Прикладные аспекты анализа эзотерического дискурса: социокультурно-образовательный потенциал // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2005. №7. 182–190.

13. Сунгуртян К.К. Лингвориторические средства выражения антропоцентризма в русском и переводном эзотерическом дискурсе: Автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2007. 23 с.

14. Хачатурова Н.Ю. Базовые концепты эзотерического дискурса рубежа 19–20 и 20–21 вв.: сопоставительный аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 141–146.

15. Хачатурова Н.Ю. Лингвориторические параметры российского эзотерического дискурса рубежа XX–XXI вв.: Автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2004. 19 с.

16. Ворожбитова А.А., Зуев М.Б. Библеизмы как интертекстуальный оператор в коммуникативном пространстве Интернет // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 39–51.

17. Зуев М.Б. Элокуция метафизики успеха как обеспечение «библейского стиля» лингвопрагматики практических рекомендаций // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 73–82

18. Зуев М.Б. Лингвориторика интертекста в метафизическом дискурсе самопомощи и литературная личность проповеднического типа // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 66–73.

19. Зуев М.Б. Теория интертекстуальности как методологическая основа анализа текстов американского метафизического дискурса успеха // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 73–80.

20. Зуев М.Б. Лингвориторика интертекста в переводном американском проповедническом дискурсе как метафизическом дискурсе успеха: Автореф. ... канд. филол. наук. Нальчик: КБГУ, 2009. 22 с.

UDC 81

Discursive Processes of Epistemologically-oriented Communications as Objects of Linguo-rhetorical Research: Algorithms and Outlooks

[1] Nadezhda D. Vasileva
[2] Alexandra A. Vorozhbitova

[1] Sochi State University, a branch of Anapa, Russian Federation
353440 Anapa, Chekhov St., 69
Senior Lecturer
E-mail: nadine40@yandex.ru
[2] Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovietskaya St., 26a
Doctor of Philology, Doctor of Pedagogics, Professor
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Abstract. The article presents a summary of the progress and the results of research conducted in the field of the comprehensive study of discursive processes in the Russian poly-ethno socio-cultural educational space which is based on the linguo-rhetorical conceptual platform. The article examines the algorithms and the outlooks for studying the discursive processes of epistemologically-oriented communications as a way to realise primary cognitive strategies: scientific, religious and esoteric. At the same time, the syntax of the discursive practices of a linguistic identity as the subject of knowledge and a mental construct of reality take the forefront in this area.

Keywords: epistemologically-oriented communications, linguo-rhetorical paradigm, discursive processes, poly-ethno socio-cultural educational space.

УДК 81

Частные видовые значения причастий в осетинском языке (в сопоставлении с русским языком)

Дзерасса Витальевна Габисова

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Российская Федерация
362025 г. Владикавказ, ул. Горького, 43
Соискатель
E-mail: dove74i@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются частные видовые значения причастий в современном осетинском языке, проводится сопоставление с русским языком. В результате проведенного исследования определен диапазон частных видовых значений причастий, выявлены особенности проявления в них категорий вида, времени и залога в сопоставлении с системой причастий в русском языке.

Ключевые слова: осетинский язык; русский язык; причастие; частные видовые значения; совершенный вид; несовершенный вид.

Введение. Причастие – это специфическая форма глагола, представляющая процесс, но не чистый, а осложненный семантикой адъективности. В русском языке причастия характеризуются грамматическими категориями вида, залога и непредикативного времени. Кроме того, им свойственны грамматические категории рода, числа и падежа, общие с прилагательными. Причастие в осетинском языке характеризуется теми же глагольными категориями: видом, временем, залогом, однако не имеет адъективных грамматических категорий: рода (в осетинском языке вообще нет категории рода), числа и падежа.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили произведения современных осетинских и русских писателей. В работе использованы методы наблюдения, описания, сопоставительного анализа.

Обсуждение. Наиболее употребительными разрядами причастий в осетинском языке являются причастия на *-д/-т* и причастия на *-œг*. Причастия на *-д/-т* соответствуют русским страдательным причастиям совершенного вида. Образуются они от корня глагола при помощи суффиксов *-т-, -д-*, совпадают с основой прошедшего времени и восходят к древнеиранскому причастию на «ta» [1].

Все причастия на *-д/-т* имеют значение совершенного вида, при этом наличие префикса не имеет значения: *конд* хуым – *вспаханное* поле, *œфсœст* халон – *накормленный* ворони т.д. Это свидетельствует о том, что значения совершенного вида и прошедшего времени в этих причастиях выражаются суффиксами *-д-, -т-*. Префиксальные причастия на *-д/т* встречаются, но довольно редко. Как и страдательные причастия прошедшего времени в русском языке, причастия на *-д/т* очень результативны и выражают *конкретно-фактическое* частное видовое значение[1], то есть обозначают конкретные единичные действия, достигшие своего предела (далее примеры с указанием стр. приводятся по изданию [3]): (1) Сœ *бауамынд* богœлттœ суанг изœрмœ фœхацыдысты, фœлœ сœ ничи никœй абырста (с. 66) – *Указанные* ими борцы боролись до вечера, но никто никого не поборол.

В некоторых контекстах неявно, имплицитно подразумевается, что причастное действие имеет не единичный характер, например: (2) Йœ *конд* къœбœр та ахœм *хœрзад уыд*, œмœ уый фых кœрдзыны раз уœлибыхмœ кœсгœ дœр ничи фœкодтаид (с. 226) – *Испеченный* ею хлеб *был* настолько *вкусен*, что рядом с ее обычным хлебом никто не посмотрел бы даже на пироги с сыром (испеченный неоднократно – Г.Д.). Это свидетельствует о том, что *суммарное* значение для них возможно. Однако постоянный или повторяющийся характер действия они не способны выражать в силу своей результативности, как и русские страдательные причастия совершенного вида.

[1] При описании частных видовых значений мы используем терминологию А.В. Бондарко [2].

Вторым по употребительности разрядом являются причастия на *-œг*, которые обычно характеризуются значениями настоящего времени, несовершенного вида. Преимущественное частное видовое значение, выражаемое этими причастиями, – *конкретно-процессное*, т.е. обозначаются конкретные, единичные действия в процессе протекания, например: (3) Сæ урс сæртыл схæцыдысты æмæ *кафæг* адæммæ джихæй кастысты (с. 57) – Подняли свои седые головы и удивленно смотрели на *танцующих* людей.

В семантике этих причастий часто содержится элемент значительной длительности. Эта длительность может иметь довольно протяженный характер, что позволяет оценивать действия как *постоянно-непрерывные*, такие употребления довольно часты: (4) Афтæмæй *хъæнтæдзбæхгæнæг* рæстæджы хорзæх уæд (с. 346) – Пусть будет благословенно *лечащее раны* время.

Семантика постоянного действия может осложняться оттенком *потенциальности*: (5) Афтæмæй *хъæнтæдзæбæхгæнæг* рæстæджы *хорзæх уæд* (с. 346) – *Пусть будет благословенным* время, *лечащее* (которое может лечить – Г.Д.) раны.

Характерно для этих причастий и *неограниченно-кратное* значение, когда обозначаются действия обычные, повторяющиеся[2]: (6) Ныфс æмæ хъаруйы суадоны донæй дзаг цæстыты сæрмæ ælвæст æхсаргæрдтау айтынг сты зæрдæйы цин, кæнæ та *бахъуаджымастæвдисæг* æрфгуытæ (с. 244) – Над глазами, наполненными надеждой и силой родника, протянуты брови, подобно саблям, *показывающим* то радость сердца, то горечь.

Значение совершенного вида и прошедшего времени возникает у этих причастий с прибавлением префикса, однако такие причастия встречаются гораздо реже, чем беспрефиксные формы несовершенного вида. При этом причастия совершенного вида выражают *конкретно-фактическое* частное видовое значение: (7) О ме *сфæлдиссæг* Хуыцау, адæмы амондæн æй фæкæн! (с. 54) – О *создавший* меня Господь, пусть будет на счастье людям!

Яркой особенностью осетинского языка является наличие в его системе причастий будущего времени. Основное назначение этих причастий – выражение модальных значений целесообразности, необходимости, намерения. Причастия будущего времени могут иметь значение совершенного или несовершенного вида в зависимости от наличия/отсутствия префикса. Их видовое значение можно назвать потенциальным, но оно отличается от потенциального значения совершенного вида и от потенциально-качественного значения несовершенного вида, выделяемых А.В. Бондарко. Например: (8) – Мœнœ чысыл раздœр хъœдœй œрхызт арыхъаг богъаты зуызœн дыуусœ *бынбауинаг* лœджы (с. 96) – Вот немного раньше вышли из леса двое, похожих на арыкских быков, *подлежащих смерти* мужчин. (9) Дœхи мауал х œр, цы ˀ*рцœуинаг* уыд, уый œрцыд (с. 212) – Не кори себя, что *должно было случиться*, то случилось.

Как и причастия будущего времени, причастия на *-гœ* тоже встречаются довольно редко. Гораздо чаще эти слова выполняют функции деепричастий, поэтому их часто называют смежной причастно-деепричастной частью речи [5]. В качестве причастий они имеют значение настоящего времени и несовершенного вида (если употребляются без префиксов) или прошедшего времени и совершенного вида (если к ним прибавляются префиксы). Частные видовые значения, выражаемые этими причастиями, – *конкретно-фактическое* и *конкретно-процессное*: (10) – О, мœ бон бакалд, мœ *цœугœ* Хох, мœ *лœугœ* мœсыг Аслœнбег, дœ бœрзонд сœр уый цœй ныллœг œруагътай… (с. 93) – О, горе мне, моя *идущая* гора, моя *стоящая* башня (опора – Г.Д.), Асланбек, почему ты опустил так низко голову? (11) – Мœнœн та у ме *ссаргœ* лœппу (с. 91) – Для меня он *найденный* мной мальчик.

Реже встречается *постоянно-непрерывное* значение, когда причастное действие имеет характер не единичного действия, а постоянного действия-признака, например: (12) Дидинœгау афтœ *зœрдœмœдзœугœ* уыд, œмœ дзы Битарты œфсымœртœ хъазынœй не'фсæстысты (с. 117) – Он, подобно цветку, настолько всем *нравился* (букв.: *был нравящимся* – Г.Д.), что братья Битаровы не могли наиграться с ним.

[2]А.А. Левитская установила, что в перечне частных видовых значений личных форм глагола в осетинском языке отсутствует неограниченно-кратное значение, одно из основных значений несовершенного вида в русском языке, так как значение кратности регулярно выражается конструкцией «глагол + частица *-иу*» и имеет статус грамматической категории [4]. В том, что причастия несовершенного вида могут выражать неограниченно-кратное значение, проявляется их своеобразие по сравнению с личными формами глагола.

Результаты и выводы. Причастия в осетинском языке имеют грамматические особенности, отличающие их от русских причастий. К наиболее ярким из таких особенностей можно отнести следующие: наличие в системе осетинского языка причастий будущего времени, залоговая и временная немаркированность причастий (в то время как у причастий в русском языке значения залога и времени выражены суффиксами), а также отсутствие у них адъективных грамматических категорий (падежа и числа; рода в осетинском языке нет вообще). Своеобразно проявляется в осетинских причастиях категория времени по сравнению с русскими причастиями, у которых время выражено суффиксами, поэтому в несовершенном виде возможны причастия и настоящего, и прошедшего времени (например, *играющий – игравший*). В осетинском языке присоединение префикса переводит причастие не только в совершенный вид, но и в прошедшее время, поэтому причастия несовершенного вида всегда имеют значение настоящего времени, а причастия совершенного вида – прошедшего времени (за исключением причастий на *-д/-т*). В этом осетинские причастия сходны с русскими деепричастиями, у которых категории вида и времени совпадают. Залоговое значение причастий в осетинском языке определяется не суффиксами, а переходностью-непереходностью глагола.

Причастия совершенного вида встречаются в конкретно-фактическом и суммарном частных видовых значениях. Причастия несовершенного вида в имеющемся материале представлены в конкретно-процессном, неограниченно-кратном, постоянно-непрерывном и потенциально-качественном значениях (ограниченно-кратное значение для них допустимо, хотя и не встретилось в имеющемся материале). Таким образом, у причастий совершенного вида не отмечены наглядно-примерное и потенциальное значения, характерные для личных форм. Заметим, что и у русских причастий совершенного вида эти значения отсутствуют [6], а у личных форм они выражаются преимущественно формами настоящего-будущего совершенного. Личные формы совершенного вида прошедшего времени со значением повторяющегося и обычного действия возможны лишь в исключительных случаях. У причастий несовершенного вида не зафиксировано обобщенно-фактическое значение, когда актуален лишь факт наличия/отсутствия действия[3]. Таким образом, частные видовые значения причастий в осетинском языке имеют некоторое своеобразие по сравнению с личными формами глагола, а также по сравнению с причастиями в русском языке. В заключение отметим, что с позиций Сочинской школы рассмотренная проблематика соотносится с языковой субкомпетенцией в составе интегральной лингвориторической компетенции [8] в русле концепции непрерывного лингвориторического образования [9], актуального в том числе для многонациональных регионов [10], в билингвальном аспекте.

Примечания:

1. Ахвледиани Г.С. Грамматика осетинского языка. Т. 1-2. Орджоникидзе, 1963–1969. С. 271.

2.Азæмæты таурæгътæ. Дзæуджыхъæу, 2004. 358 с.

3. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М., 1971. С. 22–36.

4. Левитская А.А. О функциональном и семантическом соответствии осетинских аспектуальных грамматических категорий виду в современном русском языке // Материалы международной научно-практической конференции «Русский язык и языки народов России: функциональное и структурное взаимодействие». Владикавказ, 2001. С. 88.

5. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959. С. 54.

6. Годизова З.И. Видовременные значения причастий совершенного вида. Дисс. … канд. филол. наук. Л., 1992. С. 76–77.

7. Улицкая Л. Зеленый шатер. М., 2011. 591 с. С. 225.

8. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 134–142.

[3]У причастий в русском языке это значение возможно, например: Пятая исполнительница, тоже из числа музыкальных гениев, – единственная без сопровождения, замуж никогда *не выходившая*, – поставила рваную сумку с торчащим из нее зеленым кефирным горлышком на стол, рядом с сияющим прибором[7].

9. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование: базовые определения и установки // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. № 2. С. 113–117.

10. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая модель «Филолог как профессиональная языковая личность» и поликультурный аспект подготовки специалиста в области русской филологии // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 205–210.

UDC 81

Individual Aspectual Meanings of Participles in the Ossetian Language (as compared to Russian)

Dzerassa V. Gabisova

North Ossetian State University, Russian Federation
362025 Vladikavkaz, Gorky St., 43
PhD student
E-mail: dove74i@mail.ru.

Abstract. The article examines the individual aspectual meanings of participles in the modern Ossetian language and compares them with the Russian language. The research defined the range of individual aspectual meanings of participles and identified the specifics of how the categories of type, time and genus manifest in them as compared with the participle system in the Russian language.

Keywords: Ossetian language, Russian language, participle, individual aspectual meanings, perfective aspect, imperfective aspect.

УДК: 81'276.3

Некоторые особенности аббревиации в молодежном жаргоне (на английском и русском языковом материале)*

Алексей Алексеевич Елистратов

Челябинский государственный университет, Российская Федерация
454021, Челябинск, Челябинская область, ул. Бр. Кашириных, 129
Кандидат филологических наук
E-mail: asha91@rambler.ru

Аннотация. Жаргонная аббревиация – явление малораспространенное и недостаточно изученное. В статье рассматриваются некоторые специфические черты инициально-буквенных аббревиатур в жаргоне англоязычной и российской молодежи. Для достижения цели исследования автор использует метод тематических рядов с их последующим сопоставлением. Это позволило выявить ряд общих и специфических особенностей номинации в молодежном жаргоне. Доказывается, что особую роль в создании жаргонных аббревиатур играет табуирование.

Ключевые слова: жаргон; сленг; молодежь; табуирование; субстандарт; тематические ряды; аббревиатуры; контрастивный анализ.

Введение. Изучение внелитературных форм существования национального языка – арго, диалектов, жаргонов, просторечия, тайных языков и т.п. – уже достаточно давно является традиционным направлением лингвистики. Результатами наблюдения, сбора языкового материала и его научного осмысления стали многочисленные труды в области лексикографии, лексикологии, диалектологии, жаргонологии, социолектологии, социолексикографии, социальной лингвистики, стилистики, социологии и некоторых других научных сфер и направлений. Столь разнообразный интерес к внелитературным, или, как их еще называют, субстандартным, языковым феноменам объясняется богатством и важностью сосредоточенной в них информации, и, с другой стороны, ее отсутствием или недостатком в традиционных явлениях литературного языка. В качестве примера можно привести социальные жаргоны, изучение которых почти неизбежно сопряжено с изучением их носителей – социальных групп, общностей, субкультур и т.п., а также их истории, культуры, социальных отношений, психологического настроя, мировоззрения и прочих особенностей, в зависимости от целей исследования. К подобным, социально обусловленным внелитературным формам существования языка относится молодежный жаргон, выделяемый на основе возраста его носителей. И хотя молодежный жаргон (или сленг) получил достаточно подробное научное освещение как в отечественной лингвистике, так и за рубежом, нельзя утверждать, что в нем не осталось «белых пятен». Не только новый, но и старый, давно известный языковой материал позволяет выявить ранее неизвестные особенности любого жаргона и его носителей, если при его изучении применять разнообразные методы и методики и уделять внимание малоизвестным и редким фактам. Объектом данной статьи выступают инициально-буквенные аббревиатуры в жаргоне англоязычной и российской молодежи, предметом – ономасиологические особенности инициально-буквенных жаргонных аббревиатур. Цель статьи заключается в том, чтобы путем сопоставления выявить особенности аббревиатурной номинации в молодежном жаргоне английского и русского языков.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили инициально-буквенные аббревиатуры (*acronyms* и *initialisms* в терминах англоязычной лингвистики [17, p. 163]) и их дериваты, выявленные путем сплошной выборки из словарей молодежного жаргона и общего сленга [6]; [10]; [13]; [14]; [15]; [18]; [19]; [20]; [21] [22]. Для решения задач исследования применяется метод тематических (идеографических) рядов и метод сопоставления, или контрастирования, с помощью которого определялись общие и

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 12-04-00045, проект «Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире».

отличительные черты сопоставляемых объектов. Кроме того, используются универсальные общенаучные методы наблюдения и описания, метод анализа словарных дефиниций, метод сплошной выборки жаргонного материала из словарей.

Обсуждение. Ранние из известных нам русских инициально-буквенных жаргонных аббревиатур датируются 1950-ми года. Дж. Гросберг в небольшом обзоре современного русского жаргона (сленга – в его терминах) упоминает такие табуирующие аббревиатуры как *ОБС* ‘одна баба сказала’ (в выражении «через ОБС»), *З* (‘знакомство’) (в выражении «по букве З»), *КВД* ‘куда ветер дует’ (в выражении «он КВД»). Они кодируют некоторые особенности неформальных отношений в послевоенном советском обществе: нелегальную систему распределения материальных благ, нежелание распространяться на официально запретные темы из опасения гонений, социальный конформизм и блат [11, p. 66-67]. Говоря об особенностях развития современного английского сленга, П. Хеффрон также отмечает возросшую популярность инициально-буквенной аббревиации в послевоенный период и приводит примеры сленговых аббревиатур – *G.I.*, *K.P.*, *P.X.*, *N.G.*, *snafu* и др. [12, p. 430].

С другой стороны, в небольшом глоссарии жаргона советской молодежи 1970-х гг. инициально-буквенные аббревиатуры отсутствуют [16]. Нет аббревиатур и в словаре сленга советских хиппи [7]. В «Толковом словаре русского общего жаргона» исследуемый тип аббревиатур встречается очень редко (*бомж*, *жэ*, *чмо*) [3]. Уже эти краткие наблюдения дают основания предполагать, что инициально-буквенная аббревиация не входит в число наиболее продуктивных способов словообразования русского (молодежного) жаргона.

Данный тезис подкрепляется и нашими изысканиями. Работа с объемным словарем молодежного сленга Т.Г. Никитиной, охватывающим около 20 000 словарных единиц, выявила чуть больше полусотни инициально-буквенных аббревиатур и их производных. В результате анализа англоязычных словарей общего сленга были обнаружены около ста аббревиатур подобного типа, характерного для речи молодежи, что говорит о б*о*льшей распространенности инициально-буквенной аббревиации в английском просторечии.

Существуют несколько причин употребления аббревиатур, в том числе в жаргонах. Это, главным образом, стремление к речевой экономии, которая тесно взаимодействует с физиологическими причинами, обусловленными минимизацией усилий артикуляционного аппарата при произнесении громоздких, высокочастотных и «заезженных» до автоматизма слов. Это желание сэкономить время и место на бумажном или электронном носителе текста и необходимость быстро и точно передать информацию. Также нужно вспомнить о появлении новых форм общения, таких как интернет-коммуникация и SMS-послания, которые в значительной мере востребовали и актуализировали все виды сокращений языкового знака, в том числе и аббревиации [8, с. 122]; [9, с. 177].

Определенную роль в существовании аббревиаций играют социально-психологические причины. В исследованиях молодежного жаргона опора на данные социологии и психологии имеет особое значение. Так, исследуя психологию юношества, И.С. Кон останавливается на проблеме особого молодежного «языка». Он пишет: «Юность всегда торопится, поэтому в ее языке много сокращений, экономящих время и позволяющих (иногда в ущерб ясности) одним словом передать несколько значений. Многие слова изобретаются специально для передачи переживаний, которые взрослые не знают или которым не придают значения; такие слова непереводимы.

Эта хитрая словесная игра служит также средством отделения “своих” от “посторонних” и укрепления столь ценимой юношами возрастно-групповой солидарности. Некоторые из арготизмов с течением времени усваиваются взрослыми, проникают на страницы литературных произведений, после чего обычно выходят из моды у молодежи, изобретающей что-то новое» [4, с. 162].

В этом небольшом отрывке, в сущности, раскрываются социально-психологические мотивы создания и существования усеченных лексических единиц в речи молодежи помимо уже упомянутой речевой экономии. Среди них выделяется эмоциональная составляющая усечений, так как сокращенное слово имеет в своей семантике некий эмоционально-оценочный компонент. Например, как указывает Н. Н. Копытина, сокращенные жаргонизмы типа *dirlo*, *dico*, *compo* в жаргоне французской молодежи передают показное равнодушие к предмету разговора [5, с. 128]. Эмоциональность в жаргоне реализует такой значимый аспект межличностных отношений, как эмоциональный контакт, тесно взаимосвязанный с социальными мотивами существования молодежных «арготизмов»:

размежеванием членов своей группы и аутсайдеров и необходимостью внутригруппового сплочения средствами особого «языка». Взаимодействуя с группой своих сверстников, молодые люди получают эмоционально-психологическую разрядку, обретают внутреннюю устойчивость и моральную поддержку, овладевают нужными навыками поведения. Другой важной причиной возникновения и бытования аббревиатур является такая форма групповой игры как языковая игра. В жаргонной аббревиации игровой аспект проявляется в намеренной деформации звуковой оболочки лексической единицы. Деформированная лексема как бы проверяется на популярность, на правомочность дальнейшего существования в лексическом репертуаре группы, на соответствие каким-то внутренне одобряемым эстетическим нормам и правилам, на точность выражаемого ею значения и информации. И если в итоге ее «правильность» признается, то она на какое-то время входит в коммуникативное поведение членов группы.

Наконец, мы выделяем еще один весомый мотив существования жаргонной аббревиации – желание по каким-либо причинам табуировать номинируемое явление. В таких случаях аббревиатура приобретает статус и функции эвфемизма. Эта черта аббревиатур молодежного жаргона будет рассмотрена ниже.

В результате анализа нами было выявлено тридцать семь тематических (идеографических) группы аббревиатур и их производных в молодежном жаргоне (сленге) [1]. В соответствии с целью настоящего исследования они распределились по трем разрядам.

I. Общие тематические группы аббревиатур

1. Пища: *PB and J* ‘a peanut butter and jelly sandwich’; *DP* ‘Dr. Pepper soda’; *c’s* ‘food’ [**c**alories]; *витамин Г* ‘гарнир из кислой капусты’ [**г****но]; *витамин П* ‘пшенная каша’.

2. Денежные отношения: *G* ‘money’; *дэ* ‘деньги’ [**д**еньги]; *ГВК* ‘Гинер все купил’ [Е. Л. Гинер – президент футбольного клуба ЦСКА (М)].

3. Армия: *R.O.T.C.* ‘Reserve Officers’ Training Corps’; *Акулина* ‘автомат Калашникова [**а**втомат **К**алашникова → АК + улина]; *урка* ‘установка разминирования’ [**у**становка **р**азминирования → УР + ка].

4. Секс и сексуальность: *T and A* ‘visual depictions of sexually provocative females’ [**t**its and **a**ss]; *big C* ‘a female as an sexual object’ [**c**unt]; *C-man* ‘a sexually successful male student’ [**c**unt или **c**ock]; *H and B* ‘sexually aroused’ [**h**ot and **b**othered]; *Q* ‘a homosexual’ [**q**ueer]; *sam* ‘having sex appeal and magnetism [**s**ex **a**ppeal and **m**agnetism]’; *B.U.* ‘sexual desire’ [**b**iological **u**rge]; *L.U.G.* ‘a lesbian until graduation; *O.P.P.* ‘another person’s steady sexual partner or sweetheart; (hence) sexual or romantic involvement with another person’s steady sweetheart or sexual partner [**o**ther **p**eople’s **p**roperty (**p**ussy or **p**enis)]; *NWAB* ‘a promiscuous girl’ [**n**eck **w**ith **a**ny **b**oy]; *milf* ‘a sexually appealing mother’ [**m**other **I**’d **l**ike to **f**uck]; *витамин Ц* ‘девственница’ [**ц**елка]; *витамин Х* ‘половой акт с мужчиной’ [**х***й].

5. Внешность: *D.A.* ‘a hairstyle in which the hair is scraped back and greased into a curl on the nape of the neck’ [**d**uck’s **a**rse]; *BO juice* ‘a deodorant; an underarm deodorant [**b**ody **o**dour]; *G-down* ‘dressed in youth gang attire’ [**g**angster down]; *to g up* ‘to dress in youth gang attire’ [**g**angster dressed]; *P* ‘pretty’; *BORP* ‘an unattractive person of the opposite sex’ [**b**ig **o**ld **r**ough **p**iece]; *BURP* ‘an unattractive person of the opposite sex’ [**b**ig **u**gly **r**ough **p**iece]; *DUFF* ‘an unattractive female’ [**d**esignated **u**gly **f**at **f**riend]; *дэ-два эс* ‘слишком худая девушка’ [**д**оска-**д**ва **с**оска].

6. Устойчивые фразы и комментарии: *PC* ‘politically correct’; *бб* ‘до свидания’ [англ. **b**ye-**b**ye]; *пп* ‘пока-пока’; *ппкс* ‘подпишусь под каждым словом’.

7. Образование: *A.W.O.L.* ‘absent without leave’ [о пропуске занятий без уважительной причины]; *J school* ‘a school of journalism’; *g.m.t.* ‘good missionary training; *h.b.* ‘a home-boarder’; *long-G* ‘long gunnery course at Whale Island Gunnery School, Portsmouth (Granville)’; *O.A.* ‘An old Alleynian’; *O.B.* ‘the non-resident staff [**o**utside **b**ugs]; *БМХ* ‘учитель с инициалами БМХ, например, Борис Михайлович Харитонов [произносится *бэ – эм – икс*].

8. Отношение к чему-л./ кому-л.:

а) положительное: *jolly d.* ‘jolly decent’;

б) отрицательное: *N.T.D.* ‘not top-drawer’; *BFD* ‘a big fucking deal’; *Гэ* ‘говно’;

в) равнодушное отношение: *НВИНЖ* ‘не взяли – и не жалко’.

9. Место: *BFE* ‘a remote place’ [**B**um**f**uck (или **B**umble**f**uck), **E**gypt]; *Mickey D’s*, *McD’s* ‘McDonald’s, the franchised fast-food restaurant’; *DQ* ‘Dairy Queen, a trade name for a franchise fast-food store specializing in frozen desserts’; *ЧПОК* ‘буфет’ [**ч**резвычайная **п**омощь

оголодавшему **к**урсанту]; *ГэЗэ* ‘главное здание’ (обычно в университете, институте); *План* ‘Площадь Александра Невского (в Санкт-Петербурге)’.

10. Рождение: *b.b.a.* ‘born before arrival’ [в речи студентов-медиков]; *дэрэ* ‘день рождения’.

II. Тематические группы аббревиатур английского молодежного сленга

1. Новичок: *FOB* ‘fresh off the boat’, *JOJ* ‘just off the jet’ [о туристе или иммигранте].

2. Ветеран, бывалый человек: *O.G.* ‘a veteran’ [**o**riginal **g**angster].

3. Обращение к человеку: *G* ‘guy, fellow, man’.

4. Связи с преступностью: *G-star* ‘youth gang member’ [**g**angster]; *OG* ‘a founding member of a youth gang’ [**o**riginal **g**angster]; *TG* ‘a young member of a youth gang’ [**t**iny **g**angster].

5. Ругательства или оскорбления: *mofo* ‘motherfucker’; *flying A* ‘an extremely obnoxious person’ [**a**sshole]; *D.O.M.* ‘a dirty old man’; *b.o.f.* ‘boring old fart’.

6. Интеллектуальные способности: *BB* ‘any smart person, especially a professor’ [**b**ig **b**rains].

7. Финансово-семейный статус: *oik* ‘a person with «**o**ne **i**ncome and **k**ids»’; *oink* ‘a person with «**o**ne **i**ncome and **n**o **k**ids»’.

8. Настроение: *OTR* ‘in a bad mood’ [**o**n **t**he **r**ag].

9. Наркотики: *vitamin Q* ‘the recreational drug methaqualone, best known as Quaalude’; *XTC* ‘MDMA, the recreational drug best known as ecstasy; *B* ‘Benzedrine’.

10. Менструация: *OTR* ‘experiencing the bleed period of the menstrual cycle’ [**o**n **t**he **r**ag].

11. Национальность: *JAP* ‘Jewish-American Princess’.

12. Любовные и дружеские отношения: *HTH* ‘hometown honey’; *PFD* ‘a potential formal date’; *G.F.* ‘girlfriend’; *G* ‘girlfriend’; *O.A.O.* ‘one’s sweetheart or fiancée [**o**ne **a**nd **o**nly]; *t.b.* ‘loyal, faithful’ [**t**rue **b**lue]; *BF* ‘best friend’; *SWAK* ‘sealed with a kiss’; *SWALK* ‘sealed with a loving kiss’; *SWANK* ‘sealed with a nice kiss’ [надпись на письме любимому человеку].

13. Молодежные группировки: *sXe* ‘Straight Edge youth culture’ [**s**traight **e**dge → SE; X означает штамп на руках несовершеннолетних завсегдатаев молодежных клубов].

14. Манера поведения или действия: *on the DL* ‘down low, discreetly’; *p.d.q.* ‘pretty damn quick’.

15. Предостережения: *TMI* ‘used for expressing the sentiment that a conversation has become too personal, that the speaker is imparting **t**oo **m**uch **i**nformation; *T.B.A.* ‘to be avoided’.

16. Физические явления: *UVs* ‘sun rays’ [**u**ltra-**v**iolet sun rays].

17. Розыгрыш, шутка: *RF* ‘to play a prank’ [**r**at**f**uck]; *B.A.* ‘an act of exposing one’s buttocks, esp. from the window of an automobile’ [**b**are **a**ss].

18. Императивы: *fido!* ‘used for suggesting that a group overcome an obstacle’ [**f**uck **i**t, **d**rive **o**n]; *BYOB* ‘used in invitations as an instruction to **b**ring **y**our **o**wn **b**ooze or **b**ottle’.

19. Смерть: *b.i.d.* ‘brought in dead (to the hospital)’.

20. Поведение:

а) пассивное, зависимое поведение: *PW* ‘dominated by a female’ [**p**ussy **w**hipped]; *AK* ‘to curry favor by obsequious behavior’ [**a**ss-**k**iss];

б) независимое поведение: *GDI* ‘a college student who is not a fraternity or sorority member’ [**g**od-**d**amn **i**ndependent]; *AIO* ‘a college student who does not belong to a fraternity’ [**a**in’t **i**n **o**ne]; *SBF* ‘a loner’ [**s**urrounded **b**y **f**riends (в ироничном смысле)]; *OTL* ‘not conforming to the social standards of the group; not exactly knowing what is going on’ [**o**ut **t**o **l**unch];

в) неэтичное поведение: *B.T.O* ‘a popular or influential individual who uses flattery or devious means to achieve his ends’ [**b**ig-**t**ime **o**perator].

III. Тематические группы аббревиатур русского молодежного жаргона

1. Документы: *куки* ‘карточки учета клиента’.

2. Литературные произведения: *СОПИ* ‘Слово о полку Игореве’.

3. Представители спорта: *ЕЛГ* ‘Евгений Леонорович Гинер’ [президент футбольного клуба ЦСКА (М)]; *ЯГА* ‘Ярцев Георгий Александрович’ [главный тренер футбольного клуба «Спартак» (М)].

4. Политика: *ЕБН*, *БЕН* ‘Ельцин Борис Николаевич’; *БЛЯ* ‘Партия «Яблоко» [по перестановленным фамилиям лидеров партии: **Б**олдырева, **Л**укина, **Я**влинского].

5. Великая Отечественная война: *вова*, *вовчик* ‘ветеран Великой Отечественной войны’ [**В**еликая **О**течественная **в**ойна].

6. Музыка: *Ака* ‘Рок-группа «Агата Кристи»’; *БГ* ‘музыкант Борис Гребенщиков’.

7. Болезненные состояния: *БГ* ‘белая горячка’.

Результаты. Таким образом, аббревиация в жаргоне русской и английской молодежи распределяется по тридцати семи тематическим группам. Исходя из полученных данных о количестве аббревиатур, представляющих определенную тему, наиболее лексически проработанными и, значит, актуальными темами для молодежи следует признать *секс*, *дружбу*, *поведение*, *образование* и *внешность*. Вместе с тем, тематические группы аббревиатур в английском и русском молодежном жаргоне совпадают только частично. Число общих тематических групп составляет десять. К ним относятся пища, денежные отношения, армия, секс и сексуальность, внешность, устойчивые фразы и комментарии, образование, отношения к чему-л. или кому-л., место и рождение. В распределении остальных тем имеются расхождения. Англоязычная молодежь использует аббревиацию для обозначения новичка, ветерана, связей с преступностью, ругательств и оскорблений, интеллектуальных способностей, финансово-семейного статуса, наркотиков, менструации, национальности любви и дружеских отношений, физических явлений, розыгрышей и шуток, императивов, смерти и поведения. В жаргоне российской молодежи с помощью аббревиатур номинируются темы документов, литературных произведений, представителей спорта, политиков, Великой Отечественной войны, музыки и болезненных состояний.

Эти расхождения могут быть объяснены разницей в количестве имеющегося фактического материала. Английский молодежный сленг имеет давнюю традицию лексикографического описания и представлен широким кругом словарей. Кроме того, английский язык реализуется в различных национальных (американском, британском, южноафриканском, кенийском и пр.) вариантах, и для него характерно бо́льшее по сравнению с русским языком число носителей, многие из которых активно участвуют в субстандартном словотворчестве. Не менее весомой причиной расхождений является потребность в табуировании некоторых лексических единиц через аббревиацию, в результате чего созданные аббревиатуры получают статус эвфемизмов. Анализ показывает присутствие более интенсивного процесса аббревиатурной эвфемизации в сленге англоязычной молодежи по сравнению с русским молодежным жаргоном. Табуированию через аббревиацию подвергается по большей части тема секса (например, интимные части тела: *ass*, *cock*, *cunt*, *tits*, *penis*,*pussy*), а также ругательства (*god-damn*,*motherfucker*). В жаргоне российской молодежи этот процесс не является столь выраженным и ограничивается в сущности двумя словами, связанными с телесным низом (*г**но*, *х*й*). С другой стороны, русский лексический материал демонстрирует способность аббревиатур функционировать как дисфемизмы для намеренного снижения объекта номинации (ср. *БЛЯ*, *вовчик*, *ЕБН*) и в этом отношении резко контрастирует с английскими аббревиатурами, среди которых акцентированные дисфемизмы не обнаружены [2].

Заключение. Таковы основные сходства и различия в жаргонных аббревиатурах из речевого репертуара российской и англоязычной молодежи. Изучение аббревиатур может быть продолжено после получения и обработки большего фактического материала, полученного через полевые исследования жаргона. Следует принять во внимание и лингвокультурный аспект аббревиации, оказавшийся по понятным причинам не раскрытым в настоящей статье.

Примечания:

1. Написание, толкование и этимология жаргонизмов приводятся в соответствии с их словарными вариантами. В случае необходимости в квадратных скобках дается этимон, подвергнутый компрессии, или справка.

2. С некоторой натяжкой к дисфемизмам можно отнести неблагозвучные лексемы типа *BORP*, *BURP*, *DUFF*.

3. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Около 450 слов / Под общим руководством Р.И. Розиной. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.

4. Кон И. С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1989. 255 с.

5. Копытина Н. Н. Молодёжный социолект как одна из форм существования французского языка // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». № 12 (107). Выпуск 10. 2011. С. 123-130.

6. Никитина Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1102 с.

7. Рожанский Ф. И. Сленг хиппи. СпБ. – Париж, 1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: argotism.ru/materials/rozhansky-92.htm, свободный. Заглавие с экрана. Данные соответствуют 4.02.2013.

8. Светличная Н. О. Лингвопрагматические свойства аббревиации и дезаббревиации в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №1-2. Тамбов: Грамота, 2008. С. 121-126.

9. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-179.

10. Ayto J. The Oxford Dictionary of Slang. Oxford: Oxford University Press, 1998. 474 p.

11. Grosberg J. Observations on Modern Russian Slang // Études Slaves et Est-Européennes / Slavic and East-European Studies, Vol. 5, No. 1/2 (Printemps-Eté / Spring-Summer 1960). Pp. 64-68.

12. Heffron P. M. Our American Slang // Elementary English, Vol. 39, No. 5 (MAY, 1962). Pp. 429-434, 465.

13. Lighter J. E. Historical Dictionary of American Slang. Vol.1, A-G. – New York: Random House, 1994. LVIII, 1007 p.

14. Lighter J. E. Historical Dictionary of American Slang. Volume 2. H-O. New York: Random House, 1994. 736 p.

15. Partridge E. A Dictionary of Slang and Unconventional English. Eighth edition. – London: Routledge & Kegan Paul, 1982. XXIX, 1400 p.

16. Patton F. R. Expressive Means in Russian Youth Slang // The Slavic and East European Journal, Vol. 24, No. 3 (Autumn, 1980). Pp. 270-282.

17. Plag I. Word Formation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 254 p.

18. Spiers R. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. Third Edition. NY: NTC Publishing Group, 2000. XV, 560 p.

19. Spiers R. McGraw-Hill's Super-Mini American Slang Dictionary. Second Edition. NY: The MsGraw-Hill Companies, Inc. 2007. XIII, 239 p.

20. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English. Edited by Tom Dalzell. New York & London: Routledge Taylor and Francis Group, 2009. X, 1105 p.

21. Thorne T. Dictionary of Contemporary Slang.London: A&C Black Publishers Ltd., 2007.513 p.

22. Wentworth H., Flexner B. S. Dictionary of American Slang. Second Supplemented Edition. New York: Thomas Y. Crowell Publishers, 1975. XVIII, 766 p.

UDC: 81'276.3

Several Special Aspects of Acronyms within Youth Slang (Examples from Russian and English Languages)

Aleksey A. Elistratov

Chelyabinsk State University, Russian Federation
454021, Chelyabinsk, Chelyabinsk Region, Br. Kashirinykh St, 129
PhD
E-mail: asha91@rambler.ru

Abstract. Slang acronyms are a rare phenomenon and one that has not been studied well. The article examines several specific aspects of initial-letter acronyms within slang used by Russian-speaking and English-speaking youth. To arrive at the research goal, the author uses a method of thematic rows with their subsequent comparison. This allowed the author to identify a number of common and specific features of nomenclature in youth slang. The article proves that taboo plays a critical role in creating slang acronyms.

Keywords: slang, jargon, youth, taboo, substandard, thematic rows, acronyms, contrasting analysis.

УДК 811. 11-112

Интертекстуальность как метод анализа языка (на примере текстов американских проповедей)

Михаил Борисович Зуев

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Кандидат филологических наук
E-mail: arzumi@mail.ru

Аннотация. Современная лингвистическая наука демонстрирует методическое разнообразие в работе с текстами. Филологи делают акценты на литературный дар автора, текстуальное содержание, но до сих пор крайне актуальным является интерпретация текста автором в своих целях. Статья посвящена современному анализу метода интертекстуальности социокультурной среды.

Ключевые слова: интертекстуальность; библейский текст; проповедь; теория текста.

Введение. Лингвистическая наука ставит в последние десятилетия XXI века перед исследователями новые ориентиры в освоении дискурса текста. Межкультурные трансформации в условиях интеграционных процессов, развитие массмедийного пространства, переход лингвистики в виртуальность, увлеченность филологической единицы своим бытоописанием (ведением ежедневных электронных социальных страниц – «выкладывание» своих личных новостных ситуационных компонентов на общественное обсуждение – синдром одиночества современного человека становится самым актуальным в развитии межязыкового общения неведомого для предыдущих исследователей). Интертекстуальность в этих условиях получает совершенно новую бытовую реальность и актуальность для изучения изменения сущности языка.

Материалы и методы. Основанием для научного исследования послужило использование классических библейских текстов различного проповедческого содержания. Проповедь – это традиционный метод интертекстуальной работы с филологической единицей, имеющей эмоционально-психологическое воздействие через слово, как инструмент лингвистического и духовного воздействия. В этом аспекте используются как общепрофессиональные, так и специальные лингвистические методы и подходы к анализу библейского проповедческого материала. Акцентом выступает метод интертекстуальности.

Обсуждение. Теория интертекстуальности стала объектом научного пристального рассмотрения в XX веке в лингвистике. Одним из первых на этот аспект обратил вниманиеотечественный филолог М.А. Можейко, который определил интертекстуальность как «артикулирующий феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего»[1]. По оценке Р. Барта, «основу текста составляет… его выход в другие тексты, другие коды, другие знаки», и, собственно, текст – как в процессе письма, так и в процессе чтения – «есть воплощение множествадругих текстов, бесконечных или, точнее, утраченных (утративших следы собственного происхождения) кодов» [2]. Обрывки старых культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [3]. Смысл возникает именно и только как результат связывания между собой этих семантических векторов, выводящих в широкий культурныйконтекст, выступающий по отношению к любому тексту как внешняя семиотическая среда.Важно подчеркнуть, что в данном случае имеется в виду не явление соединения в общем контексте сколов предшествующих текстов, что имело место в античной культуре («лоскутная поэзия», или центон, позднего Рима), т.к. при этом текст строился в виде мозаики из рядоположенных цитат с достигаемым системным эффектом, каждая из цитат представлена своей непосредственной денотативной семантикой; коннотативные оттенки значения, связанные с автохтонным для цитаты контекстом, как правило, уходят в тень[4].

Как известно, данный термин был введен Ю. Кристевой в 1967 г. на основе анализа концепции «полифонического романа» М.М. Бахтина. К трудам М.М. Бахтина восходит широкое определение интертекстуальности. «Каждое слово (каждый знак) текста выводит за его пределы. Всякое понимание есть соотношение данного текста с другими текстами. Текст живет, только соприкасаясь с другими текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [5]. М.М. Бахтин образно трактует каждый текст как диалог. Говорящий, с его точки зрения, одновременно является и отвечающим: «ведь не он первый говорящий, впервые нарушивший вечное молчание вселенной, и он предполагает не только наличие системы того языка, которым он пользуется, но и наличие каких-то предшествующих высказываний, своих и чужих, – с которыми его данное высказывание вступает в те или иные отношения. Высказывание с самого начала строится с учетом возможных ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается» [6].

Ю. Кристева, продолжившая концепцию диалогизма М.М. Бахтина, по-новому понимает отношения текстов в культурном универсуме. Заменивтермин *«диалогичность»* термином *«интертекстуальность»,* ученый создает концепцию, согласно которой интертекстуальность является универсальным свойством всех текстов. «Любой текст как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интерсубъективности встает понятие интертекстуальности» [7].

Интертекстуальность, по мнению Ю. Кристевой, предстает как теория текста, интертекстуального в каждом его фрагменте. Существует некий «универсум текстов», в котором безличные тексты бесконечно ссылаются друг на друга. «Мы назовем интертекстуальностью эту текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность–это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [8].

Таким образом, в постмодернистской системе отсчета взаимодействие текста со знаковым фоном выступает в качестве фундаментального условия смыслообразования: согласно Ю. Кристевой, «всякое слово (текст) есть… пересечение других слов (текстов)», «диалог различных видов письма – письма самого писателя, письма получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом» [9].

Представителем широкого понимания интертекстуальности является и французскийсемиолог Р. Барт. С его точки зрения, «всякий текст есть междутекст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение; всякие поиски «источников» и «влияний» соответствуют мифу о филиации произведений, текст же образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат, – из цитат без кавычек»[10].

Исследуемый текстовой массив – переводной американский дискурс успеха метафизического типа Дж. Мэрфи, в качестве источника эксплицитной интертекстуальности и пускового механизма универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» – инвенции, диспозиции, элокуции – имеет Библию. Библейские реминисценции, будучи выделены курсивом при дословном цитировании со ссылками, а также включенные в авторскую речь в перефразированном виде, пронизывают текстовую ткань и вводятся различными способами. Приведем примеры из текста «Вечные жизненные истины»[11]:

– Библейская цитата в инициирующей диспозитивной функции подраздела главы с дальнейшей интерпретацией, подкрепляемой конкретными примерами:

●Что принадлежит Отцу Моему

Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? (Евангелие от Луки, 2:49). Что принадлежит Отцу вашему – это дар жизни и добра. Вы здесь для того, чтобы высвободить и выразить качества и способности Бога.

– Экспликация толкования-интерпретанты с помощью глаголов означать, значить, конструкций «следует понимать, как» и подобных:

•***Благословен грядущий во имя Господне* означает** просто природу Закона. А Закон состоит в том, что-то, над чем вы размышляете и что внушаете своему подсознанию, то и выражается в реальной жизни.

– Приведение в постпозитивных скобках прагматической интерпретации библеизма:

• Возьмите заветное желание своего сердца, ощутите его реальность, взлелейте его и поддерживайте с верой и убежденностью – и вы **приведете осленка (настроение, чувство) к Иисусу,** или Я ЕСМЬ.

Приведем также несколько примеров библейских реминисценций разных типов из наиболее прагматичного, конкретно инструктирующего текста Дж. Мэрфи «Как привлекать деньги».

– Цитирование «от противного», констатация неправильного понимания обывателями Священного Писания, полемика:

• Многие позволяют жажде денег и наживы полностью овладеть собой. «Я хочу стать сказочно богатым, и ради этого сделаю все, что угодно», – говорят они, забывая, что ***«не хлебом одним будет жить человек» (Матфея 4:4).*** Огромное состояние не принесет счастья и радости, если в жизни нет душевного спокойствия и гармонии.

– Транслирование позиции Бога «своими словами» в модусе полной уверенности продуцента проповеднического дискурса в истинности своей авторской интерпретации, активно внедряемой в сознание реципиента:

• Запомните, Господь не хочет, чтобы мы жили в жалкой лачуге и голодали. Наоборот Он желает видеть вас счастливыми, успешными и богатыми, потому что самому Всевышнему сопутствует успех во всех Его начинаниях!

– Продуцирование авторского дискурса на базе отдельных библейских номинаций («Бог», «Господь», «Всевышний»), клише («сотворил Господь», «обратиться к Господу», «посланы Господом», «Божья благодать»), определений («Божественный»):

• Здоровье – это сама Божественная Реальность, Богатство исходит от ***Господа***, оно вечно и бесконечно. Успех также от ***Всевышнего***, так как Он успешен во всех своих начинаниях.

• Деньги – это символ ***Божественного*** изобилия, гармонии и красоты.

• Богатство – это состояние сознания, уверенность, что ***Божья благодать*** никогда не прекратится.

Американская проповеднической мысль на российском постсоветском пространстве сначала получила распространение в условиях ослабления традиционной православной религиозной проповеднической парадигмы, но как только окрепло национальное самосознание российского народа, то лингвистические приемы не смогли реализовать потенциал американского проповеднического дискурса. Наука ставит новый аспект в изучении как менталитет народа влияет на усвоении библейского интертекста.

Заключение. Анализируя приведенные примеры различных библейских приемов использованных современными проповедниками мы можем подвести определенные выводы. Методологической основой анализа текстов американского метафизического дискурса успеха правомерно определить теорию интертекстуальности, пропущенную сквозь призму интегративного лингвориторического подхода. Религиозные авторы продолжают эксплуатировать наработанные лингвистические приемы в культуре проповеди, нести слово в сознание человека через призму обогащения как символа американской культуры.

Примечания:

1. Можейко М.А. Интертекстуальность // Новейший философский словарь. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 1280.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 616.
3. Там же. С. 618.
4. Новейший философский словарь, 2001. С. 429–430.
5. БахтинМ. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 421.
6. Там же. С. 247.
7. Кристева Ю. Слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 4. С. 6.
8. Там же. С. 8.
9. Новейший философский словарь, 2001. С. 432.
10. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 616.
11. Мэрфи Дж. Вечные жизненные истины / пер. с англ. Л.А. Бабук. Мн.: «Попурри», 2006. 240 с.

UDC 811. 11-112

Intertextuality as a Method for Analysing Language (Utilising American Sermons as Examples)

Mikhail B. Zuev

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sovetskaya St., 26a
PhD
E-mail: arzumi@mail.ru

Abstract. Modern linguistic research demonstrates methodological variances when working with texts. Scholars emphasize the literary gift of the author as well as the textual contents, yet up to the present, the author's interpretation of the text for his own purposes was especially relevant. The article is devoted to a modern analysis of the method of intertextuality within a socio-cultural environment.

Keywords: intertextuality, biblical text, sermons, text theory.

УДК811. 11-112

Проповедь в аспекте лингвистического анализа (на примерах протестантских текстов)

Михаил Борисович Зуев

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Кандидат филологических наук
E-mail: arzumi@mail.ru

Аннотация. Идеологический плюрализм исторически в лингвистике представлен многообразием религиозного материала и искусством теолога в произнесении проповеди. Проповедь стала методом религиозной пропаганды, а, с точки зрения лингвистики, искусством слова. Такая историко-лингвистическая перспектива позволяет проанализировать накопленный проповеднический материал на примере протестантских текстов миссионеров современности. В статье анализируются корреляции восприятия миссионерских текстов реципиентами, современный анализ метода интертекстуальности социокультурной среды.

Ключевые слова: интертекстуальность; библейский текст; проповедь; теория текста; проповедь; реципиент; апелляция.

Введение. Лингвистическая наука ставит в освоении дискурса религиозного текста новые ориентиры коммуникационного пространства. Возможности использования массмедийного пространства в проповеднических текстах позволили теологамперейти в виртуальность, распространить проповедь в социальных сетях, вести главам церквей, конфессий свои сайты, странички, быть на волне информационного бума. Интертекстуальность в этих условиях получает совершенно новую научную актуальность для изучения изменения сущности языка, наполнения его новым звучанием.

Материалы и методы. Библейский проповеднический интертекст для лингвистического исследования становится объектом изучения «лингвориторики интертекста» в качестве ведущей речемыслительной стратегии толковательно-проповеднического дискурса. В процессе работы использовались следующие основные методы исследования: системного анализа, описательный, интерпретации текста, интертекстуального анализа, стилистический, лингвориторический.

Обсуждение. Дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве обусловили борьбу религиозных организаций разных конфессий за новую паству. Официальные общественные организации РПЦ, ислама, буддизма, иудаизма не успели восстановить свой авторитет среди многоконфессионального населения и на освободившееся место пришли различные протестантские проповедники, искусно владеющие библейским текстом. Идеологический плюрализм, объявленный новой вехой в истории России, привел к дезинтеграции традиционной религиозной культуры, поиску поведенческих ролей и проповедников и прихожан в таких конкурентных условиях [1]. Этот информационный теологический бумдал возможность американскому миссионерству, поднаторевшему на коммуникационных технологиях, к религиозно-идеологическому воздействию на население распавшегося СССР [2]. Эти причинно-следственные связи вызывают научный интерес к анализу языковых средств косвенно-речевого воздействия проповедника на реципиента [3].

Экскурс в историю жанра проповеди помогает понять особенности его развития на разных исторических этапах. Исследователи религиозного дискурса (И.В. Бугаева, В.И. Карасик, Л.П. Крысин, Н.Б. Мечковская, О.А. Прохватилова, Ю.В. Рыжов и др.), классической риторики и неориторики (Н.А. Безменова, А.К. Михальская, Ю.В. Рождественский, и др.) признают жанр проповеди результатом генезиса социума.

В раннехристианскую эпоху проповедь, как «наставление и увещевание предстоятеля подражать тем или иным прекрасным вещам… Ее называли гомилия (*греч.* omilía–

собрание, сообщество; беседа, учение). Позже возник термин гомилетика – «правила составления проповедей; наука о церковном красноречии» [4].

В средневековой проповеди не уделялось большого внимания технической стороне речи, риторическим изыскам. Церковное красноречие (*лат.* arspraedicandi – искусство проповеди) появилось в XIII–XIV вв. в результате развития светской риторики, предусматривавшей умение составлять письма и деловые бумаги. Оно приобрело черты «университетской» проповеди (тематической проповеди, построенной по определенным логическим законам).

Проповедь, как свободный жанр, менее требователен, чем ритуал богослужения, дает проповеднику определенную свободув возможности выбора как содержания, так и средств его представления – композиционных и собственно вербальных. Такая трактовка проповедей как искусного слова продуцента рассматривалась православной и католической церковью в возможности исказить священнослужителями первоначальный смысл Божественного Слова – в силу спонтанности и непредсказуемости самого жанра проповеди. Отсюда следуют строгие каноны порядка проведения церковных служебных отправлений. «Религиозные нормы придают запретам сакральный характер, точнее – придают запретам выражение божественной воли. В этом случае акцентируется аксиоматичность запрета: задавать вопрос о причине религиозного запрета – значит кощунствовать» [5].

Эпоха Реформации, с ее нарождающимся национальным и религиозным самосознанием, оформила сам феномен протестантской проповеди. Протестантская религиозная культуравосприняла проповедь как средство для возвращения к ранним истокам христианства. «Отказавшись от всех таинств, кроме крещения и причащения, протестанты именно в проповеди стремились видеть своего рода новое таинство – sacramentumaudibile, т.е. слышимое таинство» [6].

Стратегии религиозного дискурса определяются его целями и жанрами. К важнейшим целям религиозного общения, уточняющим его главную цель – приобщить человека к Богу, – относятся следующие: получить поддержку от Бога; очистить душу; призвать ближних к вере и покаянию; утвердить верующих в вере и добродетели; разъяснить вероучение; осознать через ритуал свою принадлежность к той или иной конфессии.Соответственно можно выделить следующие стратегии религиозного дискурса: молитвенную, исповедальную, призывающую, утверждающую, разъясняющую и обрядовую[7]. Рассмотрим далее их сущностные признаки. Речевая стратегия объяснения представляет собой «последовательность интенций, сориентированных на информирование человека, сообщение ему знаний и мнений о мире» [8]. В процессе объяснения реализуется метаязыковая функция коммуникации. Под метаязыком понимается «язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык-объект», т.е. как предмет языковедческого исследования» [9].

Установление корреляции между характером восприятия миссионерских текстов реципиентами и эмоционально-смысловой доминантой, этих текстов влияет на его восприятие и оценку реципиентами, вызывая эмоционально-оценочное отношение реципиента к тексту, варьирующееся от отторжения до активного одобрения[10].

Теоретические положения изучения проповеди как религиозных текстов миссионерского направления (исследования Саракаевой Э. А.) [11] позволяют подчеркнуть содержательная область, формальную организацию, своеобразные приемы аргументации и систему образных средств. Миссионер нередко нарушает аргументацию ради эмоционального воздействия на слушателя. Присущая создателям проповеднических текстов религиозная картина мира находит выражение в эмоционально-смысловой доминанте, вычленимой из текста путем анализа его языковых и образных средств.

Эти теоретические исследования эмоционально-смысловой доминанты миссионерских текстов аргументируются проповеднической работой американских священнослужителей многочисленных церквей, а именно в Северной Америке [12], где развилась благодатная почва для взаимопроникновений религиозных культур европейских пуритан и африканского поликультурного элемента.

Исследуемый феномен получил распространение во всем мире с развитием информационных технологий, ведь первыми средства массмедиа стали использовать американские проповедники, осознав какие новые возможности, открывает технологическое пространство для религиозной проповеди. Коммуникационное

преимущество в несколько десятилетий перед консервативно настроенными религиозными организациями позволили расширить возможности проповеднического влияния на своих и вновь обращенных прихожан. Эти тенденции проявились в общественном пространстве 1990-х годов российской действительности [13].

Заключение. Лингвистические исследования религиозных текстов сегодня, в условиях информационного общества с развитыми интернет-технологиями, связывающими мир в единое глобальное пространство, требуют рассматривать религиозную картину мира, присущую уже не отдельным проповедникам, а в целом вероисповедальным группам, в связи с увеличением религиозного давления на общество. Создание таких лингвистических портретов представляется полезным, поскольку во второй половине XX века значительно расширилось число тоталитарных сект (иначе называемых «деструктивных культов»), несущих угрозу физическому и психическому здоровью адептов.

Примечания:

1. Галкина Т.О.: Православная проповедь как тип текста. Дисс. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 160.

2. Бугаева И.В. К вопросу о методологических основах изучения религиозной коммуникации // Церковь и проблемы современной коммуникации / Мат-лы межд. науч.-практ. конф. Н.Новгород, 2007.

3. Бугаева И.В. О религиозно-проповедническом стиле в русском языке // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ. М.: ПСТБИ, 2003. С.390–394.

4. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998. С. 258.

5. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. С. 318–330.

6. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998. С. 352.

7. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. научных трудов Волгоград: Перемена, 1999. С. 5-19.

8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 477.

9. ЛЭС 1990: С. 297.

10. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: Учеб. пособие / А.А. Ворожбитова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. С. 367.

11. Саракаева Э. А. Психолингвистический анализ миссионерских текстов. Автореферат канд, дис. на соискание канд. фил. Наук. М., 2000.

12. Захаренкова О.С. Жанровые особенности современной проповеди (на материале текстов красноярских и железногорских священнослужителей) // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 6. Красноярск, 2008. С. 169–176.

13. Ярмульская И.Ю. Церковное послание как жанр современной религиозной коммуникации // Церковь и проблемы современной коммуникации / Материалы межд. науч.-практ. конф. Н.Новгород, 2007.

UDC 811. 11-112

Linguistic Analysis of Sermons (with Examples from Protestant Texts)

Mikhail B. Zuev

Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovetskaya St. 26a
PhD
E-mail: arzumi@mail.ru

Abstract. Ideological pluralism has historically been presented in linguistics through multi-faceted religious materials and the theologian's artistic mastery when giving a sermon. The sermon became a type of religious propaganda, while from the point of view of linguistics, it became the art of words. This historical and linguistic perspective allows us to analyse the accumulated sermon materials by using examples from protestant texts of modern missionaries. The article analyses the correlation between the perception of missionary texts by recipients and the modern analysis of the method of intertextuality of a socio-cultural environment.

Keywords: intertextuality, biblical text, sermons, text theory, recipient, appeal.

УДК 81

Классификационно-дефиниционные позиции изучения дискурсивных процессов в политлингвистике как гносеологические операторы: лингвориторический подход

Светлана Эриховна Кегеян

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Кандидат филологических наук
E-mail: clarita09@mail.ru

Аннотация. Классификационные типы и дефиниции политического дискурса осмысляются в качестве реализации когнитивных операций филолога как профессиональной языковой личности. В общей системе лингвориторической (ЛР) парадигмы политическая сфера рассматривается как источник актуальных дискурсивных процессов, а классификационные позиции и дефиниции предстают как гносеологические операторы (ГО) разных типов в исследовании данной проблематики.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма; гносеологически ориентированная коммуникация; гносеологические операторы (ГО); дискурсивные процессы; политлингвистика; профессиональная языковая личность ученого-филолога.

Введение. Длякомплексноголингвориторического (ЛР) исследования дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства функционирования коллективной языковой личности политическая сфера выступает источником актуальных дискурсивных процессов, обладающих огромным детерминирующим потенциалом для мирового развития. Систему дискурсивных процессов образуют частные дискурс-практики, дифференцируемые на уровне идиодискурсов отдельных политиков (в идеале каждый продуцент – сильная языковая личность демократического, диалогического, поликультурного типа) либо на основе принципов тематической общности, проблемной соотнесенности, а также единства концептуальной платформы или, напротив, полемического противостояния антитезисных дискурс-практик – репрезентантов альтернативных ценностных систем и установок. В сфере политлингвистики мыслеречевую деятельность ученого-филолога как профессиональной языковой личности, ее логосно-тезаурусно-инвентивные аспекты, организуют гносеологические операторы (ГО) собственно классификационного, дефиниционного и операционального типов. На примере истории политической лингвистики в статье рассмотрены исторический и логический подтипы ГО как проявления классификационного и дефиниционного типов. При этом в качестве операционального типа ГО функционируют в качестве базовых категории текста, дискурса, языковой личности политика.

Материалы и методы. Источниками послужили научные труды, посвященные языковедческому исследованию политического дискурса. Использовались методы анализа и синтеза, интерпретации, сопоставления, обобщения и генерализации, дефиниционный, классификационный.

Обсуждение. В области истории изучения политической коммуникации гносеологическими операторами (ГО) выступают: 1) дефиниции этапов ее формирования, выделяемых с учетом фазы становления и развития изучаемого феномена (исторический тип ГО); 2) дефиниции отдельных направлений исследований в рамках этапа, фиксирующие концептуальную доминанту, организующую когнитивную деятельность ученых той или иной группы на данном этапе (логический тип ГО); 3) базовые понятия и термины, а также актуальная для того или иного научного этапа терминология как «орудия мысли», инструменты конкретных исследований (операциональный тип ГО). Примерами реализации двух указанных типов ГО выступают, например, этапы развития политлингвистики и соответствующие им направления:

1. Предпосылочный этап в становлении политической лингвистики (до 20-х гг. XX в.). Исследования, проводимые в рамках традиционной риторики и стилистики,

дифференцируются на *«рецептурное» направление* (предмет – способы достижения успеха в публичных выступлениях); *восхваляющее направление* (предмет – индивидуальное риторическое мастерство конкретных политических деятелей); *критическое направление* (предмет – риторическая беспомощность отдельных политиков, риторические уловки политических соперников).

2. *Возникновение и становление политической лингвистики (20–50-е гг. XX в.).* Точкой отсчета явилась первая мировая война, трагический опыт которой показал необходимость изучения политической коммуникации. Изучаются способы формирования общественного мнения, приемы манипулирования, принципы эффективности политической агитации и военной пропаганды (У. Липпманн, П. Лазарсфельд, Г. Лассвелл). В 40-е гг. исследуются взаимосвязи между семантикой языковых единиц и политическими процессами на основе анализа советских лозунгов, языка Интернационала, текстов фашистской пропаганды (Г. Лассвелл, Н. Лейтес, Р. Якобсон). После окончания Второй мировой войны представители Франкфуртской школы (Т.В. Адорно, М. Хоркхаймер) тщательно изучают формы тоталитаризма, антидемократизма, националистического шовинизма. Практику тоталитарного языка исследовали также английский писатель Дж. Оруэлл, автор термина *newspeak – «новояз»* (роман-антиутопия «1984»), и немецкий литературовед В. Клемперер (работа «Язык Третьего Рейха»).

3. Расцвет политической лингвистики (60–80-х гг. XX в.). Изучается усложнение методов коммуникативного воздействия, направленного на усиление манипулирования сознанием посредством языковых средств. В эпоху холодной войны возникает термин П. Хилтона *«ядерный язык» – nukespeak*, разоблачаются манипулятивные приемы милитаристского дискурса, формирующего общественное мнение, убеждение граждан в необходимости применения ядерного оружия путем актуализации образа врага и ретуширования последствий подобного развития событий. Исследуются частные аспекты: политическая лексика, теория и практика политической аргументации, политической коммуникации в исторической перспективе, политических метафор и символов; функционирование политического языка в ситуации предвыборной борьбы, в парламентских и президентских дебатах, в партийном дискурсе и др. Изучение политической коммуникации обретает черты самостоятельного направления, в 70–80-х гг. регулярно издаются монографии и учебные пособия.

4. Современный этап развития политической лингвистики (конец XX – начале XXI вв.). Характерными признаками политлингвистики становятся: 1) «глобализация»; 2) расширение сферы научных интересов в условиях многополярности: включение в анализ новых аспектов взаимодействия языка, власти и общества (дискурс терроризма, дискурс «нового мирового порядка», политкорректность, социальная толерантность, социальная коммуникация в традиционном обществе, фундаменталистский дискурс и др.); 3) получение политической лингвистикой (political linguistics, Politolinguistik) статуса научного направления с собственной теоретической и методологической базой (Р. Водак, Т.А. Ван Дейк, У. Коннолли, Дж. Лакофф и др.). В рамках современной западной политлингвистики выделяются четыре относительно автономных научных направления: *критический анализ, контент-анализ, риторический анализ, когнитивное исследование политического дискурса* [1].

В истории изучения «политического языка» в нашей стране также выделено четыре периода (по А.П. Чудинову):

- *1920-е – 1930-е гг.* (Г.О. Винокур, С.И. Карцевский, Е.Д. Поливанов, А.М. Селищев и др.) – изучение преобразований в лексической и стилистической системе русского литературного языка после 1917 г. (появление множества аббревиатур, варваризмов и диалектизмов, сочетание просторечия и официоза, сдвиги в семантике и эмоциональной окраске многих слов);

- *1930-е – 1940-е гг.* (последователи Н.Я. Марра) – выделение и автономное описание «языка эксплуататоров» и «языка трудящихся» в качестве самостоятельных систем в рамках национального языка (работы, содержащие лингвопоэтический анализ «языка и стиля» советских политических лидеров (В.И. Ленин, И.В. Сталин и др.) прославляющего характера с указанием таких свойств, как «народность» и ораторское мастерство);

1950-е – 1980-е гг. – формирование направления, связанного с анализом политической речи в рамках теории и практики ораторского искусства и лекторского мастерства (Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.А. Ножин);

с 1985-го г. – знакомство с крупнейшими трудами западных специалистов в области политической коммуникации в переводах (П. Серио, Г. Лассвелл, Р. Якобсон, Н. Лейтес и др.); включение отечественных исследований в общемировой процесс; более или менее объективное исследование речевой практики политических лидеров, прежде всего, действующих [2].

Исследование политических текстов началось задолго до определения категории «дискурс». Однако введение данного понятия подняло их изучение на новый, более высокий теоретический уровень, позволило объективировать такие методологически важные проблемы, как уточнение сущности политического дискурса, дифференциация его типов, выявление разных подходов к их изучению. Таким образом, категория *дискурс* выступает как обладающий высоким креативным потенциалом *операциональный тип ГО,* наряду с понятиями *текст, языковая личность* (политика), частной лингвистической терминологией, а также отражающими сущностные признаки референта понятиями *политика* и *идеология*.

При наличии общечеловеческого инварианта речемыслительной деятельности, универсальности когнитивных операций в целом, что позволяет успешно осуществлять коммуникацию в рамках мирового сообщества, на глобальном уровне планетарного развития, важно подчеркнуть *этнокультурную обусловленность ГО,* которая детерминирует их конкретику. Исследованиям политической лингвистики, выполненным за пределами Европы и Америки свойственны две тенденции: 1) влияние западных теорий (в странах с политическим развитием по западному образцу – Южная Корея, Сингапур); 2) самобытное развитие теории языка политики (в странах с особой национальной культурой, в том числе и коммуникативной, находящейся под сильным влиянием традиций – Япония, Китай). Многие понятия, привычные для европейского сознания (операциональные ГО), оказываются неприемлемыми при столкновении иными культурными традициями. Так, для Японии понятие «лидеры общественного мнения» является лакунарным: японцы избегают личных разговоров на политические темы, чтобы предупредить возможное расхождение мнений и межличностную конфронтацию. По мнению японских лингвистов, для изучения политической коммуникации в Японии не подходят европейские и американские теории по воздействию СМИ на общество или правительство. Так, Й. Ито предлагает взамен существующих западных теорий использовать при анализе японских СМИ «триполярную модель кууки» (tripolar kuuki model) / «правительство – СМИ – общество»: информационное давление на один из компонентов триады возможно только при наличии особой атмосферы согласия (kuuki) между двумя остальными компонентами [3]. Некоторые из указанных выше направлений политлингвистики (критический, когнитивный, риторический и контент-анализ), получивших широкое распространение в Америке и странах Запада, невозможно применить в ряде стран из-за специфики законодательства. Так, в Китае и Сингапуре существует запрет на проведение исследований общественного мнения для выявления восприятия рядовыми гражданами политических лидеров или кандидатов на государственные должности. В некоторых странах только начинается процесс становления политической лингвистики как области лингвистических исследований.

Наш опыт применения ГО применительно к большевистскому дискурсу с концептуальных позиций ЛР парадигмы представлен, в частности, в статьях [4–8].

Заключение. В русле исследования суперсферы гносеологически ориентированной коммуникации, научного институционального дискурса как ее компонента дискурс политлингвистики в аспекте дифиниционно-классификационных построений предстает в качестве «полигона» когнитивных операций ученого-филолога как профессиональной языковой личности. Они реализуются на уровне универсальных ЛР параметров, прежде всего логосно-тезаурусно-инвентивных, которые детерминируют также диспозицию и элокуцию исследовательского дискурса, обеспечивая синергетическое взаимодействие с этосно-мотивационно-диспозитивными и пафосно-вербально-элокутивными параметрами на двух уровнях: научно-интерпретативный дискурс самого ученого-филолога; политический дискурс, его разновидность, подвергнутая изучению. При этом классификационные позиции и определения правомерно трактовать как гносеологические

операторы исследования дискурса, которые образуют разные типы, в частности, собственно классификационный, дефиниционный и операциональный, универсальные для любой исследовательской сферы. На примере истории изучения политической коммуникации выделены исторический тип ГО (дефиниции этапов ее формирования) и логический тип ГО (дефиниции отдельных направлений исследований в рамках этапа). В качестве операционального типа ГО в мыслеречевой деятельности ученого-филолога как профессиональной языковой личности выступают прежде всего базовые категории (*текст, дискурс, языковая личность политика),* более частные термины, в том числе авторские, метафорические (*новояз, «ядерный язык»*), а также отражающие специфику референта (*идеология, политика*).

Примечания:

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 75–94. С. 89.

2. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с. С. 15–17.

3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 75–94. С. 90.

4. Кегеян С.Э. Теоретические основы анализа политического дискурса как лингвориторического конструкта // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 65–68.

5. Кегеян С.Э. Идиодискурс В.И. Ленина как идеологический прецедент дискурса большевизма // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 103–110.

6. Ворожбитова А.А., Кегеян С.Э. Идиодискурс И.В. Сталина как продукт речемыслительной деятельности «тоталитарной идеологической машины» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 51–58.

7. Кегеян С.Э. «Азбука коммунизма» как прецедентный феномен большевистского дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. 95–103.

8. Ворожбитова А.А., Кегеян С.Э. Проблематика типологии языковой личности в аспекте анализа идиодискурсов вождей-идеологов большевизма // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 54–58.

UDC 81

Classification and Definitional Standpoint for Researching Discursive Processes in Political Linguistics as Epistemological Operators: Linguo-rhetorical Approach

Svetlana E. Kegeyan

Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovietskaya St., 26a
PhD (Philology), Associate Professor
E-mail: clarita09@mail.ru

Abstract. Classification categories and definitions of political discourse are interpreted as realising cognitive operations of a scholar as a professional linguistic identity. In the overall system of the linguo-rhetorical paradigm, the political sphere is considered a source of relevant discursive processes while the classification and definitional standpoints are presented as epistemological operators of various types in researching the present issues.

Keywords: linguo-rhetorical paradigm, epistemologically-oriented communications, epistemological operators, discursive processes, political linguistics, professional linguistic identity of the scholar.

УДК 81'23: 811.111

Когнитивная модель понятия «благородство»

Нина Ивановна Колодина

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
394034, г. Воронеж, ул. Ленина, 86
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: nkolodina@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема когнитивной структурированности понятия «благородство» в мыслительной деятельности. Понятие «благородство» проходит такие этапы в мыслительной деятельности современного молодого человека, которые могут быть определены как осознаваемые и неосознаваемые когнитивные уровни. Соответственно этим уровням нами строится когнитивная модель.

Ключевые слова: понятие «благородство»; структурированность понятия; когнитивная модель.

Введение. *Новизна* настоящей работы состоит в том, что прослеживается место понятия «благородство» в системе нравственных ценностей индивида с опорой на данные опроса разных возрастных групп, а также описываются такие осознаваемые и неосознаваемые этапы мыслительной деятельности, которые в совокупности определяются как *когнитивнаямодель,* состоящая из трех уровней. Отсюда*цель работы:* а) описать место понятия «благородство, занимаемое в понятийной системе и в мыслительной деятельности современного человека; б) выявить структурированность понятия «благородство» и представить в виде когнитивной модели с учетом уровней. *Актуальность* исследования обусловлена необходимостью выявить когнитивную структурированность понятия «благородство». *Гипотеза* заключается в том, что понятие «благородство» проходит такие этапы в мыслительной деятельности современного молодого человека, которые могут быть определены как осознаваемые и неосознаваемые когнитивные уровни**.**

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели необходимо обратиться к *методам* опроса, ассоциативного эксперимента, статистического метода, анализа и синтеза. Для выявления места понятия «благородство» в мыслительной деятельности современного индивида был проведен опрос студентов общей численностью 67 человек очного и заочного отделений факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета от 19 до 43 лет, а также в опросе приняли участие учащиеся гимназии в возрасте 15 – 17 лет (20 человек).

Обсуждение. Понятие «благородство» в современном обществе почти потеряло свою актуальность и, тем более, правильное понимание. Если рассматривать слово «благородство» именно как понятие, то его словарные толкования, данные в различных источниках, в основном совпадают. Так, «Википедия» объясняет понятие «благоро́дство» как «совокупность личностных качеств, присущих человеку, происходившему из знатного («благого») рода, то есть аристократу, дворянину, обретавшаяся в ходе специального воспитания, необходимого для несения возлагавшейся на него в силу происхождения ответственности. В основном связано с понятием индивидуума о чести, для обозначения которой сейчас часто используется более узкий термин «чувство собственного достоинства» [1]. Толкование понятия «благородный», по Т.Ф. Ефремовой, соответствует тому, что «благородство характеризует человека, принадлежащего к знатному, старинному роду, дворянству (в Российском государстве до 1917 г.)» [2]. Значение слова «благородный» в словаре С.И. Ожегова толкуется как «высоконравственный, самоотверженно честный и открытый, дворянского происхождения, относящийся к дворянам» [3]. С психологической точки зрения «благородство – это чистота помыслов, стремление творить добрые дела, не требуя ничего взамен, быть свободным от низменных страстей, желание жить честно, справедливо, духовно» [4].

Перед респондентами – студентами и учащимися – была поставлена задача ответить в письменной форме на вопрос «Что Вы понимаете под словом «благородство?». Полученные от студентов результаты пришлось разделить на несколько семантически связанных групп,

которые вербализованы в различных формах, но в основе каждой такой группы представлено *поведение* человека – имплицитно или эксплицитно. Иначе говоря, студенты рассматривали понятие «благородство» как действие, поведенческий акт. «Поведенческий акт завершается последней санкционирующей стадией – удовлетворением потребности. Таким образом, определяющим моментов функциональных систем, формирующих разнообразные формы поведения человека, является не само действие, а полезный для системы и организма в целом результат поведения» [5]. Следует заметить, что в ответах респондентов действия, поведенческие акты не всегда подразумевали результаты поведения.

Ответы, ранжированные по убыванию количественной представленности, выглядят следующим образом:

1. Поступки в определенной ситуации (41,5 %).
2. Умение вести себя в социуме (26,5 %).
3. Личное качество индивида (11 %).
4. Социальное положение с наличием капитала (8 %).

Рассматривая «благородство» как какое-то проявление поведения в действии, в поступке, респонденты писали, что *«благородство проявляется в том, что благородный человек не оскорбляет людей, готов протянуть руку помощи, жертвовать собой и своими интересами»*.

Удалось выделить небольшой пласт (6 %), где *«благородство – это действие, совершаемое человеком в ответ на положительное отношение к нему»*. Еще в меньшем количестве (4,5 %) оказались те, кто полагает, что *«поступить благородно – значит, поступить в угоду эгоистичному желанию общества»*.

Во вторую группу вошли ответы, где благородство рассматривалось как «умение вести себя в социуме». Такое «умение» подразумевает *«жить по правилам и нормам социума, чтобы соответствовать представлению о благородном человеке»*. Умение вести себя в социуме проявляется в *«снисходительности к тем, кто меньше одарен чем-либо, в благоразумии и милосердии, в правильном обращении с окружающими»*.

По результатам данных, объединенных в первую и вторую группы, можно выявить единую *мотивацию поведения*. Эта мотивация сводится к тому, что *«необходимо создать имидж благородного человека»*. Если поведенческий акт завершается удовлетворением потребности, то индивид, образовав такой имидж благородного человека, который затем «работает» на создателя, удовлетворяет свою потребность в уважении, признании. В социуме имидж благородного человека способствует продвижению благоприятных коммуникационных отношений на любом уровне, при этом мотивация поведения что-то получить не осознается и не вербализуется коммуникантами. Строго говоря, «мы приспосабливаем себя под требования определенного социального уровня, на котором размещается наше человеческое «Я» [6].

Третья группа ответов объединила тех, кто осознает благородство как комплекс личных качеств индивида. Такие ответы оказались приближены к энциклопедическим толкованиям понятия: *«благородство – это самоотверженность, снисходительность к чужим недостаткам, высокая нравственность, самоотверженность, честность, честь, вежливость, доброжелательность, уважение старших, сострадание, внутреннее чувство такта*. Однако следует заметить, что все перечисленные качества индивида можно отнести к представлению о благородном человеке, если такие качества проявляются в поступке. Соответственно, эта группа ответов выделена условно по семантическому признаку, но не по смысловой отнесенности.

Последняя группа образовалась по сумме анализируемых данных, рассматривающих понятие «благородство» как *«соответствие социальному положению с наличием капитала»*, когда *«морально-нравственные качества индивида не имеют значения»*. Можно заметить, что ответы, уравнивающие понятие о благородстве и понятие о социальном положении соприкасаются со словарными толкованиями в точке, где благородный человек – это представитель дворянского рода, т.е. человек с определенным достатком.

Вместе с тем, в 95 % ответов респондентов было указано, что в настоящее время *«благородство не имеет такого значения как раньше»* и добавили, что *«к сожалению, сейчас нет благородных, люди в наше время – злые»*.

Также удалось проследить единую смысловую линию в ответах, которая сводится к тому, что *«если делать благое, то вредить себе»*.

Не входящими ни в одну группу оказались ответы студентов очного отделения в возрасте от 20 до 23 лет, которые написали, что *«благородство связано с пониманием того, кто из людей заслуживает хорошее отношение и справедливости, а кто нет»*. Однако следует заметить, что такое толкование понятия в процентом соотношении оказалось небольшим (3,5 %).

Подростки из гимназии дали свое представление о благородстве, которое определили как: *«поступать честно в соответствии с правилами; оправдывать ожидания других; в совершенстве владеть этикетом; вести себя по-хорошему»*. Так, учащиеся тесно связывают представление о благородстве с правильными, с точки зрения норм общества, поступками. По их мнению, соответствие правилам и нормам общественного поведения есть проявление благородства. Основной смысл, наблюдаемый во всех ответах подростков, выражен тем, что «*благородный человек всегда готов помочь»*, что доказывает такую резкую нехватку взаимопомощи в современном мире, которую подростки уже освоили. Тем не менее, мотивация поведения оказалась такая же, как и у студентов, т.е. *«создать имидж благородного человека»*.

Следующим шагом для выявления структурированности понятия «благородство» стало проведение опроса, в котором перед респондентами была поставлена задача написать все возможные синонимы к понятию «благородство». Синонимы, которые расставлены в порядке процентного убывания, оказались следующими: *воспитанность, вежливость, великодушие, щедрость, уступчивость, доброта, понимание, уважение, снисхождение, нравственность, чувство собственного достоинства*.

Поскольку цель работы состоит в выявлении когнитивной структурированности понятия «благородство» в мыслительной деятельности современного молодого человека, то возникла необходимость провести ассоциативный эксперимент, соответствующий анализируемому понятию. Ассоциативный ряд, сведенный к среднему значению, выглядит таким образом: *«благородство – поведение – человек – воспитанность – школа – дети – общество – люди»*.

Если следовать единой логико-мыслительной базе человечества и сравнить синонимические ряды с ассоциативными, то понятия «воспитанность» и «вежливость», указанные в синонимическом ряду, и понятие «поведение», указанное в ассоциативном ряду, являются близкими, поскольку воспитанность проявляется в поведении. Качественные нравственные признаки человека «великодушие, щедрость, уступчивость, доброта» оцениваются по поступкам и выявляются также в поведении.

Если же рассматривать в ассоциативном ряду обозначенное понятие «воспитанность», то оно близко стоит к исходному понятию «благородство» по единым семантическим признакам, а само понятие «благородство» трактуется в словарях как наличие определенного воспитания.

Поскольку в ответах респондентов было указано, что благородство проявляется в поступках, то представляется интересным получить данные интерпретации какого-либо поступка. Для интерпретации было предложено прочитать отрывок текста из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и дать оценку поступку Воланда в одном из последних эпизодов романа.

«– Ну что ж, Бегемот, – заговорил Воланд, – не будем наживать на поступке непрактичного человека в праздничную ночь, – он повернулся к Маргарите, – и так это не в счет, я ведь ничего не делал.

Что вы хотите для себя?

Наступило молчание, и прервал его Коровьев, который зашептал в ухо Маргарите:

– Алмазная донна, на сей раз советую вам быть поблагоразумнее!

А то ведь фортуна может и ускользнуть!

– Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любовника, мастера, – сказала Маргарита, и лицо ее исказилось судорогой» [7].

Приведем несколько ответов студентов, которые оказались типичными:

а) «Воланд вообще является отрицательным персонажем в произведении «Мастер и Маргарита», но в данном отрывке Воланд ведет себя благородно»;

б) «Воланд выполнил желание Маргариты, которое является чистым и доброжелательным. Это очень удивительно, так как Воланд не должен был совершать добрых поступков»;

в) «Воланд – властный «человек», любящий «наживать на поступке», но этот поступок говорит о наличии у него души»;

г) «Я думаю, что данном случае Воланд поступил хорошо, справедливо, предлагая не наживаться на поступке непрактичного человека»;

д) «Воланд проявил благородство по отношению к Маргарите, дав ей возможность исполнить еще одно желание, которое будет полезно лично ей».

Поскольку Воланд в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита» не может быть положительным героем и его образ не совместим с благородством, однако студенты оценили его поступок именно как благородный, то можно предположить, что о благородном поступке у всех респондентов сложилось стойкое стереотипное представление. Приведенные примеры показывают, что мыслительный процесс в ходе чтения отрывка прошел таким образом, что респонденты не смогли соотнести поступок Воланда с мотивацией его поведения, т.е., как справедливо заметила А.А. Ворожбитова, «проблема адекватного прочтения произведений русской классики остается актуальной для современного студента-филолога» [8] (см. также: [9–11]).

Проанализировав приведенные ответы с учетом мотивации поведения персонажа, становится очевидным, что респонденты смогли оценить поступок Воланда как благородный, поскольку он исполнил желание Маргариты, вернул Мастера. Однако респонденты не смогли осознать мотивацию поведения Воланда: исполнение желания молодой женщины позволило Воланду получить не только ее Душу, но и Душу Мастера навечно. Поскольку «выбор грамматических, лексических, стилистических средств никогда не бывает спонтанным, он всегда определяется единой сверхзадачей говорящего» [12], то при постановке задачи *«оценить поступок персонажа»*, произошло сужение рамок мыслительной деятельности респондентов.

Анализ полученных данных опроса студентов и учащихся, выявленный синонимический ряд и проведенный ассоциативный эксперимент показали, что понятие «благородство» проходит такие этапы в мыслительной деятельности современного молодого человека, которые могут быть определены как осознаваемые и неосознаваемые уровни**.** Соответственноэтим уровням представляется возможным построить ***когнитивную модель.***

Так, неосознаваемая мотивация поведения *«создать имидж благородного человека»* является основной в модели и влияет на то, как индивид поступит в том или ином случае.

Следующий уровень – действие (поступок) – осознается, поскольку он оценивается и фиксируется в мыслительной деятельности либо с положительным знаком, либо с отрицательным.

Последний уровень, где формируется и осмысливается понятие «благородство», является осознаваемым в силу того, что благородство всегда выражается через поступок. Таким образом, ***когнитивная модель*** в нашем представлении выглядит следующим образом (Рис. 1):

Рис. 1. Когнитивная модель мыслительной деятельности при формировании понятия «благородство»

Заключение. Сформулируем основные выводы из изложенного:

1. В мыслительной деятельности современного молодого человека понятие «благородство» тесно связано с представлением о стереотипных поступках, соответствующих нормам социума, об определенном социальном положении. Таким образом, благородный человек корректирует свое поведение в соответствии с мнением окружающих. В этом случае личные качества формируются как необходимость соответствовать нормам и правилам общества.

2. Мыслительная деятельность в процессе формирования понятия «благородство» проходит несколько осознаваемых и неосознаваемых этапов, которые могут быть выражены в виде когнитивной модели, где единая мотивация поведения *«создать имидж благородного человека»* является отправной точкой и остается вне зоны осмысления при оценке действия, поведенческого акта человека, с которым происходит взаимодействие.

Примечания:

1. Википедия – свободная энциклопедия. http://ru.wikipedia.org/wiki
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 http://www.efremova.info/word/blagorodnyj
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 994 с.
4. Что такое благородство: Психология: Другое: KakProsto.ru: www.kakprosto.ru/kak-85811-chto-takoe-blagorodstvo
5. Судаков К.В. Системные механизмы поведения. – М.: Медицина, 1990. 121 с.
6. Колодина Н.И. Лингвориторический сценарий самопрезентации и смысл-оценка личности // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 53.
7. Булгаков М. Мастер и Маргарита. М.: АСТ, 2005. С. 317.
8. Ворожбитова А.А., Ренз Т.Е. Лингвориторико-концептуальный анализ русского классического поэтического текста как основа выявления инварианта и этнокультурной специфики художественной рецепции // Вестник Поморского Университета. Вып. 8. 2010. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск: ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 172–175.
9. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая модель «Филолог как профессиональная языковая личность» и поликультурный аспект подготовки специалиста в области русской филологии // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 205–210.
10. Ворожбитова А.А. Текст как синергетическая структура лингвориторического характера // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 25–34.
11. Ворожбитова А.А. «Языковая личность» и «литературная личность» как лингвориторические категории // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №8. С. 22–44.
12. Агеева Ю.В. Лексико-семантические маркеры речевых стратегий самопрезентации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 7.

UDC 81’23: 811.111

The Cognitive Model of the Concept of “Honour”

Nina I. Kolodina

Voronezh State University, Russian Federation
394034 Voronezh, Lenin St., 86
Doctor of Philology, Professor
E-mail: nkolodina@hotmail.com

Abstract. The article examines the problem of the cognitive structuring of the concept of “honour” within an individual’s mental processes. The concept of “honour” passes various stages in the mental process of the modern young person, which could be defined as conscious and subconscious cognitive levels. The authors build the cognitive model in accordance with these levels.

Keywords: the concept of “honour”, structuring of a concept, cognitive model.

УДК 81

Ученый как профессиональная языковая личность в системе гносеологически ориентированной коммуникации: лингвориторический подход

Наталья Станиславовна Кресова

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: kresovans@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены исследования научного дискурса, выполненные в русле комплексного изучения дискурсивных процессов на базе лингвориторической (ЛР) концептуальной платформы. На примере категориальной разработки понятия «ученый как профессиональная языковая личность (ЯЛ)» продемонстрирован высокий креативный потенциал системного применения концептуальных основ ЛР парадигмы как интегративного подхода в языкознании. Научный институциональный дискурс трактуется как компонент суперсферы гносеологически ориентированной коммуникации в рамках триады «научные – религиозные – эзотерические дискурс-практики».

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма; ученый как профессиональная языковая личность (ЯЛ); гносеологически ориентированная коммуникация; дискурсивные процессы.

Введение. Цель статьи – продемонстрировать высокий креативный потенциал системного применения концептуальных основ лингвориторической (ЛР) парадигмы [1–6] на примере нескольких исследований научного дискурса. Нами избрано для рассмотрения понятие «ученый как профессиональная языковая личность (ЯЛ)» и представлены в обобщающем ключе ведущие аспекты его категориальной разработки с позиций ЛР парадигмы.

Материалы и методы. Материалом служат исследования разных типов научного дискурса в ЛР парадигме; методы – системного анализа, сопоставления, интерпретации, обобщения, дефинирования, категоризации понятий.

Обсуждение. На примере идиодискурса ***А.Ф. Лосева*** в ЛР парадигме было выполнено исследование параметров идиостиля как выражение менталитета ЯЛ ученого [7, 8]. *Идиостиль ученого* определен как индивидуализированная система ЛР средств формирования языковой личностью (на этапах инвенции, диспозиции, на уровнях прагматикона, тезауруса) и формулирования (этап элокуции, уровень ассоциативно-вербальной сети, или АВС) эмоционально-личностно окрашенной оригинальной научной концепции, выражающая особый «мировоззренческий стиль», уникальное преломление этоса, логоса и пафоса в менталитете данного ученого. *Научный идиостиль* позиционирован как собирательная антрополингвистическая категория логико-лингво-психологического характера, фиксирующая в обобщенной форме феномен идиостиля ученого как профессиональной ЯЛ особого типа. Последняя использует язык в качестве инструмента фиксирования и объективации результатов когнитивных процессов по восприятию, переработке и продуцированию информации с целью внести вклад в моделирование максимально объективной для данного этапа развития научной мысли картины мира. В ЛР парадигме научный идиостиль предстает как интегральный речемыслительный конгломерат, континуум стиля мышления, миропонимания, менталитета и стиля речи, которому присущи индивидуальные особенности реализации ЯЛ универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» в сфере научного постижения и отражения действительности в понятиях, суждениях и умозаключениях с помощью терминологического аппарата соответствующей отрасли научного знания.

Фундаментом *менталитета* как мировоззрения и когнитивного пространства индивидуального интеллекта А.Ф. Лосева, источником способов формирования поля его теоретической рефлексии явились традиции глубоко и творчески воспринятой речемыслительной культуры античности. Базовыми составляющими *логоса, этоса и научного пафоса* А.Ф. Лосева выступают, во-первых, философский символизм (соловьевская

ветвь неоплатонизма) и русское имяславие в оригинальной авторской разработке – как система базовых концептов, сквозь призму которых ученый воспринимал и интерпретировал исследуемую действительность. Во-вторых, это платоновская диалектика диалогической дискурсии как структурно-динамический аспект оперирования данными концептами, речемыслительная технология добывания нового знания. *Идиостиль* А.Ф. Лосева реализуется в антиномичном и диалогически структурированном (диалектическом) дискурсе, в котором принципы научного изложения обусловливают выбор соответствующих лингвистических единиц и риторических структур: с одной стороны, подчеркнутая объективность, точность, логичность, доказательность, с другой, – страстная личная убежденность и жесткая полемичность. Концептуальный мир ученого репрезентирован индивидуализированной системой ЛР средств, создающих комплексный когнитивно-экспрессивный образ предмета речи в равновесии его рациональной, эмоциональной и духовной составляющих, – в сугубо научном, научно-публицистическом и научно-популярном подстилях лосевского дискурса.

Филолог и философ дефинированы в ЛР парадигме как особые подтипы профессиональной ЯЛ ученого. *Филолога* отличает специализированная метаязыковая деятельность – оперирование языком как инструментом описания самого языка. *Философ* использует язык в качестве инструмента познания и фиксации фундаментальных закономерностей и характеристик внешнего мира и внутреннего мира человека, продуцируя глобальный мегадискурс, относительно которого другие типы научного дискурса являются более частными [9]. В идиодискурсе А.Ф. Лосева оба типа реализовались с синергетически обусловленным научным эффектом.

В ходе ЛР исследования творческого феномена ***В.В. Виноградова***(на материале текстов о языке и стиле русских писателей) [10] он квалифицирован как профессиональная ЯЛ ученого-филолога элитарного типа с лингвистической доминантой идиостиля. Сущностными признаками результатов речемыслительного процесса данной ЯЛ являются: на уровне *логосно-тезаурусно-инвентивных параметров* – полнота фактов, сложность терминологии, разнообразие тематики; на уровне *этосно-мотивационно-диспозитивных параметров* – внимание к реципиенту, практическая направленность, интертекстуальность; на уровне *пафосно-вербально-элокутивных параметров* – разнообразие метатекстовых элементов и метафоричность. Указанные характеристики отличают, в том числе, особый пласт наследия ученого «Язык и стиль русских писателей», квалифицируемый в качестве научно-интерпретативного сегмента виноградовского идиодискурса.

Научно-интерпретативный дискурс является продуктом работы механизмов реализации интегральной ЛР компетенции профессиональной ЯЛ ученого-филолога, продуцирующего «вторичный текст». Это научная интерпретация на базе синтеза дискурсивных характеристик «первичного текста» (художественная литература) и теоретико-методологической призмы его анализа (языкознание, литературоведение). Работа *элокутивно-экспрессивного механизма* реализации профессиональной ЛР компетенции В.В. Виноградова в избранном сегменте идиодискурса имеет свои особенности. В АВС ученого на уровне лексических операций актуализирован синтез языковых средств лексико-семантических групп «Лингвистика» и «Литературоведение». Они являются ведущими источниками терминологического инструментария исследования художественного текста с интегративных филологических позиций. На уровне грамматических операций выделен синтез средств, характерных для научного и публицистического стилей. На уровне элокутивных действий ученого инструментами получения и фиксации научных результатов выступают тропы и фигуры (семантико-синтаксические / синтактико-регулятивные и коммуникативно-диалогические). В аспекте выражения пафоса лексемы-экспрессивы дифференцированы *по характеру категории оценки* (рациональный / эмоциональный пафос) и *по принадлежности* (непосредственный, авторский пафос / опосредованный, репрезентирующий пафос: а) писателя-классика; б) другого исследователя).

Специфика работы *диспозитивно-синтагматического механизма* реализации ЛР компетенции ученого-филолога в научно-интерпретативном дискурсе репрезентирована разветвленной системой интертекстуальных включений. В *жанрово-стилистическом аспекте* выделены интертекстемы художественного, метапоэтического, научного дискурсивных пластов, принадлежащих исследуемому в той или иной работе автору, другим писателям, ученым. В *структурном аспекте* интертекстемы выступают в качестве разных

типов синтаксических структур (затекстовых, линейных, нелинейных), оформленных в соответствии с правилами включения интертекстуальных единиц. *Функциональный аспект* охватывает три типа интердискурсем: иллюстративные, апеллятивные, аргументативные. Они соответствуют одноименным типам интертекстем (иллюстративам, апеллятивам, аргументативам) и дифференцированы в соответствии с реконструируемой целью их применения продуцентом научно-интерпретативного дискурса в аспекте выполнения требований научной коммуникации.

Особенности работы *инвентивно-парадигматического механизма* реализации интегративной ЛР компетенции в научно-интерпретативном сегменте «Язык и стиль русских писателей» идиодискурса В.В. Виноградова определяют содержательные характеристики, соответствующие (без употребления терминов) механизмам реализации ЛР компетенции той литературной личности, чье творчество исследуется ученым. Аппарат ориентирования читателя, т.е. примечания, комментарии, ремарки, сопровождающие художественный текст – диспозитивно-синтагматический механизм реализации ЛР компетенции писателя. Изобразительно-выразительные средства в аспекте литературной преемственности и самобытности авторского идиостиля – элокутивно-экспрессивный механизм. Стилистическая трансформация текста как результат саморедактирования – редакционно-рефлексивный механизм. Процесс публикации текстов писателя и проблема редактирования – проекции акционального механизма. Характер восприятия языковой манеры авторского письма в научной и литературной среде – проекция психориторического механизма [11].

Применительно к ученым – продуцентам дискурса русского космофилософского (РКФ) дискурса, сформировавшего особую интегративную область знания в отечественной и мировой культуре и науке, в ЛР парадигме разработана категория ***«коллегиальная языковая личность»*** [12]. Под последней понимается обобщенный продуцент особого дискурсивного пласта в рамках определенной области знания; данная категория синтезирует антрополингвистические характеристики создателей текстового массива, репрезентирующего оригинальный по содержательно-смысловым и языковым особенностям (критерий инвентивно-элокутивной координации) дискурс. Сущностные признаки данной категории: 1) генерализованность объективации в дискурсе и тексте уровней структуры ЯЛ совокупности продуцентов; 2) парадигмальная общность речемыслительной базы творческого дискурсивно-текстообразующего процесса; 3) социокультурно-образовательная обусловленность становления продуцента как ЯЛ, прогнозируемые характеристики «фактора адресата»; 4) институционально-профессиональная направленность речемыслительной деятельности. Специфику коллегиальной ЯЛ – продуцента РКФ дискурса – на уровне логосно-тезаурусно-инвентивных параметров определяет оригинальный синтез научных понятий: *космос, Вселенная, планетарное явление, Солнечная система, атом, проекция, синтез, космотеллургическая наука, микрокосм, макрокосм, ноосфера* и др. – и философско-этических суперконцептов, имеющих особый суггестивный потенциал: *Единение, Преображение, Будущность, Бессмертие.* Для пафосно-вербально-элокутивных параметров коллегиальной ЯЛ характерны антропоцентристский пафос, авторское терминотворчество (*мирообъемлющий, системоверие, органопроецирование, телостроительство души, первопроекты, солнцевод, Всемир* и др.). Экспрессию ядерной зоны модального поля когниотипа «Космизм» обеспечивают антитеза, синтаксический параллелизм, метафора и сравнение. Этосно-мотивационно-диспозитивные параметры речемыслительной деятельности коллегиальной ЯЛ русских космистов обусловлены ценностями«эволюционной концепции» (*Богочеловечество; всеобщее развитие и соблюдение нравственной ответственности ради сохранения жизни на Земле; эстетический идеал человека будущего*), программирующими реципиента в аспекте активного самотрансформирования в глобальном вселенском контексте. В едином дискурс-ансамбле русского космизма синергетически взаимодействует комплекс включающих идиостилевые особенности групповых дискурс-практик: *религиозно-нравственная, социально ориентированная* (подтип ЯЛ космиста «религиозный философ»), *естественно-математическая, астрогеологическая, проективно-инженерная* (подтип «ученый-естествоиспытатель»), *космопоэтическая, эссеистическая* (подтип «художник слова») [13].

Заключение. Научный институциональный дискурс рассматривается с позиций ЛР парадигмы как компонент суперсферы гносеологически ориентированной коммуникации, наряду с его религиозным и эзотерическим компонентами, т.е. в рамках триады «научные –

религиозные – эзотерические дискурс-практики». Ведущим субъектом гносеологически ориентированной коммуникации выступает продуцент и реципиент научного дискурса – ученый как профессиональная языковая личность. Развитие тех или иных областей науки как дискурс-ансамблей – в системе соответствующих дискурс-практик, «двигателей» дискурсивные процессов – осуществляется коллегиальными ЯЛ, т.е. группами ученых – разработчиков одной области знания. Подтипы коллегиальной ЯЛ могут быть выделены с позиций ситуации научной коммуникации: контактный и дистантный, синхронный и диахронный типы. При транспонировании информации из одной сферы знания в другую, в ходе междисциплинарной интеграции на уровне актуальных дискурсивных процессов возникают пересечения генерализованных вербально-семантических, лингвокогнитивных и мотивационных уровней разных коллегиальных ЯЛ, формируются своего рода амальгамы логосно-пафосно-этосных элементов идиодискурсов в ходе формирования инвентивно-диспозитивного каркаса и элокутивного наполнения таких синтезированных дискурсивных пластов (психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, линговокогнитивистика, лингвориторика и др. интегративные научные направления).

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 50–55.

2. Ворожбитова А.А. Текст как синергетическая структура лингвориторического характера // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 25–34.

3. Ворожбитова А.А. Методология лингвориторического исследования регионального дискурсивного пространства (на примере Большого Сочи) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №11. С. 14–22.

4. Ворожбитова А.А. Региональная языковая личность и лингворегионология как область научного поиска // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №11. С. 22–29.

5. Ворожбитова А.А., Зубцов А.С. Специфика отражения концепта «Курорт Сочи» в ментальных представлениях совокупной региональной языковой личности (в сопоставлении с отдыхающими) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 172–182.

6. Ворожбитова А.А., Пермякова Н.И. Общественное языковое сознание и инновационный медиаконцепт: лингвориторические параметры анализа // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2010. №15. С. 32–37.

7. Ворожбитова А.А., Дружинина В.В. Менталитет и идиостиль как сущность и явление лингвориторической природы // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 19–29.

8. Дружинина В.В. Элокутивные характеристики научного дискурса А.Ф. Лосева // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. 46–51.

9. Дружинина В.В. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев): Автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2004. 23 с.

10. Кузнецова Л.Н. Лингвориторические параметры научного дискурса В.В. Виноградова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. 95–100.

11. Кузнецова Л.Н. В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект (на материале текстов о языке и стиле русских писателей): Автореф. ... канд. филол. наук. Майкоп: АГУ, 2013. 23 с.

12. Тихонова А.Б. Философия русского космизма как объект филологического исследования // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 167– 174.

13. Тихонова А.Б. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход: Автореф. ... канд. филол. наук. Майкоп: АГУ, 2013. 26 с.

UDC 81

Scholar as a Professional Linguistic Identity within a System of Epistemologically-oriented Communications: Linguo-rhetorical Approach

Natalia S. Kresova

Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovietskaya St., 26a
PhD (Sociology), Associate Professor
E-mail: kresovans@rambler.ru

Abstract. The article examines the research of scientific discourse conducted within the framework of comprehensively studying discursive processes through the linguo-rhetorical conceptual platform. The example of the categorically-designed concept of “scholars as professional linguistic identities” is used to demonstrate the high creative potential of systematically utilising the conceptual foundations of the linguo-rhetorical paradigm as an integrated approach to linguistics.The scientific institutional discourse is explained as a component of the super-sphere of epistemologically-oriented communications within the triad of “scientific – religious – esoteric” discursive practices.

Keywords: linguo-rhetorical paradigm, a scholar as a professional linguistic identity, epistemologically-oriented communications, discursive processes.

УДК 811.512.1'367.625.1

К вопросу лексикализации причастий в карачаево-балкарском языке

Ахмат Магометович Мизиев

Кабардино-Балкарский государственный университет, Российская Федерация
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: amb-1976@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается лексикализация причастий в карачаево-балкарском языке. Определены основные этапы лексикализации причастий. Обозначены пути перехода причастий в существительные и прилагательные, а также другие части речи. Указаны индивидуальные особенности и регулярность их использования.

Ключевые слова: лексикализация; причастие; существительное; прилагательное; временной признак; субстантивация; адъективация; синтаксические функции.

Введение. Причастие – универсальная языковая категория, имеющаяся в языках разных систем и характеризующаяся единым грамматическим содержанием. Оно обозначает признак предмета или лица, производящего или испытывающего действие, который всегда связан с определенной временной формой.

Такое содержание причастия обусловило его двойственный характер: 1) являясь носителем признака, оно употребляется в атрибутивной функции и тем самым сближается с прилагательным, которое также обозначает признак предмета и имеет атрибутивную функцию; 2) обозначая динамический признак, причастие, в отличие от прилагательного, указывающего на статический признак, теснейшим образом связан с глаголом: имеет формы вида, залога, времени, отрицания на ***-ма/-ме*** и ***-маз/-мез***.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили толковые словари тюркских языков, а также фактологический материал, извлеченный из художественной литературы карачаево-балкарских авторов. Использовался метод семантического и грамматического анализа образования лексикализации причастий в карачаево-балкарском языке.

Обсуждение. Некоторые тюркологи называют причастие «отглагольным прилагательным» [1]. При этом к причастиям они относят лишь формы на ***-гъан*** и то не все, а только те из них, которые имеют функцию прилагательного. Формы на ***-гъан***, имеющие функцию существительного, по их мнению, являются именами действия [2]. Термин «отглагольное прилагательное» означает прилагательное, образованное от глагола. Такие прилагательные образуются отглагольных основ с помощью аффиксов: ***чирик*** «гнилой» (от ***чири-*** «сгнить»), ***эринчек*** «ленивый» (от***эрин-*** «лениться»), ***толу*** «полный» (от ***тол-*** «наполняться»), ***къургъакъ***«сухой» (от ***къуру-*** «высыхать») и т.д. От причастий же прилагательные (также существительные) образуются без использования специальных словообразовательных аффиксов, путем их лексикализации.

Во-вторых, абсолютное большинство причастий в тюркских языках не перешло ни в прилагательное, ни в существительное, т.е. не лесикализовалось. Так, анализ причастий карачаево-балкарского языка, насчитывающих свыше 4000 единиц, показывает, что из них лексикализовались лишь около 150. При этом в разряд прилагательных перешли только 20 причастий. Поэтому вряд ли правомерно называть причастия отглагольными прилагательными.

Искусственным и потому неправомерным следует считать и выделение из состава причастий имен действия (или глагольных имен) лишь по одному (синтаксическому) признаку – способности употребляться без определяемого имени. В отличие от имени действия, являющегося субстантивной именной формой глагола, причастие – его атрибутивная форма (см. ниже). Интерпретация Н.К. Дмитриевым причастий на ***-гъан***, употребляемых в функции существительного, глагольными именами или именами действия, основана, видимо, на переводимости их на русский язык: ***мени келгеним*** «мой приход», ***аланы кетгенлери*** «их уход», ***эшикни ачылгъаны*** «открытие двери», ***бизни къызаргъаныбыз***«наше покраснение» и т.д.

Универсальность причастия как языковой категории не означает, что его признаки во всех языках совпадают. По своему содержанию причастие в каждом языке имеет свою специфику. Например, в русском языке причастие приобретает грамматические формы имени прилагательного (согласуется с определяемым словом в роде, числе и падеже), а в тюркских языках атрибутивная связь причастия и определяемого слова осуществляется способом примыкания: ***айтхан адам*** «сказавший человек», ***айтханадамла*** «сказавшие люди», ***келлик жаш*** «парень, который должен прийти», ***келлик жашла*** «парни, которые дожны прийти».

Дифференциальным признаком, отличающим причастие от других глагольных форм, является атрибутивность, т.е. способность употребляться в функции определения.

В карачаево-балкарском языке многие причастия в результате опущения определяемых ими существительных субстантивируются или адъективируются (реже) и употребляются вместо этого опущенного имени, например: ***жазыучу адам*** «пишущий человек» – ***жазыучу***«писатель», ***жырлаучу жаш*** «поющий парень» – ***жырлаучу*** «поющий», ***къычыргъан адам*** «кричавший человек» –***къычыргъан*** «кричавший», ***къартайгъан къатын*** «пожилая женщина» –***къартайгъан***«пожилой» и т.д.).

Опущение определяемого имени у причастий или же употребление их без определяемого, даже употребление их с аффиксами принадлежности и падежа еще не означает,что они приобретают значение существительного или прилагательного. Например, в предложениях ***Келгенинге къууандыкъ*** «Мы обрадовались твоему приходу (приезду)»; ***Жазгъанынгы иги этдинг*** «Ты хорошо сделал, что написал» причастия ***келгенинге, жазгъанынгы*** не имеют признаков субстантивации. Это говорит о том, что причастия могут склоняться, принимать аффиксы принадлежности, а также употребляться в функции разных членов предложения, не субстантивируясь при этом.

Некоторые исследователи, не учитывая это обстоятельство, считают что причастия, потерявшие свою определительную функцию, переходят в имена существительные. Так например, И.Х. Урусбиев, считает,что в предложении ***Жаугъан тохтады*** «Дождь (снег) перестал идти» ***жаугъан*** является именем существительным [3]. По мнению А.Ю. Бозиева, в предложении ***Уялмагъан буюрулмагъанны ашар*** «Нахальство – второе счастье» (букв. «Бессовестный ест то, что не предназначено для него») ***уялмагъан*** – имя существительное [4]. Эта же точка зрения поддерживается Д.М.Хангишиевым, который в предложении ***Барма сюйген артына бир окъ атсын, бармайгъанлар авузларын токъатсын*** «Тот, кто хочет уехать, пусть отречется от всего, а те, кто не уезжают, пусть замолчат» причастие ***бармайгъанлар*** квалифицирует как имя существительное [5].

Если бы каждое причастие, употребляемое без определяемого имени, переходило в существительное, то не было бы проблемы лексикализации этой именной формы глагола, так как очень многие причастия могут потерять определительную функцию; например: ***кетген къайтды*** «ушедший (уехавший) вернулся»; ***билген айтады*** «знающий говорит (отвечает)»; ***барлыкъла жыйылдыла***«те, которые должны поехать, собрались»; ***жаншаучу келди*** «тот, кто болтает (обычно) пришел» и др.

Некоторые причастия, потеряв временной признак и форму глагольного управления, сохраняя определительную функцию, переходят в прилагательные: ***жетген жаш*** «зрелый парень», ***къартайгъан адам*** «пожилой человек», ***къайнар суу*** «горячая вода» и др. При сохранении же формы времени и значения управления эти слова (***жетген, къартайгъан, къайнар***) являются не прилагательными, а причастиями: ***кеч жетген къыз*** «поздно созревшая девушка», ***эртте къартайгъан адам*** «рано состарившийся человек», ***тынч къайнар амал*** «способ для быстрого кипения».

Однако очень многие причастия, хотя и не имеют при себе уточняющих обстоятельств и управления в падеже, в прилагательные не переходят. Например, в словосочетаниях ***къалыр жер*** «место для ночлега», ***къайнагъан сют*** «кипяченое молоко», ***къызгъан итиу*** «горячий утюг», ***боллукъ ишле*** «предстоящие события», ***ёлмезлик иш*** «бессмертное дело» словоформы ***къалыр, къайнагъан, къызгъан, боллукъ, ёлмезлик*** являются причастиями, а не прилагательными. Поэтому, думается, нельзя согласиться с А.Ю. Бозиевым и И.Х. Урусбиевым, считающими словоформы ***барыр, хорланмаз, ауар, баргъан, бишген, чабар, ёлюр, сыннган, къайнагъан*** в словосочетаниях ***барыр жер***«место, куда можно идти (ехать)», ***хорланмаз къалауур*** «непобедимый караул», ***ауар таш*** «камень, который может обрушиться», ***баргъан суу*** «текучая вода», ***бишген***

эт «вареное мясо», ***чабар ат*** «скаковая лошадь», ***ёлюр ауруу*** «смертельная болезнь», ***сыннган тепшек*** «разбитая тарелка», ***къайнагъан суу*** «кипячёная вода» именами прилагательными [6]. Они являются причастиями. Правда, на русский язык большинство из них переводится именем прилагательным. Однако это не может служить основанием для зачисления этих форм в разряд прилагательных. Авторы утверждают, что указанные словоформы показывают постоянный, статический признак предмета вообще, вне времени (там же). Трудно согласиться и с этим, так как ***баргъан***здесь выражает значение настоящего длительного времени, ***бишген, сыннган, къайнагъан*** – значение прошедшего времени, а ***барыр, ауар, чабар, ёлюр, хорланмаз*** – будущее неопределённое время.

Полный переход причастий в существительные или прилагательные осуществляется лишь при утрате ими временных значений и способности глагольного управления. В приведенных выше примерах мы видим изменение лишь синтаксической функции, а их принадлежность к глаголу не изменена. Следовательно, это окказиональная (случайная), неполная, синтаксическая субстантивация и адъективация, при которых не осуществляется лексикализация – превращение грамматической формы слова в новую лексическую единицу.

Итак, использование причастия в функции существительного имеет два этапа. На первом этапе происходит изменение лишь синтаксической функции причастия, но оно не переходит в существительное или прилагательное, продолжает оставаться как часть речи глаголом. На втором этапе происходит изменение его принадлежности к части речи, оно переходит в существительное или прилагательное, т.е. осуществляются узуальная (постоянная, устойчивая) субстантивация и адъективация, превращениепричастия в настоящие существительные и прилагательные [7].

Выше мы видели, что, лексикализуясь, причастия в основном переходят в существительные. В прилагательные переходит лишь незначительная их часть. В исследуемом языке изредка имеет место и переход причастий в другие части речи: местоимения (***жетген*** «каждый», ***табылгъан, табылыннган*** «всё, все, весь»), междометия (***таланнган! таланмагъан!*** «боже!»), модальные слова (***болур*** «наверное»), частицы (***къайгъырмаз*** «ладно, ничего»).

П р и м е р ы: *(Шарау Экканйгъа):Аллай затны* ***жетгеннге*** *айтып айланыргъа жарамагъанын къалай билмейсе! – «(Шарау Экканю):* Неужели ты не знаешь, что такое нельзя рассказывать каждому!» (З. Толгуров. Эрирей); *Келир шабат кюн ай тутуллукъду дегендиле. –* ***Болур****. Мен а эшитмегенме* – «Сказали, что в следующую субботу будет затмение луны. – Наверное. Но я не слышал» (Э. Гуртуев. Похвала добродетели); (*Асият Махтиге):* ***Табылгъанны*** *бери жыйып келдинг да, сен ала бла сау кюнню зауукъ этдинг, юйдегинги не ашарыгъыны юсюнден а сагъыш этмегенсе! –* «(Асият Махти): Всех ты привёл домой и целый день наслаждался с ними, а о том,что твоя семья будет есть, не подумал!» (Х. Кациев. Тамада); ***Таланмагъан****! Энди сен дамы ангыламайса анны?!* – «Боже! Неужели и ты не понимаешь?!» (Х. Шаваев. Глаза земли).

Результаты и выводы. Как видно из приведенныхпримеров, лексикализованные причастия обоих типов, и сохранившие и не сохранившие связи со своими производящими, имеются среди причастий прошедшего и будущего времени. Говоря иначе, одни причастия прошедшего и будущего времени после лексикализации употребляются как в старой, так и в новой роли, а другие – только в новой роли. При этом оба типа причастий могут субстантивироваться и адъективироваться. Исследуемая нами проблематика приобретает дополнительный ракурс в аспекте формирования билингвальной лингвориторической компетенции (уровень языковых операций) [8–10] в условиях поликультурного региона.

Примечания:

1. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948. С. 189.

2. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. М.-Л., 1940. С. 146.

3. Урусбиев И.Х. Глагол // Грамматика карачаево-балкарского языка. Фонетика. Морфология. Синтаксис. Нальчик, 1976. С. 216.

4. Бозиев А.Ю. Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачаево-балкарском языке. Нальчик, 1965. С. 67.

5. Хангишиев Дж. М. Именные формы глагола в кумыкском языке в сравнительном освещении (имена действия и инфинитивы). Махачкала, 1998. С. 47.

6. Бозиев А.Ю. Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачаево-балкарском языке. Нальчик, 1965. С. 68.; Урусбиев И.Х. Глагол // Грамматика карачаево-балкарского языка. Фонетика. Морфология. Синтаксис. Нальчик, 1976. С. 216.

7. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 445.

8. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование: базовые определения и установки // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. № 2. С. 113–117.

9. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 134–142.

10. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая модель «Филолог как профессиональная языковая личность» и поликультурный аспект подготовки специалиста в области русской филологии // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 205–210.

UDC 811.512.1'367.625.1

Lexicalising Participles in the Karachay-Balkar Language

Ahmat M. Miziev

Kabardino-Balkarian State University, Russian Federation
360004 Nalchik, Chernyshevskogo St., 173
PhD, Assistant Professor
E-mail: amb_76@mail.ru

Abstract. The article examines the lexicalisation of participles in the Karachay-Balkar language and defines the main stages of the lexicalising participles. It also determines the ways by which participles transform into nouns, adjectives and other parts of speech. The article notes individual characteristics of participles and the frequency of their use.

Keywords: lexicalisation, participles, noun, adjective, time aspect, substantivisation, adjectivisation, syntactic functions.

УДК 82-313.2

Феноменология сатиры в современном литературном процессе: контаминация жанров

Михаил Валерьевич Покотыло

Ростовский государственный университет путей сообщения, Российская Федерация
344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового полка Народного ополчения, 2
Кандидат филологических наук
E-mail: mihail.pokotylo@yandex.ru

Аннотация. В статье с позиций концепций М.М. Бахтина и Д.С. Лихачева феномен сатиры интерпретируется на примере произведений В.Н. Войновича. Автор полагает, что сатира как вид пафоса и репрезентация комического имеет конституирующий характер в сфере контаминации жанров антиутопии, квазиутопии, романа-анекдота.

Ключевые слова: антиутопия; демифологизация; квазиутопия; пародия; роман-анекдот; сатира.

Введение. Экзистенциальная диалектика жанровой системы обусловлена наличием в ней статических и динамических признаков. Вопросы теории сатиры как социально-эстетического феномена в целом и вида комического, в частности, находятся в сфере исследовательских интересов критиков и теоретиков литературы достаточно давно: классическая теория сатиры формируется на основе концепций эстетики Гегеля и Шиллера. Важным формообразующим элементом сатиры признается неприятие несовершенства действительности, противопоставляемой идеалу – высшей реальности, что проецируется на образную структуру сатирических произведений: е**е** основой становится антитеза «малое (человеческие пороки и слабости) – большое (сфера идей и идеалов)».

Материалы и методы. Материалом анализа служит роман В.Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина». Методология представляет собой комплекс различных филологических методов: дедуктивный и индуктивный, сравнительно-сопоставительный, интерпретативный и др.

Обсуждение. В терминологической системе науки о литературе одним из наиболее спорных вопросов остается феноменология сатиры, при этом параметры данного явления, его изменчивость в процессе развития литературы изучены далеко не полно. В статье «Сатира» М.М. Бахтин отметил многозначность этого понятия: «Сатира – 1) определенный стихотворный лиро-эпический жанр, сложившийся и развивавшийся на римской почве и возрожденный в новое время неоклассиками; 2) другой менее определенный смешанный (с преобладанием прозы) чисто диалогический жанр, возникший в эллинистическую эпоху в форме философской диатрибы, преобразованный и оформленный циником Мениппом (VI в. до н.э.); 3) определенное (в основном отрицательное) отношение творящего к предмету своего изображения (т.е. к изображаемой действительности), определяющее выбор художественного изображения и общий характер образов» [1]. Д.С. Лихачев развивает концепцию М. Бахтина, разносторонне исследуя специфику русской народно-смеховой культуры [2]. Осмысление генезиса национального типа карнавальности позволяет выявить тот культурно-исторический архетип, который реализован в русской культуре и литературе первой трети XX в. На наш взгляд, особой значимостью обладает идея Д.С. Лихачева об утрате карнавалом праздничной сущности и, как следствие, его превращении в сатирическое обличение неправедного мира.

Создание художественной картины мира осуществляется писателем-сатириком с помощью типичных при**е**мов, специфических для поэтики карнавала (гротеск, фантастика, пародия, каламбур), средств типизации (овеществление, опредмечивание живого, одушевление вещного, зооморфизм), а также мотивов двойничества, шутовства. Несомненно, риторические аспекты [3–5] имеют важное значение для осмысления тех жанровых доминант, которые характеризуют художественный мир не только отдельного произведения, но и творчества писателя в целом. Поэтика сатирического произведения характеризуется введением традиционно карнавальных образов – персонажей-масок. Генетическая связь карнавала, театра

и сатиры с архаическим мифом и ритуалом остается прозрачной, что в целом реализуется в синтезе театрализации и карнавализации как двух тенденций поэтики XX в.

Для теории литературы концептуально важным является решение вопросарепрезентации сатирического пафоса и сатиры как одного из средств комического в различных жанрах. Одной из значимых проблем в данной сфере становится выяснение связей сатиры с жанром литературной антиутопии на основе критического отношения к действительности и использования для выражения авторских идей элементов фантастики и аллегоричности художественных образов.

В мировой художественной литературе встречаются не только утопии, жанровой доминантой которых является повествование «об идеальном обществе», и антиутопии как их содержательная противоположность, но и многочисленные произведения, которые соответствуют определенной утопической концепции, принадлежа при этом к разным жанрам. «Тексты, лишь отчасти использующие утопические мотивы и приемы» С.Г. Шишкинаназывает «*квазиутопиями*», а «внелитературные тексты (политическая литература, журналистика, трактаты, эссе и т. д.) – *умозрительными утопиями*». Кроме этого, исследователь предлагает различать эпифеномены утопии: *антиутопию* как *негативную модель* и *контрутопию* как позитивную модель, построенную в ответ на другую позитивную модель» [6]. Представленная парадигма может быть расширена за счет введения термина *негативная квазиутопия*, который дефинирует *тексты, лишь отчасти использующие антиутопические мотивы и приемы*.

Роман В.Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», в авторском жанровом определении «роман-анекдот», эксплицирует явные черты негативной квазиутопии. Роман-анекдот, базируясь на принципах иронии и смеховой культуры [7], позволяет глубже ощутить комичность и абсурдность художественного мира. Несомненно, основу сатиры Войновича составляет пародия, которая определяет стилевой вектор романа. Пародия организует координаты поэтики романа о Чонкине, пронизывая не столько конкретные образы, сколько характеризуя само мироощущение автора. Основнымисатирическими приемами следует признать языковую игру, цитирование, аллюзии, реминисценции, клише, который позволяют представить художественный мир во всем его многообразии. С помощью пародирования и связанных с ним гротеска, гиперболы, иронии Войнович решает главную задачу романа о солдате Чонкине – показать утопичность построения коммунизма в СССР. В.Н. Войнович создает абсурдный мир, который, являясь фантастичным по своей природе, тем не менее, образно характеризует советскую действительность. Такое парадоксальное сочетание тенденций условности и жизнеподобия [8] объективирует процесс демифологизации, характерный для современной культуры в целом, что репрезентировано, в частности, и в жанрах антиутопии и негативной квазиутопии.

Процесс демифологизации приобретает особое значение в случае обращения к идеологической системе тоталитарного общества, каковым, по определению, является социум, изображаемый В.Н. Войновичем в романе. Любая идеология, а особенно тоталитарная, несомненно, представляет собой мифологизированное идейное образование: её смысловой центр составляет искусственно созданная картина мира, правильность которой не подлежит сомнению, в неё полагается только верить. Именно через идеологию реализуется мифологизация общественного сознания, средством манипуляции которого в таком случае становится миф политический. Ясно одно: процесс развития тоталитарного общества осуществляется на основе идеологизации мифа и мифологизации идеологии. Именно комплекс советских мифов и идеологем становится сферой реализации сатирического пафоса и применения различных приемов комического в романе В.Н. Войновича.

С первых страниц романа автор развенчивает ***мифы о процветании страны Советов***. Этому способствует расширение персонажной сферы, которая обозначает многоуровневый характер образной структуры романа. Так, образ председателя Голубева, которого советская действительность сделала человеком вечно сомневающимся, постоянно ждущим сверху указаний, занимающийся постоянными приписками в отчетах, характерными для всей бюрократической системы – начиная от председателя колхоза, кончая высшим руководством страны, фактически уничтожает ***миф о колхозной системе, главной целью которой является богатая и счастливая жизнь советского крестьянина***. Например, беседа с бывшим заключенным Лешкой Жаровым подводит Голубева к мысли о том, что в тюрьме жить лучше, чем в деревне: «Работают по

девять часов, а здесь ему приходится крутиться от зари до зари, кормят три раза в день, а здесь не каждый день и два раза успеешь поесть. Кино здесь он уже с полгода не видел» [9].

Миф о Советской Армии как самой боеспособной и гуманной подвергается остракизму посредством целого ряда колоритных художественных образов – среди них особняком представлен «блудный сын» писателя – Чонкин, объект издевательств его сослуживцев и непосредственного начальника, старшины Пескова, который муштрует его в духе царской армии. Чонкина считают «самым плохим и ненужным солдатом». С целью избавления от него воинской части его командируют охранять сломанный самолет. Однако дальнейшее развитие сюжета романа показывает, что Чонкин наделен типичными чертами русского характера, позволивших русскомународу выстоять в самой кровавой войне XX века. Чонкин отличается от окружающих своим простодушием, беззащитностью, наивностью, добросердечием, абсолютно не прагматичен, бесхитростен. Он трудолюбив, ловок в крестьянской работе. Его идеалы не соответствуют историческому времени: он не мечтает о военной карьере, о порабощении других народов, о победе мировой революции. Самым ценным в Чонкине является то, что на него не действует гипноз тоталитаризма.

Образы командиров воинской части (дежурный по части капитан Завгородний,инженер полка Кудлай, командир полка подполковник Опаликов), где служил Иван Чонкин, забывших своего подчиненного и военный самолет во время войны, позволяют Войновичу подчеркнуть неподготовленность к обороне страны младшего и среднего командного состава. Образ генерала Дрынова, всегда выбиравшего «из всех возможных решений самое глупое», сделавшего за короткий срок головокружительную карьеру благодаря доносу на своего командира батальона, показывает неподготовленность высшего командного состава армии к военным действиям, а яркий эпизод с использованием белых маскхалатов на фоне летней зелени при штурме полком РККА Чонкинадемонстрирует отсутствие необходимого вооружения у Красной Армии.

Образы капитана Миляги, майораФигурина, а также образы сотрудников Учреждения (лейтенанта Филиппова, сержанта Свинцова) ставят под сомнение целый ***комплекс мифов – о необходимости классовой борьбы; о честности и преданности высоким идеалам и народу органов НКВД; о доносах как проявлении бдительности советских граждан.*** Характеристики этих персонажей в целом вписываются в рамки щедринской сатирической традиции. Войнович указывает, что «*прошло несколько дней с тех пор как исчезло ведомство капитана Миляги* (все учреждение пленил Чонкин – *М.П.*), *но в районе никто не заметил*. И ведь пропала не иголка в сене, а солидное Учреждение, занимавшее в ряду других учреждений весьма заметное место. Такое Учреждение, что без него вроде шагу ступить нельзя. *А вот пропало, и все, и никто даже не ойкнул*. Люди жили, работали, рождались и умирали, и все без ведома соответствующих органов, а так, самотеком» [10] (Курсив наш. – М.П.).

Миф о гениальности, непогрешимости Сталина как «отца народов» является сквозным для всех трех частей романа, причем первые две части подготавливает его развенчание, а в третьей части он окончательно разрушен. Конечно, образ Сталина дан контурно и схематично:он, скорее всего, напоминаетне политического деятеля, а героя анекдота. Но постоянная параллель с Гитлером углубляет характеристики данного персонажа. Презрение Сталина и Гитлера к своим народам, недоверие к профессиональным военным, нетерпимость к чужим недостаткам характеризуют тоталитарные системы в целом, выявляя их главную черту – уверенность в собственных непогрешимости и превосходстве. В.Н. Войнович утверждает важную мысль о том, что к власти в тоталитарных государствах могут прийти только лидеры, способные продуцировать системность абсурда, который нацелен на деформацию общественного сознания ипсихики самих «творцов» этой действительности (см. в связи с этим: [11, 12]).

В образе Кузьмы Матвеевича Гладышева пародируется ***мичуринское и лысенковское движения***, что позволяет В.Н. Войновичу раскрыть специфику данной идеологемы. Гладышева знали во всей округе как ученого, о чем фактически говорит только вывеска на уборной, «стоявшей у него в огороде, где большими черными буквами было написано «Watercloset». В его голове – множество никому не нужных сведений, а бесперспективность его научных экспериментов подтверждаетпопытка Гладышева вывести гибрид картофеля и помидора названный «в духе того великого времени» – «Путь к социализму» («ПУКС»), впоследствии успешно переименованный в угоду политической

конъюнктуре в «Путь к национал-социализму». Результат эксперимента один: Гладышев вынужден был ежегодно закупать картошку и помидоры на зиму. Чем не пародия на советскую страну, имеющую большое количество плодородной почвы, но закупавшей в 1970–1980-е годы продовольствие за границей.

Вскрывая природу человеческой глупости, автор показывает, до чего может довести тоталитарный режим, который сознательно отучает человека думать. В. Войнович подчеркивает, что только полная свобода может быть единственным условием, позволяющим создавать действительно разумное и счастливое общество. Сознание человека, попавшего в ловушку запретов, извращается и уродуется, вследствие чего предоставление формальной свободы явно недостаточно длянастоящего освобождения. Примером этого может служить типичная для своего времени судьба Люшки Мякишевой, в которой Войнович подвергает пародированию ***стахановское движение***, манифестируя основные составляющие данной идеологемы: «*Люшка родилась и выросла в бедной крестьянской семье. До коллективизации она не могла стать знаменитой дояркой, поскольку полудохлая коровенка, бывшая в хозяйстве, рекордных надоев не давала. В колхоз Люшка записалась одна из первых*» [13]. Писатель не только указывает главный фактор, позволивший Люшке стать ударницей, – кулацкие коровы,которые всё еще продолжали доиться обильно, но и сатирически описывает ритм жизни героини, которой некогда теперь бывать в родном колхозе. Кроме того, «*возникло и ширилось так называемое мякишевское движение. Мякишевки (появилось такое название) брали обязательства, заполонили верховные органы, делились опытом через газеты и красовались на экранах. Коров доить стало совсем некому*» [14].

Итак, В. Войновичу удалось в своем романе «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» подвергнуть сатирическому осмыслению и пародированию все основополагающие мифы и идеологемы советского государства. На наш взгляд, именно демифологизация явилась отправной точкой контаминации признаков различных жанров в данном произведении на основе принципов сатиры.

Результаты и выводы. Специфика современного литературного процесса осознается, прежде всего, в сфере поиска новых жанровых форм, которые могут возникать посредством взаимодействия наиболее актуальных жанровых признаков, фиксирующихся эстетической рецепцией и интерпретацией. Очевидно, что новые жанровые образования должны отражать аксиологический компонент наряду с другими, общезначимыми фрагментами художественного мира, воплощенными в конкретномпроизведении, художественном мире писателя, эстетической практике литературного направления. С наибольшей четкостью объединение и совмещение жанровых признаков в романе В.Н. Войновича о Чонкине отражено на уровнях художественного пространства и художественного времени в единстве функционирования хронотопа, системы персонажей, а также в особенностях реализации пародирования как смысло- и сюжетообразующего фактора художественного мира.Авторкакталантливая«литературная личность» [15, 16] использовал различные жанровые формы, в том числе и контаминации жанровых признаков на основе общности проблематики, направления авторской интенции, эпического характера художественного мышления, а также типов художественного вымысла. Сатира как один из векторов мировоззрения писателя находит сво**е** адекватное отражение в символизации, метафоризации и аллегоризации повествования, свойственных его творческому методу.

Примечания:

1. Бахтин М.М. Сатира // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т.5. Работы 1940-х начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1987. 730 с. С. 7.

2. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.

3. Шульженко М.Ю., Клементьева Е.В. Риторические аспекты художественного произведения // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №11. С. 108–115.

4. Ромашенкова Е.С. Идиостиль литературной личности как детерминант лингвориторической картины мира художественного дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №8. С. 91–95.

5. Ворожбитова А.А. Текст как синергетическая структура лингвориторического характера // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 25–34.

6. Шишкина С.Г. Истоки и трансформация литературной антиутопии XX века. Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2009. 229 с. С. 38.

7. Кузнецова Анна В. Языковая игра и ирония в лингвориторическом сценарии художественного текста // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 62–68.

8. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: ВШ, 1999. 398 с. С. 92–96.

9. Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. М.: ЭКСМО, 2007. 320 с. С. 73.

10. Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. М.: ЭКСМО, 2007. 320 с. С. 185–186.

11. Ворожбитова А.А., Кегеян С.Э. Идиодискурс И.В. Сталина как продукт речемыслительной деятельности «тоталитарной идеологической машины» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 51–58.

12. Ворожбитова А.А., Кегеян С.Э. Проблематика типологии языковой личности в аспекте анализа идиодискурсов вождей-идеологов большевизма // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 54–58.

13. Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. М.: ЭКСМО, 2007. 320 с.С. 134.

14. Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. М.: ЭКСМО, 2007. 320 с. С. 136.

15. Ворожбитова А.А. «Языковая личность» и «литературная личность» как лингвориторические категории // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №8. С. 22–44.

16. Ворожбитова А.А. Основы лингвориторической теории литературной личности // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 12–19.

UDC 82-313.2

The Phenomenology of Satire within the Modern Literary Process: Contamination of Genres

Michael V. Pokotylo

Rostov State University of Railway Transport, Russian Federation
344038, Rostov-on-Don, Rostov Infantry Regiment of the People's Militia St., 2
PhD
E-mail: mihail.pokotylo@yandex.ru

Abstract. The article adopts the concepts put forth by M. M. Bakhtin and D. S. Likhachev to interpret satire by using literary examples from the works of V. N. Voinovich. The author proposes that satire, as a type of pathos and a representation of what is comical, has a constitutive character in terms of contaminating the genres of dystopia, quasi-utopia and the novel-anecdote.

Keywords: dystopia, de-mythologisation, quasi-utopia, parody, novel-anecdote, satire.

УДК 811.111

Стратегии скрытого воздействия в английском деловом дискурсе

Александра Владимировна Радюк

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
Аспирант
E-mail: rad_al@bk.ru

Аннотация. В статье обсуждается сущность скрытого речевого воздействия – манипуляции. Цель работы – подчеркнуть особую природу манипулятивных стратегий английского делового дискурса. Автор приходит к выводу, что манипулятивную стратегию не всегда правомерно характеризовать как негативное явление.

Ключевые слова: английский деловой дискурс; стратегии и тактики; манипуляция.

Введение. Необходимость речевого воздействия в деловой сфере обусловлена мировыми тенденциями развития социально-политической, экономической, научной сфер жизни. Устройство современного общества требует от каждого индивида умения отстаивать свои позиции среди равных ему людей. Это, в частности, привело к появлению такого понятия, как психолого-прагматический дискурс, или «дискурс успеха» [1], актуального с позиций деловой коммуникации [2, 3]; данная проблематика успешно исследуется в лингвориторической парадигме (см.: [4–7]).

В английском деловом дискурсе крайне важна постановка и реализация различных коммуникативных и предметных задач, касающихся профессиональной сферы коммуникантов. Неотъемлемой частью достижения его стратегических целей в общении является речевое воздействие. Речевым воздействием называется побуждение человека к *сознательному* действию при помощи слова. Скрытое речевое воздействие наряду с профессиональным общением находит применение в риторике и рекламе (см., напр.: [8]).

Материалы и методы. Для анализа избраны образцы английского делового дискурса из публицистики и художественных произведений экономической / финансовой, коммерческой тематики. Деловой дискурс обычно понимается как язык профессионального общения в действии [9. 10]. Поэтому языковой материал представлен различными регистрами делового дискурса с тем, чтобы, используя метод прагма-функционального анализа, изучить явления скрытого воздействия, а не специфику конкретного регистра.

Обсуждение. К использованию скрытого воздействия деловых людей подталкивает желание искать более изощренные методы влияния. Таким методом служат разнообразные манипулятивные стратегии общения. Их признаками считаются эффект неосознаваемого действия или действия вопреки чьему-либо намерению, а также использование особых речевых средств, эксплуатирование тонкостей функционирования языка. Таким образом, говоря о скрытом воздействии, мы подразумеваем использование манипулятивных стратегий и тактик как специальных средств планирования и реализации речевого воздействия. Необходимо отличать языковое манипулирование от психологического, социального и других, поскольку в первом используются именно языковые средства создания прагматической окраски.

Т. ван Дейк рассматривает манипуляцию как совокупность социального, когнитивного, дискурсивного измерений (“a form of social power abuse, cognitive mind control and discursive interaction” [11]). Манипуляция как общественный феномен происходит между социальными группами. Когнитивная составляющая обусловлена стремлением управлять сознанием и поступками людей. Дискурсивно-семиотический характер манипуляции отражается в тексте, речи и других знаковых системах как инструментах воздействия. Отмечается, что манипуляция не может сводиться к одному из перечисленных измерений в силу своего междисциплинарного характера.

Известно, что манипуляция традиционно воспринимается как негативное явление. Такой подход, по мнению некоторых ученых, является неоправданно односторонним,

поскольку манипуляция может иметь и конструктивный характер, если конечная цель общения ориентирована на благо обеих сторон [12–14].

Например, в следующем отрывке манипулятивную стратегию второго коммуниканта (Хита) вообще трудно охарактеризовать как ориентированную исключительно на благо или зло.

"What you are suggesting is that I should bribe a government official. I have never been involved in that sort of thing in thirty years of business."

"And I wouldn't want you to start now", replied Heath. "The Mexican is far too experienced in business etiquette for anything as clumsy as that to be suggested, but while the law requires that you appoint a Mexican agent, it must make sense to try and sign up the minister's man, who in the end is the one person who can ensure that you will be awarded the contract."

"But to part with nearly four million dollars to such an individual…"

"I agree with you, sir, but that is the way business is conducted here" [15].

Говорящий манипулирует стереотипом «так принято» (*the way business is conducted here*). В рекомендации назначить посредника в сделке, близкого к правительственным кругам, по сути, завуалирована просьба о взятке. Несмотря на то, что предлагается противозаконное действие, данный речевой шаг в контексте деловых потребностей партнера Хита приобретает (коммуникативно) конструктивный характер (в том смысле, что представляет результативный ход), поскольку это единственный способ исполнить его заветное желание – получить выгодный контракт. Сочетание компонентов *the law requires, make sense, the one person who can ensure, you will be awarded* создает прагматику «мягкой силы», которая осуществляет стратегию давления на объект манипуляции и поддерживает эту стратегию синергией тактик настойчивости и одновременно обещания успеха.

Наиболее часто стратегии делят на кооперативные и конфликтные. Можем ли мы отнести манипулятивную стратегию в данном примере к тому или иному классу? Она не конфликтна – ведь предлагается рациональный (в этих условиях) способ решения проблемы. Также она не кооперативна, поскольку Хит не настроен на компромисс. Манипулятивную стратегию можно охарактеризовать только как некий специфический тип воздействия, навязывающий действие/мнение вопреки желанию партнера и использующий особые рычаги, в данном случае – стереотипы, но партнер не подвергается намеренному обману. Таким образом, манипуляция является лишь инструментом влияния, а положительные или отрицательные характеристики она принимает в зависимости от цели коммуникации.

Того же мнения придерживается и немецкий специалист по деловому общению К. Бредемайер. Он видит манипуляцию скорее как искусное владение приемами словесной атаки и защиты посредством находчивых и остроумных высказываний, нередко нарушающих ход мыслей собеседника. Такой вид манипуляций он называет *черная риторика (blackrhetoric)*, используя слово *black* в значении «скрытый, тайный, покрытый мраком». По замыслу автора, черная риторика не обязательно имеет своей целью дискредитировать оппонента, а используется как совокупность речевых действий, обладающих высокой степенью экспрессии и нейтрализующих потенциально конфликтогенные реакции собеседника. Подобное речевое поведение обычно дает говорящему тактическое преимущество в общении. Например, быстрота реакции и большая выразительность, помогающая ему перехватить инициативу, характеризуется как *черная риторика* по принципу непредвиденности для оппонента. Скажем, на замечание «Вы всегда первым уходите домой!» можно ответить «Да, потому что я единственный, кто в рабочее время выполняет не только свою работу». Автор делает оговорку, что совокупность подобных приемов нейтральна, честными или нечестными они становятся в зависимости от цели их использования [16].

Похожее мнение характерно и для отечественной науки: «языковая система с равным успехом может быть использована как для прояснения истины, так и для ее сокрытия» [17]. Решающим фактором представляется интенция говорящего. Однако не всегда можно определить позитивный или негативный характер этой интенции.

Так, в следующем примере используется стратегия имплицитного речевого выражения.

Lazard Ltd. swung to a fourth-quarter loss as it struggled with a slump in advisory revenue and higher-than-expected compensation costs, despite slashing year-end bonuses. The firm on Monday called the fourth quarter "challenging" and said it cut discretionary bonuses by 20% for the year. But it said the first weeks of this year were promising [18].

Компания Lazard обтекаемымиформулировкамипытаетсязавуалироватьсвоипотери (*higher-than-expected costs, challenging quarter*). Намерение представителя компании ни

кооперативно, ни конфликтно, оно состоит в формировании определенного образа в сознании читателя путем использования прагматически окрашенных выражений.

Результаты и выводы. Манипулятивные стратегии английского делового дискурса многочисленны. Объектом манипуляции могут служить репутация, стереотипы, акцент, имплицитность речевого выражения. Как показали примеры, манипулятивные стратегии необходимо выделять как отдельную разновидность стратегий, не собственно кооперативных или конфликтных. Сами по себе они не всегда носят негативный характер.

Разнообразие манипулятивных стратегий свидетельствует о коммуникативной «незащищенности» участников делового дискурса. Многочисленные каналы и «уязвимые места» сознания и речевой организации коммуникантов приводят к активному злоупотреблению методами речевого воздействия, невидимыми неподготовленному коммуниканту. В данном контексте естественной является необходимость распознавания как скрытого, так и открытого влияния, а также выработки соответствующих техник реагирования на него, а зачастую противостояния или его нейтрализации.

Примечания:

1. Берсенева О.Ю. Проблематика языковой картины мира и этнокультурные особенности репрезентации картины мира в «дискурсе успеха» (на материале русских и переводных американских текстов) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 11–18.

2. Ворожбитова А.А. Дистанционная образовательная программа «Лингвориторика: деловой русский» для образовательной ступени повышения квалификации специалиста // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 159–168.

3. Тюнников Ю.С., Ворожбитова А.А. Эффективный педагогический менеджмент: коммуникативная компетентность как профессиональный инструмент руководителя // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 196–202.

4. Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // European Researcher. 2013. Vol.(61). № 10-2. p. 2536–2543.

5. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 50–55.

6. Ворожбитова А.А. Лингвориторика дискурсивных процессов литературно-художественной коммуникации: алгоритмы и перспективы исследовательских действий // Мир русского слова. 2013. №4. С. 15–20.

7. Ворожбитова А.А. Принципы проектирования системы лингвориторического образования и их реализация // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №7. С. 167–179.

8. Иссерс О.С. «Продающие» тексты: как это делается в сельском туризме // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-2 (24). С. 162-166.

9. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения: Лингвистический и дидактический аспекты: Дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1997. 324 с.

10. Пономаренко Е.В. Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка): Монография. М.: МГИМО-Университет, 2010. 151 с.

11. Dijk T., van. Discourse and Manipulation // Discourse and Society. London: SAGEPublications, 2006. P. 359-383. P. 359.

12.Антонова А.В. Речевая манипуляция в предвыборном агитационном дискурсе Великобритании. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2011. 364 с.

13.Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: «ЧеРо», «Юрайт», 2000. 344 с.

14. Бредемайер К. Черная риторика: власть и магия слова. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 182 с.

15. Archer J. A Matter of Principle // A Quiver Full of Arrows. London: Pan Books, 2003. P. 189-214. С. 56.
16. Бредемайер К. Черная риторика: власть и магия слова. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 182 с.
17. Баранов А.Н. Что нас убеждает? (Речевое воздействие и общественное сознание). М.: Знание, 1990. 63 с. С. 56.
18. Lazard Swings to Fourth-Quarter Loss // The Wall Street Journal. 6 Feb. 2012. URL: http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204369404577206713056055238.html

UDC 811.111

The Strategies of Covert Influence in English Business Discourse

Aleksandra V. Radyuk

Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry of Foreign Affairs of Russia
119454 Moscow, Vernadskogo av., 76
Postgraduate student
E-mail: rad_al@bk.ru

Abstract. The article examines the essence of covert linguistic influence, that is, manipulation. The study is focused on emphasizing the special environment of manipulative strategies within English business discourse. The author concludes that manipulative strategies cannot always be characterised as a negative phenomenon.

Keywords: English business discourse, strategies and tactics, manipulation.

УДК 81

Гносеологический аспект изучения эзотерических дискурс-практик: от гипотезы к научному продукту (на материале исследований Сочинской лингвориторической школы)

Владлена Валерьевна Сиганова

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Кандидат филологических наук
E-mail: cypen@inbox.ru

Аннотация.Исследования эзотерических дискурс-практик, выполненные представителями Сочинской лингвориторической (ЛР) школы, охарактеризованы в статье с позиций «гносеологического скачка» *научная гипотеза – результирующий продукт*. Избранный аспект демонстрирует специфику речемыслительной деятельности коллегиальной языковой личности ученого-филолога – представителя данной научной школы – в области выявления лакун, актуальных для языковедческого исследования, а также стратегии и тактики их заполнения в русле теории и методологии ЛР парадигмы.

Ключевые слова*:* Сочинская лингвориторическая (ЛР) школа; коллегиальная языковая личность ученого-филолога; дискурсивные процессы; гносеологически ориентированная коммуникация; эзотерическая дискурс-практика; «гносеологический скачок»; гипотеза; научный продукт.

Введение. В системе исследований Сочинской лингвориторической (ЛР) школы одним из объектов выступает гносеологически ориентированная коммуникация. В ее рамках особый интерес представляет анализ эзотерических дискурс-практик. Последние на рубеже веков и в начале XXI в. становится все более *экзо*терическим, т.е. широко распространенными и доступными массовому реципиенту – коллективной языковой личности россиянина.

Материалы и методы. Материалом явились исследования классических и современных эзотерических текстов отечественных авторов, а также переводных изданий популярных в России американских авторов-эзотериков. Методы: анализ, сопоставление, интерпретация, обобщение, дефинирование, ЛР подход.

Обсуждение. В ходе исследованияЛР средств выражения антропоцентризма в русском и переводном эзотерическом дискурсе [1–3] были проанализированы тексты книги «Листы сада Мории» из учения «Живой Этики» Е.И. Рерих (СПб., 1994) и переводы книг Дж. Голдсмита – «Духовная интерпретация Священного писания» (СПб., 2000), «Сознание – это и есть Я» (СПб., 1999); в прикладном аспекте – тексты педагогической эзотерики, адресованные учителям и подрастающему поколению. (О концепции ЛР образования см.: [4–7]). Была поставлена цель: выявить лингвистические и риторические носители, маркеры феномена антропоцентризма в эзотерических русских и переводных американских текстах, внести вклад в теорию эзотерического дискурса и антропоцентрической лингвистики, сделать выводы прикладного характера.*Гипотезой* явилось предположение о том, чтоэзотерический дискурс как философско-мировоззренческий по своему содержанию, воспитательный по коммуникативной направленности является принципиально антропоцентричным в силу того, что его референтом выступает, прежде всего, внутренний мир, сознание субъекта, который познал невидимую, сокровенную суть феноменов объективной действительности и стремится донести это знание до своих сограждан. Соответствующие тексты, видимо, должны быть гипернасыщены языковыми средствами, маркирующими данный антропоцентрический ракурс представления референта во всем спектре речевых реализаций. ЛР подход позволит выявить различные типы средств выражения антропоцентризма и, вероятно, поможет сделать выводы как о сходстве, так и об определенных этнокультурных различиях русского и переводного эзотерического дискурса.

Результирующий научный продукт: разработана категория «эзотерическая языковая личность», предложено ее определение и выявлены сущностные признаки; введен термин

«коммуникативно-грамматическая асимметрия» и обосновано соответствующее понятие, отражающее рецепцию на уровне индивидуального восприятия обобщенно-личных глагольных форм в эзотерическом дискурсе в качестве определенно-личных; выявлены определенные черты этнокультурной специфики русского и переводного эзотерического дискурса. Исследован с новых позиций и на новом текстовом материале феномен «человеческого фактора в языке»: выявлены специфические способы реализации антропоцентризма – с одной стороны, как организующей доминанты речемыслительной деятельности продуцента эзотерического дискурса, с другой – как канала активизации речемыслительной деятельности его реципиента. Сформулировано определение антропоцентризма как языковедческой категории, выявлены дискурсивные уровни выражения антропоцентризма, определена антропоцентрическая стратегия эзотерического дискурса [8].

С целью изучения ЛР параметров российского эзотерического дискурса рубежа XX–XXI вв. [9] был рассмотренкорпус текстов эзотерической проблематики современных русскоязычных авторов, широко представленных в российской книготорговле на рубеже XX–XXI вв.: «Система дальнейшего энергоинформационного развития» Д.С. Верищагина, «Откровения ангелов-хранителей» Р.И. Гарифзянова и Л.И. Пановой, «Жизнь без границ» В.В. Жикаренцева, «Книга, которая лечит» С.С. Коновалова, «Книга – талисман золотой» А. Королевой, «Диагностика кармы» С.Н. Лазарева, «Звенящие кедры России» В. Мегре, «Карма» А.Г. Свияша, «Матрица жизни» А.В. и О.Н. Требунских и др.). В основу была положена следующая *гипотеза:* массовый характер изданий эзотерического содержания XX–XXI вв., их воздейственность на российскую аудиторию, свидетельством которой являются широкая популярность и быстрая раскупаемость книг данной проблематики, обусловлена специфическими параметрами данного типа дискурса. Последние предстают системными образованиями эксплицитного и имплицитного характера, которые формируются в процессе речемыслительной деятельности их продуцентов и могут быть максимально выявлены в результате именно ЛР анализа.

Результирующий научный продукт: на базе интегративного ЛР подхода синтезированы и переосмыслены различные аспекты изучения феномена речевого воздействия, выступающего в качестве научного объекта в психолингвистике, лингвопрагматике, перлокутивной лингвистике, лингвосинергетике, суггестивной лингвистике, антропоцентрической лингвистике, в риторике и неориторике и ряде других направлений современного языкознания. Найдена более высокая точка обзора и научной интерпретации исследуемых феноменов – с позиции мировоззренческого содержания, транслируемого языковой личностью в результате целенаправленной реализации универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову». На пересечении данных плоскостей формируются ЛР параметры дискурсивно-текстообразующего процесса – этосно-мотивационно-диспозитивные, логосно-тезаурусно-инвентивные, пафосно-вербально-элокутивные, которые детально охарактеризованы в работе. Комплексная ЛР структура, базовая функция которой в эзотерическом дискурсе – проективно-мировоззренческая, квалифицирована как лингвориторема, имеющая языковой, собственно текстовый и коммуникативный компоненты. Лингвориторемы, находящиеся в иерархическом соотношении дифференцированы как системные образования макро- и микроуровня. Лингвориторема макроуровня – мыслеречевое образование стратегического плана, направленное на широкий охват действительности и временных рамок, на изменение установок реципиента (аргументативная стратегия автора текста в целом, выдвижение на первый план тех или иных этических концептов, их иерархизация). Лингвориторема микроуровня – образование тактического плана, нацеленное на достижение более конкретных и узких целей, на изменение отдельных установок реципиента (традиционные «приемы воздействия на аудиторию») [10].

В процессе изучения лингвориторики интертекста в переводном американском проповедническом дискурсе как метафизическом дискурсе успеха [11–14] был проанализирован корпус переводных текстов Джозефа Мэрфи, представленных на российском книжном рынке с 2000-е гг. и пользующихся большим спросом («Вечные жизненные истины», «Чудеса законов разума», «Сила космического разума в тебе», «Как использовать законы разума», «Обретите здоровье, богатство и счастье, используя силу подсознания», «Вы можете стать богатым», «Новый путь к триумфальной жизни», «Управляйте своей судьбой», «Живите полноценной жизнью», «Как привлекать деньги» и

др.). Целью былоохарактеризовать библейские реминисценции в переводном американском дискурсе успеха метафизического направления, выстроить их ЛР типологию. *Гипотеза исследования*:в американском переводном метафизическом дискурсе успеха как «религиозном дискурсе прагматически-популяризаторского типа» на первый план выдвигается лингвориторика интертекста; при этом библейские реминисценции служат главным источником конструирования инвентивно-диспозитивного каркаса и элокутивного наполнения вторичного текста.

Результирующий научный продукт: трактовка «лингвориторики интертекста» в качестве ведущей речемыслительной стратегии толковательно-проповеднического дискурса; разработка понятия «метафизический дискурс успеха» применительно к американскому проповедническому дискурсу XX в. в рамках прагматического философского течения «Новая мысль»; реализация ЛР подхода к изучению метафизического дискурса успеха: выявление инвентивных, диспозитивных, элокутивных функций библейских реминисценций, построение их типологии на примере переводного американского дискурса. Расширены представления о проповедническом дискурсе как разновидности религиозного дискурса; выявлены ЛР закономерности организации переводного американского дискурса успеха метафизического направления, обусловленные прагматическими задачами (коммуникативные тактики). На уровне инвенции разграничены понятия «первичная интертекстуальность» (собственно библейские включения) / «вторичная интертекстуальность» (авторские молитвы в основном тексте) / «смешанная интертекстальность» (интертексты авторских молитв, включающих библейские реминисценции). На уровне диспозиции выделены и классифицированы композиционно значимые библейские реминисценции. На уровне элокуции охарактеризована специфическая форма бытования американского метафизического дискурса успеха в российском социально-культурном контексте [15].

Заключение. Эзотерический дискурс-ансамбль и образующие его дискурс-практики – отечественных авторов и переводные, образуют специальную область в суперсфере гносеологически ориентированной коммуникации, наряду с научным и религиозным видами дискурса как институциональными. С учетом наличия обширного текстового массива, устойчивой традиции и востребованности современным российским реципиентом, массовых тиражей книжных серий эзотерической проблематики, правомерно придание статуса институционального также эзотерическому дискурсу (Л.Л. Романенко). В начале XXI в. эзотерический текстовой массив функционирует в качестве активного и действенного (проективно-мировоззренческая функция как ведущая) дискурсивным процессом российского полиэтносоциокультурно-образовательного пространства. Примеры, охарактеризованные в статье, демонстрируют «гносеологический скачок» *научная гипотеза – результирующий продукт*, осуществляемый в системе научных координат ЛР парадигмы на материале эзотерических дискурс-практик, что позволило авторам на новом уровне сформулировать концептуальные обобщения и выводы. Избранный аспект демонстрирует специфику речемыслительной деятельности коллегиальной языковой личности ученого-филолога – представителя Сочинской научной школы – в области выявления лакун, актуальных для языковедческого исследования, а также стратегии и тактики их заполнения в русле теории и методологии ЛР парадигмы.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А., Сунгуртян К.К. Антропоцентрическое направление в языкознании: актуализация философско-лингвистического наследия // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2005. №6. С. 24–38.

2. Ворожбитова А.А., Сунгуртян К.К. Антропоцентризм русского и переводного эзотерического дискурса: лингвориторический аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 13–23.

3. Сунгуртян К.К. Прикладные аспекты анализа эзотерического дискурса: социокультурно-образовательный потенциал // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2005. №7. 182–190.

4. Ворожбитова А.А. Философские основы лингвориторической педагогики в «Пророке» А.С. Пушкина // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2002. №1. С. 147–156.

5. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование: базовые определения и установки // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 113–117.

6. Ворожбитова А.А. Психолого-педагогические предпосылки формирования концепции лингвориторического образования // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №5. С. 132–150.

7. Ворожбитова А.А. Принципы проектирования системы лингвориторического образования и их реализация // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №7. С. 167–179.

8. Сунгуртян К.К. Лингвориторические средства выражения антропоцентризма в русском и переводном эзотерическом дискурсе: Автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2007. 23 с.

9. Хачатурова Н.Ю. Базовые концепты эзотерического дискурса рубежа XIX–XX и XX–XXI вв.: сопоставительный аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 141–146.

10. Хачатурова Н.Ю. Лингвориторические параметры российского эзотерического дискурса рубежа XX–XXI вв.: Автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2004. 19 с.

11. Зуев М.Б. Элокуция метафизики успеха как обеспечение «библейского стиля» лингвопрагматики практических рекомендаций // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 73–82

12. Зуев М.Б. Лингвориторика интертекста в метафизическом дискурсе самопомощи и литературная личность проповеднического типа // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 66–73.

13. Зуев М.Б. Теория интертекстуальности как методологическая основа анализа текстов американского метафизического дискурса успеха // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 73– 80.

14. Ворожбитова А.А., Зуев М.Б. Библеизмы как интертекстуальный оператор в коммуникативном пространстве Интернет // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 39–51.

15. Зуев М.Б. Лингвориторика интертекста в переводном американском проповедническом дискурсе как метафизическом дискурсе успеха: Автореф. ... канд. филол. наук. Нальчик: КБГУ, 2009. 22 с.

UDC 81

The Epistemological Aspect of Studying Esoteric Discursive Practices: from the Hypothesis to a Scientific Result (Based on the Research Conducted by the Sochi Linguo-rhetorical School)

Vladlena V. Siganova

Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovietskaya St., 26a
PhD (Philology), Associate Professor
E-mail: cypen@inbox.ru

Abstract. The research of esoteric discursive practices conducted by representatives from Sochi's linguo-rhetorical school are characterised in the article from the standpoint of the "epistemological leap" of the scientific hypothesis to the resulting product. The chosen aspect demonstrates the specifics of the verbal and cognitive activities conducted by the collective linguistic identity of the scholar – a representative of the present research school – within the sphere of identifying the accidental gaps, relevant for linguistic research, as well as the strategy and tactics of filling these gaps within the framework of the theory and methodology created by the linguo-rhetorical paradigm.

Keywords: Sochi linguo-rhetorical school, collective linguistic identity of the scholar, discursive processes, epistemologically-oriented communications, esoteric discursive practices, "epistemological leap", hypothesis, scientific result.

История и право

УДК 94947067) «18/19»; 327(479.24) (075)

Иностранный капитал в нефтяной промышленности Северного Азербайджана во второй половине XIX – начале XX вв.

Алмаз Мусаевна Исмаилова

Дагестанский государственный институт народного хозяйства, Российская Федерация
36700, Республика Дагестан, г. Махачкала, ДГИНХ, ул. Атаева, 5
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: almaz.ismailova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проникновение иностранного капитала в нефтяную промышленность Азербайджана. Иностранными фирмами в нефтяной промышленности Азербайджана применялись паровые двигатели, первые наливные пароходы, вагоны – цистерны, нефтепроводы, перегонку нефти, трубопроводы, вызвавшие резкий рост производительности труда. Сделаны выводы как положительного, так и отрицательного последствия этого проникновения.

Ключевые слова: иностранный капитал; нефть; керосин; товарищество «бр. Нобель»; вагоны – цистерны; капиталистические отношения; корпорации; нефтяная промышленность; нефтефирмы; прибыль; нефтеперегонка.

Введение. «Кто владеет нефтью, тот правит миром» — эти известные слова английского адмирала Фишера отражают тот несомненный факт, что с началом XX в. нефть приобретала все возрастающее значение в мировом хозяйстве. Огромное экономическое, финансовое и военное значение нефти определяет ее роль в мировой политике и объясняет интерес к самым различным проблемам, связанным с историей нефтяной промышленности.

Материалы и методы. Источником для написания данной статьи послужили архивные материалы Государственного Исторического архива Азербайджанской Республики (ГИА АР), обзоры Бакинской губернии, сборники материалов по изучению нефтяной промышленности. В статье также использованы труды советских и российских историков. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи.

Обсуждение. Господствующее положение в добыче и переработке бакинской нефти занимал в рассматриваемый период иностранный капитал. Так, перед самым началом первой мировой войны 56 % добычи бакинской нефти и 75 % торговли нефтепродуктами находились в руках иностранцев. Им же принадлежало большинство крупных нефтеперерабатывающих заводов и значительная часть нефтеналивного флота [1]. В последней четверти XIX в. происходило усиленное проникновение французского, шведского, немецкого и английского капиталов в Бакинскую нефтяную промышленность. Царское правительство создавало благоприятные условия для дальнейшего притока капиталов заграничных фирм в нефтяное производство. Исключительное богатство месторождений, дешевизна рабочих рук и технические усовершенствования способствовали быстрому росту добычи нефти в Баку. Только с 1895 по 1901 гг. иностранцы вложили в русскую нефтяную промышленность 97,6 млн. руб.[2]. В 1900 г. в русской нефтяной промышленности доля иностранного капитала составляла 35,7 % . Все это приводило к тому, что уменьшалась роль русских и местных фирм и увеличивалась роль иностранных фирм в добыче нефти [3].

В 1879 г. братья Нобель, шведские капиталисты, образовали в Баку Т-во «братья Нобель», которому было суждено в дальнейшем перерасти в крупнейшую монополию. Нобелевская корпорация приобрела огромную силу к концу XIX в. Уже к концу 70-х гг. нобелевский керосиновый завод был самым крупным, а в 1885 г. объем выпускаемой им продукции превышал производство пяти вместе взятых крупнейших керосиновых предприятий в Баку.

В 80-х годах начинается приток в Баку французского капитала, представителем которого явился парижский банкир Ротшильд. В 1898 г. братья Ротшильд учредили в Баку торгово-транспортное общество «Мазут». А в 1900 г. был создан «Нобмазут». В 1883 г. 16 мая братьями Ротшильд в Баку была учреждена фирма «Каспийско-черноморское нефтепромышленное и торговое общество», с капиталом 6 млн руб.

Британский капитал появился в Баку в конце 90-х годов, когда несколько финансовых магнатов во главе с Джемсом Вишау основали здесь три фирмы. В 1895-1898 гг. в нефтяной промышленности Кавказа обосновались 8 английских компаний, 6 из них действовали в Бакинском районе. Они эксплуатировали богатейшие нефтяные месторождения Азербайджана, получая прибыли. Вложение крупных капиталов позволило осуществить в нем промышленно - технический переворот [4].

Ручной труд в бурении с 1873 г. стал заменяться паровыми двигателями. В нефтяной промышленности стали применять в массовом масштабе паровые двигатели, вызвавшие резкий рост производительности труда, расширение масштаба производства и снижение себестоимости добываемой нефти.

Первый наливной пароход «Зороастр», выстроенный по заказу Л. Нобеля на заводе «Мотала» появился на Каспии в 1877 г., который курсировал от Баку до Астрахани, а в 1885 г. фирма имела уже 17 таких танкеров, 2 из них занимались перевозкой нефти на Балтике. Спустя еще 10 лет сотни танкеров различных размеров ежегодно доставляли в Астрахань около 4 млн. баррелей керосина [5].

В 1879-1888 гг. добыча нефти у «Бранобеля» поднялась в 81,7 раза против 7,7 раза по российской нефтепромышленности в целом, налаженное с опережением производство керосина увеличилось у «Бранобеля» за тот же период в 41,4 раза против 7,4 раза по России в целом. Уже в 1883 г. «Бранобель», заняв 25,9 % в общероссийской добыче нефти и 49,1 % в общероссийском производстве керосина, стал не только наиболее крупной корпорацией российской нефтепромышленности, но и самым видным претендентом на монополизацию последнего, завершив полное вытеснение с российского рынка импортного американского керосина [6].

Братья Нобель раньше всех соорудили вагоны-цистерны по американскому образцу. Главным перевалочным продуктом для нефтепродуктов, направлявшихся по суше в глубь России, служил Царицын. К 1885 г. фирма располагала цистернами-нефтехранилищами в 40 железнодорожных станциях, а к 1990 г. – в 129. Наиболее крупные распределительные станции были построены в Нижнем Новгороде, Рыбинске, Перми, Твери, Ярославле, Самаре. Огромные нефтехранилища были сооружены на подступах к Петербургу, куда в 1881 г. был доставлен первый груз нобелевского керосина.

Высокое качество продуктов, вырабатываемых на заводах Товарищества, и заслуги его в деле развития русской нефтяной промышленности неоднократно удостоверялись на выставках, в которых оно принимало участие. Первая награда была получена Товариществом в 1882 г. на Всероссийской выставке в Москве: ему присуждена была высшая награда – право употребления Государственного герба. В 1900 г. – Всемирная выставка в Париже; 1901 г. – Международная выставка в Глазго [7].

Количество паровых машин на нефтепромыслах, созданных «Бранобелем» со 141 в 1883 г. увеличилось до 605 в 1893 г. и до 769 в 1901 г. Мощность этих машин возросла с 1 458 л.с. в 1883 г. до 10 054 л.с. в 1893 г. и до 70 704 л.с. в 1901 г.[8]. Главные усилия немногих фирм-монополистов были направлены на овладение транспортно-сбытовой сферой, прежде всего, наливного флота на Каспии и Волге. В 1907 г. «Нобелю» и «Мазуту» из 129 паровых наливных судов Каспийского флота принадлежало 19 . Общая сумма основных капиталов предприятий, объединяемых монополией Т-во «бр. Нобель», превышала 130 млн. руб. Операции никакой другой нефтяной монополии в России не имели такого территориального охвата, как у Т-ва «бр. Нобель». От продажи нефтепродуктов Т-во «бр. Нобель» выручило в 1914 г. 121,2 млн. руб., в 1915 – 160,1 млн. руб. и в 1916 г. – 228,7 млн. руб. [9].

В 1885 г. промысловое имущество компании братьев Нобелей в стоимостном выражении составляло 8,1 % ; заводское — 29,6 % ; транспортное — 62,3 % (34,3 % — суда и баржи, 19,5 % — цистерны, 8,5 % — нефтепроводы[10].

Вклад Товарищества братьев Нобель заключался прежде всего в привнесении из Западной Европы организационного, технического, коммерческого опыта, известной культуры производства, предпринимательской этики и т.п.

К концу 1906 г. нобель-ротшильдский картель обладал складами, расположенными во многих регионах Российской империи. Естественно, что основная наиболее обширная система хранения нефтепродуктов была создана в самом Баку: к 1900 г. здесь находилось около 2000 различных хранилищ общей емкостью 276,5 млн. пудов [11].

Монополисты не предпринимали никаких мер для ликвидации технической отсталости, искусственным образом задерживали развитие производства, взвинчивали цены на нефть. Наиболее существенной особенностью в деятельности иностранного капитала в России в рассматриваемый период было усиление его хищнической, грабительской деятельности. Если в годы экономического подъема в конце XIXв. иностранный капитал сыграл заметную роль в развитии ведущих отраслей тяжелой промышленности и, следовательно, он способствовал ускорению индустриализации страны, то в начале XX в. он превратился в тормоз экономического развития России.

В начале XX века продолжался приток иностранного капитала в Баку. До 1903 года английские кампании вложили в Бакинские нефтяные предприятия 60 млн рублей. Иностранный капитал выкачивал ежегодно из России колоссальные прибыли (значительно превышавшие инвестиции в русскую промышленность), не говоря уже о процентах по иностранным государственным займам. Ограбление России иностранными империалистами задерживало развитие производительных сил страны прежде всего тем, что «экспорт» чудовищных по своей величине дивидендов сокращал объем и темп накопления капитала. Иностранные инвестиции сыграли важную роль в экономическом развитии России, облегчив ее первые шаги по пути индустриализации, но они не были определяющим фактором ее экономического развития, направления которого обуславливались, прежде всего, внутренним развитием страны. Однако, при этом иностранные инвестиции позволили более эффективно использовать передовую промышленную технологию, и уже сложившиеся навыки капиталистического предпринимательства, способствуя тем самым утверждению в России новейших организационных форм машинной индустрии, торговли и коммерческого кредита.

Заключение. Иностранные компании оказались вовлеченными в кавказский нефтяной бизнес уже на первом этапе развития нефтяной промышленности (в 1872-1901 гг.), когда под влиянием благоприятного стечения важных экономических причин (расширение капиталистического внутреннего рынка после отмены крепостного права (1861 г.), отмены нефтяного откупа) и причин технического порядка (появление с начала 1870-х гг. первых в России скважин вместо примитивных колодцев) Россия по добыче нефти на Кавказе заняла первое место в мире, опередив США. К концу этого периода процесс перерастания «свободной» конкуренции в монополию зашел в нефтяной промышленности значительно дальше, чем в других отраслях русской промышленности.

Однако положительные факторы развития российской нефтепромышленности исчерпали себя к началу XX в., и второй этап ее развития (1902—1914 гг.) характеризуется застоем и даже регрессом, сопровождавшимся ее гипертрофированной монополизацией, следствием которой стал «нефтяной голод», в стране, отличавшейся изобилием нефтяных богатств и дешевизной их извлечения.

Таким образом, нефтяная промышленность Северного Азербайджана, как и другие важнейшие отрасли промышленности страны, находилась в зависимости от иностранного капитала, закабалявшего экономику царской России. Накануне и в годы войны борьба империалистических монополий, особенно иностранных, за господство в нефтяной промышленности Азербайджана еще больше усилилась.

Примечания

1. ГИА АР. Ф. 509. Оп.1. Д.51. Л.33.
2. Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1901г.Ч.1. Баку, 1902. С. 145.
3. ГИА АР. Ф.509. Оп.1. Д.617. Л.3.
4. Фурсенко А.А. Нефтяные войны (конец XIX – начало XX в.). Л., 1985. С. 21.
5. ГИА АР. Ф.387. Оп.1. Ед. хр.127. Л.84.
6. Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. М., 1980. С. 139.
7. Двадцатипятилетие Товарищества нефтяного производства «бр. Нобель». 1879-1904. СПб., 1904. С. 118
8. Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1901 г. Ч.1. Баку, 1902. С. 157.

9. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883-1914. Документы и материалы. М.Л., 1961. С.13.
10. ГИА АР. Ф.387. Оп.1. Ед. хр.127. Л.76.
11. Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 27.

UDC 94947067) «18/19»; 327(479.24) (075)

Foreign Capital in the Oil Industry of Northern Azerbaijan in the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries

Almaz M. Ismailova

Dagestan State Institute of National Economy, Russian Federation
36700, Republic of Dagestan, Makhachkala, DGINH Ataeva, St., 5
PhD, professor
E-mail: almaz.ismailova @ mail.ru

Abstract. The article examines the penetration of foreign capital into Azerbaijan's oil industry. Foreign companies used various technologies within Azerbaijan's oil industry, which led to an abrupt increase in productivity; these included steam engines, the first tankers, tank cars, oil piping, oil refining and pipelines. The articles summarizes the positive and negative impacts of this penetration.

Keywords: foreign capital, oil, kerosene, Branobel partnership, tank cars, capitalistic relationships, corporations, oil industry, oil companies, revenue, oil refining.

УДК 340.12

Социогенез властеотношений в обществе и государстве (философско-правовое исследование)

Пелагея Ивановна Квачева

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса развития властеотношений в обществе и государстве на основе анализа философско-правовых источников. Рассматривается вопрос о месте личности в эволюции социальных, общественных отношений в государственных формах.

Ключевые слова: социогенез; власть; властеотношения; личность; общество; государство.

Введение. Вопросы взаимоотношения индивида и государства, общества и государства являются предметом исследования различных гуманитарных наук. Философско-правовые аспекты позволяют рассматривать поставленные проблемы с позиции социогенеза властеотношений в различные исторические периоды развития общества и государства, от традиционных форм до информационного, технотронного социума. Природа власти становится актуальным феноменом современных общественных процессов.

Материалы и методы. Основой статьи послужили философские и правовые монографии поколений гуманитарных исследователей. Теоретико-текстологический анализ позволяет произвести изучение процессов взаимодействия социума и власти. Для достижения поставленной задачи применялись различные общенаучные и специальные методы: сравнительно-исторический, философский, диалектический, логический и многие другие.

Обсуждение. Взаимосвязь эволюции личности, власти, общества и государства, предполагает ответ на вопрос: что лежит в основе их развития? «Элементы и процессы в истории общества гораздо сложнее, чем в истории природы, и поэтому следить за их законами гораздо труднее; но во всех сферах жизни законы одинаковы»[1]. Человечество открыло множество объективных законов развития вселенной и жизни, однако, неизбежно встает очень серьезная проблема –это наличие разума. Объяснить с позиции разума, бесчисленные войны, убийства, насилие, творимые человеком, просто невозможно. Поэтому и обречены на неудачу попытки сформулировать законы власти исходя только из «сознательного», либо только из «бессознательного»[2]. По вполне справедливому мнению Ш. Монтескье «разумные существа имеют как законы, которые установлены ими, так и законы, которые не ими созданы» [3]. В отличие от Ш. Монтескье, который считал, что основным законом природы является: стремление к миру, Т. Гоббс полагал, что «основным природным законом было стремление к войне против всех»[4]. По нашему мнению, к миру, человек стремиться не мог, в противном случае он не смог бы выжить в окружающем его враждебном мире, полном хищников и конкурирующих первобытных стад. Если бы он отступал, вместо того, чтобы проявить агрессию, в тех случаях, когда кто-либо посягал на его территорию, места его охоты, а в дальнейшем, на имущество, то это бы поставило под угрозу существование самого вида. Однако человек выжил. Д. Дидро считал, что «невинность и мир – плоды дикой природы, а цивилизованное состояние порождает всякого рода злодеяния» [5]. В таком случае, невинность и мир, это охота хищника на жертву, в том числе охота первобытного человека. Нельзя забывать и о стычках первобытных стад за территорию обитания. Драки между особями в первобытном стаде за добытую пищу. В конце концов, закон естественного отбора. Если, все это невинность и мир, то, что же тогда злодеяния? Практически все авторы при рассмотрении проблем связанных с обществом и властью, либо идеализируют сознательное, либо идеализируют бессознательное. Нам представляется, что человека необходимо рассматривать как комплекс, состоящий из двух «Я»: «бессознательного» и «сознательного». «Бессознательное» состоит из инстинктов, условных рефлексов и рассудочной деятельности. Оно взаимодействует с образной памятью и

мотивационно-эмоциональными компонентами. В комплекс важнейших, жизнеобеспечивающих инстинктов входят: инстинкт борьбы за лидерство и инстинкт самосохранения. Обе части: «сознательное Я» и «бессознательное Я» тесно взаимодействуют друг с другом. Следовательно, «бессознательное» оказывает определенное воздействие на «сознательное», а значит, на сознание индивида оказывают влияние и инстинкты, заложенные в «бессознательном», в том числе, инстинкт борьбы за лидерство и инстинкт самосохранения. Они могут не осознаваться самим индивидом, а зачастую и не осознаются.

Такое понимание власти стало активно разрабатываться в 30-х годах XX в. бихевиоризмом. Ч.Мерриам, Г.Лассуэл, Дж. Кэтлин выводили властные отношения из природы человека, его естественных свойств, отказываясь от моральных оценок политики; более того, они рассматривали человека как «властолюбивое животное», в основе поступков и действий которого лежит стремление (чаще всего неосознанное) к власти. Соглашаясь с авторами, в том, что законы развития человеческого общества необходимо искать в инстинктах человека, мы в то же время не склонны сводить власть только к ним. Более того, наше понимание инстинкта толкающего индивида к борьбе за власть расходится с пониманием его в бихевиоризме, а это имеет принципиальное значение.

При рассмотрении проблемы человека существенным является то, что под влиянием человеческой мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – ноосферу [6]. В этом плане необходимо учитывать положение В.И.Вернадского о встроенности человека, его социально-исторического бытия в космопланетарную организованность жизни в целом. Именно в этом проявляется уникальность феномена человека: единство формирования в его жизнедеятельности законов природы и общества [7]. В этом ракурсе, мы считаем, и это вытекает из наших рассуждений, что на человека оказывают влияние два основных инстинкта: стремление к лидерству и стремление к выживанию. Подчеркиваем, именно стремление к лидерству, а не к власти. И уж тем более, не воля к власти, как считал Ф.Ницше, и продолжает считать ряд его последователей [8]. Одинаково далека нам и позиция некоторых авторов, пытающихся обосновать деление общества на «управляющих» и «управляемых», рассматривающих само общество как некий организм.[9] Впрочем, такая точка зрения на сегодняшний день является господствующей в социологии.[10] При этомесли общество никогда не существовало вне власти (или хотя бы подобия власти), и не может объективно существовать, без властных структур, мы чётко должны понимать, что с развитием общества меняется содержание воздействия власти, новые «огосударственные» формы воздействия на членов общества.

Ю.Г. Волков и В.С. Поликарпов при рассмотрении внутреннего мира человека выделяют «губристическую мотивацию», т.е. упорное стремление человека к господству, избранности, желание обрести могущество в обществе [11]. Стремление к лидерству, действительно, проявляется во всех областях человеческой деятельности. Где бы человек ни работал, чем бы ни занимался, это неосознанное желание, руководит всеми его действиями, оно прямо вытекает из инстинкта борьбы за лидерство. Стремление человека к власти, что четко отчеканено в афористическом выражении: «Жизнь – это игра, конечной целью которой является власть» (Э. Хемингуэй). Такое представление широко распространено на уровне обыденного сознания, причем мотивация власти (или критическая мотивация) считается эгоистической, часто даже садистской силой, и достижение власти не может до конца удовлетворить индивида. «Власть не отдают, её теряют, как правило, в драматических обстоятельствах, о чем свидетельствуют многочисленные исторические примеры» [12]. Авторы сами замечают, что таково обыденное понимание власти. В отличие от данного подхода, мы не разделяем одно и то же стремление на два, ибо они суть одного и того же инстинкта. С.Б. Каверин, замечая противоречие между стремлением к власти индивидов и реальным положением дел, проводит исследования, которые, по его мнению, доказывают, что обычно среднему человеку достаточно оказывать на других влияние, власть же его не интересует [13]. В какой-то мере мы согласны с автором. Стремление к лидерству действительно охватывает все стороны жизнедеятельности человека, в том числе и власть. Но кроме этого стремления, существует ещё одно – стремление к выживанию. «Люди никогда не осмысляли политику как нечто исключительно определяемое борьбой за власть. Кто же не видит ничего, кроме борьбы за власть, – псевдореалист» [14]. На протяжении большей части истории принцип выживаемости управлял жизнями всех живых существ, включая человечество. До весьма недавнего времени человек по большей части существовал в условиях негарантированности выживания» [15]. Однако, само по себе, указание на эти два стремления не приблизили нас к пониманию тех

процессов, которые толкают общество и его элиты на борьбу за власть, не хватает ещё одного фактора – сознания. Человек до настоящего времени никогда не осознавал себя как вид, как член мирового сообщества. Только с недавнего времени отдельные индивиды пришли к такому пониманию человека. «В современном индустриальном мире такая глубокая зависимость связывает индивида лишь с обществом в целом – с национальным государством – а также, по-видимому, касается сохранения основ политического строя» [16]. Мы же считаем, что, даже осознавая свою принадлежность к нации, субъект в первую очередь осознаёт свою принадлежность к той группе, в которой он находится постоянно, и даже к нескольким группам. Такими группами могут выступать семья, рабочий коллектив, люди, объединённые одной профессией, социальной средой и т.п. Причём, чем меньше такая группа, тем большее значение она имеет для человека*. Это идентифицирует стремление к лидерству и стремление к выживанию индивида стой группой, членом которой он себя мыслит. Именно в таких группах человек и стремится стать лидером, именно с такими группами он связывает своё выживание. Поэтому и борьба за власть в современном обществе происходит в основном среди элит, как особых групп.

Всем нам известно, что периодически наше мнение к власти сильно меняется. Более того, порой возникает ненависть к власти, порой обожание, порой народ свергает власть, порой согласен терпеть её произвол. Почему это происходит? А.С. Панарин считает, что смена демократии диктатурой происходит в том случае, когда народ не в состоянии самостоятельно обуздать внутренние и внешние стихии. Когда в обществе творится произвол, война всех против всех «закономерно оживают массовые чаяния «сильной власти», «твёрдой руки».[17] Но, что же тогда вызывает обратную смену власти, переход от диктатуры к демократии? На этот вопрос А.С. Панарин ответа не даёт, и не может дать, ибо его подход – есть подход политолога абсолютизирующего «игру» за власть. Ответ на поставленные нами вопросы найдётся, если мы вновь обратимся к нашему представлению о человеке.

Можно предположить, что существуют два состояния общества: общество, в котором перспектива выживания гарантирована и общество в котором такая гарантия отсутствует. Р. Инглхарт, давая общую характеристику выживаемости, не учитывает, что общество с негарантированным выживанием может существовать в двух формах: в одной из них негарантированность выживания обусловлена внешними причинами; а в другой, внутренними*. Следовательно, существует три состояния общества влияющих на борьбу за власть в нём:

1) обычное состояние, когда выживаемость общества в целом гарантирована;

2) когда выживанию общества угрожает какая-либо внешняя опасность;

3) когда выживанию общества угрожает сама власть, стоящая над ним. Такая угроза может исходить либо из чрезмерных злоупотреблений властью, сказывающихся на обществе, либо из таких действий власти, которые вызывают парализацию общества. В первом случае борьба за власть осуществляется обычным, для конкретного общества, путём и находится на некоем среднем уровне. Во втором случае общество консолидируется вокруг власти, отказываясь от борьбы за власть полностью, что, впрочем, встречается довольно редко, либо таковая сводится к минимуму, что и происходит в реальности. В третьем случае, борьба за власть в обществе достигает своего апогея. В последнем, общество захватывает жажда революции.

Заключение. В философской, политологической, юридической литературе справедливо отмечается, что природа власти и ее значение для общества становятся понятными при выяснении причин специфики, которые создает использование отношений волевого, целенаправленного подчинения одних людей другими для реализации целей управления и руководства. В целом, представляется основным аспектом взаимоотношений власти и индивидов в обществе становится борьба за власть, которая и влечет за собой все процессы в социуме.

Примечания:

1. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. / Под общ. ред. В.Я. Кирпоткина. М.: Госполитиздат, 1963, Т. 6. С. 11.

2. Грин Роберт. 48 законов власти. / Пер. с англ. Е.Я.Мигунова. М.: Рипол-Классик, 2000.

3. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1955. С. 117.

4. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936.

5. Дидро Д. Собрание сочинений в 10 т. / Пер. И.Б. Румера М.-Л.:ACADEMIA: Госполитиздат, 1935, Т.1.

6. Платонов Г.В., Гирусов Э.В. Устойчивое экоразвитие – путь к ноосфере // Вестник МГУ, серия «Философия», 1997, № 1, с. 49-51.

7. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Отв. ред. Б.С. Соколов, А.А. Ярыжевский. М.: Наука, 1989.

8. Ницше Ф. Воля к власти. М.: «REEL - book», 1994; Василенко Л.И. Магия: старое зло или новое благо? // Вопросы философии, 1994, №2, с. 29; Мостовая И.В. Социальное расслоение: символический мир метаигры: Учебное пособие. М.: Механик, 1997.

9. Зиновьев А.А. Логическая социология. Социальные объекты // Социально-гуманитарные знания, 2001, №1, с. 123-132.

10. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993; Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Сост. В.В. Сапов. М.; Наука, Изд. Фирма «Наука – Философия, право, социология и психология», 1994.

11. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С., Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. Учебное пособие. Ростов-на-Дону. Издательство Ростовского университета, 1994. С. 84-85.

12. Там же. С. 85.

13. Каверин С.Б. Потребность власти. М., 1991.

14. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Пер. Г.И. Семенова. М., 1993. С. 45.

15. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис: 1997, №4. С. 13.

16. Геллнер Эрнест. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: AdMarginem. 1995. С. 95.

* За исключением тех случаев, когда человек подвергается специальной идеологической обработке, нацеливающей его на идентификацию себя, как представителя особой национальности или социальной группы (класса). (*Примечания автора*)

17. Панарин А.С. Политология. Учебник. М.: «Проспект», 1997. С. 17-19.

* Все внутренние причины в конечном итоге сходятся к власти. К бездарному управлению обществом, неповоротливости и отсутствию гибкости в тех или иных вопросах. К неумению властей вовремя устранить факторы создающие угрозу выживанию общества. Это обусловлено тем, что единственное оправдание существования власти заключается в том, что она необходима для устранения этих самых угроз. (*Примечанияавтора*)

UDC 340.12

Sociogenesis of Power Relations in Society and Government (Philosophical And Legal Research)

Pelagia I. Kvacheva

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
Doctor of Law, Professor

Abstract. The article examines the developmental process of power relations within society and the government through analysing philosophical and legal sources. The article examines the issue of the place of personality within the evolution of social and societal relationships in government forms.

Keywords: sociogenesis, power, power relations, personality, society, government.

УДК 34.03

К вопросу о причинно-следственной связи появления в отечественном законодательстве нормы о «иностранных агентах»

Андрей Геннадьевич Марутин

Сочинский институт Российского университета дружбы, Российская Федерация
354348, Сочи, Адлерский район, ул. Куйбышева, д. 32
Кандидат юридических наук, старший преподаватель.
E-mail: antony-69@yandex.ru

Аннотация.В статье на основе анализа отечественного и зарубежного законодательства, а также ранее опубликованных материалов в СМИ сделана попытка проанализировать деятельность отечественных некоммерческих организаций и причинах принятия правовой нормы регулирующей деятельность некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента».

В статье рассматривается деятельность отдельных некоммерческих организаций с позиций действующего Федерального закона о НКО.

Ключевые слова: некоммерческая организация; благотворительный фонд; иностранный агент.

Введение. По данным Министерства юстиции на территории России в настоящее время работает порядка 672 тысяч некоммерческих неправительственных организаций. Порядка 70 тысяч организаций осуществляют свою деятельность в политике, исследовательской работе социальных отношений [1]. Если предположить, что в каждой организации работает на постоянной основе два человека, то путем простого сложения получается, что в данном секторе общества задействовано около 120000человек. С учетом уровня образования, политической, социальной активности этой части общества, томожно утверждать, что уровень влияния на формирование мнений и настроений в обществе у некоммерческих общественных организаций велик. И это подтверждает статистика, россияне достаточно активно пользуются услугами НКО и НПО, в год количество обращений в эти структуры составляет примерно 12–13 % населения страны. С учетом того что в этой сфере работает и к услугам данных обращается наиболее активная часть общества, то соответственно интерес к ней проявляет власть и наши зарубежные в основном западные партнеры.

Обсуждение. В любом обществе деятельность общественной организации, которая затрагивает интересы национальной безопасности, суверенитета государства, не может, как минимум вызывать беспокойство, а как максимум государство в лице своих законодательных и правоприменительных институтов ограничивает, или запрещает опасную деятельность.

Именно с учетом защиты национальных интересов в 2012 году Государственная Дума внесла поправки в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»[2]. Внесенные поправки вызвали резко отрицательную реакцию в Европейском Союзе и США. Наши партнеры, критикуют руководство России, с позиций того, что данный закон не способствует развитию гражданского общества и определенно мешает интеграции России с Европейским Союзом.

31 января 2013 года, НПО ХьюманРайтсВотч (HRW) выпустила и презентовала свой ежегодный Всемирный доклад о состоянии прав человека. В рамках презентации этого доклада Хью Уильямсон, Директор отдела Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии высказался следующим образом: «Этот год стал худшим для прав человека в России за всю ее новейшую историю. Российское гражданское общество в условиях сужающегося жизненного пространства как никогда остро нуждается в поддержке» [3].

Видимо для исправления сложившийся ситуации в 2013 году одиннадцать Российских представителей некоммерческих организаций, которые в соответствии с Законом получили статус иностранного агента, обратились с жалобой в ЕСПЧ.

Заявители утверждают, что настоящая жалоба затрагивает системную проблему состояния прав человека в России, и просят Суд указать конкретные меры, которые должны быть приняты руководством России для исправления ситуации. И предпринять все

необходимые законодательные и иные меры для того, чтобы права, гарантированные Конституцией, не нарушались [4].

Какие же причины вызвали необходимость принятия Закона об «иностранных агентах» и почему со стороны США и ЕС такое негативное отношение к данному закону?

Чтобы разобраться в данной проблеме необходимо обратится к нашей недавней истории, когда в 1990-х – 2000-х годах в России начало складываться правозащитное движение. В основу, которого были положены такие благородные мотивы как: защита прав человека, развитие институтов гражданского общества. Нужно сказать, что многие организации проводят очень важную работу, в частности Фонд «Защиты дикой природы» в сложные девяностые годы оказывал материальную помощь заповедникам.

Но, к сожалению были есть отрицательные примеры в частности по данным Антитеррористического комитета России в оказании финансово-материальной помощи бандитскому подполью на Северном Кавказе в девяностые годы было задействовано более 60 международных исламских организаций, порядка 10 банковских групп, это такие организации как «Сакира Интернэшнл», «Братья мусульмане», «Исламский мир», «Джамама-ат-и-ислами», «Аль-Харамейн», «Хезбут-Тахрир». Финансирование бандитского подполья осуществлялось этими организациями через сеть некоммерческих организаций зарегистрированных в России [5].

В период второй Чеченской компании 1999 – 2003 годы наши Европейские партнеры не двусмысленно дали понять, на чьей они стороне и чьи права они отстаивают. В этот период на Северном Кавказе высокую активность проявили такие международные не правительственные организации как: «Помощь Германии», «Датский совет по беженцам», «Норвежский совет по вынужденным переселенцам», Германская организация «Help». «Агентство по освобождению адвентистов». Вопрос, где мусульманских республиках Северного Кавказа, это агентство освобождало адвентистов?

В настоящее время в формировании антиобщественных настроений западные фондыактивно используют образовательный фактор. Через сеть НКО и НПО они осуществляют большую образовательную деятельность в таких серьезных направлениях как религиозное обучение и гуманитарные науки. В этой деятельности существует два стратегических направления. Одни фонды спонсируют обучение исламской молодежи за рубежом в салафитских центрах. Другие осуществляют в России просветительскую атеистическую пропаганду. Здесь основной упор делается на русскую молодежь. Цель такой просветительской работы разжечь недоверие между двумя крупными конфессиями православными и мусульманами. Осуществлять разрушение православной и мусульманской общин через дискредитацию представителей церкви (например, компания в Интернете направленная против Патриарха Кирилла).

Результатом подобной просветительской деятельности становится антисоциальная деятельность отдельных психически неустойчивых граждан например, Степан Комаров расстрелявшийиз помпового ружья служителей церкви и прихожан в Южно-Сахалинске 9 февраля 2014 г. Когда его задержали, он заявил, что ненавидит христиан и церковь.

Такая же огромная работа проводится в отношении мусульманской общины России.

Вся выше перечисленная деятельность строится на достаточно серьезном идеологическом и финансовом фундаменте.

Казалось бы, учение свет, а не учение тьма – одни «компетентные» люди учат других «некомпетентных» основам культуры и религии, свободе выражения своего отношения к религии (например, PussyRiot) правам человека и гражданина, оказывая юридическую помощь и консультации.

Но в обществе все чаще звучит вопрос – кто выступает в роли «прогрессивного педагога», на какие деньги осуществляется процесс обучения, и кто заказчик? Попробуем, проанализировав некоторые факты, уже неоднократно излагавшиеся в прессе и сети Интернет ответить на поставленные вопросы.

Из множества зарегистрированных на сайте министерства юстиции некоммерческих организаций проанализируем деятельность следующих автономных некоммерческих организаций: «Ресурсный правозащитный центр» (РПЦ) и «Центр содействия демократии и правам человека «Геликс».

Согласно официально заявленным учредительным документам, Ресурсный правозащитный центр оказывает правовую поддержку некоммерческим

неправительственным организациям и инициаторам их создания. Юристы организации проводят консультации по правовым аспектам деятельности НКО, содействуют в регистрации, помогают при подготовке документов к проверкам и годовой отчетности, проводят правовой аудит, оказывают досудебную и судебную защиту нарушенных прав на объединение. Проводит консультации в среде правозащитных организацийна тему обеспечения «демократических условий» проведения выборов в России. Для этого в рамках проекта «Межрегиональная электоральная сеть поддержки» готовят «наблюдателей» из представителей общественных объединений на все российские выборы. Причем, реализация этих проектов осуществляется при непосредственном участии известной Ассоциации в защиту прав избирателей «Голос», финансирует которую Национальный демократический институт США (НДИ) [6].

Проект, которымзанимается «Ресурсный правозащитный центр» - «Продвижение демократии в сельской местности и малых городах России». Специалисты РПЦ проводят «просветительские» мероприятия по выборной тематике в малых городах и сельских поселениях Саратовской области. Учатв центре как организовывать акции протеста по любому поводу, причем, накануне и после выборов, заведомо не соглашаясь с их результатами. В рамках проекта реализуютсяследующие направления подготовки: «Повышение эффективного профессионализма российских НПО через оказание им правовой поддержки», «Повышение профессионализма инициативных групп и молодых НКО»», «Правовая и судебная поддержка неправительственных организаций и инициативных групп». Основными целями этих проектов является вовлечение российской молодежи в протестную активность. Например, в декабре 2010г. в г.Санкт-Петербурге состоялась межрегиональная конференция «Законодательство и гражданское общество: проблемы и перспективы», организатором которой выступил «Ресурсный правозащитный центр» при финансовой поддержке Национального фонда в поддержку демократии – NED, Генерального консульства Королевства Нидерландов в г. С.-Петербурге и Гуманитарного агентства «Датская церковная помощь».

С российской стороны участие в мероприятиях приняли представители «Ресурсного правозащитного центра» и его подразделений. Лекторы, выступавшие перед участниками конференции, делали акцентна то, что российские правозащитные НКО в ближайшей перспективе должны быть сосредоточены на подготовке массовых обращений в Европейский суд по правам человека по любым фактам нарушений прав и свобод проживающих в российских регионах граждан. Так жеобсуждались методы организации протестных акций [7].

В рамках любого подобного семинара организаторыстараются провести анкетирование делегатов о проблемных вопросах в их регионах, недостатках в деятельности органов местной исполнительной власти, социальных проблемах (низком уровне зарплат, росте безработицы, отсутствии необходимого количества детских садов и т.д.).

Таким образом, весь собранный, абсолютно легально, материал о ситуации «на местах» поступает для анализа в адрес заказчика – конкретный зарубежный фонд. Далее на основе полученных материалов делаются доклады о нарушении прав человека в России.

Заказчик в лице руководства ЕС и США формулирует цель и определяет задачи перед крупными организациями, например фонд «Голос», который координируют работу мелких НКО через сеть региональных представителей. С помощью подобной сети в Россиюпродвигают образовательные проекты, финансируемые такими крупными фондами как: Комиссия Европейских сообществ, Канадский фонд местных инициатив, Национальный фонд в поддержку демократии.

В этой не простой ситуации на наш взгляд нужно обратиться к опыту наших европейских и американских партнеров.

Так, в США закон «Foreign Agent Registration Act»сокращенно FARA о регистрации иностранных агентов был принят в 1938 году по предложению сенатора от штата МассачусетсМаккормака. После войны закон неоднократно менялся, наиболее существенные поправки были внесены в 1966 и 1995 годах. Поправки 1966 года перенесли акцент с запрета пропаганды нацизма на политическое лоббирование и значительно сузили понятие «иностранный агент», увеличив бремя доказывания для прокуроров. Для того, чтобы внести какую-либо организацию или физическое лицо в реестр FARA, правительство США должно доказать, что они действуют «по приказу, по просьбе, под руководством или под контролем иностранного принципала» (заказчика) и занимаются «политической деятельностью

в интересах иностранного принципала», в том числе представляя «интересы иностранного принципала перед ведомствами или официальными лицами правительства Соединенных Штатов» [8].

В данном случае основными критериями являются доказательства подконтрольности иностранному заказчику и представления его интересов.

Среди юридических лиц, зарегистрированных в США в качестве «иностранных агентов», – Туристическое бюро Нидерландов, «Туризм Швейцарии» и прочие подобные структуры, функции которых сводятся к представлению интересов соответствующих стран в Америке.

Но так ли все идеально с точки правоприменительной практики? Да действительно статистика говорит, что американская фемида не добилась серьезных побед, но возможно потому и не было побед, так как не было и противника. В странах социалистического лагеря не ставилась задача создания на территории США сети НКО с целью дестабилизации политического режима. И после победы в холодной войне у США не было вероятного противника, которому была бы по плечу соответствующая задача.

Формулировка прописанная в законе FARA, всеобъемлющая, под нее подпадает любая экономическая, социальная, общественная, образовательная, культурная деятельность. Американская норма прописывает подробные многостраничные формуляры с вопросами, на которые иностранное НКО обязано отвечать не только при регистрации, но и каждые 6 месяцев впоследствии.

Первичная регистрация подразумевает ответы на шесть страниц вопросов: полная информация об организации, включая всех сотрудников, описание всей деятельности, а не только деятельности в интересах иностранного принципала, структуры собственности.

Обязательными позициями при заполнении анкеты является информация о средствах и ценных предметах полученных от иностранного принципала. Информация на что были потрачены средства с указанием получателей. Распространяемые информационные материалы – в каких средствах массовой информации размещены, какими способами распространяются, кто участвует в распространении – включая посредников.

В Американский закон встроен очень удобный механизм сбора данных: сама иностранная организация обязана в течение 48 часов направлять в министерство юстиции копии всех своих информационных материалов и переписки с официальными лицами США и американскими СМИ. Таким образом, регулирующий орган снимает с себя огромную нагрузку по мониторингу и сбору данных о работе зарегистрированных агентов и получает еще один предлог для наказания за неисполнение буквы закона. Факт регистрации в качестве иностранного агента означает согласие с проверками – периодичность, которых не оговаривается и не планируется. В законе прописана обязанность иностранного агента, представлять все документы и записи, связанные с его деятельностью, по первому требованию для инспекции [9].

Американский закон, принятый в 1938 году, для противодействия германской пропаганде - отлично функционирует до сих пор, и его в ближайшее время не планируют отменять.

Во Франции вопросы финансовой поддержки некоммерческих организаций из-за рубежа посредством «грандов» регулируется гражданским кодексом. Где «гранды» рассматриваются как имущество, полученное в результате дарения или завещания, что предполагает обязательную государственную регистрацию подобной сделки. Соответственно все средства, которые грантодатель перечисляет на счет организации, подлежат обязательному учету. От министерства юстиции в руководстве фонда должен быть представлен чиновник осуществляющий надзор за деятельность организации имеющей источники финансирования из-за рубежа [10].

Ничего из вышеперечисленных позиций в отечественном законе нет. В то время как с учетом событий проходящих в Украине он обязан быть строже американского - чтобы соответствовать российской реальности.

С позиций отечественного правоприменения, НКО со статусом «иностранный агент» должна отвечать двум критериям: во-первых, получать иностранное финансирование, во-вторых участвовать в «политической деятельности». В Законе об «иностранных агентах» используетсяопределение «политическая деятельность», которое ассоциируется с термином «политическая акция», что правоприменителемпонимается как воздействие на общественное мнение в целях изменения «государственной политики». А поскольку такие дефиниции как «политическая акция» и «государственная политика» в законе не определены, противники

закона полагают, что оспариваемая норма допускает произвольное применение и злоупотребления, предоставляя государственным органам неоправданно широкую свободу усмотрения при решении вопроса о том, что является политической деятельностью.

Но, на самом деле противников Закона об «иностранных агентах» не устраивает сама возможность получить определение «иностранный агент», поскольку это словосочетание вызывает крайне негативные ассоциации у большинства Русского населения. Потому как «иностранный агент» для большинства населения нашей страны это «шпион» или даже «предатель».

Все материалы, издаваемые внесенной в реестр НКО, должны сопровождаться указанием на то, что эти материалы изданы НКО – иностранным агентом. В таком контексте способность эффективно выполнять свои функции по обличению правящего режима становится крайне затруднительной.

Именно по этой причине организации, финансируемые из-за рубежа последовательно используя свои возможности в ЕСПЧ, отстаивают «неполитическую» деятельность, оказывая тезис о том, что их деятельность носит правозащитный и образовательный характер, но не политический.

В этом случае, становится понятна позиция заведующей кафедрой публичной политики НИУ-ВШЭ, профессора Н. Беляевой, которая утверждает, что закон об «иностранных агентах»: *«разрушает прежде установленные признаки различения «политического» и «неполитического» через привязку к субъекту деятельности, разрушает логику и нормативную практику разделения коллективных общественных субъектов на «политические партии» и «неполитические объединения» и пытается придать нормативный характер самому понятию «политическая деятельность»*[11].

Но парадокс ситуации в том, что иностранные фонды являющиеся спонсорами российских НКО денег ни на какую другую деятельность, кроме преследующей политические цели, не дают. Для ЕС, США и их «частных» фондов гражданское общество других стран может быть только инструментом политического давления, иначе оно не представляет интереса.

В настоящее время существует ассоциация частных международных фондов, финансирующих проекты в области мира и глобальной безопасности «Peace and Security Funders Group»[12]. В состав ассоциации входят шестьдесят с лишним членов, в том числе и широко известные «Открытое общество» Сороса, Фонд Форда, Фонд Макартуров, Фонд Стюарта Мотта.

Дважды в год ассоциация организует семинары и конференции в Вашингтоне, в ходе которых проводятся совещания с высокопоставленными представителями различных американских ведомств. Цельютаких совещаний, является, во-первых, понять изменяющийся ландшафт, возможности и вызовы, стоящие перед ЕС и США. Во-вторых, выработать стратегии и методы, чтобы ответить на эти возможности и вызовы;

Подобные собрания – высокоэффективный механизм согласования внешнеполитической деятельности между государством и спонсорами некоммерческих организаций.

Официальная позицияБрюсселя и Вашингтона это финансирование социальных проектов – в сфере здравоохранения, образования, культуры, самоуправления, экологии, материнства и детства – приносит столь же эффективный результат, что и финансирование политических проектов – партий, наблюдателей на выборах. В американской военно-политической доктрине существует тактика «завоевания сердец и умов». Она ставит целью заручиться симпатиями населения противника и «перетащить» людей на свою сторону.

По объему американского финансирования наша страна с девятой по размеру экономикой в мире получает от США помощь на сумму 379 миллионов долларов, что поставило ее на 20 место между Египтом и Демократической Республикой Конго. Партнеры России по БРИК – Бразилия, Индия и Китай – не входят в число 25 главных получателей американской помощи, несмотря на то, что у них гораздо более высокий уровень бедности [13].

Наши американские партнеры уже перестраивают свои каналы финансирования с учетом новых российских реалий. Во время визита в Общественную палату посол США Майкл Макфол сделал примечательное заявление. Он сказал, что средства Агентства США по международному развитию, которые не были использованы в связи с закрытием офиса в Москве, будут переданы Национальному фонду поддержки демократии. НФД – это столь же крупный, и столь же государственный канал финансирования гражданского общества, что и агентство. То есть «инвестировать» продолжат, но «с другого входа». Канал будет непрямым, поскольку основные

подразделения НФД в России - Международный республиканский институт и Национальный демократический институт - переехали соответственно в Польшу и Литву, Таким образом, деньги в Россию будут приходить не из Вашингтона, а из Варшавы и Вильнюса. Однако от перемены мест слагаемых сумма выделяемых «на Россию» средств не изменится.

Примечания:

1. Беляева Н.Ю. Политико-правовая экспертиза применимости понятия «политическая деятельность» к функционированию общественных объединений в Российской Федерации. М., 2012.

2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента» N 121-ФЗ от 20 июля 2012 г.

3. Гражданский кодекс Франции. CodecivildesFrancais. М., Инфотропик Медиа. 2012.

4. http://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_Agents_Registration_Act.

5. http://minjust.ru/ru/activity/nko.

6. http://www.hrw.org/sites/default/files/related_material/russia_ru_2.pdf // Всемирный доклад HRW.

7. www.genproc.gov.ru.

8.http://nac.gov.ru/links.html.

9. http://www.hrcspb.ru/page/page44.html.

10. http://peaceandsecurity.org.

11. http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/kak_trudno_byt_agentom_v_amerike_621.htm.

UDC 34.03

The Cause and Effect Relationship for the Emergence of Regulations Pertaining to “Foreign Agents” in National Legislation

Andrey G. Marutin

Sochi institute Peoples Friendship University of Russia, Russian Federation
354348, Sochi, Kuibyshev St., 32
PhD, Senior Lecturer
E-mail: antony-69@yandex.ru

Abstract. The article analyses national and foreign legislation as well as various materials published in the media to attempt to analyse the activities of national non-profit organizations and the reasons for passing a law regulating the activities of non-profit organizations which perform the functions of a “foreign agent”.

The article examines the activities of several non-profit organizations from the standpoint of the current Federal law on NGOs.

Keywords: non-profit organization, charitable foundations, foreign agent.

Педагогика

УДК 707.122

Совершенствование двигательных действий гребцов с учетом асимметрии специальных силовых качеств

[1] Денис Александрович Брюханов
[2] Юрий Павлович Корнилов

[1] Волгоградская государственная академия физической культуры, Российская Федерация
400005, г. Волгоград, проспект им. В. И. Ленина, д. 78
Кандидат педагогических наук
[2] Волгоградская государственная академия физической культуры, Российская Федерация
400005, г. Волгоград, проспект им. В. И. Ленина, д. 78
Кандидат педагогических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается вопрос асимметрии в развитии силовых качеств гребцов на байдарках. Повышенный интерес к вопросам, связанным с двигательной асимметрией, много лет существует в спорте, однако непосредственно в гребле на байдарках и каноэ этой теме широкого внимания не уделялось. Исследования, проведенные в данной области в таких видах спорта как теннис, дзюдо, беговые виды легкой атлетики, лыжные гонки, рекомендуют рассматривать коррекцию двигательных асимметрий в сторону её снижения. Авторы полагают, что это является одним из факторов, обеспечивающих повышение результативности соревновательной деятельности. В гребле проблема устранения двигательной асимметрии весьма актуальна, т. к. именно с этим явлением связаны некоторые трудности в комплектовании командных лодок, особенно в гребле на байдарках и каноэ.

Ключевые слова: гребля на байдарках и каноэ; спортивная тренировка; двигательная асимметрия; ведущая конечность.

Введение. Процесс воспитания спортсменов высокого класса предполагает освоение предельных физических и психических нагрузок. Именно это предопределяет уточнение современных научных представлений о физиологических механизмах совершенствования функциональных резервов человеческого организма в процессе адаптации к неуклонно возрастающим нагрузкам.

Известно, что у большинства гребцов на байдарках имеет место довольно заметная разница усилий, развиваемых с правого и левого бортов лодки (10). В этом случае одним из резервов повышения эффективности выполняемой работы может явиться снижение величины асимметрии в процессе двигательной деятельности спортсменов. По нашему мнению, равномерное проявление усилий, развиваемых с правой и левой стороны, при преодолении дистанции будет способствовать минимизации сопротивления воды движению судна и, следовательно, повышению эффективности соревновательной деятельности спортсменов.

В связи с этим изучение функциональных асимметрий и разработка методики их целенаправленного снижения, путем воздействия на ведущие мышечные группы гребцов-байдарочников, приобретает особую значимость в современных условиях развития данного вида спорта.

Материалы и методы. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: анализ специальной литературы, динамометрия, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Обсуждение проблемы. На начальном этапе экспериментальной части исследования были определены характер и степень асимметрии показателей усилий, развиваемых спортсменами в условиях специфической деятельности, характеризующих специальные силовые качества квалифицированных гребцов на байдарках. Как свидетельствуют представленные в табл. 1 данные, в среднем, усилия рук и ног, развиваемые байдарочниками в процессе гребли, с правой стороны несколько выше, чем с левой.

Таблица 1

Показатели величины усилий у гребцов перед началом эксперимента (X±σ, кг)

сторона	усилия на лопасть весла	усилия на подножке
Правая	25±1,8 кг	27±2,3 кг
Левая	23±2,4 кг	25±2,2 кг
P	>0,05	>0,05

Несмотря на то, что наблюдаемая разница статистически не достоверна, она позволяет говорить о тенденции к асимметрии в проявлении силовых качеств гребцов. Тем более, что не у всех спортсменов ведущей является правая сторона, у части из них усилия, развиваемые с левой стороны преобладают над правыми, что сглаживает общегрупповые различия. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть индивидуальные показатели.

Среди 16 гребцов, участвующих в исследовании, у двух доминирующей является левая сторона, и силовые показатели слева как для ног, так и для рук преобладают над правосторонними. У четырёх спортсменов выявлено парциальное доминирование: в трёх случаях более сильными являлись правая рука и левая нога, а в одном случае – наоборот, более сильными левая рука и правая нога. У оставшихся 10 человек доминирующей является правая сторона.

Согласно данным некоторых авторов, снижение асимметрии в спортивной практике возможно достичь путем целенаправленного воздействия на мышечные группы, обеспечивающие организацию рабочего движения в конкретном виде спорта [3, 9].

В проведенном эксперименте по развитию силовых способностей спортсменов, при работе на тренажерах, были использованы величины дополнительной нагрузки на неведущие конечности равные 10 % и 20 % от максимальной. Эти цифры превышают коэффициенты асимметрии силовых качеств гребцов. Такое превышение необходимо, на наш взгляд, потому, что увеличение нагрузки на неведущую конечность, равное ее отставанию от ведущей, не даст желаемого эффекта снижения различия в силу того, что эта величина в среднем относительно мала (около 5-8 %). Кроме того, согласно закону о переносе тренированности с упражняемой конечности на контралатеральную, увеличение нагрузки на неведущую конечность будет, отчасти, способствовать и более быстрому развитию ведущей [6,7]. При этом, в случае малых величин дифференцирования нагрузки, снижение асимметрии будет проходить очень медленно. Практическая ценность такого метода дозирования заключается в его простоте и доступности.

Оба варианта дозирования нагрузки были экспериментально проверены на двух группах байдарочников – “10” и “20”. Показатели гребцов экспериментальных групп сравнивались с данными спортсменов контрольной группы “К”, тренировавшимися по методике, не предусматривающей снижение асимметрии. Полученные в ходе эксперимента данные представлены в таблице.

Таблица 2

Динамика среднегрупповых показателей коэффициента асимметрии

Группы	До эксперимента	После эксперимента	P
10	5,1±1,8	3,1±0,9	<0,05
20	5,3±2,0	2,9±0,8	<0,05
К	5,3±1,9	5,2±1,7	>0,05

Так, до эксперимента среднегрупповые коэффициенты асимметрии во всех группах были практически одинаковы. В результате проделанной работы по снижению асимметрии путем целенаправленного увеличения нагрузки на менее сильную сторону в контрольной группе «К» он остался на том же уровне. В экспериментальных группах произошло достоверное снижение этих коэффициентов: в группе «10» (применявшей дополнительное увеличение нагрузки на неведущие конечности, на 10%) с 5,1 до 3,1, а в группе «20»

(применявшей увеличение нагрузки на 20 %) с 5,3 до 2,9. На практике это свидетельствует о том, что работа по развитию силы основных мышечных групп спортсменов с неведущей стороны при использовании дополнительных отягощений, превышающих на 10 % и 20 % нагрузку с ведущей, способствует заметному снижению коэффициента асимметрии. Отсутствие достоверных различий величины асимметрии до и после эксперимента у гребцов контрольной группы позволяет предположить, что для снижения асимметрии необходима целенаправленная тренировка.

В то же время, необходимо было выяснить, как скажется снижение асимметрии на спортивном результате. Для этого мы анализировали динамику показателей времени прохождения дистанции 500 *м* спортсменами, участвующими в эксперименте.

Как свидетельствуют представленные в табл. 3 данные, перед экспериментом достоверных различий во времени прохождения дистанции 500 *м* между группами не наблюдалось.

Таблица 3

Динамика показателей времени прохождения дистанции 500 м (сек, X±σ)

Группы	До эксперимента	После эксперимента	P
10	107,1±0,2	106,1±0,3	<0,01
20	107,2±0,3	106,0±0,3	<0,01
К	106,9±0,3	106,4±0,3	<0,05

В результате целенаправленной работы во всех группах произошло достоверное улучшение показателей прохождения дистанции. Вместе с тем, в экспериментальных группах это изменение заметно больше, чем в контрольной. В результате, после эксперимента среднее время прохождения дистанции, демонстрируемое гребцами контрольной группы, хуже, чем в экспериментальных группах. Спортсмены экспериментальных групп демонстрировали незначительную разницу в результатах.

Эти данные указывают на то, что снижение асимметрии положительно влияет на спортивный результат в гребле на байдарках.

Наибольшее уменьшение асимметрии было зарегистрировано в группе «20». В этой же группе и время прохождения дистанции 500 *м* несколько лучше, чем в группе «10». Однако спортсмены этой группы, в отличие от гребцов группы «10», в ходе эксперимента испытывали определенные трудности при выполнении тренировочной работы с большей нагрузкой на неведущую конечность. Довольно значительная величина нагрузки (20 %) приводила к более быстрому утомлению неведущей конечности, что требовало дополнительных, порой чрезмерных, усилий для выполнения общего объема запланированной работы. Это вызывало у спортсменов негативное отношение к предлагаемой работе. Кроме того, у трёх гребцов этой группы отмечалось появление болезненных ощущений в более нагружаемой конечности (у двух – в руках, а у одного – в ноге). Учитывая это, а также не столь значительную разницу в величине дополнительной нагрузки при сглаживания асимметрии у гребцов группы «10» и «20», а также малые различия во времени прохождения дистанции 500 м между этими группами, можно определить наиболее эффективный вариант. Таковым является тот, когда дозирование дополнительной нагрузки на неведущую конечность в тренировочном занятии превышает на 10% нагрузку на ведущую конечность.

Результаты. В проявлении силовых качеств гребцов на байдарках наблюдается правосторонняя асимметрия усилий на лопасть весла и на подножку. Степень выраженности асимметрии у гребцов различна, индивидуальные индексы асимметрии варьируют от 2,2 % до 9,1 %.

Использование в ходе тренировок по развитию силовых способностей дополнительной нагрузки на неведущую конечность на 10 % и 20 % способствует уменьшению коэффициента асимметрии. Это, в свою очередь, выражается в результате на дистанции 500 м (в первой группе улучшение времени составило 1 сек, а во второй – 1,2 сек). В контрольной группе это время улучшилось только на 0,5 сек.

Более эффективным можно считать вариант дозирования дополнительной нагрузки на 10 % превышающей нагрузку на ведущую конечность, так как увеличение нагрузки на 20 % не приводит к заметному приросту результатов и, в то же время, вызывает негативное отношение и даже болевые ощущения у гребцов.

Примечания:

1. Бердичевская Е.М. Профиль межполушарной асимметрии и двигательные качества // Теория и практика физической культуры. 1999. №9. С. 43-46.
2. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 266 с.
3. Бобина О.Н. Экспериментальное обоснование методических приемов в обучении двигательным действиям с учетом моторных ассиметрий // Вестник ТГПУ. 2007. № 5. С. 28-30.
4. Иванов О.И., Анцыперов В.В., Сентябрев Н.Н. Особенности проявления двигательной асимметрии в технике выполнения прыжков в воду // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.
5. Иванова Г.П., Спиридонов Д.В., Саутина Э.Н. Двигательная асимметрия как определяющий фактор координации структуры ударного действия в теннисе // Теория и практика физической культуры. 2003. №8.
6. Караев М.Г., Ибрагимова Н.М., Мусаева С.А. Асимметрия в моторике спортсменов: учебное пособие. Баку: Азерб. гос. ин-т физ. культуры, 1991. 25 с.
7. Неминущий Г.П. Исследование адаптационных реакций юных гребцов. // Гребной спорт. Ежегодник. 1977. С. 54-59.
8. Чермит К.Д. Симметрия – асимметрия в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1992. 256 с.
9. Чупрун А.К. Гребной спорт: Учебник для ин-тов ФК / А.К. Чупрун. М.: ФиС, 1987. 288 с.
10. Шубин Ю.К. Тренировка гребцов высокого класса в подготовительном периоде. // Гребной спорт. Ежегодник. 1977. С. 35-38.

UDC 707.122

Perfecting the Physical Movements of Rowers by Taking into Account the Asymmetry of the Special Qualities of Strength

[1] Denis A. Bruchanov
[2] Yuri P. Kornilov

[1] Volgograd State Academy of Physical Culture, Russian Federation
400005 Volgograd, Lenina Pr., 78
PhD
[2] Volgograd State Academy of Physical Culture, Russian Federation
400005 Volgograd, Lenina Pr., 78
PhD, professor

Abstract. The article examines the issue of asymmetry in the development of strength qualities in kayak rowers. Issues relating to motor asymmetry have been attracting heightened interest for a number of years in sports, however, this topic has not been studied in detail as it applies directly to rowing and canoe racing. Research conducted on this issue in sports such as tennis, judo, athletics, running and cross-country skiing recommends to examine the correction of motor asymmetry in the direction of its decline. Authors suggest that this is one of the factors that results in better performance during competitions. The problem of alleviating motor asymmetry is a very pertinent problem in rowing as it gives rise to various difficulties, such as assembling team canoes, especially in canoe racing.

Keywords: canoe racing, sports training, motor asymmetry, leading limb.

УДК 371.261

Философская основа количественного и качественного оценивания образования

Хамид Ирфанивар

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, Таджикистан
Аспирант
E-mail: herfanfar@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматривается философская основа количественного и качественного оценивания образования**.** По мнению автора, большинство преподавателей не уделяют должного внимания реализации плана оценочной характеристики с применением различных форм, принципов оценки. Рассмотрение данного вопроса выявило то, что составители, разработчики и преподаватели данного плана должны поработать над повышением ее эффективности и исследованием ее реализации. Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать преподавателям существенный характер знаний философской основы количественного и качественного оценивания образования.

Ключевые слова: парадигма, интерпретация, количественное оценивание, качественное оценивание, оценочная характеристика, образование.

Введение. Учителя не соблюдают принципы оценивания. Рекомендатели планов, определяющих оценки мало обращают внимания на философскую базу соответственной оценки. В большинстве книг, статей, конференций, посвященных данному плану, отмечаются правила реализации и методы его использования, предоставляется информация. Вследствие этого, учителя из-за незнания принципов плана, не осознавая его важность, в большинстве случаев выходят за рамки критериев оценивания. Вопрос, поставленный в данной статье, заключается в попытке выявления причин не выполнения учителями принципов оценочной характеристики, утвержденной Министерство образованием. Учителя для информирования учащихся не используют соответствующие методы оценочной характеристики и активные методы обучения. Причина изучения данного вопроса носит важный характер, в связи с тем, что при продолжении такого подхода к оценкам, не будет достигнута цель: повышение уровня квалификации и знаний учащихся, их стремления их к активной деятельности в приобретении опыта. Следовательно, для того, чтобы исследовать поставленную задачу относительно рассматриваемого плана и во избежание разочарований относительно плана, а также с целью защиты учителей и ответственных лиц, необходимо ознакомится с существующими проблемами данного вопроса. Данная статья также написана с целью ознакомления учителей с философской основой количественного и качественного оценивания образования. В статье ставится вопрос о том, что представляет собой философская основа количественного и качественного оценивания образования? С этой целью будут рассмотрены философские подходы: доказательство и интерпретация под названием «Основа незначительного и качественного оценивания» Преимущества и недостатки, будут истолкованы далее. Если учителя информированы о сильных и слабых сторонах каждого подхода, то они, как правило, изучают их, для чтобы подчеркнуть преимущества каждого подхода по сравнению с неэффективными и устаревшими методами. Это увеличивает стимул для повышения их осведомленности и таким образом, улучшает качество обучения учителей, которому необходимо следовать.

Теоретические и методологические основы работы. Теоретическую основу статьи составляют научные и методологические разработки иранских, и зарубежных ученых в области теории образования. В процессе работы над статьей были учтены и использованы научные разработки иранских и зарубежных исследователей Х. Башири, Биябангард Исмаили Джалини, К. Ибрагими, А. Каземи , А. Кишаварзи, Мансуб Басири Махмуд, Насири Али Акбар, М.Парса, Ф. Рафе′пур, Х. Саифмохаммед, А. Чалмерс, Ф. Фарахани, M. Farahani.

Философская парадигма оценки. Если каждая крупная реформа образовательной системы будет использовать философию как основу для определения целей, масштабов, методологии учебных программ и способов оценивания, то она может сыграть решающую роль в образовании, а в противном случае может повлиять односторонне. Чалмерс утверждает, что в

результате длительных дискуссий в научной философии, в настоящие время существует общее мнение о сомнительности научных мыслей, независимых от философских оснований. Таким образом, ниже будут рассмотрены два философских подхода: позитивизм и интерпретация, которые являются основой двух методов, количественных и качественных оценок [12, с.14].

Позитивистская парадигма. С целью определения основы позитивизма следовало бы начать с научного реализма, который начинается под влиянием Френсиса Бекона. Основной принцип этой школы состоит в том, что высшей реальностью является материя. Бытие или существование это то, что появляется в эмоциональном опыте, и ничего нет кроме него. Последователи этой школы убеждены в том, что исследования явлений следует оставить науке, а не философии, реальные явление на неэмпирические вопросы смотрят со скептицизмом. С когнитивной точки зрения Френсис Бэкон был убежден, в том, что для познания природы необходимо освободить познание от убеждений и желаний разума [11, с. 190]. Дэвид Юм говорит: разум является тем самым осознанием. Не существует существа способного осознать душу. Мир, который мы познали, тот самый существующий вне нашего разума [8, с. 132].

Термин «позитивизм» означает доказанное, явное, подлинное, и имеет научное исследование, в персидском языке истолковано как философское учение, позитивизм, школа доказательств, теоретическое и религиозное образование. Образовательные основания философских воззрений XIX в. положены отцом социологии Огюстом Контом, французским философом и социологом. Позитивизм начался с возрождением научных естественных течений, гуманитарных наук и человеческих феноменов [4, с. 1-4]. Эта точка зрения отрицает метафизическое знание, причины и т.п. В этой школе рассмотрены научные значения законов, но не их моральная сущность и познание, которые основывается на данных чувственного опыта [13, с. 82].

Человек, с точки зрения позитивизма рациональная сущность, которая на основании внешних факторов (аналогичные причины, имеют аналогичное влияние на каждого человека) поступает или входит в действие. Познание человека происходит на основании его поведения, как то, что мы имеем на внешней объективной реальности и субъективной реальности видим вместо мысленной реальности [7]. Только подтверждение этого течения является чувство и наблюдение, и отрицают разум. И это видение познание человека также распространяют, таким образом, что сущность человека осознают однообразно и материально существующей отрицают его меру духовности и моральности. Эпистемологические реалисты утверждают, что наука не является источником наших мыслей и мнений, напротив, является результатом наших чувств. Фрэнсис Бэкон, убежден в том, что следует наблюдение и восприятие признать, как основу и основание познания. Дэвид Юм и Джон Локк, по существу отрицают существование разума. По их мнению, эмоциональные образы один за другим входят в наш разум (мозг) и создают серию взаимосвязанных восприятий. Джон Локк признает человеческий разум как чистый лист и не изученной, что ничего на нем не запечатлено. Наши знания постепенно способом чувственного опыта запечатлеются. Таким образом, мышление и рассуждение не происходят частями чувств и опыта [8, с. 89]. Согласно этой точке зрения, правильный способ исследования в области гуманитарных наук заключается в тех самых научных практических методах. Следовательно, только знания появляются из опыта, было бы научно обоснованнее. Исследование позитивистских исследователей по существу является незначительным. Их не волнует единое целое. Эта школа основывается на дедуктивном мышлении, а не сравнительном [10, с. 37]. Все эти теории основаны на органической аналогии [1, с. 32]. С точки зрения позитивистов в каждой эмпирической науке все решения метафизические, философские и моральные заповеди без доказательств являются пустыми. Позитивисты, мир считают небольшим, и с точки зрения феноменологии, не способным иметь внутреннею и общую связь между восприятием и поведением с определенным миром [4, с. 23-25].

Позитивистское образование. Позитивистская парадигма образования заключается в том, что знание является материей, которая может передаваться от одного к другому. С этой точки зрения (учебная программа в качестве одного действительности и испытание в качестве критерии знаний) является внешним и независимым от личности предписанием.

Учитель является обладателем или владельцем знаний, может передать свои знания учащимся. Разум учащихся рассматривается как ёмкость, которую учитель наполняет знанием. Обязанностью учащихся является получение знаний, предоставляющихся учителем. Таким образом, учителю нужен метод контроля для определения степени

переданных знаний, и объективно проанализировать норму полученных знаний учащихся. Анализ ограничивается определением степени полученных знаний, и каждый вопрос имеет один ответ. Ученик в испытании является одним ответчиком, который может на практике получить самооценку. Данный процесс проводиться в конце учебного года в результате, которого определяется успешность процесса учебного года. Такой подход для определения и получения результатов является эффективным. Кроме того, такой подход оценки успеваемости учеников предоставляет учителю возможность избежать со стороны учеников мошенничества, обмана, недоверия и нервозности. Единообразное определение и проявление индивидуальных различий означает продолжить ту же ориентацию традиционной оценки существующей системы [14, с. 432].

Понятие парадигма. В философской истории предмет познающийся человеком «или тот же объект» является одним из главных тем исследования. Философы постепенно обращают внимание на тот факт, что существует ли разница между тем, что открываем мы и тнм, что действительно существует? Эту разницу впервые определяют греческие философы и то, что существует во внешнем нашем мире, называют **Noumenon** и то, что в нашем разуме становится очевидным явлением называют **Phenomenon** [6, с. 120-90].

Ма′руфи предполагает, что интерпретация явлений необходима, чтобы представить определение феномена и феноменологию. По существу «явление» является философским термином. С феноменологической точки зрения, явления эта то, что непосредственно появится в опыте. Конечно, под непосредственным опытом они не подразумевают чувственное наблюдение [5, с. 297]. Цель от непосредственного опыта отличается определением использованния предшествующих знаний и рассуждение о том, что мы видим. Термин феномен и феноменология, взято из греческих корней **phainein,** означающий показывать.

Феноменология в нашем веке относится к философскому движению, основной целью, которой является исследование и в прямом и непосредственном понимании этих явлений. В феноменологии должны понять сущность явлений и «их самих». Таким образом, в феноменологии некоторые выводы заключаются в том, что в познании явлений в группе внутреннего познания опыта существует разум, который противодействуют этим явлений [3].

Учитывая важность роли человека в создании реальности, существует различие между методологией интерпретатора, и методологией обучения. Хотя позитивистский подход впечатления считают ненаучным являющимся обычным явлением, однако, исследователи феноменологии в изучении социальной жизни народа придают больше значение этому. Используется в подходе толкования в общем восприятии людей для разработки, организации и направлении на жизненный путь. При таком подходе научные знании и народные восприятия не имеют высший или низкий статус, и каждый из них используется в своем положении, для различных целей, и имеет цену [7].

Следующие методы можно рассматривать как методы гуманистических оценок:

- Обеспечить искреннюю взаимосвязь с учащимся;
- Ежегодный табель, который использует рейтинговую шкалу, чтобы определить статус личности, а не номер;
- Могут использоваться контрольные списки и формы рейтинга;
- Оценка обучения учащихся проводится во время его процесса;
- В начальный период обучения следует использовать не только нумерацию в оценке обучения, но и конкурентное состояние.

Эти методы оценки и связанные им принадлежности также используются в обучаемых классах Ирана как характеризирующие оценки. Таким образом, мы можем сказать, что с приходом плана оценочной характеристики в иранскую учебную программу вступил в силу один из планов описательного подхода, однако необходимо, с изменением учебных программ обеспечить основу развития описательного подхода.

Заключение. В данной статье была рассмотрена философская основа количественного и качественного оценивания образования. Убедительная точка зрения с недостатком материалистического взгляда на мир и способность человека в исследовании аспектов человеческого разума не имеет значения. На основании изучения этого вопроса взгляд на оценки, связи с получением наименьшего балла между учениками возникает конкуренция, и создает основание для предотвращения учебного мошенничества, подозрительности, нервозности. Односторонний взгляд и не замечание индивидуального различия является результатом и последствием неправильного оценивания этой системы.

В противоположность этому: перспективная характеристика взглядов на человеческий потенциал и уважительное отношение различным точкам зрения и разным представлением учеников относительно учебного текста, оценку считают служащим методом образования. Таким образом, процессно-ориентированным взглядом на оценки, самооценки, конструктивной обратной связи и в качестве эталонного исправления используют методы оценки.

По этой причине все виды деятельности учащихся во время учебного года считаются в качестве эталона для оценки. Таким образом, снизилось количество учеников покинувших школу, и увеличилось число удовлетворенных школьным обучением. Кроме того, рекомендуется учителям в ходе учебного года более глубоко изучить философские подходы, такие как феноменология, интерпретация, и важность такого подхода заключается в его влиянии на предотвращение и ограничения насилия и тирании, также эмоциональным отношением с окружающей средой является партнерство. Также рекомендуется изучить масштабную связь оценку количественных и качественных методов в целях углубленного изучения.

Примечания:

1. Башири Х. Новые идеи в науке и политике. Тегеран, 1995.
2. Биябангард Исмаили. Психические и образовательные методы исследования. Тегеран, 2006.
3. Джалини Р. Словарь философии. Мешхед: «Джавидани хирад», 1994.
4. Ибрагими К., Феноменология. Тегеран, 1990, Хейдари.
5. Каземи А.А. (1996). Методы и политические идеи. Тегеран: Министерство иностранных дел, 1996.
6. Кишаварзи А. Краткий обзор истории Гегеля и феноменологическое явления смысл его календаря. Философские исследования номер XV, 2005.
7. Мансуб Басири Махмуд. Философские основы моделей оценки в сфере образования. Тегеран: Институт сельского хозяйство, 2005.
8. Насири Али Акбар. Принципы и философия образования. Тегеран: Голоса мира, 2011.
9. Парса М. Психология основывается на теориях обучения. Тегеран: Изд. «Сухан», 2010.
10. Рафе′пур Ф. Ваше сообщение и предположения, третье издание. Тегеран: Издательская корпорация, 1990.
11. Саифмохаммед Х. Современность и новые теории политологии. Тегеран, « Реальная основа критерий, 2010.
12. Чалмерс А. Природа, наука. Перевод Саид Зебокалам. Тегеран: изд. «Наука и культура», 1996.
13. Фарахани Ф. М. Культура описательный педагогических науки. Тегеран: Сириус, 2011.
14. Farahani M. Взгляд на новое традиционное психометрическое обучения. Министерство образования. Тегеран, 2004.

UDC 371.261

Philosophical Foundations of Quantitative and Qualitative Assessments of Education

Hamid Irfanivar

Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Tajikistan
PhD student
E-mail: herfanfar@yahoo.com

Abstract. The article examines the philosophical foundations to quantitative and qualitative assessments of education. The author believes that many teachers are not serious in implementing a plan to evaluate characteristics which utilises various forms of evaluation principles. This issue became the reason for what the creators, the founders and the teachers of the present plan needed to do to continue the successful plan and to study its implementation. The goal of the present article is to educate teachers in the philosophical foundations of the quantitative and qualitative assessment of education.

Keywords: paradigm, interpretation, quantitative assessment, qualitative assessment, evaluative characteristic, education.

УДК 377

Основные виды деятельности будущего педагога в информосфере

Игорь Сергеевич Казаков

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: i333@list.ru

Аннотация. В статье выполнен анализ научной литературы, практики вузовской подготовки и профессиональной деятельности педагога позволяющий выделить и охарактеризовать учебно-познавательную, научно-исследовательскую и профессионально-педагогическую деятельность будущего педагога в информосфере.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; учебно-познавательная деятельность; научно-исследовательская деятельность; профессионально-педагогическая деятельность; информосфера.

Введение. Выполненный анализ научной литературы, практики вузовской подготовки и профессиональной деятельности педагога позволяет заключить, что основными видами деятельности будущего педагога в информосфере выступают: учебно-познавательная; научно-исследовательская; профессионально-педагогическая. Именно в контексте данных видов деятельности проявляют себя инварианты информационной компетентности и обеспечивают их высокую эффективность и стабильность, независимо от их содержания и специфики. Выделим особенности данных видов деятельности.

Учебно-познавательная деятельность включает два основных вида деятельности: учебную и познавательную.

Понятие «*учебная деятельность*» часто используется в научной литературе как синоним понятия «учение» и рассматривается как процесс (деятельность) по овладению новым опытом – привычками, умениями, навыками, знаниями – в педагогическом процессе под непосредственным руководством педагога. В педагогике имеет место и более узкое понимание учебной деятельности как деятельности по овладению *обобщенными*способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения учебных задач, специально поставленных преподавателем (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин). Мы примем за основу первое понимание учебной деятельности как целенаправленной деятельности будущего педагога по приобретению опыта под руководством преподавателя.

Познавательная деятельность – это активное изучение человеком окружающей действительности, в процессе которого индивид приобретает знания, познает законы существования окружающего мира и учится не только взаимодействовать с ним, но и целенаправленно воздействовать на него. Познавательная деятельность начинается с ориентировочно-исследовательской деятельности, основное значение которой заключается в обследовании изучаемого предмета, в получении разнообразной информации, необходимой для существования человека в среде обитания и решения различных практических задач, которые он ставит перед собой. Познавательная деятельность является важнейшей составляющей всех видов человеческой деятельности, которые определены в современной психологии (предметной, игровой, продуктивной, трудовой), так как человек в процессе любого занятия (игры, труда, рисования, конструирования и пр.) приобретает систему знаний о предметах окружающего мира и учится преобразовывать их (изменять, дополнять, создавать новые варианты и пр.). И в то же время, любая деятельность, которой занимается индивид, способствует развитию его умения познавать окружающий мир [1]. Таким образом, познавательная деятельность отличается от учебной тем, что она осуществляется по инициативе самого обучающегося и не обязательно под руководством педагога и предполагает не только овладение опытом, познание мира, но и преобразование его. С учетом выполненного анализа научной литературы под *учебно-познавательной деятельностью будущего педагога в информосфере* мы будем понимать процесс получения и использования будущим педагогом разнообразной информации с целью приобретения личного и профессионального опыта и воздействия на окружающую действительность, который осуществляется как под руководством преподавателя, так и по собственной инициативе. *Целью* учебно-познавательной деятельности будущего педагога в информосфере выступает приобретение опыта, *содержанием* – решение учебных задач, *средствами* – методы учебной деятельности и методы познания, *результатом* – новый опыт и саморазвитие как субъекта учебно-познавательной деятельности в информосфере.

Логика учебно-познавательной деятельности включает следующие этапы: ориентировочно-исследовательская деятельность – поиск необходимой информации для решения учебных задач; оценочная деятельность – оценка полученной информации с позиций ее личностной значимости и полезности; практико-преобразовательная деятельность – использование и преобразование полученной информации для решения учебных задач; контрольно-коррекционная деятельность – саморазвитие себя как субъекта учебно-познавательной деятельности в информосфере: анализ полученных результатов учебно-познавательной деятельности, составление планов по получению дополнительной информации, корректировке способов использования информации для решения учебных задач.

Научно-исследовательская деятельность. С учетом выполненного анализа научной литературы под *научно-исследовательской деятельностью будущего педагога в информосфере* мы будем понимать процесс получения и использования будущим педагогом научной и эмпирической информации с целью решения научных проблем и получения объективно новых знаний, преобразования педагогической реальности, а также саморазвития себя как субъекта научно-исследовательской деятельности в информосфере. *Целью* научно-исследовательской деятельности будущего педагога в информосфере выступает получение объективно новых знаний, *содержанием* – решение научных проблем и исследовательских задач, *средствами* – методы научного исследования, *результатом* – новые знания и саморазвитие субъекта научно-исследовательской деятельности в информосфере.

Логика научно-исследовательской деятельности педагога в информосфере включает следующие этапы: ориентировочно-исследовательская деятельность – ориентировка в потоке научной информации, получение необходимой информации для решения научных проблем и исследовательских задач; оценочная деятельность – оценка полученной информации с позиций ее научной новизны и значимости; практико-преобразовательная деятельность – использование и преобразование полученной информации для получения объективно новых знаний; контрольно-коррекционная деятельность – саморазвитие как субъекта научно-исследовательской деятельности в информосфере: анализ полученных результатов, составление планов по получению дополнительной информации, корректировке способов использования информации для решения исследовательских задач [2, 3].

Профессионально-педагогическая деятельность – это вид профессиональной деятельности, содержанием которой является обучение, воспитание, образование, развитие обучающихся (детей разного возраста, учащихся школ, техникумов, профессионально-технических училищ, высших учебных заведений, институтов повышения квалификации, учреждений дополнительного образования и т.д.).

Информационная составляющая профессионально-педагогической деятельности связана с ориентировкой в педагогической информации, ее оценкой с позиций дидактической применимости и полезности и ее использования с целью воспитания и обучения учащихся и саморазвития себя как субъекта педагогической деятельности [4, 5].

С учетом выполненного анализа научной литературы под *профессионально-педагогической деятельностью будущего педагога в информосфере* мы будем понимать процесс получения, дидактической переработки и использования будущим педагогом разнообразной информации (прежде всего предметной и психолого-педагогической) с целью решения профессиональных задач воспитания и обучения учащихся, а также саморазвития себя как субъекта педагогической деятельности в информосфере.

Целью профессионально-педагогической деятельности будущего педагога в информосфере выступают положительные изменения в личности обучающегося, *содержанием* – решение профессиональных задач обучения и воспитания учащихся, *средствами* – педагогические формы и методы, *результатом* – положительные изменения личности учащихся и саморазвитие педагога как субъекта профессиональной деятельности в информосфере.

Логика профессионально-педагогической деятельности педагога в информосфере включает следующие этапы: ориентировочный – ориентировка в потоке психолого-педагогической и предметной информации; оценочный – оценка полученной информации с позиций ее педагогической целесообразности и применимости; практико-преобразовательный – дидактическая переработка и использование полученной информации для решения задач обучения и воспитания учащихся; контрольно-коррекционный – саморазвитие педагога как субъекта профессионально-педагогической деятельности в информосфере: анализ полученных результатов, составление планов по получению дополнительной информации, корректировке способов использования информации для решения профессиональных задач [6, 7].

Проведенный анализ особенностей и логики учебно-познавательной, научно-исследовательской и профессионально-педагогической деятельности педагога в информосфере позволил сделать следующие ***выводы*:**

1) учебно-познавательная, научно-исследовательская и профессионально-педагогическая деятельности включают информационные составляющие, связанные с деятельностью будущего педагога в информосфере;

2) информационные составляющие учебно-познавательной, научно-исследовательской и профессионально-педагогической деятельности сходны по составу и включают ориентировку в потоке информации, ее оценку, преобразование, использование для решения определенных задач и корректировку собственных действий в информосфере;

3) учебно-познавательная, научно-исследовательская и профессионально-педагогическая деятельности педагога в информосфере различаются по своим целям, средствам и результатам, поэтому информационные составляющие данных видов деятельности имеют различное целевое и содержательное наполнение: в учебно-познавательной деятельности используется учебная информация с целью приобретения личного и профессионального опыта через решение учебных задач; в научно-исследовательской деятельности используется научная информация с целью получения объективно новых научных знаний и преобразования педагогической реальности через решение научных проблем и исследовательских задач; в профессионально-педагогической деятельности дидактически перерабатывается и используется психолого-педагогическая и предметная информация с целью передачи данной информации учащимся и получения положительных изменений в их личности через решение задач обучения и воспитания.

4) логика учебно-познавательной, научно-исследовательской и профессионально-педагогической деятельности педагога в информосфере имеет сходные этапы: ориентировочный, оценочный, практико-преобразовательный, контрольно-коррекционный, однако содержание этих этапов различно для разных видов деятельности.

Примечания:

1. Ахпателова В.В. Познавательная деятельность / http://nsportal.ru/shkola/geografiya/blog/poznavatelnaya-deyatelnost (дата обращения 15.02.2014).

2. Тюнников Ю.С. Базовые конструкты содержания дополнительного профессионального образования: методологические вопросы // Вестник СГУТиКД. 2010. № 2. С. 7-16.

3. Тюнников Ю.С., Крылова В.В. Методология целеполагания образовательной программы // Вестник СГУТиКД. 2012. Т. 20. № 2. С. 153-160.

4. Куклина Е.Н., Черкасов А.А. Профессиональное становление преподавателей вузов // Education Sciences and Psychology. 2011. № 1.

5. Рагимов Э.М. Компетентностный подход и его роль в современном высшем образовании // Известия Сочинского государственного университета. Сочи, № 3, 2013. С. 129-132.

6. Растегаева Т.Е. Проектирование целей при формировании готовности к саморазвитию информационной культуры студентов педагогического вуза // Теория и практика обеспечения образовательного процесса в современных условиях: Матер. Межрегион. науч. практ. конф., г. Сочи, 2011.

7. Растегаева Т.Е. Принципы педагогического менеджмента // Теория и практика обеспечения качественного образовательного процесса в современных условиях: Матер. межрегион. науч. практ. конф., г. Сочи: СГУ, 2013. С. 156-162.

UDC377

The Main Activities of the Future Teacher within the Infosphere

Igor S. Kazakov

Sochi state university, Russian Federation
354000 Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD, Associate professor
E-mail: i333@list.ru

Abstract. The article analyses the scientific literature, the practice of university preparation and the professional activities of the teacher to emphasise and define the educational, research and development and professional teaching activities of the future teacher within the infosphere.

Keywords: professional training, educational activities, scientific research activities, professional teaching activities, infosphere.

УДК 37

Формирование профессионально-правовой компетентности будущих специалистов

Эмин Микаилович Рагимов

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Аспирант
E-mail: eminragimov.er@gmail.com

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования профессионально-правовой компетентности у будущих специалистов; проведен анализ компетентностного и знаниевого подходов в формировании профессионально-правовой компетентности будущих специалистов. Выделены преимущества компетентностного подхода.

Ключевые слова: компетенция; профессионально-правовая компетентность; профессиональная подготовка.

Введение. Построение в России правового государства, гражданского общества привело к возникновению новой системы правоотношений в различных профессиональных сферах, изменению роли права как системообразующего элемента таких отношений. В современных условиях каждому специалисту необходимы знание своих прав и обязанностей, умение использовать нормативно-правовые документы в своей деятельности, готовность соблюдать этические и правовые нормы, регулирующие отношения человека с человеком, обществом, окружающей средой, в совокупности определяемые как профессионально-правовая компетентность.

Сложные и противоречивые изменения, происшедшие в нашей стране за последние годы, серьезно повлияли на все институты жизни общества, потребовали переосмысления качества профессиональной подготовки. Высокую актуальность приобрел компетентностный подход, ориентированный на формирование у обучающихся способности эффективно действовать в стандартных и нестандартных профессиональных и жизненных ситуациях. Современному специалисту необходимы не только компетентность в определенной профессии, но и многообразие смежных компетентностей, профессиональных навыков и дополнительных способностей. Среди таких компетентностей важное место занимает профессионально-правовая, которая сегодня становится важнейшей составляющей профессиональной культуры, позволяющей обоснованно, с юридической точки зрения решать задачи, относящиеся к различным сферам профессиональной деятельности.

В последние десятилетия активно обсуждается необходимость смены концепции образовательной модели с «знаниевой» на «компетентностную».

Знаниевая концепция ориентирует образование на изучение основ наук и является, в итоге, предметоцентрированной. Компетентностная концепция ориентирует на формирование у студентов способностей решать практические задачи и является деятельностной, практико-ориентированной.

Одним из определяющих направлений реформирования современного образования является *компетентностный подход*, согласно которому целями и результатом образования должно быть формирование у обучающихся ключевых компетенций вместо традиционных знаний, умений, навыков. «Компетентностный подход интегрирует интеллектуально- информационную и навыковую составляющие образования и нацеливает обучающегося на личностную интерпретацию содержания образования, применение знаний в практической деятельности, что является условием успешности в жизни» [1].

Материалы и методы. В основе такого подхода лежит *теория человеческого капитала*, которая сформировалась в середине XX века благодаря разработкам Г.С. Беккера [2]. В дальнейшем разработку этой теории продолжили О.А. Дятлов [3], В.А. Маноляк [4] и др. Согласно этой теории человек становится капиталом в том случае, если он является носителем способностей, мотиваций, знаний, умений и готовностей к выполнению определенных трудовых функций. Важно не просто уметь что-то делать, но хотеть делать и быть готовым делать. Накопление человеческого капитала – не простое совершенствование умений или знаний, но развитие личностных качеств, что достигается не только обучением в

узком смысле, но и воспитанием в самом широком смысле этого слова, обретением жизненного и производственного опыта.

Обсуждение. Интерес к компетентностному подходу возник в конце 60-х годов, когда социально-экономический кризис охватил все стороны жизни американского общества Н. Хомский [5].

В последнее время понятие компетентностного подхода в образовании наполняется новым содержанием. «Главная идея состоит в том, что не следует ограничиваться суммой знаний и умений, приобретенных в системе формального образования. Чтобы достичь подлинной эффективности, эти знания должны быть увязаны с более широким спектром знаний, приобретенных человеком вне системы формального образования. К областям развития компетентности отнесены учеба, работа, забота о здоровье, культура, политика, охрана окружающей среды, движение за мир и взаимопонимание и т.д. А в качестве средства формирования компетенции выступают общее образование, профессиональная подготовка, обучение вечернее и заочное, семейное воспитание, культурно-просветительская деятельность» [6-8].

Существуют следующие *особенности компетентностного обучения*:

– основа содержания образования – наука – рассматривается как общечеловеческий свод опыта решения проблем;

– изучение «основ наук» является средством развития готовности решать жизненные проблемы с использованием принципов научного мышления;

– педагог ставит вопросы «Зачем?» и «Как?» и отвечает на них вместе с учениками [9];

– методы и формы обучения используются как самостоятельные средства достижения определенных педагогических целей (например, групповые формы работы подчинены задаче формирования умений работы в сотрудничестве);

– применение знаний и умений проводится в жизненных (или приближенных к жизненным) ситуациях [10];

– основной результат обучения – осмысленный опыт деятельности;

– жизненный контекст и формирование жизненного опыта вводятся в рамки учебного процесса как его значимые элементы;

– накапливается и осмысливается опыт решения жизненных задач;

–оценивается способность применить накопленный багаж дидактических единиц в различных ситуациях;

– образовательное учреждение учит человека решению жизненных проблем;

– образовательное учреждение учит человека полагаться на свою самостоятельность [11].

Результаты. Компетентностный подход имеет значимые *преимущества* перед знаниевым, так как он позволяет: согласовать цели обучения, поставленные педагогами, с собственными целями учащихся; исключить распространенную ситуацию, когда высокая степень свободы студента опьяняет его и приводит к «завалу» первой же сессии; создать необходимые предпосылки для достижения будущими специалистами успеха в жизни, развивающейся по непредсказуемым законам (получение и удержание рабочего места, соответствующего их интересам и потребностям, дальнейший профессиональный рост в условиях рыночной экономики и т.д.); повысить степень мотивации учения, прежде всего за счет осознания его пользы для жизни; облегчить труд преподавателя за счет повышения степени самостоятельности и ответственности обучающихся; обеспечить единство учебного и воспитательного процессов, когда одни и те же задачи решаются различными средствами учебного и внеучебной деятельности, без каких-либо специальных воспитательных мероприятий [12-17]

Выводы. Профессионально-правовая компетентность – важнейшая качественная характеристика современного специалиста, залог успешности его профессиональной деятельности. Современное общество выдвигает новые требования к профессионально-правовой компетентности специалистов, связанные с созданием в России правового государства, гражданского общества, изменением характера профессиональной деятельности специалистов, повышением значимости ее правовых аспектов.

Примечания:

1. Агамиров А.К. Формирование готовности будущих специалистов по сервису и туризму к самопроектированию профессионально-правовой компетентности: Автор. дисс … канд. пед. наук, 13.00.08. Сочи, 2011. 28 с.

2. Беккер Г.С. Экономический взгляд на жизнь. Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1992 г. / Вестник С.-Петербургского университета, серия 5, вып. 3, 1993.

3. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. Изд.СПб. УЭФ, 1994.

4. Маноляк В.А. Формирование профессионально-правовой компетентности студентов туристского вуза: Автореф. дисс…канд. пед. наук, 130008. Москва, 2007. 28 с.

5. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972.

6. Isaeva T.E. To the nature of Pedagogical Culture: Competence – Based approach to its Structure // Преподавательвысшейшколыв XXI веке. Ростов-на-Дону, 2003.

7. Беляцкий Н.П. Интеллектуальная техника менеджмента: Уч. пособие [Текст]/ Н.П. Беляцкий. Мн.: Новое знание, 2001. 320 с.

8. Баскакова М.А. Толковый юридический словарь бизнесмена: Рус.-англ., англ.- рус. - М: Финансы и статистика, 1994. 640 с.

9. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика: Уч. пособие /В.С. Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 1996. 344 с.

10. Казаков И.С. Проектирование персонифицированной модели обучения в вузе // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, № 3, 2011.

11. Растегаева Т.Е. Проектирование целей при формировании готовности к саморазвитию информационной культуры студентов педагогического вуза // Теория и практика обеспечения качественного образовательного процесса в современных условиях: Матер. межрегион. науч.-практ. конф., г. Сочи: СГУ, 2011.

12. Казаков И.С. Модель процесса формирования информационной компетентности у студентов педагогического вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, № 1, 2010.

13. Казаков И.С. Персонификация обучения в непрерывном профессиональном образовании // Среднее профессиональное образование. № 11, 2011.

14. Казаков И.С. Персонифицированные инвариантные составляющие информационно-образовательной среды вуза // В мире научных открытий. № 9.3, 2011.

15. Казаков И.С. Персонифицированные инвариантные составляющие процесса обучения в вузе // Высшее образование сегодня. № 8, 2011.

16. Растегаева Т.Е. Принципы педагогического менеджмента // Теория и практика обеспечения качественного образовательного процесса в современных условиях: Матер. межрегион. науч. практ. конф., г. Сочи: СГУ, 2013.

17. Казаков И.С. Информационная компетентность и профессиональное становление педагога: Учебное пособие. Сочи РИЦ СГУТиКД. 2009.

UDC 37

Developing Professional and Legal Skills within Future Experts

Emin M. Ragimov

Sochi state university, Russian Federation
354000 Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD student
E-mail: eminragimov.er@gmail.com

Abstract. The article justifies the necessity to develop professional and legal skills of future experts; the authors have conducted an analysis of skill-based and knowledge-based approaches to developing professional and legal skills within future experts. The article emphasises the advantages of the skill-based approach.

Keywords: skills, professional and legal skills, professional development.

УДК 37

Онтологизация конструктов дополнительного профессионального образования

Юрий Станиславович Тюнников

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: tunn@yandex.ru

Аннотация. В методологии проектирования дополнительного профессионального образования ключевой и, пожалуй, наименее разработанной проблемой является проблема универсальных базовых конструктов. В статье обсуждаются онтологические основания, посредством которых возможна спецификация базовых конструктов ДПО. Суть предлагаемого подхода заключается в поиске и выделении тех корневых понятий и категорий, которые в заданной системе проектных диспозиций определяют сущностные стороны анализа и преобразования исходного отношения «профессиональная деятельность – учебная деятельность». Показаны типологические группы базовых конструктов для обеспечения проектных задач в логике разработки содержания и процесса ДПО.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; базовые конструкты ДПО; онтологические основания базовых конструктов; типы базовых конструктов; проектные диспозиции.

Введение. Дополнительное профессиональное образование (ДПО), если говорить о его общей направленности, ориентировано, прежде всего, на оперативное восполнение квалификационного дефицита, возникшего у работника в тех или иных условиях труда. Правомерно в этой связи ожидать, что построение образовательного процесса должно быть основано на вполне определенной дидактической реконструкции квалификационного дефицита.При этом следует полагать, что качество создаваемых образовательных программ существенно зависит от проектных процедур, проектного регламента, от того насколько полно заданы исходные конструкты программы. В тоже время в педагогических исследованиях, посвященных проблемам ДПО, тема проектного регламента с применением универсальных конструктов вообще обойдена вниманием. Как это отражается на практике ДПО хорошо видно по качеству большинства образовательных программ.

Материалы и методы. Проблема разработки конструктов педагогического проектирования связана с определением корневых понятий и категорий, относительно которых можно вполне обоснованно выделять состав конструктов и установить основные атрибуты. Определение таких понятий и категорий есть методологическая процедура онтологизации.

Исходным материалом для онтологизации служат категории и понятия, определяющие сущностные характеристики профессиональной деятельности, учебной деятельности и структурных составляющих ДПО как моделируемой системы. В целом подробным образом выполняются онтологические процедуры при исследовании проблем институционализации образования [1; 2], обсуждении «диспозиционной» картины мира [3], поиске оснований актуальных для интеллектуальной деятельности ситуаций и проблем [4], построении модели «экономического человека» [5], дифференциации первичных категорий при проектировании экономической деятельности компании [6], изучении механизмовпознавательной деятельности [7] и др.

Обсуждение и результаты. Модельные представления о способах, схемах и формах построения образовательного процесса, имеющие унифицированный характер, будем называть базовыми конструктами педагогического проектирования или просто базовыми конструктами.

Если обратиться к проектированию дополнительного профессионального образования, то можно видеть, что построение образовательной программы предполагает последовательное преобразование исходного отношения «профессиональная деятельность – учебная деятельность». При этом почти с первых шагов на весь процесс формирования учебного содержания распространяются (интуитивно или вполне осознано) модельные

представления о том, что и как анализируется в профессиональной и учебной деятельности, каковы способы построения и реализации дидактического знания.

Вполне понятно, что конструкты будут обеспечивать согласование содержания профессиональной деятельности и содержания учебной деятельности в том случае, если они сами изначально согласованы с каждым из этих видов деятельности в отдельности. Суть вопроса заключается в том, что в процессе проектирования вначале ставятся конкретные проектные задачи, затем уже под эти задачи создаются конструкты, которые далее используются в качестве проектного инструментария. Поэтому, прежде чем говорить об исходных основаниях конструктов, следует определиться с их функциональным назначением. Другими словами, исходя из общей логики и основных задач построения содержания ДПО, нужно выделить (отрефлексировать) определенные группы базовых конструктов, – те, которые объединяются функционально под проектную задачу. Затем определить онтологическое основание каждой группы и только после этого вернуться к вопросу о составе и проектной атрибутике базовых конструктов, входящих в ту или иную группу.

В соответствии с функциональной значимостью конструктов следует выделить четыре типологические группы – экспликаторы, модификаторы, импликаторы, конфигураторы.

Экспликаторы служат целям извлечения элементов квалификационного дефицита, задают необходимый ракурс анализа профессиональной деятельности как в состоянии действительности, так и в состоянии потенциальности с учетом некоторой перспективы подвижности трудовых функций и изменения содержания труда.

Модификаторы служат целям преобразования элементов квалификационного дефицита в элементы учебной деятельности. С одной стороны, они соответствуют «недостающим элементам» профессиональной готовности работника, а с другой, указывает на состав и структуру учебных элементов, которые необходимо реализовать в образовательном процессе для преодоления возникшего дефицита квалификации. Фактически посредством модификаторов создаются дидактически аналоги элементов профессиональной готовности.

Импликаторы выполняют функцию сборки образовательной программы согласно ее проектным характеристикам. Сборке подвергаются главным образом базовые конструкты, которые входят в группу модификаторов.

Конфигураторы отвечают за композиционное построение образовательного процесса. Композиционное построение осуществляется на основе семантически аннотированных экспликаторов, модификаторов и импликаторов и установления между ними определенных логико-смысловых связей.

Рассмотрим состав базовых конструктов в каждой типологической группе.

Как уже было отмечено, формирование содержания ДПО осуществляется в рамках исходного отношения «профессиональная деятельность – учебная деятельность». В зависимости от поставленных задач исходное отношение необходимо анализировать в строго определенных разрезах. В противном случае это изучение может оказаться неполным, неадекватным и малополезным. Принципиальное значение для развертывания исходного отношения имеют проектные диспозиции.Они задают необходимые рамки для решения проектной задачи, устанавливают взаимосвязь объектов анализа, охватывают исходное отношение в состоянии актуальности и потенциальности.

Очевидна связь проектных диспозиций с базовыми конструктами. Для того чтобы наложить ту или иную проектную диспозицию на исходное отношение и решить поставленную задачу, нужны специальные инструменты. Роль таких инструментов как раз и выполняют базовые конструкты. Они разворачивают исходное отношение «профессиональная деятельность – учебная деятельность» в конкретно заданной проектной диспозиции в определенном наборе элементов, взаимосвязей и операций. Соответственно, проектные диспозиции можно трактовать как форму замещения исходного отношения, а базовые конструкты как средства такого замещения.

Проектные диспозиции позволяют сосредоточиться на понятиях, непосредственно связанных с конкретными проектными задачами. Именно эти понятия представляют для нас особый интерес, поскольку определяют онтологические основания базовых конструктов.

Первая группа проектных задач, как уже было отмечено, связана с определением целевой направленности и исходного содержания дополнительного профессионального

образования. Решение поставленных задач предполагает анализ исходного отношения «профессиональная деятельность – учебная деятельность» в двух проектных диспозициях:

«фактическая профессиональная готовность – нормативная профессиональная готовность»,

«нормативная профессиональная готовность – квалификационный дефицит».

Анализ показывает, что проектные диспозиции построены на категориях профессиональной готовности, квалификационного дефицита, барьера профессиональной готовности. Именно эти категории являются онтологическими основаниями базовых конструктов, которые входят в группу модификаторов.

Профессиональная готовность работника определяет успешность его профессиональной деятельности и в целом социально-профессиональный статус. Относительно данного качества личности возможно выделение и установление взаимосвязи других значимых компонентов профессиональной деятельности, включая отдельные компетенции, способности, специализированные системы знаний, умений и навыков.

Проектная диспозиция «фактическая профессиональная готовность – нормативная профессиональная готовность» непосредственно связана с определением квалификационного дефицита и его влияния на уровень профессиональной готовности. В рамках данной диспозиции экспликативную функцию выполняют базовые конструкты (БК) <Сценарий профессиональной готовности> и <Квалификационный дефицит>.

Замещение реальной профессиональной деятельности базовыми конструктами ведет к тому, что на профессиональную готовность проецируются ценностно-смысловые, функциональные, структурные разрывы профессиональной деятельности, которые приводят к квалификационному дефициту. Все эти характеристики переосмысливаются в логике основных профессиональных задач, характеристик профессиональной деятельности в типовых и нетиповых ситуациях и приобретают вид сценария.

В рамках проектной диспозиции «нормативная профессиональная готовность – квалификационный дефицит» анализируется непосредственно структура и содержание квалификационного дефицита, что создает необходимые предпосылки для постановки системы педагогических целей, разработки сценарного замысла образовательного процесса, формирования содержания программы на базе недостающих элементов профессиональной готовности. В этом случае в качестве основных модификаторов используются БК<Барьер профессиональной готовности> и БК<Барьеро-ситуация профессиональной деятельности>.

Действительно, важныминдикатором квалификационного дефицита является барьеры профессиональной готовности. Как было показано ранее, профессиональная деятельность в ключевых моментах активности, саморегуляции и саморазвития находится под воздействием барьера [8]. В структуре профессиональной готовности барьеры могут выступать как элемент собственно профессиональной деятельности и ее регуляции, и как элемент саморегуляции профессиональной готовности. В первом случае барьеры ограничивают свободу профессиональной деятельности работника, препятствуют достижению практических целей. Во втором - актуализируют ценности, задачи и механизмы саморегуляции профессиональной готовности, становятся центром рефлексии и коррекции профессионального саморазвития работника.

Введение понятия барьеро-ситуации продиктовано необходимостью зафиксировать барьеры профессиональной готовности в контексте тех профессиональных задач, условий и обстоятельств, при которых эти барьеры возникают. Барьеро-ситуациям присущи черты целостного явления, поскольку они представляет собой завершенные в части реализации поставленных задач фрагменты профессиональной деятельности. В информационном отношении барьеро-ситуации отражают вполне конкретную сферу осуществляемой деятельности, в которой с некоторой степенью определенности представлены объект и взаимодействующий с ним субъект, а также факторы новизны, обусловливающие проблемное отношение к данному объекту. В операционном отношении такие ситуации фиксирует наличие способов действия, устанавливающих взаимосвязь между целью деятельности и условием ее осуществления, и ориентированных на преодоление возникших барьеров.

Вторая группа проектных задач направлена на постановку образовательных целей и перевод содержания квалификационного дефицита в содержание учебной деятельности. Для анализа и преобразования исходного отношения «профессиональная деятельность – учебная деятельность» нужна специальная группа базовых конструктов, которую мы назвали модификаторы. Модификаторы фиксируют эквиваленты квалификационного

дефицита в тех аспектах и структурах учебной деятельности, которые наиболее значимы для определения ее педагогических целей и моделирования содержания дополнительного профессионального образования.

Основной способ решения поставленных задач предполагает обращение к барьеросодержащих структурам учебной деятельности, которые, также как и в случае профессиональной деятельности, указывают на сущностные свойства субъекта деятельности, его активность, саморегуляцию, саморазвитие. Действительно, дидактическое значение познавательной деятельности определяют все те же барьеры (коммуникативные, познавательные, саморегуляции и иные), которые целенаправленно ставятся, актуализируются и преодолеваются в процессе обучения. Поскольку речь идет об учебной деятельности и его барьеросодержащих структурах, онтологической основой модификаторов являются понятия учебной деятельности и барьера учебной деятельности.

Анализ и развертывание исходного отношения «профессиональная деятельность – учебная деятельность» осуществляется в проектных диспозициях:

«барьер профессиональной готовности – ценностно-смысловые ориентиры учебной деятельности»,

«барьер профессиональной готовности – барьер учебной деятельности»,

«барьеро-ситуация профессиональной деятельности – барьеро-ситуация учебной деятельности».

В рамках указанных проектных диспозиций модифицирующую функцию выполняют БК<Цели ДПО>, БК<Дидактический барьер>, БК<Дидактическое барьеро-действие>, БК<Дидактическая барьеро-ситуация>.

Существенным аспектом целеполагания дополнительного профессионального образования, наряду с профессиональной квалификацией, становится профессионально-личностная саморегуляция, поскольку от уровня ееактуализации напрямую зависят важнейшие показатели качества и результативности дополнительного профессионального образования. В связи с выделением в структуре профессиональной готовности подсистемы профессиональной квалификации и подсистемы профессионально-личностной саморегуляции цели ДПО приобретает характерную бинарную структуру.

При переходе от квалификационного дефицита к содержанию дополнительного профессионального образования важную роль играет понятие дидактического барьера. Дидактические барьеры берут на себя ключевую функцию в управлении учебным содержанием. Однако это становится возможным в том случае, если барьеры, включенные в содержание образовательной программы, активизируют механизмы саморегуляции профессиональной готовности, поддерживают их на должном уровне, а применяемые способы и приемы преодоления барьеров формируют значимый опыт профессиональной деятельности.

Действия, сопряженные с барьерами, имеют отличительный дидактический статус в связи с чем их можно идентифицировать как барьеро-действия. Ранее было показано, что барьеро-действия отличают сильная инверсия, развернутая рефлексия, поскольку здесь мы имеем дело с действиями, производимые непосредственно над самим барьером, или же с действиями, производимые над объектом и субъектом таких действий с учетом возникшего барьера [9]. При этом основное внимание сосредотачивается не только на объекте как источнике барьеров (преодоление возникших затруднений посредством выявления в объекте новых качеств и элементов), но также на самих барьерах (выделение и идентификация барьеров, обнаружение заблуждений, разрывов между знанием и незнанием и др.) и тех мыслительных операциях, которые совершаются над барьером (анализ сбоев и неудач, минимизация препятствий, поиск способов действия и т.д.).

Дидактические барьеро-ситуации определяют субъектов действий, их ролевые диспозиции и сами действия, сопряженные с достижением целей в определенных обстоятельствах (см. подробнее [10]). По сути, они представляет собой аналог тех реальных практико-познавательных и теоретико-познавательных взаимодействий специалиста с различными объектами, которые имеет место в сфере профессиональной деятельности. Такие ситуации позволяют управлять познавательной деятельностью, изменяя функции и состояния обучаемых посредством варьирования практических контекстов и актуализации различного рода барьеров.

Третья группа проектных задач направлена на формирование содержания ДПО в необходимом наборе учебных и учебно-методических элементов. Исходное отношение

«профессиональная деятельность – учебная деятельность» рассматривается в проектной диспозиции «учебная деятельность – содержание ДПО». Для решения этих проектных задач нужны импликаторы, то есть базовые конструкты, позволяющие представить барьеросодержащие структуры учебной деятельности в содержании ДПО. Онтологический контекст импликаторов определяют системные представления о том, как устроено содержание ДПО. Ключевыми в данном случае являются понятия учебного содержания (в его проектном значении), учебного элемента, учебно-методического элемента.

В рамках названной проектной диспозиции импликативная функция возложена на конструкты двух видов – БК<Локальная дидактическаяструктуры>, БК<Локальная учебно-методическая структура>.

В проектном отношении учебное содержание предстает в определенном наборе локальных информационных структур двух видов. Первые построены на учебных элементах и подчинены образовательных целям. Вторые включают учебно-методические элементы и предназначены для управления учебно-познавательной деятельностью.

Каждая локальная дидактическая структура имеет свою вполне конкретную задачу и, по существу, представляет собой одну из дидактических моделей, на базе которых формируется содержание ДПО. Несмотря на определенную замкнутость таких структур, они взаимодействуют между собой в рамках образовательной программы. Локальные дидактические структуры репрезентируют различные виды учебных элементов, включая: знаниевые (представления, понятия); операциональные (умения, навыки); опытно-структурные (фрагменты и целостные структуры профессиональной деятельности); аксиологические (ценности, мотивы профессиональной деятельности); праксиологические (активность, воля, интенциональность и другие качества личности, обеспечивающие эффективность профессиональной и учебной деятельности).

Четвертая группа проектных задач направлена на композиционное построение образовательного процесса, определение последовательности и динамики развертывания содержания ДПО. Основной способ решения поставленных задач связан с установлением взаимосвязи ценностно-смысловых, сюжетно-ролевых, деятельностных, каузальных, пространственно-временных характеристик образовательного процесса в рамках его композиционного оформления. Необходимую направленность анализа исходного отношения «профессиональная деятельность – учебная деятельность» задают проектные диспозиции:

«квалификационный дефицит – сценарный замысел ДПО»,

«сценарный замысел ДПО – образовательные барьеро-события»,

«образовательные барьеро-события – сюжет учебной деятельности»,

«сюжет учебной деятельности – сценарий ДПО».

В качестве основного средства развертывания исходного отношения в заданных диспозициях применяются специальные базовые конструкты – конфигураторы. Онтологический контекст конфигураторов определяют понятия сценарного замысла образовательного процесса, образовательного барьеро-события, сюжета ДПО, сценария ДПО.

Наиболее значимыми для проектных задач конфигурирования образовательного процесса ДПО являются БК<Сюжет ДПО>, БК<Образовательная стратегия>, БК <Сценарий ДПО>.

Прежде чем перейти к рассмотрению онтологических понятий, отметить принципиальную особенность онтологизации конфигураторов. В отличие от базовых конструктов других групп, онтологизация конфигураторов во многом зависит от концептуального подхода к педагогическому проектированию.

Главные задачи, которые решаются в проектной диспозиции «содержание ДПО – образовательный процесс ДПО», сосредоточены на разработке сценарного замысла и сюжета образовательного процесса.

Сценарный замысел определяет стратегию и логику развертывания образовательного процесса, а также фиксирует те структурные элементы квалификационного дефицита, которые обеспечивают содержательное наполнение образовательного процесса в избранной стратегии и логике. Квалификационный дефицит представлен в сценарном замысле в трех основных отношениях: ценностно-смысловом, поскольку указывает, что именно необходимо восполнить в структуре профессиональной готовности специалиста; композиционном, поскольку сфокусирован на тех событиях, которые создают условия для качественных перехода субъекта образования от одного состояния к другому; содержательном, поскольку

определяет исходный для построения содержания ДПО набор наиболее характерных событий, ситуаций и барьеров профессиональной готовности.

Содержание ДПО сфокусировано на качественных переходах субъекта образования от одного состояния к другому и отражают его активную позицию при установлении новых субъектно-объектных связей и новых связей объектов. Психологи отмечают, что переход от внешнего к внутреннему совершается в том случае, если человек переживает его как свое собственное событие. В интерпретации данного понятия мы придерживаемся точки зрения, согласно которой главным источником возникновения и развертывания личностно-значимого события выступают определенного рода барьеры. Такие барьеры вызывают состояние затруднения и требуют от человека мобилизации его интеллектуальных, физических и духовных сил. В свою очередь события, вызванные барьерами и процессом их преодоления, актуализируют при определенных условиях состояние продуктивной самооценки, стремление к самореализации и саморазвитию. Событие, личностная значимость которого находится под воздействием барьера, мы называем барьеро-событием [8]. Следует различать барьеро-события профессиональной деятельности и барьеро-события учебной деятельности, или – образовательные барьеро-события.

Сценарный замысел непосредственно связан с сюжетом ДПО, который определяет логико-семантическую компоновку образовательного процесса в масштабе реального времени. Построение сюжета осуществляется на базе логико-сюжетных элементов, вокруг которых концентрируются основные учебно-познавательные действия. Такими важными конструктивными элементами, проистекающими из общих условий образовательной деятельности и играющими роль ведущего звена всей композиции программы, являются барьеро-события. Сюжет репрезентирует барьеро-события разной направленности и содержания, а также характерные для них ролевые взаимодействия субъектов образовательного процесса. Существенное влияние на выбор и построение сюжета ДПО оказывает квалификационный дефицит. В свою очередь сценарный замысел фиксирует дидактическую взаимосвязь квалификационного дефицита и барьеро-событий, что также имеет существенное значение для разработки сюжета.

Дальнейшая конкретизация замысла определяется тем, как решается проблема определения образовательной стратегии ДПО. Суть образовательной стратегии заключается в том, что она показывает общий способ оптимального движения к цели. При этом устанавливается взаимосвязь квалификационного дефицита, представленного в ценностно-смысловом и содержательном отношении, и характера обучения, показывающего доминирующий способ обучения. Существенная трудность при решении этой проблемы состоит в четком разграничении целей ДПО и образовательной стратегии. Неумение отделить эти понятия друг от друга, а затем установить содержательную связь между ними ведет к иллюзорному представлению о том, что образовательную стратегию ДПО можно описать с помощью целей, не прибегая к содержательному представлению о квалификационном дефиците и характере процесса обучения.

Следующая задача, которая решается в процессе конфигурирования, связана с разработкой сценария ДПО. Проектирование в одном из своих ключевых моментов должно приводить к формированию общего плана образовательного процесса, в рамках которого соотносятся все элементы, характеристики, параметры, обеспечивая согласование учебного содержания и процесса его развертывания в масштабе всей программы. В этом случае мы имеем дело со сценарным моделированием. Сценарное моделирование ДПО – это, прежде всего, способ построения образовательного процесса в виде череды барьеро-событий, каждое из которых связано с определенными учебными действиями. Следует в этой связи подчеркнуть, что проектные схемы, применяемые в сценарной разработке образовательного процесса, должны быть концептуальными (то есть отвечать некоторой стратегии и сценарному замыслу в части согласования всех компонентов образовательного процесса), сюжетно-событийными (фиксировать состав и композицию событий), регламентными (задавать пространство событий, предписывать взаимосвязи всех структур образовательного процесса).

К сожалению, далеко не во всех программах можно обнаружить базовые конструкты, о которых была речь. Между тем, основная проблема, с которой сталкиваются разработчики программ ДПО, – это, по существу, проблема разработки и применения универсальных базовых конструктов. Основная трудность, которую нужно преодолеть при решении этой

проблемы, заключается, прежде всего, в четком осознании того, что данная проблема действительно существует.

Примечания:

1. Карпов А.О. Социальные парадигмы и парадигмально-дифференцированная система образования // Вопросы философии. 2013. №3. С.22-32.

2. Карпов А.О. Онтологизация, «онтологизация» и образование // Вопросы философии. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vphil.ru/ index.php? option= com_content&task=view&id=817&Itemid=52

3. Гречко П.К. Диспозиции: онтологическая перспектива и коммуникативная аппликация//Вопросы философии. 2012. №4. С. 99-110.

4. Дацюк С. Онтологизации. Киев. 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.uis.kiev.ua/xyz/ont/ont.htm

5. Федотова В.Г. Человек в экономических теориях: пределы онтологизации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.allbest.ru/

6. Онтологизация бизнеса. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.strategy.com.ua/Articles/Content?Id=301

7. Скорлупина О.А.Онтологизация психологического познания и ее проявление в этапах становления научной теории: на предмете смысловой теории мышления О.К. Тихомирова. Дис. ... канд. псих. наук. Барнаул. 2006. 186 с.

8. Тюнников Ю.С. Сценарное моделирование содержания образовательных программ для системы дополнительного профессионального образования. Сочи: РИЦ СГУ, 2013. 174с.

9. Тюнников Ю.С. О барьеро-действии как проектной единицы образовательной программ: Дружининские чтения: матер. 10-й Всерос. науч.-практ. конф. Сочи, 2012.

10. Тюнников Ю.С. Барьеро-ситуация как проектная единица и дидактический конструкт образовательной программы: Дружининские чтения: матер. 11-й Всерос. науч.-практ. конф. Сочи, 2012. С. 167-170.

UDC 37

Ontologisation of Constructs Within Continuing Professional Education

Yuri S. Tyunnikov

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
DoctorofPedagogics, Professor
E-mail: tunn@yandex.ru

Abstract. The main and, perhaps, the least developed issue within the methodology of planning continuing professional education (CPE) is the problem of universal basic constructs. The article discusses the ontological basics which can be used to specify basic CPE constructs. This approach is mainly focused on searching for and identifying those core concepts and categories which, in the present system of project dispositions, identify the essential aspects of the analysis and transformation of the original relationship between professional activities and educational activities. The article showcases typological groups of basic constructs for ensuring project goals during the process of developing the CPE contents and the processes.

Keywords: Continuing Professional Education, basic constructs of CPE, ontological foundations of basic constructs, types of basic constructs, project dispositions.

УДК 37. 037-053. 067/37. 011. 3

Исследование проблемы телесности в системе физкультурно-спортивной деятельности личности

Анатолий Николаевич Яковлев

Владивостокский государственный университет, Российская Федерация
690014, г. Владивосток, ул. Державина, д. 59, к.6.
Кандидат педагогических наук, доцент
Полесский государственный университет, Белоруссия
225710, г. Пинск, ул. Пушкина, 4
Докторант
E-mail: Yak-33-c1957@mail.ru

Аннотация. Автором рассмотрены основные научные подходы к определению смыслообразующего и ценностного понимания феномена телесности человека во взаимосвязи с существующей образовательной практикой. Учет полученных выводов позволит эффективно применять научные разработки, осуществляемые на здоровьесберегающей технологической основе.

Ключевые слова: феноменология человека; тело; телесность; личность; физкультурно-спортивная деятельность; адаптивное физическое воспитание.

Введение. Развитие в современном обществе положительного восприятия развитого и эстетичного телесного начала отображается в широком распространении конкурсов тела и красоты, в пропаганде бодибилдинга, здорового образа жизни и натуропатического питания, популяризации конкурсов спортивных танцев, в развитии увлечения восточными единоборствами и т.д. Не отменяя биологических оснований существования «человека телесного», нельзя не учитывать, что, развивающаяся социально-культурная деятельность личности влечет за собой изменение статуса телесности человека как объекта научного познания, являющегося таковым в своей исторической ретроспективе не одно тысячелетие.

Всвязи с этим становится актуальным рассмотрение проблематики человеческой телесности в междисциплинарном рассмотрении с точки зрения социально-философского знания, педагогики, спортивной психологии и т.д. Исследование проблемы телесности представляется обязательным элементом в понимания феномена человека во всех многообразных характеристиках его сущности и существования.

Материалы и методы. В теоретических исследованиях Б.Г.Акчурина, В.Б. Барабановой, И.М.Быховской, Н.Н. Визитея, Л.В. Жарова, В.Л. Круткина, В.Н. Никитина, В.И. Столярова, Е.В. Стопникова, П.Д. Тищенко, Н.Н. Чеснокова накоплен определенный опыт социально-гуманитарного анализа феномена человеческого тела [1–9].

С позиции психолого-педагогической науки телесность – не биологический организм, не то, что мы осознаем в качестве своего тела, а культурно-исторический и семиотический феномен – новообразование, вызванное новой формой поведения. В данной трактовке телесность – то, без чего поведение человека не могло бы состояться. Это реализация определенной культурной и семиотической схемы – определенный модус тела или отношение к собственному телу, контроль инстинктов и потребностей.

Телесность не может быть отрефлексирована посредством традиционных категорий, разработанных в классических парадигмальных подходах в понимании феномена человека. В рамках современной психолого-педагогической рефлексии телесность целесообразно трактовать как феноменологический тип целостности человека, имеющей особое бытие и пространственные измерения в системе физического воспитания.

Обсуждение. В процессе жизнедеятельности человек «встраивается» в социум и целенаправленно уделяет внимание внешним проявлениям телесности: форма тела и его украшение (татуировка и боди-арт, одежда и аксессуары); экспрессивные движения тела (положения тела и танец, жестикуляция, выражения лица и т.д.); выбор и социальное нормирование движений через способы ходьбы и бега, ритм шагов, движение рук и ног, способы иных основных двигательных действий; телесная дистанция (проксемика). В свою

очередь внутренние проявления телесности выражается в отношении к собственному телу (через принятие – непринятие), физической подготовленности и физических качествах, состоянии внутренних органов и систем, в контроле за проявлением биологических программ (инстинктов и потребностей).

Практико-ориентированность в осуществляемом исследовании ориентирует на необходимость рассмотрения и иных аспектов понимания соотношения тела и телесности в существующей научной рефлексии и социальной практике, констатируемое в ряде исследований [10–12] снижение уровня социального, психического и физического здоровья различных групп населения выдвигает на первый план понимание тела и телесности человека.

Результаты и выводы. Базовые телесно-ориентированные упражнения выступают в качестве инструментальной основы оздоровительных технологий физкультурно-спортивной деятельности различных групп населения. Целесообразно отметить, что исследуемая система физического воспитания, получившая развитие на постсоветском пространстве, функционирует на основе сложившихся научно-методических оснований, которые позволяют эффективно использовать системный инструментарийфизических упражнений, направленных на закаливание организма, поддержание и укрепление здоровья человека, рациональную организацию труда и отдыха, формирование активной жизненной позиции и долголетия [14].

При этом на уровне государственной политики актуализируется необходимость модернизации педагогической системы активного развития здоровье-сберегающей педагогики по вертикали (дошкольные учреждения – общеобразовательная школа – средние специальные учебные заведения – высшие учебные заведения), тесно совмещенной с семейным воспитанием при обеспечении подготовки подрастающего поколения к требованиям текущей учебной, будущей профессиональной деятельности и воинской службе [13].

Следует учитывать, что, как показывают исследования [3; 4; 9–11; 13], учебно-трудовая деятельность студенческой молодежи в высших учебных заведениях характеризуется постоянным увеличением объема предъявляемой к усвоению информации и повышением интеллектуальной нагрузки на фоне снижения показателей стрессоустойчивости и физической нагрузки. Заслуживает более пристального внимания проблема создания эффективного комплекса педагогических условий адаптивного физического воспитания студентов с ослабленным здоровьем.

При этом на уровне государственной политики актуализируется необходимость модернизации педагогической системы активного развития здоровье-сберегающей педагогики по вертикали (дошкольные учреждения – общеобразовательная школа – средние специальные учебные заведения – высшие учебные заведения), тесно совмещенной с семейным воспитанием при обеспечении подготовки подрастающего поколения к требованиям текущей учебной, будущей профессиональной деятельности и воинской службе [13].

Примечания:

1. Акчурин, Б.Г. Телесность как проявление человеческого потенциала / Б.Г. Ачкурин. Социально-гуманитарные знания, 2004. № 2. С. 31–37.

2. Барабанова, В.Б. Спорт: проблема человекоразмерности / В.Б. Барабанова. Ростов н / Д.: Издательство РГУ, 2004. 106 с.

3. Быховская, И.М. «Быть телом – иметь тело – творить тело»: три уровня бытия «хомо соматис» и проблемы физической культуры / И.М. Быховская // Теория и практика физической культуры, 1993. № 7. С. 2–6.

4. Визитей, Н.Н. Физическая культура личности / Н.Н. Визитей // Проблема человеческой телесности: методологические, социально-философские, педагогические аспекты. Кишинев: Штиинца, 1989. С. 34–45.

5. Жаров, Л.В. Человеческая телесность: философский анализ / Л.В. Жарова. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1988. 128 с.

6. Круткин, В.Л. Онтология человеческой телесности / В.Л. Круткин. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1998. 321 с.

7. Никитин, В.Н. Онтология телесности: смыслы, парадоксы, абсурд / В.Н. Никитин. М.: Когито–Центр, 2006. 320 с.

8. Столяров, В.И. Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта / В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникеова. М.: Физическая культура, 2005. Ч. 1. 448 с; Ч. 2. 448 с.

9. Тищенко, П.Д. Психосоматическая проблема: Телесность человека: междисциплинарные исследования / П.Д.Тищенко. М.: Физическая культура, 1991. С. 26–38.

10. Николаев Ю.М. Теория и практика физической культуры в первой трети XXI века / Ю.М. Николаев // Теория и практика физической культуры. 2010. № 9. С.10–18.

11. Виноградова, Л.В. Заболеваемость студентов физкультурного вуза в процессе обучения / Здоровье для всех : материалы II междунар. науч. практ. конф., Пинск, 2–22 мая 2010 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол. : К.К. Шебеко [и др.]. Пинск, 2010. С. 30–32.

12. Яковлев, А.Н. Научно-методические основы физической культуры и спорта в образовательном пространстве высшей школы в контексте новых представлений о спорте как мировой религии нашего времени: монография / А.Н. Яковлев. Смоленск: Филиал ФГОУВПО «РГУТиС», 2009. 368 с.

13. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь / Праблемы выхавання. 2007. № 2. С. 3–19.

14. Масловский Е.А. Физкультурно-спортивная деятельность: проблема телесности / Е.А.Масловский, А.Н.Яковлев // Выш. шк. 2013. № 5. С. 17–22.

УДК: 37. 037-053. 067/37. 011. 3

Studying the Problem of Corporeity within Individual System of Physical and Sports Activities

Anatoly N. Yakovlev

Vladivostok State University, Russian Federation
690014, Vladivostok, Derzhavina St., 59, 6.
PhD, Associate Professor
Polessky State University, Belarus
225710, Pinsk, Pushkin St., 4
Doctoral
E-mail: yak-33-c1957@mail.ru

Abstract. The author examines the main scientific approaches to defining the semantic and axiological understanding of the phenomenon of an individual's corporeity as it relates to the existing educational practice. The present conclusions will promote the effective use of scientific developments which are being introduced within the health sector.

Keywords: phenomenology of an individual, the body, corporeity, personality, physical and sports activities, adaptive physical education.

Медицина

УДК 616.31-082(470.62)

О порядке оказания стоматологами услуг населению (анализ данных социологического опроса пациентов в Краснодарском крае)

[1] Виктор Борисович Ермаков
[2] Юрий Евгеньевич Антоненков
[3] Владимир Петрович Косолапов
[4] Ангелина Николаевна Луценко

[1]Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко, Россия
394030, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10
Аспирант
E-mail: ermakovvb@gmail.com
[2] Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко, Россия
394030, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10
Кандидат медицинских наук, старший преподаватель
E-mail: rhsvjd@rambler.ru
[3] Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко, Россия
394030, г. Воронеж ул. Студенческая, 10
Доктор медицинских наук, профессор
[4] Управление здравоохранения администрации муниципального образования, Россия
350015, г. Краснодар, ул. Кузнечная, 6
E-mail: angel1412@bk.ru

Аннотация. В статье использованы и проанализированы анкетные данные по опросу пациентов Краснодарского края по стоматологическому профилю. Анкеты разработаны и сформированы первым автором. Целью анализа анкетных данных является определение наиболее проблемных вопросов оказания пациентам стоматологической помощи и направлений для разработки предложений по улучшению их обслуживания. Известно, что стоматологическая заболеваемость составляет до четверти случаев от общей заболеваемости, которая ежегодно нарастает. Именно с этим связана необходимость применения приёмов и направлений, способствующих улучшению профилактических мероприятий.

Ключевые слова: заболеваемость; пациенты; профилактика; стоматология; анкеты; проблемные вопросы.

Введение. Общеизвестно, что «как глаза являются зеркалом души, так и красивая улыбка свидетельствует о внутреннем благополучии и здоровье человека». Как высказалась в марте 2012 года на страницах газеты «Стоматология Кубани» президент Краснодарской краевой общественной организации стоматологов Светлана Леопольдовна Боднева: «За последние 10 лет на рынке стоматологии произошли серьезные изменения. Сегодня российской стоматологии доступны все мировые достижения. Можно с уверенностью сказать, что наши стоматологи стали применять в своей практике самые современные методики лечения и профилактики стоматологических заболеваний. Однако еще есть цели, которых необходимо достичь, чтобы обеспечить наивысший уровень местной стоматологии уже в ближайшем будущем».

На современном этапе развитие и внедрение инновационных технологий в стоматологии, к сожалению, еще не привело к снижению стоматологической заболеваемости населения и улучшению показателей качества медицинской помощи [1, 2]. Следует отметить, что в последние годы наблюдается рост числа осложнений, приводящих к развитию тяжелых патологий и отрицательно влияющих на качество жизни больных. Это, зачастую становится причиной жалоб пациентов на не качественность медицинских услуг [2, 3].Анализ проблемы качества лечебно-диагностической помощи населению, в том числе стоматологической, показывает, что до настоящего времени отсутствуют общепринятые стандартные подходы, включая экспертные оценки качества медицинской помощи, по

решению данной проблемы на уровне лечебных учреждений [4,5]. Сложившаяся практика управления лечебно-диагностическим процессом в стоматологических службах муниципальных образований не повышает в достаточной мере его эффективность, не обеспечивает устранение ошибок и несогласованность в действиях врачей. При этом основная задача управления стоматологической службой на современном этапе состоит в необходимости выработки оптимальных вариантов стратегии медицинского обслуживания населения, улучшении качества его, разработки целевых программ и планов лечебно-профилактических мероприятий [6].

Таким образом, актуальным направлением повышения качества оказания стоматологических услуг населению является разработка стандартов, алгоритмов и методик единого подхода к управлению лечебно-диагностическим процессом в стоматологической службе субъекта Федерации и муниципальных районах, а также оценке качества медицинской помощи, реализованной с использованием компьютерных технологий, обеспечивающей оптимизацию процесса принятия управленческих решений.

Для этого и были созданы социологические анкеты, отражающие мнения врачей стоматологов и пациентов стоматологических медицинских организаций Краснодарского края. В данной статье мы использовали материалы анализа только мнений пациентов.

Материалы и методы. Для решения поставленных в диссертационном исследовании первого автора задач в *третий этап* было включено проведение социологических опросов пациентов и стоматологов в отношении оценки организации стоматологической помощи и профилактической работы. Репрезентативность выборки определялась по формулам Л.Е. Полякова [7, 8]. Анализ исходных анкетных данных должен выявить основные проблемные вопросы в части оказания пациентам стоматологической помощи в интересах формирования в дальнейшем предложений по мерам улучшения качества обслуживания и поддержания приемлемого уровня мер лечебно-профилактического характера, направленных на предупреждение заболеваний полости рта. При этом для каждого опрошенного из числа пациентов стоматологических поликлиник Краснодарского края рассматривались следующие данные: пол; возрастная категория; место жительства; место работы; социальное положение; информированность в области обязательного медицинского страхования; удобство времени начала записи на прием к специалистам; доступность записи на прием к специалистам; предпочтительная для пациента форма записи; наличие трудностей с записью на прием к специалисту; удобство временного графика работы специалистов; качество работы регистратуры; внешний вид медицинского персонала; информативность стендов медицинского учреждения; качество материально-технического оснащения лечебного учреждения; качество лечения в поликлинике; информативность и достаточность рекомендаций, полученных от врача; информативность и достаточность рекомендаций, полученных от медсестры; особенности взаимоотношений с медицинскими работниками в процессе лечения; содействие со стороны врача получению консультации другого специалиста; информативность сайта поликлиники; перечень полученных услуг; консультации у специалистов поликлиники; проблемы записи на прием к различным специалистам; оплата за медицинскую помощь (производилась ли оплата услуг, информирование о порядке и стоимости лечения, какие услуги предлагалось оплатить, что было оплачено, причина отказа от бесплатных услуг); соответствие номенклатуре полученных услуг планируемой; удовлетворенность от качества оказания медицинской помощи.

Предварительно нами был составлен алгоритм, на основе которого собранный материал с использованием программно-аппаратного комплекса подвергнут математико-статистической обработке данных.

Обсуждение. Как мы уже отмечали, стоматологическая заболеваемость в нашей стране сохраняет достаточную величину, чтобы считаться одной из наиболее важных государственных социальных задач. Это диктует потребность в дальнейших исследованиях по выявлению факторов риска, приводящих к возникновению заболеваний зубов и полости рта [9]. В последние годы в литературе отмечается рост числа стоматологических заболеваний и их осложнений, которые зачастую становятся причиной жалоб пациентов на качество получаемых медицинских услуг [2]. Проживая в Краснодарском крае, и будучи по профессии врачом-стоматологом, первый автор, естественно, заинтересовался вопросами улучшения стоматологической помощи по месту проживания и понял, что необходима более детальная проработка вопросов профилактики стоматологических заболеваний и при

этом необходима корректировка уже существующих достижений с учётом мнения пациентов. Хотя авторы прекрасно понимают, что для более эффективного планирования работы стоматологической службы и разработки прогнозов развития и конкретных программ их реализации необходимы не разовые исследования, а исследования, проводимые в динамике [10].

Результаты. Вначале нам было необходимо определить общее мнение опрошенных относительно качества предоставляемых стоматологических услуг. С этой целью обработано 388 анкет, характеризующих мнение пациентов о доступности и качестве обслуживания в стоматологических поликлиниках.

Для принятия решения по результатам статистической обработки анкетных данных примем ограничение следующего содержания. Если более 80 % опрошенных однозначно (одинаково) ответили на поставленный вопрос, принимается решение о том, что общественное мнение пациентов соответствует принятому большинством (80 %) ответу, поскольку:

- различие ответов может быть обусловлено человеческим фактором (настроением пациента, отсутствием у пациента конкретного ответа на вопрос и т.п.);
- из 2–9 вариантов ответов на различные вопросы частота принятия одинакового решения 80 % опрошенных свидетельствует о том, что данный ответ на вопрос наиболее актуален.

Результаты расчета процентного соотношения опрошенных (по различным признакам), частот принятия соответствующих решений по результатам опроса в качестве примера представлены на рисунках 1 - 3. При этом рассматривались все анкетные данные в совокупности для всех категорий, отражённых в разделе материалы и методы.

В опросе приняли участие 126 мужчин и 257 женщин. При этом 5 человек из числа опрошенных не указали свой пол. Из 388 участников опроса наблюдается следующее разделение по возрастным категориям:

- возраст до 30 лет – 131;
- возраст от 31 года до 40 лет – 91;
- возраст от 41 года до 50 лет – 62;
- возраст (предпенсионный возраст) от 51 года до 55 лет для женщин и от 51 года до 60 лет для мужчин– 39;
- старше 55 лет и 60 лет для женщин и мужчин соответственно (пенсионный возраст) – 62.

В процентном соотношении это иллюстрирует рисунок 1.

Рис. 1. Относительное количество пациентов различных возрастных категорий

Разделение респондентов по месту жительства выглядит следующим образом:

- город – 250;
- поселок городского типа – 42;
- сельский округ – 19;
- поселковый округ – 6;
- станичный округ – 53;
- сельский населенный пункт – 15.

В процентном соотношении это иллюстрирует рисунок 2.

Рис. 2. Относительное количество пациентов по месту жительства

Относительно удобства времени начала записи на прием к специалистам ответы разделились следующим образом:

- удобно – 167;
- неудобно – 175;
- затрудняются ответить – 44.

Выбирая предпочтительную для пациента форму записи на прием, пациенты ответили следующим образом:

- по телефону регистратуры – 250;
- талонная – 57;
- самозапись – 41;
- электронная регистратура - 34.

При этом пациенты, у которых возникали трудности с записью на прием, оценили возникшие трудности следующим образом:

- невозможно дозвониться – 25;
- нет талонов – 42;
- нет журнала записи – 7;
- нет возможности воспользоваться электронной регистратурой – 44.

Качество работы сотрудников регистратуры во время записи оценивалось по трем показателям:

- были ли они доброжелательны и вежливы;
- отвечали ли они на вопросы пациента;
- владеют ли они необходимой информацией.

По первому вопросу мнения пациентов разделились следующим образом:

- сотрудники доброжелательны – 341;
- сотрудники недоброжелательны – 15;
- затрудняюсь ответить – 27.

По второму вопросу мнения пациентов разделились следующим образом:

- отвечали на вопросы пациента – 366;
- не отвечали на вопросы пациента – 6;
- затрудняюсь ответить – 11.

По третьему вопросу мнения пациентов разделились следующим образом:

- владеют необходимой информацией – 304;
- не владеют необходимой информацией – 23;
- затрудняюсь ответить – 57.

Рис. 3. Относительное количество ответов на вопрос о доброжелательности сотрудников регистратуры

На вопрос о возникающих проблемах при записи на прием пациенты обозначили следующих специалистов:

- терапевт-стоматолог – 74;
- детский стоматолог – 24;
- стоматолог-гигиенист – 6;
- стоматолог-хирург – 77;
- ортодонт – 20;
- ортопед – 9;
- имплантолог – 15.

Общее количество ответов пациентов на различные вопросы анкеты составило от 118 до 387 человек, так как часть пациентов отвечала не на все поставленные в анкете вопросы. При этом в ряде случаев пациенты выбирали несколько приемлемых для них ответов (несмотря на рекомендации выбрать один ответ из предложенных вариантов). Тем не менее, данные особенности были учтены при расчете, как процентного соотношения пациентов, так и частот соответствующих решений (мнений) по результатам опроса.

Из полученных данных, очевидно, что на ряд вопросов ответы даны практически однозначно (частота принятия определенного решения превышает 0,8), что дает основание (в соответствии с принятым выше допущением) принять к рассмотрению (в целях улучшения качества обслуживания пациентов) именно выбранный большинством ответ.

Из рассмотренных групп вопросов однозначные ответы получены по следующим:

- доступность записи на прием к специалистам;
- наличие трудностей с записью на прием к специалисту;
- удобство временного графика работы специалистов;
- качество работы регистратуры (в части корректности общения медицинского персонала регистратуры);
- внешний вид медицинского персонала;
- информативность стендов медицинского учреждения;
- качество лечения в поликлинике;
- информативность и достаточность рекомендаций, полученных от врача;
- информативность и достаточность рекомендаций, полученных от медсестры;
- особенности взаимоотношений с медицинскими работниками в процессе лечения;
- содействие со стороны врача получению консультации другого специалиста;
- оплата за медицинскую помощь (производилась ли оплата услуг, информирование о порядке лечения);
- соответствие номенклатуре полученных услуг планируемой;
- удовлетворенность от качества оказания медицинской помощи.

На остальные вопросы анкеты однозначных ответов получено не было. В связи с этим целесообразно в ходе анализа, результатом которого будет являться разработка предложений по улучшению качества обслуживания пациентов стоматологических поликлиник, рассмотреть и проанализировать все варианты ответов и на основе такого комплексного анализа принять решение о степени соответствия исследуемого вопроса наилучшему качеству обслуживания пациентов.

Но, для того, чтобы определить тенденции в ответах на так называемые «спорные» вопросы (процент однозначных ответов на которые менее 80 %) необходимо провести дополнительные исследования среди различных групп пациентов.

Заключение. В заключении хочется подчеркнуть, что *вопросы порядка оказания стоматологами услуг населению Краснодарского края нуждаются в дальнейшей проработке* по улучшению качества обслуживания в стоматологических поликлиниках на основе результатов статистической обработки и анализа мнения пациентов. При этом только часть вопросов анкеты непосредственно характеризует качество обслуживания медицинским персоналом стоматологических поликлиник. Например, возраст пациентов только очень опосредованно может влиять на качество предоставленных поликлиникой услуг. Кроме того, не все пациенты в состоянии в действительности оценить, например, качество материально-технического обеспечения поликлиники.

В ходе анализа полученных результатов были выявлены следующие проблемные вопросы:

- не все пациенты знают о своих правах застрахованного в системе ОМС, что является недоработкой, в том числе, и медицинского персонала поликлиники;
- примерно для 50 % пациентов время начала записи к специалистам неудобно, запись по телефону является наиболее предпочтительной для 65% опрошенных;
- часть пациентов считает квалификацию сотрудников регистратуры недостаточной;
- у некоторых пациентов возникают сложности с записью не прием к определенным специалистам;
- то, что некоторые услуги (а, как правило, просто материалы лучшего качества) предлагается оплатить не является проблемным вопросом. Это подтверждает и статистическая значимость различия между мужчинами и женщинами, так как, например, для женщины внешний вид в большинстве случаев более значим, чем для мужчины, что и определяет появление дополнительных требований к услугам и материалам;
- в связи с тем, что по результатам опроса 40% пациентов не были проинформированы о стоимости лечения, целесообразно обратить на это внимание специалистов поликлиник.

Основной же результат исследования заключается в том, что более 90% пациентов получили ожидаемые услуги, остались довольны полученной медицинской помощью, большинство не оплачивало дополнительные услуги (получили помощь бесплатно) и, что немаловажно для государства, оплата дополнительных услуг производилась исключительно через кассу поликлиники.

Примечания:

1. Сандакова Д.Ц. Анализ распространённости, качества лечения и исходов осложнённого кариеса зубов как основа программы профилактики в стоматологии: Автореф. дис. канд. мед. наук. Иркутск, 2004. 23 с.
2. Коротких Н.Г. Изучение диагностической ценности характеристик стоматологических заболеваний хирургического профиля / Н. Г. Коротких, О. Ю. Шалаев, О.Н. Чопоров // Российский стоматологический журнал: Научно-практический журнал. 2008. № 2. С. 22-25.
3. Чепурная Е.А. Оптимизация оценки качества оказания медицинской помощи в городской стоматологической поликлинике с использованием информационных технологий: Автореф. дис. канд. мед. наук. Воронеж, 2008. 24 с.
4. Использование системы счетов в здравоохранении / В. И. Стародубов, В. О. Флек, Е. Д. Дмитриева, И. А. Титова; под общ. ред. д-ра мед. наук, акад. РАМН В. И. Стародубова. М.: МЦФЭР, 2007. 320 с.
5. Кучеренко В.З. Некоторые подходы к оценке качества лечебно-диагностического процесса / В.З. Кучеренко, Е.П. Яковлев, Ю.Н. Кудрявцев // Пробл. управления здравоохранением. 2003. №1. С.13-17.
6. Перспективы развития инновационных технологий в стоматологии / Н.А. Гладских, П.В. Чернов, А.П. Преображенский, М.О. Никитина // Проблемные вопросы и организация научно-исследовательской деятельности студентов: материалы 2 межвузовской научно-практической конференции. Воронеж: ВИВТ, РосНОУ, 2009. С. 60-62.
7. Мерков А. М. Санитарная статистика: Пособие для врачей / А. М Мерков, Л. Е. Поляков // Л.: Медицина, 1974. 384 с.

8. Поляков Л. Е. Метод комплексной вероятностной оценки состояния здоровья населения / Л. Е. Поляков, Д. М. Малинский // Сов. здравоохр. 1973. №3. С. 34-42.
9. Алимский А.В. Перспективы развития стоматологической службы в Российской Федерации / А.В. Алимский // Стоматология для всех. 2004. №2. С.38-42.
10. Грудянов А.И. Методы профилактики заболеваний пародонта и их обоснование/ А.И. Грудянов // Стоматология. 2005. №3. С. 21-24.

UDC 616.31-082 (470.62)

The Procedures of Providing Dental Services to the Public (Analysing Data from a Sociological Questionnaire of Patients in the Krasnodar Region)

[1] Viktor B. Ermakov
[2] Yury E. Antonenkov
[3] Vladimir P. Kosolapov
[4] Angelina N. Lutsenko

[1] Voronezh State Medical Academy named after NN Burdenko, Russia
394030 Voronezh, Student St., 10
PhD student
E-mail: ermakovvb@gmail.com
[2] Voronezh State Medical Academy named after NN Burdenko, Russia
394030 Voronezh, Student St., 10
PhD, Senior Lecturer
E-mail: rhsvjd@rambler.ru
[3] Voronezh State Medical Academy named after NN Burdenko, Russia
394030 Voronezh, Student St., 10
Doctor of Medicine, Professor
4. Head of the Health Care Department of the Krasnodar municipal administration, Russia
Honored doctor of the Russian Federation
350015 Krasnodar, Kuznechnaya St., 6
E-mail: angel1412@bk.ru

Abstract. The article uses and analyses questionnaire results from a survey of patients with respect to dental services within the Krasnodar Region. The questionnaire was developed and created by the first author. The survey analysis aims to determine the most problematic issues in the sphere of providing dental services to the public and provide various proposals for the improvement of these services. It is a known fact that dental illnesses make up an estimated 25 % of all illnesses and this figure is increasing annually. This is why it is important to utilise certain measures to improve preventative treatment within this sphere of medicine.

Keywords: illness, patients, preventative treatment, dentistry, surveys, problematic issues.

УДК 61

Комплексное лечение дорсалгий в условиях санатория

Александра Петровна Ерошенко

Центральный клинический санаторий им. Ф.Э. Дзержинского, Российская Федерация
354010 Краснодарский край, Сочи, Виноградная ул., 35.
Врач-реабилитолог

Аннотация. В статье рассматривается комплексный подход к лечению лиц с основным и сопутствующим диагнозом – дорсалгии различного генеза в условиях санатория. Отражена цель, материалы и методы исследования, результаты и их обсуждение. Сделан вывод о необходимости иметь сведения о функциональном состоянии костно-мышечной системы. Включение в индивидуальную программу реабилитации современных технологий коррекции патобиомеханических нарушений повысит эффективность санаторно-курортного лечения, что подтверждено положительной динамикой данных инструментальных методов обследования.

Ключевые слова: мышечное тестирование; оптическая топография; стабилометрия; санаторно-курортное лечение; костно-мышечная система.

Введение. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) на LX сессии принят Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 гг., в котором отражена проблема состояния здоровья трудоспособного населения во многих странах мира и степенью их подверженности профессиональным рискам. [1]. Проблема болей в спине (дорсалгия) до настоящего времени продолжает оставаться актуальной во всем мире, занимая ведущее место в структуре заболеваний костно-мышечной системы [2, 3]. Так, эпизоды болей в спине ежегодно развиваются у половины трудоспособного населения, чаще всего возникая у лиц в возрасте от 20 до 50 лет. По данным эпидемиологических исследований, у 63,5 % людей дорсалгии возникают в возрасте 35–45 лет, а по частоте развития временной нетрудоспособности занимают третье место после заболеваний органов дыхания и кровообращения [4]. У лиц, профессиональная деятельность которых, связана с определенными неблагоприятными факторами, такими как значительные физические нагрузки, пребывание в вынужденной позе, выполнение однообразных двигательных действий, переохлаждение, перегревание, психоэмоциональное напряжение, была установлена более высокая частота распространенности болей в различных отделах позвоночника [5, 6].

Несмотря на достаточное внимание к вопросам диагностики, лечения и профилактики заболеваний костно-мышечной системы, задача поиска оптимальных методов предотвращения развития дегенеративных процессов и контроля за лечебными мероприятиями остается наиболее актуальной в современном мире.

Анализ структуры нозологического профиля отдыхающих в санатории им. Ф.Э. Дзержинского за период 2011–2013 гг. свидетельствует, что пациенты с заболеваниями костно-мышечной системы (КМС) составляют - с основным диагнозом в среднем до 40-45 %, от общего количества (2011 - 42,2 %; 2012 г.-45,3 %; 2013 г.-44,4 %), с сопутствующим диагнозом- до 30 % (2011 г.-27,1; 2012 г. - 27,7; 2013 г. – 25,9 %), [7, 8, 9] т.е. истинное распространение заболевания КМС составляет до 75 %, что соответствует данным литературы

В группе заболеваний КМС наибольший процент составили дорсалгии с миофасциальными синдромами и дегенеративными изменениями позвоночника различной этиологии и степени выраженности болевого синдрома. (2011 г. – 7,6 %; 2012 г. – 20,3; 2013 г. – 37,7 %) [7, 8, 9].

Цель исследования. Комплексная оценка эффективности санаторно-курортного лечения лиц с дорсалгиями на основе применения современных методов диагностики функциональных нарушений костно-мышечной системы.

В исследование включены пациенты с диагнозом (основным или сопутствующим) - дорсалгия, обусловленная миофасциальными синдромами и дегенеративными изменениями в позвоночнике (без явлений вертебро-базилярной недостаточности), с болевым синдромом слабой или умеренной интенсивности, при отсутствии кардиальной патологии, со сроком санаторно-курортного лечения (СКЛ) - 21 день, в возрасте от 35 до 50 лет, средний возраст составил 40± 2.3

Все пациенты разделены на две группы, сопоставимые по диагнозу и возрасту:

1 группу (основную) составили 30 человек, которым дополнительно к комплексу традиционного СКЛ был сформирован индивидуальный план с включением современных технологий (ударно-волновая терапия, баланскинезотерапия с БОС, тренировки на лечебно-диагностической системе «TERGUMED»);

2 группу (контрольную) составили 20 человек, которые получили курс СКЛ в соответствии с Утвержденными стандартами санаторно-курортной помощи МЗ.

Таблица 1

Методы санаторно-курортного лечения

Методы СКЛ	**1 группа**		**2 группа**	
	Абс.	%	Абс.	%
Современные технологии:УВТ, баланстерапия, тренировки с на ЛДС «TERGUMED»	30	100	-	-
• **диетототерапия** • **климатотерапия**	30	100	20	100
Бальнеотерапия: (один из видов)	20	69	12	63
Гидротерапия	12	43	9	47
Аппаратная физиотерапия:	24	83	17	87
Теплолечение:	9	33	5	25
Массаж	28	94	19	96
Методы физической реабилитации: ЛФК, терренкур, механотерапия, аквааэробика	29	97	20	100

С целью определения исходного функционального состояния с учетом патобиомеханических нарушений опорно-двигательной системы, и для объективной оценки изменений на фоне санаторно-курортного лечения всем пациентам обеих групп проводилось комплексное обследование

• Оценка интенсивности болевого синдрома с использованием визуально-аналоговой шкалы (ВАШ)

• **Инструментальное обследование:**

✓ Оптическая топография (топограф компьютерный оптический)

✓ Стабилометрия (стабилометрическая система ST-150)

✓ Мышечное тестирование **(**аппарат «TERGUMED»)

Результаты и их обсуждение. Анализ жалоб на выраженность болевого синдрома с применением визуально-аналоговой шкале боли (ВАШ), свидетельствует, что начальный уровень выраженности болевого синдрома (БС) был сопоставим в обеих группах,

При первичном тестировании по шкале ВАШ:

В 1 группе – 11 чел. (36,6 %) - слабый БС, 19 чел. (63,4 %) - умеренный БС. Во 2 группе 8 чел. (40,0 %) - легкий БС, 12 чел. (60,0 %) - умеренный БС.

При повторном тестировании:

В1 группе – 19 чел. (63,4 %) с умеренным болевым синдромом оценили боль как слабую. 10 чел. (33,3 %) с исходным слабым БС, отметили снижение боли в пределах 10-15 %, у 1 чел. (3,3 %) показатели существенно не изменились. Во 2 группе у 10 чел. (50 %) выраженность БС уменьшилась до границ 1-30 %, у 2 чел. (10 %) без динамики, у 7 чел. (35,0 %) с исходным слабым БС снижение боли в пределах 10 %, у 1 чел. (5 %) без динамики

Полученные данные свидетельствуют о положительной динамике в обеих группах, но более выраженной в основной.

Результаты исследования методом оптической топографии

При обследовании пациентов нами использовались четыре стандартных позы: П1 - «естественная» (привычная) поза, П2 - «активная» поза с выпрямленным позвоночником, П5 - «плечи вперед» с максимально раздвинутыми лопатками за счет приведения рук кпереди до касания предплечий, П10 - «естественная вентральная» поза [10,11].

Для основной и контрольной групп в среде пакета “Statistica” проводился анализ дескрипторов оценки нарушений во фронтальной, сагиттальной и горизонтальной плоскостях. Полученные данные относятся к типу качественных, поэтому статистическая обработка выполнена на основе таблиц сопряженности.

Для проверки нулевой гипотезы (различия в группах отсутствуют) по таблице сопряженности использован методы Пирсона и максимального правдоподобия (MLChi-square).

По данным результатов проверки статистических гипотез следует, что различие основной и контрольной групп статистически значимо по обоим методам (p=0,00726 и p=0,00221) только для фронтальных параметров.

Полученные данные свидетельствуют, что при проведении курса СКЛ в основной группе нормализовался тонус мышц спины, обеспечивающих стабильное состояние позвоночника во фронтальной плоскости.

Результаты исследования методом стабилометрии.

Анализ основных параметров стабилометрического исследования (скорость центра давления (ЦД) (V, мм/с), площадь статокинезиограмм (S, мм2), показатель стабильности (Stab, %), положение ЦД во фронтальной (Xe, мм) и сагиттальной плоскостях (Ye, мм)) [12, 13] до и после СКЛ, свидетельствует о статистически достоверной положительной динамике в обеих группах, но более выраженной в основной.

Результаты мышечного тестирования на аппарате «TERGUMED»

При анализе показателей у всех обследуемых обеих групп при первичном тестировании был выявлен выраженный или умеренный недостаток силы мышц-стабилизаторов позвоночника на фоне их дисбаланса.

Для проверки нулевой гипотезы полученные результаты обрабатывались в среде пакета “Statistica”. По данным результатов проверки статистических гипотез по критерию t-критерия Стьюдента следует, что различие основной и контрольной групп статистически значимо только для параметров, приведенных в таблице. При этом положительная динамика отмечается в обеих группах, но более выражена в основной группе.

Таблица 2

Динамика показателей прироста мышечной силы и увеличение объема движений позвоночника

Показатель	Мат.ожидание 1 группы	Мат.ожидание 2 группы	p
Сила мышц			
Разгибание	23,24	10,84	0,010018
вращение вправо	34,93	11,10	0,010718
наклон влево	18,62	6,57	0,020385
наклон вправо	19,13	4,68	0,018975
Объем движений			
Наклон вперед	2,26	0,38	0,000252
Наклон назад	3,01	1,01	0,004482
Наклон вправо	9,97	5,50	0,009675

При сравнении в основной группе статистически достоверно увеличились в следующие показатели: **по критерию прироста мышечной силы:** показатели «разгибание» (p=0,010018), «вращение вправо» (p=0,0107180, «наклон влево» (p=0,020385), «наклон вправо» (p=0,020385).

По критерию увеличения объема движений: показатели «наклон вперед» (p=0,000252), «наклон назад» (p=0,004482), «наклон вправо» p=0,009675. При этом показатели по критерию мышечной силы: «сгибание» и «вращение влево» в обеих группах изменились статистически не достоверно. Полученные данные свидетельствуют, что на фоне СКЛ в основной группе отмечается более выраженный прирост мышечной силы и увеличение объема движения позвоночника, соответственно, улучшение биомеханической функции костно-мышечной системы

Таблица 3

Эффективность лечения

Показатель	***1 группа***		***2 группа***	
	Абс.	***%***	***Абс.***	***%***
Улучшение	25	84,6	7	34,5
Незначит. улучшение	4	13,5	11	58,4
Без перемен	1	1,9	2	6,9

В таблице представлено, что в обеих группах отмечается клиническая эффективность, но более выраженная в основной группе, за счет патогенетически обоснованного применения в сочетании с

традиционными методами СКЛ современных технологий коррекции и лечения нарушений КМС, на основе данных инструментального обследования функции позвоночника.

Анализ полученных данных позволяет сделать выводы:

• при составлении индивидуальных программ физической реабилитации пациентов недостаточно владеть информацией только в виде диагноза, формы и стадии заболевания, толерантности к физическим нагрузкам и т.п. Для целенаправленного и патогенетически обоснованного подхода необходимо иметь также сведения о состоянии мышц и наличия мышечного дисбаланса, характере и локализации мышечных болей.

• Включение в индивидуальную программу физической реабилитации, современных технологий (УВТ, баланскинезотерапия с БОС, тренировки ЛДС «TERGUMED»), значительно повысит эффективность санаторно-курортного лечения, что подтверждено положительной динамикой данных инструментальных методов обследования.

Примечания:

1. Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 гг. Шестидесятая сессия ВОЗ. Женева. 23 мая 2007.

2. Алексеев В.В. Боль / В, В. Алексеев, Н. Н. Яхио // Болезни нервной системы: Руководство для врачей; под ред. Н. Н. Яхно. М.: Медицина. 2005. 326 с.

3. Бадокин В. В. Значение миорелаксантов в купировании болевого синдрома и мышечного гипертонуса при ревматических заболеваниях // РМЖ. 2009, т. 17, № 3: 190-194.

4. WHO Department of Epidemiology and Community Health. Low back pain inciative. 1999 г.

5. Иваничев Г.А Мануальная терапия: Руководство. Атлас. Казань, 1997. С. 448.

6. Лазарев И.А., Гетьман О.И. Патогенетический метод лечения клинических проявлений остеохондроза позвоночника. // Eurolab: Медицинский раздел. 2008-№4. с.74-76

7. Годовой отчет медицинской и хозяйственной деятельности ФГКУ« Центральный клинический санаторий имени Ф.Э. Дзержинского ФСБ России» за 2011 год.

8. Годовой отчет медицинской и хозяйственной деятельности ФГКУ« Центральный клинический санаторий имени Ф.Э. Дзержинского ФСБ России» за 2012 год.

9. Годовой отчет медицинской и хозяйственной деятельности ФГКУ« Центральный клинический санаторий имени Ф.Э. Дзержинского ФСБ России» за 2013 год.

10. Сарнадский В.Н., Фомичев Н.Г., Садовой М.А. Мониторинг деформации позвоночника методом компьютерной оптической топографии. Пособие для врачей МЗ РФ. Новосибирск: НИИТО. 2001. 44 с.

11. Сарнадский В.Н., Садовой М.А., Фомичев Н.Г. Способ компьютерной оптической топографии тела человека и устройство для его осуществления. Заявл. 26.08.96. Евразийский патент № 000111.

12. Скворцов Д.В. Диагностика двигательной патологии инструментальными методами: анализ походки, стабилометрия. М.,2007. 640 с.

13. Труханов А.И. Современные технологии диагностики и реабилитации в неврологии и ортопедии. М., 2005. 244 с.

UDC 61

Comprehensively Treating Dorsalgia at a Health Resort

Alexandra P. Eroshenko

Dzerzhinsky Central Clinical Sanatorium, Russian Federation
354010 Krasnodar region, Sochi, Vinogradnaya St., 35
Physician-rehabilitator

Abstract. The article examines a comprehensive approach to treating individuals with a main or concomitant condition of dorsalgia of various genesis within a health resort. The article includes the goals, materials and methods of the research as well as its results and then discusses these results. The article concludes that it is necessary to have information about the functional condition of the patient's musculoskeletal system. Including modern technologies for correcting pathobiomechanic failures into an individual's rehabilitation programme will increase the effectiveness of treatment at a health resort, which has been proven through the positive dynamic of the present instrumental methods of examination.

Keywords: muscle testing, optical topography, stabilometrics, health resort treatment, musculoskeletal system.

Искусствоведение

УДК 712.256

Сказка олимпийского Сочи. Дизайнерский аспект

[1] Екатерина Юрьевна Быкадорова
[2] Маргарита Владимировна Решетова

[1] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
[2] Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, Российская Федерация
125080, г. Москва, Волоколамское ш.,9
Кандидат искусствоведения, доцент
E-mail: mio-margo@mail.ru

Аннотация: В статье предлагается взгляд на организацию детской игровой среды Олимпийского Сочи с позиции дизайна. Рассматривается возможность создания целостной игровой структуры, охватывающей в едином комплексе такие важнейшие функции города курорта как развлекательная, оздоровительная, культурно-просветительная, социализирующая и экспозиционная.

Ключевые слова: дизайн; проектная культура; игра; традиция; инновации; рекрекреация; социализация; игровые тропы.

Введение. Олимпийские игры являются определенным символом и центром притяжения мирового культурного общества. В нем особое значение приобретает тема спорта, игры как таковой и дизайна. При этом эстетическая организация среды выдвигается на одно из первых мест. В июле 2007 года город Сочи был избран местом проведения Зимних Олимпийских Игр 2014 года, в связи с чем существенно усилилось его международное значение. К этому времени завершились работы по генеральному плану развития Сочи, что предусматривает исключение в дальнейшем хаотической застройки города и регламентации ее правил. Игра во всех ее видах обрела важный смысл и общекультурный акцент: усилилась взаимосвязь и многофункциональность игровых комплексов, реализующих среди туристов и местного населения на более высоком уровне просветительскую, экспозиционную, социализирующую, коммуникативную и др. функции. Участие в эстетической организации подобной игровой среды стало почетной и ответственной задачей дизайна.

Обсуждение. Историчность игры, а, следовательно, и ее среды, носит преходящий характер. Ф. Шиллер, Г. Спенсер, В. Вундт раскрыли ее смысл, заключающийся в тяготении к наслаждению, в том числе и эстетическому. Г. Гегель обратил внимание на то, что в детской игре проявляется потребность в расширении границ понимания действительности, которая принадлежит миру взрослого. В отечественной культуре заметны фундаментальные труды А.Ф. Лосева, в которых он убедительно показал игру как феномен идеала и мудрости в жизни человека. Большая роль отводится русской национальной специфике игр в работах Е.А. Покровского.

В результате стала очевидной необходимость создания целостного игрового пространства, в котором прослеживается связь современных игровых и художественных тенденций с богатейшей культурной традицией края. Достаточно отметить, что это лучший курорт страны, в котором эффективно работают более 200 санаториев, пансионатов и домов отдыха, каждый из которых построен по авторскому проекту лучших архитекторов России [3, с. 16]. В соавторстве с ними талантливейшие дизайнеры создавали экстерьеры и интерьеры, способные удовлетворить самые изысканные вкусы отечественных и зарубежных посетителей курорта.

Сочинское побережье с субтропическим климатом и летней погодой в течение пяти месяцев (с мая по октябрь) соседствует со снежно-ледовыми горами, доступными в т.ч. и для

зимних видов спорта. При этом все пространство Большого Сочи, состоящее из четырех районов, - Центральный, Адлерский, Хостинский и Лазаревский – наполнены самой разнообразной флорой и фауной, не говоря уже о богатстве историко-культурных памятников региона. Просветительские, экспозиционные, коммуникативные и др. возможности края практически не ограничены. Понятно, какое значение в этих условиях приобретает дизайн детской игровой среды, органично вписывающейся в контекст олимпийского города.

Сложность ее целостной организации заключается в том, что вся территория Сочи вытянута вдоль берега моря на 109 км. и представляет собой не просто цепь домов, улиц и бульваров, а то, что обобщенно называют Сочинским Причерноморьем: в нем жилые районы, поселки, села, аулы, санатории, пансионаты и дома отдыха разделяют парки, сады, леса, реки, горы, скалы, горные озера и т.п. [там же]. В широко развитой транспортной системе используются практически все виды сообщения. И тем не менее, Федеральная целевая программа (ФЦП) "Развитие Сочи как горно-климатического курорта (2006–2014)" предусмотрела развитие г. Сочи в горно-климатический курорт мирового уровня. Это предполагает функциональную целостность территории и доступность для отдыха всех ее частей.

В соответствии с отмеченным, проектная культура выдвигает в ряд первостепенных проблем изучение специфики культурного пространства г. Сочи с целью определения возможности прогнозирования его дальнейшего развития и выбора методов проектирования, включающих в целостную структуру городского пространства и детскую игровую среду. При строительстве ее объектов необходимо использовать экологически чистые материалы и самые современные технологии, учитывающие передовой европейский опыт. Но этому должна сопутствовать установка на воспитание бережного отношения к естественной природе и культурно - нравственным ценностям своей страны.

С позиций дизайна, понимаемого в широком смысле слова как метода гармонизации, это требует учета мировоззренческой, философской, экономической и культурологической ситуации, каждая из которых имеет свои цели и стратегические задачи. В этой связи возникает необходимость поиска дополнительных ресурсов с целью разработки системы организационно-проектных условий, способствующих развитию новых проектных качеств игровой среды города. В качестве подобного ресурса нами рассматривается, во-первых, системный подход к организации городского игрового пространства, а, во-вторых, объективный потенциал социально-культурной деятельности в игровом генерировании амбивалентной реальности «объективное-субъективное». При этом раскрываются особенности теоретико-методологических и практических аспектов игровой и проектной культуры г. Сочи в целом, а также структура и содержание игрового потенциала каждого из регионов города.

Проектная деятельность сегодня на всех уровнях: цивилизационном, государственном, национальном, региональном, выступает как деятельность аналитическая, конструктивная, инновационная. В основе проектной культуры, как показал в своих трудах Г.П. Щедровицкий, находится универсальный алгоритм, включающий определенные этапы и технологии анализа, порядок действий и решений возникающих проблем. Они моделируются на игровой основе, что в существенной мере способствует не только повышению проектного потенциала, но и генерированию соответствующих социально-культурных связей. На их основе возможна инструментальная и процессуальная корректировка как игровых действий, так и форм развития проектных ситуаций.

Проектирование игровой среды города осуществляется с учетом его территориального деления на 4 района, каждый из которых характеризуется индивидуальными особенностями ландшафта и культуры (речь идет о достопримечательностях). Центральный район, например, расположен на гористой местности и протягивается вдоль Черного моря. Здесь расположены дискоклубы, аквапарк, детские парки развлечений и т.п. Пляж состоит из мелкой гальки и обладает хорошо развитой инфраструктурой. Но вместе с тем придомовые игровые площадки характеризуются наличием типовых игровых элементов, чаще всего представляющих собой массивные каркасные металлоконструкции, установленные на асфальтированных площадках. В таких условиях вопрос о «воспитании визуальной культуры» [5], столь необходимой подрастающему поколению, остается открытым.

Адлерский район обладает хорошо развитой инфраструктурой, и протягивается вдоль берега моря от реки Псоу (самая южная точка России, граница с Абхазией) до реки Кудепста и углубился в горы включая в себя Красную поляну. Пляжная полоса здесь самая широкая.

Детей привлекает парк аттракционов. На его территории расположены также дельфинарий, масса спортивных площадок, детские и взрослые аттракционы, большой открытый бассейн с подогреваемой морской водой. Здесь же находится аквопарк «Амфибиус», спортивный комплекс имени Карелина со спортивными залами, бассейном и сауной и др.

Хостинский район – это знаменитый климатический и бальнеологический курорт Большого Сочи. На этом удивительно красивом участке побережья сложился превосходный микроклимат и сохранилась уникальная реликтовая природа. В русле реки Агура, например, в четырех километрах от впадения её в Черное море расположены знаменитые Агурские водопады. Здесь на протяжении нескольких сот метров находятся три водопада высотой 21 *м* – верхний, 23 *м* – средний и 30 метров – нижний. Гора Ахун - самая высокая точка Сочи, находится всего в 3 *км* от берега Черного моря. На юго-восточном склоне Ахуна располагается знаменитая Хостинская тисо-самшитовая роща. Эти и много других примечательных мест Хостинского района представляют несомненный интерес для экскурсий с целью знакомства и заповедной природой региона.

Лазаревский районявляется самым северным районом Сочи и отличается особым богатством исторических памятников. На центральной площади поселка Лазаревское, например, установлен мемориальный камень, получивший название «Знак примирении». Таким образом, увековечена память о погибших на Кавказе в XIX веке горцах и русских. В местном музее можно узнать о коренных жителях адыгах-шапсугах. В экспозиции представлены редкие фотографии, образцы национальной одежды, оружия, предметов быта. Недалеко от музея находятся остатки бывшего берегового укрепления форта Лазаревского. А рядом с районной больницей находятся остатки крепостных валов и бастионов и даже небольшая пушка «Единорог», сохранявшаяся здесь еще со времен основания форта.

Большой популярностью пользуется аквапарк «Морская звезда» - место, где могут проводить время как дети, так и взрослые. Здесь множество всевозможных горок, бассейнов и фонтанчиков, а также кафе на воде. В Лазаревском есть также дельфинарий, оставляющий у детей незабываемые воспоминания. Немало в указанном регионе и етественно-природных достопримечательностей. На их фоне может произойти и встреча со сказкой: на обочине дороги стоит вырезанная из дерева Баба Яга, которая в адыгейском фольклоре носит название – Нагучица. Знакомство с национальными традициями других народов расширяет коммуникационное пространство детей и играет важную роль в их социализации.

Выбранные для примера отдельные характерные особенности заповедных и игровых пространств, естественно, не могут дать представления об уникальном культурном и экологическом богатстве районов Сочи, но они в определенной степени характеризуют важнейшую дизайнерскую проблему в области создания целостной игровой среды города - курорта, способной удовлетворить предъявляемые к ней современные требования. Создание дополнительных игровых площадок и комплексов в изолированных районах, пусть даже с самым современным оборудованием, не является выходом из положения, поскольку при этом не реализуется в полной мере синергетическое влияние игры в области просветительских, культурно-исторических, социализирующих, эколого-защитных и других аспектах воспитания.

Решением вопроса, на наш взгляд, может быть не только проектирование новых игровых средств, но и эффективное их размещение под углом зрения включенности всего массива экологических, этнологических, рекреационных, лечебно-восстановительных и других ресурсов региона в комплексное игровое пространство. Подобная проблема, на наш взгляд, может быть решена посредством проектирования детских игровых троп, сообщающихся между собой в определенной логической последовательности и объединяющих таким образом все районы Сочи единой сетью маршрутов с различными навигационными смыслами - сказочным (для младшего и среднего детского возраста), развлекательным, познавательным, спортивным, оздоровительным, экологически сберегающим, общеобозревательным (г. Сочи можно рассматривать как гигантский экспозиционный комплекс открытого типа) и т.п.

Здесь закладывается, кроме всего прочего, идея путешествия, сама по себе привлекательная для детей в местности, столь разнообразной по содержанию флоры и фауны, исторических и культурных памятников, народных обычаев и традиций. При этом город-курорт может одновременно стать страной интересных приключений. Но подобная постановка вопроса затрагивает проблему транспортной сети, которая тоже должна решаться с учетом задач и требований единого игрового пространства. Подобный вопрос

рассматривался в диссертационном исследовании И.П. Кириенко [9] и требует дальнейших исследований. В рамках настоящей работы он решался посредством проектирования плавающих игровых площадок, на чем мы остановимся ниже.

Таким образом, идея целостности детской игровой среды осуществляется в проектной концепции создания взаимосвязанных маршрутов игровых троп, которые выборочно, в соответствии с заранее предусмотренным планом или программой отдыха, взаимно дополняют и взаимодействуют друг с другом и окружающей средой. При этом множество игровых элементов, расположенных в городском пространстве, образуют определенное единство с включением в его состав водного пространства. С одной стороны, отмеченное единство представляет собой систему ряда игровых феноменов естественного и искусственного происхождения, с другой – способ коммуникативного общения, в котором реализуется субъективная модель представителей детской субкультуры. Подход к организации подобной системы требует учета антологической, семиотической и методологической составляющей игровых действий, разворачивающихся определенным образом организованном игровом пространстве города.

При общем доминировании игрового значения, игровые тропы могут характеризуются следующими функциями:

1. Историко-познавательной, ставящей своей целью наряду с оздоровительно-развлекательным уклоном игры знакомить детей с историей края;
2. Культурно-просветительной, раскрывающей многоукладность культур данного региона, что имеет существенное социализирующее значение:
3. Эколого-воспитательной, несущей в себе природоохранную функцию;
4. Лечебно-рекреационной, превалирующей в условиях санаториев и различных других формах курортного лечения;
5. Экспозиционной, охватывающей практически все виды отдыха олимпийского Сочи и расширяющий общий кругозор не только с точки зрения социально-культурного восприятия данного города, но и всей многонациональной страны в целом.

Выбор конкретного маршрута, естественно, должен осуществляться с учетом индивидуальных предпочтений отдыхающих. Но при этом неизменным остается интерес к той области игровой среды, которая взаимодействует с водой. С морем связано множество аллюзий, аллегорий, символов, метафор, реминесценций. С их помощью высвечивается множество взаимосвязей физической и духовной сторон человеческой жизни. Социально-культурное иносказание в доступной игровой форме может стать достоянием детского сознания в его соотнесенности с мировым историческим и художественным контекстом. Водная стихия удивительно богата подобными возможностями.

Взять, к примеру, произведения литературного и изобразительного искусства, посвященные морской тематике; они вписываются в мировой художественный контекст, начиная с античности и до настоящего времени: «Илиада», «Одиссея» Гомера, «Баллада о старом мореходе» Колриджа, «Старик и море» Хеменгуэя, «Моби Дик или Белый кит» Меливелла, морская трилогия «Ритуалы дальнего плавания», «Две четверти румба» и «Огонь в трюме» У. Голдинга, а также множество других зарубежных и отечественных художественных произведений таких как «Дети капитана Гранта», «Двенадцатилетний капитан», «Бегущая по волнам», «Белый парус» и т.д. Они могут составить неограниченную палитру для выбора игровых сценариев, тем для бесед и др.

В научно-фантастической литературе, как известно, одними из ключевых являются образы океана, затерянных островов, которые часто имитируются в игровых действиях. Так, например, в романе Ж. Верна «Двадцать тысяч лье под водой» капитан Немо показывает профессору Аронаксу остатки зданий Атлантиды на дне Атлантического океана во время прогулки по океанскому дну в водолазных костюмах: «И тут перед моими глазами возник мертвый город: развалины зданий с обвалившимися крышами, обрушившимися стенами; руины храмов с осевшими арками, с колоннами, поверженными на землю, но не утратившими солидных пропорций тосканской архитектуры; вдали — гигантские остовы водопровода; у подножия вулкана, занесенные Вилом, останки Акрополя, предвосхитившего Парфенон; а далее — следы набережной, все приметы приморского порта, служившего убежищем для торговых судов и военных трирем; а еще дальше — длинные ряды рухнувших зданий, пустынные провалы бывших улиц, — новая Помпея, скрытая под водами! И она возникала передо мною волею капитана Немо!..... Словно молния пронзила мысль!

Атлантида!...»[2]. Сколько познавательных фантазий и возможностей для творческого воображения может таить в себе игра на воде! При этом необходимо учитывать их высокие рекреационные возможности.

Под этим углом зрения особое внимание привлекают игры на воде, которые, по нашему мнению, сравнительно ограничены в игровом пространстве г. Сочи: практически отсутствуют специально спроектированные плавающие игровые площадки, которые к тому же могут служить и транспортным средством, пусть даже с ограниченными динамическими характеристиками. Их использование имеет большое значение для организации совместных игр здоровых детей и детей с частично ограниченными возможностями в силу различного рода заболеваний, проходящими цикл восстановительного лечения в условиях курорта. Подобная проблема неоднократно ставилась перед дизайнерами в рамках новой культурной политики XXI века [8, 10].

С целью включения научно-фантастической легенды в дизайн проект, было предпринято экспериментальное проектирование водного игрового комплекса «Атлантида». Проект ставил своей целью, в том числе, решение проблемы совместной игровой деятельности детей с различными физическими возможностями. Подобная проблема актуальна как для курортного, так и для олимпийского города и неоднократно поднималась в печати [4, 16]. С конца XX столетия в научный обиход введен даже специальный термин – «дети совмещенного контингента», подчеркивающий актуальность совместного воспитания детей с различными физическими возможностями.

Методами дизайнерской и образной пластики, куда также заложены основы познавательной, активной деятельности детей, разрабатывался плавающий игровой комплекс «Атлантида», в основе которого находилась трансформируемая модульная система, укомплектованная игровыми элементами, допускающими их использование как в водной среде, так и на поверхности игровой площадки. Это обеспечивает, прежде всего, возможность самостоятельного выбора игры, выбора партнера и дозировки физической нагрузки. В целом же указанный комплекс предназначен для создания игровой среды быстрого развертывания, которая применима для аквапарков, а также для искусственных и естественных водоемов.

Игровой комплекс выполнен в виде таких привлекательных для игры объектов как: «Остров», «Морской конёк», «Морская звезда». Это плавающие средства оригинальной формы, с упрощенной технологией сборки. Их изготовление не требует больших материальных затрат, благодаря простоте и практичности конструкции, а также и соответствующего выбора материала. Все объекты комплекса отвечают требованиям многофункциональности, эргономичности, модульности, декоративности, безопасности, технологичности. Комплекс стремится передать обобщающий образ водного мира, представленный в игровой среде посредством оригинальных конструкций и форм. Все его компоненты увязаны между собой стилистически, по размерам, художественному образу и проектному решению.

Плавающая игровая площадка «Остров» представляет собой стилизованный срез ландшафта, созданный посредством наложения и скрепления друг с другом криволинейных плит, с целью получения пологих ступеней, обеспечивающих не только легкость подъема на его поверхность, но и возможность игры на различных уровнях по отношению к водной поверхности. Неподвижное положение на ней осуществляется одним или несколькими грузилами-якорями, размещенными под самым нижним пластом. За счет полученной тяжести несколько нижних ступеней погружаются в воду для обеспечения комфортного и безопасного подъема на «сушу».

Проектом предусмотрено оснащение «Острова» лестницами для более динамичного передвижения. Выбранный оранжевый цвет приоритетен, т.к. при его длительном созерцании не возникает раздражения и утомления. Кроме того, это цвет жизненной энергии, жизненной активности, который, к тому же очень органично смотрится на поверхности воды. Форма «Острова» дает возможность многофункционального его использования для статичных и динамичных игр на воде, предусматривая при этом возможность произвольного отдыха. Дети могут залезать на остров по нескольку человек, нырять, прыгать друг за другом в воду, разыгрывать ролевые игры, отдыхать, загорать, просто общаться. Площадка, выполненная в виде острова, характеризуется повышенной безопасностью, высокой степенью индивидуальной комфортности, вариативностью поведения.

Следует отметить, что организация плавающих игровых площадок, сопровождающаяся образным решением игровых и плавательных средств, в существенной мере способствует

внедрению в водное игровое пространство принципа открытости. Так, плавательное средство «Морской конёк» иллюстрирует гармоничное сосуществование человека с морскими животными. Метафорический образ морского конька - очень узнаваемый и яркий, вызывающий у детей положительные эмоции. Непосредственные габариты объекта «Морской конек» вписываются в форму пятиугольника, являющегося центральным стилевым и конструктивным элементом плавательного средства «Морская звезда».

Конфигурация формы звезды, благодаря раскиданным на плоскости воды «лучам» помогает организовать между ними четыре «бухты», и в то же время получить большую площадь плоской надводной поверхности. Гибкое скрепление элементов дает всей фигуре «мягкий ход» - небольшую амплитуду при раскачивании элементов на воде. Составляющие комплекс плавательные средства позволяют детям совмещенного контингента разного возраста в одиночку или в коллективе познавать, изучать и осваивать новые игровые ситуации, физические упражнения, тактильные ощущения.

Дальнейшие разработки вариантов проекта «Атлантида» позволили создать водную игровую площадку для детей совмещенного контингента, включающую оборудование аквапарков приморских территорий, создания игровой среды быстрого развертывания. Принцип комбинаторики, заложенный в формообразовании островов, позволяет моделировать варианты различных композиций игровой поверхности, что обеспечивает веер различных конфигураций игровых площадок на воде; при их создании можно учитывать пожелания играющих. Представленный проект был отмечен в 2008 году на Международном Московском салоне «Инновации и инвестиции» серебряной медалью.

Предлагая проектную концепцию целостной системы игровых троп, необходимо вкратце остановится еще на одном значении (или варианте) указанного принципа. Учитывая многоэтнический состав населения Большого Сочи и его чрезвычайную раздробленность, в общем контексте игровых троп необходимо предусмотреть этнический компонент развития игровой культуры. Речь идет о сказочных тропах, предназначенных, в основном, для детей младшего возраста. Планирование пути в этом случае выстраивается по аналогии со сказкой, а в сказке дорога имеет начало середину и конец. При этом тропа может рассматриваться в двух смыслах - в широком (когда вся – дорога выстраивается как сказка) и в узком (когда дорога оказывается одной из форм сказочного пространства, элементом композиционной структуры, одним из звеньев сказочного сюжета и т. д.). Второй вариант мы рассматриваем как предпочтительный.

В жизни древнего человека «дорога» имела... значение нити, связующей его с внешним миром...» [14]. Ю. М. Лотман так определяет: ««Дорога» - некоторый тип художественного пространства, «путь» - движение литературного персонажа в этом пространстве. «Путь» есть реализация (полная или неполная) или не-реализация «дороги»» [12]. С точки зрения подобной дифференциации то, что в сказке изображается, представляет собой не «путь» и не «дорогу», а именно «путь-дорогу» и означает не только их тесную связь, но и взаимопроникновение. «Дорога» в сказке равна «пути», более того, «дорога» создается «путем». Это особенно наглядно видно в случаях, когда героя ведет волшебный клубочек, шарик или другие чудесные предметы. Где катится клубочек, там и дорога сказочному герою. Вне пути нет дороги, поэтому дорога в сказке может быть проложена везде, где человеку - путь.

В проекте началом дороги может служить центр города или любого населенного пункта, где, как упоминалось выше, существует проблема стандартных и мало интересных придомовых площадок. В этом случае тропа выводит ребенка за пределы обыденности: в содержательной части тропы могут происходить встречи с героями сказок, народных былин, сказаний и т. д.; эти встречи могут изменить и направление самого пути. Окончание пути выводит к объектам, находящимся у береговой линии моря или точкам соединения со всем остальным комплексом игровых троп. Подобный подход позволяет соединить игровые предпочтения отдельных этнических групп со всем остальным игровым пространством.

Итак, образ пути-дороги из волшебной сказки представляет собой сложную разветвленную систему, в которой связываются в единое целое различные облики сказочной дороги. В принципе выбора конкретного варианта пути и связанного с ним дальнейшего развития игры заложеныначала проектного мышления. Сама тропа детства представляет собой средовой объект сложной планировочной и объемно-пространственной структуры, который, располагаясь как линейно, так и радиально, обнимет главные курортные пешеходные маршруты. Для этой цели можно выделить в проектируемом пространстве

кольцевой, живописный прогулочный маршрут, проходящий вдоль наиболее значимых сооружений, городских достопримечательностей и привлекательных пейзажей. Обзорная, живописная тропа вместе с основными объемно-пространственными элементами композиции, таким образом, может способствовать объединению в ансамбль всего многообразия предметно-пространственного наполнения курорта.

Целостность игровой среды вытекает из ее органичной вписанности в естественно-природный, культурный и городской ландшафт, связности игровых элементов между собой и с объектами окружающего пространства, единством эстетического восприятия, а также порядком соподчинения определенных игровых компонентов. При подобном подходе к проектированию феномен целостности предопределяет одновременно и феномен универсальности. Он заключается, как уже отмечалось, в таких функциях игровой среды как познавательная, просветительная, воспитательная, экспозиционная и др. В этом ряду может быть отмечена и образовательная функция, которая, в силу учета специфики игрового пространства курортного города (относительная кратковременность, смена мест пребывания, физическая активность, различный возраст участников игры, отличный уровень их развития и т.п.) в настоящей работе не выделялась.

Однако, учитывая системность разрабатываемого игрового пространства и комплексность игровых мероприятий, взаимно дополняющих друг друга, игнорировать возможность указанного аспекта игры нельзя. При желании он может быть развит в любом направлении игровой деятельности, направленной в целом на гуманизацию комплексного подхода не только к досуговой, рекреационно-лечебной, воспитательной, познавательной, но и образовательной деятельности, что представляет особый интерес, для ряда санаторных учреждений. В широком смысле слова здесь можно говорить о дизайне досугово-рекреационной игровой деятельности в региональных условиях курортного г. Сочи.

Это представляется тем более закономерным, если учесть, что по ходу экспериментального проектирования осуществлялось:

- выявление закономерностей возрастной динамики игрового поведения в условиях отдыха;
- обоснование целесообразности использования в игровой культуре г. Сочи интегрированной игровой среды с признаками системности;
- оценка эффективности и установление пределов внедрения в культурный ландшафт сочинского региона новейших цивилизационных достижений. В данной части исследования рассматривались различные варианты использования зарубежного игрового оборудования.

В данной области системно-структурные исследования опирались на историко-культурный анализ и обобщение существующих отечественных и зарубежных практик не только с учетом теоретико-методологического массива литературных источников, но и интернетного ресурса.

Для зарубежного опыта характерна максимальная концентрация функционально-игрового поля на небольших пространствах города. Часто встречаются аналоги игровых комплексов, имеющие в своей основе образные интерпретации детских литературных произведений Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», Робина Гуда (герой английских народных баллад), Питера Пэна (персонаж книги «Питер Пэн в Кенсингтонских садах» Дж. Барри) и т.д.

Многие дизайнерские идеи заимствованы из сюжетов этих сказочных миров. Примером могут служить современные трансформируемые игровые комплексы из пенных панелей-пазлов фирмы «Transformable DIY»[15]. Трансформер позволяет создавать конструкции разнообразных транспортных средств, домов, космических роботов. История Питера Пэна, жившего в волшебномКенсингтонском саду Нетландии (*Neverland*), вдохновляет дизайнеров на создание проектов домов на дереве [16] и двух ярусных комплексов дерево-форт [17]. Сюжет из приключений Робин Гуда отражается в игровых комплексах-убежищах, и разнообразных по структуре ярусных фортах. Для усиления общей художественной идеи служат добавочные функциональные элементы: веревочные лестницы, пластиковые горки, стенки для скалолазания, мосты стационарные и с подвижными (динамичными) элементами) и т.д.

При всем разнообразии научно-практических подходов западных специалистов, в том числе и дизайнеров, к организации детской городской игровой среды преобладают два направления:

- унификация и типологизация игровых структур;
- обращение к практикам Вольдорфской методологии, а также принципам организации игровых пространств с учетом методов, рекомендуемых М. Монтесорри.

Основным принципом формирования детской игровой среды в пределах указанного направления является создание условий для формирования у детей способности к процессуальному мышлению на основе взаимосвязи явлений внешнего мира и мира внутреннего – личных ощущений и эмоционального опыта.

В соответствии с этим, принцип накопления и усвоения знаний основан на обретении навыков линейных, логических рассуждений и развитии понятийного мышления. Это ведет, в конечном счете, к личностному восприятию форм и пространственных отношений, закладывающих основу совершенствования, самодисциплины, любознательности и гибкости мышления. Закрепление этих связей происходит в результате коммуникативных процессов. В целом их суть заключается в единстве абстрактно-логического и интуитивного способов мышления, что обеспечивает всестороннее развитие личности на основании восприятия и когнитивной переработки определенных мировоззренческих принципов.

В дизайнерском подходе к организации детской игровой среды рассматривается тот же принцип, экстраполированный на опыт традиционной отечественной культуры. В российской практике также широко используется принцип трансформации и перетекания пространства из одной зоны в другую, который активно внедрятся как в творческий, так и образовательный процесс. Примером может служить проект благоустройства территорий детских садов, где предусматривается несколько уровней организации ландшафта. Так, в дизайн-проекте Частного учреждения дошкольного образования вальдорфского детского сада «Аленушка»» (автор: М. Фомичева, студентка СФГА, Москва, руководитель Решетова М.В.) было разработано многофункциональное игровое детское пространство на основе сценария сказки «Аленушка и братец Иванушка». Дизайн малых архитектурных форм и мебель детской игровой зоны в интерьере выполнены в едином стилистическом и функциональном ключе. Все объекты многофункциональны и позволяют трансформироваться в процессе игры. Прилегающая территория ландшафта условно поделена на организационную и игровую территории. Организационная территория служит для проведения официальных мероприятий детского сада. Игровая территория состоит из трех зон:

1. Первая зона - Сказочная деревенька, здесь расположены домики Аленушки и Иванушки, игровой комплекс «Башня», мост, декоративный огород с колодцем-цветником;

2. Вторая зона – Лес Бабы-Яги, здесь предусмотрены спортивные снаряды и комплексы;

3. Третья зона – Ярмарочная городская площадь со сценой. Организована зона с крытыми беседками, сказочными повозками и сценой для организации детских спектаклей и выступлений.

Перетекание одной зоны в другую, увязка всего пространства с помощью сценария сказки, помогает организовать целостное гармоничное развивающее и обучающее пространство. Однако, при этом необходимо иметь в виду, что изменение дизайнером естественно-природных и традиционных характеристик этнокультурного пространства с целью его приспособления к требованиям игры, обуславливает необходимость обращения к понятию культурного ландшафта.

Введение в научный и проектный обиход понятия культурного ландшафта как целостной, территориально локализованной совокупности природных и социально-культурных явлений, обусловливает специфику духовно-интеллектуального уклада и жизнеобеспечивающей деятельности человека. Согласно научным трудам Ю.А. Веденина [11], доктора географических наук, профессора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, анализ составляющих города и его прилегающих территорий осуществляется на основе культурно-ландшафтного районирования территории. Методика районирования представляет последовательность действий, включающую этапы предварительного анализа, создания первичного наброска сети районов, их распознавания, проведения границ, обзора и анализа полученной районной сети. Указанным принципом мы руководствовались в процессе анализа игровых пространств отдельных районов г. Сочи.

В качестве основы районирования использована иерархия таксономических уровней, построенная по принципу деления на микро-, мезо- и макроуровни [1]. Культурно-ландшафтное районирование территории подразумевает использование принципа районирования «снизу-вверх» (от минимальных структур до крупных), что позволяет проследить трансформацию культурно-ландшафтного пространства и изменение соотношения признаков районирования на разных уровнях.

Основа районирования культурных ландшафтов на микроуровне - выявление устойчивых, минимальных по размерам культурно-ландшафтных комплексов. В качестве базовой минимальной по размерам структуры культурно-ландшафтного пространства была использована культурно-ландшафтная единица (КЛЕ) [13], которая представляет собой компактное, устойчивое природно-культурное территориальное образование, обладающее набором специфических свойств, позволяющих отделить его от других подобных структур. КЛЕ обладают свойствами, определяющими их структуру: однородность, специфический набор признаков, устойчивость. Совокупность КЛЕ образуют культурные ландшафты.

Размеры КЛЕ обычно не превышают на местности нескольких квадратных километров. КЛЕ формируются на местности локально, при условии сочетания определенных особенностей природной основы (или природного слоя, согласно Ю.А. Веденину) и антропогенного воздействия (антропогенный слой). При этом антропогенный слой может включать в себя и нематериальные составляющие – духовную культуру, особенности восприятия природы местным населением, традиции и т.д.

Человек и его социокультурная деятельность выступают как фактор формирования культурного ландшафта. Поэтому на самом низком иерархическом уровне размеры культурно-ландшафтных комплексов (в данном случае – КЛЕ) будут определяться радиусом повседневной доступности населения, проживающего на данной территории (применительно к территории Сочи – в пределах около 5 *км*).

Культурный ландшафт Большого Сочи можно рассмотреть на трех уровнях: генеральном, локальном и объектном [7]. Первый уровень анализа выявляет топологические параметры городского пространства: его открытые и закрытые пространства, ширину улиц, выгодные для пути углы обзора искусственных и естественных элементов и т.д.

Второй уровень анализа раскрывает понимание предметно-функциональных кодов пространства: различение пространств приватных и общественных участков определенной функциональной значимости (места отдыха, места встреч, игровые площадки и т.д.).

Третий уровень – анализ социально-символических систем в ландшафте. При этом элементы ландшафта, несущие смысловую нагрузку, могут быть «расставлены» в ландшафте целенаправленно (памятники, стелы, мемориальные доски), но чаще, то или иное сообщество (или даже отдельный автор) наделяют определенным смыслом другие природные или антропогенные объекты. Это могут быть «заветные» дуб, роща, утес, старинные развалины и отдельные дома. Глубоким смыслом обычно наделяются места, связанные с определенными событиями или деятельностью конкретного человека. Нередко объекты, обладающие определенной символичностью, наделяются новым смыслом (например, легенда о скале стариков (Лазаревский р-н) и т.п.).

Знаковые слои строятся на основе анализа совокупности знаков и информационных объектов, связанных с данной местностью генетически или содержательно, и имеющих то или иное знаково-символическое значение [6]. Знаковые слои могут иметь различное выражение в ландшафте: это могут быть целые участки ландшафта, соответствующие определенному знаковому слою, отдельные элементы ландшафта (памятники, строения, площади, овраги и т.д.), имеющие символическое значение в данном контексте, и «вкрапленные» в ландшафты символически-нейтральные или символически значимые. Наконец, знаковый слой может включать тексты, не имеющие наглядного выражения в современном ландшафте, но придающие ему символическое звучание (художественные произведения, мифология и др.). Объекты каждого знакового слоя отражаются на профиле соответствующей группой условных обозначений, с разбивкой по степени выраженности в материальной части ландшафта.

С позиций дизайна, необходимо рассматривать игру в определенном пространстве, поэтому первый вид источников, которые могут быть выражены в современном ландшафте Сочи, – это средовые зоны. Имиджевым ресурсом является собственно среда той или иной части города: комплексный ансамбль торговой площади или монастыря, традиционная усадебная застройка, садово-парковый комплекс, комплекс зданий дореволюционной промышленной архитектуры и т.д.

Второй вид проектных источников, для создания системы игрового пространства, которое выражается в ландшафте – это построение точек обзора, нацеленных на отдельные знаковые объекты: отдельный памятник архитектуры, памятник, беседка, ворота, и т.д.

Латентный символический слой отражает знаковые объекты, не выраженные в ландшафте визуально (или иным доступным для наблюдения способом), а именно: отдельные тексты, имеющие отношение к территории, а также совокупная касающаяся территории информация по определенной теме (мифология региона, сказки и т.д.).

Результаты. Культурный ландшафт становится развивающим ландшафтом, реализующим активную социальную роль в становлении общества новой России. Таким образом, тема игровых троп для Сочи является одной из актуальных, позволяющих трансформировать новые сферы рекреации и отдыха. Целостность игровой среды имеет свою природу и свои измерения. И если физические границы территории зависят от конкретной функциональности и узнаваемости, то духовные их очертания, уводящие вглубь истории и культуры, подобных ограничений не испытывают.

При организации данной среды становятся важны – путь, граница, ориентир, а также сюжет игровой деятельности, который являет собой последовательность событий, способ развертывания их темы, фабулы и т.д. Используя этот принцип в дизайне игровой среды, в создании игровой тропы, целесообразным является тематическое зонирование (членение ее на тематические зоны). Его основное значение заключается в необходимости обеспечения полифункциональности игровых троп при условии сохранения их композиционной целостности. Указанный принцип может быть эффективно использован наряду с принципом перетекающего пространства в жилой застройке, парке, сквере, включающих в себя систему игрового комплекса.

Заключение. Таким образом, данный подход к проектированию игровых объектов для детей строиться на синтезе природных, ландшафтных и планировочных особенностей города. Концепция создания игровых троп, в целом, будет подчинена и принципу перетекающего пространства, связующего зеленые районы города. Здесь перетекание среды может быть как логически направленным (вынужденное попадание из одной среды в другую, когда средовые пространства перетекает друг в друга) так и иметь свободно-маршрутное вхождение (произвольное, не принужденное, по выбору); центрально-ключевое (от одной главной, доминирующей зоны) попадание во все остальные (произвольным образом). Концептуальная разработка проекта была представлена на Всероссийской выставке РосБиоТех-2013, Международного научно-технологического Форума «Зеленая экономика – качество жизни и активное долголетие» [19].

Примечания:

1. Андреев А.А. Подходы к культурно-ландшафтному районированию России // Региональные исследования. № 4 (34), 2011. Смоленск: СГУ. С. 29–32.

2. Верн Ж. Капитан Немо. «Двадцать тысяч лье под водой » Часть вторая. Глава 9. Исчезнувший материк. Электронный ресурс. URL: http://jules-verne.velchel.ru /index.php?cnt=8&sub=0&part=32#.

3. Гаврилюк Э.Н. Учебник «Сочиведение. Часть 1- Географическое краеведение». Сочи, 2007 С. 278.

4. Е.Гик, Е. Гупало. Параолимпийские игры// Наука и жизнь.№3. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nkj.ru/archive/articles.

5. Жердев Е.В. Метафора в дизайне/ Жердев Е.В.: Учебное пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Архитектура-С, 2010. С. 464.

6. Замятина Н.Ю.. Культурно-ландшафтные исследования города //Культурный ландшафт России. Устойчивое развитие. Четвертый выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт»/отв. Ред Т.М. Красовкой.- Географический факультет МГУ. 2009. С. 207.

7. Кириенко (Быкадорова) Е.Ю., Новиков А.И. Особенности формирования игровой среды в приморско-курортных зонах // Теоретические и прикладные проблемы современного дизайна: Материалы 1-ой Всерос.науч.-практ.конф.,г. Сочи, 2008.

8. Кириенко И.П. Преемственная безбарьерная подготовка дизайнера в условиях региональной культуры: на примере г. Сочи. Диссертация кандидата искусствоведения: 17.00.06. / Кириенко Ирина Петровна; МГХПА им. С.Г. Строганова. М. С. 174.

9. Культурный ландшафт как объект наследия. Под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 620, ил.

10. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя. - В кн.: Труды по русской и славянской филологии. XI. Литературоведение. Тарту, 1968 С. 47.

11. Манаков А.Г., Андреев А.А. Культурные ландшафты как объект исследований региональной географии культуры. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 72.
12.Фрейман Н. Придорожная часовня - пережиток древнего "погребения на столбах на путях". Советская этнография, 1936, № 3. С. 86
13.Электронный ресурс. URL http://kiddozone.b2bage.com/product-furniture-toys/315523/plastic-transformable-toy-for-children.html.
14.Электронный ресурс. URLhttp://www.barbarabutler.com/forts.php.
15.Электронный ресурс. URLhttp://www.barbarabutler.com/treehouse.php.
16.Электронный ресурс. URL: http://www.rosinvalid.ru.
17.Электронный ресурс. URL: rosbiotech.com.
18. Кириенко И.П., Кириенко Ю.Н. Основы перехода к курортной концепции городской среды г. Сочи средствами дизайна. Известия Сочинского государственного университета. 2008. № 1-2. С. 145-151.
19. Калиничева М.М., Решетова М.В. Техническая эстетика и дизайн словарь / общая редакция Калиничева М. М.; автор-составитель. Калиничева М.М., Решетова М.В. Москва, 2012.

UDC 712.256

Olympic Sochi's Fairy Tale. Designer Aspect

[1] Ekaterina Y. Bykadorova
[2] Margarita V. Reshetova

[1] Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
[2] Moskovskaya State Art and Industry Academy SG Stroganov, Russian Federation
125080, Moscow, Volokolamskoye, 9
PhD, Associate Professor
E-mail:mio-margo@mail.ru

Abstract. The article proposes an approach to organising children's playing environment in Olympic Sochi from a design standpoint. The article examines the possibilities of creating an integrated play structure that would encompass various important city functions within a single complex; these would include the recreational, therapeutic, cultural, educational, social and expositional functions.

Keywords: design, project culture, play, tradition, innovation, recreation, socialising, game trails.

Психология и социология

УДК 159.9.07

К вопросу о психологических детерминантах отношения девушек к «гражданскому браку» (сожительству)

Сергей Владимирович Воронин

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: voronin.sochi@mail.ru

Аннотация. В статье на основании данных теоретического анализа и проведенного эмпирического исследования рассматривается ряд вопросов, связанных с «гражданским браком» (сожительством). В первую очередь, это вопросы, касающихся тех факторов, которые, на наш взгляд, оказывают влияние на отношение девушек к рассматриваемому явлению. В ряду этих факторов рассматриваются: самооценка, религиозность, а также значимость для девушки определенных ценностей – как абсолютная значимость ряда ценностей, так и относительная значимость некоей одной ценности по сравнению с другой. В заключительной части статьи осуществлен анализ и интерпретация результатов, полученных с использованием методов статистической обработки данных.

Ключевые слова: брак; гражданский брак; религиозность; самооценка; фактор; ценность.

Введение. Во все времена в нашей стране семья рассматривалась как одна из главных целей человеческой жизни. Так, известный этнограф, профессор И.И. Шангина [8], отмечает, что «в русской деревне безбрачие считалось явлением не нормальным, противоречащим природе».

Пытаясь объяснить подобный взгляд, веками формировавшийся на уровне житейской психологии, можно сказать, что семья – «это долг перед Богом и людьми» [8], семья – это «эмоциональная близость» с человеком» [2], семья – это «возможность быть кому-то нужным» [9], а еще, семья – это условие любви между мужчиной и женщиной, основанное на ответственности и доверии [10]. Поэтому и сегодня практически каждый человек надеется создать семью, быть счастливым в браке.

Материалы и методы. Основными источниками для написания данной статьи послужили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблемам семьи и брака, а также проблем «гражданского брака» (сожительства). Для получения эмпирических данных были использованы психодиагностические методы и методики: анкетирование, методика исследования самооценки личности С.А. Будасси, методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича [1; 5]. В процессе статистической обработки данных применялись U – критерий Манна-Уитни и φ – критерий угловое преобразование Фишера [4; 6].

Обсуждение проблемы. В настоящее время широко распространенным явлением в обществе стала практика так называемого «гражданского брака» (сожительства) как альтернатива настоящему «гражданскому браку» (не венчанному, но *зарегистрированному*). По мнению А.А. Орловой и С.В. Ковалева [3] незарегистрированный брак редко переходит в брак зарегистрированный. Чаще он изначально создается как временный, и партнер для него подбирается совсем по другим критериям, чем для семьи.

Одна из основных задач сожительства – узнавание друг друга и определение сексуальной совместимости возможных супругов. Однако, по мнению С.В. Ковалева [8], «подобный «предбрачный эксперимент» не помогает в определении сексуальной совместимости, поскольку для достижения интимно-личностного соответствия часто требуются годы. Одним же из важных условий крепкого брака является достижение единства. И прежде всего, это касается ценностей, интересов, а также способности сохранять любовь к человеку, когда «улягутся чувства» и кажется, что «любовь ушла». Вот почему, вслед за Э. Фроммом [7] отметим важность умения постигать «бесконечность личности другого человека», ценить его *внутренний* мир и его *внутренние* качества.

У большинства же людей знакомство с личностью другого человека слишком поспешно, слишком быстро исчерпывается. Для них близость утверждается, прежде всего, через половой контакт… и сильное переживание влюбленности опять она мало-помалу теряет свою силу и заканчивается желанием очередной победы, следующей любви – в надежде, что она будет существенно отличаться от прежних [7].

В нашем исследовании мы сделали попытку изучить влияние некоторых факторов на отношение девушки к «гражданскому браку» (сожительству). Обозначим данные факторы:

1. Самооценка. Диагностировалась с помощью методики самооценки личности Будасси [5]. Предположительно, девушки с невысокой самооценкой склонны положительно относиться к «гражданскому браку», вследствие недооценки себя и подсознательного отсутствия веры в саму возможность зарегистрированного брака применительно к ней.

2. Религиозность. Диагностировалась с помощью анкетирования. Предположительно, религиозные девушки более склонны к отрицательному взгляду на «гражданский брак», как противоречащему каноном веры.

3. Позиции ценностей «любовь» и «счастливая семейная жизнь» (далее – «ссж») Диагностировалась с помощью методики М. Рокича «Ценностные ориентации» [1]. Предположительно, девушки, оценивающие «ссж» выше (важнее) «любви», склонны отрицательно относится к «гражданскому браку», вследствие понимания, что «Любовь – единение двух людей, которое *рождаетсявбраке*» [10]. А также понимании того, что *именно в процессе семейной жизни* путем взаимного внимания, заботы, уступок, ответственности и доверия рождается и крепнет любовь между мужчиной и женщиной.

4. Ценность «свобода». Диагностировалась с помощью методики М. Рокича «Ценностные ориентации» [1]. Предположительно, девушки, более высоко оценивающие «свободу», относятся к «гражданскому браку» более положительно, расценивая его как «свободу от предрассудков» и «возможность сохранить свою независимость в гражданском браке».

5. Ценность «счастье других». Диагностировалась с помощью методики М. Рокича «Ценностные ориентации» [1]. Предположительно, девушки, более высоко ценящие «счастье других», относятся к «гражданскому браку» менее положительно. Возможно, они в большей степени желают *быть* хорошей женой, матерью, хозяйкой в официальном (провозглашенном обществу) браке, *самим* доставляя радость, чем *иметь* хорошего мужа, хороших детей и дом, стремясь эту радость получить [10], а при невозможности этого - искать «следующей любви – в надежде, что она будет существенно отличаться от прежних» [7].

Результаты. В исследовании принимало участие 59 девушек (студентки 1-5 курсов СГУ).

В качестве методов математической обработки данных использовались U – критерий Манна-Уитни и φ – критерий угловое преобразование Фишера [4;6].

В результате математической обработки данных были получены следующие результаты:

1. Самооценка девушки не влияет на ее отношение к гражданскому браку Uэмп = 360 (кр. значения 320 при p≤0,05 и 276 при p≤0,01); φэмп = 0,76 (кр. значения для любого случая 1,64 при p≤0,05 и 2,31 при p≤0,01). На наш взгляд, это может быть объяснено тем, что в основе невысокой самооценки подчас лежит скромность, и в этом случае девушки также, по-видимому, склонны отрицательно относиться к гражданскому браку как и девушки с высокой самооценкой (в большинстве случаев);

2. Религиозные девушки склонны относиться к гражданскому браку более отрицательно, чем девушки не религиозные. Uэмп = 230 (p≤0,01, кр. значения 312 при p≤0,05 и 268 при p≤0,01); φэмп = 3,74 (H1 при p≤0,01);

3. Девушки оценивающие «ссж» выше «любви» более отрицательно относятся к «гражданскому браку». φэмп = 2,49 (H1 при p≤0,01);

Интересно, что ценность «счастливая семейная жизнь» статистически значимо выше при ранжировании у девушек, отрицательно относящихся к гражданскому браку. Uэмп = 269 (p≤0,01, кр. значения 320 при p≤0,05 и 276 при p≤0,01); φэмп = 2,29 (H1 при p≤0,05). В то же время, ценность «любовь» является равнозначной для девушек по-разному относящихся к гражданскому браку. Uэмп = 346,5 (кр. значения 320 при p≤0,05 и 276 при p≤0,01); φэмп = 0,76 (H0).

4. Девушки, более высоко оценивающие «свободу», относятся к «гражданскому браку» более положительно. Uэмп = 249 (p≤0,01, кр. значения 320 при p≤0,05 и 276 при p≤0,01); φэмп = 2,02 (H1 при p≤0,05).

Отметим, что значимость рядом стоящей по смыслу (в понимании лишь некоторой части студентов) ценности «развлечение» для девушки не является фактором, определяющим ее

отношение к гражданскому браку. Uэмп = 371 (кр. значения 320 при p≤0,05 и 276 при p≤0,01); φэмп = 0,85 (Н0).

5. Девушки, более высоко ценящие «счастье других», относятся к «гражданскому браку» более отрицательно, чем девушки, для которых эта ценность менее важна. Uэмп = 300,5 (p≤0,05, кр. значения 320 при p≤0,05 и 276 при p≤0,01); φэмп = 2,49 (Н1 при p≤0,01).

Обратим здесь внимание и на то, что девушки, оценивающие «свободу» выше ценности «счастье других» более положительно относятся к гражданскому браку, чем девушки, для которых «счастье других» является более ценным, чем «свобода» (личная). Uэмп = 245,5 (p≤0,05, кр. значения 286 при p≤0,05 и 244 при p≤0,01); φэмп = 2,93 (Н1 при p≤0,01).

Заключение. Таким образом, за исключением предположения о влиянии самооценки девушки на ее отношение к гражданскому браку, остальные гипотезы получили подтверждение.

То есть, факторами, способствующими положительному отношению к гражданскому браку, является желание свободы (в том числе в отношениях), любви «здесь и сейчас», низкая оценка значимости счастливой семейной жизни и некоторое равнодушие к счастью других людей.

Напротив, девушки, отрицательно относящиеся к гражданскому браку более религиозны, полагают, что любовь – скорее *результат* счастливой семейной жизни, а не ее первопричина. Поэтому, счастливая семейная жизнь для них важнее любви. Ценность свободы (собственной) для таких девушек менее важна в сравнении с девушками, положительно относящихся к гражданскому браку. Более значимым, чем свобода, для них – счастье других людей и желание способствовать этому.

Примечания:

1. Бодалев А.А. Столин В.В. Общая психодиагностика СПб.: Изд-во «Речь», 2006.
2. Дружинин В. Н. Психология семьи. М., 1996.
3. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., Прогресс, 2004.
4. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.
5. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. Центр «ВЛАДОС», 1999.
6. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО Издательство «Речь», 2001.
7. Фромм Э. Искусство любить. М.: АСТ: Астрель, 2011. 220 с.
8. Шангина И.И. Русские девушки. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 352 с.: ил.
9. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии: Учеб. пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 928 с.
10. Шугаев И. Один раз на всю жизнь. М., 2007/

UDC 159.9.07

Psychological Determiners of Women's Relationship to Common Law Marriage (Co-habitation)

Sergey V. Voronin

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD, Assistant Professor
E-mail: voronin.sochi@mail.ru

Abstract. The article uses theoretical analysis and empirical research to examine a number of questions related to common law marriage (co-habitation). Firstly, these are questions linked with factors which, in our opinion, influence women's relationship towards this phenomenon. The following factors were examined: self-esteem, religiosity as well as the importance of several values for the women – both the absolute importance of a number of values and the relative importance of some values as compared with others. The article concludes with an analysis and interpretation of results obtained by processing statistical data.

Keywords: marriage, common law marriage, religiosity, self-esteem, factor, value.

УДК 159.9.01

Сравнительный анализ теоретических взглядов А. Маслоу и Э. Фромма как представителей гуманистического направления в науке на феномен любви

Сергей Владимирович Воронин

Сочинский государственный университет, Российская Федервция
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: voronin.sochi@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа работ А. Маслоу и Э. Фромма сделана попытка сравнения взглядов двух знаковых представителей гуманистического направления в психологии на феномен любви. Определяет ли причастность к гуманистическому направлению вектор взглядов на природу любви? Насколько весом данный вектор в формировании представлений о любви, или палитра взглядов на данный феномен все же может быть весьма богатой, а сам вектор взглядов определяется другими факторами? Ответы на эти вопросы мы попытались найти, изучив взгляды А. Маслоу и Э. Фромма на феномен любви.

Ключевые слова: гуманистическое направление; любовь; активность; сексуальность; атрибуты; самоактуализация; самореализация; отношение.

Введение. Человек чаще всего начинает жизнь в семье и, по выражению В.Н. Дружинина [4], становясь взрослым, «пытается построить всю оставшуюся жизнь» свою семью. И то как, а точнее, в каком направлении он это будет осуществлять во многом зависит от того, какое содержание он вкладывает в понятие «любовь».

В современной науке существует достаточно большое количество теорий любви. В данной статье мы предпримем попытку анализа двух теорий подобного рода, общим для которых является принадлежность их авторов к гуманистическому направлению в науке. Выбор направления продиктован тем обстоятельством, что в качестве приоритетных в нем выступают высшие ценности: самоактуализация личности, творчество, любовь, свобода, ответственность, автономия, психическое здоровье.

Материалы и методы. Основным методом, использованным при написании статьи, был метод теоретического анализа работ А. Маслоу и Э. Фромма, посвященных изучаемому вопросу. Среди работ А. Маслоу: «Мотивация и личность», «Самоактуализированные люди: исследованиепсихологического здоровья». Среди работ Э. Фромма: «Искусство любить», «Здоровое общество», «Человек для себя».

Обсуждение проблемы. В своих работах [5; 6] А. Маслоу отражает свое понимание феномена любви в контексте раскрытия образа самоактуализированной личности (по сути, идеально развитой личности). В основе подхода автора лежит оптимистичный взгляд на природу человека. По мнению Л.Б. Шнейдера [11], в теории А. Маслоу любовь характеризуется снятием тревожности, ощущением полной безопасности и психологическим комфортом, удовлетворенностью психологической и сексуальной стороной отношений, которая с годами растет.

А. Маслоу подчеркивает важность гармонии эмоциональной и сексуальной сфер жизни *партнеров*. Теоретический анализ работ А. Маслоу [5; 6] позволяет выделить некоторые особенности отношения человека к любви и сексу (в том числе вне- и добрачному).

По поводу выбора объекта любви Маслоу пишет: «Я уже не боюсь показаться субъективным и готов во всеуслышание заявить: хороший человек – это такой человек, которого чем лучше узнаешь, тем больше любишь, с плохим же лучше и вовсе не знаться, чтобы не испытать разочарования» [5]. Здесь можно отметить момент некоторой предопределенности отношений при встрече с «плохим» человеком, когда перспектива отношений не зависит от человеческих усилий, а сам партнер рассматривается на предмет способности принести удовлетворение. Любовь, по Маслоу, спонтанна и естественна, здоровый человек не сдерживает ее, в его душе она не рождает конфликтов и страхов [5].

В вопросе связи понятий секса и любви, автор приходит к выводу, что в более предпочтительном варианте секс и любовь нераздельны, однако он «не готов заявить, что

самоактуализированные люди полностью отвергают для себя возможность секса без любви» [5]. Самоактуализированный человек, по мнению Маслоу, понимает, что высокие позывы невозможны до тех пор, пока он не удовлетворит свои низшие нужды; лишь получив свое, последние отступают, перестают заботить и тревожить человека. «Точно так же самоактуализированный человек относится к сексу. Он умеет получать от сексуальных отношений такое наслаждение, какое и не снилось среднестатистическому человеку, но секс не становится для него жизненной философией. Он остается для него не более чем приятной необходимостью, столь же приятной и столь же необходимой, как еда и питье... Ясно, что секс может быть и просто забавой, игрой, приятной формой времяпрепровождения, даже привычкой или обязанностью. Самоактуализированные люди - не ангелы, чтобы всегда парить в горних сферах» [5]. Интересным в данном случае представляется позиция В.Н. Дружинина, который пишет следующее: «Лично у меня при чтении книг Маслоу вместо розового, сахарного портрета «самоактуализирующейся» личности перед глазами встает портрет эгоцентрика и эгоиста, «объективно» и спокойно взирающего на окружающее, безразличного к болям и тревогам этого мира, с младенческой непосредственностью реализующего свою самость без оглядки на окружающих, и не испытывающего чувства стыда и угрызения совести» [3].

В другой работе Маслоу пишет: «Я уверен, что изобилие так называемых нравственных проблем и моральных вопросов вызвано именно недостатком жизнелюбия, обусловлено отсутствием базового приятия действительности или же является прямым следствием присущей нам базовой неудовлетворенности. Стоит лишь раз окунуться в атмосферу языческого приятия жизни, испить любви к ней во всех ее появлениях, и тут же очень многие из ныне существующих проблем покажутся вам несущественными, неважными» [6]. По А. Маслоу, любовь предстает не как невротическая потребность, а как стремление здоровых людей *реализовать себя* через отношение к другому человеку.

Завершая анализ теории любви Маслоу, отметим, что основной акцент здесь сделан именно на *самореализации* в отношениях, в связи с чем, ценность партнера во многом определяется его способностями оправдывать ожидания, удовлетворять потребности другого.

Вопросы цели любви и отношений в ней мужчины и женщины являются центральными в теории любви *Э. Фромма*.

Э. Фромм выделяет пять типов любви: братскую, материнскую, эротическую, любовь к самому себе и любовь к Богу [9]. Отличительная особенность теории Фромма просматривается уже в трактовке им понятии «любовь». *Любовь*, по его мнению, – это активная заинтересованность в жизни и развитии того, к кому мы испытываем это чувство [9]. Известная классификация типов любви Д.А. Ли [11] позволяет отнести данную трактовку феномена к типу Агапе – бескорыстной любви-самоотдаче.

При обосновании этого предположения, остановимся на понимании Фромом термина «активный» в контексте «активная заинтересованность в жизни другого». Опираясь на концепции активности Б. Спинозы [7], Фромм различает активность внешнюю и внутреннюю. Первая направлена на достижение внешних целей и по сути своей есть пассивность.

«Под "активностью" в современном смысле слова обычно понимают действия, которые вносят изменения в существующую ситуацию посредством затраты сил. Следовательно, человек считается активным, если он делает бизнес, работает на конвейере, мастерит стол или занимается спортом. Общее во всех этих видах активности – то, что они направлены на достижение внешней цели. Что здесь не принимается во внимание, так это мотивация активности. Возьмем в качестве примера человека, побуждаемого к непрерывной работе чувством глубокой тревожности и одиночеством или стимулируемого гордыней, жадностью к деньгам и т.д. Во всех этих случаях человек есть лишь раб страсти, и его "активность" на самом деле есть не что иное, как "пассивность" [10].

Подобно тому как Б. Спиноза приходит к заключению, что «добродетель и сила – одно и тоже» [7], Э. Фромм, резюмирует, что «активный характер любви можно описать посредством утверждения: любить – это прежде всего давать, а не брать, ... любовь - это активность, а не пассивный аффект, это помощь, а не увлечение» [9].

В этой связи, полагаем, принципиально меняется отношение к другому (Фромм практически не употребляет слова «партнер», часто используемое во многих теориях, при описании объекта любви). Из *средства* для удовлетворения потребностей он сам становится *целью*.

Фромм выделяет качества, являющиеся своего рода атрибутами любви. Это забота, заинтересованность, ответственность, знание и уважение [9; 10]. Первые три особо подчеркивают факт направленности человека на объект любви в духе агапе. Особенно подчеркнем, выделенное автором качество «ответственность».

Головин [2] отмечает, что «различаются внешние формы контроля, обеспечивающие возложение ответственности за результаты его деятельности (подотчетность, наказуемость и пр.), и внутренние формы саморегуляции его деятельности (чувство ответственности, чувство долга)». В теории Фромма под ответственностью, безусловно, понимаются именно внутренние формы саморегуляции поведения.

Далее, Фромм рассматривает важные в контексте рассматриваемой нами темы вопросы связи любви и секса. «Любовь часто путают с бурным переживанием "влюбленности", внезапного крушения барьеров, существовавших до определенного момента между двумя чужими людьми... У большинства людей знакомство с собственной личностью, а тем более с другими слишком поспешно, слишком быстро исчерпывается. Для них близость утверждается прежде всего через половой контакт. Поскольку отчужденность другого человека они ощущают, прежде всего, как физическую отчужденность, то физическое единство принимают за достижение близости. ...Но во всех этих случаях близость с течением времени имеет тенденцию сходить на нет. В результате – попытки сближения с новым, незнакомым человеком». [9]

Если в теории Маслоу, например, вне- и добрачные сексуальные отношения фактически допускаются как лишенные необходимости «сдерживаться и подавляться», то у Фромма они, по меньшей мере, представляются лишенными смысла как «холостые» попытки крушения барьеров отчужденности, а в некоторой мере и как поступок, идущий в разрез с чувством ответственности по отношению к другому. Поскольку, с точки зрения Фромма, «любящий человек всегда чувствует себя ответственным. В любви между взрослыми людьми это преимущественно касается духовных потребностей другого человека» [9]. Подчеркнем, что Маргарет Мид [4] ставит понятие «*ответственности*» во главу угла, как основное отношение, характеризующее семью и ее членов.

Завершая анализ теории любви Фромма, резюмируем его позицию с помощью высказывания автора - «любовь должна быть актом воли, решимостью целиком соединить свою жизнь с жизнью другого. В этом – рациональное зерно идеи нерасторжимости брака, как и обоснование многих форм традиционного брака, в котором ожидается, что люди будут взаимно любимы и счастливы» [9].

Результаты. Одним из основных принципов гуманистической психологии, реализованных и в концепции А. Маслоу и в концепции Э. Фрома, является принцип реализации личностью врожденного потенциала. У А. Маслоу – это самоактуализация, у Э. Фромма – продуктивность, понимаемая как реализация человеком свойственного ему потенциала, использование своих сил [10]. И здесь – основа гипотетического сходства взглядов обоих гуманистов на феномен любви. Однако А. Маслоу рассматривает любовь как поле реализации одного субъекта при помощи партнера. У Э. Фромма, любовь – это *объединение* с кем-либо вне самого себя, при сохранении целостности своего я [8]. Более того, необходимость единения, приобщенность – настоятельная потребность, от удовлетворения которой зависит психическое здоровье человека [там же].

Акцент теории любви А. Маслоу на самореализации в условии отстраненного партнерства, в отличие от теории любви Э. Фромма с ее акцентом на самореализации в ситуации искренней заботы о росте и развитии любимого человека, определяет отличительные черты рассматриваемых теорий. У А. Маслоу любовь – это партнерство, отстраненность, удовольствие, не привязанность любви и сексуальных отношений, непостоянство, саморазвитие. У Э. Фромма любовь – это забота, единение (при сохранение своего я), радость, не отделимость любви и сексуальных отношений, постоянство, саморазвитие.

Заключение. В начале XX века Отто Вейнингер высказал идею о том, что «если индивидуум имеет определенную большую часть мужественности и, хотя бы малую долю женственности, тогда нужно, чтобы другой индивидуум дополнил недостающую для всего целого долю мужественности. Также пополняется в одно время и его женская часть» [1]. Позже в психологии это назовут комплементарностью – тенденцией человека искать людей, которые обладают качествами, дополняющими его собственные психологические свойства.

Гипертрофированная идея комплементарности, реализуется в теории любви А. Маслоу через выгодное партнерство и служит цели самоактуализации и развития личностного потенциала. Та же цель развития личностного потенциала реализуется и в концепции любви Э. Фромма. Однако достижение этой цели лежит в плоскости первоочередной заботы и ответственности о любимом человеке.

Примечания:

1. Вейнингер О. Пол и характер. М.: АСТ: Астрель, 2012. 512 с.
2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск, 1998
3. Дружинин В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕРСЭ, 2005
4. Дружинин В. Н. Психология семьи. М., 1996.
5. Маслоу А. Мотивации и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
6. Маслоу А. Самоактуализированные люди: исследованиепсихологического здоровья. СПб., 1999.
7. Спиноза Б. Сочинения в двух томах. М.: Наука, 2006.
8. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: Астрель, 2011. 446 с.
9. Фромм Э. Искусство любить. М.: АСТ: Астрель, 2011. 220 с.
10. Фромм Э. Человек для себя. М.: АСТ: Астрель, 2012. 314 с.
11. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии: Учеб. пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 928 с.

UDC 159.9.01

Comparative Analysis of Abraham Maslow's and Erich Fromm's Theoretical Views on the Phenomenon of Love as Representatives of the Humanist Field of Science

Sergey V. Voronin

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD, Assistant Professor
E-mail: voronin.sochi@mail.ru

Abstract. The article analyses the works of Abraham Maslow and Erich Fromm and attempts to compare the views of these two key representatives of the humanist school of psychology with respect to the phenomenon of love. Does the connection to the humanist field determine the types of views an individual holds with respect to the nature of love? To what extent can the weight of this line of thinking shape an individual's notion of love, or can the pallet of views with respect to the present phenomenon be, after all, fairly rich, while the line of thinking itself could be defined by other factors? The authors will attempt to find answers to these questions by studying the views held by Abraham Maslow and Erich Fromm with respect to the phenomenon of love.

Keywords: humanist school, love, activity, sexuality, attributes, self-actualisation, personal fulfilment, relationships.

УДК 159.99

Толерантность как профессионально важное качество специалистов сферы сервисного обслуживания города-курорта Сочи

Юлия Эдуардовна Макаревская

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край г. Сочи, ул. Советская 26 а
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: yuliya-sochi@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования толерантности специалистов сферы обслуживания города-курорта Сочи. Толерантность рассмотрена и обоснована теоретически как профессионально-важное качество специалистов сферы обслуживания. Показаны различия в общем уровне толерантности и коммуникативной толерантности среди работников сферы обслуживания, удовлетворяющих потребности различного уровня: от элементарных нужд до потребностей уровня деятельности.

Ключевые слова: сервис; профессионально важные качества; толерантность.

Введение. В настоящее время среди маркетологов существует точка зрения, что каждый бизнес есть не что иное, как предоставление услуг. Заниматься услугами рано или поздно приходится практически каждой компании, даже если она работает в сфере «товарно-материальных» ценностей.

Идея о том, что клиентам надо продавать не только товары, но и услуги, пришла в Россию гораздо позже, чем на запад, но многие компании уже действуют в этом направлении.

Сервис сегодня – особая отрасль профессиональной деятельности, в центре которой человек. Основная задача сервиса облегчить, сделать более удобной и комфортной жизнь человека за счет предоставления большого количества услуг, удовлетворяющих разные потребности покупателей и заказчиков.

Современный потребитель очень капризен и зачастую у торговых фирм нет возможности удовлетворить все его потребности. Поэтому единственным способом обеспечить конкурентоспособность сервиса на рынке услуг – это, обучить персонал и построить эффективное управление, акцентировать внимание потенциального потребителя на тех нуждах, которые удовлетворяются той или иной услугой.

Идеальный вариант – когда сервисное поведение персонала основано не на шаблонах и стандартах, а на личностных качествах, установках, ценностях самих сотрудников. Мечта каждого бизнесмена, чтобы у него работали такие люди, которые умеют слушать, договариваться, не конфликтуют, проявляют чуткость к собеседнику, умеют определять логику мотивов клиента и т.п.

Исторически вырастая из процессов самообеспечения и родственной взаимопомощи, сервисная деятельность успешно интегрировалась в отношения рыночного обмена.

Для анализа сервисной деятельности важно иметь в виду то, что, с одной стороны, сервисная деятельность исторически развивается в рамках той или иной этнонациональной культуры, точнее в рамках такой её масштабной части, как хозяйственная культура. При этом необходимо учитывать этнонациональные традиции, исторический уклад жизни народа, которые своеобразно преломляются в сервисной деятельности.

С другой стороны, сервисная деятельность представляет собой профессиональную активность. В этом случае следует говорить о культуре и психологии труда в сфере услуг, об этических основах и эстетических аспектах сервисной деятельности, о корпоративной культуре, деловом этикете работников сервиса в целом [1].

Специалисты считают, что обучение персонала сервису возможно, но это не должно быть просто «вооружение до зубов» методами и навыками. По естественности и эффективности оно происходит скорее через изучение и понимание себя, партнера, окружающего мира. И тогда персонал уже живет сервисом, а не учится ему.

В сервисной деятельности важны не столько формальные заученные правила поведения, сколько компетентные действия, направленные на удовлетворение желаний

потребителей. Здесь важно, чтобы каждый сотрудник был чутким к своим клиентам и имел искреннее желание помочь, ведь кое-как оказанная услуга и недовольный клиент могут принести компании больше вреда, чем пользы.

То есть, сервисная деятельность – это активность людей, вступающих в специфические взаимодействия по реализации общественных, групповых и индивидуальных услуг. Цель этих отношений – не создание материальных ценностей, а удовлетворение человеческих потребностей.

Именно потребности ставят человека в зависимое положение от того, в чем он испытывает нужду. Многие свои потребности человек в процессе социализации учится удовлетворять самостоятельно. Но нужды современного человека настолько разнообразны, а условия жизнедеятельности настолько нестабильны (изменчивы), что на удовлетворение ряда потребностей человека сегодня работает целая индустрия сервиса, основное предназначение которой – удовлетворить потребности населения в услугах.

На сегодняшний день в сфере сервиса можно выделить следующие основные виды услуг: бытовые, услуги пассажирского транспорта, услуги связи, жилищно-коммунальные, услуги культуры, услуги туристско-экскурсионные, услуги физической культуры и спорта, медицинские, санитарно-оздоровительные и ветеринарные услуги, услуги правового характера, услуги системы образования [2].

Услугами человек пользуется на протяжении всей своей жизни, в обществе все подчинено удовлетворению человеческих потребностей. Какими-то услугами люди пользуются каждый день, к чему-то прибегают по мере необходимости (например, услуги связи, бытовые, медицинские услуги и т.п.), к чему-то не так часто, например, услуги, предоставляемые туристическими фирмами, удовлетворяющие потребности человека в путешествиях.

Однако частота обращения за услугой с психологической точки зрения не является достаточным параметром, чтобы определить степень зависимости населения от сервиса или, наоборот, сервиса от населения. Проявляет эту степень, на наш взгляд уровень удовлетворяемой сервисом потребности человека. Так, например, к услугам здравоохранения человек может не прибегать ежедневно, но, когда возникнет необходимость, то это может быть для него вопросом жизни или смерти, что позволяет отнести медицинские услуги в разряд жизнеобеспечивающих и т.п.

Ниже попытаемся разделить сервисные услуги и предложения на уровни в соответствии с классификацией потребностей человека.

Физиологические потребности: жилье, продукты, питания, напитки, одежда.

Безопасность: страхование, охранная сигнализация, пожарная сигнализация, сопровождение эксплуатации техники (от бытовой до автомобилей), юридические услуги

Социальные потребности (общение, дружба, любовь и пр.): услуги по групповому отдыху, поздравительные открытки, подарки, снаряжение спортивных команд, организация мероприятий.

Потребности в уважении других людей (признании) и самоуважении: реализация предметов роскоши и престижных брендов, оформление внешности, формирование индивидуального стиля.

Потребность в самоактуализации: услуги в образовании, профессиональном обучении, приобретении специфических навыков и умений (от изучения санскрита до разбивки лагерей в пустынной местности) [3].

К сказанному выше необходимо добавить, что каждая услуга сервиса, сопровождающая движение товара, или являясь самостоятельным товаром, может удовлетворять сразу несколько потребностей разного уровня. За счет этого определение конкретных специалистов сферы сервиса, удовлетворяющих те или иные потребности населения в услугах затруднено. Но одно можно сказать определенно: сфера обслуживания – это область максимально приближенная к человеку, поэтому к профессионалам, занятым в сервисной деятельности, предъявляются особые требования.

Профессиональная деятельность специалистовсферысервиса целиком построена на общении, а качества личности, определяющие взаимодействие человека с человеком, представлены в ней многопланово и всесторонне.

В сервисной деятельности немалое значение приобретают психологические особенности работников и самого процесса обслуживания клиентов.

Психологические особенности работника должны соответствовать операциям и характеру его труда. По крайней мере, следует избегать резкого несоответствия между

психологией работника и характером труда. Необходимо осуществлять тщательный подбор работников, которые трудятся в пределах контактной зоны, соприкасаясь с потребителями.

Работники сферы сервиса должны проявлять такие качества и умения как:

– обходительность, любезность;
– радушие, доброжелательность;
– тактичность, сдержанность, заботу о потребителе;
– самокритичность;
– готовность быстро реагировать, удерживая в зоне внимания сразу несколько человек или разные операции, которые осуществляются в процессе обслуживания;
– умение держаться спокойно и доброжелательно даже после обслуживания капризного клиента или напряжённого дня;
– умение избегать неудовольствий клиентов и конфликтов;
– устойчивость к стрессам.

Работнику сервиса абсолютно противопоказаны:

– грубость, бестактность, невнимательность, чёрствость;
– нечестность, лицемерие;
– воровство, жадность, эгоизм;
– болтливость, разглашение приватной информации о клиентах, обсуждение с кем-либо их недостатков и слабостей;
– неуступчивость, желание взять верх над клиентом, подчинить его интересы своим.

Серьёзные ошибки начинающих работников сервиса нередко бывают связаны с обидчивостью, с завышенными эстетическими требованиями по отношению к клиентам, отсутствием терпимости к различиям людей.

Таким образом, сегодня круг качеств специалистов сервиса, которые клиенты ценят, давно не ограничивается просто хорошим профессиональным обслуживанием. Оказываемые сферой обслуживания услуги, должны быть организованы и предложены клиентам таким образом, чтобы полностью удовлетворить их потребности и ожидания.

Мы полагаем, что одним из важнейших факторов успешной работы сферы обслуживания является понимание и принятие другого человека со всеми его желаниями, потребностями и интересами. Именно потребностная зависимость населения от сервиса предъявляет особые требования к персоналу, занятому в этой сфере.

В процессе работы желательно устанавливать личный, индивидуальный подход к клиенту. Важно, чтобы каждый сотрудник был чутким и терпимым к своим клиентам, имел искреннее желание помочь, так как клиенты, прежде всего, хотят, чтобы к ним обратили внимание, как к личности со своими особыми желаниями и ожиданиями. Сам работник должен оставаться доброжелательным, вежливым и сдержанным в течение всего периода контакта с клиентом. Даже если тот не решается на приобретение товара или услуги, нельзя показывать нетерпения, тем более выражать неудовольствие и нетерпимость к нему и его поведению.

Персонал, осуществляющий сервисную деятельность должен обладать рядом качеств, среди которых толерантность в межличностных отношениях занимает не последнее место. И хотя толерантность прямо не звучит в перечне важных для специалиста сферы сервиса качеств, но такие (совершенно необходимые) характеристики как доброжелательность, чуткость, отзывчивость вполне могут проявляться за счет присущей работнику толерантности.

В социально-философском смысле толерантность следует понимать как «определенное социальное качество межчеловеческих отношений, а также отдельных индивидов, их конгрегации и групп, характеризующееся установкой на благожелательное восприятие «другого», желанием не только понять, но и, насколько возможно, принять традиции, культуру, убеждения, верования, интересы, ценности и так далее этого «другого». При этом указанная установка выступает в качестве своего рода категорического императива для субъекта всякого подлинно толерантного поведения и действия, а не имеет сиюминутный, преходящий или своекорыстный характер [4].

Толерантным отношением называется такое, когда человек стремится достичь взаимопонимания и реализации собственных целей путем достижения согласованности своих действий с действиями других людей без применения каких-либо мер насилия, принуждения и давления, а лишь посредством взаимодискуссии, убеждения и обоюдной корреляции поведенческих актов и действий [5].

Многозначность понятия «толерантность» делает его довольно абстрактным и малодоступным для строгого научного исследования. Тем не менее, к числу смыслообразующих критериев толерантности можно отнести:

– признание за другими права иметь свою собственную точку зрения и возможность ее свободно высказывать;

– признание за собой права иметь собственное мнение и выражать его в конкретной безоценочной форме;

–направленность личности на конструктивное разрешение конфликтов, установка на признание другого человека как ценности;

–личностная креативность, готовность усомнится в безусловной правильности своей позиции;

–уважение к чужим мыслям;

–умение слушать;

–умение воспринимать критику;

–развитая эмпатия;

–способность сохранять границы самосознания личности [6].

Таким образом, можно сказать, что толерантность - это сложный психологический феномен. Обращаясь к рассмотрению этого феномена в более конкретном контексте профессионально-важных качеств специалистов сферы сервиса, хотелось бы отметить, что на наш взгляд есть такие сферы профессиональной деятельности, для которых толерантность персонала необходима. Понятно, что особое значение развитие толерантности имеет для профессионалов сферы «человек-человек». Постоянные межличностные контакты всегда сопровождаются отношениями между людьми, которые определяются личностными качествами участников общения.

Так и в сфере сервиса невозможно представить ни предложение услуги, ни ее реализацию без межличностных контактов. В контексте нашей работы можно сказать, что участники межличностного профессионального общения в сфере сервисного обслуживания являются субъектами или объектами толерантного или интолерантного общения.

Субъекно-объектное толерантное общение характеризуется:

– равенством психологических позиций партнеров;
– эмоциональной открытостью и доверием другому;
– безусловным принятием личности другого;
– обоюдной активностью сторон;
– уважением другого человека;
– взаимным проникновением партнеров в чувства и переживания друг-друга;
– готовностью принять точку зрения другой стороны общения;
– взаимной ответственностью за процесс и результат взаимодействия;
– удовлетворенностью результатами взаимоотношений.

Как видно, в вышеперечисленном нет ни одного пункта, который бы противоречил этическим, профессиональным или культурным нормам сервисного обслуживания, поэтому, мы считаем, что толерантность можно назвать профессионально-важным качеством личности специалистов сферы сервиса.

Далее в статье представлены итоги диагностики толерантности специалистов, занятых в сфере сервиса города-курорта Сочи.

Исследование. Для исследования была сформирована выборка, состоящая из профессионалов сферы сервиса. Общий объем выборки – 110 человек, из них женщин 86 (78,2 %), мужчин 24 (21,8 %). Средний возраст испытуемых 35 лет.

Выборка была разделена на 3 группы в соответствии с уровневой классификацией потребностей современного человека и основными видами услуг современного сервиса.

Потребности первого уровня - элементарные жизнеобеспечивающие нужды (еда, вода, сон, жилье, продолжение рода) – удовлетворяются продавцами продовольственных товаров, продавцами торговых точек быстрого обслуживания (фаст-фуд), продавцами непродовольственных товаров первой необходимости (одежда, обувь, принадлежности для сна, начиная от матраса, заканчивая пижамой), риелторами агентств недвижимости, продавцы-консультанты специализированных магазинов.

Потребности 2-го уровня в общих условиях жизни - в комфорте и красоте, в культуре, в перемещении в пространстве, в безопасности (защита личности, здоровья, социальная защита) - удовлетворяются специалистами, оказывающими населению юридические, медицинские, социальные, охранные, транспортные услуги, а так же специалистами, обеспечивающими культурный уровень проживания (начиная от собственного внешнего вида, заканчивая оформлением окружающей остановки) и удобство проживания.

Третья группа содержит потребности населения в деятельности: в образовании, в труде, в семейно-бытовой деятельности, в самосовершенствовании, в досуге и деятельности по саморазвитию. Это избирательные потребности. Их индивидуальная выраженность у представителей разных групп населения может очень различаться. На этом уровне потребности реализуются за счет общения и социальных связей. Здесь работают специалисты сферы образования, психологических услуг, услуг связи, распространения информации, сотрудники брачных агентств и туристических фирм, специалисты, формирующие имидж человека путем его работы над собой.

Численно выборка разделилась на группы следующим образом: специалисты первой из описанных групп – 30 чел., второй – 50, третьей – 30.

Материалы и методы. Далее, была проведена диагностика толерантности специалистов сферы сервиса обозначенных выше групп (опросник «Индекс толерантности», созданный группой авторов-психологов центра «Гратис» (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) и методика диагностики общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко). Полученные эмпирические данные подвергались первичной и вторичной математической обработке (критерий Т-Стьюдента и однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) в автоматизированной статистической программе SPSS.

Результаты и выводы. Анализ полученных результатов исследования, позволил сделать следующие основные выводы:

1. В первую очередь отмечаем неоднородность полученных значений толерантности среди специалистов сферы сервиса, удовлетворяющих потребности населения разного уровня.

2. Уровень удовлетворяемой сервисом потребности может достоверно влиять на различия в параметрах толерантности специалистов сферы обслуживания по трем показателям:

1) толерантность как черта личности ($p \leq 0{,}000...$);
2) общий индекс толерантности ($p \leq 0{,}05$);
3) неприятие индивидуальности другого человека ($p \leq 0{,}05$).

То есть от первой к третьей группе эти значения неуклонно увеличиваются и характеризуют специалистов третьей группы как значительно более толерантных к людям.

3. Специалисты первой группы гораздо более консервативны в оценке людей, не учитывают индивидуальность другого человека и, в общем, менее толерантны к окружающему миру.

4. Специалисты второй группы значительно больше первой группы принимают индивидуальность другого человека ($p \leq 0{,}05$). Это заметно при обращении к соответствующим специалистам даже невооруженным взглядом и обусловлено спецификой предлагаемых услуг и самой сервисной деятельности в этих областях.

Заключение. В целом хотелось бы закончить тем, что толерантность – это только один из психологических аспектов в рассмотрении проблемы формирования квалифицированного персонала сферы обслуживания, но, как показало исследование, и этот фактор на многое может повлиять в культуре и уровне современного сервиса города-курорта Сочи.

Примечания

1. Сфера услуг: Проблемы и перспективы развития / Под ред. акад. Ю.П. Свириденко: В 4 т. М.: "Кандид", 2000.

2. Елецкий Н.О., Корниенко О.В. Экономическая теория: Учебное пособие Ростов-на-Дону: Издательский центр «Март», 2002.

3. Психология потребителя / Д.Статт. СПб.: Питер, 2003. 446 с.

4. Психология толерантности. Учебно-методический комплекс дисциплины. Сост. Пищик В.И. ИУБиП, Ростов-на-Дону, 2003.

5. Малькова Т.П., Фролова М.А. Введение в социальную философию. М., 1995.
6. Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001.
7. Аманжолова Д.А., Багдасарян В.Э., Горлов В.Н. Введение в специальность. История сервиса. Учебное пособие. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2007.
8. Бодалев А.А. Психология общения. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
9. Каверин С.В. Психология потребностей: Учебно-методическое пособие, Тамбов, 2006.

UDC 159.99

Tolerance as a Professionally Important Quality for Experts to Have in the Services Industry in the City of Sochi

Julia E. Makarevskaya

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD, Assistant Professor
E-mail: yuliya-sochi@mail.ru

Abstract. The article presents the results of research on the tolerance of experts in the services industry in the city of Sochi. Tolerance is examined and justified theoretically as a professionally important quality for experts to have within the services industry. The article discusses the differences in the overall level of tolerance and communicative tolerance among workers in the services industry which meet different levels of needs: from basic needs to needs correlating to various types of activities.

Keywords: service, professionally important qualities, tolerance.

УДК 82.17.29

Психологическое осмысление экстремальной ситуации в организации

[1] Владимир Иванович Шаповалов
[2] Игорь Борисович Шуванов

[1] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: shapovalov_vi@mail.ru
[2] Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: schuvanov@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрываются условия возникновения экстремальной ситуации в управленческой деятельности, приводятся рабочее определение экстремальной ситуации, психологические требования к руководителю, а также понятие социальной безопасности как способность предвидеть и быть готовым к рациональным действиям в экстремальной ситуации. Выявляются психологические феномены функционирования менеджера в экстремальных ситуациях: экстремальная ситуация во внешней среде и производная от нее экстремальная ситуация во внутренней среде человека; принятие решения в экстремальной ситуации; критическая точка (порог) разрешения экстремальной ситуации; субъективность критерия принятия решения; субъективный и объективный процессы выхода из критической ситуации; конкурентоспособность менеджера как фактор, обеспечивающий готовность к адекватной деятельности организации в экстремальной ситуации.

Ключевые слова: экстремальная ситуация; социальная безопасность; психологические критерии принятия решений; конкурентоспособность руководителя.

Введение. Под экстремальной ситуацией принято понимать измененные, необычные и непривычные условия существования человека, к которым его психофизиологическая организация не готова. В настоящее время в психологии нет единой теории для описания особенностей психической деятельности человека в экстремальных ситуациях, которые выступают как необычные для организма и психики условия существования. В таких необычных условиях организм (на физиологическом уровне) и психика могут давать соответствующие сбои так как. не готовы к адекватной реакции.

Экстремальная ситуация (лат. extremum – крайнее, предельное; situatio – положение) – понятие, посредством которого дается интегративная характеристика радикально или внезапно изменившейся обстановки, связанных с этим особо неблагоприятных или угрожающих факторов для жизнедеятельности человека, а также высокой проблемностью, напряженностью и риском в реализации целесообразной деятельности в данных условиях [4].

Обсуждение проблемы. В работе менеджера экстремальная ситуация (или критическая точка) представляет собой резкий, скачкообразный переходсоциальной, экономической, политической, экологической, личностной, технологической и любой другой системы в результате чрезмерного нарастания внутренней или внешней напряженности из устойчивого состояния в неустойчивое, угрожающее распадом этой системы.

Встречающиеся в деятельности менеджера проблемные ситуации (производственные кризисы, нестабильность, конфликты, дефицит времени и информации для принятия решений и т. д.) имеют свою специфику, являются неизбежными реалиями управленческой деятельности и также выступают как экстремальные при условии:

1) внезапности наступления (острый дефицит времени и информации, срыв сроков, выход из графика), требующей специальной опережающей и последующей оперативной готовности к незапланированному изменению ситуации;

2) «высокой цены» принятия решения – катастрофа в случае провала или триумф в случае успеха;

3) резкого выхода за пределы нормы привычных действий и состояний;

4) насыщенности развивающейся проблемной ситуации противоречиями, требующими незамедлительного разрешения;

5) перехода ситуации в фазу нестабильности (выход в критическую зону реагирования), опасности угрозы срыва деятельности, выхода системы в состояние неравновесия, грозящей разрушением системы;

6) возникновения вероятностной неопределенности при решении проблемных ситуаций по причине их стохастичности, непредвиденности или новизны, выходящей за рамки управленческих возможностей менеджера;

7) нарастания напряженности для субъектов экстремальной ситуации (в плане ее осмысления, принятия решений, возможности адекватного реагирования) и др.

А.М. Столяренко, проведя психологический анализ проблемы, считает, что экстремальными называются ситуации, ставящие перед человеком большие объективные и психологические трудности, обязывающие его к полному напряжению сил и наилучшему использованию личных возможностей для достижения успеха и обеспечения безопасности [9].

Обобщив имеющийся задел по исследуемой проблеме, нами предлагается следующее рабочее определение экстремальной ситуации в управленческой деятельности. Экстремальная ситуация – резкий скачкообразный переход внешних (социальных, экономических, технологических, политических, экологических и др.) или внутренних (личностных) параметров организации как системы из устойчивого состояния в неустойчивое, угрожающее распадом этой системы и требующее от руководителя:

– наивысшего психофизиологического напряжения, собранности до «стадии конечного порыва» – срочной мобилизации через мотивационную сферу дополнительных резервных сил организма и резкого повышения работоспособности;

– субъективной готовности к адекватной реакции на экстремальную ситуацию на основе природных данных и ранее приобретенных навыков, знаний, опыта (реагирования на такую ситуацию);

– объединения всех управленческих функций в единую интегративно функционирующую конкурентоспособную систему управленческой деятельности (на основе конкурентоспособной Я-концепции, действующей по принципу синергизма) [6].

Экстремальная ситуация всегда относится к человеку, поэтому представляется, что адекватное отражение экстремальной ситуации в сознании индивида обеспечивает ему наибольшую из возможных вариантов социальную безопасность.

По нашему мнению под социальной безопасностью следует понимать способность людей предвидеть и быть готовым преимущественно к рациональным (но возможно вопреки рациональным – к алогичным) действиям в экстремальной (чрезвычайной) социальной ситуации, приводящим к выходу из экстремальной ситуации или элиминированию (устранению) либо ее возможности, либо последствий.

Говоря об экстремальной ситуации, следует разводить понятие экстремальной ситуации во внешней среде: экономика, техника, социум, политика, природа в целом, которая возможно возникает по вине человека (человеческой деятельности), но часто не зависит от него. И производную от нее экстремальную ситуацию во внутренней среде человека, как осознаваемую психикой человека критическую точку, требующую ее преодоления – принятие решения о пути (стратегии) ее преодоления. Рассматриваемые экстремальные ситуации, внешняя и внутренняя (субъективная), безусловно, находятся в тесной причинно-следственной связи, но не всегда реакция человека (стремление преодолеть критическую точку для разрешения экстремальной ситуации) имеет либо требуемую разумную адекватность, либо ожидаемый для данной экстремальной ситуации эффект.

Понятие «критической точки» в ряду событий в психологии человека носит расплывчатый субъективный и объективный (со стороны внешнего наблюдателя) смысл.

С точки зрения субъекта понятие критическая точка связано, прежде всего, с ее осознанием как экстремальной, подготовкой и последующей реализацией осознанного решения. Решение принимается человеком на основе субъективного критерия о принятии/непринятии решения. Б.Ф. Ломов очень точно показал субъективность процесса принятия решения в определении: «принятие решения – конечный акт, выбор, который переводит одну систему процессов – синтез получаемой информации – в другую систему: в программу предстоящих действий» [3]. Значимость такого определения принятия решения

в том, что по сути дела разведены два системно связанных процесса выхода из критической (экстремальной) ситуации – субъективный и объективный.

Субъективный процесс (внутренний, т. к. он скрыт от глаза внешнего наблюдателя) включает: (1) анализ различных альтернатив, (2) поиск наиболее соответствующей (приемлемой) ситуации гипотезы – альтернативного варианта действия, (3) модельные представления о возможных исходах от принятого решения и др., протекающие на весьма сложном психологическом фоне: эмоциональном (темпераментальном), мотивационном, профессиональном, морально-нравственном и др. – в целом личностном. В. Чуков в этом контексте отмечает, что «не стоит забывать и о том, что порою экстремальность – это не только характер какой-либо ситуации или условий, но и показатель внутреннего психологического состояния. В состоянии психологического стресса экстремальность ситуации задается в первую очередь отношением человека к создавшемуся положению. Именно поэтому экстремальные, то есть крайние, предельно возможные условия для разных людей различны [5]. А.М. Столяренко дает важное пояснение: «внутренние условия человека – это его достоинства и недостатки, по преимуществу сложившиеся в ходе индивидуального прижизненного развития и подготовки. Поэтому есть все основания для оптимистической оценки возможностей подготовки сотрудников организации к успешному преодолению экстремальных трудностей решения профессиональных задач [8].

Объективный процесс (внешний, т. к. его может оценивать, контролировать и корректировать внешний наблюдатель) – процесс реализации принятого решения, который также сложен и зависит от множественной динамики внешних факторов (обстоятельств). Здесь также можно отметить, что принятое решение на субъективном уровне может расходиться (не соответствовать) с его реализацией во внешней среде хотя бы потому, что: (1) непредсказуемая динамика внешней среды, как правило, реально требует коррекции сформулированного решения или (2) человеку субъективно кажется, что эта коррекция необходима.

В целом принятие решения в экстремальных условиях – это то звено в цепи управления, от которого во многом зависит дальнейшая успешная или неуспешная деятельность организации. В эпоху научно-технического прогресса значимость этого звена цепи управления непропорционально возрастает, а само решение приобретает все более высокую цену с точки зрения безопасности функционирования организации как системы в целом. Так что, если цель является системообразующим фактором управленческой деятельности [3], то принятие решения – является ее системодвижущим фактором, адекватно приводящим систему к намеченной цели. Цель, как субъективный образ будущего результата, сформированный в голове менеджера, в результате правильной логической (или интуитивной) цепочки решений превращается в реальный результат. Цепочка решений является проводником цели, как идеального продукта, в реальный результат. Конечно, если решение принимается не только на «бумаге», но и последовательно и своевременно осуществляется.

Таким образом:

– с позиции человека экстремальная ситуация воспринимается как критическая точка, требующая ее преодоления и проявляющаяся как во внешней, так и во внутренней (субъективной) средах;

– две рассматриваемые экстремальные среды (среды, в которых возникло то, что называется экстремальной ситуацией), во-первых, находятся в безусловной, но в определенной степени вероятностной причинно-следственной связи и, во-вторых, эти среды принципиально различаются системной организацией по выходу из экстремальной ситуации;

– различаются внутренний («как я хочу», «как следует…») и внешний (как реализуется принятое решение, план, стратегия…), процессы выхода из экстремальной ситуации, которые на практике лишь частично соответствуют друг другу.

Для успешного обучения правилам безопасного реагирования в экстремальных ситуациях необходимо решить задачи:

– разобраться в специфике появления (возникновения) экстремальной ситуации в психике (психологической системе) человека, как осознаваемой некоторой критической точки – порога, который для разрешения экстремальной ситуации необходимо преодолеть, приняв (сформировав) «свой» (субъективный) критерий принятия решения. Анализу же экстремальной ситуации во внешней среде посвящено большое количество работ, в том числе в рамках БЖД;

– разобраться в специфике поведения человека в процессе выхода из критической (экстремальной) ситуации, включающего: анализ альтернатив и выбор гипотезы действия; опережающее представление о возможных исходах; психологические детерминанты эффективных/неэффективных действий при выходе из экстремальной ситуации: мотивация, интеллект, эмоциональный и темпераментальный фон, профессионализм, морально-нравственные качества и пр.

В субъективном (собственно психологическом) плане процесс принятия решения в общем является интегральной составляющей совокупности взаимосвязанных параметров жизнедеятельности человека; в нашем усеченном в психологическом плане анализе – интегральной составляющей психологических процессов, свойств и состояний личности, принимающей решение. Если интеграция «удачная» – оптимальная с точки зрения реализации совокупных возможностей человека и требований, возникших критических («пороговых») обстоятельств во внешней среде, то возникают предпосылки принятия «удачного», лучшего из возможных, решений. Такое решение можно назвать конкурентоспособным решением.

Однако психологическая практика свидетельствует, что даже в случае возможного удачного решения, человек, который сам разработал правильное решение выхода из кризисной ситуации, это решение не принимает. Объяснение такого феномена можно найти, в том числе, в психологической теории принятия решения человеком в экстремальной (непредвиденной) ситуации [7].

Понятно, что если рассматриваемая интеграция «неудачная», то предпосылки принятия конкурентоспособного решения сводятся к минимуму, но ... не к нулю. Здесь, в свою очередь, психологическая практика показывает, что даже при отсутствии осмысленного решения, человеческая система может принять спасительный выход на интуитивном неосознаваемом уровне, что также является психологическим феноменом и относится к психологической проблеме принятия решения человеком.

Рассмотрим, в чем суть субъективности критерия принятия решения в экстремальной ситуации? Так как критерий формирует отдельный человек, он отличается от критериев принятия решений, продуцируемых другими людьми в одной и той же экстремальной ситуации. Поэтому назовем его субъективным критерием принятия решения в психологической системе человека. Субъективность критерия принятия решения как составляющей психологической системы человека имеет принципиальное значение для управления данной системой и управления в данной системе (самоуправление) особенно в экстремальной ситуации, требующей скоротечной концентрации всего личностного потенциала для успешного выхода из сложившейся ситуации, т. е. принятия решения о действиях по преодолению критической точки.

Здесь в практическом плане возникают два вопроса:

– как сформировать адекватный экстремальной ситуации субъективный критерий принятия решения, т. е. готовность к необходимым действиям по выходу из экстремальной ситуации с минимальным потерями (человеческими, экономическими, техническими, экологическими, социальными и пр.);

– как привести всех участников экстремальной ситуации к единому критерию принятия решения (желательно адекватному ситуации), в противном случае возможны (а на самом деле он всегда имеет место) хаос и составляющая его – паника.

Заключение. Практика дает такие ответы.

На первый вопрос: поскольку речь идет о формировании критерия, то решение вопроса смещается в плоскость обучения человека готовности принимать наиболее эффективные решения в непредвиденных ситуациях. Такое обучение должно быть сопряжено с учетом специфики человека в системе «человек – экстремальная ситуация» – его индивидуальности и в связи с этим непредсказуемости (вероятности) в выборе критерия принятия решения и успешности/неуспешности преодоления критической точки [2].

Поскольку мы имеем дело с (1) вероятностью появления экстремальной ситуации, (2) субъективностью (вероятностью) критерия принятия решения; (3) и, как производной от двух вероятностей, вероятностью самого решения, то разрешение этой проблемы следует искать в статистической теории принятия решений [1].

А пока что, разработанная система антикризисного управления, нацеленная на предотвращение возможных серьезных осложнений в рыночной деятельности и

обеспечение стабильного, успешного хозяйствования, лишь ориентировочно подготавливает возможности (экономические, технические, информационные, дисциплинарные и пр.) для спасения организации (прежде всего, человека) в экстремальной ситуации. Однако спасает человек себя (и при возможности других) сам, если он своевременно предвидит и прогнозирует события и на этой основе принимает обоснованное (адекватное ситуации) решение по преодолению критической точки.

На второй вопрос:

– вряд ли можно в короткое время и, особенно, в экстремальной ситуации думать о едином критерии принятия решения, что отражает индивидуальность человека. Следовательно, ее (индивидуальность) на данный экстремальный момент полезно элиминировать, убрать из расчета. В теории менеджмента такое управление людьми известно как автократический стиль управления. По крайней мере, в лучшем случае пострадает ситуативная индивидуальность, но сохранится психологическая система ее продуцирования (функционирования) в будущем. Однако действовать слаженно при жестких командах людей также надо обучать. Видимо это и есть одна из задач дисциплин БЖД или антикризисного управления. В ситуации группы это дает возможность исключить хаос. Хотя не исключает неэффективность решения;

– сложнее (но более обнадеживающе), если экстремальная ситуация затягивается и имеет достаточный для размышления промежуток времени. Плюс в этой ситуации – можно что-то придумать для своего (и организации) спасения. Т. е. здесь есть время для отработки альтернатив и принятия коллективного решения. Знания в области организации коллективного принятия решения, вероятностной специфики динамики критерия принятия решения и факторов их обуславливающих являются важным козырем для успешного выхода из экстремальной ситуации. Минус – можно, даже в условиях возможного спасения, все загубить в бессмысленных конфликтах и вражде (которые удивительным образом появляются и проявляются именно в такого рода ситуациях).

Примечания:

1. Забродин Ю.М. Психология личности и управление человеческими ресурсами [Текст] / Ю.М. Забродин. М.: Финстатинформ, 2002. 360 с.

2. Казаков И.С. Проектные характеристики персонифицированной модели самопроектирования информационной компетентности будущих педагогов [Текст] / И.С. Казаков // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 4. С. 100-106.

3. Ломов, Б. Ф. Инженерная психология [Текст] / Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1977. 304 с.

4. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.philosophi-terms.ru, свободный.

5. Чуков, В. Экстремальность и риск [Электронный ресурс] // Режим доступа: /http://www.ec-arctic.ru/mm/ extreme, свободный.

6. Шаповалов, В.И., Шуванов, И.Б. Конкурентоспособность как составляющая безопасности личности в современном обществе [Текст] / В.И. Шаповалов, И.Б. Шуванов // Вестник СГУТиКД. № 4. 2012.

7. Шаповалов, В.И. Выполнение психофизической задачи при трехсуточной депривации сна [Текст] / В.И. Шаповалов // Гагаринские научные чтения по космонавтике и авиации. М. : Наука, 1989. 274 с.

8. Энциклопедия современной юридической психологии [Текст] / Под общей редакцией профессора А. М. Столяренко. М., 2002.

9. Столяренко, А.М. Прикладная юридическая психология [Текст] / А.М. Столяренко. М., 2001.

UDC 82.17.29

Psychological Perception of an Extreme Situation Within an Organisation

[1] Vladimir I. Shapovalov
[2] Igor B. Shuvanov

[1] Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
Doctor of Pedagogics, Professor
E-mail: shapovalov_vi@mail.ru
[2] Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya St., 26 a
PhD, Assistant Professor
E-mail: schuvanov@rambler.ru

Abstract. The article explores the conditions that trigger an extreme situation within managerial activities, provides working definitions of an extreme situation, discusses the psychological requirements towards a manager as well as the concept of social safety as the ability to foresee and to be ready to make rational decisions during an extreme situation. The article determines the psychological phenomena of managerial functions within extreme situations: the extreme situation in the external environment and the extreme situation that arises because of it within the internal environment of an individual; decision-making within an extreme situation; the critical point (threshold) of resolving an extreme situation; the subjectivity of the decision criterion; the subjective and objective processes of resolving an extreme situation; the competitiveness of the manager as a factor which ensures the readiness of an organisation to adequately deal with an extreme situation.

Keywords: extreme situation, social safety, psychological decision criteria, managerial competitiveness.

УДК: 37. 037-053. 067/37. 011. 3

Социально-философские аспекты исследования проблемы телесности в физкультурно-спортивной деятельности

Анатолий Николаевич Яковлев

Владивостокский государственный университет, Российская Федерация
690014, г. Владивосток, ул. Державина, д. 59, к.6.
Кандидат педагогических наук, доцент
Полесский государственный университет, Белоруссия
225710, г. Пинск, ул. Пушкина, 4
Докторант
E-mail: Yak-33-c1957@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – анализу системных социально-философских представлений о теле и телесности в рамках осуществляемой физкультурно-спортивной деятельности.

Ключевые слова: феноменология человека; тело; телесность; личность; физкультурно-спортивная деятельность.

Введение. История формирования и развития представлений о теле человека насчитывает не одно тысячелетие. Исследования тела в медицине, физиологии и других естественных науках не только способствовали более глубокому постижению биологии человека, но и обогащали формируемые представления новыми образами, проецируемыми на осознаваемую картину окружающего бытия [1-3].

Включение человека с его соматическими характеристиками и двигательной активностью в контекст социально-культурного развития объективно и независимо от степени осознания или неосознанности этого факта, превращал телесное начало в человеке из природно данного феномена в явление социально-культурное. На уровне концептуального обоснования в условиях реализации системно-деятельностного подхода все составляющие физической культуры личности встраиваемы в единую систему внутренних и внешних взаимодействий элементов естественного, природного и искусственного, генетически обусловленного и социально-детерминированного процесса [4-6].

Его результатом должна быть оценка соразмерности телесно-природных характеристик человека ценностям и реальным формам поведения, закрепленным в ходе осуществленного эволюционирования социокультурных ценностей. Не отменяя биологических оснований существования «человека телесного», нельзя не учитывать, что, развивающаяся социально-культурная деятельность личности влечет за собой изменение статуса телесности человека как объекта научного познания, являющегося таковым в своей исторической ретроспективе не одно тысячелетие. В связи с этим становится актуальным рассмотрение проблематики человеческой телесности в междисциплинарном рассмотрении с точки зрения социально-философского знания, педагогики, спортивной психологии и т.д. [11-14]

Исследование обусловлено необходимостью более тщательного социально-философского и психолого-педагогического анализа в представляемой области научного поиска, что также определено необходимостью разрешения сложившегося противоречия между четким осознанием целесообразности полноценного и гармоничного развития современного человека как личности созидательной и недостаточным пониманием соотносимости телесного и духовного в понимании феномена современного «homo ludens» - человека играющего. В современных условиях социально–экономического кризиса это становятся все более острой проблемой – телесность человека на путях эволюционного развития в контексте понимания категорий «тело» и «телесность» настолько разведены далеко друг от друга, что о гармонии человека как таковой говорить не приходится [1–8; 9-10].

Материалы и методы. Разработка теоретических, методических основ физкультурно-спортивной деятельности неразрывно связана с формированием как психологических, так и телесно-двигательных характеристик – главным образом, через реализацию системы телесно-ориентированных упражнений и системы психологической саморегуляции как

инструментальной основы оздоровительных технологий физкультурно-спортивной деятельности различных групп населения (в данном случае – студенческой молодежи).

Обсуждение. В ходе осуществляемого исследования автором было проведено анкетирование студентов УО «Полесский государственный университет», целью которого было изучение путей повышения эффективности системы студенческой физкультурно-спортивной деятельности в вузе.

Исследуемую социологическую выборку составили 325 студентов начальных курсов обучения (180 девушек и 245 юношей). На вопрос: «Занимались ли Вы до поступления в вуз физическими упражнениями?» 40 % респондентов ответили, что были освобождены от занятий; 30 % вообще не занимались физическими упражнениями; 20% занимались только до 5–6–го классов; а 10% занимались изредка самостоятельно.

На вопрос: «Как Вы попали в специальную медицинскую группу?» 75 % респондентов сказали, что пришли в группу после углубленного врачебного педагогического контроля; 15 % опрошенных зачислены в группу из–за слабой физической подготовленности; лишь 10 % после окончания «реабилитационного курса» думают продолжить оздоровление средствами физической культуры (бег, катание на лыжах, туризм, плавание и др.).

На вопрос: «Какие физические упражнения предпочитаете? Выберите, пожалуйста, не более 3 упражнений» одна треть опрошенных выбрала гимнастические упражнения, аэробику – шейпинг, дыхательные упражнения; у 24% респондентов «набор» такой: спортивная игра, подвижные игры, работа на тренажерах; 21% опрошенных назвали медленный бег, ходьбу на лыжах, пешие прогулки с быстрой ходьбой; 16% респондентов отдали предпочтение ходьбе на лыжах, пешей прогулке с быстрой ходьбой и однодневному турпоходу; 9 % опрошенных выбрали катание на велосипеде, на коньках, дыхательные упражнения и плавание в бассейне или водоемах. Ответы респондентов на вопрос: «Что нужно делать для нормального развития твоего организма?» 28% респондентов залог успеха видят в осознанном выполнении всех рекомендаций преподавателя–тренера; 21% убеждены в том, что нужно проявить волю, желание подавить свой недуг; 17% к числу обязательных условий нормального развития причисляют хорошее калорийное питание; 14% респондентов понимают, что нужно отказаться от вредных привычек (табакокурение, употребление спиртных напитков), несовместимых со здоровым образом жизни; 12% отдают должное поддержке родных, близких и друзей; предпочтение налаживанию взаимоотношений сотрудничества воспитателя и воспитуемого отдали только 8 % опрошенных. Проведенный анализ результирующих показателей, полученных в ходе обработки опросных анкет, позволил выявить тенденции, свидетельствующие о позитивных аспектах в содержании и организации физического самовоспитания у студентов: достижение достаточного уровня знаний об особенностях собственного организма и методических основах самостоятельной тренировки (такие знания зафиксированы у 75–80% респондентов); проявление полноценной самостоятельной физкультурно–оздоровительной деятельности зафиксировано у 70% экспериментальной группы во внеурочное время и у 90% – на учебных занятиях по физическому воспитанию; наличие субъективных оценок, характеризующих положительное отношение к физическим упражнениям во внеучебное время, что подтверждается данными о затратах свободного времени на занятия физическими упражнениями (затраты времени возросли с 2–х до 4–6 часов в неделю); заметный прирост в уровне развития двигательных функций у испытуемых экспериментальных групп (в каждой возрастно–половой выборке достоверное улучшение получено в большинстве показателей). В контрольной группе у студентов, занимающихся по общей программе по физическому воспитанию, все перечисленные параметры изменились несущественно, а некоторые результаты, характеризующие физкультурно–спортивную деятельность, даже снизились.

Результаты и выводы. Ряд организационно-управленческих и научно-методических требований позволит повысить эффективность реализуемой в вузе системы оздоровительных методов физкультурно-спортивной деятельности: осуществление физкультурно-спортивной деятельности с учетом существующих в науке современных научно-методических практико-ориентированных разработок; наличие здоровьеформирующей социальной среды применительно к условиям жизнедеятельности студентов, соответствующая нормативным требованиям; рациональная организация образовательного процесса; объединение различных видов и форм оздоровления в единую и устойчивую функциональную систему (на основе

физкультурно-спортивной деятельности), обеспечивающую эффективное воздействие на все возрастные группы учащихся с учетом гендерного аспекта; формирование и реализация личностных ценностных ориентаций, переход от регулируемой деятельности к саморегуляции процесса активного здоровьеформирования; повышение качества непрерывного образования, направленного на формирование таких общечеловеческих ценностей, как физическое, психическое и социальное благополучие, повышение жизненных ресурсов человека, к числу важнейших из которых относится здоровье; осуществление мониторинга нервно–психической и стрессовой устойчивости, профилактики развития заболеваний, связанных с профессиональной деятельностью; оптимизация и коррекция физкультурно-спортивной деятельности на основе мониторинга генетической предрасположенности и формулируемых рекомендаций специалистов.

Заявленное направление научных исследований не исчерпывает всей проблемы достижения индивидуализации обучения в процессе занятий физкультурно-спортивной деятельностью, а накопленные данные и их концептуализация внесут определенный вклад в области теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки. Физическая культура находит в феномене человеческого тела, как и в любом другом материальном объекте, включенном в ее пространство, форму своей реализации, возможность быть воплощенной. Учет отмеченных автором социально-философских аспектов исследования проблемы телесности в физкультурно-спортивной деятельности личности в дополнении к широкому спектру знаний о феномене человеке, его психической и телесной природе позволит эффективно применять осуществляемые на здоровьесберегающей технологической основе научные разработки.

Примечания:

1. Антропологический синтез: религия, философия, образование. СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного института, 2001. 352 с.

2. Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г.С. Батищев // Проблема человека в современной философии. М.: Наука, 1969. С. 73-144.

3. Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). М., 1997. 209 с.

4. Быховская, И.М. «Быть телом – иметь тело – творить тело»: три уровня бытия «хомо соматис» и проблемы физической культуры / И.М. Быховская // Теория и практика физ. культуры, 1993. № 7. С. 2-6.

5. Губа, В.П. Основы распознавания раннего спортивного таланта: Учебное пособие / В.П. Губа. «Терра-Спорт», 2003. 208 с.

6. Егоров, А.Г. Гуманизация, гуманитаризация и реалии спортивной субкультуры // Формирование гуманистического мировоззрения студентов / Сб. научных трудов /А.Г.Егоров. Смоленск, 1991. С. 3-8.

7. Жаров, Л.В. Человеческая телесность: философский анализ / Л.В. Жаров. Ростов-на-Дону, 1988.

8. Лубышева, Л.И.Концепция физкультурного воспитания: методология развития и технология реализации / Л.И.Лубышева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 1996. № 1. С. 5-11.

9. Масловский, Е.А. Базовые телесно ориентированные упражнения как инструментальная основа оздоровительных технологий физкультурно-спортивной деятельности / Е.А. Масловский, А.Н. Яковлев // «Адаптивная физическая культура и адаптивный спорт в современных условиях: результаты, проблемы, приоритеты развития»: материалы Всероссийской научно-практической конференции (13-14 декабря 2012 г.). В 2-х томах. Том I. Иркутск: ООО «Мегапринт», 2012. 199 с., С.41-47; ISBN 978-5-905624-08-7

10. Столяров, В.И. Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта / В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникеова. М.: Физическая культура, 2005. Ч. 1. 448 с; Ч. 2. 448 с.

11. Яковлев А.Н. К вопросу аксиологии человеческого тела: методологические основания анализа проблемы: Материалы международного коллоквиума «Социальные трансформации»: Механизмы научного и социокультурного взаимодействия (Феномен экосознания)» / Под общ. ред. А.Г.Егорова, В.В. Двойнева. Смоленск: СмолГУ, 2006. С. 205 219.

12.Яковлев, А.Н. Культура здоровья и ее воздействие на эволюцию человека: Материалы международного коллоквиума «Социальные трансформации» Механизмы научного и социокультурного взаимодействия (Феномен экосознания)» / Под общ. ред. А.Г. Егорова, В.В. Двойнева. Смоленск: СмолГУ, 2006. С. 220-233.

13.Яковлев А.Н. Научно-методические основы физкультурно-спортивной деятельности в контексте модернизации образования в России: Учебное пособие / А.Н. Яковлев. Изд-во: СГАФКСТ, 2006. 267 с.

14.Яковлев, А.Н. «Систематизация ценностей телесности и взаимосвязь тела с объектами культуры и процессом воспитания физической культуры личности» (Физическая культура и спорт в системе высшего образования /А.Н.Яковлев, В.В. Маринич. М.: Издательство «Перо», 2012. С. 273-281.

УДК: 37. 037-053. 067/37. 011. 3

Social and Philosophical Aspects of Studying the Issue of Corporeity within Physical and Sports Activities

Anatoly N. Yakovlev

Vladivostok State University, Russian Federation
690014, Vladivostok, Derzhavina St., 59, 6
PhD, Associate Professor
Polessky State University, Belarus
225710, Pinsk, Pushkin St., 4
Doctoral
E-mail: yak-33-c1957@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a very pressing issue – an analysis of the systematic social and philosophical ideas about the body and corporeity as part of physical and sports activities.

Keywords: phenomenology of an individual, the body, corporeity, personality, physical and sports activities.

Науки о Земле

УДК 332.3 (911.3)

Создание лечебно-оздоровительных местностей как элемента формирующейся системы рекреационного землепользования в регионе (на примере Республики Бурятия)

[1] Эрдэни Доржиевич Санжеев
[2] Татьяна Баировна Цырендоржиева

[1] Байкальский институт природопользования СО РАН, Российская Федерация
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
Кандидат географических наук
E-mail:esan@binm.bscnet.ru
[2] Бурятский государственный университет, Российская Федерация
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
Кандидат географических наук, доцент
E-mail: oletan35@list.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме выделения земель для рекреации. На материалах Республики Бурятия (РБ) рассмотрены рекреационные и лечебно-оздоровительные местности, относящиеся в настоящее время к землям особо охраняемых природных территорий (ООПТ), как отдельные элементы формирующейся системы рекреационного землепользования. Обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство по выделению отдельной категории земель рекреационного назначения.

Ключевые слова: система рекреационного землепользования; рекреационная местность (РМ); лечебно-оздоровительная местность (ЛОМ).

Введение. Увеличение потребностей населения в отдыхе и туризме закономерно ставит вопрос о создании благоприятных условий, важнейшим из которых является формирование системы рекреационного землепользования. «Для выполнения задач рекреации, как и другому виду деятельности, требуется определенный пространственный базис, некоторая площадь, на которой могли бы осуществляться все необходимые действия, направленные на оздоровление и отдых человека, независимо от того, организована деятельность или нет» [1]. Это особенно актуально для регионов, имеющих богатые и разнообразные рекреационные ресурсы, каковой является Республика Бурятия.

Материалы и методы. В работе были использованы публикации по вопросам выделения рекреационных зон, территорий, РМ и ЛОМ, проанализировано существующее федеральное и региональное законодательство, касающееся вопросов рекреационного землепользования. Следует отметить, что отдельные аспекты этой проблемы освещались в работах Калеп Л.П., Комаровой С.Ю., Колбовского Е.Ю., Максановой Л.Б-Ж., Солпиной Н.Г., Абрамова И.В. и др. В ходе работы применялись методы системного анализа, эмпирический и сравнительный метод.

Обсуждение проблемы. Формирование системы рекреационного землепользования, а, следовательно, и успешное развитие туризма и рекреации должно опираться, по мнению Колбовского Е.Ю., на выстроенную систему рекреационных территорий. «Однако процедура планирования выявила правовую лакуну в отношении рекреационных зон и порядка их установления в России в целом»[2]. В частности, эта же проблема характерна и для РБ, где, как и в других регионах, согласнодействующему законодательству земли рекреационного назначениявходят в состав земель ООПТ [3].

В структуре ООПТ республики выделяются 8 федерального, 15 регионального и 5 местного значения [4], общая площадь которых составляет 2093,3 тыс. га. Также имеется 266 памятников природы [5].

Очевидно, что в системе рекреационного землепользования наибольшее значение для массового отдыха, оздоровления и туризма будут иметь РМ и ЛОМ, вменьшей степени национальные парки и заказники, исключение составляют заповедники, которые в силу режима охраны, могут использоваться только в ограниченном режиме для научного туризма и экологического просвещения.

Анализ динамики площадей ООПТ показывает, что наряду с их сокращением в общейплощади территории республики за счет закрытия части заказников (в 2005 г. – 9,76 % [5], 2008 г. – 6,1 %, 2012 г. – 6,0 % [4]), происходили изменения состава земель за счет предоставления участков для рекреационных целей. В частности, в 2008 г. их площадь увеличилась на 0,1 тыс. га за счет земель сельскохозяйственного назначения. В 2009 г. при создании ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» 0,5 тыс. га были взяты из земель запаса и ещев 2011 г. 0,3 тыс. га были переведены из категории земель сельскохозяйственного назначения и 3,2 тыс. га – лесного фонда. В 2012 г. земли оздоровительного и рекреационного назначения занимали всего 5,0 тыс. га в основном на территориях, прилегающих к оз. Байкал [4].

При сравнении оказывается, что доля этих земель ничтожно мала и составляет 0,002% от площади ООПТ республики и вних входят территории занятые шестью РМ. Так, в 2001 г. были созданы две [6], в 2006 г.три РМ местного[7], а в 2012 г. одна РМ регионального значения [8]. Следует отметить, что выделенных земельне хватает для удовлетворения текущего спроса, поэтому этот вопрос необходимо срочно решать, учитывая усиление неорганизованного туризма в республике и связанные с ним экологические проблемы (вытаптывание растительности, замусоривание территории, лесные пожары и т.д.).

Наиболее востребованным сейчас является лечебно-оздоровительный туризм. Более подробно об этом понятии изложено в работе Ветитнева А.М. и др. [9]. В существующих условиях создание ЛОМ, учитывая наличие спроса и богатых бальнеологических ресурсов, может стать одним из предпосылок развития лечебно-оздоровительного туризмав республике.

Так, всоответствии с Реестром минеральных вод имеются 303 минеральных источника различных типов (холодные и термальные) и 55 минеральных озер [10], большая часть которых используется неорганизованными туристами со всеми вытекающими последствиями. Все они не имеютофициально признанного статуса ЛОМ или курорт. Только в 2011 г. была проведена первая государственная экологическая экспертиза материалов по созданию ООПТ регионального значения категории ЛОМ курорта «Горячинск» [11].

Принимая во внимание важность и общественную значимость развития лечебно-оздоровительного туризма, сейчасреализуется республиканская целевая программа (РЦП) [10]. С учетом имеющихся исходных данных (дебит воды, фактическая посещаемость, наличие инфраструктуры, наличие прав обременений на земельные участки вблизи источников) минеральные источники разделены на три категории для дальнейшей работы в соответствии с очередностью.

Предполагается, что в процессе реализации программысоответствующий правовойстатус получат 24 источника в 12 районах республики. Это позволит официально включать территории минеральных источников в стратегии, планы, программы социально-экономического развития отдельных районов и республики, привлекать средства инвесторов для строительства туристско-рекреационной инфраструктуры. В целом же, это будет способствовать развитию формирующейся системы рекреационного землепользования в РБ, более рациональному использованию бальнеологических ресурсов.

Заключение. Обоснование и создание рекреационных и лечебно-оздоровительных местностей в республике – это один из этапов формирования системы рекреационного землепользования. Однако существующие разночтения в действующем законодательстве тормозят ее развитие. Поэтому необходимо выделение рекреационных земель в отдельную категорию и внесение изменений в действующее федеральное и региональное законодательство, которые позволят упорядочить использование земель в рекреационных целяхи будут способствовать развитию туризма.

Примечания:

1. Калеп Л.Л. Рекреационное использование земель в системе регионального землепользования // Рекреационная география Азиатской России: современное состояние и перспективы развития: мат-лы Первой Всерос. конф. Иркутск, 2000. С. 63-64.

2. Колбовский Е.Ю. Невозможность острова или «глухая» провинция в зеркале территориального планирования // Страноведение и регионоведение в решении проблем устойчивого развития в современном мире: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 10-летию создания каф. страновед. и междунар. туризма СПбГУ. СПб., 2010. С. 243-248.

3. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 г. №136-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014).

4. Доклады о состоянии окружающей среды в Республике Бурятия в 2007-2012 гг. Улан-Удэ, 2008-2013.

5. Маркетинг в туризме: теория и практика регионального исследования / под ред. Л. Б-Ж. Максановой. Улан-Удэ, 2006. 141 с.

6. Распоряжение Правительства РБ от 05.06.2001 г. №571-р «О согласовании Положений о рекреационных местностях местного значения «Лемасово» и «Байкальский прибой – Култушная» Кабанского района».

7. Постановление Правительства РБ от 17.01.2006 г. №13 «О согласовании Положений о рекреационных местностях местного значения в Баргузинском, Селенгинском и Северо-Байкальском районах» (в ред. от 19.10.2009 № 393).

8. Постановление Правительства РБ от 09.06.2012 г. №342 «Об образовании особо охраняемой природной территории регионального значения рекреационной местности «ПобережьеБайкала».

9. Ветитнев А.М., Дзюбина А.В., Торгашева А.А. Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии // Вестник СГУТиКД. 2012. № 2 (20). С. 50-56.

10. РЦП «Развитие лечебно-оздоровительных местностей и курортов в Республике Бурятия на 2012-2014 годы», утверждена Постановлением Правительства РБ №439 от 20.07.2012 г.

11. Санжеев Э.Д. Перспективы развития курорта «Горячинск» в связи с организацией особо охраняемой природной территории, категории лечебно-оздоровительная местность // Устойчивое развитие туризма и модернизация экономики России: мат-лы IV Междунар. науч. практ. конф. (г. Улан-Удэ, 6-9 сентября 2011 г.). Улан-Удэ, 2011. С. 276-283.

References:

1. Kalep L.L. Rekreatsionnoe ispol'zovanie zemel' v sisteme regional'nogo zemlepol'zovaniya // Rekreatsionnaya geografiya Aziatskoi Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: mat-ly Pervoi Vseros. konf. Irkutsk, 2000. S. 63-64.

2. Kolbovskii E.Yu. Nevozmozhnost' ostrova ili «glukhaya» provintsiya v zerkale territorial'nogo planirovaniya // Stranovedenie i regionovedenie v reshenii problem ustoichivogo razvitiya v sovremennom mire: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 10-letiyu sozdaniya kaf. stranoved. i mezhdunar. turizma SPbGU. SPb., 2010. S. 243-248.

3. «Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 25.10.2001 g. №136-FZ (red. ot 28.12.2013) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2014).

4. Doklady o sostoyanii okruzhayushchei sredy v Respublike Buryatiya v 2007-2012 gg. Ulan-Ude, 2008-2013.

5. Marketing v turizme: teoriya i praktika regional'nogo issledovaniya / pod red. L. B-Zh. Maksanovoi. Ulan-Ude, 2006. 141 s.

6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RB ot 05.06.2001 g. №571-r «O soglasovanii Polozhenii o rekreatsionnykh mestnostyakh mestnogo znacheniya «Lemasovo» i «Baikal'skii priboi – Kultushnaya» Kabanskogo raiona».

7. Postanovlenie Pravitel'stva RB ot 17.01.2006 g. №13 «O soglasovanii Polozhenii o rekreatsionnykh mestnostyakh mestnogo znacheniya v Barguzinskom, Selenginskom i Severo-Baikal'skom raionakh» (v red. ot 19.10.2009 № 393).

8. Postanovlenie Pravitel'stva RB ot 09.06.2012 g. №342 «Ob obrazovanii osobo okhranyaemoi prirodnoi territorii regional'nogo znacheniya rekreatsionnoi mestnosti «Poberezh'eBaikala».

9. Vetitnev A.M., Dzyubina A.V., Torgasheva A.A. Lechebno-ozdorovitel'nyi turizm: voprosy terminologii i tipologii // Vestnik SGUTiKD. 2012. № 2 (20). S. 50-56.

10. RTsP «Razvitie lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostei i kurortov v Respublike Buryatiya na 2012-2014 gody», utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RB №439 ot 20.07.2012 g.

11. Sanzheev E.D. Perspektivy razvitiya kurorta «Goryachinsk» v svyazi s organizatsiei osobo okhranyaemoi prirodnoi territorii, kategorii lechebno-ozdorovitel'naya mestnost' // Ustoichivoe razvitie turizma i modernizatsiya ekonomiki Rossii: mat-ly IV Mezhdunar. nauch. prakt. konf. (g. Ulan-Ude, 6-9 sentyabrya 2011 g.). Ulan-Ude, 2011. S. 276-283.

UDC 332.3 (571.54)

Creating Therapeutic Areas as an Element of the Emerging System of Recreational Land Use within a Region (with Examples from the Republic of Buryatia)

[1] Erdeni D. Sanzheev
[2] Tatyana B. Tsyrendorzhieva

[1] Baikal Institute for Nature Management SB RAS, Russian Federation
670047 Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Sakhyanova St. 8
PhD (Geography)
E-mail: esan@binm.bscnet.ru
[2] Buryat State University, Russian Federation
670000 Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Smolina St. 24 a
PhD (Geography), Associate Professor
E-mail: oletan35@list.ru

Abstract. The article examines the problem of allocating land for recreational purposes. By using examples from the Republic of Buryatia, the article examines recreational and therapeutic areas that are currently considered conservation areas as distinct elements in the emerging system of recreational land use. The article justifies the necessity to make amendments to the current legislation with respect to allocating a separate category of land for recreational purposes.

Keywords: system of recreational land use, recreational areas, therapeutic areas.